

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Фомина Татьяна Юрьевна

**ЕПИСКОПСКАЯ ВЛАСТЬ В ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ:
ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Екатеринбург – 2014

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Архиерейская власть в домонгольской Руси.....	50
1.1. Источники возникновения высшей церковной иерархии на Руси.....	50
1.2. Условия возникновения, распределения и организации митрополичьих и епископских центров на Руси	72
1.3. Место архиереев в социально-политической структуре древнерусского общества.....	94
Глава 2. Архиерейская власть в структуре церковной организации Руси (конец X – первая треть XIII вв.)	114
2.1. Виды архиерейской власти на Руси	114
2.2. Архиерейские взаимоотношения в домонгольской Руси	134
2.3. Русские епископы и мирское духовенство	150
2.4. Архиерейская власть и монастыри.....	165
Глава 3. Архиерейская инвеститура.....	181
3.1. Принципы подбора кандидатов на архиерейские должности	181
3.2. Порядок поставления архиереев на кафедру и отрешения от нее	197
Глава 4. Осуществление канонической власти епископов домонгольской Руси в пределах своего округа.....	228
4.1. Практические аспекты реализации епископской власти	228
4.2. Экономические основы епископской власти	246
Заключение	265
Список сокращений и условных обозначений.....	275
Список литературы.....	278

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение проблем возникновения российской государственности невозможно без обращения к истории русской церкви. Становление церковной организации тесно связано с развитием политической структуры Руси. Русская церковь за более чем двухсотлетний период, с конца X до первой трети XIII вв., сыграла значительную роль в политической, экономической и духовной жизни общества. В этой связи значительный интерес представляет эволюция церковных институтов, их место в системе общественно-государственных отношений, процесс формирования административно-территориальной структуры епархиальных округов, степень их финансовой самостоятельности. Домонгольский период истории русской церкви позволяет проследить аналогии с процессом развития современного общества и положением дел в Русской Православной Церкви Московского Патриархата, когда после распада Советского Союза произошло возрастание роли православной церкви и её институтов в жизни страны и укрепление ее связей с политическим руководством государства.

В сложившихся условиях изучение истории русской церкви приобретает особую научную и общественную значимость и актуальность. Наиболее наглядно высвечивается комплекс тех сторон и аспектов религиозной жизни и церковно-государственных отношений раннего русского средневековья, которые едва ли можно признать окончательно разработанными. Так, в истории русской церкви остаются не вполне выясненными проблемы возникновения церковной организации, принципы формирования церковного управления, механизмы реализации власти архиереев. Поэтому в данной работе предполагается заполнить имеющийся пробел и детально, на обширном эмпирическом материале реконструировать процессы возникновения, становления и развития епископской власти в домонгольской Руси.

Для решения данной задачи был привлечен максимально широкий спектр исторических источников, в ходе комплексного анализа которых были выявлены

прямые и косвенные свидетельства о зарождении церковной иерархии и деятельности епископата домонгольской Руси. В затрагиваемой исследовательской проблеме присутствует целый ряд дискуссионных аспектов, таких как источники и условия возникновения высшей церковной иерархии на Руси, структура церковной организации в конце X – первой трети XIII вв., церковно-государственные отношения изучаемого периода, не имеющих однозначного решения.

С учетом сведений исторических источников и анализа результатов научных исследований предпринята попытка разработки проблемы возникновения, становления и развития епископской власти на Руси, которая ранее не заявлялась в качестве самостоятельной темы исследования. Однако она имеет принципиальное значение не только для изучения истории русской церкви, но и позволяет полнее раскрыть динамику социально-политического развития древнерусского государства. Впервые в ходе изучения епископской власти домонгольской Руси были подняты проблемы принципов распределения и процесса организации митрополичьих и епископских центров на Руси, предпринята попытка анализа динамики изменения социально-политического статуса архиереев в структуре древнерусского общества, рассмотрены взаимоотношения епископов с представителями различных уровней церковной иерархии (архиереями, мирским духовенством, монашествующими), проанализированы с точки зрения канонических требований принципы подбора кандидатов на архиерейские должности, порядок их поставления на кафедру и отрешения от нее, дана оценка степени полноты реализации власти епископов домонгольской Руси в пределах окормляемых ими округов.

Особенностью исследовательского подхода при изучении архиерейской власти конца X – первой трети XIII вв. является «взгляд изнутри». В качестве отправной точки при анализе исторических событий принимаются положения, нашедшие отражение в различных видах отечественных источников: летописей, канонических памятников, сведений современников, участников событий. В диссертации критически проанализированы результаты исследований

отечественной церковной и светской историографии, научные работы на иностранных языках, материалы российских и зарубежных источников.

В ходе анализа ретроспективной информации исторических источников с целью создания научной реконструкции истории русской церкви X-XIII вв. мы исходили из того, что в христианстве в качестве оснований канонической легитимности и действительности священства архиерейской власти признается то, что епископы как преемники апостолов через непрерывный ряд последователей владеют Божественной харизмой, дарованной им Богом. Принятый порядок, обеспечивает преемственность власти апостолов и единство церковной организации¹. Архиереи рассматриваются как «князья церкви», задачей которых является «избавление Христа от меркантильных обязанностей». В это же время функцией епископа остаётся совершение церковных таинств (в том числе рукоположение подвластного клира) и руководство жизнью вверенного им церковного округа.

В христианской традиции выделяются следующие источники епископской власти: догматические (вера), канонические (закон церкви) и исторические. Со времен раннего христианства хранителем апостольской веры, центром богослужебной жизни общины был епископ, руководство которого члены общины признают добровольно. В рамках епископского служения в работе выделяется три стороны: священнодействие, учительство и управление, по аналогии с трояким служением Христа: как Первосвященника, Пророка и Царя. Выступая предстоятелем евхаристического собрания, важнейшей функцией епископа является богослужение. Учительные функции епископа заключаются в сохранении и разъяснении священного предания и выполнении обязанностей духовника общины. Он также осуществляет управление подвластным ему клиром, распоряжается церковным имуществом, заботится о бедных и больных.

---

¹Гидулянов П. Митрополиты в первые три века христианства // Ученые записки имп. Московского университета Юридического факультета. Вып. 25. М., 1905. С. 120.; Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства) М., 1993. С.1745.

Канонические основы епископской власти формировались на Вселенских и поместных соборах с участием представителей паствы из различных частей Вселенской церкви². Церковную правовую традицию разделяют «на писаное (*scriptum*), когда известные законы были изданы, утверждены и письменно изложены компетентной законодательной властью, и обычное, или неписаное (*nonscriptum, per consuetudinem*), если оно хранилось в Церкви путем предания и обычая. Наконец, существует общее (*commune*) и частное (*particulare*) церковное право. Первое подразумевает основные законы, обязательные для Вселенской Церкви, второе же составляют законодательные акты, действующие в отдельных Поместных Церквях»³. Так, например, в Новеллах Юстиниана регулируются такие стороны церковной жизни как система соподчиненности епископов, порядок избрания и рукоположения во епископа, ставленнические пошлины, церковное судопроизводство, возрастной ценз для поставления епископов и клириков⁴.

В ходе работы была учтена противоречивая диалектика взаимодействия вселенской и местной канонических традиций, так как на Руси не всегда придерживались византийских законов. Учитываются местные особенности, которые не всегда были закреплены законодательно, а существовали в виде традиций или рекомендаций высших церковных иерархов в посланиях, поучениях, вопрошаниях.

Исторически сложившиеся предпосылки возникновения церковной иерархии на Руси традиционно связываются с посещением территории будущего Киевского государства апостолом Андреем⁵. Легенда об апостольском происхождении христианства на Руси стала основой для мессианской идеи «Москва-третий Рим» и последующих притязаний на особое положение в

---

² Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. С.1745.

³ Цыпин В. Каноническое право. М., 2009. С. 25.

⁴ Там же. С. 79.

⁵ Ляшевский С., *прот.* История христианства в земле русской с I по XI век. М., 2002. С. 12, 141-142, 152.; Гордиенко Н.С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л., 1986. С. 62-65.; Чичуров И.С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сб. ст. / Отв. ред. А.И. Клибанов. М., 1990. С. 16-17.

христианском мире в борьбе с Римом и Константинополем⁶. Время появления легендарных известий следует относить к периоду создания Повести временных лет⁷, однако не ранее времени составления Слова митрополита Илариона, где об апостольской проповеди не сказано⁸. Появление епископской власти на Руси, не принимая во внимание деятельность отдельных христианских миссий, относится ко времени правления Владимира Святославича, когда начинается формирование русской церковной организации, которая по мере своего развития все более включалась в политические, экономические и социальные процессы жизни общества.

Терминология. Отечественная историография истории русской церкви отличается обилием различных подходов к оценке отдельных фактов и событий. Важнейшим аспектом является определение смысловой нагрузки, используемой в ходе исследования терминологии. Так, термин «церковь» может использоваться как собирательное, мистическое понятие, так и обобщающее – обозначая религию в целом, «не тождественную небесной Церкви»⁹. В контексте данного исследования понятия «церковь», «русская церковь», «русская церковная организация» используются как равнозначные, под ними подразумевается иерархический институт, представленный различными степенями церковной иерархии, структурой управления, наделенной определенным кругом полномочий, прав и обязанностей. В качестве обобщающего термина, применяемого в отношении высшей церковной иерархии, употребляется понятие «архиереи». Оно традиционно применяется к священнослужителям третьей, высшей степени священства (митрополиты, архиепископы, епископы), так же как архипастырь или епископ. Другим немаловажным моментом при рассмотрении истории русской церкви домонгольского периода является уточнение понятий

⁶ *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. Духовные движения XVII века. М., 1995. С. 28-29.

⁷ *Шахматов А.А.* История русского летописания. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2: Раннее русское летописание X–XII вв. / Отв. ред. В.К. Зиборов, В.В. Яковлев. СПб., 2003. С. 65; *Приселков М.Д.* История русского летописания. СПб., 1996. С. 77, 81.

⁸ *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII века.). дис. на соиск. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 56.

⁹ *Любак А.* Мысли о Церкви. Милан; М., 1994. С. 70-75.; *Костромин К.А.* Указ соч. С. 23-24.

«епархия» и «епископия». Епархия рассматривается в диссертационном исследовании как территориально очерченный церковный округ, с развернутой структурой управления, с находящимися в подчинении епископа определенным количеством приходов и монастырских обителей, в то время как под епископией понимается епископский центр и отождествляемая с ним территория, управляемая епископом, либо церковь, где находится архиерей¹⁰. Для периода конца X – первой трети XIII в. наиболее полно отвечает историческим реалиям развития русской церкви термин «епископия»¹¹, который и применяется в рамках данного исследования.

Историография. Комплексные научные исследования по изучаемой теме отсутствуют, поэтому формирование аналитического историографического обзора представляет значительную сложность. В научных монографиях, статьях, докладах и диссертациях отечественных и зарубежных исследователей рассматривались лишь отдельные аспекты проблем, относящихся к изучению епископской власти домонгольского периода. Наряду с определением фундаментальных работ по истории русской церкви изучаемого периода представлен историографический анализ ключевых проблем изучения епископской власти.

Историография по истории церкви домонгольской Руси обширна и многогранна. Остановимся на анализе наиболее значимых для тематики исследования трудов отечественных и зарубежных ученых. Научные исследования XIX – начала XX вв. представлены значительным количеством научных работ, в которых обобщены и систематизированы материалы по истории русской церкви (Е.Е. Голубинский¹², митр. Макарий (Булгаков)¹³, Филарет

¹⁰ Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1910. С. 86.

¹¹ Свердлов М.Б. М.В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб., 2011. С. 37.

¹² Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. М., 2002. 968 с.; *Он же*. История Русской Церкви. Т. 1. Период первый, Киевский или домонгольский. Вторая половина тома. М., 2002. 926, XVII с.

¹³ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: история христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. М., 1994. Кн. 1.

(епископ Черниговский)¹⁴, А.Н. Муравьев¹⁵, М.В. Толстой¹⁶, Н.Д. Тальберг¹⁷, А.В. Карташев¹⁸, В.В. Болотов¹⁹, А.П. Доброклонский²⁰). Но, несмотря на значительный вклад целой плеяды исследователей, их выводы несут на себе черты влияния религиозной традиции, церковного сознания и ставят своей целью воссоздание в общих чертах целостной русской церковной истории, нередко в соответствии с представлениями о религиозной традиции гораздо более позднего времени.

В числе первых исследований, где была предпринята попытка обобщения и систематизации сведений о численности русских епископий и известий о деятельности архиереев, необходимо назвать фундаментальный труд Амвросия (Орнатского)²¹. Представленные епископом материалы содержат многочисленные неточности, частью основываются на церковных преданиях, не предпринимается критика содержания исторических источников. Указанные замечания можно отнести и к работе П. Строева, опубликованной в 1877 г.²². Безусловно, это не умаляет проделанной исследователями кропотливой работы, но отражает состояние церковной историографии XIX в.

Научному сообществу XIX – начала XX вв. не удалось сформировать единого взгляда на проблему истоков возникновения церковной структуры на

408 с.; *Он же*. История Русской Церкви: История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988–1240). М., 1995. Кн. 2. 704 с.

¹⁴ *Филарет, епископ Черниговский*. История Русской Церкви. Период первый. От начала христианства в России до нашествия Монголов (988–1237). Харьков, 1849. [XII], 270 с.

¹⁵ *Муравьев А.Н.* История Русской церкви. М., 2002. 512 с.

¹⁶ *Толстой М.В.* История русской церкви: Рассказы из истории русской церкви: в 5 кн. М., 1898. 594, VIII с.

¹⁷ *Тальберг Н.Д.* История Русской Церкви. М., 1997. 924 с.; *Он же*. История Христианской Церкви. М.; Нью-Йорк, 1991. 144 с.

¹⁸ *Карташев А.В.* Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. 1903. июль. С. 77–93.; *Он же*. Очерки по истории Русской церкви: В 2-х т. М., 1993. Т. 1. 685 с.; *Он же*. Православие и его отношение к историческому процессу // Православная мысль. Париж, 1948. Вып. 6. С. 89–102.

¹⁹ *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви М., 1994. 234 с. Репринтное воспроизведение издания 1907 г.; *Он же*. Лекции по истории древней церкви: Т. 1-2: Введение в церковную историю. История церкви в период до Константина Великого. Минск, 2008. 576 с.

²⁰ *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001. 936 с.

²¹ *Амвросий (Орнатский)* История российской иерархии. Ч. 1. М., 1807. 677 с.

²² *Строев П.* Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. 1136 с.;

Руси. И.Д. Беляев²³, Е.Е. Голубинский²⁴, Е.И. Де-Витте²⁵ связывали приход новой веры и возникновение церковной иерархии с деятельностью славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Византийское влияние в появлении и формировании архиерейской власти прослеживалось в работах В.С. Иконникова и Т. Барсова²⁶. Роль Византии в становлении древнерусской церковной организации продолжает оставаться в числе дискуссионных и в современных исследованиях.

В качестве самостоятельной темы изучения в работах А.А. Дмитриевского, А.П. Голубцова, Н. Одинцова и др. рассматривался порядок поставления архиереев на кафедру и процедура возведения их в сан²⁷. Авторами анализировались как сложившиеся в христианской церкви канонические традиции, так и практика древнерусского периода церковной истории. Необходимо отметить идеализацию исследователями канонической ситуации домонгольской Руси, попытки отнести к изучаемому периоду черты развитой церковной структуры.

Особого внимания в контексте изучения епископской власти заслуживают труды Е.Е. Голубинского. Классиком истории русской церкви были поставлены и в общем виде решены важнейшие проблемы возникновения и становления русской церковной иерархии, было определено место епископата в ее структуре,

---

²³ *Беляев И.Д.* Святые Константин (нареченный Кирилл) и Мефодий, учителя славянские. М., 1885. 29 с.; *Он же.* Святый Владимир равноапостольный, великий князь Киевский и всея Руси. М., 1886. 48 с.

²⁴ *Голубинский Е.Е.* Святые Кирилл и Мефодий, первоучители славянские. М., 1885. 69 с.

²⁵ *Де-Витте Е.И.* Св. первоучители славянские Кирилл и Мефодий и культурная роль их в славянстве и России. СПб., 1908. 97 с.

²⁶ *Иконников В.С.* Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869.; *Барсов Т.* Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью. СПб., 1878. 578, [V] с.

²⁷ *Дмитриевский А.А.* Богослужение в русской церкви в XVI в. Часть I: Службы круга седмичного и годовичного и чинопоследования таинств. Магистерская диссертация. Казань, 1884. 305 с.; *Он же.* Современное богослужение на православном Востоке. Вып. 1. Киев, 1891. 153 с.; *Голубцов А.П.* Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад, 1911. 148 с.; *Одинцов Н.* Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI в.: Церковно-историческое исследование. СПб., 1881. С. 33-35.; *Мансветов И.* Церковный устав (типикон), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 163-167.; *Субботин К.* Об уставах церковного богослужения, прежнему и нынешнему // Братское слово. 1894. Т. II. С. 95-114.; *Лисицын М.А.* Первоначальный славянорусский типикон. СПб, 1911. 403 с.; *Соколов П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до XV в. Киев, 1913. С. 9, 33, 54.

затронута проблема формирования русских епископий, предпринята попытка оценить архиерейскую власть с точки зрения реализации ею канонических прав. Заслуживает внимания замечание ученого, что избрание епископов на Руси в изучаемый период осуществлялось не собором архиереев, а волей удельных князей. Рассмотрение деятельности епископов домонгольской Руси в контексте процесса их канонизации также можно отнести к заслугам Е.Е. Голубинского²⁸.

Следует отметить многотомную работу митр. Макария (Булгакова), где помимо описания церковной истории рассмотрены особенности избрания и поставления епископов домонгольского периода, главным образом на примере Великого Новгорода. Макарием предпринята попытка формирования комплексного взгляда на систему избрания и рукоположения русских архиереев XI-XV вв.²⁹

Вопросы поставления русских епископов и объема их канонической власти подняты в работах Н.А. Заозерского и П. Соколова³⁰. Но данные исследования скорее отражают видение проблемы в контексте канонических традиций, чем церковно-политических реалий изучаемого периода. Церковными исследователями (Е.Е. Голубинским³¹, Д. Ростиславовым³², А.В. Карташевым³³ и др.) были определены основные источники финансового обеспечения епископских кафедр. В их числе справедливо указываются княжеские

²⁸ Голубинский Е.Е. Заметки о слове канонизация // Богословский вестник. 1895. Т. 1. №1. С. 166-167.; Он же. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. 597 с.; Он же. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1998. 597 с.

²⁹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: история христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. М., 1994. Кн. 1. 408 с.; Он же. История Русской Церкви: История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988–1240). М., 1995. Кн. 2. 704 с.; Он же. История Русской Церкви: История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988–1240). М., 1995. Кн. 3. 340 с.

³⁰ Заозерский Н.А. О средствах усиления власти нашего высшего церковного управления // Богословский вестник. 1903. 68 с.; Он же. О церковной власти: (Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства церкви по учению православно-канонического права). Сергиев Посад, 1894. 458 с.; Соколов П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913.

³¹ Голубинский Е.Е. История Русской церкви Т. 1. Ч. 1. С. 502-547.

³² Ростиславов Д. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб., 1876. 403 с.

³³ Карташев А.В. Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1. Очерки по истории русской церкви. М., 1992. 686 с.

пожалования, доходы от собственной хозяйственной деятельности, пожертвования частных лиц.

Значительное внимание в трудах дооктябрьского периода (В.Н. Бенешевич³⁴, М.Ф. Владимирский-Буданов³⁵, Н.А. Заозерский³⁶, А.С. Павлов³⁷, С.И. Смирнов³⁸, В.Г. Певцов³⁹) было уделено изучению канонов христианской церкви и анализу степени их влияния на уклад церковной жизни домонгольского времени. Следы западноевропейского права в древнерусских источниках прослежены А.М. Иванцовым-Платоновым⁴⁰ и Н.С. Суворовым⁴¹. Важным успехом стали достижения в области исследования богослужбной

³⁴ *Бенешевич В.Н.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г. СПб., 1905.; *Он же.* Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Выпуски 1, 2. Пг., 1914. VI, [2], 120, [4], 250 с.

³⁵ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М., 2005. 797 с.

³⁶ *Заозерский Н.А.* Историческое обозрение источников права православной церкви. Вып. 1-й. (Канонические источники). М., 1891. 237 с.; *Он же.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. М., 1902. 96 с.; *Он же.* О сущности церковного права. // Богословский вестник. 1910–1911. 95 с.; *Он же.* Право православной грековосточной русской церкви как предмет специальной юридической науки. М., 1888. 143 с.; *Он же.* Церковный суд в первые века христианства: Ист.-канон. исслед. Н. Заозерского. Кострома, 1878. 349 с.

³⁷ *Павлов А.С.* Курс церковного права: [Читанный в 1900–1902 г.]. СПб., 2002. 384 с.; *Он же.* Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках юго-славянского и русского церковного права. М., 1892. 174 с.; *Он же.* Критический опыт по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. 210 с.; *Он же.* Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902. 540, [VI] с.; *Он же.* Неизданный памятник русского церковного права XII века. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1890, октябрь. СПб., 1890. 28 с.; *Он же.* Номоканон при большом требнике, изданный вместе с греческим подлинником, до сих пор неизвестным, и с объяснениями издателя А. Павлова. Одесса, 1872. 240 с.; *Он же.* Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II. СПб., 1873. 21 с.; *Он же.* Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869. 100 с.; *Он же.* Сборник неизданных памятников византийского церковного права. СПб., 1898. 140 с.

³⁸ *Смирнов С.И.* Древнерусский духовник: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1914. 290 с.; *Он же.* Древнерусский духовник. Очерк. Сергиев Посад, 1899. 115 с.

³⁹ *Певцов В.Г.* Лекции по церковному праву. СПб., 1914. 242 с.

⁴⁰ *Иванцов-Платонов А.М.* О западных вероисповеданиях. М., 1906. 166 с.; *Он же.* О римском католицизме и его отношениях к православию. Очерк истории, вероучения, богослужения, внутреннего устройства римско-католической церкви и ее отношений к православному Востоку. Ч. 1. М., 1869. 288 с.; *Он же.* Очерк истории христианства у славянских народов. М., 1870. 54 с.

⁴¹ *Суворов Н.С.* К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. Ярославль, 1893. 384 с.; *Он же.* Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права. Ярославль, 1888. 233, [XLIX] с.; *Он же.* Учебник церковного права. М., 2004. 504 с.

практики Древней Руси и попытка их реконструкции (А.И. Алмазов⁴², А.П. Голубцов⁴³, Н.Ф. Красносельцев⁴⁴, А.А. Дмитриевский⁴⁵, Н. Одинцов и др.⁴⁶). Однако в указанных трудах не нашла освещения проблема причастности русского епископата к регулированию богослужебной сферы (подбор служебников, церковной утвари, осуществление контроля за соблюдением чистоты совершения обрядов).

Изучение истории русской церкви, в том числе епископской власти, невозможно без привлечения широкого комплекса исторических источников. В этой связи необходимо отметить наиболее значимые исследования в области источниковедения. В.О. Ключевским и Д.И. Абрамовичем были заложены основные научные подходы к работе с агиографической литературой⁴⁷. Комплекс источников церковного права проанализирован в трудах А.С. Павлова⁴⁸. Вопрос о

---

⁴² Алмазов А.И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. В 3-х томах. Одесса, 1894.

⁴³ Голубцов А.П. Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад, 1911.

⁴⁴ Красносельцев Н.Ф. К истории православного богослужения: По поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне неупотребляющихся: Материалы и исследования по рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1889. 246 с.; *Он же*. О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894. 82 с.; *Он же*. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужебных чинопоследований, в них содержащихся, и с приложениями: Из отчета об ученых занятиях за границей в 1882 г. Казань, 1885. 375 с.

⁴⁵ Дмитриевский А.А. Древнеиудейская синагога и ее богослужебные формы в отношении к древнехристианскому храму и его богослужебным формам. // Православный собеседник. 1897. № 4. С. 333-370.; №5. С. 8-23.; *Он же*. Книга Требник и ее значение в жизни православного христианина. Киев, 1902. 44 с.;

⁴⁶ Одинцов Н. Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI в.: Церковно-историческое исследование. СПб., 1881. С. 33-35.; Мансветов И. Церковный устав (типикон), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 163-167.; Субботин К. Об уставах церковного богослужения, прежнем и нынешнем // Братское слово. 1894. Т. II. С. 95-114.; Лисицын М.А. Первоначальный славянорусский типикон. СПб., 1911. 403 с.; Соколов П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до XV в. Киев, 1913. С. 9, 33, 54.

⁴⁷ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003. 395 с.; Абрамович Д.И. К вопросу об источниках Несторова жития преп. Феодосия Печерского. СПб., 1897. 304 с.; *Он же*. Исследования о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике СПб., 1902. 213 с.; *Он же*. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. XXIII, 204 с.

⁴⁸ Павлов А.С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869. 100 с.; *Он же*. Номоканон при большом требнике, изданный вместе с греческим подлинником, до сих пор неизвестным, и с объяснениями издателя А. Павлова. Одесса, 1872. 240 с.; *Он же*. Неизданный памятник русского церковного права XII века // Журнал Министерства народного просвещения.

степени информативности русских летописей в контексте изучения истории русской церкви поднят Н.Я. Аристовым⁴⁹. А.А. Шахматову принадлежит заслуга разработки методики работы с летописными памятниками и реконструкции истории развития русского летописания⁵⁰.

Подводя итог научных исследований до начала XX в., необходимо отметить, что труды, посвященные истории русской церкви, представляли собой пространные обзоры описательного характера (Голубинский Е.Е., Макарий (Булгаков), Заозерский Н.А., Тальберг Н.Д., Карташев А.В., Болотов В.В. и др.), часть из них являются фундаментальными курсами лекций (Павлов А.С., Певцов В.Г., Владимирский-Буданов М.Ф., Суворов Н.С. и др.). Целью данных работ было обобщение и систематизация сведений о церковной истории, воссоздании ее образа в исторической перспективе. В отношении изучаемых нами аспектов епископской власти материалы крайне ограничены. К числу дискуссионных для историографии можно отнести лишь вопросы возникновения епископской власти на Руси, но они носят, прежде всего, церковно-политический характер. Проблема распределения и организации митрополичьих и епископских округов в качестве таковой не была сформулирована. Историографами не всегда обоснованно определялось особое положение архиереев в социально-политической структуре домонгольской Руси. Исследователями выделялись различные аспекты взаимоотношений архиереев, мирского духовенства и монашествующих, однако механизмы реализации епископской власти в отношении клира в качестве исследовательской проблемы так и не были заявлены. Вопросы архиерейской

1890, октябрь. СПб., 1890. 28 с.; *Он же*. Сборник неизданных памятников византийского церковного права / Изд. с ист.-лит. предисл. А. Павлов. СПб., 1898. 140 с.

⁴⁹ *Аристов Н.Я.* Обзор русских летописей в содержании и характере их, преимущественно церковно-историческом // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань, 1860. Ч. 1, апрель. С. 385-440.; Ч. 2, май. С. 46-74.; Ч. 3, июнь. С. 177-201.; *Он же*. Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей. СПб., 1888. 186 с.

⁵⁰ *Шахматов А.А.* История русского летописания. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2: Раннее русское летописание X–XII вв. СПб., 2003. 1021 с.; *Он же*. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. 372 с.; *Он же*. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904. 171 с.; *Он же*. «Повесть временных лет» и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4. С. 9-150.; *Он же*. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. 687 с.

инвестируемые рассматривались строго в канонических традициях, хотя попытки указать на специфику данного процесса в древнерусских реалиях авторами предпринимались. Материальные основы существования епископских дворов, безусловно, изучались, но проблема того, какую роль они играли в механизме управления и какое значение имели для статуса епископской власти, к сожалению, не была затронута.

Таким образом, следует признать ошибочным мнение историографов начала XX в., что церковная история, в том числе домонгольского периода, изучена достаточно основательно. В работах рубежа XIX - начала XX вв., как правило, отсутствует проблемный характер изложения материала. В качестве основных причин подобной ситуации необходимо отметить сформировавшуюся традицию описания церковной истории, уровень научного знания и методики исторического исследования, особенности религиозного сознания того времени, наличие государственной и церковной цензурной политики. Однако к началу XX в. на смену обобщающе-описательному типу исторических исследований приходят исследования, в основу которых положен комплексный, системный подход к анализу исторических явлений, отличающийся проблемным изложением материалов исследования (А.А. Шахматов, М.Д. Приселков и др.). К сожалению, развитие этого направления было свернуто после событий октября 1917 г.

С 20-х гг. XX в. в отечественной историографии рассмотрение истории русской церкви стало осуществляться с позиции классового подхода к оценке и интерпретации исторических событий и явлений, который наиболее точно был сформулирован в трудах основоположника советской исторической школы М.Н. Покровского⁵¹. В обобщающих работах советского периода по истории домонгольской Руси внимание уделялось процессу становления русской церкви, церковно-государственным отношениям, материальному обеспечению церковной иерархии (В.В. Мавродин⁵², Б.Д. Греков⁵³, М.Н. Тихомиров⁵⁴, А.Г. Кузьмин⁵⁵,

---

⁵¹ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Л., 1924. Т. 1. 292 с.; *Он же*. Борьба классов и русская историческая наука Л., 1927. 137 с.

⁵² Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945. 432 с.; *Он же*. Древняя и средневековая Русь. СПб., 2009. 719 с.

Б.А. Рыбаков⁵⁶), но при изложении результатов исследований прослеживается влияние идеологических штампов.

Характерной особенностью содержания советских исследований является рассмотрение истории церкви в контексте изучения государственных институтов Руси⁵⁷. Советская историография рассматривала крещение Руси как часть реализации княжеской политики⁵⁸, в том числе с точки зрения развития ее международных политических и культурных связей (М.Я. Сюзюмов⁵⁹, В.Т. Пашуто⁶⁰, Г.Г. Литаврин⁶¹). Выбор христианской религии и последующее развитие церковной структуры рассматривались советскими учеными как часть упрочения положения княжеской власти в условиях феодального русского общества (В.В. Мавродин⁶², М.Н. Тихомиров⁶³, Б.А. Рыбаков⁶⁴, М.Б. Свердлов⁶⁵, А.Г. Кузьмин⁶⁶).

⁵³ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953. 568 с.

⁵⁴ Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975. 429 с.

⁵⁵ Кузьмин А.Г. Крещение Руси. М., 2004. 416 с.

⁵⁶ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. 592 с.; *Он же*. Мир истории: начальные века русской истории. М., 1984. 349 с.

⁵⁷ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953. 568 с.; Пашуто В.Т. Черты политического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 11–76.

⁵⁸ Кузьмин А.Г. Крещение Руси. М., 2004. 416 с.; Рыбаков Б.А. Мир истории: начальные века русской истории. М., 1984. 349 с.; *Он же*. Язычество древней Руси. М., 1987. 786 с.; Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1998. 416 с.; Емелья Л.И., Кожурин Я.Я. Советская историческая наука о крещении Руси: В помощь лектору. Л., 1986. 32 с.

⁵⁹ Сюзюмов М.Я. «Разделение церквей» в 1054 году // Вопросы истории. 1956. №8. С. 44–57.

⁶⁰ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. 472 с.; *Он же*. Древняя Русь и Венгрия // Славяне и Русь / отв. ред. Крупнов Е.И. М., 1968. С. 345–351.; *Он же*. О политике папской курии на Руси (XIII век). // Вопросы истории. 1949. №5. С. 52–16.

⁶¹ Литаврин Г.Г. Византия и славяне (сборник статей). СПб., 2001. 608 с.; *Он же*. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000. 398 с.

⁶² Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945. 432 с.; *Он же*. Древняя и средневековая Русь. СПб., 2009. 719 с.

⁶³ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. СПб., 2008. 350 с.; *Он же*. Древняя Русь. М., 1975. 429 с.

⁶⁴ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. 592 с.; *Он же*. Мир истории: начальные века русской истории. М., 1984. 349 с.

⁶⁵ Свердлов М.Б. Распространение христианства на Руси IX–XI вв.: многообразие тенденций. // Восточная Европа в древности и средневековье. Язычество, христианство, церковь. Тезисы докладов. М., 1995. С. 74–77.; *Он же*. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983. 238 с.; *Он же*. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. СПб., 2003. 736 с.

⁶⁶ Кузьмин А.Г. Крещение Руси. М., 2004. 416 с.

Финансовое обеспечение епископских кафедр анализировалось Б.Д. Грековым, О.М. Раповым, Л.В. Черепниным⁶⁷. Авторами сделан вывод, что материальное благополучие церкви основывалось на эксплуатации зависимого населения с целью получения прибавочного продукта. Я.Н. Шаповым проделана значительная исследовательская работа по выявлению механизмов взаимодействия государственных и церковных институтов на примере княжеских уставов домонгольского периода⁶⁸. В частности исследователем проанализированы условия возникновения епископских кафедр, процесс формирования церковной собственности, юрисдикция церковных судов. Не остался без внимания и вопрос о социальном статусе высшего духовенства, которое рассматривалось как часть правящей элиты русского общества. Данный аспект на примере Великого Новгорода представлен в работах А.С. Хорошева⁶⁹.

Хотелось бы выделить целый комплекс зарубежных исследований, которые в той или иной степени затрагивают проблемы епископской власти в указанных хронологических рамках. В поле зрения западных ученых попали следующие аспекты. Дискуссия разгорелась о путях и формах «византинизации» Руси. Так, Д. Оболенский настаивал на вторичности русских церковных институтов по отношению к византийской модели⁷⁰. Э. Хёш усматривал «внутреннюю готовность» Руси к восприятию византийского влияния. Эта традиция

⁶⁷ Греков Б.Д. Новгородский Дом святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины) // *Греков Б.Д. Избранные труды* Т. 4. М., 1960. С. 91-155.; Черепнин Л.В. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. М., 1951. 400 с.; Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X–первой половине XIII века. М., 1977. 264 с.

⁶⁸ Шапов Я.Н. Древнерусские княжеские Уставы и церковь в феодальном развитии Руси в X–XIV вв. // *История СССР*. 1970. № 3. С. 123-126.; *Он же*. Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. // *Византийский временник*. М., 1971. Т. 31. С. 71–78.; *Он же*. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. М., 1972. 166 с.; *Он же*. Древнерусские княжеские Уставы XI–XV вв. М., 1976. 240 с.; *Он же*. Государство и церковь в Древней Руси (конец X – первая половина XIII в.) // *Введение христианства на Руси*. М., 1987. С. 124–137.; *Он же*. Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989. 232 с.; *Он же*. Церковь в Древней Руси (до конца XIII в.) // *Русское православие: вехи истории* / науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 10–70.

⁶⁹ Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. 223 с.; *Он же*. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. 206 с.

⁷⁰ *Obolensky D. The Byzantine commonwealth: Eastern Europe, 500-1453*. N.Y.; Wash. : Praeger, 1971. XIV, 445 p.

«государственной церковности» сформировалась благодаря сильной княжеской власти⁷¹. Нельзя не согласиться с выводами Х. Рюса, что изучение домонгольского периода Руси сводится практически к пересказу летописей. Комплексный подход к проблеме позволил Х. Рюсу сделать важные выводы, что утверждение киевским князем поставляемых в Константинополе митрополитов, светская инвеститура епископов, невмешательство церкви в государственные дела свидетельствовали о существовании на Руси «государственной церкви» (Staatskirche) по образцу «византийских порядков». Однако ориентация на греческо-православный духовный мир (Geistwelt) не привела к разрыву с Европой. Даже раскол между Римом и Византией (1054) никоим образом не привел Киевскую Русь к изоляции от латинского Запада⁷².

В работах А.В. Поппе при изучении проблематики крещения Руси акцентируется внимание на выявлении внутренних причин, предпосылок, движущих сил и факторов христианизации⁷³. Немецкий исследователь Л. Мюллер видит в утверждении христианства на Руси целенаправленный процесс, обусловленный жизненными потребностями молодого русского государства⁷⁴. Известный славист В. Водов представляет становление «русского христианства» как процесс формирования новой социальной и культурной общности⁷⁵. Европейскими исследователями изучены скудные известия об отдельных епископиях и архиепископиях (Аланской, Боспорской, Никопсийской) на территориях, которые в дальнейшем, в XVIII в. оказались в сфере влияния

---

⁷¹ См. *Ястребицкая А.Л., Овчинников В.Г.* Древнерусская культура в зарубежной историографии: проблемы, методология, методики современных исследований // Русь между Востоком и Западом: культура и общество, X – XVII вв. (зарубежные и советские исследования). М., 1991. Ч. 1. С.15.

⁷² *Handbuch der Geschichte Russlands / Hrsg. Von Hellmann M. et. al.* Stuttgart: Hiersemann, 1976–1989. Bd 1, Ifg. 1–15 : Vonder Kiever Reichsbildung bis zum Moskauer Zartum / Hrsg. Von Hellmann M. – S. 310.

⁷³ *Poppe A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. 252 s.

⁷⁴ *Müller L.* Die Taufe Russlands: Die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988. München, 1987. 132 s.: *Мюллер Л.* Понять Россию: историко-культурные исследования / Сост. Л.И. Сазонова. Авторизованные переводы с немецкого языка. М., 2000. 432 с.

⁷⁵ *Vodoff V.* Naissance de la chretienterusse; La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) etsescjnsequences (XI-XIII siecles). P., 1988. P. 126.

Русской Православной церкви и рассматривались как «предтечи» крещения Руси и «провозвестники» русского православия⁷⁶.

В трудах С. Франклина поднимается проблема перевода византийских текстов в контексте осмысления влияния византийской императорской и церковной власти на процесс государственного развития Руси. Ученый отмечает, что на русскую почву были привнесены византийские книги, но в результате получился продукт «мистрансляции», т.е. «искаженного перевода»⁷⁷. По мнению С. Франклина и Уолтера К. Хенека, содержание переводных хроник не получило распространения у русских книжников. В целом ни византийские, ни древнерусские источники не отражают реального характера отношений между двумя государствами⁷⁸. При этом У.К. Хенек справедливо подчеркивает, что киевский клир, подобно византийскому, осознавал, что многие законы, в которых он был заинтересован, могли быть проведены в жизнь только благодаря государственным институтам. Поэтому русское духовенство не стремилось уменьшить власть великих князей, а лишь укрепляло свой политический статус и материальное положение⁷⁹.

В контексте изучения епископской власти X-XIII вв. значительный интерес представляют работы уже упоминавшегося ранее А.В. Поппе. Он уточняет численность и время создания русских епископий, предпринимает попытку восстановить списки архиереев домонгольской Руси, систематизировать сведения об их деятельности⁸⁰. В частности, исследователь считает, что к 60-м годам XII в.

⁷⁶ *Vailhe S. Alanie // Dictionnaire de Geographie Ecclesiastique. T.1. Paris, 1909. P. 1335-1338.; Mansi J.D. Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collection. 1758-1798. Graz, 1960-1962. T. VIII. P. 877-878.; Поппэ А.В. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии. // Византийский временник. М., 1968. Вып. 28. С. 85-108; 1969. Вып. 29. С. 95-104.; Hierarchia ecclesiae orientalis. Vol.1 / A cura di G. Fedalto. Padova, 1988. Vol. 1. P. 406.; Чаплицкий Б. История церкви в России. СПб., 2000.*

⁷⁷ *Franklin S. The Reception of the Byzantine Culture by the Slavs // The 17th International Byzantine Congress: Major papers N.Y., 1986. P. 384-385.*

⁷⁸ *Hanak W.K. The Impact of the Byzantine imperial thought upon Vladimirian-Iaroslavian Russian. Tempe, s.a. P. 117-129. Отд. оттиски из: Byzantine Studies / Etudes Byzantine, Vol. 8, 11, 12, (1981, 1984, 1985)*

⁷⁹ *Hanak W.K. The Impact of the Byzantine imperial thought upon Vladimirian-Iaroslavian Russian. С. 124.*

⁸⁰ *Poppe A. The Original Status of the Old-Russian Church // Acta Poloniae historica. Warszawa, 1967. T. 39. P. 5-45.; Ibid. Państwo i Kościółna Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. 252 s.; Он же. Русские*

русская церковная провинция состояла из 12 диоцезов: центра митрополии – Киева и 11 епископий. Белгородская, Новгородская, Переяславская, Черниговская епископии были созданы при Владимире Святославиче. Остальные – в Полоцке, Владимире, Суздале, Турове, Каневе, Смоленске и Галиче – в период между 990–1170 гг. Епископии возникли в крупнейших политических и экономических центрах Руси, где христианские общины появились в результате тесных торговых контактов с Византией. При этом русская церковь с первых своих шагов стала составной частью государственной организации. В. Водов в своих выводах идет дальше. Он полагает, что киевская митрополия занимала скромное место среди десятков митрополий константинопольского патриархата. Однако благодаря политической независимости и географической удаленности Руси русская церковь вела существование близкое к автокефалии. Самым существенным в политической реальности домонгольского периода ученый называет зависимость, в том числе экономическую, епископа диоцеза от князя или местной аристократии⁸¹.

Среди работ церковной историографии советского периода необходимо отметить фундаментальный труд Мануила (Лемешевского), который содержит биографии архиереев домонгольской Руси. Автор продолжает традиции конфессиональной историографии, обобщая не только сведения исторических источников, работы исследователей XIX – начала XX вв. (Амвросия

митрополии константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. М., 1968. Вып. 28. С. 85–108.; 1969. Вып. 29. С. 95–104.; *Он же*. Русско-Византийские церковно-политические отношения в середине XI в. // История СССР. 1970. №3. С. 108–124.; *Ibid.* La tentative de reforme ecclesiatique en Russie au milieu du XI e siècle // Acta Poloniaehistorica. Warszawa, 1972. Т. 25. Р. 5–31.; *Он же*. Митрополиты и князья Киевской Руси. // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 443–471.; *Он же*. Русско-византийские отношения в середине XI в. // История СССР. №3. М., 1970. С. 122–128.; *Он же*. Истоки церковной организации древнерусского государства. Киев, 1972. 356 с.; *Он же*. О причинах похода Владимира Святославича на Корсунь 988–989 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: «История», 1978. №9. С. 45–58.; *Он же*. Политический фон крещения Руси (Русско-византийские отношения в 986–989 годах) // Как была крещена Русь. М., 1990. 320 с.; *Он же*. Владимир Святой: У истоков церковного прославления. // Факты и знаки: исследования по семиотике истории. Вып. 1. / под ред. Б. А. Успенского и Ф. Б. Успенского. М., 2008. С. 40–107.

⁸¹ *Vodoff V.* Naissance de la chretienterusse; La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) etsescjnsequences (XI-XIII siecles). P., 1988. P. 126.

(Орнатского), митр. Макария (Булгакова), П. Строева, Е.Е. Голубинского), но и известия церковных преданий⁸².

Необходимо отметить целый комплекс источниковедческих работ, способствовавших изучению епископской власти домонгольской Руси. Советскими учеными был сделан значительный вклад в разработку методов анализа исторических источников, критики их содержания, особенностей интерпретации. В этой связи необходимо отметить исследования С.В. Юшкова⁸³, Д.С. Лихачева⁸⁴, Л.А. Дмитриева⁸⁵, Я.Н. Шапова⁸⁶, А.А. Зимина⁸⁷ и др. Археологическое изучение Великого Новгорода позволило В.Л. Янину применить метод комплексного использования археологических источников при изучении истории русской церкви, в том числе епископской власти⁸⁸. Среди зарубежных исследователей заслуживают внимания работы Г. Подскальски, который анализирует памятники оригинальной (т.е. непереваемой) древнерусской литературы, теологической по своим функциям (проповеди, жития, литургика и др.), церковно-назидательных произведений, книги паломничеств и т.п. Это

⁸² *Мануил (Лемешевский)* Русские православные иерархи 992–1892. Т. 1-3. М., 2002.

⁸³ *Юшков С.В.* Русская Правда: Происхождение, источники, её значение / под ред. О.И. Чистякова. М., 2002. 400 с.; *Он же.* Устав князя Владимира (историко-юридическое исследование). М., 1989. С. 71–335.

⁸⁴ *Лихачев Д.С.* «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 года // Исторические записки. 1948. Т. 25. С. 240–265.; *Он же.* Изображение людей в летописи XII–XIII вв. // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 7–43.; *Он же.* Литература Новгорода XIII–XIV вв. // История русской литературы. М.; Л., 1946. Т. 2, ч. 1.: Литература 1220-х 1580-х гг. С. 105–127, 253–268.; *Он же.* Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили. СПб., 1998. 206 с.; *Он же.* Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. 180 с.

⁸⁵ *Дмитриев Л.А.* Проблемы изучения северорусских житий // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 65–75.; *Он же.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. 303 с.

⁸⁶ *Шапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. 240 с.; *Он же.* Древнерусские княжеские уставы и церковь в феодальном развитии Руси в X–XIV вв. // История СССР. 1970. № 3. С. 123–126.; *Он же.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. М., 1972. 166 с.

⁸⁷ *Зимин А.А.* Правда Русская. М., 1999. 424 с.

⁸⁸ *Янин В.Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. 240 с.; *Он же.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. 400 с.; *Он же.* Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977. 240 с.; *Он же.* Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований. // Новгородский исторический сборник 1 (11). Л., 1982. С. 87–91.; *Он же.* Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории. М., 2004. 416 с.; *Он же.* Я послал тебе бересту. М., 1965. 192 с.

позволяет автору рассматривать не только становление древнерусской церкви как института, но и процесс утверждения христианства как системы мировоззрения и господствующей идеологии⁸⁹.

Анализируя историографию 20-80 гг. XX в., необходимо отметить, что если советская наука развивается в русле государственной политики в отношении церковных институтов, то зарубежная историография продолжает традиции русской исторической школы XIX- начала XX в. и учитывает достижения западной медиевистики. В целом особенностью данного периода изучения истории русской церкви домонгольского периода является пристальное внимание к содержанию источников, истории их создания. В исследованиях предметно анализируются наиболее яркие исторические сюжеты, нашедшие отражение в источниках. Если западная историография достаточно широко анализирует круг вопросов по истории русской церкви, то идеологические рамки ограничивают советскую науку темами церковно-государственных отношений, места церкви в социальной структуре древнерусского общества. Материальное положение церкви изучается в контексте эксплуатации ею подвластного населения. Церковные исследования сосредоточены, прежде всего, на вопросах богослужения и «церковных биографиях».

В отношении изучаемых аспектов деятельности архиереев материалы крайне ограничены. Вопросы возникновения епископской власти затрагиваются лишь в контексте анализа условий и процедуры принятия крещения Киевской Русью. Выявление причин возникновения и численности русских епископий нашло отражение в работах А. Поппе, Г. Подскальски. С точки зрения социально-политического положения архиереи были отнесены советской историографией к числу представителей «эксплуататорского класса». В этом же контексте рассматривались взаимоотношения архиереев с подвластным ему духовенством и зависимым населением (крестьянами, ремесленниками). Проблемы архиерейской инвеституры и организации богослужения не представляли интереса для

---

⁸⁹ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 г.). Т. 1. СПб., 1996. 572 с.

советской науки. Исследования в области истории русской церкви (не является исключением и домонгольский период) характеризуются однозначностью оценок событий и явлений, диктуемых идеологическими штампами, а также вынужденным замалчиванием выявляемых в ходе исследования проблем, чуждых определенному властью курсу развития советской науки.

80–90-е годы XX века ознаменовались пересмотром подходов к изучению церковной истории, в частности, вопроса о процессе утверждения христианства на Руси⁹⁰. Ученые пытаются отойти от устоявшихся оценок в отношении церковной истории. В трудах В.Я. Петрухина⁹¹, М.Ф. Мурьянова⁹², Р.Г. Скрынникова⁹³, украинских (П.П. Толочко, А.П. Толочко, О.М. Білоус)⁹⁴, белорусских (Н.Н. Воейков, Г.М. Филист)⁹⁵ происходит переосмысление исторических условий крещения Руси, первых шагов по распространению новой религии и т.д., в том числе используя достижения зарубежной историографии. Целый комплекс исследований начала XXI в. посвящен анализу источников

⁹⁰ Окснюк И.Ф. Первые столетия христианства на Руси и латинский Запад. // Богословские труды. М., 1987. Т. 28. С. 192-216.; Оршиц В.П. Древняя Русь. Образование киевского государства и введение христианства. Минск, 1988. 150 с.; Дулуман Е.К. Глушак А.С. Введение христианства на Руси: легенды, события факты. Симферополь, 1988. 184 с.; Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л., 1988. 334 с.; Новосельцев А.П. Принятие христианства Древнерусским государством как закономерное явление эпохи. // История СССР. 1988. №4. С. 97-122.

⁹¹ Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск; М., 1995. 322 с.; Он же. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия. // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. Древняя Русь. С. 13-412.; Он же. Христианство на Руси во второй половине X – первой половине XI вв. // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 60-132.

⁹² Мурьянов М.Ф. О Десятиной церкви князя Владимира // Восточная Европа в древности и в средневековье / отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1978. С. 171–175.

⁹³ Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси XI–XVII вв. СПб., 2000. 463 с.

⁹⁴ Толочко П.П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. 246 с.; Он же. Крещение Ярополка Святославича: историческая реальность или ученая фикция? // Византийский временник. Т. 63 (88). М., 2004. С. 59-66.; Толочко А.П. «Порты блаженных первых князей»: к вопросу о византийских политических теориях на Руси // Южная Русь и Византия: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византистов) / отв. ред. П.П. Толочко. Киев, 1991. С. 34-42.; Білоус О.М. Державно-церковні відносини як об'єкт політологічного аналізу: автореф. дис. ... канд. політ. наук. Київ, 2004. 20 с.

⁹⁵ Филист Г.М. Введение христианства на Руси: Предпосылки, обстоятельства, последствия. Минск, 1988. 254 с.; Он же. К вопросу о путях проникновения христианства на Русь // Вопросы научного атеизма. Вып. 37. М., 1988. С. 30-49.; Воейков Н.Н. Церковь, Русь и Рим. Минск, 2000. 366 с.

возникновения христианства на восточнославянских землях, в частности изучению известий о появлении епископской власти на славянских территориях⁹⁶. Авторами с учетом новейших археологических данных и сведений исторических источников предпринимается попытка уточнить отдельные аспекты религиозной политики Византийской империи в отношении народов Северного Причерноморья и Киевской Руси.

Значительный шаг в исследовании проблем влияния канонических традиций Западной Европы на развитие и внутренние процессы церковной жизни Руси содержат работы А.В. Назаренко⁹⁷, А.М. Кузнецова⁹⁸, Б.Н. Флоря⁹⁹, К.А. Костромина¹⁰⁰, В. де Фрис¹⁰¹, Г. Подскальски¹⁰². Ученые убедительно обосновывают достаточную интенсивность духовных контактов этих регионов,

⁹⁶ *Иванов С.А.* Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов. // *Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир.* Вып. 10. М., 2001. С. 16-39.; *Долгов В.В.* Византийская иерархия государств и идея империи в политической идеологии Древней Руси XI–XIII вв. // *Государство и общество: История, экономика, политика, право.* 2002. №1. С. 209-214.; *Иванов С.А.* Византийская религиозная миссия VIII–XI вв. с точки зрения византийцев // *Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия.* М., 2002. С. 9-34.; *Он же.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. 376 с.; *Кабанец Е.П.* Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X в. // *Сугдейский сборник / гл. ред. Н.М. Куковальский, рец. С.Б. Сорочан и В.М. Рычка.* Киев; Судак, 2003. С. 83–100.; *Иванов С.А.* Когда в Киеве появился первый христианский храм? // *Славянский мир между Римом и Константинополем: Славяне и их соседи.* Вып. 11. / отв. ред. Б.Н. Флоря. М., 2004. С. 9-18.; *Бибииков М.В.* В поисках «Святой Руси»: от Киева к Царству Московскому (в свете исследований русско-византийских отношений) // *Вестник истории, литературы, искусства / гл. ред. Г.М. Бонгард-Левин.* М., 2005. Т. 1. С. 159-173.; *Рычка В.* Княгиня Ольга. Київ, 2004. 336 с.; *Петров А.В.* Славянская миссия Кирилла и Мефодия и русская культура // *Государство, общество, архивы в истории России / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко.* СПб., 2009. С. 14-18.

⁹⁷ *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. 784 с.

⁹⁸ *Кузнецова А.М.* Миссии латинской церкви: опыт христианского Запада и центральная и юго-восточная Европа на рубеже второго тысячелетия // *Христианство в странах Восточной, юго-восточной и центральной Европы на пороге второго тысячелетия / Отв. ред. Б.Н. Флоря.* М., 2002. С. 43-53.

⁹⁹ *Флоря Б.Н.* Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. 528 с.

¹⁰⁰ *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до сер. XII в.). Saarbrücken, 2011. 241 с.; *Он же.* Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI – середина XII вв.). Страницы истории межцерковных отношений. Saarbrücken, 2013. 149 с.

¹⁰¹ *Де Фрис, В.* Православие и католичество: Противоположность или взаимодополнение? Брюссель, 1992. 158 с.;

¹⁰² *Подскальски Г.* Запад и Восток // *Страницы: Богословие, культура, образование.* Журнал Библейского богословского института св. апостола Андрея. 2000. Т. 5. Вып. 4. С. 554-565.

принятие русской религиозной культурой ряда богослужебных, агиографических традиций Западной церкви.

Продолжая линию исследований дооктябрьской научной школы церковным историографом В.И. Петрушко предприняты попытки воссоздания церковной истории. В ней прослеживаются следы явной идеализации процессов имевших место в X-первой трети XIII вв.¹⁰³ Коллективом авторов под руководством П.Н. Грюнберга завершена работа выдающегося исследователя русской иерархии М.Е. Губонина, в которой были обобщены сведения о численности русских епископий и известия о деятельности архиереев домонгольского периода¹⁰⁴. Данное издание отличается фундаментальностью, полнотой изложения материала, использованием достижений светской историографии по изучаемой проблеме, но не всегда обоснованной критикой научных работ А.В. Назаренко, А.В. Поппе и др. Хотя именно этими исследователями сделан значительный вклад в анализ причин и времени возникновения русских митрополий и епископий¹⁰⁵.

Заслуживают внимания немногочисленные труды, посвященные истории отдельных русских епископий. Проблема учреждения туровской кафедры поднята в статье П.Ф. Лысенко¹⁰⁶. Роль духовной власти в жизни Переяславского княжества представлена в работе В.Г. Ляскоронского¹⁰⁷. Краткие известия о Тмутараканской епархии обобщены Е.П. Кабанец¹⁰⁸. Отдельные стороны взаимоотношений церковного клира с княжеской властью, роль духовных институтов в политическом развитии русских земель (Смоленск, Волынь,

¹⁰³ *Петрушко В.И.* История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. М., 2005. 358 с.

¹⁰⁴ История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / Под. ред. П.Н. Грюнберг. М., 2006. 925 с.

¹⁰⁵ *Поппе А.* Митрополиты и князья Киевской Руси. // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237). СПб., 1996. С. 443-471.; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. С. 172-245.

¹⁰⁶ *Лысенко П.Ф.* К вопросу об учреждении туровской епархии // *Восточная Европа в Средневековье: К 80-летию В.В. Седова.* М., 2004. 352 с.

¹⁰⁷ *Ляскоронский В.Г.* История Переяславской земли с древнейших времён до половины XIII столетия. Киев, 1897. 505 с.

¹⁰⁸ *Кабанец Е.П.* К вопросу о роли Тмутараканской епархии в церковной истории Древней Руси конца XI вв. // *Сугдейский сборник / отв. ред. С.Д. Крыжицкий.* Киев; Судак, 2005. Вып. 2. С. 105-130.

Ростово-Суздальское княжество) представлены в монографиях Л.В. Алексеева, В. Рожко, Н.Н. Воронина¹⁰⁹. Выводы авторов свидетельствуют о глубоких различиях в условиях существования епископских центров Руси. Более того, прослеживается прямая зависимость полноты реализации архиерейской власти от качества взаимоотношений с княжескими дворами. С другой стороны, борьба кандидатов и поддерживающих их сил за епископские кафедры говорит о глубоком включении церковных институтов в политические процессы княжеств¹¹⁰. Поэтому в научных исследованиях справедливо поднимается вопрос о месте высшего священства в социальной структуре древнерусского государства¹¹¹.

Современные исследователи анализируют церковно-государственные отношения в ходе изучения принципов возникновения, распределения и организации митрополичьих и епископских центров на Руси. Ученые отмечают ведущую роль княжеской власти в организации церковной жизни, нестабильность границ русских епископий, тесно связанных с политическим развитием русских княжеств¹¹². Другая проблема связана с ограниченностью известий исторических источников о личности и деятельности русских епископов¹¹³. Поэтому

---

¹⁰⁹ О Смоленской епископии см.: *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. С. 236.; О Волынской епископии см.: *Рожко В.* Нарис історії Української Православної церкви на Волині (870–2000). Луцьк, 2001. 670 с.; Ростово-Суздальской епископии см.: *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский. М., 2007. 320 с.

¹¹⁰ *Петров А.В.* От язычества к святой Руси. Новгородские усобицы: к изучению древнерусского вечевого уклада. СПб., 2003. С. 109-132.; *Галимов Т.Р.* Русская церковная иерархия в княжеских междоусобицах середины XII – первой трети XIII вв. // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 52. 2012. 25 (279). С. 109-110.

¹¹¹ *Плотникова О.А.* Становление и развитие властных структур в древнерусском обществе IX–XII вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 202 с.; *Стефанович П.С.* Религиозно-этические аспекты отношений знати и князя на Руси в X–XII веках // ОИ. 2004. №1. С. 6.; *Галимов Т.Р.* Русская церковная иерархия в княжеских междоусобицах в середины XII – первой трети XIII века // Вестник Челябинского государственного университета: История. 2012. №25 (52). С. 104-114.

¹¹² *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Древней Руси. дис. ... доктора истор. наук. Екатеринбург, 2011. 459 с.; *Фомина Т.Ю.* Источники возникновения епископской власти на Руси. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №7 (33). Ч. II. С. 183-187.

¹¹³ *Гайденко П.И.* Религиозно-политическая жизнь Киевской Руси в назидательных посланиях древнерусского духовенства. // Ежегодник историко-антропологических исследований. М., 2009. С. 151-165.; *Фомина Т.Ю.* К вопросу о национальном и социальном происхождении

значительное внимание уделяется тем представителям высшего духовенства, чьи биографические сведения и литературное творчество пусть не в полном объеме, но дошли до наших дней. Монографии, статьи¹¹⁴, диссертации¹¹⁵ посвящены выдающимся деятелям своей эпохи, таким как Ефрем Переяславский, Кирилл Туровский, Лука Жидята, Нифонт Новгородский и др. Исследователей привлекают не только личные качества архиереев, их святительская деятельность, но и проблемы выстраивания взаимоотношений с княжеской властью, межличностные отношения епископата, констатируется ограниченность контактов высшего духовенства с подвластным ему мирским духовенством и монашествующими.

архиереев домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №10. Ч. II. С. 200-205.

¹¹⁴ *Хрусталёв Д.Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. 448 с.; *Сон Джонг Со.* Ещё раз о соотношении двух древнерусских редакций Притчи о слепце и хромце (Проложная статья и Слово Кирилла Туровского) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2003. Т. 54. С. 390-401.; *Она же.* Житие Кирилла Туровского в составе Пролога. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. 55. С. 228-239.; *Назаренко А.В.* Киевский митрополит Иоанн I // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №3 (29). 2007. С. 76-77.; *Мильков В.В.* Духовная дружина русской автокефалии: Иларион Киевский. // Россия XXI в. 2009. №4. С. 112-157.; №5. С. 98-121.; *Он же.* Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI в. 2009. №2. С. 116-157.; *Он же.* Первый учёный Руси: жизнь, творчество, идейное своеобразие воззрений. К 900-летию Кирика Новгородца. // Россия XXI в. 2010. №6. С. 90-125.

¹¹⁵ *Забияко А.П.* Категория святости (философско-религиоведческий анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1998. 44 с.; *Парфененков В.О.* Древнерусское сочинение XII века «Вопрошание Кирика»: история текста: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 18 с.; *Шакирова Д.Р.* Язык жития Авраамия Смоленского как памятника древнерусской агиографии: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1999. 197 с.; *Блашенкова В.С.* Образ политического лидера в житийной и проповеднической литературе Русской Православной Церкви XI–XIX вв. и современные реалии: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. 22 с.; *Ольшевская Л.А.* История русской патерикографии (Киево-Печерский и Волоколамский патерики): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 510 с.; *Погосбемян Д.Р.* Политикоправовые взгляды Иллариона – митрополита Киевского (XI в.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.; *Рогожникова Т.П.* Язык житийных текстов конца XV – середины XVI вв.: На материале «Макарьевского цикла»: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003. 347 с.; *Мельник А.Г.* История почитания ростовских святых в XII–XVII веках: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004. 260 с.; *Васиховская Н.С.* Киево-Печерский монастырь во второй половине XI – первой половине XIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2009. 14 с.; *Солнцев Н.И.* Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков: дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2009. 662 с.; *Гжибовская О.В.* Жития святых в российской историографии XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 304 с.; *Семенко-Басин И.В.* Персонификация святости в русской православной культуре XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 54 с.

В поле внимания исторической и юридической наук сохраняются вопросы права, собственности церкви, экономические аспекты ее деятельности в конце X – первой трети XIII вв. В исследованиях П.И. Гайденко, В.Г. Филиппова, Т.Ю. Фоминой подняты проблемы не только материального положения церкви, но и такие аспекты, как владение и распоряжение церковным имуществом, полнота реализации владельческих прав¹¹⁶.

Продолжая традиции дооктябрьской и советской школы, современные исследователи уделяют значительное внимание вопросам юрисдикции церковного суда и особенностям архиерейского судопроизводства¹¹⁷. В поле зрения ученых попали как проблемы происхождения и формирования правовых норм на Руси, так и практические аспекты реализации судопроизводства, например, работы историков древнерусского права Н.Л. Дювернуа, Т.И. Честных, В.А. Глухова, В.Е. Рубаника и др.¹¹⁸. Данные исследования имеют большое

---

¹¹⁶ Гайденко П.И., Филиппов В.Г. К вопросу о церковной собственности и церковных доходах в Киевской Руси (постановка проблемы) // Финно–угры – славяне – турки: Опыт взаимодействия (традиции и новации): Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Ижевск, 2009. С. 624-631.; Пётр (Гайденко), иером. Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 85-89.; Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. О правовом положении церковной собственности в домонгольской Руси (историко-правовые этюды) // Клио: журнал для учёных, 2011. 4 (55). С. 38-42.; Купорова Г.Ш., Фомина Т.Ю. Епископская власть домонгольской Руси: экономический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №10. Ч. I. С. 115-121.

¹¹⁷ Гайденко П.И. К вопросу об источниках библейских правовых норм в древнерусском законодательстве XI в. // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения X научно-богословской конференции. 24-25 мая 2007 г. Йошкар-Ола. Йошкар-Ола, 2007. С. 52-68.; Он же. К вопросу о подлинности Устава князя Владимира «О десятинах, судах и людях церковных» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Серия №2: История, история русской православной церкви, 2008. №1 (26). С. 7-16.; Он же. Церковный устав Ярослава как свидетельство религиозно-политической жизни Киевской Руси // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 23, 2008. 5(106). С. 80-87.; Гайденко П.И., Филиппов В.Г. Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений. // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 45. 2011. 12 (227). С. 106-116.

¹¹⁸ Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России: опыты по истории русского гражданского права. СПб., 2004. 394 с.; Честных Т.И. Суд и процесс в Киевской Руси в XI–XII вв. // История судебных учреждений России: сборник обзоров и рефератов. М., 2004. С. 77-97.; Он же. Правосудие Древней Руси. М., 2005. 148 с.; Глухов В.А. Нормативно-правовая регламентация уголовных наказаний в Древней Руси. Псков, 2005. С. 12-13.; Рубаник В.Е. Государство, право и суд в Киевской Руси. Историко-юридический очерк. М., 2013. 325 с.; Рубаник В.Е., Рубаник С.А. Суд и правосудие в Древней Руси и Московском государстве в

значение для полноценного анализа проблемы, так как осуществляются на основе междисциплинарного подхода. Анализ реалий домонгольской Руси осуществляется с позиции юридической практики на основе достижений исторической науки, т.е. в контексте особенностей изучаемого периода. Позиция церковной историографии в отношении реализации норм канонического права древнерусским епископатам представлена в трудах протоиерея Владислава Цыпина¹¹⁹.

Комплекс исследований посвящен различным аспектам организации богослужения на территории русских княжеств в X-XIII вв. Если в трудах А.М. Пентковского и Н.Д. Успенского предпринимается попытка выявить характерные черты богослужебной практики Руси в контексте христианских литургических традиций, проследить динамику их развития, представить сравнительный анализ с византийскими образцами, то А.Е. Мусин раскрывает особенности совершения христианских обрядов на основе материалов Великого Новгорода, затрагивает проблему влияния епископата на формирование практики богослужения¹²⁰.

историко-правовой науке и юридической доктрине. М., 2013. 216 с.; *Оспенников Ю.В.* Правовая традиция Северо-Западной Руси XII-XV вв. М., 2011. 408 с.; *Афанасьева В.И.* История государства и права России (IX-1917 г.). М., 2012. 352 с.; *Георгиевский Э.В.* Система и виды преступлений в уголовном праве Древней Руси. М., 2013. 232 с.; *Он же.* Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права. М., 2013. 320 с.; *Демченко Т.И.* Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни. М., 2013. 344 с.

¹¹⁹ *Цыпин В.А., прот.* Курс церковного права. Клин, 2004. 703 с.; *Он же.* Каноническое право. М., 2009. 864 с.

¹²⁰ *Пентковский А.М.* Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы // Журнал Московской Патриархии. 2001. №4. С. 70-78.; *Он же.* Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // Журнал Московской Патриархии, 2001. №1. С. 72-80.; *Мусин А.Е.* О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI-XIII вв. Церковь Преображения на Нередице холме в литургическом контексте эпохи // Новгородский исторический сборник: 8 (18) / отв. ред. В.Л. Янин. СПб., 2000. С. 215-240.; *Он же.* Христианские древности Средневековой Руси IX-XII вв. как исторический источник // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. №3. С. 14-27.; *Он же.* Христианизация Новгородской земли в IX-XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002. 272 с.; *Успенский Н.Д.* Византийская Литургия (Историко-литургическое исследование) // Богословские труды. М., 1980. Т. 21. С. 5-53.; *Он же.* Чин Всенощного бдения на православном Востоке и в Русской Церкви. М., 2003. 194 с.; *Он же.* Святоотеческое учение о евхаристии и возникновение конфессиональных расхождений. СПб., 2004. 25 с.; *Он же.* Византийская литургия: историко-литургическое исследование: Анафора: опыт историко-литургического анализа. М., 2006. Т. 2. 592 с.; *Он же.* Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. М., 2007. 432 с.

Современные авторы в ходе изучения епископской власти анализируют принципы и критерии подбора кандидатов на епископские должности, порядок их поставления на кафедру¹²¹. В работе В.Н. Руденко анализируется процедура избрания русских епископов с помощью жребия. Автор полагает, что она имела как символическое, так и политическое значение, например, способствовала укреплению церковно-административной автономии Великого Новгорода¹²². Динамика и причины изменений в процедуре избрания архиереев Новгорода на протяжении 1156-1478 гг. выявлены в статье М. Пола¹²³. Чин избрания и поставления древнерусских епископов на основе сохранившихся до наших дней Кормчих книг был рассмотрен в исследованиях С.В. Богданова, М.В. Корогодиной, Е.В. Беляковой, которые справедливо полагают, что он сложился на Руси лишь к концу XVв¹²⁴. Особенностью домонгольского периода является не сформированность традиций поставления епископов в сан, наличие региональных традиций проведения данной процедуры.

Новейшая историография демонстрирует объективный подход к оценке степени полноты реализации прав и обязанностей епископов в пределах своего

---

¹²¹ Чибисов Б.И. Избрание епископов на Руси: церковная практика (середина XII – первая треть XV вв.). Saarbrücken, 2012. 117 с.; Фомина Т.Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: постановка проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. №2 (130). С. 118-122.; Она же. Принципы подбора кандидатов на архиерейские должности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №3 С. 177-182.; Она же. Виды епископской власти в домонгольской Руси: постановка проблемы // Церковь. Богословие. История» Материалы всероссийской научно-богословской конференции. (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург, 2014. С. 181-189.; Гайденок П.И. Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // Христианское чтение. 2013. №1. С. 207-225.; Фомина Т.Ю. К вопросу о национальном и социальном происхождении архиереев домонгольской Руси. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №10. Ч. II. С. 200-205.

¹²² Руденко В.Н. Избрание по жребию церковных иерархов // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 132-140.

¹²³ Paul Michael C. Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156-1478 // Church history: Studies in Christianity and Culture 72. №2 (June 2003). С. 251-275.

¹²⁴ Богданов С.В. Отрывок Чина на избрание и поставление епископов в тексте летописей Новгородско-Софийского круга // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4 (42). С. 240-253.; Белякова Е.В. Замечания к полемике о Чине поставления епископов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 118–119.; Корогодина М.В. Чин избрания и поставления епископов и канонические книги. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 113–117.

округа¹²⁵. Учеными убедительно доказаны факты ограничения епископской власти со стороны княжеской/боярской знати, ктиторов/клира монастырей и церквей, отдельных христианских общин¹²⁶. В работах П.И. Гайденко и В.Г. Филиппова достаточно обстоятельно представлены архиерейские взаимоотношения в домонгольской Руси, в том числе в ходе внутрицерковных конфликтов, определена их типология, причины, способы разрешения¹²⁷.

¹²⁵ Смолитч И.К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1999. С. 24-25.; Бъхова М.И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века // Монашество и монастыри в России. XI - XX века: исторические очерки. М., 2002. С. 25-56.; Васиховская Н.С. Киево-Печерский монастырь во второй половине XI – первой половине XIII века: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2009. 221 с.; Фомина Т.Ю. Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X–XII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. №4. С. 7-13.; Она же. Проблемы взаимоотношения приходских священников и паствы в Великом Новгороде X–XII вв. // Новгородика – 2010. Вечевой Новгород: Материалы Международной науч.-практ. конф. 20–22 сентября 2010 г. Ч. 1 / сост. Д.Б. Терешкина. Великий Новгород, 2011. С. 289-299.; Гайденко П.И. О пределах епископской власти в домонгольской Руси (постановка проблемы) // Христианское просвещение и русская культура: Материалы XV научно-богословской конференции. Йошкар-Ола, 2011. С. 50-63.; Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М., 2011. С. 417.; Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. Пределы канонической власти архиереев в домонгольской Руси: богослужебный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №9 (23). Ч. II. С. 38-44.; Гайденко П.И. О пределах канонической власти архиереев домонгольской Руси: богослужебный аспект // Вестник Тверского государственного университета. 2013. №6. Серия: История. Вып. 1. С. 145–158.; Фомина Т.Ю. Новгородские епископы X–XII в.: полномочия, деятельность // Новгородика –2012: у истоков российской государственности» 24–26 сентября 2012 г. Материалы IV Международной научной конференции. Великий Новгород, 2013. Ч. 2. С. 101-107.; Она же. Источники возникновения епископской власти на Руси. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №7 (33). Ч. II. С. 183–187.; Она же. Епископская власть и мирское духовенство в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №9. Ч. I. С. 187-191.; Она же. Особенности взаимоотношений архиерейской власти с монастырями (конец X – первая треть XIII вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №12. С. 204-208.

¹²⁶ Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. «А се владыце рех...»: межличностные отношения епископата и монашествующих в домонгольской Руси // Кирик Новгородец и древнерусская культура. В 2-х ч. Ч. 2. Великий Новгород, 2012. С. 158-170.; Они же. О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. Вып. 51. 2012. №16 (270). С. 83-92.; Петр (Гайденко П.И.), иером., Филиппов В.Г. Внутрицерковные конфликты в домонгольской Руси: причины возникновения и способы преодоления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2 (4). С. 40-59.

¹²⁷ Гайденко П.И., Филиппов В.Г. Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 45. 2011. 12 (227). С. 106-116.; Они же. Внутрицерковные конфликты в домонгольской

Достаточное внимание уделяется внутреннему укладу архиерейской жизни, прослеживается динамика его изменения на протяжении изучаемого периода¹²⁸. В качестве самостоятельной исследовательской проблемы выдвинуты особенности репрезентации светской и духовной власти домонгольской Руси¹²⁹. Важно отметить, что эти аспекты рассматриваются с целью определения социального статуса архиерейской власти и значения светской и церковной инвеституры в отношении высшего духовенства.

Руси: причины возникновения и способы преодоления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2 (4). С. 40-59.

¹²⁸ *Трояновский С.В.* Новгородский детинец в X–XV вв.: По археологическим данным: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 247 с.; *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Митрополичьи поездки в Киевской Руси: цели, обстоятельства, значение. // Христианское просвещение и русская культура: Материалы XIV научно-богословской конференции (16-17 мая 2011 г.). Йошкар-Ола, 2011. С. 66-80.; *Петр (Гайденко П.И.)* Зарисовки повседневной жизни древнерусских архиереев: стол и достаток // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1 (5). С. 84-105. *Купорова Г.Ш., Фомина Т.Ю.* Епископская улица новгородского кремля. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №9. Ч. II. С. 91-95.

¹²⁹ *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. 680 с.; *Он же.* Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М., 2000. 128 с.; *Он же.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // *Он же.* Историко-филологические очерки. М., 2004. С. 69- 122.; *Уханова Е.В.* Культ св. Климента, папы Римского, как отражение политических концепций Византии и Руси IX–XI вв. (Опыт комплексного источниковедческого анализа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 27 с.; *Харин В.Н.* Социально-философский анализ категорий «соборность», «служение» и «должное»: (на материале концепции С.Л. Франка): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2004. 23 с.; *Новожеев Р.В.* Формирование и развитие атрибутов власти Древней Руси (вторая половина IX – середина XIII вв.): Сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 188 с.; *Долгов В.В.* Становление княжеской атрибутики в культуре Древней Руси X–XIV вв. (проблема «княжеских венцов») // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Международная конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина: Тезисы докладов и сообщений / отв. ред. В.Д. Назаров. М., 2005. С. 108-110.; *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Траектория традиций: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века. М., 2010. 208 с.; *Пузанов В.В.* Княжеские инсигнии в средневековой Руси и «Батыево знамение» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 102-111.; *Пузанов В.В.* Княжеские «клобуки» и «венцы»: к спорам о древнерусских инсигниях // Actestestantibus. Юбілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Відпов. ред. Микола Литвин (Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник наукових праць. Вип. 20. Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України). Львів, 2011. С. 569-581.; *Гайденко П.И.* Церковная титулатура в домонгольской Руси: историко-культурные параллели. // Историческая память и диалог культур: Сборник материалов Международной молодёжной научной школы. 5-6 сентября 2012 г. В 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой и др. Казань, 2013. Т. 2. С. 36-46.; *Гайденко П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси: буллы, верительные документы, сан, титулы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №18(309). История. Вып. 56. С. 68-78.

Изучение различных аспектов епископской власти было бы невозможно без комплексных исследований в области источниковедения. Необходимо отметить, что процесс совершенствования методики работы с различными видами исторических источников затронул практически весь комплекс документов по истории Древней Руси. В контексте исследования процесса возникновения и становления архиерейской власти необходимо отметить работы И.Н. Данилевского в области герменевтического изучения летописных текстов¹³⁰, труды А.А. Гиппиуса и Т.В. Гимона по истории летописания¹³¹. Уникальные материалы по тематике исследования выявлены В.В. Мильковым и Р.А. Симоновым в ходе работы с «Вопрошанием Кирика Новгородца»¹³². Благодаря кропотливому анализу берестяных грамот в трудах В.Л. Янина, А.А. Зализняка, А.А. Гиппиуса появилась возможность использовать данный вид исторического источника, в том числе при изучении истории русской церкви¹³³. Комплекс исследований зарубежных источников имеет большое значение с точки зрения перспективы дальнейшего изучения темы, в частности сравнительного анализа различных аспектов епископской власти домонгольского периода с

¹³⁰ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций. М., 1998. 399 с.; *Он же*. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. 384 с.; *Он же*. Герменевтические основы изучения летописных текстов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 46 с.

¹³¹ Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. № 6(16). С. 3–72.; Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. № 7(17). С. 18–47.; Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М., 2005. С. 174–200.; Гимон Т.В. Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156–1263 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2012. № 6, ч.3. С. 42–47.; *Он же*. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012. 696 с.; *Он же*. Новгородское летописание XI – середины XIV в. как социокультурное явление: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 М., 2014. 426 с.

¹³² Мильков В.В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. 896 с.; Мильков В.В. Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. 7. М., 2011. 544 с.

¹³³ Зализняк А.А., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1984–1989 гг.). М.: Наука, 1993. 352 с.; *Они же*. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. Т. 10. М., 2000. 432 с.; Зализняк А.А., Янин В.Л., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). Т. 11. М.: Русские словари, 2004. 432 с.; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. 872 с.

практикой церковной жизни Западной Европы и Византии X-первой трети XIII вв.¹³⁴.

Таким образом, в рамках историографии конца XX - начала XXI вв. был сформулирован и частично разрешен целый комплекс проблем, связанных с изучением епископской власти в домонгольской Руси. Однако вопрос появления архиереев на Руси остаётся в числе дискуссионных, современные исследования обозначили новые подходы к анализу противоречивых сведений древнерусских и зарубежных источников. В качестве ключевого направления исследований в трудах А.В. Назаренко, П.И. Гайдено, Т.Ю. Фоминой и др. получила развитие проблема возникновения и организации митрополичьих и епископских округов, однако особенности их распределения на территории Древнерусского государства не нашли исчерпывающего отражения в научной литературе. К числу достижений последнего времени можно отнести анализ динамики социально-политического положения архиереев в общественной структуре домонгольской Руси. Взаимоотношения архиереев, мирского духовенства и монашествующих лишены налета церковного благочестия и идеологических штампов, изучение проблемы носит, прежде всего, комплексный проблемный характер. Важно отметить, что постсоветской историографией был сделан значительный вклад в изучение особенностей реализации епископской власти в отношении подвластного ему клира. К сожалению, ждет своего обстоятельного изучения вопрос: как особенности архиерейской инвеституры в различных русских княжествах влияли на полноту реализации епископской власти? В какой степени материальное положение кафедры влияло на статус епископа в рамках церковной иерархии, в своем диоцезе, в том числе во взаимоотношениях с княжеской властью и боярской элитой?

Следовательно, новейшей историографией достигнуты значительные результаты в изучении различных аспектов епископской власти конца X – начала XIII вв. В научных исследованиях прослеживается взаимное влияние светской и

---

¹³⁴ Бибиков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. Т. 1. 736 с.; Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. 238 с.

церковной традиции. Необходимо отметить, что на сегодняшний день в изучении особенностей реализации архиерейской власти в рамках отдельных княжеств – Киевского, Новгородского, Владимирского – предприняты значительные усилия, что позволяет говорить о необходимости комплексного обобщающего исследования с целью выявления динамики развития и особенности функционирования высших церковных институтов на территории Руси в изучаемых хронологических рамках. Результаты проводимого нами исследования позволят уточнить целый комплекс проблем политического, социально-экономического и духовного развития древнерусского государства.

Источники. В ходе исследования различных аспектов епископской власти домонгольской Руси целесообразно привлечение широкого спектра письменных исторических источников, таких как летописные своды, законодательные источники (памятники канонического и церковного права, княжеские уставы), актовые материалы, памятники церковного права, литературные произведения и др.

Летописные своды являются важнейшим нарративным источником, содержащим сведения о церковной жизни изучаемого периода. Комплекс ранних свидетельств о возникновении русской церковной иерархии сохранили Повесть временных лет, Ипатьевская, Лаврентьевская и Новгородская первая летописи¹³⁵. Сведения именно этих летописных сводов были положены в основу исследования, они ближе всего по времени создания к изучаемым событиям. Обилие церковных известий содержат Новгородская третья летопись¹³⁶, летопись Авраамки¹³⁷, общерусские своды - Никоновская летопись и Хронограф 1512 г.¹³⁸

¹³⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Л., 1926-1928. 379 с. (далее – ПСРЛ.Т. 1.); Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908. 638 с. (далее – ПСРЛ.Т. 2.); Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001. 639 с. (далее – НПЛ)

¹³⁶ Новгородские летописи: (Так названные новгородская вторая и новгородская третья летописи). СПб., 1879. 24, 488, 113 с. (далее – НЛ)

¹³⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 16. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. М., 2000. I–XII. 240 с. (далее – ПСРЛ.Т. 16.)

¹³⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. 288 с. (далее – ПСРЛ.Т. 9.); Полное собрание русских летописей. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью.

Заслуживают внимания отдельные известия Новгородской четвертой и Софийской первой летописей, Новгородской летописи по списку П.П. Дубровского и Степенной книги¹³⁹. Памятники охватывают все регионы, сохранившие летописные традиции: Южная Русь, Новгородская земля, Северо-восточные княжества, позднее - общерусские своды.

К числу особенностей содержания летописных источников необходимо отнести различную степень полноты фиксируемых событий, поэтому наиболее продуктивными методами работы с ними являются методы сравнительно-сопоставительного и герменевтического анализа. В частности при изучении вопросов, связанных с зарождением церковной иерархии на Руси, становлением епископий в древнерусских княжествах, подбором святительских кадров, церковными судами и иными сторонами церковной действительности. Картина взаимоотношений архиереев с княжеской властью лишена целостности. Не менее фрагментарно обозначена и роль архиереев в межкняжеских распрях. Приходится признать, что в летописях весьма расплывчаты характеристики личности иерархов, не содержится информации об архиерейском дворе и хозяйстве, а также отсутствуют свидетельства об экономическом аспекте существования епископской власти. Однако, в совокупности с другими историческими источниками, летописные известия позволяют воссоздать реалии церковной жизни того времени, открывают возможность проследить динамику изменения политического влияния епископов и возрастания их статуса в социальной структуре общества.

Другой важный вид источников – законодательные. Среди них необходимо выделить памятники *канонического права*, в частности каноны святых апостолов, установления вселенских, поместных соборов, правила отцов церкви. В

М., 1885. 320 с. (далее – ПСРЛ.Т. 10.); Полное собрание русских летописей. Т. 22. Русский Хронограф. Ч. 1: Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. 578 с. (далее – ПСРЛ.Т. 22.)

¹³⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 4. Новгородская четвертая летопись. Ч. 1. Пг., 1915. 320 с. (далее – ПСРЛ. Т. 4); Полное собрание русских летописей. Т. 6. Софийские летописи. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. I-VIII, 312 с. (далее – ПСРЛ. Т. 6); Полное собрание русских летописей. Т. 43. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М., 2004. 382 с. (далее – ПСРЛ. Т. 43); Полное собрание русских летописей. Т. 21. Книга Степенная царского родословия. Вып. 1. СПб., 1908-1913. 719 с. (далее – ПСРЛ.Т. 21)

диссертационном исследовании в первую очередь используются «апостольские правила», правила вселенских и некоторых поместных соборов, сочинения церковных писателей IV–VII вв., касающиеся христианских норм управления, права и службы, а также компиляции из установлений византийских императоров о делах, касающихся церкви.

К числу древнейших сборников церковных и светских законов на Руси необходимо отнести Кормчие книги (греч. Πηδάλιον, Πηδαλίον), которые содержат установления по церковному управлению и суду. Свое происхождение они ведут от византийского Номоканона (VI в.). Во второй половине XI в. данный памятник получил распространение и был переведен на болгарский и сербский языки¹⁴⁰. Первоначально части Номоканона имели хождение на Руси в различных редакциях. Лишь в 1273/1274 гг. на церковном соборе во Владимире митрополитом Кириллом была предпринята попытка принять для управления церковью Кормчую, переведенную с греческого языка в Сербии (около 1225 г.). Другая попытка объединить болгарские и сербские переводы нашла отражение в Новгородской софийской (или синодальной) Кормчей, в конце XIII в. Она была дополнена статьями из Русской правды, Уставами князей Владимира и Ярослава, правилами Владимирского собора 1273/1274 гг.¹⁴¹ Анализ данного типа источников свидетельствует о существенных различиях в канонических традициях на территории Руси. Стремление унифицировать содержание данных сборников относится ко времени, выходящему за пределы изучаемого периода.

Кормчие известны в двух редакциях: Древнеславянской, или Ефремовской, изданной В.Н. Бенешевичем¹⁴², и Мазуринской, которой посвящены исследования Е.В. Беляковой¹⁴³. Самая ранняя редакция Кормчей появляется на Руси около 1262 г., но, по замечанию М.В. Корогодиной, до

¹⁴⁰ Павлов А.С. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869. 100 с.

¹⁴¹ Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М., 2006. Вып. 1. 589 с.

¹⁴² Бенешевич В.Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т.1.; Т. 2. / Подг. Ю.К. Бегуновым, И.С. Чичуровым, Я.Н. Щаповым. София, 1987.

¹⁴³ Мазуринская Кормчая: Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. Исследование и тексты. / Изд. подг. Е.В. Белякова, К. Илиевская, О.А. Князевская, Е.И. Соколова, И.П. Старостина, Я.Н. Щапов. М., 2002. 855 с.

середины XV в. ее списки «были отнюдь не при всех епископских кафедрах; с ними были плохо знакомы священники, не говоря уже о мирянах»¹⁴⁴. Материалы русских Кормчих книг, регламентировавших Чин избрания епископов, основывались на Первом правиле святых апостолов, 12 и 13 правиле Лаодикийского собора, 4 правиле Первого вселенского собора и толкованиях византийских канонистов XII в.: Алексея Аристина, Иоанна Зонары, Федора Вальсамона на основе сербского перевода¹⁴⁵. В этой связи, данный вид исторического источника не может быть в полной мере использован при изучении епископской власти X - первой трети XIII вв. Также остается открытым вопрос о степени влияния русского епископата на процесс формирования и перевода богослужебных книг. В рамках данного исследования памятники канонического права привлекаются для сравнительного анализа реалий церковной жизни Руси с общехристианской практикой, т.к. содержание канонов адаптировалось к особенностям религиозной практики русских княжеств.

Большое значение для изучения епископской власти имеют церковные правила отечественного происхождения, канонические ответы митрополита Иоанна¹⁴⁶, ответы епископа Нифонта Кирику Новгородцу¹⁴⁷. С точки зрения выявления взглядов высшего духовенства на состояние русской церковной жизни большое значение имеют послания, поучения высших иерархов: константинопольских патриархов Луки Хрисоверга¹⁴⁸, Германа II¹⁴⁹, русских

---

¹⁴⁴ *Корогодина М.В.* Чин избрания и поставления епископов и канонические книги. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 116–117.

¹⁴⁵ *Богданов С.В.* Отрывок Чина на избрание и поставление епископов в тексте летописей Новгородско-Софийского круга // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4 (42). С. 240–253.

¹⁴⁶ Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. Т. VI. СПб., 1908. С. 4–20.

¹⁴⁷ *Вопрошание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. 7. М., 2011. С. 413–429. (далее – *Вопрошание Кириково*)

¹⁴⁸ Грамота константинопольского патриарха Луки Хрисоверга к великому князю владимирскому Андрею Боголюбскому // Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. VI. С. 63–76.

митрополитов Илариона¹⁵⁰, Климента Смолятича¹⁵¹, Никифора¹⁵², епископов Кирилла Туровского¹⁵³, Симона Владимирского¹⁵⁴, сюда же примыкают сочинения клириков Феодосия Печерского¹⁵⁵, Иакова Черноризца¹⁵⁶, адресованные клиру, князьям, пастве.

Данный комплекс исторических источников обладает высокой степенью информативности при изучении епископской власти Руси X-XIII вв. в таких аспектах, как внутрицерковные отношения (митрополиты-епископы, епископы-мирское духовенство, епископы-монашествующие). Их содержание позволяет проследить особенности бытования общехристианских норм в русской действительности, оценить попытки регулирования, унификации и контроля богослужебной практики епископами в рамках своих округов. Вопрошания и послания часто содержат уникальные известия, степень их информативности очень высока.

Важнейшую роль при изучении проблемы архиерейской власти играют *актовые материалы*. В первую очередь необходимо указать княжеские уставы, которые могут считаться уникальным историческим источником по изучаемой теме.

Княжеские уставы рассматривают как вопросы связанные напрямую с церковной деятельностью (например, комплекс разновременных грамот,

---

¹⁴⁹ Грамота константинопольского патриарха Германа II к митрополиту всея Руси Кириллу I о непосвящении рабов в священный сан и неприкосновенности имуществ и судов церковных // Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. VI. С. 79–84.

¹⁵⁰ *Иларион, св. митр.* Слово о Законе и Благодати / Сост. В.Я. Дерягина. М., 1994. С. 113.;

¹⁵¹ Послание Климента, митрополита русского, написанное к Фоме, истолкованное монахом Афонасием // *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие древней Руси. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 140-148.

¹⁵² Поучения Никифора Владимиру Мономаху, Ярославу Муромскому и неизвестному князю // Митрополит Никифор / подг. текстов В. В. Милькова и С. В. Мильковой. СПб., 2007. С. 111-117, 137-139, 165-170.

¹⁵³ *Колесов В.В.* Творения бл. Кирилла Туровского: Притчи, слова, молитвы: Исследования и тексты. М., 2009. 208 с.

¹⁵⁴ Послание Симона, епископа владимирского, княгине Верхуславе-Анастасии Всеволодовне // ПЛДР. XII век. М., 1980. С. 481.

¹⁵⁵ Послание Феодосия Печерского Изяславу Ярославичу // РНБ. Кир.-Бел. №4/ 1081. Л. 206-236.; Слово Феодосия игумена Печерского монастыря о вере христианской // *Еремин И.П.* Сочинения Феодосия Печерского в подлинном тексте // ТОДРЛ. Т. 5. М.; Л., 1947. С. 168-173.

¹⁵⁶ Послание Иакова черноризца к князю Дмитрию Борисовичу // ПЛДР. XIII век. М., 1981. С. 456-463.

связанных с учреждением Смоленской епископии¹⁵⁷, Уставы князей Владимира, Ярослава и Всеволода о церковных судах¹⁵⁸), так и установления новгородских князей Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича, которые решают частные проблемы, связанные с обеспечением кафедрального храма св. Софии, существованием отдельных церковных общин, в частности при ц. Ивана на Опоках¹⁵⁹, и вопросы городского благоустройства¹⁶⁰. Эти различные по хронологическим рамкам и обстоятельствам создания уставы позволяют оценить качество взаимоотношений епископов с княжеской властью, проанализировать процесс возникновения епископских кафедр, формирования церковной собственности и выявления источников их доходов. Статьи уставов дают представление об изменении социально-политического статуса епископской власти, о расширении прав и полномочий архиереев. При работе с этим комплексом исторических источников важно принимать во внимание, что степень достоверности ряда княжеских уставов вызывает серьезные сомнения. В частности, это касается Устава князя Владимира¹⁶¹.

Изучение епископской власти домонгольской Руси невозможно без использования *агиографической литературы*. Время составления значительной части житий епископов X – первой трети XIII вв. относится к периоду, выходящему за рамки нашего исследования. Еще В.О. Ключевским были отмечены особенности данного вида исторических источников: установленные

---

¹⁵⁷ Уставная запись о размерах поступлений с городов Смоленской земли // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 146.; Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Там же. С. 141–145.

¹⁵⁸ Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 12–84.; Устав князя Ярослава о церковных судах // Там же. С. 85–139.; Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Там же. С. 153–158.

¹⁵⁹ Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Там же. С. 158–165.; Уставная грамота новгородского князя Святослава Ольговича церкви св. Софии // Там же. С. 147–148.

¹⁶⁰ Устав князя Ярослава о порядке надзора за благоустройством новгородских улиц («о мостех») // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 149–152.

¹⁶¹ Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 12–84.

каноны представления биографии святого (рождение от благочестивых родителей, решение посвятить себя служению Богу, подвижничество, совершение прижизненных и посмертных чудес и исцелений и др.), условность и схематичность представленного образа. Ученым была поставлена под сомнение степень достоверности житий как источника, а также возможность их использования в научных исследованиях¹⁶². Однако практика работы с житиями святых показывает, что столь категоричное суждение нельзя признать справедливым. Особенности работы с житийной литературой заключаются в необходимости соотнесения сведений с широким спектром других исторических источников, учетом времени создания, политических, идеологических целей появления биографии святого. Наиболее информативными для раскрытия тематики исследования следует признать известия Киево-Печерского Патерика¹⁶³, житий Кирилла Туровского¹⁶⁴, Авраамия Смоленского¹⁶⁵, Исаяи и Леонтия Ростовских¹⁶⁶. Они позволяют привлечь сведения о реализации епископской власти в отношении монашествующих и мирского духовенства, прояснить вопрос о социальном и национальном происхождении отдельных русских епископов, проанализировать особенности внутрицерковных отношений в домонгольский период.

Так же необходимо назвать такой комплекс исторических источников как *записи древнерусских писцов, художников и переплетчиков* на пергаменных кодексах XI-XIV вв., изученные и введенные в научный оборот Л.В. Столяровой. Однако, к сожалению, из 515 надписей (как кириллических, так и глаголических) на рукописных книгах ни одна не позволяет уточнить те вопросы, которые были

¹⁶²Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003. С. 12.

¹⁶³ Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. / под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб., 2004. С. 314–315.; Киево-Печерский Патерик. // Древнерусские патерики. Изд. подг. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1999. С. 109-185.

¹⁶⁴ Житие Кирилла Туровского // Никольский Н.К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907. С. 62-64.

¹⁶⁵ Житие Авраамия Смоленского// Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 5. С. 30-65.

¹⁶⁶ Житие и жизнь иже во святых отца нашего Исая епископа Ростовскаго чудотворца // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2003. Т. 12. С. 258-259.; Семенченко Г.В. Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 241-254.

подняты в рамках данного исследования¹⁶⁷. При анализе внешних атрибутов епископской власти были использованы древнерусские *сфрагистические* источники и *археологические* материалы¹⁶⁸.

Отдельную группу источников представляют иностранные свидетельства, проливающие свет на становление и развитие епископской власти Руси. Из числа византийских источников необходимо отметить: «Окружное послание патриарха Фотия»¹⁶⁹, известия Константина Багрянородного о пребывании в Константинополе княгини Ольги¹⁷⁰, сведения Малых (кратких) хроник¹⁷¹, историческое повествование Никиты Хониата¹⁷², список епископий константинопольской церкви¹⁷³. Данные памятники содержат сведения о попытках миссионерской деятельности византийской церкви на территории Руси, крещении княгини Ольги и Владимира Святославича. Эта категория источников важна для определения места русской церкви в структуре византийского патриархата. Ряд дополнительных сведений по теме обнаруживается в европейских исторических документах. Хроника Регинона Прюмского сохранила известие о посольстве «ругов» эпохи княгини Ольги к королю Оттону I с просьбой назначить их народу епископа и священников¹⁷⁴. С этими событиями

¹⁶⁷ Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI-XIV вв. М., 2000. 543 с.

¹⁶⁸ Каргер М.К. Новгород Великий. М., 1946. 183 с.; *Он же*. Древний Киев. // По следам древних культур: Древняя Русь / науч. ред. и сост. Г.Б. Фёдоров. М., 1953. С. 35-74.; *Он же*. Раскопки в Переяславле-Хмельницком в 1952-1953 гг. // Советская археология. 1954. №20. С. 5-30.; *Он же*. Зодчество древнего Смоленска. Л., 1964. 140 с.; Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Т. 1-2. М., 1970.; Т. 3. М., 1998. (в соавторстве с П.Г. Гайдуковым).

¹⁶⁹ Окружное послание Фотия, патриарха Константинопольского, к восточным архиерейским престолом, а именно – Александрийскому и прочая // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Сост. М.В. Бибииков. М., 2010. С. 131-133.

¹⁷⁰ Константина, христолюбивого во Христе самом вечном царе василевса, сына мудрейшего и приснопамятного василевса Льва, сочинение и во истину царского усердия достойное творение // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Сост. М.В. Бибииков. М., 2010. С. 143-146.

¹⁷¹ Малые (краткие) хроники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Сост. М.В. Бибииков. М., 2010. С. 183-185.

¹⁷² Никита Хониат Историческое повествование // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Сост. М.В. Бибииков. М., 2010. С. 276-299.

¹⁷³ Список епископий Константинопольской церкви // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Сост. М.В. Бибииков. М., 2010. С. 276-299.

¹⁷⁴ Хроника Регинона Прюмского // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. М., 2010. С. 45-46.

связывается включение Руси в созданную германским королем Магдебургскую епископию¹⁷⁵. Интерес представляют сообщения Титмара Мерзебургского о существовании русского архиерея в архиепископском сане¹⁷⁶.

Восточные источники не содержат сведений о церковной организации древней Руси. Но обширный корпус восточных документов позволяет уточнить отдельные детали. Например, Йахья Антиохийский связывает крещение Руси с участием русских дружин в подавлении восстания Варды Фоки и сообщает, что византийский император Василий послал на Русь митрополитов и епископов, окрестивших князя Владимира и «всех, кого обнимали его земли, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране русов»¹⁷⁷. Представляют интерес и письма, свидетельствующие о существовании еврейской общины в столице русского государства¹⁷⁸. Они проливают свет на особенности конфессионального взаимодействия на славянских землях изучаемого периода.

Целью данной диссертационной работы является характеристика процесса возникновения, условий становления и формирования архиерейской власти в домонгольской Руси. Достижение цели исследования реализуется посредством решения нескольких взаимосвязанных **задач**, а именно:

1. Выявить источники появления епископской власти на Руси;
2. Проанализировать процесс возникновения, распределения и организации митрополичьих и епископских центров на Руси;
3. Определить динамику изменения статуса архиереев в социально-политической структуре древнерусского общества;
4. Выявить исторически сложившиеся виды архиерейской власти на Руси;

---

¹⁷⁵ Грамота Германского императора Оттона I об учреждении Магдебургской епископии // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники. С. 41-43.

¹⁷⁶ Титмар Мерзебургский. Хроника (1012-1018 гг.) // Там же. С. 81.

¹⁷⁷ Йахья Антиохийский. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники. Сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. М., 2009. С. 105-108.

¹⁷⁸ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.-Иерусалим, 1997. 239 с.

5. Охарактеризовать канонические взаимоотношения, существовавшие внутри епископской среды, а также связи русских иерархов с мирским духовенством и монашествующими;
6. Выявить принципы подбора кандидатов на святительство в изучаемый период;
7. Реконструировать порядок поставления архиереев на кафедру и отрешения от нее;
8. Охарактеризовать механизмы осуществления епископской власти в пределах округа.

Объектом диссертационного исследования является структура высшего церковного управления Руси домонгольского периода. **Предметом** исследования выступает процесс возникновения, становления и развития епископской власти в указанных хронологических рамках.

Хронологические и географические рамки исследования. Хронологически в качестве отправной точки исследования нами принята дата крещения Руси, т.е. конец 80 гг. X в. В качестве верхней границы приняты 30–40 гг. XIII века, когда в связи с монгольским нашествием была нарушена не только политическая целостность русских княжеств, но и единство церковного пространства, сопровождавшееся гибелью части высшего духовенства.

Географические рамки исследования охватывают территорию расселения восточнославянских племен и племенных объединений. Для периода конца X в. границы племенных союзов во многом условны, политические центры их не всегда представляется возможным определить¹⁷⁹. Однако на протяжении изучаемого периода оформляется территориальная структура Древнерусского государства, которое складывается из земель, находящихся во владении княжеского рода Рюриковичей. Необходимо отметить, что к 30–40 гг. XIII века происходит процесс постепенного смещения политических и церковных центров из Киева и Новгорода в Северо-Восточные регионы Руси.

---

¹⁷⁹ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. М., 2003. 736 с.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые на основе корпуса исторических источников реконструирован объем прав, обязанностей и основных направлений деятельности епископской власти домонгольской Руси, подняты вопросы социального и национального происхождения епископов, определены принципы подбора кандидатов на архиерейские должности, рассмотрена проблема епископской инвеституры, установлены принципы возникновения, распределения и организации митрополичьих и епископских центров на Руси, выявлены исторически сложившиеся виды архиерейской власти и объем канонических полномочий епископов в изучаемый период.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении динамики развития института епископской власти в домонгольской Руси на основе анализа совокупности исторических источников и достижений историографии. Полученные результаты характеризуют процесс зарождения, становления и этапы развития епископской власти Руси в X - первой трети XIII вв. Материалы диссертационного исследования раскрывают изменения социально-политического статуса и материального положения епископата в условиях развития структуры управления русской церковной организации. Практическая значимость определяется тем, что материалы исследования, наблюдения и выводы могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при разработке учебных курсов по истории Древней Руси, истории русской церкви, культурологии, политологии, религиоведению, теологии, церковному праву.

Методология и методы исследования. Диссертация написана в рамках герменевтического подхода к изучению древнерусской церковной истории, выработанного в отечественной медиевистике в трудах И.Я. Фроянова, Я.Р. Щапова, А.В. Назаренко, И.Н. Данилевского и др. Его особенностью является то, что возникновение и функционирование церковных институтов рассматривается в рамках социально-политического развития русского общества. Появление, эволюция либо исчезновение тех или иных явлений в церковной жизни отражает

изменения, как в самом древнерусском государстве, так и в духовной иерархии. В исследовании предпринята попытка комплексного подхода к решению проблем. Это позволило отойти от имеющихся в историографии стереотипов, выявить качественные отличия этапов развития института святительства в указанных хронологических рамках. Такой подход позволяет проследить динамику развития епископской власти в домонгольской Руси.

При рассмотрении феномена епископской власти в отдельных русских княжествах в различные исторические периоды применялся метод сравнительного анализа, в частности при сопоставлении сходных исторических явлений, имеющих общее происхождение, но различающихся по форме и функциям, например, принципы подбора кандидатов на святительские должности, способы легитимизации епископской власти. При работе с эмпирическими данными использовался метод обобщения. В качестве исходного материала на эмпирической стадии исследования рассматривались известия исторических источников, с целью выявления и систематического анализа исторических фактов, характеризующих функционирование епископской власти в домонгольской Руси. Из специальных исторических методов содержанию задач диссертационного исследования в наибольшей степени соответствовал историко-генетический метод, который позволил выявить исторические корни, причины и генезис анализируемых явлений, в частности при изучении церковно-государственных отношений, изменений социально-политического положения епископата в домонгольской Руси. Использование методов синхронного и диахронного анализа позволило выявить динамику развития института архиерейской власти на Руси и в некоторых аспектах сравнить его с процессами, имевшими место в церковной жизни Византийской империи и Западной Европы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание исторических источников не дает оснований говорить о существовании регулярной церковной жизни и духовной иерархии в период, предшествовавший принятию христианства киевским князем Владимиром Святославичем;

2. Возникновение епископских кафедр тесно связано с процессом политического возвышения отдельных русских земель и находилось в прямой зависимости от княжеской власти;
3. Неустойчивость численности русских епископий и непостоянство ареалов святительской власти обусловлено изменениями границ русских княжеств изучаемого периода;
4. Процедура возведения епископов в сан не всегда соответствовала каноническим требованиям, имела свои особенности в различные периоды развития церковной организации и была тесно связана с процедурой светской инвеституры;
5. Объём канонических и иных прав епископов не был постоянным и зависел от особенностей церковно-государственных отношений в различных русских княжествах.

Степень достоверности и апробация результатов.

Основные положения и выводы диссертационного исследования базируются на анализе комплекса исторических источников и научных работ по предмету изучения. Достоверность результатов и выводов исследования обеспечивается применением комплекса общенаучных и собственно исторических методов исследования, соответствующих поставленным цели и задачам работы. Диссертация обсуждалась, получила положительную оценку и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Института гуманитарных наук и искусств Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». Основные положения диссертации апробированы автором в докладах и сообщениях на IV и V Всероссийских совещаниях деканов и заведующих кафедрами исторических факультетов (ИВИ РАН, Москва, 2008, 2009 г.), научных международных, всероссийских и региональных конференциях: «Христианское просвещение и русская культура» (Йошкар-Ола, 2008, 2009 г.), «Новгородская земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и

духовном наследии» (Екатеринбург, 2009 г.), «Инновации в современном мире: проблемы и перспективы» (Волгоград, 2009 г.), Седьмые Каптеревские чтения (Москва, 2009 г.), «Третьи лихударские чтения» (Великий Новгород, 2010 г.), «Церковь в истории и культуре России» (г. Киров/Вятка, 2010 г.), «III Исторические чтения Томского государственного педагогического университета» 11–12 ноября (Томск, 2010 г.), «Историк в России: между прошлым и будущим» памяти А. А. Зимина (Москва, 2010 г.), «Новгородика-2010. Вечевой Новгород» (Санкт-Петербург, Великий Новгород, 2010 г.), «Современные проблемы изучения истории Церкви» (Москва, 2011 г.), «Postępy nauki w ostatnich latach. Nowych rozwiązań» (Варшава, 2012 г.), «Новгородика–2012: у истоков российской государственности» (Великий Новгород, 2012 г.), «Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург, 2013 г.), «Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность» (Казань, 2013); «Историческое повествование в средневековой России: к 450-летию Степенной книги» (Санкт-Петербург, 2013 г.), «Актуальные проблемы повышения качества современного образования: опыт и инновации» (Набережные Челны, 2013 г.), «Родной край: история и современность» (Набережные Челны, 2014 г.). Диссертационные материалы неоднократно обсуждались на кафедре истории и социально-гуманитарных дисциплин Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов. Основные положения исследуемой темы нашли отражение в трех монографиях, учебном пособии с грифом УМО, статьях в научных журналах и других публикациях автора общим объёмом около 52,3 п.л., в том числе в журналах, рекомендованных ВАК РФ (18 статей).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также списка использованных сокращений.

В **первой главе** выявлены источники появления архиерейской власти на Руси. Прослеживается стремление Западной и Восточной церковью вовлечь восточных славян в орбиту своего религиозного влияния. Рассматривается

процесс возникновения русской церковной организации в эпоху Владимира Святославича, принципы создания и организационное оформление епископий в рамках киевской митрополии. Анализируются сведения об изменении статуса архиереев, места высшего духовенства в социально-политической структуре древнерусского общества домонгольского периода.

Вторая глава посвящена выявлению положения архиереев в структуре церковной организации Руси. Рассматриваются исторически сложившиеся виды архиерейской власти, ее титулы и способы репрезентации (грамоты, буллы, печати). В ходе изучения одним из важнейших показателей степени развитости церковных институтов признается наличие соборной жизни, практика совместного служения, осуществление митрополитами своих канонических прав в отношении епископата (суд, перемещение епископов с кафедры на кафедру), особенности личных взаимоотношений архиереев, а также полнота реализация епископской власти в отношении мирского духовенства и монастырской братии.

В **третьей главе** рассматриваются различные аспекты архиерейской инвеституры: принципы подбора кандидатов на архиерейские должности, порядок поставления на кафедру и причины, приводившие к отрешению от неё. Оценивается степень соответствия сложившейся на Руси практики каноническим основам христианской церкви.

Глава четвертая посвящена анализу практических аспектов реализации канонических обязанностей епископа: осуществление церковной службы (литургии), наблюдение за соблюдением канонических норм в пределах своего округа, освящение храмов, основание монастырских обителей, рукоположение священников, борьба с язычеством, ересями, миссионерская деятельность, управление материальными ресурсами епископии.

В **заключении** изложены основные выводы и результаты диссертационного исследования. За ним следует список источников, литературы и использованных сокращений.

1. Архиерейская власть в домонгольской Руси

1.1. Источники возникновения высшей церковной иерархии на Руси

Вопросы о времени и источниках возникновения церковной иерархии у восточных славян относятся к числу наиболее дискуссионных проблем истории русской церкви первых веков после крещения. Во многом это связано с недостатком исторических источников. Краткость и фрагментарность свидетельств восполняется гипотетическими схемами, обусловленными различными подходами к изучению данного аспекта в рамках светской и церковной историографии. Возникновение епископской власти отождествлялось исследователями как с периодом, охватывавшим события, предшествовавшие времени княжения Владимира Святославича, так и с процессами, протекавшими после официального принятия Русью крещения. В трудах историков русская иерархия в целом рассматривалась в русле восточно-христианской традиции, но при этом отмечалось, что она входила в сферу интересов латинского духовенства¹⁸⁰. Подобное деление христианства представляется условным и относительным для периода X–XII вв. По точному определению К.А. Костромина, «граница между Европой Рима и варварских королевств, с одной стороны, и Европой византийского круга влияния - с другой обозначалась сначала на культурно-мировоззренческом, а затем и политическом уровне» несколько позднее¹⁸¹. В этой связи возникает проблема корректности использования понятий «латинская» церковь, «византийский мир». Остается открытым вопрос и о возникновении епископий, входивших в сферу влияния константинопольского патриарха и папы римского. При этом нельзя не учитывать, что «значительная

---

¹⁸⁰ Кузнецова А.М. Миссии латинской церкви: опыт христианского Запада и центральная и юго-восточная Европа на рубеже второго тысячелетия // Христианство в странах Восточной, юго-восточной и центральной Европы на пороге второго тысячелетия / Отв. ред. Б.Н. Флоря. М., 2002. С. 43-53.

¹⁸¹ Костромин К.А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до сер. XII в.). С. 4.

часть епископий испытывала на себе всю тяжесть не только церковной, но и светской инвеституры»¹⁸².

В отношении Руси ситуация столь же не однозначна. Церковными исследователями до последнего времени предпринимаются попытки удревить время возникновения церковной организации на территории восточнославянских земель. Например, согласно «Комментированным спискам иерархов по Епископским кафедрам с 862 года»¹⁸³ древнейшими епископиями называются архиерейские кафедры, существование которых может быть поставлено под сомнение: Аланская (912/914 – конец XII в.)¹⁸⁴, Боспорская (до 325 г. – середина XI в.), Никопсийская (до 536 – не известно)¹⁸⁵, Сугдейская (715 г. – до XV в.), Фулльская (VI-XII вв.), Херсонесская (324 г. – конец XIV в.), Хазарская (основана ок. 765 г.)¹⁸⁶.

Казалось бы, древнейшим и достоверным известием о создании епископии на русских землях являются сведения о направлении византийским патриархом Фотием (858–867, 877–886 гг.) в Хазарию и Русь епископа с целью организации там церковной иерархии. Сам Фотий в Окружном послании (867 г.) сообщает, что росы «приняли у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды»¹⁸⁷. Это свидетельство трактуется неоднозначно в отечественной науке. Часть исследователей, преимущественно церковных, воспринимает данное известие как исторический факт, а другие ставят под сомнение его достоверность. Дискуссия разгорелась вокруг личности первого

¹⁸² *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Древней Руси. С. 106. прим.

¹⁸³ История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / Под ред. П.Н. Грюнберг. М., 2006. С. 829-834.

¹⁸⁴ *Vailhe S. Alanie // Dictionnaire d'Histoire et de Geographie Ecclesiastique.* Т. 1. Paris, 1909. P. 1335-1338. *Hierarchia ecclesiae orientalis. Vol.1 /A cura di G. Fedalto. Padova, 1988. Vol. 1. P. 406.*

¹⁸⁵ *Mansi J.D. Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collection. 1758-1798. Graz, 1960-1962. Т. VIII. P. 877-878.*

¹⁸⁶ История Иерархии Русской Православной Церкви. С. 829-834.

¹⁸⁷ Окружное послание Фотия, патриарха Константинопольского, к восточным архиерейским престолом, а именно – Александрийскому и прочая // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. С. 132.; см.: *Никон (Лысенко), иерод.* «Фотиево» крещение славяно-россов и его значение в предыстории крещения Руси. // Богословские труды. М., 1989. Т. 29. С. 27-40.

церковного иерарха, имя которого направивший его Фотий почему-то не называет.

Если В.И. Ламанский осуществление данной миссии приписывал Константину Философу¹⁸⁸, то церковный историк Н.Н. Воейков – некоему епископу Алексию, который, по мнению исследователя, крестил в 865 г. князей Аскольда и Дира вместе с «многими киевлянами»¹⁸⁹. Другой историк церкви рубежа XIX-XX вв., А.В. Карташев¹⁹⁰, связывал события «Фотиева» крещения с именем митрополита Михаила, известного из летописных источников¹⁹¹. Но были и более осторожные высказывания. Т.В. Барсов обращал внимание на то, что не сохранились какие-либо убедительные сведения о том, «остался ли в среде русских крестивший их епископ или он, исполнив ближайшую миссию, возвратился в своё отечество»¹⁹². Нельзя не согласиться с точной оценкой ситуации М.Д. Приселковым, который констатировал, что выводы церковных историографов о личности первоиерарха являются следствием «искусственных попыток» воссоздания нашего церковного прошлого¹⁹³.

Подобное осторожное отношение к реконструкции раннего периода христианской жизни Киевской Руси характерно и для нашего времени. Примером такой позиции может служить мнение В. Рички¹⁹⁴, отказывающегося признавать церковные «реконструкции» соответствующими историческим реалиям. В критическом ключе украинский учёный оценивал и иные «воссозданные» события, такие как обращение русов в христианство в 874 г. при патриархе Игнатии, о чём сообщает «Продолжатель Феофана»¹⁹⁵, и направление в 6390

¹⁸⁸ Ламанский В.И. Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник: Критические заметки. Пг., 1915. С. 74-76.

¹⁸⁹ Воейков Н.Н. Церковь, Русь и Рим. Минск, 2000. С. 254.

¹⁹⁰ Карташев А.В. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1992. С. 134-138.

¹⁹¹ ПСРЛ. Т. 9. С. 57, 63-64.; ПСРЛ. Т. 21. С. 11.

¹⁹² См.: Барсов Т.В. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью. СПб., 1878. С. 299.

¹⁹³ Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 29-31.

¹⁹⁴ Ричка В.М. Княгиня Ольга. Київ, 2004. С. 36.

¹⁹⁵ См.: Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подг. Я.Н. Любарский. СПб., 2009. С. 213-214.; Бибииков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. С. 59-60.

(881/882) году, в царствование Василия I Македонянина, крещеному народу росов архиерея¹⁹⁶. Подобную осторожность нельзя не разделять¹⁹⁷. На сегодняшний день можно констатировать, что в распоряжении историков отсутствуют убедительные и однозначные свидетельства о существовании в последней трети IX в. собственно русской епископии. А.Г. Кузьмин считал, что Фотий имел в виду совсем другую Русь, вовсе не Киевскую¹⁹⁸. Подобное отождествление принадлежит гораздо более позднему времени и вышло из под пера составителей Хронографа 1512 года и Никоновской летописи¹⁹⁹. Нельзя не принимать во внимание и того, что для непризнанного Римом патриарха-схизматика Фотия возможное крещение русов было одним из аргументов в борьбе с правомочным «кафолическим патриархом» Игнатием, позднее перенесенное в русские источники²⁰⁰. Католические авторы утверждают, что славян крестили в 874 году миссионеры патриарха Игнатия²⁰¹. Если соотносить известия Никоновской летописи с греческими, то безымянный архиерей мог осуществить крещение лишь князей Аскольда и Дира после их неудачного похода на Константинополь²⁰². С учетом мифологичности летописных данных на этот счет факты, подтверждающие основание русской епископии при Фотие и Игнатии, отсутствуют.

В христианской традиции центром духовной жизни общины принято считать храм, следовательно, этот критерий можно использовать как показатель существования регулярной церковной жизни. Имеются сведения о церквях на территории Руси, которые относятся к периоду до крещения Владимира

---

¹⁹⁶ Малые (краткие) хроники. // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. С.184-185.

¹⁹⁷ Гайденок П.И., Фомина Т.Ю. Организация церковной жизни Руси накануне крещения. Ч. 2. Церковная иерархия // Вестник НГПИ. Сб. научно-методических трудов. Вып. 19. Набережные Челны, 2011. С. 91-96.

¹⁹⁸ Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969. С. 111-124.

¹⁹⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 13.; ПСРЛ. Т. 22. С. 352-353.

²⁰⁰ См. подробный анализ историографии в работе: Костромин К.А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до сер. XII в.). С. 80-82.

²⁰¹ Коялович М.О. Разбор сочинения г. Вердье (Verdler): (Католическое начало Русской Церкви до XII века). СПб., 1859. С. 21-56.

²⁰² ПСРЛ. Т. 9. С. 13.

Святославича. В числе первых, но достаточно поздних свидетельств, можно считать известие Никоновской летописи под 881/882 г. о строительстве на месте погребения убитого князя Аскольда в Киеве неким Олмой церкви святого Николая²⁰³. В русско-византийском договоре 943/944 г. сообщается о церкви святого Ильи, где те из послов и купцов князя Игоря, что были христианами, клятвой скрепляли договор с Константинопольскими императорами. Для правильной интерпретации известий следует принять во внимание, что в первом случае речь идет о церкви, построенной на средства частного лица, а во втором – о церкви христианской общины Киева или ее части, представленной лицами из ближайшего окружения князя и «светлейших» «под рукой его»²⁰⁴. Крещеные в окружении князя действительно существовали, хотя бы потому, что в качестве резиденции в период пребывания русских купцов в Византии определялся монастырь святого Маммы²⁰⁵. Историография, посвященная изучению данных сюжетов, достаточно обширна²⁰⁶. Однако нахождение купцов-русинов на территории византийского монастыря даже косвенно не может свидетельствовать о наличии церковной иерархии на Руси.

Функционирование епископской власти сопряжено с существованием кафедрального храма, церковного управления, границ округа, подвластного

²⁰³ ПСРЛ. Т. 9. С. 15.

²⁰⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 54. Так, например, И. Хайнман предполагает, что христианизация княжеского окружения произошла, в том числе, под влиянием хазарской общины Киева. (Хайнман И. Еврейская диаспора и Русь. Иерусалим, 1983. С. 55-60).

²⁰⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 47-54.; Иванов С.А. Когда в Киеве появился первый христианский храм?.... // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. Вып. 11. М., 2004. С. 9.

²⁰⁶ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 63-74.; Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 319-323.; Истрин В.М. Книги временья и образныя Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорус. переводе. Пг., 1920. Т. 1. С. 511.; Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания, былины, летописи. [М.,] 1965.; С. 159-173; Joannis Dlugossii Annales, seu Cronica einclitiregni Poloniae / Rec. D. Turkowska. Warsz., 1963. Т. 1. Р. 121.; Les prairies d'or / Ed. Ch. Pellat. Beyrouth, 1966. Р. 144.; Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 57, 71, 201, 259, 273, 283, 303.; Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая пол. X в. М., 1980. С. 48-82. [Библиогр.]; Müller L. Die Taufe Russlands: Die Frühgeschichte des russischen Christentums bis zum Jahre 988. Münch., 1987. S. 32-44, 57-66.; Замалева А.Ф. Восточнославянское общество накануне христианизации // Замалева А.Ф. Лепты. Исследования по русской философии. Сборник. СПб., 1996. С. 7-14.

архиерею, мирского духовенства и монашествующих. Подобным критериям зафиксированные источниками реалии русской религиозной жизни не отвечают.

Появление епископии на территории Руси иногда связывается с именами славянских просветителей Кирилла и Мефодия²⁰⁷. Основанием для такого предположения служит запись в поздней Никоновской летописи²⁰⁸. Это известие послужило причиной научной дискуссии, в ходе которой было выдвинуто несколько гипотез. Так, в исследовании И.Ф. Оксьюка высказано крайне смелое суждение о том, что возникшая в результате деятельности Солунских братьев община стала прямой предшественницей киевской епископии²⁰⁹. По мнению другого украинского церковного исследователя, В. Рожко²¹⁰, Кирилл и Мефодий действовали не на юге будущей Руси, а на её западе, где учениками святого Мефодия была учреждена Владимирская (Ладомирская) епископская кафедра²¹¹. Как справедливо подметил П.И. Гайденок, выводы В. Рожко были выстроены на

---

²⁰⁷ *Добровский И.* Кирилл и Мефодий, словенские первоучители / Историко-критическое исследование Иосифа Добровского. Перевод с немецкого [М.П. Погодина]. М., 1825. 150 с.; *Лавровский Н.А.* Кирилл и Мефодий, как православные проповедники у западных славян, в связи с современною им историею церковных несогласий между Востоком и Западом. Харьков, 1863. 588 с.; *Бодянский О.М.* Кирилл и Мефодий. Собрание памятников, о деятельности святых первоучителей и просветителей славянских племен относящихся. I–II // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1863. Кн. II, апрель-июнь. Отд. III. С. I–IV, 1–224; 1864. Кн. II, апрель-июнь. С. 225–398; 1865. – Кн. I, январь-март. С. 1–96; Кн. II, апрель-июнь. С. 1–64; 1866. Кн. II, апрель-июнь. С. 64–152.; *Бильбасов В.А.* Кирилл и Мефодий по документальным источникам. СПб., 1868. 181 с.; *Беляев И.Д.* Святые Константин (нареченный Кирилл) и Мефодий, учителя славянские. М., 1885. 29 с.; *Голубинский Е.Е.* Святые Кирилл и Мефодий, первоучители славянские / [Речь, в торжественном собрании Московской Духовной Академии 6 апр. 1885 г.]. М., 1885. 69 с.; *Де-Витте Е.И.* Св. первоучители славянские Кирилл и Мефодий и культурная роль их в славянстве и России. Очерк. СПб., 1908. 97 с.; *Ламанский В.И.* Славянское житие св. Кирилла как религиозноэпическое произведение и как исторический источник: Критические заметки. Пг., 1915. 262 с.; *Obolensky D.* The Byzantine commonwealth: Eastern Europe, 500–1453. N.Y.; Wash. : Praeger, 1971. XIV, 445 p.; *Петров А.В.* Славянская миссия Кирилла и Мефодия и русская культура // Государство, общество, архивы в истории России / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2009. С. 14–18.

²⁰⁸ ПЛСР. Т. 9. С. 16–17.

²⁰⁹ *Оксьюк И.Ф.* Первые столетия христианства на Руси и латинский Запад // БТ. М., 1987. Т. 28. С. 194.

²¹⁰ *Рожко В.Е.* Нарис історії Української Православної церкви на Волині (870–2000). Луцьк, 2001. С. 24–30.

²¹¹ В.Е. Рожко полагает, что она первоначально находилась за стенами Владимира в районе современного урочища «Старая кафедра» и просуществовала до 981 г., когда Червенские города были завоёваны Владимиром, однако уже через 11 лет епископия была восстановлена» (*Рожко В.Е.* Указ. соч. С. 24–30.).

некритическом домысливании скупых сообщений одной из венгерских летописей и субъективной интерпретации результатов археологических раскопок²¹². Никаких достоверных следов миссионерской деятельности Солунских братьев на территории Руси источники не сохранили. На сегодняшний день наука не располагает фактами, подтверждающими статус Кирилла и Мефодия как лиц, благословленных властью папы или германского императора на создание подконтрольных им епископий²¹³.

В литературе проникновение на восточнославянские земли христианства устойчиво связывается с варяжской княжеской династией. Неоднократно обращалось внимание на то, что появление духовенства на Руси было связано с крещением княгини Ольги (957 г.), в результате одного или двух посещений Константинополя²¹⁴. Константин VII Багрянородный (905–959 гг.) упоминает священника Григория в окружении княгини во время ее пребывания при императорском дворе²¹⁵. Присутствие духовного лица указывается в описании похорон княгини Ольги²¹⁶. Данный комплекс известий отражает появление первых иереев на Руси, но не дает никаких доказательств существования стройной церковной иерархической структуры.

С именем княгини Ольги вполне надежные исторические документы связывают попытку обрести епископскую кафедру с помощью

²¹² *Гайдено П.И.* Становление высшего церковного управления в Древней Руси. С. 113. (прим.)

²¹³ *Флоря Б.Н.* Комментарии // Сказания о начале славянской письменности / Вступ. ст., пер. и ком. Б.Н. Флоря. М., 1981. С. 98-100.

²¹⁴ ПСРЛ. Т. 9. С. 29.; *Брайчевский М.Ю.* Ольга и Константинополь // Южная Русь и Византия: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византистов) / отв. ред. П.П. Толочко. Киев, 1991. С. 12-20.; *Осокина Е.А.* Проблемы соотношения гимнографии и агиографии на память княгини Ольги: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 26 с.; *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 219-310.; *Величко А.М.* Политико-правовые очерки по истории Византийской империи. М., 2008. 312 с.; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). С. 57.

²¹⁵ Константина, христоролюбивого во Христе самом вечном царе василевса, сына мудрейшего и приснопамятного василевса Льва, сочинение и во истину царского усердия достойное творение // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. С. 146.; В русском летописании имя священника не упоминается ни в сюжете о приёме Константина Багрянородного (здесь он вообще не указан), ни на погребении княгини. (См.: *Бибииков М.В.* BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. С. 78; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 60-61, 68.).

²¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 69.

западноевропейских соседей. У продолжателя Хроники Регинона Прюмского под 959 г. сохранилось известие о посольстве ругов к королю Оттону I с просьбой назначить их народу епископа и священников²¹⁷. Было высказано предположение, что данное посольство вряд ли отвечало религиозным целям правительницы Руси. Источник, скорее всего, отражает миссионерское рвение Оттона I, которое побудило его отправить на восточнославянские земли епископа²¹⁸. Если же принять точку зрения А.В. Назаренко, то в числе причин обращения Ольги, названной в источнике христианским именем Елена, следует считать неудачные переговоры с Византией о создании церковной организации на территории Руси после личного крещения княгини²¹⁹. Исследователь предположил, что обращение княгини Ольги к Оттону I спустя два года могло иметь политические цели, например, ради предотвращения военной угрозы со стороны императора, ведшего в 957–960 гг. войну против полабских славян на западных границах Руси²²⁰.

Хронология событий, связанных с посольством Адальберта, развивалась следующим образом. В 960 г. бременским епископом Адальдагом на Русь с миссионерской целью был отправлен монах Майнцкого монастыря св. Альбана Либуций, но, не успев выехать к месту назначения, в марте 961 г. священник скончался. Вместо него во главе миссии был поставлен монах из монастыря св. Максимиана в Трире Адальберт. Согласно Продолжателю Регинона (то есть, по мнению А. В. Назаренко, самого епископа Адальберта), он «ни в чем не достиг успеха и увидел свое усердие напрасным»²²¹. Адальберт покинул Киев и в 962 г. на обратном пути в Германию подвергся нападению, что дало ему основание обвинять «королеву Руси» в коварстве и обмане²²². Примечательно, что сам

²¹⁷ Хроника Регинона Прюмского // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники. С. 45-46.

²¹⁸ См.: Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 81-83.; Грушевський М.С. Історія України-Руси. Львів, 1905., Т. 2. С. 405-406.; Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в. М., 1980. С. 293-298.

²¹⁹ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. С. 297-303.

²²⁰ Назаренко А.В. Комментарии // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западные европейские источники. С. 45.

²²¹ Регинон Прюмский «Хроника» с продолжением (начало X в. и после 973 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западные европейские источники. С. 47-48.

²²² Там же. С. 47.

Адальберт в Хронике не сообщает подробностей своего пребывания в Киеве, что, вероятно, объясняется провалом его миссионерской деятельности²²³. Авторы католической энциклопедии видят роковую роль в неудаче этой миссии в двухлетнем промедлении Оттона I с отправкой епископа²²⁴. К.А. Костромин высказал интересную мысль, что рукоположение старого или больного человека и промедление отправки миссии по непонятным причинам может свидетельствовать о том, что «эту миссию не считали приоритетной или даже сколько-нибудь важной», а «полтора лет задержки могло быть вполне достаточно, чтобы Ольга отказалась от своих прежних планов»²²⁵. Нельзя исключать, что к этому времени состоялась передача власти от Ольги к Святославу, и княгиня уже не могла оказывать прежнее влияние на внутривосточные процессы²²⁶. Во всяком случае, отстранение Ольги и изгнание миссии приглашённого на Русь епископа Адальберта совпадают по времени²²⁷.

В историографии обращалось внимание на известия о строительстве по указанию княгини Ольги храма в Пскове на месте будущего Троицкого кремлевского собора²²⁸. Если они действительно отражают реалии, то могут косвенно свидетельствовать, что властительница рассчитывала на успех своих попыток обрести церковную иерархию в Византии (до 959 года) или в Восточно-

---

²²³ Если учесть свидетельство Бруно Кверфуртского, то по пути на Русь Адальберт проезжал через Либице (столицу княжества Славниковцев к востоку от Праги), то становится ясно: миссионер двигался по известному пути Регенсбург – Прага – Краков – Киев. (Назаренко А.В. Комментарии // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники. С. 48.)

²²⁴ Католическая энциклопедия: А-З. М., 2002. Т. 1. С. 78.

²²⁵ Костромин К.А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). С. 64-65.

²²⁶ Мюллер Л.М. Понять Россию: историко-культурные исследования / Составитель Л.И. Сазонова. Авторизованные переводы с немецкого языка. Под общей редакцией А.Б. Григорьева и Л.И. Сазоновой. М., 2000. С. 53.

²²⁷ См.: Алексеев С.В. Выбор веры: причины и аргументы // Фома, 2009. Август. С. 19.

²²⁸ Александров А.А. Ольгинская топонимика Пскова // Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докладов к науч.-практ. конф. 1995/96 гг. Псков, 1996. С. 72-73.

франкском королевстве (в 959–962 годах) и могла распорядиться начать строительство храмов для предполагаемого духовенства²²⁹.

Как известно, миссия Адальберта окончилась неудачно, но Оттон I не отказался от идеи основания восточной епископии²³⁰. В октябре 968 г., с санкции папы Иоанна XIII, он учредил на базе монастыря св. Маврикия в Магдебурге архиепископию, в задачу которой входила миссионерская деятельность на славянских землях, а именно восточнее рек Эльба и Зале²³¹. Архиепископом и митрополитом всего славянского народа, по совету майнцкого архиепископа Хаттона, который являлся примасом (номинальным главой) германской церкви, был назначен небезызвестный нам Адальберт²³². Последнего «направили в Рим для получения паллия от господина папы (Римский папа Иоанн XIII – *Т.Ф.*). И дабы подкрепить и утвердить это наше избрание, направляем его к вашим милостям непременною желанием, чтобы он, по избрании всеми вами как подачей голоса, так и поднятием руки, воссел на своем престоле»²³³. Это первое документально зафиксированное свидетельство, когда, соблюдая все церковные формальности, папой Римским на восточнославянские земли был назначен епископ. Следовательно, можно сделать вывод, что во второй половине X столетия русская епископия, отнесенная западным источником под власть Магдебургского архиепископа, существовала лишь формально²³⁴. Таковой была оценка с заинтересованной стороны, которая скорее отражала желаемое, нежели действительное положение дел.

---

²²⁹ *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск, М., 1995. С. 229–230.; *Мусин А.Е.* Христианизация Новгородской земли в XI–XIV вв.: Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002. 272 с.; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). С. 66.

²³⁰ Планы организации кафедры в Магдебурге Оттон I вынашивал, по меньшей мере, с 955 г. (*Назаренко А.В.* Комментарии. // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Т. IV. Западноевропейские источники. С. 42.)

²³¹ Грамота Германского императора Оттона I об учреждении Магдебургской епископии. // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники. С. 41–43.

²³² Там же. С. 42.

²³³ Там же. С. 43.

²³⁴ Хроника Регинона Прюмского, Хроника Титмара Мерзебургского, Магдебургские анналы. // *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX – XI веков: Тексты, переводы, комментарий. М., 1993. С. 101–205.; Латиноязычные источники по истории Древней Руси. М.; Л., 1990. С. 349–357.; *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 311–338.

О прямых взаимоотношениях политической власти Руси с Римским священным престолом свидетельствует Никоновская летопись под 979 г. В ней сообщается о приходе к князю Ярополку Святославичу послов «изъ Рима отъ папы»²³⁵. К сожалению, не представляется возможным определить подлинные цели данного посольства и результаты его деятельности ввиду лаконичности сведений о данном событии. Нет достаточных оснований утверждать, что Ярополком, женатым на «чернице Грекине»²³⁶, было санкционировано основание папскими послами русской епископии²³⁷.

При выборе критериев существования епископии на Руси приходится принимать во внимание, что данный исторический период был временем активной миссионерской деятельности. Западная церковь, под эгидой папского престола и при поддержке германских императоров, активно направляла миссии в Саксонию, Скандинавию, Карантию, Паннонию, Моравию, Хорватию, Польшу, в том числе и на Русь. Миссионерская деятельность Запада сопровождалась учреждением архиепископий (как в Магдебурге) и епископий (как в Мейсене, Цейсе, Бранденбурге и других городах)²³⁸. Византийские миссии уступали Римским в широте охвата территорий²³⁹. В сравнении с ними

---

²³⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 39.; А.В. Назаренко уточняет дату события, помещая его под 977 годом (*Назаренко А.В.* Русь и Германия в IX-X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991. С. 100.).

²³⁶ ПСРЛ. Т. 9. С. 39.

²³⁷ Исследователи также рассматривают возможность крещения князя Ярополка во время пребывания папской миссии в Киеве (*Пауто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. 474 с.; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). С. 72.)

²³⁸ *Синайский А.Л.* Отношения древнерусской церкви и общества к латинскому Западу (католичество): (X–XV в.): Церковно-исторический очерк. СПб., 1899. 162 с.; *Кузнецова А.М.* Миссии латинской церкви: опыт христианского Запада и центральная и юго-восточная Европа на рубеже второго тысячелетия // Христианство в странах Восточной, юго-восточной и центральной Европы на пороге второго тысячелетия / Отв. ред. Б.Н. Флоря. М., 2002. С. 43-53.; *Костромин К.А.* Крещение князя Владимира и Запад // Толерантность в России: вопросы истории и ответы современности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 20 ноября 2008 г. / Сост. и общ. ред. А.Н. Долженко. Волгоград, 2009. С. 53-55.

²³⁹ *Иванов С.А.* Византийская религиозная миссия VIII–XI вв. с точки зрения византийцев // Христианство в странах Восточной, юго-восточной и центральной Европы. С. 11-31.; *Он же.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 115-247.; *Гийу А.* Византийская цивилизация / пер. с франц. Д. Лоевского; предисл. Р. Блока. Екатеринбург, 2005. 552 с.; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 344.

Восточная церковь значительно выигрывала, поскольку не ломала, а использовала славянскую культуру и язык, формируя прочные основы для укрепления христианских традиций²⁴⁰. Кроме того, Русь, делая выбор между Римской и Византийской культурой, исходила из сложившихся исторических связей²⁴¹.

Легендарной следует признать проповедь Олафа Тригвасона, убеждавшего князя Владимира принять христианство, о чем сообщает скандинавская сага монаха Одда²⁴². Гипотетически сюда может примыкать известие о Роже Шалонском и двух других епископах, прибывших в Киев в 1048 г. в качестве сватов к Ярославу за будущей королевой Франции Анной²⁴³. Следовательно, убедительных подтверждений формирования церковной структуры в это время мы не находим.

В церковной историографии в качестве одного из источников архиерейской власти на Руси называются христианские общины Крыма и Северного Кавказа. Можно выделить несколько подходов в разработке данной темы. В работе В. Семенюка²⁴⁴ и диссертации священника Е.С. Харина²⁴⁵ данные общины рассматриваются как своего рода «провозвестники» русской церкви и государственности. Но еще в позапрошлом столетии митрополит Макарий был склонен говорить лишь о косвенной причастности жизни древних епархий в

---

²⁴⁰ *Боровский Я.Е., Моця А.П.* Концепция язычества и христианства в буржуазной историографии и данные археологии. // *Славяне и Русь (в зарубежной историографии)*. Киев, 1990. С. 121-138.; *Иванов С.А.* Византийская религиозная миссия X–XI вв. с точки зрения византийцев. С. 61.; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). С. 40.

²⁴¹ *Карпов А.В.* Социокультурные факторы христианизации древнерусского общества в IX–X вв. // *Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной научной конференции 5–6 декабря 2005 / отв. ред. Т.В. Чумакова*. СПб., 2005. С. 155-160.; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): С. 42.

²⁴² *Погодин А.Л.* Варяжский период в жизни князя Владимира // *Святой Креститель. Зарубежная Россия и святой Владимир: Из наследия русской эмиграции*. М., 2000. С. 122.; *Джаксон Т.Н.* Четыре норвежских конунга на Руси: Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X - первой половины XI в. М., 2000. С. 47.

²⁴³ *Введение христианства на Руси. / Отв. ред. А.Д. Сухов*. М., 1987. С. 33.

²⁴⁴ *Семенюк В.* Христианство на Руси от Зарождения первооснов государственности до князя Владимира / *Курсовое (дипломное) сочинение по кафедре Истории Русской Церкви*. Загорск, 1963. С. 4-52, 53-73.

²⁴⁵ *Харин Е.С.* Древнерусское монашество в XI–XIII вв. С. 20-21.

Северном Причерноморье и на Кавказе к последовавшей позже христианизации соседних русских земель²⁴⁶, а британский русист Д. Оболенский отвергает этот тезис как лишенный убедительной аргументации²⁴⁷. Влияние причерноморских епархий в IX–X вв. на Русь отрицать нельзя, но его реальные формы и масштабы на основании имеющихся данных оценить не представляется возможным²⁴⁸. Логично связывать это влияние с обстоятельствами крещения Владимира в Корсуни²⁴⁹. Анализ ситуации позволил В.В. Мавродину предположить существование в этом городе прорусской партии²⁵⁰. Однако упомянутые выше контакты Руси с Крымом и Кавказом не дают основания говорить о появлении в результате этих взаимоотношений на восточнославянских землях епископской власти²⁵¹. По справедливому замечанию П.И. Гайдено, едва ли такие связи могли

²⁴⁶ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. Кн. 1. М., 1994. С. 83-160.

²⁴⁷ *Obolensky D.* The Byzantine commonwealth: Eastern Europe, 500-1453. N.Y.; Wash. : Praeger, 1971. P. 198-199.

²⁴⁸ *Иловайский Д.И.* Становление Руси. М., 2005. С. 70; *Иконников В.С.* Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. 577 с.; *Щанов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 28.; *Богданова Н.М.* Церковь Херсона в X–XV вв. // Византия. Средиземноморье. Славянский мир: Сборник к XVIII Международному конгрессу византинистов / пред. ред. колл. Г.Г. Литаврин. М., 1991. С. 19-50.; *Иванов С.А.* Византийская религиозная миссия VIII–XI вв. с точки зрения византийцев. С. 9-34.; *Кабанец Е.П.* Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X в. // Сугдейский сборник / гл. ред. Н.М. Кукувальский, рец. С.Б. Сорочан и В.М. Рычка. Киев; Судак, 2003. С. 83-100.

²⁴⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 53-55.

²⁵⁰ В.В. Мавродин, анализируя легендарные сказания о завоевании Корсуни Владимиром, делает вывод о возможной славянизации клира столицы Северо-Причерноморской колонии Византии (См.: *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 239.).

²⁵¹ *Якубовский А.Ю.* О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX–X вв. // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. 1946. №5 (Т. 3). С. 461–472.; Античные города северного Причерноморья: Очерки истории и культуры: [Сборник статей] / [Отв. ред. В.Ф. Гайдукевич и М.И. Максимова]. М.; Л., 1955. 382 с.; Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья: Сборник статей: К столетию со дня рождения акад. С.А. Жебелева. 1867–1967 / [Ред. коллегия: В.Ф. Гайдукевич (отв. ред.) и др.]. Л., 1968. 351 с.; Античные государства Северного Причерноморья / [Е.М. Алексеева, А.К. Амброз, Т. М. Арсеньева и др.]; Отв. ред. Г.А. Кошеленко и др. М., 1984. 392 с.; *Зубарь В.М., Павленко Ю.В.* Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. Киев, 1988. 208 с.; *Гадло А.В.* Крещение Руси и события 987–995 годов в Дербенте // Исследования по русской истории: сборник статей к 65-летию профессора И.Я. Фроянова / отв. ред. В.В. Пузанов. СПб., Ижевск, 2001. С. 48-56.; *Иванов С.А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. 376 с.; *Он же.* Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Вып. 10. М., 2001. С. 16-39.; *Беляев М.И.* Особенности взаимоотношений древнерусского государства со странами Причерноморья в IX–XI вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 179 с.

иметь какое-либо принципиальное значение для судеб язычества и христианства в землях Киевской Руси²⁵².

Первым известием, где отражено желание политической власти Киева принять религию в общегосударственном масштабе, является статья Повести временных лет 986 года²⁵³. Сведения о встрече русского князя Владимира Святославича с конфессиональными посольствами, известной в историографии как «испытание вер», носит легендарный характер²⁵⁴. Но они имеют достоверную историческую подоплеку. Вышеизложенные факты позволяют говорить о знакомстве политической верхушки древней Руси с основами религиозной жизни византийской церкви и у «немцев». Известны были на Руси благодаря тесным торговым связям с восточными регионами и особенности мусульманской религии²⁵⁵. В изучаемый период в Киеве уже существовала иудейская община²⁵⁶. Русь поддерживала тесные политические связи с хазарами, исповедовавшими иудаизм²⁵⁷, т.е. для политической элиты не было необходимости знакомиться с данными религиозными учениями.

²⁵² *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Древней Руси. С. 115.

²⁵³ ПСРЛ. Т. 1. С. 60-77.; А.Г. Кузьмин, относил время составления записи и ее помещение в летописный свод к 80-м годам XI века (*Кузьмин А.Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 218, 356-357).

²⁵⁴ *Алексеев С.* Выбор веры: причины и аргументы // Фома, 2009. август. С. 19.

²⁵⁵ См. подробнее: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники. 264 с.; *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература // *Крачковский К.Ю.* Избранные сочинения. М.; Л., 1957. Т. IV. 965 с.; *Левицкий Т.* Важнейшие арабские источники о славянских странах и народах, относящиеся к раннему средневековью // Сообщения польских ориенталистов. М., 1961. Вып. 2. С. 45-60.; *Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 355-419.

²⁵⁶ Киевское письмо // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники. С. 174-176.; *Мальшевский И.* Евреи в южной Руси и в Киеве в X–XII веках. // Труды Киевской духовной академии. 1878. июнь, №6. С. 565-602; сентябрь, №9. С. 427-504.; *Барац Г.М.* Собрание трудов по вопросу о еврейском элементе в памятниках древне-русской письменности: Т. 1, отд. 2: Памятники религиозно-духовные, бытописательные, дружинно-эпические и т.п. Париж, 1927. 918 с.; *Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. 184 с.

²⁵⁷ Кембриджский документ // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники. С. 177-184.; Еврейско-хазарская переписка о народах Хазарии. Ответное письмо царя Иосифа (пространная редакция) // *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. С. 384-385.

В летописном повествовании в сюжете о выборе вер особое значение придается речи Философа. Характеристики остальных конфессий кратки и схематичны. Автор данной погодной записи явно не намерен был раскрывать особенности остальных вероучений. В этой связи у нас есть все основания для сомнений в том, что диспут реально имел место. Автор просто воспользовался литературным стереотипом, так называемым «бродячим» сюжетом²⁵⁸. С точки зрения летописной фиксации данная канва имеет логическое объяснение, т.к. вслед за решением князя о принятии христианства помещена Корсунская легенда, что придает осмысленность и весомость выбору Владимира²⁵⁹.

О связях киевской церковной организации с Крымом не так много данных и все они, так или иначе, связаны с походом Владимира Святославича на Херсонес (988 г.)²⁶⁰. Примечательно, что в Повести временных лет не сохранилось имени епископа, крестившего Владимира, несмотря на важность произошедшего события²⁶¹. Отголоски дискуссии о месте и обстоятельствах крещения Владимира

²⁵⁸ Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков. Смоленск, М., 1995. С. 234.

²⁵⁹ Никольский В.К. Как появилось христианство на Руси. М., 1926. 48 с.; Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб., 2003. 246 с.; Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л., 1988. 334 с.; Фроянов И.Я. Исторические условия крещения Руси. Л., 1988. 31 с.; Поппэ А.В. Политический фон крещения Руси (Русско-византийские отношения в 986-989 годах). // Как была крещена Русь. М., 1990. 320 с.; Сергеевский Б.Н. Время Владимира Святого // Святой Креститель. Зарубежная Россия и Св. Владимир: Из наследия русской эмиграции / сост. и авт. вступ. статьи М.Д. Филин. М., 2000. С. 192-224.; Кузьмин А.Г. Крещение Руси. М., 2004. 416 с.; Костромин К.А. Крещение князя Владимира и Запад // Толерантность в России: вопросы истории и ответы современности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 20 ноября 2008 г. / Сост. и общ. ред. А.Н. Долженко. Волгоград, 2009. С. 54.; Поппэ А.В. Владимир Святой: У истоков церковного прославления // Факты и знаки: исследования по семиотике истории. Вып. 1. / под ред. Б.А. Успенского и Ф.Б. Успенского. М., 2008. С. 40-107.

²⁶⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 111-122.

²⁶¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 111.; см.: Лебедев Л. О месте и времени Крещения князя Владимира и киевлян. // Богословские труды: сборник. М., 1987. Т. 28. С. 91-101.; Филарет, митр. Крещение святого князя Владимира и Русской земли // Богословские труды: сборник. М., 1987. Т. 28. С. 33-51.; Он же. Установление христианства на Руси // Богословские труды: сборник. М., 1987. Т. 28. С. 26-32.; Новосельцев А.П. Принятие христианства Древнерусским государством как закономерное явление эпохи // История СССР. 1988. №4. С. 97-122.; Филлист Г.М. Введение христианства на Руси: Предпосылки, обстоятельства, последствия. Минск, 1988. 254 с.; Он же. К вопросу о путях проникновения христианства на Русь // Вопросы научного атеизма. Вып. 37. М., 1988. С. 30-49.; Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. 576 с.; Новосельцев А.П. Принятие

отражает Никоновский свод: «друзии же инако глаголють; но не истинствуют, не ведяще бо глаголют; истинно бо есть, яко в Корсуне крестился есть Володимер, якоже преже рекохом и написахом»²⁶². Поэтому вслед за А.А. Шахматовым есть основания усматривать в описании обстоятельств крещения Владимира сюжет «литературного происхождения»²⁶³. Только с момента прибытия Владимира в Киев можно с уверенностью говорить о предпосылках появления на Руси епископств.

Вопрос о церковной организации после крещения Руси решается, неоднозначно. Сами греки ничего не сообщают о принятии Русью христианства и тем более, о направлении первоиерархов. Насколько позволяют судить источники, Анастас Корсунянин не принадлежал к разряду архипастырей. Не ясен и сан Иоакима Корсунянина. Епископом он именуется в поздних документах. Духовенство Корсуни не было правомочно поставлять архипастырей на Русь, но именно корсуняне возглавляют первые церковные институты Руси. Сведения Йахьи Антиохийского (ум. ок. 1066 г.) о русском митрополите после крещения не находят подтверждения и в «Памяти и похвале Владимиру» Иакова Мниха. Названный в Патриаршей летописи первым русским митрополитом Иоанн – фигура легендарная, поскольку показан современником Владимира Крестителя и строителем неизвестных на то время церквей²⁶⁴. Именно ближайšie к крещению источники этого не подтверждают. В «Житии Бориса и Глеба» Иоанн именовался архиепископом. А.А. Шахматов, вслед за М.Д. Приселковым, считал, что первый русский иерарх был в сане епископа²⁶⁵.

христианства Древнерусским государством как закономерное явление эпохи // История СССР. 1988. №4. С. 97-122.

²⁶² ПСРЛ. Т. 9. С. 54. См. также: Шмурло Е.Ф. Когда и где крестился Владимир Святой? // Святой Креститель. Зарубежная Россия и Св. Владимир: Из наследия русской эмиграции / сост. и авт. вступ. статьи М.Д. Филин. М., 2000. С. 17-58.

²⁶³ Шахматов А.А. История русского летописания. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Ранние русские летописи X–XII вв. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 297.

²⁶⁴ ПСРЛ. Т. 9. С. 69.

²⁶⁵ Шахматов А.А. Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни // Научный исторический журнал. №4. 1914. С. 54.

Отсутствие надежных свидетельств о митрополите послужило основанием гипотезе об изначальной церковной независимости Руси от Византии²⁶⁶. М.Д. Приселков склонен был связывать истоки русского христианства с Охридом²⁶⁷. По Приселкову, Русь вошла в состав Охридской архиепископии и состояла из трёх епископий: киевской, новгородской и белгородской²⁶⁸. С критикой данного положения выступил А.А. Шахматов²⁶⁹. На полемической волне он даже склонялся к мысли об учреждении русской митрополии только около 1039 г.²⁷⁰

Церковные историки не могли допустить мысли об отсутствии церковных связей крещеной Руси с Константинополем, поэтому опирались на поздние документы, где задним числом были прописаны имена первых иерархов. Так, по митр. Макарию последовательный ряд архипастырей выглядит следующим образом: Михаил (988–992), Леонтий (992–1008), Иоанн (1008–1035). Эту точку зрения разделяют многие исследователи²⁷¹. А.В. Назаренко показал, что первые два митрополита – фигуры вымышленные²⁷². Как митрополиты, первые двое из названных упоминаются в «Уставе Владимира», составленном в XII–XIII вв.²⁷³, причем на первое место ставится то один, то другой²⁷⁴. А.В. Поппэ признал, что

²⁶⁶ См.: *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 17–43.; *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. Т. I. М., 1991. С. 159–161. Этой идее симпатизировал даже Е.Е. Голубинский (см.: *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 224–238.).

²⁶⁷ *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. С. 28–31.

²⁶⁸ Там же. С. 37–31, 34–35.

²⁶⁹ *Шахматов А.А.* Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни. С. 30–60.

²⁷⁰ См.: *Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 44.

²⁷¹ См.: *Laurent V.* Aux origines de l'Eglise russe: Létablissement de la hiérarchie byzantine // *Echo d'Orient*. 1939. Т. 38. Р. 279–295.; *Honigmann E.* Studies in Slavic Church History. A) The Foundation of the Russian Metropolitan Church According to Greek Sources // *Byzantion*. 1944/1945. Т. 17. Р. 128–162.; *Müller L.* Zum Problem des hierarchischen Status und der jurisdiktionellen Abhängigkeit der russischen Kirche vor 1039 // *Osteuropa und der deutsche Osten*. Bd. 6. Köln; Braunsfeld, 1959. S. 48–52.; *Poppe A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. S. 8–28.; *Щанов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 23–32.

²⁷² *Назаренко А.В.* Архиереи Русской Православной Церкви (кон. X – сер. XIII в.) // В кн.: *Макарий, митр.* История Русской церкви. Кн. II. С. 663.

²⁷³ ПСРЛ. Т. 21. Вып. 1. СПб., 1908–1913. С. 113.

²⁷⁴ См.: Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 15, 16, 19, 22, 30.

они по ошибке считались современниками патриарха Фотия и Владимира, крестившего Русь. Михаила ошибочно отождествляли с Михаилом Синкеллом и первоиерархом крещеной в 867 г. Руси. Второго смешивали с автором антилатинского послания, которое не могло появиться ранее 1054 г.²⁷⁵. Именно доверие поздним источникам является причиной малодостоверных реконструкций.

Достижением современной науки можно считать окончательное обоснование недостоверности сведений о митрополитах в «Уставе Владимира» и «Степенной книге». Его принимают даже те, кто считает каноническую связь Руси с Константинополем изначальной²⁷⁶. С Иоанном обстоит дело сложнее. Он упомянут под 1008 г. в Никоновской летописи, но в контексте вымышленных данных о крещении при Владимире²⁷⁷. Именно Иоанн фигурирует в агиографии как архиепископ²⁷⁸. О первоиерархе в сане архиепископа говорится и у Титмара Мерзебургского под 1018 г.²⁷⁹. Но сейчас в историографии продолжают называть Иоанна митрополитом, а вместе с тем считать таковыми Михаила и Леона²⁸⁰.

О наличии митрополии может свидетельствовать то, что «Росия» обозначена среди митрополичьих кафедр константинопольского подчинения²⁸¹. С учетом очередности появления указанных митрополий, время утверждения

²⁷⁵ Poppe A. Państwo Kościółna Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. S. 15-39.; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). С. 44.

²⁷⁶ См.: Поппе А. Митрополиты Киевские и всяя Руси (988–1305 гг.) // В кн.: Щанов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 192.; Щанов Я.Н. Указ. соч. С. 57.; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 48.

²⁷⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 69.

²⁷⁸ Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Изд. подг. Д.И. Абрамович. Пг., 1916. С. 17-19, 53-59.

²⁷⁹ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 187.

²⁸⁰ Купранис А.А. Печать Иоанна, митрополита России // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Новгород, 1994. С. 207, 211. Все это скорее свидетельствует об отсутствии митрополита в Киеве в указанный период и об автономном состоянии церковной организации.

²⁸¹ См.: Darrouzès J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981. P. 343, 349, 381, 388.

митрополии «Росия» относят к времени до 997 г.²⁸² Сохранились сведения о переводе на митрополию в «Росию» Феофилакта, которого и считают русским митрополитом²⁸³. Но это тоже поздние сведения из труда XIV в. Никифора Каллиста, а списки епархий, хотя и воспроизводят данные о предшествующих столетиях, составлялись при Комнинах в 1170-1179 гг. и при Андронике Палеологе (1282–1328), но сами по себе являются всего лишь реконструкцией. Если по принципу очередности в списках учреждение русской митрополии относится ко времени около 997 г., то сама русская митрополия ставилась то на 60-е, то на 71-е место, что девальвирует принцип исторической достоверности. Других сведений о Феофилакте как русском митрополите нет²⁸⁴. Крещеные в 867 г. русы явно не были днепровскими. Эта Русь, как и митрополии из списков, относится к одной из многих европейских «Росий»-«Русий», ранее Киевской Руси попавших в орбиту влияния Византии. Ситуация усугубляется тем, что позднейшие авторы считали обязательным подчеркивать связь русской церковной иерархии с Византийским патриархатом и обосновывали таковую задним числом.

Заслуживают внимания и другие известия. Софийская первая и Новгородская четвертая летопись помещают сведения о закладке храма Святой Софии под 1017 и 1037 гг.²⁸⁵ Новгородская первая летопись строительство Софийского собора также относит к 1017 г.²⁸⁶ К основанию кафедрального собора можно относить и появление митрополии, что и делают некоторые исследователи²⁸⁷. Тогда сообщение той же летописи под 1037 г. можно понимать как указание на завершение строительства²⁸⁸. Но вызывает сомнение, что это один

²⁸² См.: *Porre A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. S. 25-28.; *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. С. 26.

²⁸³ См.: *Porre A.* The Original Status of the Old-Russian Church // *Acta Poloniae historica.* Warszawa, 1967. Т. 39. Р. 5-45.; *Поппэ А.* Митрополиты Киевские и всея Руси. С. 192.; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 48.

²⁸⁴ См.: *Поппэ А.В.* Митрополиты Киевские и всея Руси. С. 192.

²⁸⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 129, 177.; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 108, 114.

²⁸⁶ НПЛ. С. 180.

²⁸⁷ *Никитенко Н.Н.* Княжеский групповой портрет в Софии Киевской и время создания собора // *Памятники культуры. Новые открытия.* 1986. Л., 1987. С. 237-244.; *Она же.* Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской. Киев, 2004. С. 72-73, 88, 341.

²⁸⁸ НПЛ. С. 15, 180.; *Айналов Д.В.* К вопросу о строительной деятельности св. Владимира. Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира. Пг., 1917. С. 21-39.

и тот же храм, поскольку Десятинная церковь, а не София стала усыпальницей крестителя Руси. Намерение удревнить Софию справедливо оспаривается²⁸⁹. Вряд ли можно не доверять древнейшим летописям, которые говорят не просто о строительстве кафедральной Софии, но и о синхронном появлении митрополита, следовательно, митрополии²⁹⁰. Поэтому гипотезу о появлении митрополии вместе с христианством нельзя считать обоснованной. Ближе к истине те, кто связывает появление митрополии с Феопемптом²⁹¹. Именно его называет первым митрополитом Новгородская первая летопись, что подтверждается списками иерархов и данными сфрагистики²⁹².

Суммируя рассмотренные сюжеты, можем констатировать следующее. Древняя Русь находилась на пересечении интересов Восточной и Западной церквей. Несмотря на значительные усилия Рима, епископии, входящей в сферу влияния папы Римского, на территории древнерусского государства так и не было создано. Это при том, что Русь в официальных документах папского престола значилась под властью Магдебургского епископа. В конце X в., в обстановке колебания между Востоком и Западом, властители страны делают выбор в пользу Византии. Соответственно с ней могут быть связаны источники регулярной церковной организации. Но с момента крещения Владимира Святославича появляются лишь условия для становления русской церковной организации. Автоматических одномоментных действий в этом направлении ожидать не приходится, ибо крещение политической элиты не означает принятия веры всем

²⁸⁹ *Поппэ А.* Граффіті й дата спорудження Софії Київської // Український Історичний журнал. 1968. №9. С. 94-97.; *Карпов А.Ю.* Ярослав Мудрый. М., 2005. С. 512-513.

²⁹⁰ ПСРЛ. Т. 6. Вып.1. Стб. 177.; ПСРЛ. Т. 43. С. 53; ПСРЛ. Т. 9. С. 80.

²⁹¹ *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 16.

²⁹² НПЛ. С. 163. Я.Н. Щапов ввел в научный оборот перечень митрополитов, начинающийся с Феопемпта. Список перечня относится к последней четверти XV в. Он обнаружен в Польской Национальной библиотеке (Варшава, Библиотека Ординации Замойских №124. Л. 99а). Его составление датируется периодом между 1283–1308 гг. (см.: Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной республики / Сост. Я.Н. Щапов. Вып. 1. М., 1976. С. 51; Вып. 2. С. 139; Письменные памятники истории Древней Руси. СПб., 2003. С. 106-107.); *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1. С. 44, 174. №41 (Еще одна печать этого святителя, место находки которой не выяснено, хранится в США – см.: *Янин В.Л., Гайдуков П.А.* Актовые печати Древней Руси. Т. 3. С. 27, 261. №41).

населением государства, христианизация Руси затянется минимум на два столетия. Создание церковной структуры – это длительный и сложный процесс, что с привлечением конкретных данных мы и постараемся продемонстрировать далее. Христианизация начиналась не с создания структуры, а с волевого действия власти²⁹³. Акт крещения лишь открывал возможность для создания национальной церкви, с епархиальными институтами, управлением, клиром, богослужебной литературой. Этот процесс растянулся во времени и пространстве²⁹⁴.

Следовательно, главным образом на примере церковной историографии, мы имеем дело с явными искажениями церковной истории Древней Руси. В первую очередь исследователи стремятся удревнить момент создания русской церковной организации, выдать легендарных церковных архиереев за реальные исторические личности и, при скудной источниковой базе, гипотетически обосновать такого рода концепции. Что, безусловно, не отражает реальных процессов исторического развития древнерусской церкви.

В этой связи приходится констатировать, что имеющиеся в древнерусских и зарубежных источниках известия не позволяют в полной мере решить целый комплекс исследовательских проблем, связанных со временем возникновения церковной иерархии у восточных славян, оценкой степени влияния византийских и западноевропейских духовных институтов на становление русской церковной организации, уточнением даты основания Киевской митрополии и ее места в рамках Константинопольского патриархата на протяжении X - первой половины XI вв. Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что объективные условия для возникновения русской церковной структуры сложились не ранее

---

²⁹³ *Вальденберг В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. Пг., 1916. С. 73-84.

²⁹⁴ О темпах распространения христианства и его институтов см. подробнее: *Озерова Г.Н., Андреева Т.А., Артемьев Ю.М., Литвинова М.В.* Первый отечественный атлас «Русская Православная церковь: из века в век». Современное состояние и перспективы. // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2010 г./ отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2010. С. 24-28.; *Мусин А.Е.* Христианизация Новгородской земли в IX-XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002. 272 с.

конца X в., т.е. после принятия крещения Владимиром Святославичем. Достоверные сведения о личности и деятельности русских архиереев зафиксированы источниками не ранее первой трети XI в., что значительно осложняет изучение раннего периода истории русской церкви.

1.2. Условия возникновения, распределения и организации митрополичьих и епископских центров на Руси

Характеризуя процесс становления русской церкви, нельзя не принимать во внимание, что в организационных аспектах она испытывала значительное влияние как византийских, так и западноевропейских традиций. Несмотря на значительный интерес к этой проблеме в отечественной церковной и светской историографии, суть явления не получила убедительного раскрытия. Вне внимания авторов остался целый комплекс проблем, относящихся к условиям и специфике возникновения митрополичьих и епископских центров на Руси. Не получили объяснения принципы распределения архиерейских кафедр, подбора кандидатов на епископские вакансии, делегирования полномочий управления церковными округами (церковная и светская инвеститура), основы организации архиерейской власти. Тем интереснее проследить динамику развития данных процессов в исторических реалиях домонгольской Руси.

Первый по времени факт поставления на восточнославянские земли епископа, как уже отмечалось, был связан с именем Оттона I. Именно ему, а в последующем и его преемникам, 12 февраля 962 г. папа римский Иоанн XII предоставил право основывать в стране славян «епископства по обстоятельствам и в подходящих местах», а будущему Магдебургскому митрополиту – право рукополагать их²⁹⁵. Как было показано в предыдущем параграфе, высшая церковная власть в лице папы Римского претендовала на создание митрополии, заведомо не ограниченной территориальными рамками. Подобные установки исходили из логики активизации миссионерской деятельности. Существование русского диоцеза было только на бумаге. Даже западноевропейские источники не сохранили свидетельств о деятельности в русских землях прошедшего инвеституру магдебургского епископа Адальберта. Но и этот тенденциозный документ имеет ценность. Он демонстрирует, что инициатива создания епископии

---

²⁹⁵ Грамота Германского императора Оттона I об учреждении Магдебургской архиепископии (968 г.). С. 41-43.; Регион Прюмский «Хроника» с продолжением (начало X в. и после 973 г.). С. 47-48.

исходит от светской власти в лице германского императора Оттона I. Именно он направил Адальберта в Рим и настаивал на его возведении в сан для церковного подчинения восточнославянских земель. Грамота Германского императора Оттона I об учреждении Магдебургской архиепископии отражает политические амбиции по усилению влияния и укреплению позиций Германской империи восточнее рек Эльба и Зале. Он же раскрывает и механизм создания церковной организации на землях, которые могли войти в состав Германской державы²⁹⁶.

Описанный в анналах порядок, когда инициатива создания епископий и митрополий исходила от высшей государственной власти, не противоречил и традициям Восточной церкви, в которой византийский император рассматривается как «апостол» и «внешний епископ Церкви»²⁹⁷. Архиепископ Охридский Дмитрий Хоматин писал: «Император... имеет право решать споры между митрополитами, епископами и клириками и избирать на вакантные епископские кафедры. Он может возвысить епископские кафедры и епископов в достоинство митрополий и митрополитов»²⁹⁸. Таким образом, опираясь на единую для христианского мира традицию, Оттон I в октябре 968 г. ставит рукой папы Римского на Русь епископа²⁹⁹, деятельность которого на Руси осталась незамеченной ни русскими, ни европейскими источниками.

Если доверять известиям Окружного послания (867 г.) Фотия (858–867, 877–886 гг.), то некий народ «рос» принял «у себя епископа и пастыря»³⁰⁰. В источнике создание на юге Руси епископии представлено как волеизъявление Константинопольского патриарха. С точки зрения механизма церковной власти

²⁹⁶ *Айналов Д.В.* К истории древнерусской литературы. Эпизод из сношений Киева с Западной Европой // Труды отдела древнерусской литературы института литературы. Т. 3. М.; Л.: АН СССР, 1936. С. 3-12.; *Воейков Н.Н.* Церковь, Русь и Рим. Минск, 2000. 656 с.; *Вонсович Л.В.* Христианская церковь в системе управления средневековой Германии (X–XI вв.) // Проблемы истории христианства: Сборник научных статей. Минск: БГУ, 2001. С. 85–88.

²⁹⁷ *Цыпин В.А.* Каноническое право. С. 35.

²⁹⁸ Цит. по: *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. Париж, 1959 С. 342, 344. Французский исследователь Жильбер Дагрон использует в отношении данного явления термин «цезаропапизм» (см. Дагрон Ж. Восточный цезаропапизм. (история и критика одной концепции) / Пер. С. А. Иванова. // GENNADIOΣ. М., 2000. С. 80-99.)

²⁹⁹ Грамота Германского императора Оттона I об учреждении Магдебургской архиепископии (968 г.). С. 42.

³⁰⁰ Окружное послание Фотия, патриарха Константинопольского. С. 132.

это интересное свидетельство. Но другие материалы, подтверждающие данный факт, так же как сведения о личности и деятельности первых русских иерархов, неизвестны. Следовательно, перечисленные сюжеты об организации епископий на территории Руси к реальному церковному строительству отношения не имели.

О характере церковного строительства в первые годы после официального крещения Руси мало данных³⁰¹. Корсунская легенда, в которой описывается принятие крещения князем Владимиром и его ближайшим окружением, весьма туманно сообщает о духовной свите, сопровождавшей возвращение князя в Киев³⁰². Некоторые исследователи полагают, что вместе с царевной Анной и «попами царицыными» к князю Владимиру в Корсунь должен был прибыть и поставленный Константинопольским патриархом на Русь архиерей. Однако источники упоминают при русском князе лишь священнослужителей в сане «попов», мощи св. Климента и Фива, а также перемещение из Корсуни в Киев богослужебной утвари³⁰³. Лаврентьевская летопись ничего не знает о назначении иерарха в Русь в 988 г., а настаивает лишь на присутствии попов Корсунских, да указывает имя Анастаса, которому Владимир «вдасть десятину»³⁰⁴. Н.С. Суворов полагал, что инициатива создания русской митрополии принадлежала княжеской власти в лице Владимира Святославича³⁰⁵. Но церковь, какой бы она первоначально ни была, возглавлял простой иерей. Ни о каком высшем духовенстве при Владимире из источников не известно.

Имя первого русского митрополита Михаила появляется лишь в поздней Никоновской летописи, которая не уточняет времени его торжественного прибытия на кафедру и дает весьма противоречивую характеристику архиерею:

---

³⁰¹ *Беляев И.Д.* Святой Владимир равноапостольный, великий князь Киевский и всея Руси. М., 1886. 48 с.; *Аристов Н.Я.* Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей СПб., 1888. 186 с.; *Гордиенко Н.С.* «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л., 1984. 287 с.; *Емелях Л.И., Кожурин Я.Я.* Советская историческая наука о крещении Руси: В помощь лектору. Л., 1986. 32 с.; *Белевцев И., прот.* Образование Русской Православной Церкви // Богословские труды: сборник. М., 1987. Т. 28. С. 73-90.; *Дулуман Е.К., Глушак А.С.* Введение христианства на Русь: легенды, события факты. Симферополь, 1988. 184 с.

³⁰² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 111-122.

³⁰³ Там же. Стб. 117.

³⁰⁴ Там же. Стб. 125.

³⁰⁵ *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. М., 2004. С. 158.

«учителень зело, и премудръ премного, и житиємъ великъ и крепокъ зело, родом Сирин, тихъ убо бе, и кроток, и смиренъ, и милостивъ премного; иногда же страшень и свирепъ, егда время требоваше»³⁰⁶. Согласно летописным известиям, архиерей по просьбе князя был прислан на Русь Константинопольским патриархом Фотием и территориально предназначался «Киеву и всей Русской земле»³⁰⁷. Это позволило некоторым авторам предполагать и наличие самого института митрополичьей власти, и изначальное существование тесной связи зародившейся русской иерархии с Византийской церковью³⁰⁸. Но легендарные и не подтвержденные надежными источниками сведения не могут считаться основанием для подобных заключений.

Облик церковной организации на Руси перед принятием христианства и сразу после ее крещения не поддается полной и детальной реконструкции³⁰⁹. В период до принятия официального крещения Руси мы можем говорить лишь о существовании отдельных христианских общин, а из кого состоял клир и как он был организован, известий не сохранилось. Для создания регулярной церковной организации после принятия крещения константинопольский патриарх едва ли мог послать епископов с Владимиром с целью занятия конкретных кафедр. В известиях о крещении Владимира высшее духовенство не упомянуто, отсутствуют они и при освящении Десятинной церкви. Весьма показательно, что не указываются архиереи при погребении Владимира Святославича и Ярослава

---

³⁰⁶ ПСРЛ. Т. 9. С. 57.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Барсов Т.В. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью. СПб., 1878. С. 443-543; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 1. С. 19-20.

³⁰⁹ Для понимания процесса развития русской митрополии очень ценно обобщение, сделанное П.И. Гайдено: «...к 1037 г., с которым традиционно связывается возникновение русской митрополии, на территории древнерусского государства возникли и существовали элементы церковной организации, представленные сетью городских храмов, епископатом и приходским духовенством. Каноническую принадлежность древнерусской церковной организации определить трудно. Есть все основания считать, что это было христианство восточной традиции. Скорее всего, за время с 988 г. по 1037 г. церковная организация Киевской Руси пережила процесс преобразования от пресвитерской миссии до архиепископии. С самого начала своего существования христианская церковь на Руси имела свои своеобразные черты, заключавшиеся в широком доверительном сотрудничестве князя с рядовым приходским и монашеским духовенством, права которого в продолжительный период почти ни в чём не уступали епископской власти». (Гайдено П.И. Становление высшего церковного управления в Древней Руси. С. 148)

Мудрого. В Ипатьевской летописи с 988 по 1054 гг. епископы оказались отмеченными книжником только четыре раза (!?): 1) при обращении к Владимиру в связи с умножением разбойников в русской земле³¹⁰, 2) в известии о поставлении епископом Великому Новгороду Луки Жидяты³¹¹, 3) в сообщении об «избиении епископов» во время мятежа в Лядской земле³¹² и 4) под 1051 г., «постави Ярославъ Лариона митрополитом Руси святой Софьи собравъ епископы»³¹³. В этой связи правомерны сомнения не только в существовании разветвленной епископской структуры на Руси, но и в статусе данных церковных иерархов.

Позднейший Никоновский свод гораздо подробнее описывает «специфику» русской церковной организации. Годовая запись под 990 г. сообщает о походе митрополита Михаила с шестью епископами «Фотиевыми» (!), «з Добрынею дядей Володимеровымъ, и съ Анастасомъ» в Великий Новгород для сокрушения языческих идолов и обращения населения в христианство³¹⁴. На следующий год с четырьмя епископами Михаил дошел до Ростова «учаше всех веровати», но епископа Ростов в то лето не обрел³¹⁵. Утверждение кафедры здесь произошло только во время похода Владимира Святославича в Суздальскую землю. Тогда князь прибыл для крещения населения с двумя «епископами Фотиевыми». Одновременно был основан город Владимир на Клязьме и его первая деревянная церковь пресвятой Богородицы³¹⁶. Данные известия вызывают массу вопросов: Кем в действительности были «епископы Фотиевы»? Почему не все они удостоились участия в своеобразных «крестовых походах»? Почему с каждым последующим «походом» их количество уменьшается? Можно было бы предполагать, что они направлены Византией как миссионеры, и собственно территориальные округа для этих епископов предположительно должны

---

³¹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 112.

³¹¹ Там же. Стб. 139.

³¹² Там же. Стб. 138.

³¹³ Там же. Стб. 144.

³¹⁴ ПСРЛ. Т. 9. С. 63-64.

³¹⁵ Там же. С. 64.

³¹⁶ Там же.

сформироваться в процессе христианизации древнерусских племен. Но духовные персонажи Никоновской летописи не могли относиться к высшей церковной иерархии Константинополя. Ни один достоверный источник не свидетельствует о том, что в рассматриваемое время существовали люди, пришедшие на Русь с намерением приобрести окормливаемый округ, сделать карьеру и обеспечить присоединение данных территорий к константинопольскому патриархату. Под тем же, 992, годом сообщается о поставлении уже митрополитом Леоном целой плеяды епископов: Новгороду и Пскову – Иоакима Корсунянина, Чернигову – Неофита, в Ростове – Федора, во Владимире – Стефана, в Белгороде – Никиту³¹⁷. Никоновская летопись рисует торжество православия, выводя на историческую сцену целый букет имен иерархов, однако деятельность архиереев, за исключением новгородского епископа Иоакима Корсунянина³¹⁸, не получила отражения в исторических источниках. Исследователи неоднократно обращали внимание на то, что эта летопись ретроспективно проецировала привычные нормы церковной жизни XVI–XVII вв. на эпоху начальной христианизации. Но при этом Никоновский свод, так же как и ранние летописи, умалчивает об открытии епископий.

О состоянии церковной организации Руси, как до её крещения, так и в первые полвека христианства в землях восточных славян, сказать что-либо определённое крайне сложно³¹⁹. Если даже верить Никоновской летописи и принять, что отдельные епископы (а не структура управления) на Руси появляются после крещения Владимира Святославича, то тем более нельзя считать, что до этого периода Русь имела сколь-нибудь полноценную церковную иерархию³²⁰. Мы вполне разделяем выводы современных

---

³¹⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 65.

³¹⁸ Новгородская первая летопись из всех перечисленных лиц подтверждает только архиерейский сан Иоакима, и именует его архиепископом (989 г.). (НПЛ. С. 159)

³¹⁹ Барсов Т.В. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью. СПб., 1878. 578, [V] с.

³²⁰ См.: Поннэ А.В. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. М., 1968. Вып. 28. С. 85-108.; Он же. Русско-Византийские церковно-политические отношения в середине XI в. // История СССР. 1970. №3. С. 108-124.; Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси. Киев, 1989. 296 с.; Бибииков М.В.

исследователей, которые не склонны принимать в качестве достоверных сообщения этого позднего свода о деятельности легендарных митрополитов Михаиле и Леоне. Названные упоминания вернее рассматривать в качестве попытки позднего летописца придать церковным событиям раннего времени черты регулярной канонической жизни. В этом контексте свидетельства о взаимодействии епископов с митрополитом выглядят неправдоподобными.

Реалии были иными, сложнее и интересней. Древнерусские источники позволяют говорить о том, что ключевую роль в организации церкви играла не церковная, а княжеская власть. Особенно наглядно доминирующее влияние светской власти в церковных делах прослеживается в событиях, связанных с попытками установления автокефалии русской церкви от византийского патриархата, а именно при возведении в сан митрополитов-русинов Илариона (1051 г.) и Климента (1147 г.)³²¹. Из летописей следует, что княжеская власть выступала не только в качестве источника возведения кандидатов на архиерейские должности, но и осуществляла непосредственное руководство церковными институтами. Эта традиция находит соответствие в канонических практиках Западной Европы. В частности главой германской церкви на протяжении X–XII вв. был император, а не римский папа³²². Епископальная система, созданная при Оттоне I, «распространялась не только на территории, подконтрольные императору, но также на земли королевских вассалов и на территории вассальных государств»³²³.

Дискуссионным остается вопрос о времени зарождения и количестве древнейших русских епископий. Для решения этой задачи можно привлечь

ВYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. С. 59-60.; *Грицков В.В.* Крещение Руси: В 2 ч.: Ч. I. Владимир Святой; Ч. II. Митрополит Михаил. М., 2009. 528 с.

³²¹ «Постави Ярославъ Лариона митрополитомъ Русина въ святеи Софеи» (НПЛ. С. 181.) «Изяславъ постави митрополита Клима Калугера Русина особъ с шестью епископы». (ПСРЛ. Т. 1. С. 217.)

³²² *Колесницкий Н.Ф.* Исследование по истории феодального государства в Германии (IX – первая половина XII века) // Труды кафедры всеобщей истории МОПИ. Ученые записки. Т. 81. Вып. 2. М., 1959. С. 172.; *Суворов Н.С.* Римское папство до разделения церквей. Актовая речь в Демидовском Юридическом Лицее. Ярославль, 1882. С. 2, 4-5.

³²³ *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). С. 36.

перечень русских епархий в составе списка митрополий Константинопольского патриархата. Впервые митрополия «Росии» (или «Киева Росии») упоминается в двух редакциях Списка Церквей, подчиненных константинопольскому патриархату, составленного в конце X в. Затем русские епископии упоминаются в списках 1080-х гг., конца XII в. и в редакции XIII в.³²⁴ Среди епископий «Великороссии» в списке конца XII в., изготовленного в патриаршей канцелярии в последние годы правления императора Мануила I Комнина (1143–1180), перечислены: «1. Белгородская, 2. Новгородская, 3. Черниговская, 4. Полоцкая, 5. Владимирская, 6. Переяславская, 7. Суздальская, 8. Туровская, 9. Каневская, 10. Смоленская, 11. Галицкая»³²⁵. Согласно византийской традиции последовательность перечисления епископий совпадала с хронологической последовательностью их появления и статусом, занимаемым в церковной иерархии. Византийскому списку противоречит известие, помещенное в Новгородской первой летописи под 989 г.: «Первая киевская митрополия, потом новгородская архиепископия, также черниговская, переяславская, белгородская, володимирская, юргевская, ростовская, полочская, смоленская, тферская, рязанская»³²⁶. В интерпретации этого перечня у исследователей нет единого мнения³²⁷.

В трудах церковных историков достаточно уверенно и прямолинейно решается вопрос о появлении русских епископий. Например, в трудах Амвросия (Орнатского)³²⁸ и митрополита Мануила (Лемешевского)³²⁹ первой по времени создания называется Владимирская епархия на Волыни (988 г.). Возникновение Новгородской³³⁰, Черниговской³³¹, Белгородской³³² и Ростовской³³³ епископий

³²⁴ Список епископий Константинопольского патриархата // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. С. 248-251.

³²⁵ Там же. С. 248.; Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. С. 185.

³²⁶ НПЛ. С. 164.

³²⁷ См.: Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. С. 62-69.; Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. С. 172-206.

³²⁸ Амвросий (Орнатский). Указ. соч.

³²⁹ Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи 992-1892. Т. 1-3. М., 2002.

³³⁰ Амвросий (Орнатский). Указ. соч. С. 67.; Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 1. С. 535.

³³¹ Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 2. С. 358.

³³² Амвросий (Орнатский). Указ. соч. С. 222.; Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 2. С. 370.

относится к 992 г. Следующими в порядке появления кафедр названы Туровский епископ Фома (1005 г.)³³⁴, Переяславский святитель Николай (1054 г.)³³⁵, а под 1068 г. – Николай Тмутараканский³³⁶. Затем с событиями перенесения мощей Бориса и Глеба в 1072 г. связываются епископы Михаил Порожский³³⁷, Иоанн Холмский³³⁸, Михаил Юрьевский³³⁹. По мнению церковных историографов, в самом начале XII века была основана Полоцкая кафедра (1105 г.)³⁴⁰, тогда как Рязанская епископия была учреждена в 1198 г.³⁴¹, Владимирская (1213–1214 гг.)³⁴², Перемышльская (1219–1220 гг.), Смоленская (1128 г.)³⁴³ и Галицкая (первая половина XII в.)³⁴⁴. В комментированных списках русских первоиерархов, подготовленных М.Е. Губониным и коллективом авторов под руководством П.Н. Грюнберга, хронология появления русских епископий представляется следующим образом: 1. Киевская (862 г.); 2. Новгородская (991/992 г.); 3. Ярославская (991/992 г.); 4. Черниговская (991/992 г.); 5. Белгородская/Великобелгородская (991/992 г.); 6. Владимиро-Волынская (991/992 г.); 7. Туровская (1005(1072) г.); 8. Перемышльская (1026 (1087?) г.); 9. Белоцерковская/Юрьевская (1032 г.); 10. Переяслав-Хмельницкая (1054 г.); 11. Тмутараканская (1068? г.); 12. Полоцкая (104 (год полностью не обозначен, опечатка в издании – Т.Ф.)); 13. Львовская (1134 г.); 14. Смоленская (1137(1101) г.); 15. Холмская (1137 г.); 16. Рязанская (1198 г.); 17. Владимирская

³³³ Амвросий (Орнатский). Указ. соч. С. 114.; Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 3. С. 92.

³³⁴ Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 3. С. 457.; О Туровской епископии см.: Лысенко П.Ф. К вопросу об учреждении туровской епархии // Восточная Европа в Средневековье: К 80-летию В.В. Седова / Ин-т археологии. М., 2004. 352 с.

³³⁵ О Переяславской епископии см.: Ляскоронский В.Г. История Переяславской земли с древнейших времён до половины XIII столетия. Киев, 1897. 505 с.

³³⁶ О Тмутараканской епископии см.: Кабанец Е.П. К вопросу о роли Тмутараканской епархии в церковной истории Древней Руси конца XI вв. // Сугдейский сборник / отв. ред. С.Д. Крыжицкий. Киев; Судак, 2005. Вып. 2. С. 105–130.

³³⁷ Амвросий (Орнатский). Указ. соч. С. 224.

³³⁸ Там же. С. 227.

³³⁹ Там же. С. 223.

³⁴⁰ Там же. С. 228.; Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 2. С. 308–309.

³⁴¹ Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 1. С. 170.

³⁴² Там же. Т. 3. С. 314.

³⁴³ Амвросий (Орнатский). Указ. соч. С. 160.; Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 1. С. 486.

³⁴⁴ Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 1. С. 337.

(1213/1214 г.)³⁴⁵. Польским исследователем А. Поппе реконструкция епископских центров домонгольской Руси, исходя из места их расположения, проведена следующим образом: 1. Белгород близ Киева (988 г.); 2. Новгород (988/ 990 г.); 3. Чернигов (988 г.); 4. Полоцк (988 г. или 1015/1024 г.); 5. Переяславль (Русский) (988 г. или 1036 г.); 6. Юрьев (на Роси) (после 1036 г.); 7. Ростов (1073/1076 г.); 8. Владимир-Волынский (1078/1085 г.); 9. Туров (ок. 1088 г.); 10. Смоленск (1134/1136 г.); 11. Галич (1147/1156 г.); 12. Рязань (после 1190 г.); 13. Владимир-на-Клязьме (1213/1214 г.); 14. Перемышль (1219/ 1220 г.); 15. Холм/Угровск (после 1230 г.); 16. Луческ (на Волыни) (после 1235, но до 1250 г.)³⁴⁶.

Подобные расхождения между источниками и построениями историков связаны, во-первых, с особенностями развития церковной исторической науки, обременённой жёсткой цензурой и специфическими представлениями о принципах научности³⁴⁷, и, во-вторых, обусловлено особенностями древнерусской епископской канцелярии, а именно тем, что на Руси так и не появилась традиция ведения епископских листов³⁴⁸. Подобный порядок был заведен в Риме и Византии. Русские летописные своды, как правило, создававшиеся в монастырской среде, не сохранили имена значительной части архиереев, стоявших во главе митрополии и епископий. Исключение составляет, пожалуй, только Великий Новгород, что объясняется особым статусом владычной власти в политической, экономической и социальной жизни княжества. О причинах

---

³⁴⁵ История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / под ред. П.Н. Грюнберг. М., 2006. С. 908.

³⁴⁶ *Поппе А.В.* Карта Киевской митрополии и список ее епархий // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 443-445.

³⁴⁷ *Лебедев А.П.* Собрание церковно-исторических сочинений, профессора Московского университета по кафедре истории церкви, Алексея Лебедева. СПб., 1896. 381 с.; *Флоровский Г.В.* Избранные богословские статьи. М., 2000. 416 с.; *Пётр (Гайденко), иером.* Христианская церковь в Киевской Руси: история изучения. Становление церковной историографии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Сер. № 2: История, история русской православной церкви, 2009. №2 (31). С. 7-19.

³⁴⁸ «Повсеместное составление вслед за Римом епископских листов, посредством которых всякая более или менее выдающаяся христианская община желала исторически доказать непосредственное преемство своих епископов от какого-либо апостола» (*Гидулянов П.В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 128).

отсутствия интереса русского духовенства к представителям высшей архиерейской власти остается только предполагать.

Не нашла отражение в летописях и традиция обоснования причастности апостольской власти к созданию архиерейских кафедр. Лишь в Киеве родилась легенда о путешествии апостола Андрея и его пророческих словах³⁴⁹. Это может быть связано с целым комплексом причин. Во-первых, время существования Киевской Руси и жизнедеятельности апостолов значительно, почти на 900 лет, отстоят друг от друга. Однако при желании летописца и ктиторов другие русские кафедры также могли войти в число духовных центров, «благословленных» учениками Христа, но по каким-то причинам подобные известия не были востребованы епископиями Руси. Таким образом, по воле создателя легенды, только Киев, вслед за древнейшими римскими городами³⁵⁰, получил особый статус среди русских христианских общин. Во-вторых, длительное время на Руси отсутствовала традиция письменной фиксации событий церковной истории, и это при том, что первые древнерусские иерархи были представителями византийской культуры с развитым каноническим правом, письменностью, богослужебной традицией.

Почему обычная для Византии практика не была привнесена на Русь и не упорядочена с момента основания церковной структуры? Вероятно, это объяснялось причинами, которые по имеющимся в распоряжении современных историков источникам не прослеживаются. Кроме того, необходимо отметить неустойчивость политической и церковной организации Руси домонгольского периода: частая смена митрополитов и епископов, изменения численности епископских кафедр по политическим, экономическим причинам, длительные периоды отсутствия на кафедрах архиереев, вмешательство в дела русской церкви светской власти, неоднородность канонических влияний и традиций, попытки проявления автокефальности в отношении к константинопольскому патриарху.

³⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 5. См.: *Петров Н.И.* Святой апостол Андрей Первозванный: путешествие «по Днепру горе»: историко-археологические разыскания. СПб., 2010. 192 с.

³⁵⁰ «... на почве возникновения и распространения христианства фактически образовалась известная иерархия общин. С течением времени эта иерархия еще более выступила вперед» (*Гидулянов П.В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 5-6).

Расхождения в оценке деятельности архиереев домонгольского периода связаны с параллельным существованием церковной и светской традиции в историографии. Церковными исследователями ставится цель систематического воссоздания целостной церковной истории, поэтому результаты исследования нередко противоречат данным исторических источников, в то время как светская историография советского периода отличается тенденциозным подходом, связанным с предвзятым идеологизированным отношением к истории русской церкви. Современные исследования относительно свободны от идеологических штампов, правда, и в этом случае приходится отметить, что значительная часть научных работ нередко оказывается под влиянием церковной историографии и её стереотипных, далёких от научной объективности представлений.

Есть достаточные основания и для субъективистского подхода. Источники домонгольского периода не обладают исчерпывающей информацией о деятельности русских архиереев (за исключением новгородской кафедры). На сегодняшний день не представляется возможным реконструировать полный список русских епископов исследуемого периода. По этим причинам построения П. Строева³⁵¹, Амвросия (Орнатского)³⁵² и митр. Мануила (Лемешевского)³⁵³ далеки от полноты и достоверности. Из 140 епископов домонгольского периода, имена которых известны церковной историографии, только чуть более половины упоминаются в источниках³⁵⁴.

В подавляющем большинстве случаев не сохранилось сведений ни о происхождении, ни о времени поставления в сан, ни о деятельности архиереев, ни о самом их существовании вообще. Значительная часть епископов упоминается лишь в качестве участников общецерковных событий, таких как перенесение мощей Бориса и Глеба (1072 г. и 1115 г.), поставление митрополитов Илариона

³⁵¹ Строев П.М. Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. 1136 с.

³⁵² Амвросий (Орнатский). Указ. соч.

³⁵³ Мануил (Лемешевский). Указ. соч.

³⁵⁴ Так из 17 Владимиро-Волынских епископов церковная историография указывает факты жизни и деятельности лишь 11 архиереев, из 13 Черниговских - 9 епископов; из 11 Белгородских - 5; из 18 Ростовских - 4; из 8 Туровских - 4; из 17 Переяславских - 10; из 8 Юрьевских - 3; из 8 Полоцких - 3; из 12 Смоленских - 10; из 8 Галицких - 7.

(1051 г.) и Климента (1147 г.). Иерархи фигурируют также в известиях, связанных с Печерской обителью: освящение храма Пресвятой Богородицы (1089 г.), перенесение мощей преп. Феодосия (1091 г.). Один из юрьевских епископов, упоминаемый в 1183 г., и вовсе остался безымянным³⁵⁵. Полноценных сведений о русских епископах не так много. Наберется не более полутора десятков архиереев, о деятельности которых с определенной долей подробностей сообщают исторические источники. Это новгородские епископы Лука Жидята, Никита, Нифонт, Иоанн, Гавриил, Мартирий. Из Владимиро-Волынских иерархов – Стефан II, из Переяславских – Ефрем. Есть некоторые данные о ростовских святителях: Леонтии, Исайте, Феодоре II (Феодорце), о черниговских архиереях: Феоктисте и Онуфрии, о Кирилле и Лаврентии Туровских.

Если молчанию киевского летописания о деятельности епископов в русских княжествах можно найти объяснение, то не ясно, почему летописи княжеских политических центров не сообщают сведений о первых лицах духовной иерархии, и лишь спустя столетия церковные авторы пытаются на основе легендарных известий представить их в виде житий.

Наиболее вероятно, ответ кроется в причинах возникновения епископских центров. Согласно церковной традиции епископии должны были возникнуть «из массы мелких общин, в результате чего формируется одна обширная община с общиной большого города во главе...»³⁵⁶. Апостольские правила говорят о необходимости разграничения церковных областей по этническому принципу, разумеется, связанному с территориальным. Согласно 9-му правилу Антиохийского собора существование митрополичьих округов Византии должно было соответствовать административному делению империи на провинции, введенному в начале IV в.³⁵⁷ Однако естественное складывание епископских центров в связи с ограниченностью масштабов христианизации и отсутствием побудительных мотивов формирования христианских общин среди широких масс населения Киевской Руси было невозможно. Не имело древнерусское государство

³⁵⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 635.

³⁵⁶ Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 25.

³⁵⁷ Там же.

и четкого административного деления, а процесс возникновения русских епископий был обусловлен политическим и административно-территориальным его развитием.

В период княжения Владимира Святославича, если верить позднейшим летописным источникам, кафедры возникали в крупнейших (но не во всех) политических центрах княжеств и их организация осуществлялась при военной поддержке со стороны княжеской власти. Однако о деятельности перечисленных в Никоновской летописи кафедр после «крещения огнем и мечем» местного населения прочие источники умалчивают.

До середины XI века не представляется возможным проследить и канонические основы русской церкви. Неясно, насколько церковные формы соответствовали каноническим требованиям Византии. Так, при Ярославе Владимировиче, по известию Новгородской первой летописи, сначала произошло поставление епископа Новгороду в лице Луки Жидяты, и только затем состоялось избрание в присутствии епископов митрополита-русина Илариона³⁵⁸. В связи с тем, что на момент поставления Луки Жидяты на Руси отсутствовал митрополит возникает вопрос – кем и когда был Лука рукоположен в сан? Летописи прямо говорят, что он поставлен волей киевского князя Ярослава Мудрого³⁵⁹.

Уникальной представляется и ситуация второй половины XI в., когда в период триумvirата Ярославичей на Руси помимо киевской одновременно существуют митрополии в Чернигове и Переяславле³⁶⁰. Д. Оболенский рассматривает подобную ситуацию как часть византийской церковной политики в отношении Руси. Константинопольский патриарх сохранял полный контроль за Киевской, а затем и Черниговской и Переяславской митрополиями. Поэтому

---

³⁵⁸ НПЛ. С. 181.; Брюсова В.Г. Русско-византийские отношения середины XI века // Вопросы истории. 1972. №3. С. 51-62.

³⁵⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 83.

³⁶⁰ Исследователи прослеживают их существование на основе «Сказания чудес святых мучеников Романа и Давида», «Жития преподобного Феодосия Печерского» и отдельных известий Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской первой и Никоновской летописей. (см. об этом: Назаренко А.В. Митрополии Ярославичей во второй половине XI в. // Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. С. 207-245.; Щанов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 56-62).

русские архиереи выступали хранителями его духовного престижа и стояли на страже политических интересов русских князей. Автор полагает, что киевские митрополиты, в большинстве своем греки, назначались на кафедру патриархом и императором, но их кандидатуры предварительно избирались русскими князьями³⁶¹. По мнению польского исследователя А. Поппе учреждение новых митрополий, «выполнявших в политическом плане роль своего рода византийских представительств, содействовало непосредственным сношениям Византии с князьями, от которых в равной мере зависела государственная политика Руси³⁶². А.В. Назаренко относит появление Черниговской и Переяславской митрополий к 1069/70 г.³⁶³, А. Поппе для Чернигова устанавливает дату в пределах от 1060 до 1072 г. и до 1078 г. для Переяславля³⁶⁴. Исследователи предполагают, что данные митрополии были титулярными, т.е. утвержденными на определенный срок по соглашению между светскими и церковными властями Киева и Константинополя. И действительно, после смерти Святослава начинается восстановление единства Киевского диоцеза³⁶⁵. А. Поппе полагает, что институт титулярных митрополий, популярный в Византии, остался нетипичным для Руси. Митрополии завершили свое существование с ликвидацией вызвавших их к жизни политических условий и кончиной черниговского и переяславского архиереев: Неофита около 1085 г. и Ефрема около 1100 г.³⁶⁶. Тем не менее, возникают вопросы канонического свойства: кто рукополагал митрополитов Чернигова и Переяславля? Признавали ли они «старшинство» киевского архиерея? Имели они широкую автономию либо подчинялись напрямую Византийскому патриарху?

---

³⁶¹ *Obolensky D.* The Byzantine commonwealth: Eastern Europe, 500-1453. N.Y.; Wash. : Praeger, 1971. P. 227.

³⁶² *Поппэ А.В.* Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии. // Византийский временник. М., 1968. Вып. 28. С. 103.

³⁶³ *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 172.

³⁶⁴ *Поппэ А.В.* Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии. Вып. 28. С. 97-108.

³⁶⁵ А.В. Назаренко считает, что Черниговская митрополия прекратила существование около 1085 г., а Переяславская – в 1090-е гг., став «обычными епископиями под юрисдикцией киевских митрополитов» (*Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 173).

³⁶⁶ *Поппэ А.В.* Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии. Вып. 28. С. 97-108.

Для домонгольской Руси не разрешена и проблема границ епископских округов. Вероятно, также как в Византии границы между епархиями внутри поместных церквей в целом соответствовали границам фем. По аналогии на Руси, находясь под покровительством княжеской власти, епископии могли совпадать с территориями, подвластными удельным князьям. В реалиях 70-х годов XI в. ситуация, скорее всего, напрямую зависела от распределения уделов в результате междоусобиц дома Рюриковичей.

Источники позволяют говорить о наличии духовенства, не подпадающего под юрисдикцию епископской власти. Есть сведения о присутствии духовных лиц при княжеских дружинах. Например, известие о попе Яна Вышатича, описанное в Повести временных лет под 1071 годом³⁶⁷, или попе Иванке Легене, отправленном в поход на Югру новгородским воеводой Ядреем³⁶⁸. Вопрос о связи их с конкретными кафедрами остается открытым. В результате П.И. Гайденко категорически высказался за недопустимость использования в отношении древнерусской действительности традиционный для отечественной историографии термин «епархия», обозначавший в Византии административную единицу, управляемую чиновниками, и настаивает на использовании летописного термина «епископия», то есть епископского центра³⁶⁹. Схожее, но менее категоричное мнение по данной проблеме несколько ранее высказал А.Г. Кузьмин³⁷⁰.

Таким образом, в середине – второй половине XI в., с одной стороны, происходит процесс становления церковной организации, включение в ее состав территорий княжеских уделов, с другой – отмечается нестабильность численности русских епископий. Это ярко иллюстрирует история Юрьевской епископии. Первые епископы Юрьева упоминаются как участники общерусских церковных событий: Михаил при перенесении мощей Бориса и Глеба (1072)³⁷¹, Марин

³⁶⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 175-178.

³⁶⁸ НПЛ. С. 40-41.

³⁶⁹ Гайденко П.И. Становление высшего церковного управления... С. 135-137.

³⁷⁰ Кузьмин А.Г. Крещение Руси. С. 247.

³⁷¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 182-183.

(Мирон, Карион) на перенесении мощей Феодосия Печерского (1091)³⁷². После разорения Юрьева половцами в 1095 г. кафедра была перенесена в новоосвоенный город Святополч до 1103 г.³⁷³ Есть основания предполагать, что это решение было принято князем Святополком без согласования с киевским митрополитом Ефремом. Затем в 1147 г. святитель Дамиан упоминается как епископ юрьевский, а в 1154 г. – каневский³⁷⁴. После чего упоминаний данной епископии в источниках более не встречается.

В течение XII – первой половины XIII вв. структура церковной организации развивается, прежде всего, в северо-восточных землях Руси, что объясняется динамичным развитием и военно-политическим усилением Владимиро-Суздальского княжества³⁷⁵. Происходит процесс упразднения, переноса или возникновения новых кафедр³⁷⁶. Наблюдаемый феномен отразил политические тенденции феодализации и сопутствовавшего ей административно-политического дробления, что выражалось в создании политических альянсов и укреплении княжеских либо боярских позиций в административных центрах³⁷⁷. В этих условиях наличие епископской власти было шагом, способствующим росту политического статуса княжества. При этом необходимо понимать, что с точки зрения канонического и догматического сознания «собрание без епископа – не церковь.... Епископ – основание общины, так как без него христианская община немислима»³⁷⁸. Таким образом, русские земли, не имеющие епископских кафедр, автоматически попадали в зависимость от наиболее влиятельной христианской общины при поддержке княжеской власти, и, следовательно, церковь, а точнее епископская власть выступала важнейшим аргументом в политической борьбе русских князей.

³⁷² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 212.

³⁷³ ПСРЛ. Т. 9. С. 139.

³⁷⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 342, 477.

³⁷⁵ Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. М., 1987. С. 128.

³⁷⁶ Е.Е. Голубинский отмечал нестабильность численности русских епархий - от 8 в XI в. до 15 в первой половине XIII в. (*Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 368-369)

³⁷⁷ Данные процессы развития Руси нашли отражение в трудах Н.П. Павлова-Сильванского (см.: *Феодализм в России.* М., 1988. 700 с.), Л.В. Мининковой (см.: *Сюзеренитет-вассалитет в домонгольской Руси.* дис. ... доктора ист. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 542 с.)

³⁷⁸ *Гидулянов П.В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 119.

Практика Древней Руси показывает, что попытки открытия новых кафедр князьями не всегда имели успех. Под 1101 годом сохранилось известие о закладке Владимиром Всеволодовичем Мономахом первого каменного храма в Смоленске³⁷⁹. Этот шаг позволяет говорить о влиянии князя на церковную жизнь своего удела. Подобные действия можно расценивать как попытку создания будущего духовного центра Смоленской епископии, но данный шаг не увенчался успехом. Возможно, инициатива Мономаха не нашла поддержки у киевского митрополита Николая. Основание Смоленской епископии произошло лишь в 1137 г., когда на кафедру решением киевского князя Михаила и митрополита Михаила был назначен природный грек Мануил³⁸⁰. В этой ситуации и княжеская и епископская власть Смоленска оказались под протекторатом Киева, а не планомерно утверждавшего свои позиции Владимирского княжества. В данном событии можно усмотреть и явное византийское влияние, выразившееся в стремлении Константинополя через своих ставленников контролировать церковные процессы на Руси и не допустить взаимодействия княжеской власти и боярской элиты с архиереями. Подобные альянсы, как было показано выше, вели к созданию автокефалии или, по меньшей мере, к канонической автономизации земель.

В обозначенном контексте можно рассматривать и события середины XII в., во время которых константинопольским патриархом новгородскому владыке Нифонту был пожалован архиепископский сан³⁸¹. В изучаемый период он являлся не столько почетным (наградным) титулом иерарха, сколько титулом, отражающим действительные полномочия главы автономного округа, находящегося в непосредственном подчинении патриарха. Таким образом, описанный факт можно рассматривать не только как повышение статуса новгородской кафедры, но и как прямое вмешательство константинопольской патриархии в иерархическую структуру русской церкви. Правда, подобное

---

³⁷⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 137.

³⁸⁰ Подтвердительная грамота епископа Мануила // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 145.

³⁸¹ НПЛ. С. 164.

возвышение кафедры, по мнению некоторых исследователей, влекло и к укреплению политических амбиций самого города³⁸².

К середине XII в. относится попытка политических элит Новгорода и Турова ввести традицию избрания архиереев из числа местного духовенства. Если в новгородском княжестве подобная практика стала традиционной³⁸³ и не вызывала сопротивления со стороны киевских митрополитов, то в Турове попытка закончилась смещением святителя Кирилла и рукоположением ставленника Киево-Печерского монастыря Лаврентия, после чего кафедра перешла в состав киевской митрополии³⁸⁴.

Открытым остается вопрос и о центрах, где находились епископские кафедры. На основе летописных известий создается неоднозначная картина: ставленник Андрея Боголюбского епископ Федор вершит свои «неправды» во Владимире, а в заключении летописного рассказа указывается, что самозванный святитель был «исторгнут» Ростовской землей³⁸⁵. Так, может быть, рукоположение епископов происходило не на конкретные кафедры, расположенные в городах, а на те территории, которыми обладали князья, либо представители княжеского рода, что объясняет размытость границ епископий и неустойчивость «географической» привязанности в титуловании архиереев (Ростовский, Суздальский, Юрьевский и др.)³⁸⁶. Княжеская власть сама принимала решение, где будет расположена епископская кафедра и кто ее будет возглавлять. Дополнительным аргументом может служить то, что русская митрополия не знала масштабной миссионерской деятельности, характерной для

---

³⁸² См. подробнее: *Петр (Гайдено П.И.), иером., Филиппов В.Г.* Внутрицерковные конфликты в домонгольской Руси: причины возникновения и способы преодоления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2 (4). С. 53-54.

³⁸³ НПЛ. С. 216, 219, 229, 232.

³⁸⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 628.

³⁸⁵ ПСРЛ. Т. 1. С. 377-380.

³⁸⁶ 1183 г. «преставися епископ Полотский именем Дионисий мы же оубо о семь погльмь преставившюся Леону Ростовскому епископу и поставлен быс Никола Гречинь епикопом Всеволод же Гюргевичь кнзь Соуждальский не прия его ... и постави Луку епископом в Суждальскую землю и посла Полотскую епискупить» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630); 1189 г. «преставися благоверный и блаженный епископ Лука Ростовский и Владимирский» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 408)

Западной и Восточной церкви изучаемого периода, а она могла быть направляема только княжеской рукой.

В изучаемый период прослеживается стремление Киевской митрополичьей кафедры контролировать крупные епископские центры. В 1185 г. митрополит Никифор назначил на ростовскую кафедру грека Николая, вопреки воле местного князя Всеволода Юрьевича, хлопотавшего за игумена Спасского монастыря на Берестове Луку³⁸⁷. Инцидент был исчерпан только благодаря вмешательству великого киевского князя Святослава Всеволодовича и завершился поставлением Ростову епископа Луки.

В конце XII – начале XIII вв. епископские кафедры становятся причиной ожесточенной борьбы, в которой участвуют претенденты на престол и стоявшие за ними силы. Настоящая интрига развернулась вокруг Новгородской кафедры в начале XIII в. В 1199 г. на новгородский престол Всеволод Большое Гнездо посадил своего малолетнего сына Святослава³⁸⁸ и одновременно принял решение о кандидатуре нового архиепископа Великому Новгороду в лице владыки Митрофана³⁸⁹. Новгородцы приняли волю князя, а киевский митрополит послушно рукоположил архиерея³⁹⁰. Однако спустя 10 лет усилиями безымянных «злодеев»³⁹¹ Митрофан был направлен в изгнание в Торопец, а на кафедру без согласия и суда киевского митрополита возведен новгородец Антоний (Добрыня Ядрейкович)³⁹². В 1219 г. волей тех же новгородцев и решением киевского митрополита Митрофан был, наконец, оправдан и возвращен на епископство, «а Антония митрополит у себе держи въ чести, и вда ему епископью въ Перемышле»³⁹³. Таким образом, в интересах политической элиты с новгородской кафедры без согласия киевского митрополита происходило смещение легитимных

---

³⁸⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630.

³⁸⁸ В 1205 г. Всеволод заменит Святослава на новгородском столе своим «старейшим» сыном Константином. Эти изменения связаны, скорее всего, с политическими планами Всеволода. В 1209 г. новгородская дружина во главе с Константином будет принимать участие в походе Всеволода на Чернигов. (НПЛ. С. 246, 247.)

³⁸⁹ НПЛ. С. 238.

³⁹⁰ Там же. С. 239.

³⁹¹ Православная энциклопедия. Т. 2. С. 600-601.

³⁹² НПЛ. С. 250.

³⁹³ Там же. С. 261.

архиереев, а для «утешения» и кормления смещенных иерархов создавались временные кафедры, не известные по спискам русских епископий. Данное обстоятельство показывает одновременно и то, насколько самостоятелен был митрополит в своих владениях и даже неподконтролен патриарху, поскольку мог безбоязненно предпринимать подобные шаги без согласования с Константинополем (иначе название епархии оказалось бы в списках византийских кафедр).

Подобного рода конфликты известны на всем протяжении домонгольского периода: суд митрополита Ефрема над новгородским епископом Лукой Жидятой³⁹⁴, убийство Стефана новгородского своими холопами³⁹⁵, заточение Климентом Смолятичем владыки Нифонта³⁹⁶, расправа митрополита Константина над епископом Федором (Феодорцом)³⁹⁷. Это свидетельство серьезной борьбы за влияние и контроль над кафедрами³⁹⁸, завуалированной летописцами под обвинениями в «ереси», «гордыне» и «неподобных речах»³⁹⁹.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не согласиться с Н.Ф. Каптеревым, что церковная епархиальная структура по своему внутреннему устройству, правам, функциям и границам образовывалась «сообразно данным местным условиям и обстоятельствам, именно: применительно к строю и наличным формам тогдашнего государственного управления»⁴⁰⁰. Для начального периода

³⁹⁴ НПЛ. С. 182-183.; *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб., 2003. С. 66-69.; *Мильков В.В.* Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // *Россия XXI*, 2009. №2. С. 116-155.; *Он же.* Духовная дружина русской автокефалии: Иларион Киевский // *Россия XXI*, 2009. №4. С. 112-155. № 5. С. 98-119.; *Гайдено П.И.* Ещё раз о суде над Лукой Жидятой (1055–1059 гг.) // *Каптеревские чтения. 7 / отв. ред. М. В. Бибинов. М., 2009. С. 53-63.*

³⁹⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 96.

³⁹⁶ НПЛ. С. 214.

³⁹⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 239-241.; *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 439-443.; *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. С. 220.; *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский. М., 2007. С. 84-118.

³⁹⁸ *Хорошев А.С.* Церкви в социально-политической системе новгородской феодальной республики. С. 19-20.

³⁹⁹ О церковных судах см. подробнее: *Гайдено П.И., Филиппов В.Г.* Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений // *Вестник Челябинского государственного университета: История.* Вып. 45. 2011. №12 (227). С. 106-116.

⁴⁰⁰ *Каптерев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874. С. 12. Данное замечание было высказано относительно времени первых московских митрополитов, однако

становления русских епископий характерна неустойчивость структуры и территорий, а также ограниченность прав архиереев. Значительное влияние, а, порой, и прямое вмешательство в процесс создания и упразднения округов оказывали князья. Есть все основания говорить о том, что возникновение епископий тесно связано с политическими процессами в княжествах и во второй половине XII в., княжеские либо боярские элиты русских земель стремились контролировать процесс поставления кандидатов на кафедры, поскольку архиерейская власть являлась неотъемлемой частью политического статуса княжества. К концу изучаемого периода архиерейские кафедры становятся полем ожесточенного соперничества между митрополичьей (в лице архиереев греков и русинов) и епископской властью, между кандидатами в сан архиерея и политическими элитами княжеств (князьями, боярскими кланами).

Можно констатировать, что на протяжении всего домонгольского периода принципы распределения архиерейской власти зависели от целого комплекса причин: статуса княжества в ряду русских земель, экономических интересов митрополитов и епископов⁴⁰¹, зрелости политических элит и церковного клира, степени их включенности в княжеские уособицы, личных взаимоотношений архиереев с княжеской властью и внутри церковной среды. Следует признать правомерным вывод авторов атласа «Русская Православная церковь: из века в век» о неразвитости епархиальных структур домонгольской Руси, полноценное развитие которых следует отнести только к концу домонгольского периода⁴⁰².

оно в полной мере может быть применено и к изучаемому домонгольскому периоду. (Гайденко П.И. О высшем церковном управлении в Киевской Руси: к вопросу о церковных соборах как высшем органе управления // Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю. Церковь в домонгольской Руси. С. 15.)

⁴⁰¹ Возможно, ограничение числа епископий связано, с одной стороны, с нежеланием архиереев сокращать поток финансовых поступлений в связи с уменьшением территорий округов, с другой - инвеститура кандидатов в священство требовала значительных финансовых затрат, что для небольших княжеств представляло экономическую проблему.

⁴⁰² Озерова Г.Н., Андреева Т.А., Артемьев Ю.М., Литвинова М.В. Первый отечественный атлас «Русская Православная церковь: из века в век». Современное состояние и перспективы. // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2010 г./ отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2010. С. 24-28.; Гайденко П.И. О высшем церковном управлении в Киевской Руси: к вопросу о церковных соборах как высшем органе управления // Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю. Церковь в домонгольской Руси. С. 15.

1.3. Место архиереев в социально-политической структуре древнерусского общества

Социально-политический статус личности в любую историческую эпоху зависит от того, какое место человек занимает в системе общественных отношений. Характеризуя положение архиереев в структуре русского общества домонгольского периода, следует рассматривать его не только как часть социальной системы, но и оценить с позиции включенности в политические и экономические процессы своего времени. Положение архиереев в рамках церковной структуры имеет под собой канонические основания: «понеже утвердися обыкновение, и древнее предание, чтобы чтити епископа, пребывающего в Элии: то да имеет он последование чести, с сохранением достоинства, присвоеннаго митрополии» (I Всел. 7)⁴⁰³. Необходимо проверить, отвечают ли законодательные стереотипы реалиям социально-политического положения епископов в русских княжествах домонгольского времени.

Место архиереев в системе общественно-политических отношений определяется статусом духовной власти в княжестве, местом епископии в структуре русской митрополии, отношением кафедральных городов к иерархии княжеских столов, степенью финансовой самостоятельности кафедры, уровнем личного авторитета архиерея.

Анализ осложняется тем, что положение епископов в русском обществе не было постоянным. Социальный «вес» владык не одинаков в различных княжествах и не является постоянным на протяжении изучаемого исторического периода. Данное обстоятельство хорошо прослеживается по документам, отражающим включенность епископов в социальную структуру древнерусского общества и его элит. В период становления русской церковной организации значительная часть архиереев прибывала на Русь из различных уголков христианского мира и занимала высшие ступени духовной власти, порой не зная

---

⁴⁰³ Цит. по: *Цыпин В.А.* Каноническое право. С. 32.

языка, обычаев, нравов вверенной им паствы⁴⁰⁴. Вероятно, именно эта пропасть между автохтонным населением и пришлым священством во многом объясняет скудость сведений древнерусских письменных источников о личности и деятельности архиереев домонгольского периода. Но статус архиереев-греков определялся не только их происхождением и духовными функциями. Некоторые владыки прибывали с посольскими заданиями, как представители византийского императора на территории Руси⁴⁰⁵. Вместе с тем, ряды архиереев пополнялись из среды русского населения. Естественно, что отечественные святители были выходцами из знатных сословий, прежде всего боярства, и даже из ближайшего княжеского окружения⁴⁰⁶.

Характерной особенностью описания взаимодействия митрополичьей и княжеской властей в летописях является формула «князь ... с отцом своим митрополитом»⁴⁰⁷. Нередко при фиксации церковных событий присутствует ремарка «митрополиту бывшу тогда...»⁴⁰⁸. Летописец в такой форме фиксирует лишь присутствие высшей архиерейской власти, подчеркивая, что инициатором действий является князь. Вероятно, присутствие митрополита в окружении князя символизировало благословение и поддержку архиереем княжеских начинаний.

---

⁴⁰⁴ Например, митрополиты Иоанн [приведен Анной Всеволодовной] (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 209.), Кирилл (ПСРЛ. Т. 9. С. 214.), епископы Николай Полоцкий (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 632.), Мануил Смоленский (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 305.).

⁴⁰⁵ *Соколов П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до XV в. Киев, 1913. С. 9, 33, 54.; *Poppe A.* La tentative de reforme ecclesiastique en Russie au milieu du XIe siècle // *Acta Poloniae historica.* Warszawa, 1972. Т. 25. Р. 26.; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII века). С. 47.

⁴⁰⁶ Никоновская летопись свидетельствует о родстве Владимирского епископа Феодорца с боярином Петром Бориславичем (ПСРЛ. Т. 9. С. 239; *Татищев В.Н.* История Российская. В 3 т. М., 2005. Т. 2. С. 341.; *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 439.). Митрополит Кирилл до восшествия на киевскую кафедру «печатником» Даниила Романовича Галицкого (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 792.; *Дёмин А.С.* О типе литературного творчества создателей «Повести временных лет». С. 34.)

⁴⁰⁷ Например, «Поиде Володимеръ со отцемъ своимъ Михаиломъ митрополитомъ къ Киеву» (ПСРЛ. Т. 9. С. 57.); «много же оучреженъ давъ оба князя Гюрги и Ярослав оцю своему митрополиту» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457.), позднее эта формула будет применяться и к епископам, например, «князь велики Святославъ Олговичъ со Антониемъ епископомъ своимъ Чръниговскимъ» (ПСРЛ. Т. 9. С. 215.)

⁴⁰⁸ Например, «въ Киеве же и во всей Руси митрополиту бывшу тогда Иоанну» (ПСРЛ. Т. 9. С. 115.)

В русском летописании встречаются примеры фамильярного и даже пренебрежительного отношения князей к епископату⁴⁰⁹. Подобное поведение в отношении архиереев было следствием их зависимости от светской власти. От благосклонности князей к церковной иерархии зависело материальное положение духовенства. Обеспечение было денежным (десятина князя Владимира) и в форме земельных пожалований⁴¹⁰. Есть указания на то, что архиереи присутствовали на пирах и даже кормились при княжеских дворах⁴¹¹. Судя по поведению, которое позволяли себе духовные лица, их можно с уверенностью отнести к завсегдаемым данным собраний и рассматривать как часть княжеского окружения, лиц княжеского двора и представителей социальной верхушки общества⁴¹². На эту особенность справедливо указывалось в исследовании И.А. Малиновского, который полагал, что со второй половины XI в. происходит сближение статуса митрополита и епископата с городской и военной знатью⁴¹³. Это позволяло

⁴⁰⁹ В известии 1096 г. епископы поставлены в один ряд с простыми горожанами: «1096 г. Святополк и Володимер посласта к Ольгови глаща сице поиди Киеву ать ряд учиним о Руской земле пред епископы, игумены и пред мужи оць наших и перьд горожаны да бы оборонили землю русьскую от поганных» (ПСРЛ. Т. 9. С. 153). Нестор Ростовский и Антоний Черниговский были изгнаны князьями со своих кафедр. (Там же. С. 210, 236)

⁴¹⁰ Древнерусские княжеские уставы. С. 12-195.; *Капитанов С.М.* Жалованные грамоты на Руси XII–XIV вв. // Средневековая Русь / Отв. ред. А. А. Горский. М., 1999. Ч. 2. С. 21-45.

⁴¹¹ 1183 г. «В то же лето свщена быс цркы стго Василья яже стоить в Киеве на велицем дворе великим свщнием мсца генваря во первьи днь свщнымъ митрополитомъ и блжнымъ Никифором епископом Гюрговским и архимандритом Печерьским игоуменомъ Васильем создане бывши Стославом Всеволожичем и созва на пиро ть доуховнии свщного митрополита Никофора ины епископы игоумены и весь стльсии чинь» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 631); 1197 г. «блговерный князь Рюрик приехавъ ис Киева и ... созва дхвныи тыи пир епископа Андреяна Юрьевского епископа и архимандрита Василья Печерьскаго игоумена Моисея игоумена стго Михаила Выдобычьского и прочии игоумени и черноризьски и прозвоутеры и весь свщницкый чин и оучреди я не малы дары и великими почти вся от велих даже и до малых и яко ни единому же облишеноу быти от требующих (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 707-708)

⁴¹² Примером может служить сообщение летописца, характеризующее отношение к духовенству со стороны Владимира Мономаха: «Владимир был полон любви: любовь имел он и к митрополитам, и к епископам, и к игуменам, особенно же любил монашеский чин и монахинь любил, приходивших к нему кормил и поил, как мать детей своих. Когда видел кого шумным или в каком постыдном положении, не осуждал того, но ко всем относился с любовью и всех утешал» (ПСРЛ. Т. 1. С. 264). Близкую оценку князю давал митрополит Никифор, но он вообще отмечает щедрое отношение Мономаха к людям его окружающим и специально не выделяет лиц духовного сословия (Творения митрополита Никифора / Изд. под. С.М. Полянским. М., 2006. С. 115-116). См. также: *Петр (Гайденко П.И.)* Зарисовки повседневной жизни древнерусских архиереев: стол и достаток // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1 (5). С. 84-105.

⁴¹³ *Малиновский И.А.* Древнейшая русская аристократия. Киев, 1903. С. 3.

князьям подбирать «удобные» для себя кандидатуры епископов для реализации целей внутренней и внешней политики.

В домонгольский период редко можно видеть представителей духовной власти, проявляющих собственную инициативу. Чаще всего в летописных известиях помещаются сведения о совместной деятельности князей и архиереев по основанию храмов, обителей. Представители светской и духовной властей находятся рядом при проведении крупных религиозно-политических мероприятий. Например, во время перенесения мощей Бориса и Глеба крестный ход возглавляют князья, затем идут черноризцы со свечами и дьяконы с кадилами, «посемь презвитеры и по них епископи с митрополитом»⁴¹⁴. Высшее духовенство в культовом мероприятии, согласно традиции, не возглавляет, а завершает шествие. Примечательно, что «отпевше литургию обедаша братья (Ярославичи – Т.Ф.) на скупь кождо с бояры своими»⁴¹⁵. Присутствие архиереев на данном пиру не замечено. Следовательно, после совершения службы духовенство не было удостоено чести быть приглашенным к столу. Хотя архиереи не указаны на почетном месте, но описываются, как часть свиты князей, т.к. инициаторами канонизации выступали Ярославичи⁴¹⁶. В 1115 г. роль первосвященника в устройении культа братьев-страстотерпцев иная. Митрополит Никифор, в отличие от митрополита Георгия, стал активным участником процедуры перенесения мощей Бориса и Глеба вместе с подвластным ему духовенством⁴¹⁷.

К концу изучаемого периода традиция перенесения святых мощей была усвоена уже на уровне отдельных княжеств. Под 1230 г. описывается перенесение мощей мученика Авраамия во Владимир. Инициатива исходит от княжеской власти: «великий князь благочестивый Георгии оусрете и перед городом за версту с

⁴¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 182-183. Отношение к главе церкви автора летописного рассказа весьма специфическое. Во время вскрытия раки с мощами Глеба «митрополита оужасть обиде». Летописец объяснил поступок архиерея нетвердостью веры (см.: там же). Это может свидетельствовать о первоначальном нежелании митрополита участвовать в канонизации русских князей-страстотерпцев.

⁴¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 182-183.

⁴¹⁶ *Парамонова М.Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси. С. 249.

⁴¹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 281-282.

великою честью», а начинание властителя поддерживают «епспъ Митрофан со всем клиросом и со игумены и княгыни з детьми и вси людье»⁴¹⁸. Как для Ярославичей в период христианизации Руси было важно создание святыни общегосударственного масштаба, так и для Владимирского княжества в первой трети XIII в., стремившегося к упрочению своих политических позиций, насущной необходимостью осознавалось обретение мощей мученика, пострадавшего за веру пусть и за пределами Русской земли⁴¹⁹.

Своеобразным оказывалось участие владык в некоторых процедурах политического характера, в частности в обрядах крестоцелования, которым завершалось примирение или заключение договоров⁴²⁰. Ни разу в обряде крестоцелования присутствие высших архиереев летописцами не отмечено. По мнению П.И. Гайдено, крестоцеловальные кресты могли находиться у светских властителей и участия духовенства в этом не требовалось. Однако разрешение от клятв оставалось прерогативой высшей духовной власти – епископов и митрополитов.

Летописные известия сохранили примеры попыток привлечь духовенство к решению внутриклановых проблем Рюриковичей. В 1096 г. князя вместе с духовенством не смогли склонить князя Олега к объединению с Владимиром Мономахом и Святополком Изяславичем «дабы оборонили землю русьскую от поганых»⁴²¹. П.С. Стефанович обратил внимание на то, что дерзкий отказ Олега был расценен летописцем как пренебрежение авторитетом духовенства⁴²².

⁴¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 454.

⁴¹⁹ Для реалий Руси первой трети XIII в. было крайне проблематично подобрать кандидатуры мучеников. Поэтому на эту роль был избран мусульманин, под влиянием русских купцов принявший христианство под именем Авраам и проповедовавший учение среди соплеменников и принявший в связи с этим мученическую смерть. Примечательно, что канонизация чужестранца состоялась менее чем через год после смерти Авраама (см. об этом: *Авраамий (Аврамий) Болгарский* // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 172-173).

⁴²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 452-453.; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 462-463, 504.; ПСРЛ. Т. 9. С. 211-212.

⁴²¹ 1096 г. Святополк и Володимир посласта к Олгови глаца сие поиди Кыеву ать ряд учиним о Руской земле пред епископы, игумены и пред мужи оць наших и перьд горожаны да бы оборонили землю русьскую от поганых» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 221) См.: *Мавродин В.В.* Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времён до второй половины XIV века). СПб., 2002. С. 255-256.

⁴²² См.: *Стефанович П.С.* Религиозно-этические аспекты отношений знати и князя на Руси в X–XII веках // ОИ. 2004. №1. С. 6.

Вообще выполнение святительских функций не гарантировало архиереям личной безопасности. В данном отношении показательна новгородская кафедра – епископ Стефан был задушен собственными холопами⁴²³, епископа Федора пытались убить в ходе мятежа с участием волхвов⁴²⁴, Лука Жидята был оклеветан холопами⁴²⁵. Как объяснить отсутствие пиетета перед архиереями в древнерусском обществе? Исследователи пытались давать ответ на этот вопрос. По мнению А.Ю. Дворниченко, древнерусское общество не усматривало в представителях церкви «надстройки», стоящей во главе социальной структуры, в то время как в Византии архиереи относились к правящей элите⁴²⁶. Следовательно, «базовая православная теория «симфонии» между церковью и государством, а также между их руководителями изначально имела существенно различное звучание в Царьграде и Киеве»⁴²⁷.

В исследованиях также отмечаются черты сходства в отношениях государства и церкви на Руси и в странах Западной Европы до реформ Григория VII (середина XI в.)⁴²⁸. Подобно тому, как в Европе, начиная с эпохи Карла Великого, королевская власть многочисленными милостями благодетельствовала в пользу не включенной еще в политические процессы церкви⁴²⁹, древнерусские князья заботились об обеспечении иереев и задавали направление церковной политике. И в Европе и на Руси статус высшего духовенства во многом определялся отношением к церковной иерархии со стороны светской власти⁴³⁰.

---

⁴²³ ПСРЛ. Т. 9. С. 96.

⁴²⁴ Там же. С. 99.

⁴²⁵ Там же. С. 91.

⁴²⁶ Дворниченко А.Ю. Древнерусское общество и церковь. Л., 1988. С. 17.

⁴²⁷ Покровский Н.Н. Власть и церковь на Руси. С. 70-75.

⁴²⁸ Введение христианства на Руси / Отв. ред. А.Д. Сухов. М., 1987. С. 130.; *Porre A.* Państwo i kościółna Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. S. 206.

⁴²⁹ Гергей Е. История папства / Пер. с венгер. О.В. Громова. М., 1996. С. 71-73.

⁴³⁰ В ходе анализа богословских сочинений Г. Подскальски приходит к выводу о существовании сильной церковной иерархии в домонгольской Руси, «по отношению к которой киевский князь и теоретически, и практически играет отнюдь не такую роль, как византийский император в отношении патриарха... В силу этого церковь в Киевской Руси стояла рядом с князем, а не под властью князя, и с началом заката Древнерусского государства в середине XII в. такое положение митрополита еще более укрепилось». (*Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 438) К сожалению, мы не можем согласиться с выводами ученого, т.к. они противоречат данным исторических источников. Князья имели возможность

Взаимоотношения между Священством и Царством несли на себе печать личных симпатий и антипатий и одновременно отражали черты политического соперничества.

Источники сохранили примеры тесных и приятных отношений князей и иерархов: Ярослав Мудрый – митрополит Иларион, Лука Жидята⁴³¹, Юрий Долгорукий – новгородский владыка Нифонт⁴³², Андрей Боголюбский – епископ Федор⁴³³, либо как минимум благосклонного отношения князей к высшему духовенству. Примером здесь может служить отношение Владимира Святославича к приближенному им Анастасу Корсунянину, Владимира Мономаха – к духовнику Нифонту⁴³⁴.

Судя по летописным данным епископат принимал участие в семейных делах Рюриковичей⁴³⁵. Святители осуществляли поддержку князей в их борьбе за престолонаследование. Роль епископов и митрополитов в подобных процессах трудно переоценить. Согласно Ипатьевской летописи, оставшийся безымянным епископ помог в 1164 г. обманным путем взойти на черниговский престол Святославу Всеволодичу⁴³⁶. В 1212 г. «изнемогающий» великий князь Всеволод Юрьевич по совету суздальского епископа Иоанна лишил заслушание своего старшего сына Константина владимирского «стола»⁴³⁷. В делегации по

выбирать иерархов (Янка), не принимать, изгонять. Конечно, положение митрополитов отличалось от представителей епископата, но решающая роль княжеской власти в решении церковных вопросов не подлежит сомнению.

⁴³¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 139, 145.

⁴³² НПЛ. С. 214-215.

⁴³³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 552-553.

⁴³⁴ Если Владимир Святославич рассматривал духовенство в качестве своих советников, то в тексте «Поучения» Владимир Всеволодович советует своим детям заботиться о епископах, попах и игуменах и принимать от них благословения, Всеволод Ярославич «воздавал честь» епископам (*Чичуров И.С.* Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). М., 1991. С. 147-148)

⁴³⁵ 1230 г. «великий князь Юрги жени сына своего старейшего Всеволода Володимерною Рюрикович и венчан быс в велики цркви зборнеи стья Бца сщньным епшмъ Митрофаном» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 454-455); 1212 г. «Князь велики Всеволодь Юрьевичъ жени сына своего князя Юрья... венчан же бысть Ивановъ епископомъ въ монастыри пречистыа Богородицы» (ПСРЛ. Т. 10. С. 63); 1248 г. «Той же зимы оубьен был Михаило Ярославич о поганя Литвы блаженный же епископ Кирилл посла взя тело его и привезоша во Владимир». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472)

⁴³⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 523.

⁴³⁷ ПСРЛ. Т.10. С. 63-64.

приглашению князя Ярослава Всеволодовича на новгородский стол в 1215 г. принимает участие архиепископ Антоний (Добрыня Ядрейкович)⁴³⁸. В 1222 г. новгородцы «послаша владыку Митрофана и посадника Иванка и стареишии мужи в Володимирь къ Юрью ко Всеволодицю, и дасть имъ сына своего Всеволода на всеи воли новгородчкои»⁴³⁹. В 1230 году митрополит Кирилл с черниговским епископом Порфирием и игуменом монастыря святого Спаса на Берестове Петром Аскеровичем успешно выполнил миссию по примирению двух княжеских ветвей рода Рюриковичей⁴⁴⁰.

Выступая в роли примирителей князей, иерархи укрепляли позиции церковных институтов, стремились упрочить политический статус духовной власти⁴⁴¹. Но источники свидетельствуют, что успех или неудача посреднических миссий зависели от авторитета конкретных личностей, а сам факт участия высшего духовенства в переговорах отнюдь не гарантировал решения проблемы. Так Юрий Долгорукий принял новгородского владыку Нифонта с честью, одарил подарками, но «мира Новгороду не дал»⁴⁴², не удалось сотворить мира и

---

⁴³⁸ НПЛ. С. 252.

⁴³⁹ Там же. С. 262.

⁴⁴⁰ 1230 г. «приходи пресщныи митрополить всея Руси Кирилъ к великому князю Гюргю и къ брат его Ярославу и Стославу и г Костянтиновичмъ Василку и Всеволоду и Володимеру от Киевского князя от Володимера от Курикович а от Черниговьского князя от Михаила епспъ Перфурии приде же с нима игумень прстого монастыря стго Спаса Киеве на Берестовемъ Петръ Аскерович и инъ муж Володимеръ Гюргии столник его ст г е приходиша с митрополитомъ прося мира Михаилу съ Ярославом бе бо Михаилъ не правъ въ крстнмъ целованьи при Ярославе и хотяше Ярославъ ити на Михаила Бъ же не попусти тако тому быс да наполнится писанье стых глшее блгжни смиряющии яко ти снве Бьи нарекутся и zde бо не остави Бъ труда митрополит бес памяти быс и еспа Перфурья да и zde наполнится писанье певца дивен Бъ въ стых своихъ Бъ Изрльвъ створи бо дивна въ дни сия послуша оубо Ярославъ брата своего стареишаго Гюрья и оца своего митрополита и еспа Порфурья и взя миръ с Михаилом и быс радсть велика и zde исполися писанье песника иже реч се днь иже створи Гсь възрадуемъ и възвеселимъ во нь много же оучреженъ давъ оба князя Гюрги и Ярослав оцю своему митрополиту и еспу Порфирью и игумену Спсьскому и блгввшася от нею и отпустиша я каждо къ своим княземъ) (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 456-457)

⁴⁴¹ Галимов Т.Р. Русская церковная иерархия в княжеских междоусобицах середины XII – первой трети XIII века // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 52, 2012. 25 (279). С. 104-114.

⁴⁴² НПЛ. С. 214.; «После антикняжеского выступления новгородцев в 1136 г., когда был выработан статус независимости Новгорода (князь при этом сидел под стражей на владычном дворе), одной из важнейших обязанностей новгородского епископа стали поиски удобного «вятшим» новгородцам князя. В 1140 г. новгородцы посылают Нифонта в Киев «по князи» Последовавши за тем отказ новгородцев от услуг великокняжеского ставленника Святослава

митрополиту Кириллу⁴⁴³. Владимирский князь Всеволод Юрьевич не послушался «своего епископа блаженного Лукы» и Рязани мира не дал⁴⁴⁴.

Получается, что главы кафедр не имели прямых рычагов влияния на светскую власть. Это влияние определялась лишь личным авторитетом архиерея либо объемом делегированных им князьями полномочий. Поэтому высшее духовенство прибегало к способам морально-нравственного воздействия на княжескую власть – через послания, проповеди, поучения⁴⁴⁵. Содержание данных произведений, переписка митрополитов и епископов с представителями княжеской власти свидетельствуют о шаткости и нестабильности положения архиереев⁴⁴⁶. По стилю изложения духовенство не столько наставляет князей, сколько пытается представить идеальный для церкви образ правителя, увещевает не нарушать религиозно-этических норм и разъясняет отдельные особенности христианского вероучения. Яркий пример таких взаимоотношений – послания

повлек за собой опалу на Нифонта. Его возвращают с дороги в Новгород и задерживают при дворе великого князя Всеволода. Дважды владыка возглавлял посольства к Юрию Долгорукому. Первая поездка, состоявшаяся в 1148 г., была связана с заключением мира с суздальским князем. Принятый «с честью», Нифонт убедил Долгорукого отпустить пленных новгородцев. Однако основная задача не была выполнена: Юрий «нелюби на новгородцев не отложи и мира не дасть». Посольство 1154 г. закончилось удачно для Нифонта. Он «введоша» в Новгород Мстислава Юрьевича, благословленного Долгоруким на новгородское княжение» (*Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 27-28)

⁴⁴³ «Бе Коуриль митрополить преблаженный и святой приехал мира сотворити и не може. Потом же Ростислав Пинский не престаяще клевета беша бо дети его изыманы». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 754)

⁴⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 405-406.

⁴⁴⁵ Назовем послание Феодосия Печерского Изяславу Ярославичу (РНБ. Кир.-Бел. №4/ 1081. Л. 206-236); Слово Феодосия игумена Печерского монастыря о вере христианской (*Еремин И.П.* Сочинения Феодосия Печерского в подлинном тексте // ТОДРЛ. Т. 5. М.; Л., 1947. С. 168-173); Послание Симона, епископа владимирского, княгине Верхуслане-Анастасии Всеволодовне (Киево-Печерский Патерик // ПЛДР. XII век. М., 1980. С. 481); Поучения Никифора Владимиру Мономаху, Ярославу Муромскому и неизвестному князю (Творения митрополита Никифора. С. 111-117, 137-139, 165-170, 178-1720); Послание Иакова черноризца к князю Дмитрию Борисовичу (ПЛДР. XIII век. М., 1981. С. 456-463). См. также: *Галимов Т.Р.* Русская церковная иерархия в княжеских междоусобицах в середины XII – первой трети XIII века // Вестник Челябинского государственного университета: История. 2012. № 25 (52). С. 104-114.

⁴⁴⁶ Н.В. Поньрко считает, что первую половину правления митрополита Никифора церковные дела находились в руках печерских игуменов, а решения принимались совместно с князем. Это явно не соответствует высокому сану святителя. (*Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI-XIII вв. С. 59)

киевского митрополита Никифора (ум 1121) к князю Владимиру Мономаху⁴⁴⁷. В послании о посте Никифор наставляет Владимира Мономаха относительно вопросов управления княжеством и личного благочестия⁴⁴⁸. В «Послании на латину» митрополит Никифор перечисляет заблуждения католиков и в контексте предостережений завершает обращение к князю Владимиру прославлением его достоинств и призывом держаться правой веры⁴⁴⁹.

Еще один комплекс посланий принадлежит перу туровского епископа Кирилла. «Притча о человеческой душе и теле», сохранившая поучение о «хромце и слепце», хотя напрямую и не адресована Андрею Боголюбскому, но в ней содержатся обвинения могущественного князя в поддержке узурпировавшего святительские полномочия епископа Федора (Федорца)⁴⁵⁰. Однако нам не известно, отвечал ли князь на послания епископа. Вряд ли вообще существовала традиция ответов князей святителям. Поэтому и слово Кирилла – это памфлет, обвинение. Фактически это самая резкая форма общения представителя церкви с властителем.

Княжеская власть в отличие от епископата обладала широким спектром влияния на архиереев. Князья, а в отдельных случаях политические элиты княжеств, могли поставлять⁴⁵¹, рекомендовать⁴⁵², не принимать⁴⁵³, изгонять⁴⁵⁴,

⁴⁴⁷ «Послание Никифора, митрополита Киевского, к великому князю Владимиру, сыну Всеволода, сына Ярослава о посте и воздержании чувств» и «Послание Никифора, митрополита Киевского, к великому князю Владимиру, сыну Всеволода, сына Ярослава о вере латинской» См. подробнее: Творения митрополита Никифора / изд. подгот. С.М. Полянским; отв. ред. М.Н. Громов, С.М. Полянский. М., 2006. С. 89-170, 297-452.

⁴⁴⁸ Творения митрополита Никифора М., 2006. С. 39-40.

⁴⁴⁹ Там же. С. 41.

⁴⁵⁰ Кирилл монаха притча о человеческой душе и о теле, о нарушении Божией заповеди и о воскрешении тела человеческого, о Страшном Суде и мучении // Колесов В.В. Кирилл Туровский. М., 2009. С. 25-40.

⁴⁵¹ 1034 г. «Иде Ярославъ к Новугороду ... и епископа постави Луку Жидяту». (ПСРЛ. Т. 9. С. 79-80)

⁴⁵² 1185 г. «Князь великы Всеволодъ Юрьевичъ посла в Киевъ къ Никифору митрополиту Киевскому и всеа Руси, прося у него епископа въ Ростовъ; прося же на имя Луку игумена Спасьскаго, иже на Берестовемъ» (ПСРЛ. Т. 10. С. 10)

⁴⁵³ 1183 г. «преставися епископ Полотьский именован Дионисий мы же оубо о семь поглмь преставившюся Леоноу Ростовьскомуу епископу и поставлен быс Никола Гречинь епикопом Всеволод же Гюргевичь кнзь Соуждальский не прия его но посла Киевоу ко Стославоу ко Всеволодичю и к митрополиту Никифору рек не избраша сего людье земле нашее» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-631)

смещать⁴⁵⁵ представителей высшего духовенства. Подобные действия, конечно же, можно было свершать в отношении далеко не каждого архиерея. Прибывшие из Византии иерархи обладали дипломатической неприкосновенностью⁴⁵⁶. А суд над епископом из местного духовенства без одобрения князя или города не мог состояться в принципе.

Но и здесь были исключения. В 1185 г. митрополиту Никифору так и не удалось поставить на ростовскую кафедру грека Николая. В этом случае решение Всеволода Юрьевича было поддержано киевским князем Святославом Всеволодовичем⁴⁵⁷. Вероятно, проблема состояла и в личности Николая, пришедшего искать святительского сана на Русь. Ростовская кафедра была вакантной, чем и воспользовался митрополит Никифор. Всеволод представил вполне убедительный аргумент – нежелание паствы принять данного архиерея.

Иной характер имеют взаимоотношения светских властителей с епископами из местного духовенства. Если таковые были княжескими ставленниками, их положение мало чем отличалось от представителей высшего княжеского окружения. Если на этапе становления русской церковной организации «кузницей» архиерейских кадров выступал Киево-Печерский монастырь, что давало кандидатам в священство дополнительную поддержку со стороны иноческого братства, то к середине XII в. по мере изменения внутривластных

⁴⁵⁴ 1168 г. «Антоний же епископ Черниговский много браняше своего князя Черниговскаго и боарь его, да не ядят мясь в Господския празднигы; князь же Святославъ и боаре его не внимаху ему о семъ; Антоний же епископъ крепко браняше, князь же Святославъ, сын Олгов Черниговский не стерпе досады от епископа своего, и изгна его из града своего Чернигова и от всего княжения своего» (ПСРЛ. Т. 9. С. 236)

⁴⁵⁵ «Прииде архиепископъ Митрофанъ..., а Антониа митрополит... вда ему епископью въ Перемышле». (НПЛ. С. 261)

⁴⁵⁶ Дипломатической неприкосновенностью в условиях Руси иностранный епископ мог и не обладать, как это видно в обстоятельствах изгнания епископа Адальберта, спутники которого были избиты, а само посольство ограблено (*Регинон Прюмский Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 4. Западноевропейские источники. С. 47-49.; Титмар Мерзебургский Хроника // Там же. С. 65-66.; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 311-338.*) и судьбы епископа Рейнберна, обвинённого в заговоре против Владимира Святославича и умершего в заточении (*Титмар Мерзебургский Хроника. С. 73-74.; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. С. 451-504.; Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М., 1997. С. 47*)

⁴⁵⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-631.

сил на Руси устанавливается иная практика. Князья предпочитали поставлять на вакантные кафедры игуменов «фамильных» монастырей. В Новгороде возникает и утверждается ещё одна традиция – подготовка архиерейских кадров в монастырях, основанных боярской элитой⁴⁵⁸. Владыкам в этом случае делегировались дополнительные властные полномочия⁴⁵⁹. Произошедшие перемены в целом отражали процесс усиления прав городских элит и их вовлечение в управление землями.

Известны случаи, когда в епископский сан возводились лица, ведущие свое происхождение из местной знати. Они обладали высокой степенью доверия и авторитетом как со стороны княжеской власти, так и паствы в целом. Сохранял ли архиерей права и статус, которыми он обладал до пострига? Сведения источников не позволяют однозначно ответить на данный вопрос. На примере архиереев Новгорода, Турова и Ростова можно уверенно говорить об особом личном влиянии святителей данных кафедр на политические, социальные и экономические процессы в своих княжествах. Так, высоким личным авторитетом обладал воспитанник Печерского монастыря Нифонт Новгородский. «Активное участие в церковно-политической борьбе» принимал Кирилл Туровский⁴⁶⁰. При поддержке боярских родов значительную роль в жизни Великого Новгорода сыграли Илья (Иоанн) и Григорий (Гавриил), а безраздельную власть ростовскому епископу Федору обеспечивала поддержка со стороны князя Андрея Боголюбского⁴⁶¹.

Летописные известия, сообщающие о восхождении архиереев на кафедру и их смерти, также позволяют судить о месте иерархов в социально-политической

---

⁴⁵⁸ А.С. Хорошев относит возникновение данной практики к 1157 г. (*Хорошев А.С. Участие новгородской церкви в политической жизни (1200–1230) // Новое в археологии. М., 1972. С. 242*)

⁴⁵⁹ Например, в Великом Новгороде владыка является хранителем государственной казны, системы мер и весов, наряду с князем и посадником осуществляет суд. А.С. Хорошев считает, что на примере Новгорода «мы имеем дело с явлением, единственным в своем роде в истории Руси – с теократической в своей основе республикой» (*Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 4*)

⁴⁶⁰ *Тихомиров М.Н. Древнерусские города. С. 231.*

⁴⁶¹ ПСРЛ. Т. 9. С. 225, 239.; *Татищев В.Н. История Российская. В 3 т. М., 2005. Т. 2. С. 341; Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 439.*

структуре русского общества⁴⁶². Поставление, либо прибытие архиереев на кафедру описывается по-разному. Иногда это сухая констатация фактов – «поставлен бысть»⁴⁶³, с различной степенью подробности описывается церемония: встреча князем и духовенством за пределами города, оказание милости⁴⁶⁴, детали избрания⁴⁶⁵, прибытия на кафедру⁴⁶⁶. Есть случаи, когда иерархи упоминаются лишь в качестве участников общерусских событий⁴⁶⁷. Лапидарность информации не позволяет прояснить время и обстоятельства прибытия на кафедру большинства архиереев. Сами по себе умолчания весьма красноречивы. Архиереи, близкие к княжеской власти (Андриан Белгородский, Федор Ростовский)⁴⁶⁸ и поставленные из числа местного духовенства (новгородские владыки Аркадий, Илья (Иоанн), Григорий (Гаврила))⁴⁶⁹, удостоиваются большего внимания летописцев. Таким образом, для определения

⁴⁶² *Гайденко П.И.* «В се же лето преставися Иоан митрополит...» беглый взгляд на смерть первых церковных иерархов в Киевской Руси. // *Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы М., 2013. С. 63-67.

⁴⁶³ 1231 г. «поставлен был Кирилл епископом месяца апрель в 6 день в неделю святых муроносиц ... в епископа Белогородский и Юрьевский» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457); 1183 г. «преставися епископ Полотъский именем Дионисий мы же оубо о семь поглмь преставившюся Леоноу Ростовскомуу епископу и поставлен быс Никола Гречинь епикопом» (ПСРЛ. Т. 2. С. 630-631)

⁴⁶⁴ Например, «прииде отъ патриарха изо Царяграда Иванъ митрополит на Киев и на всю Русь, и изыде во сретение его изъ града изъ Киева съ епископы и со всемъ священнымъ соборомъ, и со князи, и з боары и со всемъ народомъ князь великий Ростислав... и приять бысть съ радостию и с честью» (ПСРЛ. Т. 9. С. 232)

⁴⁶⁵ «Наугородцкий епископ Илия посла многи дары въ Киев къ пресвященному Ивану митрополиту Киевскому и всеа Руси... Того же лета Новгородцкий епископъ Илья самъ иде въ Киев къ митрополиту со игуменомъ Дионисием и съ посадники, со мноюю честью; митрополит же Иван Киевский и всеа Руси учествова его зело, и повеле ему архиепископомъ называтися, и сице отгуду начало приять епископ Новгородцкий архиепископомъ владыкою Наугородцкимъ нарицатися благословениемъ Ивана митрополита Киевскаго и всеа Руси; и даде ему митрополитъ ризы и стихрарь со источники, и бысть радость многа въ Новегороде, и даша многи дары, злато, исребро, и жемчюгъ и отъ всякого шелкова, и отъ всякого мягкого, и отъ иныхъ многихъ дары», якоже и число превзыде, Ивану митрополиту киевскому и всеа Руси» (ПСРЛ. Т. 9. С. 233)

⁴⁶⁶ 1231 г. «поставлен был Кирилл епископом ... по пас священ же быть преценым митьрополитом Кирилом с окрестными епископами иже сут сии иже и стиша и с митрополитом Перфурии Черниговский епископ Олекса Полоцкий епископ и ина»(ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457)

⁴⁶⁷ Например, Иларион поставлен митрополитом «собрав епископы» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 156); Епископы Стефан Белгородский и Иван Холмский упоминаются в летописании лишь как участники перенесения мощей Бориса и Глеба в 1072 г. (ПСРЛ. Т. 9. С. 99-100).

⁴⁶⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 667.; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 551-553.

⁴⁶⁹ НПЛ. С. 216.; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 526.; НПЛ. С. 228-229.

социального статуса архиереев важнейшее значение имеют сложившиеся взаимоотношения епископов с княжеской властью и политическими элитами русских земель.

Некоторые данные о социальном статусе высшего духовенства дают сообщения о месте погребения митрополитов и епископов⁴⁷⁰. Если местом упокоения для князей служили построенные ими монастыри и церкви⁴⁷¹, то места упокоения митрополитов и епископов известны хуже. На сегодняшний день, не считая сомнительного захоронения первого русского митрополита Михаила⁴⁷², места погребения первых семи русских архиереев нам неизвестны⁴⁷³. Впервые сведения о смерти митрополитов помещены в летописи под 1089/1090 гг.: «Преставися Иоанъ митрополит Киевский и всея Руси; бысть же сей Иванъ мужъ хитръ книгам и ученью, милостивъ ко убогимъ и ко вдовицамъ, ласкавъ же къ богатымъ и убогимъ, и тихъ, и смиренъ, и кротокъ, и милостивъ, и мльчаливъ, речистъ же, книгами святыми утешая печалныа; и таковаго не бысть въ Руси преже, и по немъ не вемъ будетъ ли таковъ»⁴⁷⁴. За ним следует известие о смерти Иоана Скопца, приведенного в Киев Анной Всеволодовной, «и отъ года до года пребывъ преставися; бе же сей мужъ не книжен, и умою простъ и просторекъ»⁴⁷⁵.

⁴⁷⁰ См. *Гайденко П.И.* «В се же лето преставися Иоан митрополит...» беглый взгляд на смерть первых церковных иерархов в Киевской Руси. // *Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы М., 2013. С. 63-67.

⁴⁷¹ Например, «преставися князь Изяслав... и положен бысть въ церкви пречистыа Богородици въ Володимере» (ПСРЛ. Т. 9. С. 232.); 1177 г. «преставися князь Михалко... положиша егово святей церкви пречистыа Богородици Златоверхиа въ Володимери, юже созда брат его князь Андрей Юрьевич» (ПСРЛ. Т. 10. С. 1.). См. подробнее: *Мусин А.Е., диак.* Святые мощи в Древней Руси: литургические аспекты истории почитания // *Восточнохристианские реликвии.* М., 2003. С. 363-364.; *Седов В.В.* Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси // *Восточнохристианские реликвии.* М., 2003. С. 447-481.; *Карпов А.В.* Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках. СПб., 2008. С. 164-166.; *Бойцов М.А.* Величие и смирение: Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009. С. 249-281.; *Скабаланович Н.А.* Византийское государство и церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 2010. С. 583-588.

⁴⁷² *Матченко И.* Спорные вопросы по истории крещения Руси (Ответ на статью г. Левитского в «Христианском чтении» 1890 г.) // *Странник.* 1891. Т. 2. С. 375.

⁴⁷³ *Гайденко П.И.* «В се же лето преставися Иоан митрополит...» беглый взгляд на смерть первых церковных иерархов в Киевской Руси. С. 66.

⁴⁷⁴ ПСРЛ. Т. 9. С. 115-116.

⁴⁷⁵ Там же. С. 116.

Несмотря на очевидную значимость событий, летописцы не указывают места погребения иерархов.

Первое упоминание о смерти и последующем захоронении архиерея относится к 1159 г., когда сбежавший из Киева от Мстислава Изяславича митрополит Константин⁴⁷⁶ заповедал Черниговскому епископу Антонию, приютившему его, «по умертвии ... поврзайте псомъ на снение и птицамъ на разхищение»⁴⁷⁷, что и было исполнено. Лишь на четвертый день «наутрие князь велики Святославъ Ольговичъ со Антониемъ епископом своимъ Чръниговскимъ, и со князи, и з бояры и со множествомъ много народовъ собрашеса, и шедше за град со страхомъ и трепетомъ, и съ великою честию взяша тело его, много благоухания испущающе, и внесше во градъ положиша его во святей церкви въ Спасе въ Чернигове»⁴⁷⁸. События имеют прямое отношение к истории автокефального митрополита Климента Смолятича. Приверженностью к своему избраннику на митрополичий стол объясняется «злоба» киевского князя Мстислава Изяславича на присланного из Византии Константина. Понятно и нежелание архиерея терпеть унижения, т.е. «въ молве (молбе) и въ смущении быти»⁴⁷⁹. В действиях черниговского князя Святослава Ольговича и епископа Антония проявляется тонкий расчет. Если после бегства митрополита Константина на киевском престоле Мстислав Изяславич восстановит на киевской кафедре Климента Смолятича, который в это время еще здравствовал, тогда черниговская кафедра может претендовать на восстановление митрополии, утраченной после распада триумvirата Ярославичей, и установление прямых канонических отношений с Византийскими патриархами⁴⁸⁰. Не случайно в качестве места захоронения Константина был избран кафедральный собор.

---

⁴⁷⁶ ПСРЛ. Т. 9. С. 214.

⁴⁷⁷ Там же. С. 215.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Там же. С. 214.

⁴⁸⁰ *Голочко П.П.* «Емше, влачаху поверзше ужи за ноги» // RUTHENICA. Альманах середньовічної історії та археології Східної Європи / НАН України. Інститут історії України. К., 2010. Том IX. С. 17-22.

В последующие годы известий о захоронении первосвятителей не зафиксировано. Летописи протокольно сухо констатировали смерть иерархов. Под 1163 г. значится: «преставися пресвященный Феодор, митрополит Киевский и всеа Руси»⁴⁸¹. Подобным образом извещается о смерти следующего за ним Иоанна⁴⁸². Новое сообщение об уходе из жизни первого лица в русской церковной иерархии появилось в летописях лишь через 54 года. В 1220 г. скончался митрополит Матфей. А через три года в 1233 г. – «преставися» Кирилл, «родом же бысть Гречинь изъ Никиа»⁴⁸³. Как видим, свидетельство о смерти и погребении митрополита Константина является единственным, а подробности коренятся в обстоятельствах обострившейся внутрицерковной борьбы.

Причины столь продолжительного умалчивания русскими источниками сведений о смерти и погребении русских церковных иерархов, по мнению П.И. Гайденко, «объясняются, во-первых, их греческим происхождением, выполнением консульских обязанностей, сохранением византийского подданства и отчуждённостью от политической жизни Киевской Руси; во-вторых, их малой авторитетностью в местной церковной среде; в-третьих, невысоким статусом во властной иерархии Руси; в-четвёртых, отсутствием ясной структуры самой русской церковной организации»⁴⁸⁴. К тому же церковные иерархи могли и не уходить из жизни во время пребывания на киевской кафедре, а покидали место своего служения, как только заканчивались, например, их посольские полномочия⁴⁸⁵.

Более подробны летописные сведения о русских по происхождению епископах домонгольского времени. Проследить подробности захоронений епископов возможно лишь в отношении Великого Новгорода, где святителям отводилась особая роль в политической структуре вечевой республики⁴⁸⁶.

---

⁴⁸¹ ПСРЛ. Т. 9. С. 231.

⁴⁸² Там же. С. 233. Упоминания о смерти следующих за Иоанном митрополитов Константина, Никифора, Гавриила, Дионисия в летописях отсутствуют.

⁴⁸³ ПСРЛ. Т. 10. С. 103.

⁴⁸⁴ Гайденко П.И. «В се же лето преставися Иоан митрополит...». С. 67.

⁴⁸⁵ Там же. С. 67.

⁴⁸⁶ Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. 239 с.

Имеется полный список владык домонгольского периода. Но даже в этих условиях Новгородская первая летопись не сообщает подробных сведений о смерти и захоронении епископов Иоакима Корсунянина, Луки Жидяты, Стефана, Германа. В связи с кончиной владык употребляется традиционная летописная формула: «преставися Феодор архиепископ новгородьскыи»⁴⁸⁷. Такая же формула применена и в отношении владыки Никиты⁴⁸⁸. Место захоронения Иоанна Попьяна, что «отвержеса епископии», тем более не указано. Древнейшая подробность о месте погребения новгородского святителя читается в летописи под 1156 г.: «Тои же весне преставися архиепископъ Нифонт... Мьню бо, яко не хотя богъ, по грехомъ нашимъ, дати намъ на утеху гроба его, отведе и Киеву тамо преставися; и положиша и въ Печерьскомъ монастыри. У святеи Богородици въ пещере»⁴⁸⁹. Воспитанник Печерского монастыря был захоронен в стенах родной обители, т.к. скончался во время своего пребывания в Киеве. Дело не только в высоком авторитете незаурядной личности Нифонта. Он был первым епископом независимого Новгорода. Прежние владыки являлись ставленниками княжеской власти.

После Нифонта новгородские святители, в качестве представителей высшей власти, удостоивались погребения в городском кафедральном соборе. Под 1163 годом появляется традиционная для последующих новгородских архиереев запись «преставися Аркадей епископъ Новгородский ... и положен бысть въ Новегороде въ притворе святыя Софии»⁴⁹⁰, т.е. в качестве места захоронения архиереев был избран Софийский собор. Случайным данный факт являться не может в связи с тем, что, начиная с Аркадия, новгородскую кафедру возглавляли архиереи из местного духовенства, и сведения об их уходе из жизни будут отличаться шаблонностью⁴⁹¹.

---

⁴⁸⁷ НПЛ. С. 18, 201.

⁴⁸⁸ Там же. С. 19, 203.

⁴⁸⁹ Там же. С. 29, 216.

⁴⁹⁰ Там же. С. 218.; ПСРЛ. Т. 9. С. 232.

⁴⁹¹ 1186 «преставися архиепископъ новгородчкыи владыка Илья месяца септября въ 7, и положен бысть честно в притворе святыя Софея. Новгородци» (НПЛ. С. 228); 1193 г. «Преставися архиепископ новгородчкыи Гаврила мая въ 24, иже на Дивнеи горе и положень бысть честно в притворе святыя Софея постороне брата и нареченаговъ черничестве Григореи»

Сохранившиеся подробности о смерти и погребении епископов в других русских княжествах гораздо более скупы. В традиционной форме под 1094 г. сообщается, что «преставися епискупъ Володимерскый Стефан, месяца апреля в 27 день, въ час 6 нощи»⁴⁹². Под 1122 г. читаем: «преставися епископ Юрьевскый Данило»⁴⁹³, под 1142 г. – «преставися Черниговскый епископ блаженный Пантелемонъ»⁴⁹⁴. Никоновская летопись (1215 г.) извещает о погребении в Ростове епископа Пахомия: «князь велики же Константинъ Всеволодичъ съ Симономъ, епископом Суздальскимъ и Володимерскимъ, и со всемъ священнымъ соборомъ положиша мощи его честно въ церкви пречистыа Богородици въ Ростове»⁴⁹⁵, т.е. епископа похоронили в кафедральном храме, при стечении народа и почитании со стороны князей. Кроме единичного случая погребения владыки Нифонта, летописи умалчивают о захоронениях владык в стенах монастырей. Скорее всего, это отражало Студийскую практику. Правда, найденный на территории бывшего погоста Борисоглебского монастыря в Турове саркофаг дал основание специалистам предполагать, что местные архиереи могли находить последнее упокоевание именно на иноческом кладбище⁴⁹⁶. Уникальным было захоронение белгородского епископа Максима, над белокаменным саркофагом и кельей которого была воздвигнута малая церковь⁴⁹⁷.

(Там же. С. 231); 1223 г. «Преставися архиепископъ новгородскый Митрофанъ, месяца июля въ 3, на память святого мученика Аукинфа, понедельникю освещающю и положен бысть в святей Софеи въ притворе» (Там же. С. 263); 1232 г. «преставися архиепископъ новгородскый Антонию... мощи же его положены быша честно у святыа Софея въ притворе, при благовернемъ и великомъ князи Ярославе... и при архиепископе Спиридоне» (Там же. С. 281-282.; ПСРЛ. Т. 10. С. 103)

⁴⁹² ПСРЛ. Т. 9. С. 123.

⁴⁹³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 287.

⁴⁹⁴ Там же. С. 310.

⁴⁹⁵ ПСРЛ. Т. 10 С. 69.

⁴⁹⁶ *Лысенко П.Ф.* Города Туровской земли. Минск, 1974. С. 40. Однако эта традиция нашла свое отражение в церковной историографии. В работе Мануила (Лемешевского) говорится о захоронении в Ближних (Антониевых) пещерах Киево-Печерского монастыря Лаврентия Туровского (*Мануил (Лемешевский)*. Указ. соч. Т. 2. С. 232). Этот же автор, ссылаясь на «некоторые позднейшие сведения», «свидетельствует» об обретении в Печерской обители мощей Феоктиста Черниговского (Там же. Т. 3. С. 144), в храме Благовещения Пресвятой Богородицы Спасо-Авраамиева монастыря – Игнатия Смоленского (Там же. Т. 1. С. 487), но подтверждений данным известиям церковный исследователь традиционно не приводит.

⁴⁹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 667.; См. об этом: Древняя Русь: Город, замок, село. М., 1985. С. 68.

Летописи по большей своей части демонстрируют невнимание и забвение мест погребения архипастырей. И всё же редкие упоминания о стечении народа и присутствии высшей княжеской власти при отпевании святителей позволяет говорить о высоком социальном статусе почивших архиереев. Почитание святителей было характерно для Новгорода периода его независимости, в остальных княжествах оно носило индивидуальный характер, и подавляющее большинство епископов подобных почестей так и не удостоились.

Подводя итог вышесказанному, приходится констатировать, что на Руси положение: «где епископ, там и церковь», характерное для Восточной и Западной церковей изучаемого периода, так и не стало непреложным канон⁴⁹⁸. Общественное положение высших церковных иерархов домонгольской Руси отличалось чертами большого разнообразия и индивидуальных особенностей. Скорее всего, в русском обществе изучаемого периода не существовало такого понятия, как «социальный слой» (в современном нам понимании)⁴⁹⁹. Для обозначения места человека в обществе, вероятно, использовались совсем иные категории: «свободный – не свободный», «знатный – не знатный», «бедный – состоятельный», а то, что сегодня обозначается как «социальный статус», определялось степенью личного, корпоративного или родового влияния на политические, экономические и идеологические процессы. Поэтому статусное положение архиереев не отличалось постоянством, поскольку взаимоотношения светских и духовных властей отличались нестабильностью⁵⁰⁰.

Прослеживаются черты исторической динамики статуса церковных иерархов. Если на первоначальном этапе христианизации он достаточно невысок,

---

⁴⁹⁸ Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 120.

⁴⁹⁹ Социальные слои в современном обществе характеризуются, в том числе, определенным родом занятий. Если взять хотя бы один критерий – торговлю, то ей в домонгольской Руси занимались практически все свободные слои населения: князья, дружина, бояре, ремесленники, крестьяне. Рассмотрение данной проблемы, безусловно, выходит за рамки нашего исследования, но вопрос критериев выделения социальных слоев для изучаемого периода, на наш взгляд, остается открытым.

⁵⁰⁰ Примером может служить ситуация когда Ярослав Мудрый, покровительствуя первому митрополиту-русину Илариону, возводит его в архиерейский сан, ставит епископом Новгороду Луку Жидята, но после смерти князя митрополит был смещен с должности, а Лука осужден митрополичьим судом и три года провел в заточении. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 139)

а степень влияния на политические процессы крайне незначительна, то при митрополитах «русинах» статус и значение епископата значительно возрастает. Более того, в отдельных землях епископы по объему власти становились выше князей, как это было в Новгороде после 1136 г. К концу изучаемого периода в условиях княжеских усобиц произошло упрочение позиций духовенства.

Расширение канонических прав и экономических возможностей митрополитов и епископов – следствие поэтапного делегирования церкви этих прав и возможностей со стороны князя либо политических элит. До XII столетия архиереев, особенно пришлых, нельзя рассматривать в рамках социальной структуры восточнославянского общества. С конца XII в. можно говорить о том, что высшее духовенство становится неотъемлемой его частью, причем в ранге членов правящей элиты и духовной власти.

Юридического закрепления статуса архиереев на государственном уровне в рамках домонгольского периода так и не произошло. Данное обстоятельство нашло своё отражение и в юридической плоскости. Как верно отметил П.И. Гайденко, нет ни одной статьи, которая бы защищала жизнь, права и собственность архиереев, в то время как в «Русской Правде» для светских представителей высших слоёв Руси преступления наказывались весомо⁵⁰¹.

---

⁵⁰¹ См. Юшков С.В. Русская Правда. М, 2002. С. 203, 206, 207.

2. Архиерейская власть в структуре церковной организации Руси (конец X – первая треть XIII вв.)

2.1. Виды архиерейской власти на Руси

В изучении высшей церковной иерархии домонгольского периода, несмотря на обширную историографию, сохраняется значительное число дискуссионных аспектов, в том числе типологического свойства. Не существует общепринятых представлений об исторически сложившихся видах архиерейской власти. Согласно с действовавшей в Византии традицией полномочия архиереев различаются по объему реализуемой власти и месту, занимаемому в диптихах или перед престолом. Представители высшей церковной иерархии традиционно носят «сан, или титул пап, патриархов, католикосов, экзархов, примасов, митрополитов, архиепископов и хореепископов, они отличаются объемом реальной власти и титулярными отличиями и преимуществами»⁵⁰². В условиях древней Руси в качестве основных исторически сложившихся видов (форм реализации) высшей церковной власти следует рассматривать саны митрополитов, архиепископов и епископов.

После крещения Владимира Святославича, как уже говорилось, возникли объективные предпосылки для формирования стабильной церковной организации. Архиереи, стоявшие во главе русской церкви домонгольского периода, традиционно носили титул митрополитов. «Слово «митрополит» мы встречаем впервые в никейских канонах. В канонах антиохийского собора 341 года присутствуют выражения «епископы коим вверены митрополии», «епископ митрополии», «митрополит». Смысл этих выражений одинаков. Из них мы можем видеть, кого именно под словом митрополит понимает канон 4-й никейского собора. Митрополит - это есть епископ главного города гражданской провинции»⁵⁰³.

---

⁵⁰² Цытин В.А. Указ. соч. С. 296.

⁵⁰³ Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 266.

Согласно канонам, на Руси митрополит обладал полномочиями, присущими главе духовного округа. Первоиерарх находился под властью византийских патриархов, но одновременно представлял интересы константинопольского императора в древнерусском государстве⁵⁰⁴. Однако привести достаточные основания для данных положений в отношении первых русских митрополитов представляется достаточно сложной задачей.

Как указывалось выше, в среде историков русской церкви, опираясь на свидетельство позднейшей Никоновской летописи⁵⁰⁵, первым русским митрополитом считают Михаила, якобы прибывшего к князю Владимиру с греческими посланниками в 989 г.⁵⁰⁶. Следующий за Михаилом святитель Леонтий (Леон, Лев, Леонт), согласно исследованию В.А. Цыпина, «в некоторых греческих памятниках именовался архиепископом, что в титулатуре константинопольской церкви обозначало более высокий сан, чем сан митрополита»⁵⁰⁷. Не оспаривая особенностей соотношения титулатур в церковной иерархии Византии и Руси, которые требуют отдельного самостоятельного исследования, представляется сомнительным, что бы для русской церковной иерархии, пока еще «варварской», переживающий начальный период становления, константинопольский патриархат создавал особые условия развития и спустя два года повысил статус архиерея, назначенного на Русь⁵⁰⁸.

Деятельность еще одного легендарного митрополита – Иоанна – не нашла отражения в древнейших русских летописях⁵⁰⁹. Зато известно, что именно в период его «святительства» на новгородском престоле находился Ефрем (1030–1035 гг.), преемник и ученик Иоакима Корсунянина. Ефрем так и не был

⁵⁰⁴ Соколов П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до XV в. Киев, 1913. С 9, 33, 54.; Костромин К.А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII века.). С. 47.

⁵⁰⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 57.

⁵⁰⁶ Мануил (Лемешевский) Указ. соч. С. 334.

⁵⁰⁷ Цыпин В.А. Указ. соч. С. 299.

⁵⁰⁸ В. Водов отмечает, что именование главы русской церкви было неустойчивым в письменных памятниках изучаемой эпохи. Его называли как митрополитом, так и архиепископом и архипастырем (poimenarchos, proedros). (Vodoff V. Naissance de la chretiente russe; La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) et ses consequences (XI-XIII siecles). P. 126)

⁵⁰⁹ См., например, НПЛ. С. 15-16, 180-181.; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 115.

рукоположен. Ярослав Мудрый в 1034 г. осуществляет в Новгороде двойную кадровую перестановку: сажает князем своего сына Владимира и ставит епископом Луку Жидяту⁵¹⁰. Не исключено, что в сложных условиях христианизации страны епархиальное устройство территорий обгоняло организацию митрополичьей власти в русских землях.

Первым митрополитом на страницах древнейших русских летописей назван Феопемпт. Он упоминается под 1039 г., где говорится об освящении церкви Пресвятой Богородицы, традиционно именуемой Десятинной⁵¹¹. Затем, вплоть до поставления Илариона деятельность митрополитов не находит отражения в ранних письменных источниках.

В силу низкой достоверности известий до середины XI в. мы не можем охарактеризовать степень полноты реализации власти первыми русскими митрополитами. Можно лишь предполагать, что первоиерархи получали направление к месту служения из рук византийского патриарха. Исходя из высокой развитости обрядовой стороны и сформированности церковной иерархии Византии того периода, поставление киевских митрополитов должно было соответствовать каноническим церковным нормам и сопровождаться документальным подтверждением, а, следовательно, не могло вызывать сомнений в правомерности занятия греками русской кафедры⁵¹². Церковная историография всячески подчеркивает причастность константинопольских первоиерархов к поставлению митрополитов на Русь⁵¹³. Это правило в исследованиях по истории русской церкви распространяется даже на автокефальных архиереев. Нигде не

---

⁵¹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 139.

⁵¹¹ Там же. Стб. 142.

⁵¹² *Гайденко П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси: буллы, верительные документы, сан, титулы. // Вестник Челябинского государственного университета 2013. №18(309). История. Вып. 56. С. 69-70.

⁵¹³ Например, митрополит Мануил (Лемешевский) указывает следующие сведения: Иоанн II митрополит Киевский в сан возведен Константинопольским патриархом Николаем Грамматиком (*Мануил (Лемешевский)*). Указ. соч. Т. 2. С. 26); Иоанн III возведен на Киевскую митрополию в Царьграде патриархом Константинопольским Николаем Грамматиком (Там же. Т. 2. С. 27); Никифор I прислан в Россию Константинопольским патриархом (Там же Т. 2. С. 378); Михаил II в 1129 (или 1127 г.) хиротонисан в Константинополе на Киевскую митрополию. (Там же. Т. 2. С. 335) и др.

зафиксирован факт поездки Илариона в Константинополь⁵¹⁴. Его полномочия заканчиваются в 1054 г. со смертью покровителя – Ярослава Мудрого, а в следующем году на Киевский престол прибывает грек Ефрем и учиняет суд над другим ставленником Ярослава – новгородским епископом Лукой Жидятой⁵¹⁵. В этой связи мы склонны считать поставление Илариона результатом целенаправленной церковной политики киевского князя, а не попыткой русской церковной иерархии использовать канонические традиции для утверждения своей независимости от Константинополя. Сомнительно, что русская иерархия середины XI века обладала столь высокой степенью зрелости для реализации такого ответственного шага. Возможно, начальная организация русской церкви была не митрополичьей. Первые годы функции архиерея мог выполнять, например, Анастас Корсунянин. Попытку поставления митрополита-русина, видимо, следует связывать со стремлением княжеской власти к усилению своих позиций, и использованием ситуации «запаздывающего» прибытия митрополитов на киевскую кафедру.

Спустя век ситуация, схожая с возведением Илариона, была реализована безупречно. Также по инициативе княжеской власти, в лице Изяслава Мстиславича, 27 июня 1147 г. во главе киевской митрополии был поставлен Климент Смолятич, полномочия которого получили подтверждение Собором русских епископов и были освящены главою святого Климента, папы Римского⁵¹⁶. Несмотря на возникшую в ходе собора дискуссию, черниговскому епископу Онуфрию, управлявшему делами митрополии после отъезда в Грецию митрополита Михаила (1145–1147 гг.), удалось убедить присутствовавших

---

⁵¹⁴ Так в работе митрополита Мануила (Лемешевского) утверждается, что священник княжеского села Берестова, Илларион, после принятия монашества в Киево-Печерском монастыре, в 1051 г. Собором русских архиереев был поставлен митрополитом Киевским и всея Руси, а позже был утвержден в этом сане Константинопольским патриархом (*Мануил (Лемешевский)*). Указ. соч. Т. 1. С. 502)

⁵¹⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 91.

⁵¹⁶ Там же. С. 172-173.

архиереев в правомерности их шага. Непримируемую позицию занял лишь Нифонт Новгородский⁵¹⁷.

Весьма необычным является другой сюжет из истории организации русской церкви – одновременное существование в эпоху Ярославичей, наряду с киевской, черниговской и переяславской митрополий. Форма организации русской церкви зеркально отражала порядок, сложившийся на тот момент в политической сфере – «триумвират Ярославичей»⁵¹⁸. Судя по всему, византийскому патриарху пришлось считаться с политическими изменениями, вопреки сопротивлению киевского митрополита Георгия. Последний отправился в Константинополь для разрешения вопроса о сохранении в своей юрисдикции черниговской и переяславской епископий. Однако Георгию не удалось отстаивать свои права. В результате он либо был отстранен, либо самостоятельно удалился с кафедры, т.к. под 1073/74 г. упоминается следующий за ним киевский митрополит – Иоанн II⁵¹⁹.

Определяя реальную форму организации церковного управления в период триумвирата Ярославичей, следует принимать во внимание объяснения этого феномена исследователями. Например, А.В. Назаренко считает, что

⁵¹⁷ Филарет (Гумилевский) Обзор русской духовной литературы. СПб. 1884. С. 32-33.; Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 265-285.; *Мануил (Лемешевский) мтр.* Указ. соч. Т. 2. С. 417.; *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси. С. 195, 209.; *Подскальский Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 454-456.; *Чичуров И.С.* Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (середина XI-начало XII в.) // *Russia mediaevalis* / Ed. J. Fennell, Ed. E. Hosch, Ed. L. Muller, Ed. A. Poppe. Munchen: Wilhelm Fink Verlag, 1973. Tomus IX, 1. 1997. С. 43-53.

⁵¹⁸ О существовании митрополий в период «триумвирата Ярославичей» см.: *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 79-80.; *Поппе А.* Митрополиты Киевские и всея Руси // *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. С. 191-206. (Прил. 1); *Подскальский Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 53-56.; *Назаренко П.И.* Древняя Русь и славяне. С. 207-245.; *Гайденко П.И.* Очерки истории церковно-государственных отношений в Киевской Руси: Становление высшего церковного управления (1037–1093 гг.). Казань, 2006. С. 84-115.

⁵¹⁹ *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 286-292.; *Павлов А.С.* О сочинениях, приписываемых русскому митрополиту Георгию: (Открытое письмо проф. Голубинскому) // Православное обозрение. 1881. Янв. С. 344-353.; *Смирнов С.И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 309-319, 385-388.; *Poppe A.* Państwo i kościół na Rusi w XI w. Warszawa, 1968.; *Поппе А.* Митрополиты Киевские и всея Руси // *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. С. 191-206. (Прил. 1); *Подскальский Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 75, 193, 282, 283, 285, 290, 304, 308, 435, 439, 450, 451, 517.; *Мошкова Л.В., Турилов А. А.* «Неведомые словеса» Киевского митр. Георгия // Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья: Сб. тез. М., 2001. С. 68-71; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 205, 213.

«предстоятели не являлись главами церковных округов (митрополий) и носили звание митрополита только в качестве почетного отличия, были титулярными митрополитами, но это почетное отличие принадлежало именно кафедре, а не тому или иному митрополиту»⁵²⁰. Но с другой стороны, по мнению того же исследователя: «Большое число этих новых митрополитов имели прежде ранг автокефальных архиепископов, то есть епископов, исключенных из системы митрополичьих округов и подчиненных непосредственно патриарху»⁵²¹. Возможно, действительно в отношении черниговской и переяславской кафедр речь шла о титулярной перемене, и епископы данных княжеств остались в подчинении киевского митрополита, так и не удостоившись статуса автокефальных архиереев. Но тогда что значит автокефалия архиепископов? Пока вопрос остается открытым. Возможно, в составе Черниговской и Переяславской митрополий существовали подвластные местным архиереям епископии, но источники не сохранили данных известий. Вполне допустимо, что киевское летописание сознательно решило сгладить данный рецидив. Если так, то имела место особая форма автокефалии, которая значительно отличалась от практики византийского патриархата.

Немаловажно остановиться и на других значимых для тематики исследования аспектах. Из всех русских земель только новгородские сводчики заботливо фиксировали историю своих владык. В русских источниках титул архиепископа впервые употребляется в Новгородской второй летописи под 989 г., в связи с поставлением «Новугороду Акима Корсунянина»⁵²². Деятельность этого святителя оставила заметный след в церковной истории, известно, что он прибыл с князем Владимиром и царевной Анной из Корсуни, совместно с Добрыней крестил новгородцев «огнем и мечом», построил в Новгороде церковь святых

---

⁵²⁰ Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. С. 223. Мнение о титулярности митрополичьего сана Черниговского и Переяславского архиереев было поставлено под сомнение П.И. Гайденко (Очерки истории церковно-государственных отношений в Киевской Руси: Становление высшего церковного управления (1037–1093 гг.). Казань, 2006. С. 84-115.

⁵²¹ Там же. С. 223-224.

⁵²² ПСРЛ. Т. 3. С. 1.

Иоакима и Анны, тринадцатиглавый деревянный Софийский собор⁵²³. Эти сведения позволяют говорить об особом положении новгородского иерарха, но другие летописные своды архиепископский статус Иоакима не подтверждают.

Летописную оценку Иоакима можно рассматривать как одну из ранних попыток возвышения положения новгородского владыки в рамках русской церковной организации. Затруднение лишь в том, что поздняя летопись могла задним числом усвоить новгородскому святителю титул главы независимой новгородской церкви. Впрочем, В.Л. Янин и А.С. Хорошев полагают, что титулатуру, свойственную владыкам эпохи новгородской независимости, применяли к святителям и до церковной реформы в Новгороде⁵²⁴.

В западноевропейских источниках термин «архиепископ» в отношении главы русской церковной организации встречается в «Хронике» Титмара Мерзебургского⁵²⁵. Но эти сведения не позволяют идентифицировать личность киевского первоиерарха и проверить степень достоверности западного источника. А.В. Назаренко высказал предположение о равнозначности для западной традиции терминов «archiepiscopus» и «mitropolita»⁵²⁶. Понимание термина «архиепископ» даже в церковной среде не однозначно. В современной православной церкви архиепископы возглавляют поместные церкви (например,

---

⁵²³ НПЛ. С. 159-160.; см. также *Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 107-119.; *Лавровский П.А.* Исследование о летописи Якимовской. // Ученые записки II отделения импер. Академии наук. 1856. Кн. 2. Вып. 1. С. 77-160.; *Едлинский М.Е., свц.* Подвижники и страдальцы за веру православную и землю свято-русскую от начала христианства на Руси до позднейших времен: в 2 т. СПб., 1901-1903 Т. 1. С. 78.; *Филарет (Гумилевский), архп.* Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их. СПб., 1882. Т. 1. С. 173-177.; Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых / Сост. Д.А. Эристов, М.Л. Яковлев. СПб., 1862. С. 118-119.; *Амвросий (Орнатский), архп.* История Российской иерархии: в 6 ч. М., 1807-1815. Ч. 1. С. 67.; *Евгений (Болховитинов), мтр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. СПб., 1827. Т. 1. С. 220-226.; *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 109, 137, 157, 157-158.; *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877, С. 33.; *Н. Д[урново]*. Девятисотлетие русской иерархии 988-1888. Епархии и архиереи. М., 1888. С. 17.

⁵²⁴ *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси XI-XV вв. Т. 1. М., 1979. С. 56.; *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 30-31.

⁵²⁵ *Титмар Мерзебургский.* Хроника. С. 81.

⁵²⁶ *Назаренко А.В.* Комментарии // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 5. Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. М., 2010. С. 81.

кипрскую или элладскую). В России до последнего времени этот титул был наградным и занимал промежуточную нишу между епископом и митрополитом, т.е. фактически напрямую был связан с вопросом первенства кафедры среди прочих внутри митрополии, с явной претензией на автокефалию. Применительно к изучаемой эпохе, по меткому замечанию о. Константина (Костромина), титул «архиепископ» в отношении титула «патриарх» был чем-то сродни титулу «король» по отношению к титулу «император». Казалось бы, иерархический уровень тот же, но титулование статуса чуть ниже.

Встает вопрос, как и при каких обстоятельствах на Руси употреблялся термин архиепископ. Он фиксируется как письменными, так и археологическими источниками. Например, новгородский владыка Нифонт именуется архиепископом не только в летописании⁵²⁷, но и на антиминсе 1148 г. из Николо-Дворищенского собора: «Жертвенник святого мученика Георгия священ от Нифонта архиепископа новгородского повелением епископа ростовского Нестора при благочестивем князе Георгии сыну Мономахову месяца сентября в 1 в лето 6657 индикта в 12»⁵²⁸. Это подтверждают и именные буллы Нифонта⁵²⁹. В середине XII в. он получает этот сан из рук константинопольского патриарха. Это свидетельствует о том, что новгородская церковь изымалась из юрисдикции киевского митрополита и подчинялась напрямую Константинополю⁵³⁰. Присвоение данного титула можно связать с признанием личных заслуг новгородского архиерея и рассматривать его как награду за отстаивание интересов константинопольского патриарха во время избрания русскими епископами митрополита Климента Смолятича. Нифонт, как известно, выступил против подобного шага. Окончательно архиепископский статус закрепится за новгородскими архиереями начиная с владыки Иоанна (Ильи), который был

⁵²⁷ НПЛ. С. 214-215.

⁵²⁸ Макарий (Мирослюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 1. М., 1860. С. 254.

⁵²⁹ Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 53-54, 176-177.; Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 30-31.

⁵³⁰ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 286.

избран в 1163 г. Титул он свой получил в 1165 г. Летопись описывает это так: «В то же лето ходи игумень Деонисии с любовью в Русь, и повелено бысть владыце архиепископство митрополитом»⁵³¹.

По данным новгородского летописания, на протяжении двух десятилетий середины XII века особый статус новгородской кафедры как архиепископии был подтвержден дважды. Впервые при владыке Нифонте решением константинопольского патриарха, а затем благодаря усилиям игумена новгородского Юрьева монастыря Дионисия уже из рук киевского митрополита. Начиная с 1165 г. летописи сообщают о направлении избранных на новгородскую кафедру претендентов к киевскому митрополиту не только для рукоположения⁵³², но и для разрешения спорных ситуаций между кандидатами⁵³³. Следовательно, после смерти Нифонта новгородская епископия возвращается под покровительство киевских иерархов. По заключению В.А. Цыпина, в русской церкви «титул архиепископа никогда не был связан с особыми административными полномочиями и является только почетным отличием. При этом наши архиепископы занимают по старшинству положение после митрополитов. В разные времена титул архиепископа усваивался у нас архиереями на разных основаниях: в зависимости от ранга кафедры – в досинодальную эпоху, позднее – личное отличие»⁵³⁴. А. С. Хорошев справедливо полагает, что подобная система избрания епископа «фактически устраняла киевского митрополита»⁵³⁵. С формальной точки зрения для древнерусского

⁵³¹ НПЛ. С. 219.; *Мануил (Лемешевский) мтр.* Указ. соч. Т. 2. С. 29.

⁵³² «Поставлен бысть Илья архиепископ новгородчкий от митрополита Иоанна, при великом князе рустемь Ростиславе» (НПЛ. С. 219); «В то же лето собрася весь град людии, изволеша себе епископомь поставити мужа свята и богом избрана именем Аркадиа; и шед весь народ, пояша из манастиря святаыя Богородица, и князь Мьстислав Юрьевич, и весь крилось святаыя Софея, и вси попове городьсьтеи, игумены и чернци, и введоша и, и поручивше ему епископью въ дворе святаыя Софея, дондеже приидеть митрополит в Русь; и тогда поидеши ставится» (Там же. С. 216)

⁵³³ Речь идет о спорной ситуации пребывания на новгородской кафедре двух архиереев Митрофана и Антония. В 1219 г. решение киевского митрополита склонилось в пользу Митрофана, вернувшегося на родную кафедру, «а Антониа митрополит у себе держи въ чести, и вда ему епископью въ Перемышле» (НПЛ. С. 261)

⁵³⁴ *Цыпин В.А.* Указ. соч. С. 300.

⁵³⁵ *Хорошев А.С.* Указ. соч. С. 31.

периода разницу в статусе епископа и архиепископа обнаружить сложно. Вероятно, в силу политического и экономического статуса Великого Новгорода, архиепископская власть являлась еще одним аргументом в подтверждение независимого положения Новгородской республики.

В остальных землях Древней Руси в этот период на святительстве действуют епископы⁵³⁶. Епископство представляет собой третью высшую ступень церковной иерархии. С апостольских времен термин «епископ» обозначал старшего наставника отдельной христианской общины. По мере формирования церковной структуры епископы стали рассматриваться как преемники апостольской власти, управляющие духовными округами – диоцедами. Именно им принадлежало исключительное право рукоположения священников, диаконов, и хиротесии низших клириков, освящения антиминсов. Рассматривая особенности положения епископов в русской церковной иерархии домонгольского периода, необходимо отметить, что власть епископа на Руси соответствовала перечисленным выше каноническим требованиям. Русские епископии, по крайней мере формально, подчинялись киевскому митрополиту, за исключением упоминаемых выше сюжетов о появлении митрополий в Чернигове и Переяславле, а также архиепископии в Новгороде. В эти формы облекалась церковная независимость политически самостоятельных государственных образований.

Примечательно, что для изучаемого периода источники употребляют в отношении власти архиереев термины «епископить» («епискупить») и «управлял». Попробуем проанализировать ситуации, в которых данные понятия

---

⁵³⁶ Перечень русских епископий домонгольского периода относится к числу дискуссионных проблем. Попытки реконструкции предпринимались представителями церковной историографии: Амвросий (Орнатский) (История российской иерархии Ч. 1. М. 1807. 677 с) П.М. Строев (Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877 1136 с), Мануил (Лемешевский) (Русские православные иерархи 992-1892 Т. 1-3 М., 2002.), коллективом авторов под руководством П.Н. Грюнберга (История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / Под ред. П.Н. Грюнберг М., 2006. С. 908), в работах Я.Н. Шапова (Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. С. 62-69) А.В. Назаренко (Древняя Русь и славяне. С. 185), а также зарубежных исследователей (Поппе А. Карта Киевской митрополии и список ее епархий // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 443-445.; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 44-51).

применяются. В частности, термин «епискупить» встречается в Лаврентьевской летописи под 1183 г., где описывается неудачная попытка киевского митрополита Никифора поставить суздальским епископом «Николу Гречина»⁵³⁷. В результате противостояния духовной и светской власти в Суздальскую землю был поставлен выдвинутый Всеволодом Юрьевичем епископ Лука, а ставленник митрополита Николай был направлен в Полоцк «епискупить». Вероятно, для изучаемого периода данный термин означал полноту канонической власти архиерея в пределах своего округа, усвоенной ставленником после принятия церковной инвеституры⁵³⁸.

Термин «управлял», согласно летописным известиям, обозначал местоблюстительство, т.е. временное до прибытия легитимного церковного иерарха замещение архиерейской вакансии без официального поставления в сан. В домонгольской Руси это понятие применяется в отношении черниговского епископа Онуфрия, который управлял делами киевской митрополии после отъезда в 1145 г. митрополита Михаила в Византию. Данная форма управления предшествовала решению об избрании автокефальным митрополитом Климента Смолятича, после смерти предшествующего первоиерарха в 1147 году⁵³⁹. При этом, насколько позволяют заключить источники, Онуфрий продолжал осуществлять святительские функции в Чернигове и осознавал временность своего положения на киевской митрополичей кафедре. На соборе русских святителей он выступил в поддержку Климента Смолятича и обосновал

---

⁵³⁷ 1183 г. «митрополит же Микифоръ не хотяше поставити его но неволею великою Всеволода и Стославлею и постави Луку епископом в Суждальскую землю и посла Полотъскую епискупить» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-631)

⁵³⁸ Хотя в отношении Луки применен термин «постави», а Николая митрополит в Полотск «посла». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-631) Но, вероятно, это отражает отношение летописца к сложившейся ситуации и данным кандидатам в священство, и не связано со степенью полноты их епископской власти.

⁵³⁹ 1147 г. «азъ сведе яко достоить съшедшеся епископом митрополита постави и снидоша Черниговъски епископы Онофрии» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341)

правомерность рукоположения кандидата главой святого Климента, без участия константинопольского патриарха⁵⁴⁰.

К фактам местоблюстительства можно отнести и пребывание на новгородской кафедре Ефрема, которого Иоаким Корсунянин назначил своим преемником⁵⁴¹. При этом важно отметить, что ученик Иоакима – Ефрем – осуществлял святительскую деятельность без инвеституры на протяжении пяти лет, хотя киевская митрополичья кафедра в тот период не пустовала. Ее занимал, согласно церковной историографии, Иоанн I, которому приписывают составление службы князьям Борису и Глебу, строительство двух каменных церквей в Киеве – ц. св. Петра и Павла на Берестове, и в Переяславле – ц. Воздвижения Честного Креста⁵⁴².

Из контекста исторических известий видно, что термины «епископить» и «управлять» обозначают различную степень осуществления канонических прав архиереями в отношении управления, совершения богослужения, учительской деятельности, применительно к конкретным епископским округам, во главе которых они поставлены.

Неотъемлемой частью любой власти, в том числе духовной, являются внешние атрибуты. Они позволяют безошибочно идентифицировать представителей светской и церковной элиты. Для репрезентации архиерейской власти характерны особая форма священнического облачения, материальное подтверждение социального статуса и особенности титулования. Домонгольский период в этом отношении не является исключением⁵⁴³. Данные формы представления власти приобретают особое значение тогда, когда власть не пользуется тем уровнем уважения и доверия, на которые рассчитывают ее

⁵⁴⁰ 1147 г. «Онофии же Черниговський реч азъ сведе достоить ны поставити а глава оу нас есть св. Климента якоже ставять Греци роукою св. Ивана и тако сгадавше епископы славо. св. Климента поставиша митрополитом. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 342)

⁵⁴¹ ПСРЛ. Т. 9. С. 79.

⁵⁴² Мануил (Лемешевский.) Указ. соч. Т. 2. С. 25.

⁵⁴³ См. подробнее: Гайденок П.И. Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси. С. 67-78.

обладатели. Внешняя атрибутика является средством демонстрации святительских прав⁵⁴⁴.

Одним из материальных символов высокого социально-политического статуса в средневековье служило наличие печати⁵⁴⁵. Исследователями убедительно показано, что на начальном этапе становления русской церкви архиерейские печати не были однотипны, хотя создавались по общим церковным образцам с ликами небесных патронов и архиереев⁵⁴⁶. Со второй половины XI в. признаком епископских печатей стало использование лика Богородицы⁵⁴⁷. На сегодняшний день это один из значимых критериев отождествления печатей и булл с представителями высшего духовенства в изучаемый исторический период⁵⁴⁸.

Еще одним способом подтверждения легитимности власти церковного иерарха или уровня его полномочий, согласно канонической традиции, были верительные грамоты⁵⁴⁹. Если в рамках византийского патриархата они получили широкое распространение, то на Руси подобных примеров известно не много. Вполне вероятно, что пребывающие на киевскую кафедру митрополиты имели патриархии или императорские верительные грамоты. Но эти грамоты не сохранились до наших дней. Исключением, в котором прослеживается ряд черт, характерных для данного типа документов, является письмо константинопольского патриарха Луки Хрисоверга, обращенное не только к князю Андрею Боголюбскому, но и киевскому князю Мстиславу Изяславичу, а также ко всему русскому епископату⁵⁵⁰.

Если предположить что византийская каноническая традиция верительных грамот была усвоена Русью, то тогда следовало бы ожидать, что каждый

⁵⁴⁴ *Гайденко П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси. С. 68.

⁵⁴⁵ *Климанов Л.Г.* Византийские отражения в сфрагистике. СПб., 1999. С. 12.; *Соколова И.В.* Печати византийских императоров: каталог коллекции. СПб, 2007. С. 50-68.

⁵⁴⁶ *Гайденко П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси. С. 68.

⁵⁴⁷ *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати. Т. 1. С. 53.

⁵⁴⁸ *Гайденко П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси. С. 68, 74.

⁵⁴⁹ Апостольские правила 12, 15, 16. (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. М., 1911. Т.1. С. 71-78)

⁵⁵⁰ РИБ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 63-76.; *Гайденко П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси. С. 75.

кандидат, получивший из рук киевского митрополита епископский сан, должен был обладать подобным документом. В распоряжении историков имеется лишь комплекс грамот, связанных с основанием Смоленской епископии, причем часть из них является княжескими уставами, а известная нам подтвердительная грамота написана рукой самого ставленника – епископа Мануила⁵⁵¹. Для понимания следует обратить внимание на отличия церковно-государственной специфики Руси и Византии. По мнению П. И. Гайденко, в Византии епископы усваивали те же символы власти и отличия, которые соответствовали традициям светских сановников⁵⁵². Ничего подобного не известно для Руси. Отсутствие верительных документов объясняется тем, что власть русских архиереев была сильно ограничена князьями, при явной и широкой автономии монастырей, ктиторских храмов и церквей.

Неотъемлемой частью любой власти является круг отличающих ее титулов и эпитетов. Если в византийской церковной традиции применялось значительное число титулований, характеризующих статус и место в духовной иерархии, то на Руси именованья архиереев отражали высоту сана, духовные отличия, степень уважения, почета и претензии кандидата на автономию или особое положение в духовной иерархии. Поэтому эпитеты русских иерархов носят более личностную, чем иерархическую окраску. Ведь для Руси того времени вне зависимости от высоты сана архиереев мог быть уличен в отсутствии крепости веры⁵⁵³, заслужить упрек, что «тщит себя философом»⁵⁵⁴ и др.

Наша древняя письменность сохранила примеры, когда епископы ряда русских княжеств (Новгородского, Смоленского, Ростовского, Владимирского,

---

⁵⁵¹ Смоленские грамоты кафедральной церкви Богородицы // Древнерусские княжеские уставы. С. 140-146.; *Щанов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. М., 1972. С. 136-149.

⁵⁵² *Гайденко П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси. С. 70.

⁵⁵³ Сюжет 1072 г. с митрополитом Георгием во время перенесения мощей Бориса и Глеба. (ПСРЛ. Т. 9. С. 100)

⁵⁵⁴ Послание Климента, митрополита русского, написанное к Фоме, истолкованное монахом Афонасием // *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие древней Руси. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 140-148.

Перемышльского)⁵⁵⁵ усваивали титул «владыка»⁵⁵⁶, аналогичный в Византийской традиции именованию «деспот». Подобное титулование присваивалось архиереям, вышедшим из среды местного духовенства и прошедшим процедуру выборов, но самое главное - оно знаменовало обладание высоким личным авторитетом. Сама этимология титула «владыка» отвечает кругу полномочий, которыми архиерей наделялся со стороны княжеской либо боярской власти русских земель. Политические, дипломатические, судебные функции были полномочиями власти. Употребление данного титула отражало не только широкие политические и канонические права архиереев, но и определенный уровень материальной состоятельности кафедры⁵⁵⁷.

Если внутрицерковный статус епископа во многом зависел от положения княжества в рамках киевского государства, печати и буллы отражали принадлежность к духовенству как социальному слою, то применяемые к личности архиерея эпитеты, как правило, носят индивидуальную окраску. В источниках они встречаются не часто, ведь значительная часть епископов домонгольской Руси даже не удостоилась упоминания в летописном рассказе. Кроме того, не всегда представляется возможным определить, как употребляются данные церковные эпитеты: присваиваются архиереям в связи с их статусом, принадлежностью к святительской кафедре или за особые личные заслуги иерарха.

Например, именование «преподобный» используется в большинстве христианских конфессий: православии, католичестве и в традиционных протестантских течениях. В православии «преподобные» – разряд (лик) святых, угодивших Богу монашеским подвигом, т.к. именно монашеская жизнь отличается «особым, более напряженным устремлением к Богу, и потому «только

---

⁵⁵⁵ Житие Авраамия Смоленского// Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 5. С. 44, 45, 52, 53.; ПСРЛ. Т. 3. С. 287.; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 795.

⁵⁵⁶ 1198 г. «Того же лета Мартирий архиепископъ, владыка Новгородский созда себе монастырь и церковь въ немъ постави святое преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (ПСРЛ. Т. 10. С. 31)

⁵⁵⁷ *Гайдено П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси. С. 73.

монахи, прославленные Церковью, носят звание преподобных»⁵⁵⁸. В домонгольский период эпитет «преподобный» применялся и по отношению к епископам, например, к Никите Новгородскому⁵⁵⁹. Есть основание полагать, что Никита был причислен к данному лику не за святительскую деятельность, а за подвиги в период иночества в Киево-Печерском монастыре. В Киево-Печерском патерике описано, как он ушел в затворничество и впал в «прелесь», признавая только Ветхий Завет, который знал наизусть. Лишь молитва святых старцев избавила его от действия нечистой силы, после чего Никита превзошел братию истинным смирением, воздержанием и послушанием⁵⁶⁰. Владимиро-Суздальского епископа Митрофана так же именовали «преподобным» в летописном рассказе о взятии Рязани Батыем в 1237 г.⁵⁶¹. Церковная историография считает, что до занятия епископской кафедры Митрофан был игуменом Рождественского мужского монастыря во Владимире (с 1219 г.)⁵⁶².

Эпитет «блаженный» возникает в русской традиции как калька с латинского «*beatus*» и греческого «*μακάριος*»⁵⁶³. В Древней Руси наименование «блаженный» прилагалось к святым юродивым⁵⁶⁴. Подобное именование употреблялось в отношении святого или неканонизированного подвижника благочестия (независимо от его лика святости или вида подвига). Оно использовалось в качестве прилагательного со значением «стяжавший евангельские блаженства», «живущий по заповедям евангельских блаженств»⁵⁶⁵, причем употреблялось без уточняющего конкретного значения. Обычно оно стояло перед именем святого,

⁵⁵⁸ Преподобные. // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%F0%E5%EF%EE%E4%EE%E1%ED%FB%E5> (дата обращения 30.10.2013)

⁵⁵⁹ «Мстислав же возвратился вспять Суздалью. Оттуда поиде Новгород в свой град молитвами преподобного епископа Никиты». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 231)

⁵⁶⁰ Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 2. С. 371-372.; Амвросий (Орнатский). Указ. соч. С. 67.

⁵⁶¹ 1237 г. «Батыеви же стоящоу оу град борющоуся крепко о град молвящим им лъстью гражаном где соуть князи Рязяньстии вашъ град и князь вашъ великии Юрьи не роука ли наша емши и смрти преда и оуслышав о сем преподобный Митрофан епископ начать глти со слезами ко всим чада не оубоимся о прельщъньи от нечестивых» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 780)

⁵⁶² Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 2. С. 314-315.

⁵⁶³ Андроник (Трубочёв) игум. Блаженный // ПЭ. Т. 5. С. 352.

⁵⁶⁴ Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов // URL: http://azbyka.ru/tserkov/svyatye/zhivov_agiografia_1g3_all.shtml#007 (дата обращения 21.10.2013)

⁵⁶⁵ Блаженный // URL: <http://blazenii.narod.ru/blazen.html> (дата обращения 30.11.2013)

если речь идет о том времени его жизни, когда он еще не был рукоположен в епископский сан (святитель), еще не вышел на подвиг служения (равноапостольный, исповедник), еще не претерпел мученической кончины (мученик), или еще не стяжал той святости лика, которую явил в конце жизни (преподобный и др.)⁵⁶⁶.

Кроме того, эпитет «блаженный» использовался и в качестве титула предстоятеля поместной церкви. Вероятно, именно в этом контексте так именуются переяславский епископ Ефрем⁵⁶⁷, новгородский владыка Нифонт⁵⁶⁸, митрополит Никифор⁵⁶⁹, Лука Ростовский⁵⁷⁰, Иван Владимирский⁵⁷¹, Кирилл Владимирский⁵⁷². Примечательно, что именование «блаженный» применяется как

---

⁵⁶⁶ Блаженный // URL: <http://blazanii.narod.ru/blazen.html> (дата обращения 30.11.2013).

⁵⁶⁷ 1124 г. «Земля потрясеса мало и падеся церкви великия св. Михаила оу Переяслави мая в десятыи юже бе създашь и оукрасиль блаженный епископ Ефрем». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 289)

⁵⁶⁸ 1156 г. «Приде блаженный епископ Новгородский Нифонт жда митрополита Костянтина изъ Царягорода. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 484)

⁵⁶⁹ 1183 г. «В то же лето свщена быс цркы стго Василья ... свщнымъ митрополитомъ и блжнымъ Никифором» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 635); 1197 г. «созда црквь каменуу стхъ апсль в Белегороде блговерный князь Рюрик приехавъ ис Киева и сти црквь ка каменуую стхъ апсль епспья Белогородская великимъ свщениемъ блжнымъ митрополитомъ Никифором» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 707)

⁵⁷⁰ 1187 г. «Всеволод же Юрьевич бояся Ба не хотя видети свады послушася его и своего епископа блаженнаго Луку» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 405); 1189 г. «преставися благоверный и блаженный епископ Лука Ростовский и Владимирский» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 408)

⁵⁷¹ 1192 г. «заложил великий благоверный князь Всеволод церковь Рождества Святого Бця в граде Володимире ... при блаженном епископе Иване». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 410); 1194 г. «быша постригы оу благовернаго и христоролюбивого князя Всеволода сына Георгиева сына его Ярославу ... при блаженном епископе Иване. того же месяца августа обновлена бы церкы стоу Бци Володимери яже бе ополела в великий пожар блаженным епископом Иваном и при благоверном и христоролюбивым князи Всеволоде Юргевичи и быть опять обновлена церковь святая Богородицы в Суздале яже бе опадала старостью и безнарядьем тем же блаженным епископом Иваном» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 412); 1196 г. «заложил блаженный епископ Иван на воротах Святой Богородицы церковь каменную» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 413); 1200 г. «заложил благоверный князь великий Всеволод Юрьевич церковь каменную во имя святой Богородицы Успенья в монастыри княгинь при блаженном епископе Иване» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 416); 1202 г. «той же осени священа бы церкви святой Богородицы Успенная юже созда любовью правоверная княгини великая в своем монастыре епископом блаженным Иваном» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 418).

⁵⁷² «И ту оубьень быть великий князь Юрий на Сити на реце и дружины его много убиша блаженный же епископ Кирилл взяв князя мертвого иде из Белаозера» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 466).

в ходе описания прижизненных деяний епископов, так и в качестве посмертного эпитета⁵⁷³.

В отношении владимирских святителей Митрофана и Кирилла летописец использует эпитет «боголюбивый»⁵⁷⁴. В летописании он появляется достаточно поздно и тесно связан с событиями монгольского нашествия и описаниями последствий разорения страны. Поэтому его следует трактовать не столько как любовь к Богу, которая должна присутствовать у каждого архипастыря, а как сострадание и любовь к ближнему в «лихую годину». Епископы Митрофан и Кирилл в источниках также именуется «священными»⁵⁷⁵, т.е. обладающими святостью, соответствующей религиозном идеалу⁵⁷⁶. Именование епископов «боголюбивыми» и «священными» в летописании относится к узким хронологическим рамкам – 30-е годы XIII века. Подобное возвышение церковных иерархов северо-восточной Руси можно рассматривать как отражение политики

---

⁵⁷³ 1216 г. «преставися епископ Ростовский Пахомии и положен был в церкви Святой Богородицы и своей епископии и с бе блаженный епископ избранник Божий» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 434); 1222 г. «Великий князь Юрий заложил церковь каменную святой богородицы в Суздале на первом месте разрушив старое здание понеже оучала бе рушиться старостью и верх ея впаль бе та бо церкви создана прадедом его Владимиром Мономахом и блаженным епископом Ефремом» (Там же. Стб. 446); 1226 г. «преставися блаженный и милостивый оучительный епископ Симон» (Там же. Стб. 449)

⁵⁷⁴ «И помолися боголюбивый епископ Митрофан» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 464); «И положи его в скровне месте оувеве же боголюбивый епископ Кирилл» (Там же. Стб. 467).

⁵⁷⁵ 1229 г. «поклонишася Юрию все имущее его отцом себе и господином целоваша крест сентябрь в з день в канун рожества Святой Богородицы и праздновавшее Рождество Святой Богородицы у священного епископа Митрофана» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 453); 1230 г. «почата бы писать церкви святая Богородица в Суздале потщам священнаго епископа Митрофана» (Там же. Стб. 456); 1231 г. «поставлен был Кирилл епископом месяца апрель в 6 день в неделю святых муроносиц по пас священ же быть прещеным митьрополитом Кирилом» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457); «И посемь пресвященный митрополит опусти священного епископа Кирила» (Там же. Стб. 458); «Выведоша же священнаго епископа Кирилла в святую зборную церковь Святой Богородицы месяца в неделю всех святых. И сяде на стол своем настолник сы и наместник святых епископ прежбывших в Ростов Леонтия святого и священнаго епископа Исаия и Нестора» (Там же. Стб. 458); «Се же священный епископ Кирилл украси святую церковь святой Богородицы» (Там же. Стб. 459); «Кирилл священный епископ в а е лет во н же поставлен был епископом» (Там же. Стб. 460); «Того же лета священна бы церковь Святой Богородицы в Ростове великим священьем месяца августа в д созва оубо честный то сборь священный епископ» (Там же. Стб. 460); 1239 г. «Того же лета священна быть церковь Бориса и Глеба в Кидекшии великим священьем на праздник Бориса и Глеба священным епископом Кириллом» (Там же. Стб. 471).

⁵⁷⁶ Священный. // URL: yandex.ru/clck/jsreidir?from=yandex.ru%3Byandsearch%3Bweb%3B%3B&text= (дата обращения 21.10.2013)

владимирских князей по укреплению политического могущества их княжества. Это отражает высокие требования к духовной власти, которая должна соответствовать критериям божественности и священства.

В летописных известиях сохранились отдельные эпитеты, характеризующие личные качества архиереев. Например, Мануил Смоленский остался в памяти современников как «певечь горазды»⁵⁷⁷, Климент Смолятич характеризовался летописцем как «книжник и философ»⁵⁷⁸. О киевском митрополите Кирилле было сказано, что он «оучителень и хытръ оученью божественных книгъ»⁵⁷⁹. Епископа Федора летописец описывает «как злаго и пронырьливаго и гордаго льстыца лживаго влдыку ...звероядиваго Федорьца»⁵⁸⁰. Летописные известия, несомненно, несут на себе черты политических предпочтений составителей и/или заказчиков сводов. Перечисленные характеристики нередко предопределяются установками идеологического свойства, сознательного возвышения отдельных исторических личностей и «очернение» противников. Но нет оснований не доверять тому, что один иерарх прославился на почве философствования, а другой отличался способностями к пению.

Подводя итог вышесказанному, следует заключить, что русская иерархия домонгольского периода была представлена тремя ступенями священства: митрополиты, архиепископы, епископы. Появление первых русских митрополитов содержание источников не позволяет датировать временем ранее 30-х гг. XI в. Архиепископский сан был усвоен лишь новгородскими владыками в середине XII в. Епископы являлись главами духовных округов, как правило, располагавшихся в территориально оформленных политически значимых русских княжествах. Подобное иерархическое членение развивалось на основе

⁵⁷⁷ 1137 г. «поставленъ бы скопечь Маноуило епископом Смоленскоу певечь горазды» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 305).

⁵⁷⁸ 1147 г. «В то же лето постави Изяслав митрополитом Клима Смолятича выведь изъ Зароуба бе бо черноризечь скимник и бысь книжник и философ иакъ якоже в Роуской земли не бяшет» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341).

⁵⁷⁹ 1224 г. «Поставлен бысть митрополитомъ в стои Софье Кыеве блжныи Кириль Гръчинь ...оучителень и хытръ оученью божественных книгъ» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 448).

⁵⁸⁰ «Том же лете чюдо сътвори Бъ и стая Бца новое Володимири городе изъгна Бъ и стая Бца Володимирьская злаго и пронырьливаго и гордаго льстыца лживаго влдыку Федорьца из Володимиря» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 552) ... «звероядиваго Федорьца» (Там же. Стб. 555).

канонических традиций. На русской почве в титулоприменении добавлялись и специфические оригинальные черты. В первую очередь это касается архиепископства.

В качестве характеристики степени полноты реализуемой архиерейской власти использовались термины «епискупить», «управлять». Репрезентация архиерейской власти на Руси (в виде печатей, булл, верительных грамот) отражала социально-политический статус архиереев, однако он напрямую зависел от степени благосклонности политической элиты (князя, боярства) и личного авторитета епископа. В домонгольский период титулы и эпитеты, присваиваемые духовным иерархам, отражали степень полноты политической и канонической власти (владыка), степень соответствия духовному идеалу (блаженный, боголюбивый, священный) и особенности личных качеств, отмеченные современниками.

2.2. Архиерейские взаимоотношения в домонгольской Руси

Одним из важнейших показателей степени развитости церковных институтов является характер взаимоотношений и совместной деятельности представителей церковной иерархии. В частности, в трудах церковных исследователей делалась попытка приписать начальному периоду существования русской церкви черты, характерные для византийской иерархии изучаемого времени. Подобным же образом разрешалась проблема взаимоотношения русских архиереев. Возникавшие и существовавшие связи между епископиями рассматривались в контексте канонических традиций Византийской империи периода ее расцвета⁵⁸¹. Предпринимавшиеся церковными исследователями попытки можно оценить как стремление воссоздать не столько реалии, сколько единую картину церковной жизни того времени на основании современных им представлений. В отличие от духовных академических корпораций в среде представителей светской историографии изучение заявленной проблемы носит дискуссионный характер.

В советский период имели место попытки использования идеологических штампов при изучении данного вопроса⁵⁸². Но в целом исследования большинства гражданских историков основываются на совокупности сохранившихся до наших дней исторических источников и носят в полной мере обоснованный характер⁵⁸³.

⁵⁸¹ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 257-393.; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. 704 с.; Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. Т. 1. Ч. 1. 685 с.; Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 1-3.; Барсов Т. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью. СПб., 1878. 578 с.; Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001. 936 с.; Строев П. Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. 1136 с.; Малицкий П.И. Руководство по истории русской церкви. М., 2000. С. 32-42.; Тальберг Н.Д. История русской церкви. М., 2008. С. 40-50.; Знаменский П.В. Руководство к Русской церковной истории. Минск, 2006. С. 26-27.

⁵⁸² Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 2004. 672 с.; Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. 246 с.; Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV веках. М.-Л., 1959. 284 с.; Сахаров А.М. Церковь и образование русского централизованного государства // Вопросы истории. 1966. №1. С. 49-65.; Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л., 1988. 334 с.

⁵⁸³ Корзун М.С. Русская Православная Церковь: деятельность и мировоззрение (X в. – 1988 г.) автореф. дис...д.и.н. Минск, 1993. 50 с.; Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. 680 с.; Гайденко П.И.

Важным достижением современной историографии стали попытки выявления соотношения внутрицерковных процессов Руси и Западной Европы⁵⁸⁴.

Анализируя состояние источниковой базы и историографию вопроса, представляется возможным проследить практику архиерейских взаимоотношений в домонгольской Руси по таким параметрам, как наличие соборной жизни, практика совместного служения, осуществление митрополитами своих канонических прав в отношении епископата (суд, перемещение епископов с кафедры на кафедру), особенности личных взаимоотношений.

Соборная жизнь является неотъемлемой частью существования церковной иерархии как в восточнохристианской, так и в Западной церкви. Феномен «соборной жизни» Руси не очевиден и может быть предметом дискуссии. Не смотря на скудность источников, воссоздать некоторые особенности данного явления всё же возможно. Значение церковных соборов в реалиях домонгольской Руси так же остается в числе дискуссионных тем. До сих пор не установлено точного количества соборных мероприятий в древнерусской церкви. В исследовании Н.П. Турчанинова анализируются пять русских церковных соборов. Хронологически исследователь связывает их проведение с 1051, 1147, 1156/57, 1168 и 1169 годами⁵⁸⁵. Амвросий (Орнатский) также перечисляет пять соборов

Очерки истории церковно-государственных отношений в Киевской Руси: Становление высшего церковного управления (1037–1093 гг.). Казань, 2006. 184 с.; *Поварова Н.А.* Эволюция структуры Русской церкви как общественного института в X–XIII веках // Романовские чтения. История российской государственности и династия Романовых: Актуальные проблемы изучения: Материалы конференции. Кострома, 2008. С. 146-150.; *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Траектория традиций: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века М., 2010. 208 с.; *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси. дис. ... д-ра ист. наук, Екатеринбург, 2012. 438 с.

⁵⁸⁴ *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. 784 с.; *Он же.* Древняя Русь и славяне. М., 2009. 528 с.; *Вонсович Л.В.* Христианская церковь в системе управления средневековой Германии (X–XI вв.) // Проблемы истории христианства: Сборник научных статей. Минск, 2001. С. 85-88.; *Симонова А.А.* Эволюция древнерусского религиозного мировоззрения IX–XIV вв.: к вопросу о влиянии ирландской христианской традиции: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 336 с.; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.). Страницы истории межконфессиональных отношений. Saarbrücken, 2013. 257 с.

⁵⁸⁵ *Турчанинов Н.П.* О соборах, бывших в России со времени введения в ней христианства до царствования Иоанна IV Васильевича. СПб, 1829. С. 8-46.

домонгольского периода⁵⁸⁶, тогда как С.В. Булгаков указывает лишь три⁵⁸⁷. Согласно летописным данным, бесспорно, состоялись соборы 1051 и 1147 гг., в то время как последующие соборы, по мнению П.И. Гайдено, «скорее всего, являются реконструкцией позднейших исследователей, вероятно, не допускавших мысли, что митрополит мог выносить наказания клирикам, прежде всего епископам и игуменам, без опоры на соборное решение»⁵⁸⁸. Попытаемся проанализировать в этом контексте взаимоотношения представителей высшей церковной иерархии.

Анализируя свидетельства о событиях 1051 г., необходимо отметить, что значительную часть летописного известия составляет описание церковной «биографии» Илариона, и его связи с Киево-Печерским монастырем⁵⁸⁹. Относительно самой процедуры возведения Илариона в сан сведения скупы и лаконичны: «Постави Ярославъ Лариона митрополитомъ Русина въ светеи Софьи собравъ епископы»⁵⁹⁰. Лишь Никоновская летопись уточняет причину подобного шага: «съ Греки брани и нестроения быша»⁵⁹¹. Если решающая роль князя в этом процессе Лаврентьевской летописью лишь обозначена, то роль епископов в важнейшем историческом событии для русской церкви даже не определена. Составитель записи ограничился только констатацией присутствия иерархов на соборе. Более информативен поздний Никоновский свод, засвидетельствовавший совместное совещание князя с епископами и констатировавший, что принятые при этом решения соответствовали первому апостольскому правилу⁵⁹². Вопрос о

---

⁵⁸⁶ Амвросий (Орнатский) насчитывает пять соборов, связанных событиями внутрицерковной жизни: 1) Киевский 1 6559/1051 г. о рукоположении митрополита Илариона при кн Ярославе Владимировиче; 2) Киевский 2 6655/ 1147 при Изяславе Мстиславиче о поставлении Всероссийского митрополита Климента; 3) Киевский 3 6664/1156 при митрополите Константине на Мартина еретика монаха, родом армянина; 4) Киевский 4 7 июня 6665/1157 г. при том же митрополите на того же Мартина; 5) Киевский 5 6677/ 1169 на Феодора епископа ростовского. (*Амвросий (Орнатский)* Указ. соч. С. 263)

⁵⁸⁷ Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. С. 1756.

⁵⁸⁸ Гайдено П.И. О высшем церковном управлении в Киевской Руси: к вопросу о церковных соборах как высшем органе управления. // *Гайдено П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013. С. 11.

⁵⁸⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 156-157.

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ ПСРЛ. Т. 9. С. 83.

⁵⁹² Там же.

персональном составе участников собора остается открытым. Но если канонические процедуры действительно были соблюдены, то на соборе должно было присутствовать не менее двух или трех епископов, что является обязательным условием законности совершаемой хиротонии.

Можно попытаться определить персональный состав собора. В числе участников наверняка был Лука Жидята, которого Ярослав Мудрый в 1036 г. поставил епископствовать в Новгород⁵⁹³. Логично предположить участие в соборе Черниговского епископа Феодула⁵⁹⁴. В церковной историографии, исходя из хронологических данных, говорилось о возможности присутствия Леонтия Ростовского⁵⁹⁵. Судя по количеству существовавших в то время кафедр, русская иерархия смогла соблюсти канонические требования для осуществления столь важного шага.

Так же кратко в пределах двух строк древнейшие летописи описывают процедуру избрания митрополита в 1147 г.: «Изяслав постави митрополита Клима калугера Русина... (азь сведе яко достоить съшедшеся епископом митрополита постави и снидоша Черниговьски епископы) Онофрии Белгородьсии епископъ Феодръ, Переяславский епископ Еоуфимии Гюргииский епископ Демьян Володимерьский Феодор, Новгородьский Нифонт, смоленьский Маноуил»⁵⁹⁶. В отличие от 1051 г., в 1147 г. канонические условия присутствия имеющихся на Руси епископов при процедуре избрания митрополита были соблюдены. На соборе произошел открытый конфликт участников как по кандидатуре будущего архиерея, так и по поводу допустимости самой возможности поставления автокефального митрополита⁵⁹⁷. Позднейший Никоновский свод, избегая

---

⁵⁹³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 151.

⁵⁹⁴ *Мануил (Лемешевский)*. Указ. соч. Т. 3. С. 138.

⁵⁹⁵ Там же. Т. 2. С. 251.

⁵⁹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341-342.

⁵⁹⁷ 1147 г. «постави Изяслав митрополитом Клима Смолятича выведь изъ Зароуба бе бо черноризечь скимник и бысь книжник и философ иакъ якоже в Роуской земли не бяшет реч бо Черниговьский епископъ (азь сведе яко достоить съшедшеся епископом митрополита постави и снидоша Черниговьски епископы) Онофрии Белгородьсии епископъ Феодръ, Переяславский епископ Еоуфимии Гюргииский епископ Демьян Володимерьский Феодор, Новгородьский Нифонт, смоленьский Маноуил рекоста неестъ того в законе яко ставити епископом митрополита безъ патриарха но ставитъ патриарх митрополита а не поклониве тис я ни

поименного перечисления участников собора, свидетельствует: «Мнози же убох о семь негодоваху, отъ епископовъ, и отъ прочихъ священныхъ, и отъ иночествующихъ и отъ мирскихъ, паче же на князя Изяслава Мстиславича Киевскаго негодоваху, глаголюще: «яко сей понудилъ есть тако сотворити не по благословению святаго патриарха Костянтиноградскаго и священнаго собора; закон бо есть Русским митрополитомъ поставлятися отъ святаго патриарха Костянтиноградскаго и от священнаго собора, тамо сущаго во святей Софии»⁵⁹⁸. Примечательно, что Новгородская первая летопись этого события даже не обозначила. А ведь главным противником избрания Климента был именно владыка Нифонт. Судя по всему, другие архиереи не препятствовали поставлению Иллариона, узаконив выдвинутого князем Ярославом кандидата.

Возведение в сан Климента Смолятича становится причиной внутрицерковного конфликта, в ходе которого епископское сообщество разделяется на два противоборствующих лагеря. Интерес представляют последствия соборных разногласий. Спустя два года, под 1149 г., Новгородская летопись сообщает о вызове владыки Нифонта в Киев князем Изяславом и митрополитом Климентом, где «нъ посади и въ Печерьстем монастыри, дондеже Гюрги придеть»⁵⁹⁹. Новгородский владыка не изменил своего отношения к автокефалии. Он пережил заточение в Киево-Печерском монастыре, наотрез отказался от совместной службы с непризнанным митрополитом Климентом⁶⁰⁰. После чего Нифонт был удостоен константинопольским патриархом

слоуживе с тобою зане не взял еси благословения оу св. Софьи ни от партиарха аще ли ся исправиши благословиша от патриарха и тогда тис я поклониве ве взяла от Михаила от митрополита роукописание яко не достоинь нам без митрополита в св. Софьи служити онъ же на ня про то тяжко сердце имеа. Онофии же Черниговьскийи реч азъ сведе достоинь ны поставити а глава оу нас есть св. Климента якоже ставять Греци роукою св. Ивана и тако сгадаваше епископы славо. Св. Климента поставиша митрополитом». (ПСРЛ. Т. 2. С. 341-342)

⁵⁹⁸ ПСРЛ. Т. 9. С. 172-173.

⁵⁹⁹ НПЛ. С. 27-28.

⁶⁰⁰ Печерский Патерик так описывает сложившуюся ситуацию: «А принуждал Клим блаженнаго епископа Нифонта совершать службу вместе с ним. <...>И хотя Клим сильно гневался на Нифонта, подбивал князя Изяслава и его сторонников осудить его, но не смог зла ему сотворить никакого» (Киево-Печерский Патерик. С. 352-353).

архиепископского сана⁶⁰¹. Непокорный владыка и умер в Киеве, ожидая поставленного на Русь Византией архиерея⁶⁰². Он заявил о себе как о твердом стороннике традиции подчинения русской церкви константинопольскому патриархату.

Показательно бессилие киевского митрополита Климента, не имевшего рычагов для наказания своенравного архиерея⁶⁰³. Пребывание Нифонта в родном Печерском монастыре трудно назвать заточением. Он вёл оттуда переписку с Византией, совершал службы, его хортофилакс Кирик, в то же самое время, свободно беседовал с митрополитом Климентом, записывая его ответы «не для того, чтобы руководствоваться ими, а на всякий случай»⁶⁰⁴.

Несколько иначе развивались взаимоотношения Климента Смолятича с другим его противником – со смоленским епископом. «Мануил Смоленский епископ иже бе бегал перед Климом и тако испровергши Климову службу и ставления и створивше божественную службу и благословиша князя Дюргя Володимирича, а потом и дьякономъ ставление отда иже е Клим ставил митрополит писаша бо к нему рукописание на Клима»⁶⁰⁵. Разница в поведении епископов Нифонта и Мануила очевидна. За плечами Новгородского владыки была мощная поддержка со стороны печерской братии и новгородской паствы. Мануил же в своей подтвердительной грамоте всячески пытается обосновать свои

⁶⁰¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 484-485.; См. также *Симонов Р.А.* Кирик Новгородец – учёный XII века. М., 1980. С. 7-8.; П.И. Гайденко и В.Г. Филиппов склонны считать, что позиция Нифонта не только отражала его личные канонические взгляды, но и защищала интересы Новгорода, усиливавшего свою политическую автономию через автономию церковную. (*Петр (Гайденко), иером., Филиппов В.Г.* Внутрицерковные конфликты в домонгольской Руси: причины возникновения и способы преодоления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2 (4). С. 54).

⁶⁰² 1156 г. «Приде блаженный епископ Новгородский Нифонт жда митрополита Костянтина изъ Царягорода бяшетъ бо ему вестъ яко оуже пошелъ естъ митрополитъ и постиже и болезнь болевшую бо ему гѣ дни и тако оуспе с миромъ месяца апреля въ еѣ день порозное неделе в субботу и положен бысть оу Печерьском манастыри оу Феодоеве пещере». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 484-485)

⁶⁰³ Летописные известия позволяют сделать вывод о невысоком личном авторитете Климента Смолятича, в том числе и в отношениях с княжеской властью. В известии 1149 г. митрополит Климент указывается лишь в составе окружения своего покровителя князя Изяслава. «Изяслав же и митрополита Клима поя с собою». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 383)

⁶⁰⁴ Вопрошание Кириково. С. 417.

⁶⁰⁵ ПСРЛ. Т. 1. С. 334.

права на смоленскую кафедру и найти опору, ссылаясь на решение киевского князя и митрополита⁶⁰⁶. Но ведь несогласие с выбором русского митрополита означало противостояние князю, от которого зависела его святительская власть. Возможно, именно этот факт определил поведение Мануила.

Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что известные по летописям соборы имели «экстраординарный» характер⁶⁰⁷. Они были инициированы княжеской властью с целью разрешения проблем церковно-государственных отношений. Решая вопрос об автокефалии, культовое действие обретало черты политического мероприятия. Прецедент отказа сослужения Нифонта Клименту Смолятичу позволяет оценить такой параметр канонических взаимоотношений архиереев, как совместное литургисание высших церковных иерархов, приурочивавшееся к наиболее значимым событиям церковной жизни⁶⁰⁸.

Сохранились сведения об организации коллективного служения в мероприятиях, связанных с канонизацией первых русских стратотерпцев – князей Бориса и Глеба⁶⁰⁹. Что положило начало формированию пантеона русских святых. Представляется не случайным, что эту честь усвоили себе Рюриковичи. Совершённое прославление стало не только важнейшим актом церковной жизни, но и значимым политическим шагом, в ходе которого не только обосновывались претензии правящей династии на причастность к божественному происхождению (по образцу Византийской империи), но и создавался центр поклонения местночтимым святым. В источниках канонизация и перенесение мощей Бориса и Глеба описываются в двух сюжетах 1072 г. и 1115 г.

В событиях 1072 г. в качестве главных персонажей выступают «совокупившиеся Ярославичи», но одновременно упоминается, что «митрополит же тогда бе Георги, епископ Петръ Переяславский, Михаил Гоургевский»⁶¹⁰. В

⁶⁰⁶ Подтвердительная грамота епископа Мануила. // Древнерусские княжеские уставы. С. 145.

⁶⁰⁷ *Гайденко П.И.* О высшем церковном управлении в Киевской Руси. С. 6-16.

⁶⁰⁸ См. подробнее: *Гайденко П.И.* О пределах канонической власти архиереев домонгольской Руси: богослужебный аспект // Вестник Тверского государственного университета. 2013. №6. Серия: История. Вып. 1. С. 145-158.

⁶⁰⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 183, 291.

⁶¹⁰ Там же. Стб. 183.

поздней Никоновской летописи названы также Стефан Белгородский и Иван Холмский⁶¹¹. Это древнейшее свидетельство о совместном богослужении, совершенное архиереями после перенесения мощей «отпевше литургию»⁶¹². По предположению Мануила (Лемешевского), в обряде должны были участвовать епископы из других русских княжеств: Леонтий Ростовский, Стефан Новгородский, Неофит Черниговский, Николай Тмутараканский⁶¹³. С канонической точки зрения отсутствие духовных настоятелей епископий могло быть расценено как неповиновение воле митрополита и, возможно, связано с внутрицерковными противоречиями. Но может быть это чисто историографическая проблема, выражающаяся в отсутствии ясных представлений о численности русских епископий в изучаемый период. Не ясно, как прибыли архиереи для участия в событии «общегосударственного масштаба», подчиняясь повелению митрополита, или в числе княжеской свиты (как, например, Петр Переяславский)? Но, так или иначе, источники зафиксировали факт совместного служения крайне узкого круга архиереев.

Сведения погодной записи 1115 г. в Лаврентьевской⁶¹⁴ и Никоновской⁶¹⁵ летописях идентичны. Они сообщают об освящении церкви, перенесении в нее мощей Бориса и Глеба и значительном наплыве людей, обступивших процессию. Это мешало движению, и по указанию Владимира Мономаха стали «метати паволоки, фодудии, ирничы, белку... дабы легко дойти церкви»⁶¹⁶. Несомненно, в данном событии принимало участие священство, однако его персонификация, статус и роль источниками не оговаривается.

Другой комплекс известий об архиерейском сослужении имеет отношение к Киево-Печерской обители. При освящении церкви пресвятой Богородицы (1089 г.)⁶¹⁷ и перенесении мощей преподобного Антония (1091 г.)⁶¹⁸ торжества не

⁶¹¹ ПСРЛ. Т. 9. С. 99-100.

⁶¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 183.

⁶¹³ *Мануил (Лемешевский)*. Указ. соч. Т. 2. С. 252.; Т. 3. С. 47.; Т. 2. С. 358.; Т. 2. С. 393.

⁶¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 291.

⁶¹⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 149.

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ Киево-Печерский Патерик. С. 120. При освящении церкви упоминаются киевский митрополит Иоанн, епископы Иоанн Черниговский, Исая Ростовский, Лука Белгородский,

имели общегосударственного характера. Присутствие митрополита фиксируется лишь в первом известии. В богослужении приняли участие не все русские архиереи, а лишь епископы – воспитанники обители. Правомерно встает вопрос о единстве канонического пространства Руси в изучаемый период. Тем более что взаимоотношения обители с киевским митрополитом разладились⁶¹⁹. Поводом был несправедливый митрополичий суд над Печерским игуменом Поликарпом⁶²⁰. Других сообщений о собрании епископов, вышедших из стен Печерской обители, до начала монгольского периода в источниках больше не встречается. Однако сведения о совместном служении архиереев в летописи сохранились. Таковые совершались при освящении церкви св. Василия, построенной князем Святославом Всеволодовичем, «митрополитомъ и блжнымъ Никифором епископом Гюрговским и архимандритом Печерьским игоуменомъ Васильемъ»⁶²¹. Но это событие к числу общегосударственных отнести нельзя.

Еще одно свидетельство в церковной жизни Древней Руси можно с уверенностью отнести к числу поместных соборов русской церкви. Имеется в виду возведение в сан Ростовского епископа Кирилла (1231 г.). Летописец фиксирует, что 6 апреля он (Кирилл) был «посвящен» «митрополитом Кирилом с окрестными епископами иже сущи иже и стиса и с митрополитом Перфурии Черниговский епископ Олекса Полоцкий епископ и ина в епископа Белгородский и Юрьевский»⁶²². До указанного события летописи традиционно сообщали о хиротонии епископов в присутствии киевского митрополита. Для домонгольского периода это единственный факт, когда поставление епископа осуществлялось не одним митрополитом, а с участием «окрестных» архиереев. Данное событие следует считать, с одной стороны, показателем определенной

Антоний Юрьевский. В Лаврентьевском списке указываются наряду с митрополитом лишь Белгородский и Черниговский святители. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208-209)

⁶¹⁸ В данном известии присутствие митрополита не обозначено, упоминаются лишь воспитанники обители епископы Ефрем Переяславский, Стефан Владимирский, Иван Черниговский и Марин Юрьевский. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 212)

⁶¹⁹ *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 96-133, 159-222.

⁶²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 355.

⁶²¹ Там же. С. 432-433.

⁶²² Там же. Стб. 457-458.

зрелости русской церковной организации. Но, с другой стороны, надо принимать во внимание, что мероприятие происходило в обстановке укрепления политических позиций северо-восточной Руси, и данный собор мог быть инициирован княжеской властью с целью обеспечения высокого канонического статуса ростовского архиерея и декларации политических амбиций его князя.

Церковные суды также можно рассматривать с точки зрения межархиерейских отношений⁶²³. Первым по времени судебным разбирательством в русской церкви был суд митрополита Ефрема над новгородским епископом Лукой Жидятой⁶²⁴. Данный процесс, так же как суд над Печерским игуменом Поликарпом, можно отнести к числу «неправых». Если в случае с Поликарпом подоплекой судебного преследования было намерение вернуть Печерскую обитель под власть киевских князей и митрополитов, то судебный процесс над Лукой Жидятой (1055–1058) вершился как расправа над союзниками автокефального митрополита Илариона и одновременно ставленника Ярослава Мудрого⁶²⁵. В тех условиях действия киевского митрополита можно квалифицировать как одно из мероприятий по возвращению русской митрополии под протекторат византийского патриарха. Нет сомнений, что ложный навет Дудика и его соратников на епископа Луку был сфабрикован по политическим мотивам, и возмущение подобным шагом позволило сохранить сведения о митрополите Ефреме в новгородском летописании, в то время как киевские своды не упоминают даже имени архиерея⁶²⁶.

Суд митрополита Константина над владимирским епископом Федором, напротив, имел под собой достаточные веские основания, хотя так же был

⁶²³ О церковных судах см. подробнее: *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 45. 2011. 12 (227). С. 106-116.

⁶²⁴ НПЛ. С. 182-183.

⁶²⁵ См. подробнее *Мильков В.В.* Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI. 2009. № 2. С. 146-152.; *Гайденко П.И.* Еще раз о суде Лукой Жидятой (1055–1059 гг.) // Каптеревские чтения. 7 / отв. ред. М.В. Бибииков. М., 2009. С. 53-63.

⁶²⁶ П.И. Гайденко предположил, что Ефрем лишь временно возглавлял киевскую кафедру, прибыв на неё только для преодоления угрозы возникновения схизмы. Поэтому его имя и не было упомянуто киевскими книжниками. (*Гайденко П.И.* Ещё раз о суде Лукой Жидятой (1055-1059 гг.). С. 53-63)

направлен на ликвидацию автокефальной владимирской церкви⁶²⁷. В числе обвинений, выдвинутых архиерею – незаконное принятие святительского сана («да не наскакають неции на святительскыи сан») ⁶²⁸. Андрей Боголюбский намеревался сделать Владимир новым церковным центром Руси и выйти из-под протектората константинопольской патриархии⁶²⁹. Логично, что его ставленник Федор (Феодорец) «не всхоте поставленья от митрополита»⁶³⁰, «церкви все в Володимери повеле затворити и ключе церковныя взя и не быс не звоненья ни пеня по всему граду»⁶³¹. Летописец обвиняет владыку, что от него «много бо пострадаша человеци от него въ держаньи его и сель изнебывши и оружья и конь друзии же и роборы добыша заточенья же и грабленья не токмо простыцем но и мнихом игуменом и ереемъ безъмолствъ сыи мучитель другимъ человекомъ головы порезывая и бороды иным же очи выжигая и языкъ оурезая а инья распиная по стене и муча немлствне хотя исхитити ж от всех именье именья бо бе не сыть акы адъ»⁶³². Согласно летописным известиям, на митрополичий суд епископа Федора отправил его покровитель владимирский князь Андрей Боголюбский, вероятно, не сумевший обуздать буйный нрав владыки. Наказание своенравного и алчного архиерея мало отличалось от тех зверств, что он творил со своей паствой – «митрополит же Костянтин повеле ему языкъ оурезати, яко злодею и еретику и руку правую оутяти и очи ему выняти»⁶³³. Но думается, Федор понес наказание не только за неприемлемые для пастыря деяния во главе кафедры, но и пренебрежение к власти киевского митрополита, проявившееся в отказе от хиротонии. Действия киевского архиерея также выходят за рамки всех канонов – он применяет к осужденному Федорцу кровавую расправу, далекую от христианского милосердия.

⁶²⁷ Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский. М., 2007. С. 84-118.

⁶²⁸ ПСРЛ. Т. 1. С. 246.

⁶²⁹ Мильков В.В. Древнерусское еретичество в идейно-политической борьбе второй половины XII столетия // Общественная мысль: исследования и публикации. Вып. III. М., 1989. С. 5-27.

⁶³⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 356-357.

⁶³¹ Там же.

⁶³² Там же.

⁶³³ Там же.

По источникам не прослеживается вмешательства митрополичьей власти в епископский суд, даже если по обоим судам проходили одни и те же лица. Митрополит Ефрем не защищает обвинявших Луку Жидяту клеветников, когда оправданный архиерейским судом епископ жестоко расправился со своими обидчиками⁶³⁴. Не зафиксировано вмешательство митрополита и в конфликт духовенства с Авраамием Смоленским. Когда епископ подверг подвижника унижению, заточил в темницу, угрожал сторонникам Авраамия. Лишь поддержка со стороны княжеской власти предотвратила печальную участь подвижника⁶³⁵. Подобного рода отстраненность дает основание поставить под сомнение степень полноты канонических прав киевских митрополитов в отношении подвластного им округа, либо констатировать небрежение первоиерархами исполнения своих прямых обязанностей.

В целом роль личных взаимоотношений в церковной среде, вероятно, была велика. Однако проследить их в полном объеме не представляется возможным в связи с подобным отсутствием сведений. За редким исключением данные аспекты не находят отражения в летописных известиях и житийной литературе. Обратим внимание на весьма немногочисленные, но интересные факты.

К концу XII – началу XIII вв., по мере политического ослабления Киева, происходит укрепление позиций политических и духовных элит в русских княжествах. Не являлся исключением и Великий Новгород. Традиционно его положение отличалось стабильностью и упорядоченностью церковной жизни (постоянное присутствие владыки на кафедре, сформированный порядок избрания и возведения кандидатов в священство). Тем не менее, в первые два десятилетия XIII в. источники зафиксировали свидетельства ожесточенной борьбы за владычную кафедру между возведенным в 1199 г. архиепископом Митрофаном и Антонием (Добрыней Ядрейковичем). Эти соперники дважды будут сменять друг друга на святительском престоле. Казалось бы, в ходе соперничества так или иначе должны были обозначиться особенности личных взаимоотношений

---

⁶³⁴ НПЛ. С. 183.

⁶³⁵ Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 5. С. 30-65.

кандидатов на владычную кафедру. Нет данных о личной неприязни архиереев друг к другу. Создается впечатление, что они вообще имеют опосредованное отношение к происходящим событиям. Контекст летописных известий позволяет сделать вывод, что данный конфликт инициирован не самими кандидатами, а теми политическими силами, которые осуществляют борьбу за владычную кафедру с целью контроля над внутренней политикой Новгорода. В этой ситуации архиереи проводят не собственную политику, а выражают интересы стоящих за ними партий. Это объясняет индифферентное отношение Митрофана к удалению его на Торопецкую кафедру, которое смещенный святитель воспринял согласно летописи спокойно и «с радостью»⁶³⁶. Повторное поставление Митрофана, уже больного, немого, парализованного, т.е. фактически не способного к управлению, не позволяет видеть в этой фигуре более чем ставленника конкретных политических сил.

Примечательно, что второй кандидат – Антоний – после поражения в 1219 г. остается при митрополичей кафедре и «митрополит у себе держи въ чести, и вда ему епископью въ Перемышле»⁶³⁷. Это убеждает в существовании добрых личных взаимоотношений соперничавших архиереев, что практически невероятно в подобных условиях. Летописи говорят о благосклонности митрополита к Антонию, что вряд ли она обуславливалась личными симпатиями, это могло быть связано с поддержкой тех политических сил, которые стояли за спиной архиерея.

Значительный круг сюжетов связан с личностью епископа Кирилла Туровского⁶³⁸. Его деятельность во многом отражает особенности политического развития Руси, прежде всего борьбу Туровского княжества за политическую

⁶³⁶ НПЛ. С. 261.

⁶³⁷ Там же. С. 261.

⁶³⁸ К сожалению, летописная традиция не сохранила сведений о Кирилле Туровском, известия об упоминании подвижника в Ипатьевской летописи под 1169 г. являются ошибочными. (Творогов О.В. Кирилл, епископ Туровский // URL: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4016> (дата обращения 21.11.2013); Житие Кирилла Туровского // *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907. С. 62-64.; *Сон Джонг Со.* Житие Кирилла Туровского в составе Пролога // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 228-239.; *Пономарев А.И.* Св Кирилл еп. Туровский и его церковно-учительные произведения // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1894. Вып. 1. С. 89)

автономию от Киева во второй половине XII в⁶³⁹. Именно в этом контексте следует рассматривать процедуру смещения епископа Кирилла в пользу Киево-Печерского ставленника Лаврентия⁶⁴⁰. При этом в сохранившихся известиях трудно усмотреть следы личного противостояния иерархов. Оба стали заложниками происходивших в южной Руси политических процессов. Какую-то роль в этом сыграли игумены Печерского монастыря, вероятно, впоследствии даже удалившие известия о Кирилле Туровском из летописного текста. А печерский инок Лаврентий, следуя требованиям политической конъюнктуры, прямо нарушает церковные каноны, замещая на Туровской кафедре легитимно находившегося там архиерея.

Представляет интерес обращение преподобного Кирилла с посланиями к Владимирскому князю Андрею Боголюбскому⁶⁴¹. Оно посвящено обличению узурпации владычной кафедры епископом Федором⁶⁴². Но что мешало Кириллу Туровскому обратиться напрямую к владимирскому епископу? Почему происходит опосредованное общение архиереев? Вероятно, ответ кроется в особенностях канонической ситуации Руси того периода, когда архиерейские кафедры напрямую зависели от княжеской власти. Следовательно, Кирилл обращается к тому, от кого непосредственно зависло занятие архиерейской кафедры, поэтому правомерен вопрос об интенсивности канонических взаимоотношений архиереев домонгольского периода. Источники эпистолярного

---

⁶³⁹ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. С. 231.; Грушевский М.С. Очерки истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891. С. 163-224.; Клеванов А.С. История Юго-Западной Руси от её начала до половины XIV века. М., 2001. С. 61-143.; Цветков С.Э. Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. 1054-1212. М., 2009. С. 237-419.

⁶⁴⁰ Личность Лаврентия получила весьма нелицеприятную оценку в работе Т.Р. Галимова, отметившего, что этот слабый, безвольный и не вызывающий симпатий монах своей пассивностью стал марионеткой в интригах греческих митрополитов по подчинению туровской кафедры и Печерского монастыря (Галимов Т.Р. Русская церковная иерархия в княжеских междоусобицах середины XII – первой трети XIII вв. // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 52. 2012. № 25 (279). С. 109-110)

⁶⁴¹ Кирилла монаха притча о человеческой душе и о теле, о нарушении Божией заповеди и о воскрешении тела человеческого, о Страшном Суде и мучении // Колесов В.В. Кирилл Туровский. М., 2009. С. 25-40.

⁶⁴² Там же.; Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский. С. 110-111.

жанра, которые бы отражали особенности личных взаимоотношений русских архиереев, отсутствуют.

Большие возможности личных контактов между святителями открывали княжеские пиры⁶⁴³. Однако присутствие высших духовных лиц на данных застольях всецело зависело от воли князя, оказавшего архиереям милость, а не от желания епископата осуществлять общение в неформальной обстановке.

Для домонгольского периода нам не известны прецеденты, когда бы представители епископата открыто высказывали свое отношение к митрополичьим или княжеским судам над архиереями (Лука Жидята, Федор (Феодорец), Иоаким Туровский). Нам ничего не известно о реакции святителей на незаконные смещения, перемещения и поставления архиереев (Мануил Смоленский, Митрофан и Антоний Новгородские, грек Николай, отвергнутый Всеволодом Юрьевичем с Владимиро-Суздальской кафедры). Одновременно представители церковной иерархии чутко и непосредственно реагировали на отклонения от принятых в духовной среде норм. Примером являются судьбы Луки Жидяты, Печерского игумена Поликарпа, будущего новгородского епископа Никиты, заподозренных в отступничестве, гордыне, ереси, непотребных речах. Можно говорить о существовании в церкви жесткого контроля, прежде всего, не над глубиной понимания христианских догматов, а над внешней, обрядовой стороной церковной жизни. Нельзя не заметить, что участь опальных архиереев мало интересовала подвластное им мирское духовенство и монашествующих, что

---

⁶⁴³ 1183 г. «В то же лет свщена быс цркы стго Василья яже стоить в Кieve на велицем дворе великим свщнием мсца генваря во первыи днь свщнымъ митрополитомъ и блжнымъ Никифором епископом Гюрговским и архимандритом Печерьским игоуменомъ Васильем создане бывши Стославом Всеволожичем исозва на пиро ть доуховныи свщного митрополита Никофора ины епископы игоумены и весь стльсии чинъ и Кияны и быша весели и отпоусти е и разиидошася во свояси». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 635); 1197 г. «того же лет месяца декабря в s днь созда црквь каменуу стхъ апсль в Белегороде блговерныйи князь Рюрик приехавъ ис Кieва и сти црквь ка каменуую стхъ апсль епспья Белогородская великим свщениемъ блжнымъ митрополитомъ Никифором епскопомъ Андреяном тоя церкви стол добре правяща епископом Юрьевским создане еи бывши благоверным и христорлюбивым князем Рюриком Ростиславичем ... и созва дхвныи тьи пирепископа Андреяна Юрьевского епископа и архимандрита Василья Печерьскаго игоумена Моиисея игоумена стго Михаила Выдобычьского и прочии игоумейи и черноризьски и прозвоутеры и весь свщницкый чинъ». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 707-708)

наталкивает на размышления об уровне и глубине взаимоотношений духовенства русской церковной организации и степени осознания ими духовного единства.

Подводя итог, следует отметить, что состояние источников с трудом позволяет оценить качество канонических и личных взаимоотношений архиереев домонгольской Руси. Во многом это было предопределено включенностью церковных институтов в политические, социальные и экономические процессы изучаемого периода. Источники не дают основания говорить о существовании тесных и постоянных межличностных контактов между архиереями. Подобное возможно в условиях канонической незрелости церковной организации Руси. Контакты между представителями высшего церковного духовенства возникали либо при урегулировании внутрицерковных противоречий, либо по инициативе княжеской власти. Органически взаимосвязанный своими частями организм церковного мира Древней Руси еще не был выстроен. Он только разворачивался к этому в своем развитии.

2.3. Русские епископы и мирское духовенство

Одним из направлений реализации епископской власти являются отношения правящих архиереев с расположенными на территории их епископий немонастырскими храмами, их духовенством и ктиторами. В более широком смысле – это система связей с церковными общинами, которые традиционно, хотя и не вполне правомерно по отношению к каноническим реалиями X–XIII вв., называют приходами⁶⁴⁴. Возникновение подобных храмов и общин являлось одним из важнейших показателей формирования самой древнерусской церковной организации и её институтов. В церковной историографии это описывается едва ли не как одномоментный процесс, синхронный с учреждением киевской митрополичей кафедры и ряда епископий⁶⁴⁵.

Но по источникам видно, что до крещения Руси в Киеве, а, возможно, и в других городах существовали христианские храмы, каноническая связь которых с какими-либо епископскими кафедрами и монастырями не прослеживается. Согласно «Повести временных лет» при князе Игоре дружинники-христиане приносили клятвы «в церкви святого Ильи»⁶⁴⁶, а на месте «могилы» (кургана) Аскольда некий Олма «поставил церковь святого Николу»⁶⁴⁷. К сожалению, исторические повествования не сохранили сведения о других церквях этого периода, следовательно, мы не можем судить о реальном размахе церковного строительства на территории Руси. Ясно одно: такие храмы существовали, но под чьей юрисдикцией они находились⁶⁴⁸?

В предшествующих разделах мы показали, что в это время на Руси архиерейская власть отсутствовала. Тогда возникает вопрос: кто рукополагал священников для служения? Остается лишь допускать, что первые христианские

⁶⁴⁴ *Стефанович П.С.* Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // Вестник церковной истории. 2007. № 1. С. 117-133.

⁶⁴⁵ *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 332-394.; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 42-60.; *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси. С. 33-75.; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 172-206.

⁶⁴⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 36-43.

⁶⁴⁷ НПЛ. С. 107.

⁶⁴⁸ *Стефанович П.С.* Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси. С.117-133.

храмы Руси могли находиться под патронатом константинопольского патриархата, крымских или балканских епископий и иных, в том числе западноевропейских миссий. Обозначенная проблема прозвучала в целом комплексе работ⁶⁴⁹. Следуя древней христианской традиции, русские храмы до официального крещения Руси могли и не иметь постоянного клира⁶⁵⁰. Свидетельство «Повести временных лет»: «мнози бо беша варязи хрестеяни» – не дает оснований полагать, что эти христиане были объединены клиром. Тем более что некоторые варяги, как известно, принимали крещение во время пребывания в Византии.

Нельзя исключать, что мы имеем дело с особой формой организации руководства христианской общиной. Ее главой вполне мог быть не священнослужитель, а избранное из мирян лицо, которое могло выполнять и ограниченные богослужебные обязанности, что хорошо накладывается на реалии древнерусского общества с характерными для него формами патроната, в том числе в отношении храмовой собственности⁶⁵¹. Данная традиция прослеживается в более позднее время в Новгороде, где существовали уличанские и корпоративные церкви, а также общегородская патрональная церковь Ивана на Опоках для купцов вощников⁶⁵². О весьма невысоком статусе мирского духовенства в таких церквях можно узнать из содержания Устава князя Всеволода, который обсуждался князем «с владыкою и с своею княгынею, и с

⁶⁴⁹ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 1-19, 63-96; Иванов С.А. Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Вып. 10. М., 2001. С. 16-39.; Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 260-297.

⁶⁵⁰ Церковный устав допускает совершение целого ряда служб мирянами и без участия священнослужителей: «последования вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, часы с изобразительными, начинающиеся не иерейским возгласом «Благословен Бог наш», а словами «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас». (Булгаков С.В. Настольная книга священнослужителя // URL: http://azbyka.ru/tserkov/bogosluzheniya/liturgika/nastolnaya_kniga_svyaschennosluzhitelya_10-all.shtml (дата обращения 21.11.2013).

⁶⁵¹ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С.9-53.; Пётр (Гайденко), иером. Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010. С. 85-89.

⁶⁵² Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы. С. 158-165.

своими бояры, и с десятию сочскими и с старостами: дал есм суд и мерила»⁶⁵³, а попы в этом перечне отсутствуют.

К числу первых сведений о духовенстве на Руси относятся известия о священнике княгини Ольги, который упоминается в ее окружении во время пребывания при дворе Константина Багрянородного⁶⁵⁴. Некое духовное лицо присутствовало при похоронах княгини (969 г.)⁶⁵⁵. В документальных свидетельствах полный сан и каноническая юрисдикция (подчинённость конкретной кафедре) этих священников неопределимы. Можно лишь предположить, что находившийся в Византии с Ольгой священнослужитель Григорий и присутствовавший при похоронах священник - это одно и то же лицо, которое должно было представлять восточное, византийское христианство.

Следующее упоминание о мирском духовенстве сохранилось в рассказе о прибытии на Русь греческой царевны Анны, супруги князя Владимира Святославича⁶⁵⁶. Ни количество, ни церковный статус сопровождавших невесту русского князя священников не уточняется ни русскими, ни иными источниками. Йахья Антиохийский, сообщает, что Византийский царь Василий послал на Русь митрополитов и епископов, окрестивших князя Владимира и «всех, кого обнимали его земли, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране русов»⁶⁵⁷. Не замечена деятельность этого духовенства в латинских источниках, авторы которых должны были воспринимать духовную свиту Анны как соперников. Скорее всего, «попы царицыны» были личными духовниками избранницы Владимира, либо вошли в состав ее свиты с миссионерскими целями. В итоге выявить прямые связи данных духовных лиц с зарождающейся церковной иерархией Руси не представляется возможным, тем

---

⁶⁵³ Устав Великого князя Всеволода о церковных суждех и о людех, и о мерилах торговых // Древнерусские княжеские уставы. С. 153-158.

⁶⁵⁴ Константина, христолюбивого во Христе самом вечном царе василевса, сына мудрейшего и приснопамятного василевса Льва, сочинение и во истину царского усердия достойное творение. С. 146.

⁶⁵⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 56-57. Важно отметить, что в последующие исторические периоды при русских князьях-христианах присутствие священников не фиксируется.

⁶⁵⁶ ПСРЛ. Т. 1. С. 82.

⁶⁵⁷ *Йахья Антиохийский*. История. С. 105.

более что согласно источникам в ходе проведения реформы князь Владимир опирался не на константинопольских, а на курсунских попов.

В этой связи интересно другое известие «Повести временных лет»: о том, что Владимир «постави церковь святого Василья ...; и нача ставити по градомъ церкви и попы»⁶⁵⁸. Источник недвусмысленно свидетельствует, что инициатива поставления клира принадлежит не епископской власти, о которой не было и слова, а княжеской, «приставившей» священников служить в нововыстроенных церквях. После официального принятия Русью крещения строительство церквей начинается в крупных политических центрах Руси: Киеве⁶⁵⁹, Белгороде⁶⁶⁰, Переяславле⁶⁶¹, Новгороде⁶⁶², Смоленске⁶⁶³.

Вне княжеского строительства оказался, пожалуй, только Новгород, где церковь в честь св. Иоакима и Анны была заложена епископом Иоакимом Курсунянином⁶⁶⁴. Но возведение храма святой Софии в 1045–1050 гг. – это уже парадная государственная постройка, возводимая Владимиром Ярославичем⁶⁶⁵. Назовем еще Ростов, где, согласно церковному преданию, епископом Федором был выстроен дубовый храм Пресвятой Богородицы⁶⁶⁶. Примечателен и выбор места для строительства первых после принятия христианства церквей. Они строятся по местам поклонения местного населения языческим богам, но инициатива исходит от княжеской власти. Летописцы, будучи представителями духовенства, приписывают реализацию таких шагов, как поставление клира и инициативу строительства храмов, деятельности князя Владимира⁶⁶⁷, а позднее другим русским князьям. По канону это является прямой обязанностью архиерея. Такая ситуация может быть связана, с одной стороны, с особенностями

---

⁶⁵⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 119.

⁶⁵⁹ Там же. Стб. 122.

⁶⁶⁰ ПСРЛ. Т. 9. С. 66.

⁶⁶¹ Там же. С. 69.

⁶⁶² НПЛ. С. 181.

⁶⁶³ *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. С. 236.

⁶⁶⁴ НЛ. С. 173–174.

⁶⁶⁵ НПЛ. С. 181.

⁶⁶⁶ *Мануил (Лемешевский)*. Указ. соч. Т. 3. С. 93.

⁶⁶⁷ Князь Владимир «повеле рубити церкви и поставляти по местом, идеже стояху кумири». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 119)

церковного развития Руси, с другой – заинтересованностью политической власти во всесторонней поддержке церкви. Вероятно, обозначенная особенность объясняется и тем, что значительная часть пришедшего на Русь духовенства не сумела пока интегрироваться в среде славянского населения. Миссионерской деятельности мог мешать языковой барьер, незнание местной культуры, обычаев, сопротивление автохтонного населения насильственной христианизации, недостаток средств на строительство церквей и обустройство места служения, что представляло огромные по тем временам средства. Мероприятия по преобладанию языческих и христианских ритуальных центров указывают на отсутствие регулярной церковной жизни и сформированной иерархической структуры церкви.

О малочисленности и разрозненности церковной иерархии можно судить по присутствию духовных лиц в княжеских дружинах. Такое духовенство не связано с конкретными церквями и их общинами. В частности, в «Повести временных лет» под 1071 годом помещено известие о попе Яневе⁶⁶⁸. О функциях священника в данном походе пояснений не дано. Он, возможно, был духовником Яна Вышатича и его крещеных дружинников. С целями наблюдения за сбором дани был взят в поход на Югру новгородским воеводой Ядреем поп Иванка Леген (1194 г.)⁶⁶⁹. Но ясным остается одно: прослеживается устойчивая связь мирского духовенства с княжеской властью. Так, под 1097 г. в известии об ослеплении князя Василько указывается, что после расправы за ним ухаживает неизвестный священник с своей супругой⁶⁷⁰. А в ходе усобицы новгородский князь Мстислав в 1216 г. отправляет для переговоров к своему противнику Ярославу в Торжок «попа Юрья святого Иоана на Торговищи»⁶⁷¹. Таким образом, источники, согласно друг с другом, свидетельствуют об определяющем влиянии княжеской власти на все стороны духовной жизни.

---

⁶⁶⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 175-181.

⁶⁶⁹ НПЛ. С. 40-41.

⁶⁷⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 262.

⁶⁷¹ НПЛ. С. 254.; Кроме того, в ходе усобицы новгородского князя Мстислава со своим зятем Ярославом, среди потерь Новгорода указывается смерть в загоне «Иванка поповица, терьскаго даньника». (НПЛ.С. 257)

При этом городские храмы возводятся по инициативе княжеской власти. В 1103 г. «заложи Мстислав Володимирович Новгородский Мономах церковь каменную Благовещение пресвятыя Богородицы, в Великом Новгороде, на Городищи»⁶⁷², затем в 1113 г. он «зложил церковь камону в Великом Новгороде святого Николы чудотворца, на княжи дворе»⁶⁷³. Великий князь Всеволод в 1127 г. основывает «церковь камону в Великом Новеграде святого Иоанна предтечи, на Опоках, на Петрятине дворе»⁶⁷⁴. Князь Святослав «постави церковь святого Николы на Городищи, от Великаго Новаграда два поприща имать, при архиепископе Иоанне» (1165 г.)⁶⁷⁵. Под 1197 г. летописец сообщает: «созда црквь камону стхъ апсль в Белегороде блговерный князь Рюрик приехавъ ис Киева»⁶⁷⁶. В 1215 г. «заложена бысть церковь камена въ Ярославли князем Костянтиномъ Всеволодичемъ»⁶⁷⁷.

Именно к компетенции княжеской власти следует относить и формирование из пришлого священства клира ведущих соборных храмов, поставление мирского духовенства, что, впрочем, не исключало последующего проведения архиереями обряда рукоположения. Участие епископата в церковном строительстве на ранней стадии христианизации общества было минимальным, как это видно на примере Иоакима Корсунянина, который лишь выполнял волю князя и без его поддержки не был способен даже войти в свой кафедральный город. Правомерно предположить, что при нехватке священнических кадров часть церквей могла не иметь постоянного клира, а приближенные к княжеско-боярской среде священники не находились в полном каноническом подчинении епископа.

Довольно рано на Руси появляются домашние церкви. Впервые с их упоминанием мы встречаемся в «Ответах Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа», составленные, по всей видимости, в 1060 – начале

---

⁶⁷² НЛ. С. 187.

⁶⁷³ Там же. С. 187-188.

⁶⁷⁴ Там же. С. 189.

⁶⁷⁵ Там же. С. 192.

⁶⁷⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 707.

⁶⁷⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 439.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 48.

1070-х гг.⁶⁷⁸ Кроме того в Новгороде на территории усадьбы «А» Неревского раскопа обнаружены остатки деревянной домово́й церкви, просуществовавшей с конца X до середины XIII вв.⁶⁷⁹ В житии Алимпия Иконописца, помещенном в Киево-Печерский Патерик, сохранился еще два известия конца XI – начала XII в. о состоятельных киевлянах, заказавших мастеру иконы для домовых церквей. В первом случае заказчик с большой дружиной за иконой прибывает лично, а во втором – доверенное лицо заказывает для нужд «господина» и его «домашних»⁶⁸⁰. Следовательно, можно сделать вывод об осознании в условиях домонгольской Руси различий между домашней церковью, где разрешено совершать литургию, и приходской, соборной – предназначенной для полноценного богослужения. В домовые церкви священники могли приглашаться для проведения конкретных служб. Но мы не должны забывать, что знать имела личных попов в своем распоряжении. Остаётся открытой проблема – какие именно священнослужители могли выполнять таковые функции: исключительно мирские, или к данному служению допускалось монашеское духовенство? Не менее интересно уточнить, где в этом случае проживал священнослужитель. Например, данные новгородской археологии позволяют проследить деятельность попов и монашеских на территории городских боярских усадеб⁶⁸¹.

Совершенно очевидно, что само духовенство всячески приветствовало приглашение к мирянам в дом для служения, поскольку требы становились существенным источником дополнительного дохода, например, церковные поминания, крещение, отпевание и др.⁶⁸² Текст «Вопрошания Кирикова»

⁶⁷⁸ «Аще у кого церковица будет в дому, достоит в ней литургисати, а не крестити детеи, ноли в зборной церкви». (Турилов А.А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание» // Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 244)

⁶⁷⁹ Конецкий В.Я., Самойлов К.Г. О некоторых аспектах культуры средневекового Новгорода // Новгородский исторический сборник. Вып. 7. (17). СПб., 1999, С. 3-17.; Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010. С. 87.

⁶⁸⁰ Киево-Печерский Патерик. С. 171-176.

⁶⁸¹ Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. С. 92-99.

⁶⁸² Вопрошание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 413-429.; Турилов А.А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание» // Славянский мир между Римом и Константинополем (Славяне и их соседи. Вып. 11.). М., 2004.

свидетельствует, что с XII в. эти вопросы начинают регламентироваться епископством, а оплата организации службы возлагается на самого священника⁶⁸³. Для периода X–XI вв. реконструировать взаимоотношения белого духовенства с епископской властью не представляется возможным.

Еще большее затруднение вызывает рассмотрение проблемы взаимоотношений сельского духовенства с епископством, т.к. для изучаемого периода крайне сложно выявить условия его существования. Но, вероятно, наиболее архаичной формой низшего церковного округа в сельской местности следует считать погост. Погост прошел в своей истории несколько этапов развития. Если в X в. после реформы княгини Ольги - это места сбора дани⁶⁸⁴, то с течением времени погосты превращаются в центр административного округа. Погостом называли и сам округ, и его центральное поселение⁶⁸⁵. Именно погосты с древнейших времен стали местом, где ставились церкви, строились дома священников и церковнослужителей. Самые ранние описания погостов относятся к XIV в.⁶⁸⁶ Но, по данным археологии, именно на некрополях у погостов фиксируются древнейшие признаки христианизации населения⁶⁸⁷. Из этого следует, что погосты были опорными пунктами не только княжеской административной власти, но и церковной.

---

⁶⁸³ Интересен и другой факт. Значительная часть материалов Вопросания (не умаляя значимости новгородской специфики в источнике) совпадает с ответами митрополита Георгия (1061/62 – 1075 гг.), данными столетие ранее. Так почему же Нифонт дублирует данные рекомендации? Возможно, они не были известны владыке и высшему новгородскому духовенству, либо Нифонт, славившийся своей книжностью, стремился к установлению канонических норм собственной властью в пределах своей епископии. Но так или иначе, ситуация с церковной иерархией и христианизацией населения Новгорода середины XII века мало чем отличалась от проблем Киева второй трети XI века.

⁶⁸⁴ *Баловнев Д.А.* Приходское духовенство XV – начала XVI века по новгородским писцовым книгам (численность и особенности состава) // *Отечественная история.* 2004. №4. С. 131-139.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Там же.

⁶⁸⁷ *Кузьмин С.Л.* Которский погост – локальный центр конца I – начала II тысячелетия н.э. в верховьях Плюсы // *Материалы археологии Новгородской земли.* М., 1991. С. 161-167.; *Соболев В.Ю.* Погребальный обряд древнерусского погоста // *Церковная археология.* Вып. 4. СПб., 1998. С. 286-292.; *Макаров Н.А.* К оценке христианизации древнерусской деревни в XI–XIII вв. // *Краткие сообщения института археологии.* №205. М., 1991. С. 11-20.

Проблема заключается в том, что термин «приход» регулярно встречается в источниках, лишь начиная с середины XVI в.⁶⁸⁸ Это, однако, не означает, что организованной общинной жизни при церквях до этого времени не существовало. В изучаемый период она отличалась большим своеобразием. Если известно, что в селе, деревне, городе стояла церковь и у ее священника были духовные дети, т.е. лица, регулярно приходившие к исповеди, то по своей сути такие церкви являлись приходскими, даже если в источниках они таковыми не назывались. Эту ситуацию четко отразили канонические ответы митрополита Георгия, а позднее ответы Кирику владыки Нифонта, в которых рассматривается проблема перехода христианина от одного духовного отца к другому⁶⁸⁹. Есть все основания говорить, что к концу XI–XII вв. формируются устойчивые связи между обычными членами приходов и священством конкретных церквей, прежде всего корпоративных, уличанских, сельских и др. Епископат пытался регулировать порядок возникавших внутрицерковных отношений. Правда, инициатива предпринимавшихся усилий исходила от монашествующего священства (в данном случае игумена Германа и доместика Кирика, выступавших в роли духовников и представителей епископа). На протяжении XII столетия наблюдается увеличение епископского строительства. В 1153 г. боголюбивый архиепископ Нифонт в Ладоге «заложил церковь святого Климента»⁶⁹⁰, а «в Великом Новгороде, на Торговой стороне ... церковь камени святого Климента, на Иворове улицы»⁶⁹¹. Архиепископ новгородский Илья «заложил церковь камени Благовещение Богородицы»⁶⁹². Владыка Мартирий «поставил церковь на Острове, святого Никифора»⁶⁹³ и «святую Богородицу на воротех»⁶⁹⁴. Также фиксируется

---

⁶⁸⁸ Баловнев Д.А. Приходское духовенство XV-начала XVI века по новгородским писцовым книгам. С. 131-139.; Стефанович П.С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси. С. 117-133.

⁶⁸⁹ Вопросание Кириково. С. 429.; Ответы Георгия № 15, 16. // Турилов А.А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа. С. 236.

⁶⁹⁰ НЛ. С. 8.

⁶⁹¹ Там же. С. 190-191.

⁶⁹² НПЛ. С. 225.

⁶⁹³ Там же. С. 237.

⁶⁹⁴ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 47.

стремление епископата к украшению церквей подвластного им округа⁶⁹⁵. Источники отразили отдельные случаи борьбы кафедр за подчинение епископиям местного духовенства⁶⁹⁶. Уже для XII–XIII вв. традиционна ситуация, когда в рамках епископии действовало определенное количество «приходских» храмов с клиром, находящимся в непосредственном подчинении епископа.

Нельзя забывать и про кафедральные епископские храмы⁶⁹⁷, которые следует отнести к типу соборных, объединявших мирское (городское и сельское) духовенство епископии. Духовническая деятельность соборного клира практически не прослеживается по источникам. Также невозможно прояснить вопрос о субординации духовенства разных рангов. Канонически низшее духовенство должно было подчиняться правящему епископу, но ктиторами общегосударственных храмов выступали удельные князья, стремившиеся к руководству церковной жизнью. К тому же приход соборной церкви включал в себя всю городскую христианскую общину. Проблема заключается в том, что сохранились лишь отдельные известия, например, об освящении соборных церквей⁶⁹⁸, о введении в кафедральный собор епископа⁶⁹⁹, об украшении храма⁷⁰⁰, о захоронении в них представителей княжеской династии⁷⁰¹.

⁶⁹⁵ 1107 г. «И того же лета, на весну, начаша подписывати святую Софию, стяжанием святого Никиты епископа» (НЛ. С. 187); 1144 г. «В Великом Новгороде епископ Нифонт подписа притвор у святей Софии» (Там же. С. 190).

⁶⁹⁶ Ростовский епископ Феодор налагает запрет на служение в церквях (ПСРЛ. Т. 9. С. 239).

⁶⁹⁷ 1045 г. «Заложил князь Володимир Ярославич и владыко Лука святую Софию, каменную, в Великом Новгороде» (НЛ. С. 2); 1101 г. «Володимир заложил ц. оу Смоленске св. Богородицы камяну епискупью» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 251); 1221 г. «Заложил князь Юрьи в Суздале церковь камяну святую Богородицу сборную» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 49)

⁶⁹⁸ 1089 г. «того же лета сщна бы церкы сборная стая Бця великим сщньем блаженным епископом Лукою». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208-209)

⁶⁹⁹ 1231 г. «Выведоша же священнаго епископа Кирилла в святую зборную церковь Святой Богородицы месяца в неделю всех святых. И сяде на стол своем настолник сы и наместник святых епископ прежбывших в Ростове». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 458)

⁷⁰⁰ 1230 г. «того же лета месяца почата бы писать церкви святая Богородица в Суздале потщам священнаго епископа Митрофана юже бе рушил велик князь Юрий в епископство Симон и опять созда краснейшу первья бе обедшала велми о много лет» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 455-456); 1237 г. «Благоверный епископ Митрофан поставил кивотъ в Святой Богородицы зборнии над трапезою и оукрасил его златом и серебром». (Там же. Стб. 461)

⁷⁰¹ 1172 г. «преставился князь Святослав Ростиславичъ на Волоце бе бо тогда воюя Новгородскую волость и спрятавшя тело его везоша Смоленску и положиша тело егос чстью оу стей Бци въ епискупье сы же блговерный кнзь Ростиславичъ Стославъ». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 550-551); 1197 г. «Преставился благоверный князь Смоленский Двдъ снъ Ростиславль...

Наряду с ними источники сохранили указания на то, что деятельность клира кафедральных храмов была тесно сопряжена с хозяйственными и юридическими обязанностями. Примером может служить граффити №25 киевского Софийского собора о покупке земли для Кириллова монастыря⁷⁰². Всё вышесказанное подтверждает то, что с ростом христианизации населения и увеличением количества церквей активность церковной организации в лице её епископата и духовенства возрастает.

Особая категория – городские церкви. В летописных известиях их появление описывается как «заложиша», «поставлена», «священа». В значительной части случаев лица, выделившие средства на строительство, не указываются. Только на примере Великого Новгорода в XII в. прослеживается существование уличанских⁷⁰³, корпоративных церквей⁷⁰⁴ и церквей, построенных на средства частных лиц⁷⁰⁵. Причины вовлечения разных слоев новгородцев в

епископ же Смоленский Семеон и вси игоумени и попове и снвць Мьстиславль Романович и вси бояре проводиша и» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 703); 1198 г. «преставися Черниговьскыи князь Ярослав Всеволодич епископ же игоумени и снвци его спрятавшє тело его честно и положиша во цркви стога Спаса во епископыи» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 708); 1219 г. «преставися княгини Костянтинова Огафия въ черницах, и положиша ю въ церкви святыя Богородица соборной въ Ростове». (ПСРЛ. Т. 10. С. 86)

⁷⁰² *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI-XVII вв.). Киев, 1976. С. 69-73.; *Гайденко П.И.* Еще раз о 25 граффити Софии Киевской: было ли это граффити древнейшим русским актом? и зачем его оставили на стене храма? // *Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013 С. 104-110.

⁷⁰³ 1185 г. «Поставиша Лукинци свягаго Петра на Сенище, а Мироней святое Вознесение на Прусской улици». (НЛ. С. 10.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 46)

⁷⁰⁴ 1156 г. «Заложиша церковь каменную, в Великом Новеграде, в Торгу, заморские купцы, святыя Пятницы». (НЛ. С. 191.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 44.; НПЛ. С. 217)

⁷⁰⁵ 1092 г. «Того же лета заложиша в Великом Новеграде церковь каменную Вознесение Господне Милонит Кишник на Прусской улици» (НЛ. С. 186); 1115 г. «Заложи Воигост церковь камєну свягаго Феодора Тирона, среди Щирковы улици и Розважи, в Земляном валу» (НЛ. С. 188); 1135 г. «а в Новигороди Аложнид заложи церкву свягаго Николу, на Яковлеве улици» (НЛ. С. 7); 1167 г. «В Великом Новеграде, на Софийской стороне, заложи церковь камєну святых мученик Бориса и Глеба, в Околотке, Сотко Сытинич, в каменном граде детинце, при Иоанне архиепископе» (НЛ. С. 193.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 45); 1176 г. «Михалко Степанович сруби церковь деревяную свягаго Михаила архангела, на Михайловне улице. Того же лета Моисей Домашинич свягаго Иоанна Усекновение честныя главы, на Чюдинцове улици, сруби церковь деревянную» (НЛ. С.193-194); 1183 г. «Поставиша церковь свягаго Ипатия Рятко з братом наРогатик камєну на Рогатицы улици» (Там же. С.194); 1197 г. «Того же лета постави церковь свягаго пророка Илии, на Холме, в Славнее, Еревша, при архиепископе Мартирии» (Там же. С. 197); 1199 г. «И заложиша того же лета церковь камєну святых 40 Мученик, с Прошкою с Малышевичем» (Там же. С.198.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 47); 1211 г. «свещиша церковь камєну

церковное строительство были связаны с тем, что церковь рассматривалась как духовный центр корпорации, улицы, рода⁷⁰⁶. Размеры и убранство городских церквей отражают степень состоятельности ктиторов. В условиях деревянного города каменные храмы в случае пожара могли служить местом хранения общинной или личной собственности⁷⁰⁷.

Но какие взаимоотношения складывались между ктиторами и духовенством этих церквей, с одной стороны, и новгородскими епископами – с другой? Источники позволяют говорить лишь о таких аспектах, как освящение храмов⁷⁰⁸ и поставление священников⁷⁰⁹. Но это не свидетельствует о том, что другого уровня взаимоотношений между священством и новгородцами не было. Согласно Новгородской первой летописи, «епископ и купьце и слы новгородьскыя» выступают единой политической силой, которая настаивает на княжении в Новгороде князя Святополка, сына Юрия Долгорукого⁷¹⁰.

Есть основание говорить о существовании духовенства, неподвластного епископу – это оговаривается в случае с женитьбой новгородского князя Святослава Ольговича (1135 г.)⁷¹¹. К независимой от духовных властей категории священнослужителей относится духовенство немецкой ропаты, ради строительства которой «пренесли церковь древяну святого Иоанна Предтечи на

Вячеславъ Прокшиниць, внукъ Малышевъ, святых 40 мученикъ» (НПЛ. С. 249-250); 1219 г. «заложити Твердила с Федоромъ святого Михаила и три Отроки» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 49)

⁷⁰⁶ Частное строительство, безусловно, присутствовало и в других русских землях, но, вероятно, размах был гораздо меньше чем в Новгороде, да и летописные источники сохранили лишь отдельные известия, например, 1239 г. «Того же лета Священна бысть церковь Бориса и Глеба в Кидекшии великим священъем на праздник Бориса и Глеба священным епископом Кириллом». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470)

⁷⁰⁷ Так в ходе пожара в Новгороде под 1217 г. сообщается «хто бяше вбегль в каменья церкви с товары, и ту изгореша сами и товаръ; а в Варяжьской божнице изгоре товаръ всь варяжьской бецисла». (НПЛ. С. 258)

⁷⁰⁸ 1194 г. «Того же лета поставиша церковь древяну святого апостола Филиппа, на Нутной улицы, на Торговой стороне, на Знаменской, в Славенском конце; и освящал ю владыка архиепископ Мартирий, генваря в 29 день; и стояла допожару 153 лета, и згоре 6855-го года». (НЛ. С. 196)

⁷⁰⁹ Под 1144 г. безымянный священник на страницах летописи сообщает: «постави мя попомъ архиепископъ святыи Нифонтъ». (НПЛ. С. 27)

⁷¹⁰ НПЛ. С. 26.

⁷¹¹ Там же. С. 24. В Новгородской первой летописи под 1144 г. помещено сообщение: «утопоста 2 попа и не да епископ над ними пети». (Там же. С. 213) Возможно, причина заключалась в том, что священники находились вне юрисдикции новгородского владыки.

иное место»⁷¹². А под 1207 г. сообщается о «свершении» церкви святой Параскевы Пятницы «заморскими купцами» на Ярославовом дворище в Новгороде⁷¹³. В ходе пожара в Новгороде под 1217 г. упоминается Варяжская божница⁷¹⁴. Появление заморских храмов и священнослужителей логично для торгового города, но вряд ли была в интересах епископа деятельность на территории округа неподвластного ему духовенства.

С XII в. церковное строительство начинает распространяться на сельскую местность. Прежде всего, церкви появляются на территории княжеских сёл-замков, таких как резиденция смоленских князей⁷¹⁵ или село Боголюбово князя Андрея Юрьевича (1158 г.)⁷¹⁶. Сохранилось известие о церкви в боярском селении. Вкладная прп. Варлама Хутынского (в миру боярин Алекса Михайлович) в основанный им Спасский монастырь (1192–1210 гг.) свидетельствует, что в «село на Слудици за Робию», пожалованном Варлаамом «святому Спасу», стоит церковь: «и божница в нем святого Георгия»⁷¹⁷.

В XII–XIII вв. формой организации сельского прихода можно считать уезд⁷¹⁸. Это был достаточно большой округ, в котором, вероятно, была не одна церковь или часовня. Общее количество не только сельских, но и городских церквей было весьма незначительным. По подсчетам В.В. Седова, в первой половине XII в. насчитывалось 19 пунктов с каменными церквями, а к концу столетия их количество возросло до 37. К этому моменту на Руси насчитывалось

⁷¹² 1184 г. «и в лето 6700 пренесли церковь древяну святого Иоанна Предтечи на иное место, а на том месте поставиша Немецкую ропату» (НЛ. С. 194)

⁷¹³ НПЛ. С. 247.

⁷¹⁴ Там же. С. 258.

⁷¹⁵ Подобно тому, как у Юрия Долгорукого был Красный двор в городе Киеве и «другой за Днепром», у смоленского князя был двор в самом Смоленске (позднее перенесенный на Смядынь) и двор за Днепром у ц. Петра и Павла. В каждом дворе была своя церковь, которая сообщалась обычно с дворцом (ц. Петра и Павла соединялась хорами со вторым этажом дворца). (Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. С. 125-132)

⁷¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 349.

⁷¹⁷ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 458.; Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. С. 206-211.

⁷¹⁸ Баловнев Д.А. Приходское духовенство XV – начала XVI века по новгородским писцовым книгам. С. 131-139.; Стефанович П.С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси. С. 117-133.

12 епископий⁷¹⁹. Сельских храмов при таких темпах строительства не могло быть много. Следовательно, священнослужители вынуждены были переезжать с места на место, посещая своих духовных детей и совершая богослужения в различных местах. Возможно, это было своего рода полюдьё, связанное, например, со сбором священником десятины со своего округа⁷²⁰. Разряженность церковной сети представляла трудности и для прихожан. Жителям данной местности приходилось значительное время добираться до храма, где служил священник. Эту практику описывает «Вопрошание...», но важно отметить, что особенности несения службы и сложности, с которыми сталкиваются сельские священники, не были известны владыке Нифонту. О них ему сообщают Кирик и Савва, которые знают об этих проблемах не понаслышке⁷²¹. Таким образом, можно констатировать, что епископат был весьма далёк от понимания реальных условий жизни и нужд священства⁷²².

В XII в. ситуация во внутрицерковных отношениях существенно изменяется вследствие процесса христианизации: расширяется круг полномочий митрополита и епископата, происходит сближение епископов с местными городскими элитами и наблюдается существенное увеличение числа духовенства в городах, что в свою очередь возвысило роль епископского суда, более того, наблюдается рост материальных запросов архиереев⁷²³. Всё перечисленное в совокупности способствовало усилению влияния архиереев на дела мирских храмов и мирского духовенства.

Начиная с XII столетия происходит четкое разграничение территории церковных округов, в частности от имени епископской власти исходят запреты на служение, крещение, отпевание и др. попом на территории чужого округа, с

---

⁷¹⁹ Седов В.В. Распространение христианства в Древней Руси // Краткие сообщения института археологии. № 208. М., 1993. С. 7.

⁷²⁰ Стефанович П.С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси. С. 117-133.

⁷²¹ Вопрошание Кириково. С. 424, 425.

⁷²² Петр (Гайденко). Зарисовки повседневной жизни древнерусских архиереев: стол и достаток // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1 (5). С. 84-105.

⁷²³ Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013. С. 55-62.

целью упорядочить церковную жизнь и доходы священнослужителей⁷²⁴. Следовательно, к этому времени начинает формироваться территориальная структура некоторых русских епископий, можно говорить о реализации таких аспектов архиерейской жизни, как наблюдение за канонической чистотой служения, соблюдение неприкосновенности границ церковных округов, рукоположение священников⁷²⁵. Правда, и в этом случае инициатива принадлежит низшему духовенству⁷²⁶. Анализ взаимоотношений епископата и мирского священства в домонгольский период показывает, что на Руси отсутствовали условия, в которых архиерейская власть могла быть реализована во всей полноте.

---

⁷²⁴ Вопрошание Кириково. С. 413-429.

⁷²⁵ НПЛ. С. 27.

⁷²⁶ См. *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей вопрошания // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 51. 2012. 16 (270). С. 91-92.

2.4. Архиерейская власть и монастыри

Важным аспектом в истории древнерусской церковной организации являются взаимоотношения архиереев и монастырей. Монастырский уклад домонгольского периода достаточно подробно изучен исследователями⁷²⁷. Но проблему отношений архиерейской власти с монастырями можно отнести к числу мало изученных. До сих пор остается неясной степень причастности архиереев к основанию обителей, а также характер их влияния на внутренний уклад монастырей. Для ответа на эти вопросы необходимо проследить последовательность и качество включения монастырей в структуру управления епископией.

В дооктябрьский период Е.Е. Голубинским было высказано мнение о существовании двух видов монастырей – монастыри «собственные» и монастыри «несобственные» (монашеские слободки при приходских церквях). Появление последних автор описывает следующим образом: «несколько человек, желавших монашествовать, соединялись в одно общество, ставили в одном месте где-нибудь

---

⁷²⁷ *Евгений (Болховитинов)*. Описание Киево-Печерской лавры. Киев, 1826. 191 с.; *Максимович М.А.* Выдубицкий монастырь // Киевлянин. Киев, 1841. Кн. 2. С. 5-26.; *Доброхотов В.* Древний Боголюбов – город и монастырь с его окрестностями. М., 1852. 170 с.; *Ратишин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и существующих ныне монастырях и примечательных церквях в России. М., 1852. 564, 45 с.; *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1960. Вып. 1. 659 с.; *Лебединцев П.Г.* Дмитриевский монастырь, устроенный в Киеве великим князем Изяславом Мстиславичем, его судьба и местность. // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1879. Кн. 1. С. 30.; *Зверинский В.В.* Материалы для историко-топографических исследований о православных монастырях в Российской империи. Т. 1-3. СПб., 1890–1897; *Слюсарев Д.* Церкви и монастыри, построенные в Киеве князьями, начиная с сыновей Ярослава до прекращения киевского великокняжения. Киев, 1892. 108 с.; *Леонид (Поляков), архим.* Афон в истории русского монашества // Богословские труды. 1970. Т. V. С. 5-24.; *Панулидис К.К.* Из истории отношений Киево-Печерского монастыря и Афона: преподобный Антоний Печерский. // Византиноруссика. 1994. №1. С. 157-160.; *Смолич И.К.* Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1999. С. 24-25.; *Ричка В.М.* Повсякденне життя монастирів Київської Русі / Укр.іст. журн. 1995. С. 48-56.; *Щанов Я.Н.* Монашество на Руси в XI–XIII веках. // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки. М., 2002. С. 13-24.; *Бълхова М.И.* Монастыри на Руси XI – середины XIV века. // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки. М., 2002. С. 25-56.; *Стефанович П.С.* Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // Вестник церковной истории. 2007. №1. С. 117-133.; *Харин Е.С.* Древнерусское монашество в XI–XIII вв: быт и нравы: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2007. 185 с.

кельи себе, – каждый сам для себя, и эта монашеская слободка или этот монашеский скиток без всякого дальнейшего и представлял из себя или составлял собою монастырь»⁷²⁸. Безусловно, предложенная Е.Е. Голубинским классификация имеет под собой исторические основания. В работах современных исследователей А.Е. Мусина и П.С. Стефановича данное направление получило свое развитие. А.Е. Мусин на примере анализа новгородского Варварина монастыря, находившегося под патронатом боярского рода Мирошкиничей и имеющих «боярскую патронимию» Духова и Иоанно-Предтеченского монастырей обосновал возможность существования «своеобразных частных идиоритмических монастырей», с особножительным расположением, где монахини своекоштного монастыря жили не общиной (киновией), а самостоятельно на городских усадьбах, в непосредственной близости от усадеб патронов⁷²⁹.

На наш взгляд, данная классификация не позволяет в полной мере раскрыть проблему формирования взаимоотношений монастырей с архиерейской властью в домонгольский период. При изучении вопроса целесообразнее и продуктивнее классифицировать обители по принципу ктитинства, т.е. на основе выявления лиц, выделивших средства на строительство обители и поддерживавших ее существование. При таком подходе четче прослеживаются связи монастырей с княжескими и боярскими родами. Для домонгольского периода фиксируются обители, основанные подвижниками-отшельниками и лицами, пришедшими из «мира» (как правило, из состоятельных слоев населения). Особую группу образуют монастыри, ктиторами которых являются архиереи. Для каждой группы монастырей были характерны свои особенности взаимоотношений с представителями высшей духовной иерархии.

Проблема усложняется тем, что на сегодняшний день мы не можем определить точную численность монастырей в различные периоды развития

⁷²⁸ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 553.

⁷²⁹ Мусин А.Е. Социальные аспекты истории древнерусской церкви по данным новгородских берестяных грамот // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 117-118.; Стефанович П.С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси. С. 117-133.

киевского государства⁷³⁰. Нам также не известно, насколько полно источники сохранили сведения о действовавших в то время монастырях. Не проясняют ответ на этот вопрос и данные археологии. Сведения о строителях и ктиторах так же далеки от полноты. Е.Е. Голубинский предполагает, что не менее 30 монастырей того времени построены князьями, 10 – основаны подвижниками, еще для 30 обителей прояснить данный вопрос не представляется возможным⁷³¹.

Первое упоминание о монахах и монастырях на Руси относится ко времени правления Ярослава Мудрого⁷³². Под 1037 г. «Повесть временных лет» сообщает об основании князем двух обителей «...святого Георгия манастырь и святыя Орины»⁷³³. Примечательно, что названные обители основывались в честь святых покровителей Ярослава, в крещении получившего имя Георгий, и его жены Ингигерды (Ирины). По представлениям летописца с этого момента «черноризцы почаша множитися, и монастыреве починаху быти»⁷³⁴.

Процесс монастырского строительства шел достаточно интенсивно для раннехристианского времени. В 1062 г. киевский князь Изяслав Ярославич основал Михайловский монастырь⁷³⁵. Чуть позднее, под 1070 г., сообщается о строительстве каменной церкви в Михайловском Выдубицком монастыре князем Всеволодом⁷³⁶. Как видим, инициатива создания первых известных нам монастырей принадлежит княжеской власти. Но каковым было их монастырское устройство? Е.Е. Голубинский предполагает, что древнейшие монастыри могли быть общинами, не имеющими монашеского устава и состоящими из братии, не принимавшей пострига в соответствии с каноническими нормами⁷³⁷.

⁷³⁰ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 565-568.; Смолич И.К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1999. С. 24-25.

⁷³¹ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 566.

⁷³² Исключение составляют известия Летописи Авраамки, где под 6506 г. помещена запись: «В Новгороде владыка Аким уряди себе монастырь Десятинный» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 39.). Подтверждения в других источниках данный факт не находит.

⁷³³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 140.

⁷³⁴ Там же.

⁷³⁵ Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси в X–XIII вв. С. 134.

⁷³⁶ ПСРЛ. Т. 9. С. 97.

⁷³⁷ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 552–558. Проблема процедуры принятия пострига, степеней монастырского послушания в Византии и Балканских государствах и их влияние на

Подтвердить данное положение крупнейшего историка русской церкви пока не представляется возможным. Одно остается несомненным – традиция основания монастырей князьями прослеживается до конца изучаемого периода практически во всех русских землях. И что немаловажно, данные монастыри сохраняют устойчивые связи с потомками ктиторов. Под 1063 г. сообщается о захоронении Судислава - «сына великого Владимирера», для которого церковь «святого Георгия въ монастыре» стала и местом иноческого служения и местом захоронения⁷³⁸. В Ирининском монастыре в 1146 г., согласно Ипатьевской летописи, потомок князя Ярослава Святослав Ольгович будет укрываться от гнева восставших киевлян⁷³⁹. Федоровская обитель становится местом захоронения убитого в 1147 г. князя Игоря Ольговича: «бе бо монастырь отца его и деда Святослава»⁷⁴⁰. В 1198 г. «пострижеса во святыи аггеский иноческий чинъ князь велики Смоленский Давид Ростиславичъ»⁷⁴¹. В 1205 г. преставилась и была захоронена «княгыня Всеволожая, именем Мария», принявшая постриг в «манастыри своем»⁷⁴². В 1218 г. «въ черницах» «преставися княгини Костянтинова Огафия»⁷⁴³. В качестве родовой усыпальницы использовался Спасо-Преображенский монастырь, основанный около 1216 г. ярославским князем Всеволодом Константиновичем⁷⁴⁴.

Не являлась исключением и северо-западная Русь. В изучаемый период в Новгороде князьями были основаны Юрьев (1119 г.)⁷⁴⁵ и Пантелеймонов (1134

братство русских обителей нуждается в самостоятельном научном исследовании, что не представляется возможным в рамках данной работы.

⁷³⁸ ПСРЛ. Т. 9. С. 92.

⁷³⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 328.

⁷⁴⁰ Там же. С. 246.; *Щанов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси в X–XIII вв. С. 136-137.

⁷⁴¹ ПСРЛ. Т. 10. С. 31.

⁷⁴² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 425.

⁷⁴³ ПСРЛ. Т.10. С. 86.

⁷⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 445. В 1229 году здесь похоронен ярославский князь Феодор Ростиславович Черный (ПСРЛ. Т. 10. С. 172). В 1345 г. здесь же похоронен его внук Василий Давидович (Там же. С. 216-217) и др.

⁷⁴⁵ 1119 г. «Великий князь Всеволод Мстиславич заложил церковь каменную в Великом Новгороде, и игумен Кириак, от града за три поприща во имя святого великомученика Георгия, и сотвориша манастырь велии и братию собраша, и соверши великий князь Всеволод Мстиславич, и освятиша в лето 6648, иуния в 29 день, на память святых апостол Петра и Павла; а мастер трудился Петр». (НЛ. С.188-189.; *Макарий (Миролюбов), арх.* Археологическое

г.)⁷⁴⁶ монастыри. Последними обителями Новгорода, основателями которых являлись князья, были Нередицкий и Михалицкий монастыри. Ктиторм первым был князь Ярослав Владимирович, а второго, посвященного Рождеству Пресвятой Богородицы – его жена княгиня Елена. Игуменьей для своей обители она выбрала вдову новгородского посадника Завида Неверонича (Неревинича)⁷⁴⁷.

Создание новгородских княжеских обителей, исходя из анализа их географического положения, помимо благочестивых мотивов, могло иметь и меркантильные цели. Монастыри располагались к югу от города, у истока Волхова из озера Ильмень, поэтому есть основания предполагать, что их строительство отвечало, в том числе, экономическим интересам князей, стремившимся повысить свои доходы благодаря уникальному положению Новгорода как пункта транзитной торговли с югом Руси, Византией, Западной Европой и Средней Азией. Посредством основания монастырей князья могли обходить запрет Новгорода на обладание ими земельной собственностью в пределах княжества. Например, князь Мстислав Владимирович и его сын Всеволод заложили основы земельных владений Юрьева монастыря, пожаловав

описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. М., 1860. С. 97, 98) Однако Летопись Авраамки под 6627 г. сообщает «Того же лета в Новгороде заложи Всеволодъ, сынъ Ольговъ, внукъ Святославль, и Игуменъ Кирьякъ церковь камену святого Георгия въ монастыри». (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 43) Вероятно, именование Всеволода Мстиславича Ольговичем ошибочно, в виду позднего времени создания свода, но в целом оно подтверждает изложенные выше сведения об основании Юрьева монастыря. В отличие от церковного историографа Мануила (Лемешевского), который приписывает основание Юрьева монастыря и храма св. Георгия новгородскому епископу Иоанну Попьяну. (*Мануил (Лемешевский)* Русские православные иерархи. 992-1892. М., 2002. Т. 2. С. 18) Впоследствии храм используется и как место погребения представителей княжеской династии: «Преставися князь Федоръ Ярославичъ, младъ, и положиша его у святого Георгия в манастыре». (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 50) Однако есть все основания предполагать, что к XIII в. Юрьев монастырь переходит под покровительство влиятельнейшего новгородского боярского рода Мирошкиничей: 1209 г. «привезоша Дмитра мертваго Мирошкиница из Володимирия и погребоша и у святого Георгия в манастыре, подле отца». (НПЛ. С. 248)

⁷⁴⁶ Пантелеймонов монастырь был устроен братом Всеволода Мстиславича Изяславом (киевский князь 1146–1154 гг.) в 1134 г., после благословения владыки Нифонта и «испрошения» разрешения у Великого Новгорода. (*Макарий (Булгаков)* История Русской Церкви. Кн. 2. С. 20) Остается открытым вопрос – что сподвигло князя не имеющего прямого отношения к новгородскому престолу вкладывать средства в создание монастыря.

⁷⁴⁷ 1199 г. «Того же лета княгиня Ярославля поставила храм святыя Богородицы, на Михалице в манастырь, каменной; а до сего строения бысть на том месте чудо над просфорою, в лето 6706». (НЛ. С. 198.; *Бълхова М.И.* Монастыри на Руси XI – середины XIV века. С. 30)

соответственно волость Буйце и Ляховичскую волость в Терпужском погосте Деревской пятины⁷⁴⁸.

Выступая ктиторами монастыря, представители княжеского рода могли принимать там постриг, занимая особое положение среди братии⁷⁴⁹. Князья определяли кандидатуры настоятелей и правила внутреннего жития общины⁷⁵⁰. Монастыри использовались в качестве родовых усыпальниц⁷⁵¹. Княжеские монастыри строились за пределами русских городов и имели укрепленные стены, следовательно, больше напоминали крепость, чем духовный центр. В этой связи они могли быть укрытием в беспокойное время княжеских усобиц и социальных волнений⁷⁵². Обратим внимание, что монастыри находились на территории архиерейских округов и при этом, с достаточной степенью уверенности можно предположить, что они обладали достаточной автономией от епископской власти⁷⁵³. Связь княжеских монастырей с архиерейскими кафедрами прослеживается эпизодически в тех случаях, когда князья приглашают епископов

⁷⁴⁸ *Срезневский И.И.* Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю (1130 г.). СПб., 1860. С. 139-140.

⁷⁴⁹ 6616 г. «Пострижесе Святоша, сынъ Давыдовъ, внукъ Святославль». (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 43.; ПСРЛ. Т. 9. С. 92) Известия о преподобном Святоше, князе Черниговском. (См также. Киево-Печерский Патерик. С. 131-135) Подобные факты ухода из мира представителей княжеской фамилии встречаются и в балканской традиции, например, Савва Сербский (в миру Растко Неманич, ок. 1169 – 14 января 1236) младший сын великого князя Стефана Немани, создал автокефальную Сербскую православную церковь и стал её первым архиепископом в 1219 году. В русских исторических источниках сохранились примеры, когда иноки снимали с себя монашеские обеты, в том числе представители княжеской династии: 6713 г. «Того же лета рострижесе Рюрикъ, и поиде на Галичь». (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 47) В Киево-Печерском патерике есть свидетельство о монахе Федоре, который собирался покинуть обитель, собрав золото и сокровища. (Киево-Печерский Патерик. С. 164-171)

⁷⁵⁰ «Священа бы церкы стья Богородица Рождество в манастыри великим священъем епископом Симоном... при князи Георгии и сыне его Всеволоде... а игуменьство держаще Митрофану». (ПСРЛ. Т. 1. С. 307.; НЛ. С. 188-189)

⁷⁵¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 445.; НПЛ. С. 237-238.

⁷⁵² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 328.

⁷⁵³ *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Митрополичьи поездки в Киевской Руси: цели, обстоятельства, значение // Христианское просвещение и русская культура: Материалы XIV научно-богословской конференции (16-17 мая 2011 г.). Йошкар-Ола, 2011. С. 66-80.; *Гайденко П.И.* О некоторых пределах епископской власти в домонгольской Руси // *Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. С. 22-42.; История Киева: Т. 1.: Древний и средневековый Киев / отв. ред. И. И. Артеменко. Киев, 1982. С. 171.

освятить вновь основанные обители или монастырские храмы⁷⁵⁴, либо когда владыки принимают участие в погребении представителей княжеской фамилии⁷⁵⁵.

Первое известие об основании монастыря подвижнического типа относится к 1051 г. Начало Киево-Печерскому монастырю было положено бывшим священником княжеского села Берестова Иларионом, который вырыл себе маленькую пещерку, ставшую местом его аскетических бдений⁷⁵⁶. Однако вскоре пастырское послушание Илариона было прервано в связи с возведением его в сан киевского митрополита. Последователем Илариона стал отшельник Антоний, пришедший в Киев с Афона и известный нам как основатель Печерского монастыря⁷⁵⁷. Казалось, при такой последовательности взаимоотношения монастыря с высшей церковной властью должны быть самыми благоприятными. Вероятно, в святительство Илариона статус обители мог быть достаточно высоким, исходя из личных взаимоотношений митрополита с игуменом Антонием. Но посмотрим, как развивались отношения далее.

Летописная запись 1092 г. сообщает: «священа бысть церкви святаа Богородица Печерская митрополитом Иоанномъ, при велицем Всеволоди Ярославличи»⁷⁵⁸. При этом событии присутствуют воспитанники Печерского монастыря епископы Иван Черниговский, Исая Ростовский, Лука Белгородский, Антоний Юрьевский⁷⁵⁹. Следовательно, бывшие печерские иноки сохраняют связь с обителью, и митрополит в конце XI века своим присутствием благословляет это братство.

---

⁷⁵⁴ 1219 г. «Священа бы церковь святой Богородицы Рождество в монастыри великим священьем епископа Симона... при князе Георгии и сыне его Всеволоде и брату его суцу ту Ярославу князю Переяславскому а игуменьство держащу Митрофану». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 445); 1224 г. «Священа епископом Кириллом ц. св. Спаса на Ярославли в монастыре». (Там же. Стб. 448)

⁷⁵⁵ 1147 г. митрополит посылает игумена монастыря св. Федора Онанью забрать тело убитого князя Игоря Ольговича, которое было захоронено в монастыре св. Симеона, «бе бо монастырь отца его и деда Святослава». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 355.; *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси в X–XIII вв. С. 136–137)

⁷⁵⁶ ПСРЛ. Т. 9. С. 83.

⁷⁵⁷ *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 1. Ч. 2. С. 746.; *Макарий (Булгаков)* Указ. соч. Т. 2. С. 95.

⁷⁵⁸ ПСРЛ. Т. 16. С. 42.

⁷⁵⁹ Киево-Печерский Патерик. С. 120.

Патерик сохранил сведения о многочисленных епископах - выходцах из печерского монастыря: «Леонтий Ростовский, Никола, Ефрем – в Переяславле, Исая – в Ростове, Герман – в Новгороде, Стефан – во Владимире, Нифонт – в Новгороде, Марин – в Юрьеве, Мина – в Полоцке, Никола - в Тьмуторокани, Феоктист – в Чернигове, Лаврентий – в Турове, Лука – в Белгороде, Ефрем – в Суздале...»⁷⁶⁰. По подсчетам Симона, «там их всех будет более тридцати, а после них и до нас, грешных, я думаю около пятидесяти»⁷⁶¹. Эти и другие сведения позволяют рассматривать монастырь как центр подготовки национальных архиерейских кадров. При этом пришедшие на Русь митрополиты рукополагают «печерцев» в епископский сан при поддержке княжеской власти в различных уголках русской земли⁷⁶².

Есть данные о существовании в среде печерского братства конкуренции в стремлении к святительским должностям. Упоминаемый выше епископ Симон в начале XIII в. открыто заявляет своему адресату – иноку Поликарпу, – что не позволил владимирскому князю Юрию Всеволодовичу возвести его в сан архиерея⁷⁶³. Не смотря на соперничество, печерские иноки сохраняют личные связи и отношения с обителью, собираются по значимым в духовной жизни монастыря событиям (для освящения церкви пресвятой Богородицы⁷⁶⁴, для перенесения мощей преподобного Антония⁷⁶⁵).

Отношения братства проявлялись в сложных ситуациях. В ходе конфликта новгородского владыки Нифонта с автокефальным киевским митрополитом Климентом Смолятичем, обитель поддержала вышедшего из печерян воспитанника. В Киево-Печерском монастыре своенравный Нифонт находился в

⁷⁶⁰ Киево-Печерский Патерик. С. 124.

⁷⁶¹ Там же.

⁷⁶² На смертном одре преподобный Феодосий, обращаясь к киевскому князю Святославу, говорит: «предаю ти монастырь не съблюдене, да что будетъ смятение въ немъ; и се поручаю игуменство Стефану, не дай его во обиду». (ПСРЛ. Т. 9. С. 102)

⁷⁶³ Епископ Симон к Поликарпу: «Если бы ты был достоин такого сана, то не отпустил бы тебя от себя, но своими руками бы сопрестольником себе в обе епископии – во Владимир и Суздаль, – как и князь Георгий пожелал, но я ему воспрепятствовал, видя твое высокомерие». (Киево-Печерский Патерик. С. 123-124)

⁷⁶⁴ Киево-Печерский Патерик. (1089 г.) С. 120.

⁷⁶⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 210.

«заточении», пока не был освобожден владимирским князем Юрием Долгоруким⁷⁶⁶. Показательно, что после низложения оппонента Нифонта – Климента Смолятича, - владыка выезжает в Киев, чтобы лично встретить присланного на Русь митрополита. Однако встреча не состоялась, 21 апреля 1156 г. Нифонт скончался. В нарушение строго Студийского устава, принятого в обители, новгородский владыка был похоронен в Печерском монастыре⁷⁶⁷. Погребение в обители стало признанием заслуг, достоинств и дарований Нифонта. Подобного не наблюдается в отношении других воспитанников монастыря.

Особый духовный статус Киево-Печерского братства в изучаемый период бесспорен. Кроме того, мы не располагаем данными, что в рассматриваемый период киевский митрополит обладал властью над игуменами Печерского братства⁷⁶⁸. Назначение настоятелей монастыря и их перемещение зависело от воли братии. Только в конце XII в. ситуация изменилась⁷⁶⁹. После смерти архимандрита Поликарпа (ум. 1182) братия избрала на игуменство «попа Василия», а его пострижение и утверждение в должности совершил митрополит Никифор в сослужении с туровским и полоцким епископами⁷⁷⁰.

---

⁷⁶⁶ НПЛ. С. 214.

⁷⁶⁷ 1156 г. «Той же весны Нифонт епископ преставися, месяца априля 21, празной недели всубботу, и положен бысть в Печерском монастыри». (НЛ. С. 8.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 44)

⁷⁶⁸ Шахматов А.А. Житие Антония и Печерская летопись. // ЖМНП. 1898. Март, отд. 2. С. 105-149.

⁷⁶⁹ Анализируя причины конфликта между митрополитом Константином и игуменом Печерского монастыря Поликарпом, в 1168 г. незаслуженно обвиненном в нарушении строгости постав господские праздники. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 355) М.Д. Приселков помимо канонического конфликта усматривает стремление княжеской власти вернуть право опеки над обителью: как только это происходит в 1071 г., настоятель удостоивается сана архимандрита. (Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб, 2003. С. 220-222)

⁷⁷⁰ Бълхова М.И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века. С. 25-56. Новгородское летописание сохранило сведения о поставлении монастырям игуменов, однако применяемая формулировка «поставиша» не позволяют уточнить, как и кем произошло возведение в сан. (1162 г. «Преставися Олекса игумень святыя Богородица; поставиша по немъ Мануилу игуменомъ. Того же лета у святого Духа поставиша игуменомъ Саву попина святого Савы»). (НПЛ. С. 218)

К числу обителей, основанных подвижниками, можно отнести монастырь-переселенец, основанный в 1117 г. святым Антонием Римлянином⁷⁷¹. Отношения его с новгородскими архиереями были непростыми. На начальном этапе существования монастыря Антоний, стоя во главе братии, не рукополагался в игумены новгородскими епископами. Причин тому могло быть достаточно. С одной стороны - это ирландский монастырь, содержащийся на средства пришедшего из Европы, подвижника, с другой – достаточно независимая от княжеской и владычной власти позиция игумена, в том числе и в финансовом отношении⁷⁷². Только через 25 лет после основания обители при новгородском владыке Нифонте Антоний был рукоположен в игумены основанного им монастыря, что стало признанием авторитета подвижника и его обители, или результатом добрых личных отношений игумена с архипастырем⁷⁷³. Возможно, подобному признанию Антония способствовал ближайший сподвижник владыки Нифонта, воспитанник Антониева монастыря Кирик Новгородец, известный нам по знаменитому «Вопрошанию...».

Можно предположить, что территория Руси того времени представляла собой благоприятную почву для развития монашества, т.к. находилась на начальном этапе христианизации. Это давало значительные возможности для развития обителей в качестве духовных центров, что и произошло с Печерским и Антониевым монастырями. Материальной основой существования Печерского братства была поддержка княжеской власти и пожалования состоятельных

---

⁷⁷¹ 1106 г. «Приплыл в Великий Новъград из Рима преподобный отец наш Антоний; жил 40 лет, и преставися в лето 6655, августа в 3 день»; 1116 г. «Заложи в Великом Новегороде Антоний Римлянин церковь камену Рождества пресвятыя Богородицы, и манастырь устрои, а совершиша тое церковь 6630 году, при епископе Иоанне Попыне». (НЛ. С. 187-189)

⁷⁷² «Аще личится избрати игумена, то избирати от братии, иже кто на месте сем терпит. И аще князь нашет игумена, или епископ по насилию, или по мзде, или которыи брат наш от места сего, а начнет хотети игуменства, кроме братскаго соборнаго изволения, его же не производят братиа на игуменство.» (Сказание о житии преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антония Римлянина... // Святые русские римляне. СПб., 2005. С. 269) Духовная Антония Римлянина также жестко оговаривает автономию монастыря, в том числе финансовую, как от княжеской, так и от владычной власти. Вероятно, еще при жизни преподобного попытки вмешательства в жизнь общины предпринимались. (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л. 1949. С. 160; Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. М., 1990. С. 204-206)

⁷⁷³ 1130 г. «поставлен бысть Антоний Римлянин во игумены, во свою обитель, Нифонтом епископом Новгородским». (НЛ. С. 6, 189)

граждан. Антониев монастырь основывался и существовал на средства подвижника, о чем мы знаем благодаря купчей Антония Римлянина.

Значительный интерес представляют монастыри, основанные знатными, состоятельными людьми. Наиболее ярко это прослеживается на примере Великого Новгорода. В процесс основания монастырских обителей здесь активно включается боярство – привилегированное сословие новгородского общества, его правящая элита. Бояре выступали в качестве ктиторов и в основанных на личные средства монастырях принимали постриг⁷⁷⁴, становились во главе братии⁷⁷⁵. Мы имеем достаточное число известий об основании новгородцами монастырей либо о строительстве храмов на их территории. Состоятельные жители Лукиной улицы построили мужской монастырь с церковью Петра и Павла на Синичей горе и женский монастырь с каменной церковью за большим земляным валом⁷⁷⁶. Жители Славенского конца братья Дмитр и Константин построили каменную церковь в Кирилловом монастыре⁷⁷⁷. Семион Дубычевич заложил каменную церковь Успения Богородицы в Аркажском монастыре⁷⁷⁸, «а Ревша заложил святого Илью на Хольме, въ Славне»⁷⁷⁹.

Сохранились известия о новгородцах, принявших игуменство в отстроенных ими монастырях. В одном случае новгородка «Полюжая Жирошкина дщи» стала во главе основанного ей на Торговой стороне женского Евфимьиного монастыря⁷⁸⁰. В другом боярин Алекса Михайлович стал игуменом в Хутынском монастыре под именем Варлаам⁷⁸¹. Основателем монастыря пресвятой

⁷⁷⁴ 1206 г. «Преставися посадник новгородчкый Михалко, маа в 18, приемши мнишьскыи чинь, и наркоша имя Митрофан, и положен бысть у святеи Богородици въ Оркажи манастыри» (НПЛ. С. 246); 1207 г. «преставися рабь божии Перфурии, а мирское Прокша Малышевич, постригъся у святого Спаса на Хутине, при игумене Варламе». (Там же. С. 247)

⁷⁷⁵ Основателем и первым игуменом Хутынского монастыря был новгородский боярин Алекса Михайлович. (НЛ. С. 11.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 47)

⁷⁷⁶ 1092 г. «Заложыша в Великом Новеграде Лукиничы церковь Петра и Павла на Синищи горе, и монастырь девичь устров, а церковь [в монастыре девичьи] каменную, за болшим земляным валом». (НЛ. С. 186)

⁷⁷⁷ НПЛ. (1196 г.) С. 235.

⁷⁷⁸ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 46.

⁷⁷⁹ Там же. Стб. 47.

⁷⁸⁰ НПЛ. (1197 г.) С. 237.

⁷⁸¹ 1192 г. «Постави церков на Хутыне камяну Варлам Чернец, а мирское ему имя бысть Алексей Михайлович, во имя святого Спаса Преображения; освяти храм той архиепископ

Богородицы был игумен Аркадий⁷⁸². Таким образом, в Великом Новгороде фиксируется уникальная ситуация, не прослеживаемая в других русских землях, когда значительная часть обителей, церквей, в том числе монастырских, создается на средства состоятельных граждан города.

В чем причина подобного явления? С одной стороны, это, безусловно, благочестивое деяние, с другой – в этом мог быть и прагматический интерес. В частности, возможность на склоне лет уединиться от мирской суеты⁷⁸³, упокоиться в родовой усыпальнице⁷⁸⁴, а крепкие стены монастыря могли стать надежной защитой в случае городских волнений⁷⁸⁵. Кроме того, надо иметь в виду, что монастырское подворье может выступать в качестве склада товаров, перевалочного пункта в транзитной торговле. При этом земли, переданные монастырям, изымаются из городского налогообложения.

На сегодняшний день остается открытым вопрос: имела ли архиерейская кафедра какие-либо права на данные обители? Получала ли от них доходы? Либо ее влияние ограничивалось процедурой поставления игумена (или это было не

Гаврило на праздник и нарече монастырь» (НЛ. С. 11); 6700 г. «Постави Варлаамъ, игумен святого Спаса на Хутине, манастырь». (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 47)

⁷⁸² 1153 г. «В то же лета заложи игумен Аркадей церкву Успение святыя Богородица, и состави себе монастырь; и бысть хрестияном прибежище и ангелом радость»; 1163 г. «Преставися архиепископ Новгородской Аркаей, сентября в 19; и положиша я честию с великою в притворе святыя Софии». (НЛ. С. 8) Основатель монастыря Аркадий в 1156 г. был избран новгородским владыкой. (Хорошев А.С. Боярское строительство в Новгородском Аркаже монастыре // Вестник МГУ. Сер. История. 1966. №2. С. 77-82)

⁷⁸³ 1220 г. «Того же лета Твердислав остави посадничество, зане болен бе, и ноцию, утаився жены и детей, иде къ пречистой Богородице в Аркажъ манастырь, и пострижеса». (ПСРЛ. Т. 10. С. 87)

⁷⁸⁴ В том же Новгороде с начала XIII в. усиливается роль новгородского боярства. С этого времени появляются известия, указывающие на захоронения в монастырях представителей новгородского боярства. Так, по сведениям Новгородских летописей ярко прослеживается связь посаднических фамилий с определенными монастырями: за 20-40 лет в Юрьеве монастыре хоронят потомков семьи Мирошкиничей, в Аркаже – семьи Михалковичей, а в Хутынском – семьи Прокши Мальшевича. (Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962.; Хорошев А.С. Боярское строительство в Новгородском монастыре // Вестник МГУ. Сер. История. 1966. №2. С. 77-82)

⁷⁸⁵ Примечательно, что в ходе волнений 1159 г. монастырь был использован в качестве места заточения княгини Святослава Ростиславича. 1159 г. «Новгородци поимаша князя своего Святослава Ростиславичя, и послаша его въ заточенье въ Ладогу, а княгиню его послаша въ заточение въ манастырь, а имение его все разграбиша». (ПСРЛ. Т. 9. С. 216-217) Остается открытым вопрос кто был ктиторм этого монастыря: архиерей, боярский род, купеческая или уличанская корпорации?

обязательным требованием)? Вероятно, ответы на данные вопросы относятся к сфере гипотетических предположений. Мы можем лишь констатировать, что источники сохранили сведения о канонической причастности епископов к поставлению игуменов и освящению монастырских храмов⁷⁸⁶, а с другой стороны – в стенах этих обителей начинают формироваться кадры для возведения на новгородскую владычную кафедру⁷⁸⁷. Традиция поставления архиереев из игуменов местных монастырей прослеживается и в других русских землях⁷⁸⁸.

Архиереи уже после принятия сана вкладывают средства в создание монастырей, либо строят церкви на территории уже основанных обителей. Так с последней трети XII в. заметно активизируется деятельность новгородских владык. До середины столетия в Новгород архиереи ставились волей киевских митрополитов и князей. Владыка Аркадий (1156 г.), поставленный из игуменов Новгородского Успенского Аркажского монастыря, был первым епископом – новгородцем по происхождению, избранным на кафедру⁷⁸⁹. После его смерти на владычный престол вступают поочередно два родных брата - Илия (Иоанн), а затем – Григорий (Гавриил)⁷⁹⁰. Если Успенский монастырь был основан Аркадием до принятия епископства, то в период святительства Ильи (Иоанна) и Григория

---

⁷⁸⁶ В 1196 г. Мартирий освятил каменный храм Кирилла и Афанасия Александрийских, построенный братьями Дмитрием и Константином – жителями Славенского конца – на острове Нелезене (НПЛ. С. 235); 1192 г. «Постави церков на Хутыне камяну Варлам Чернец, а мирьское ему имя бысть Алексей Михайлович, во имя святого Спаса Преображения; освяти храм той архиепископ Гаврило на праздник и нарече монастырь». (НЛ. С. 11)

⁷⁸⁷ 1156 г. «Поставиша Аркадыя архиепископом, и Богородицю поставиле монастырь». (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 44); 1192 г. «Мартирий игумен постави церковь деревяну святого Спаса, в Старой Руссе, на Острове, в манастыре, при архиепископе Григории; и на другое лето игумен Мартирий из того Спасского манастыря поставлен бысть во архиепископы Великаго Новаграда и Пскова». (НЛ. С. 195)

⁷⁸⁸ Епископ Белгородский Адриан вышел из игуменов Киевского Выдубицкого монастыря (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 667), до 1125 г. игуменом Переяславского Иоаннова монастыря был переяславский владыка Марк (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 297), Владимирский епископ Симон до вступления на кафедру был игуменом обители в честь Рождества Пресвятой Богородицы во Владимире (Там же. Стб. 439), епископ Ростовский Пахомий прежде игуменствовал в монастыре св. Петра. (Там же. Стб. 440), Лука Ростовский – игуменом Киевского Спасского на Берестове монастыря (Там же. Стб. 391), Пахомий Ростовский до архиерейского служения в 1214 г. был назначен игуменом Высокопетровского монастыря в Москве. (Там же. Стб. 439)

⁷⁸⁹ НПЛ. С. 216.

⁷⁹⁰ Там же. С. 219, 228.

(Гавриила) был создан Благовещенский мужской монастырь. В нем «свершена» церковь «святыя Богородица Благовещение» и «Святых Отец церков»⁷⁹¹.

Активная деятельность по основанию монастырей продолжается при новгородском владыке Мартирии. Он «заложил святое Воскресение на поле, монастырь» на Мячине⁷⁹², «поставил церковь камени святого Николая чудотворца, и монастырь устроил»⁷⁹³. В Старой Руссе в Спасском монастыре, где Мартирий был игуменом и строителем, «заложил церковь камени святое Преображение»⁷⁹⁴. Позднее новгородский архиепископ Антоний (Добрыня Ядрейкович) «обложил церковь камени святу Варвару монастырь»⁷⁹⁵.

Представители церковной историографии говорят о гораздо большем количестве монастырей такого типа. Например, Смоленскому епископу Игнатию приписывается основание Спасского монастыря с храмом в память Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне⁷⁹⁶, а Илье полоцкому - передачу княгине Ефросинии Преображенского храма в Сельце для устройства при нем обители⁷⁹⁷. Однако известия церковных авторов об основании архиереями монастырей не всегда подтверждаются сведениями источников и требуют дополнительной проверки.

Сохранившиеся до наших дней материалы не позволяют ответить на целый ряд вопросов: основанные епископами монастыри и построенные монастырские церкви рассматриваются как личная собственность иерарха или воспринимаются как часть собственности епископии? Какие права имели архиереи на эти обители? Это могла быть безусловная собственность, право распоряжения имуществом либо управление на условиях получения дохода. Какую роль играли епископские

⁷⁹¹ НЛ. С. 9,10, 11, 194.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 46.

⁷⁹² Там же. С. 12, 13, 197.

⁷⁹³ Там же. С. 197.

⁷⁹⁴ Там же. С. 198, 12-13.; 1198 г. «Того же лета Мартирий архиепископъ, владыка Новгородский созда себе монастырь и церковь въ немъ поставил святое преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». (ПСРЛ. Т. 10. С. 31)

⁷⁹⁵ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 48.

⁷⁹⁶ Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 1. С. 487.

⁷⁹⁷ Там же. С. 512.

монастыри в осуществлении власти архиереев в своих округах, их материальном обеспечении?

Суммируя сказанное, можно констатировать следующее. Инициатива создания обителей в домонгольский период исходит от подвижников и богатых ктиторов, которые определяют место и объем строительства. Строительство монастырей, церквей и различного типа построек на их территории ведется на средства ктиторов (князей, подвижников, состоятельных людей, архиереев), а также за счет пожалований мирян. Среди причин основания монастырей в изучаемый период прослеживаются благочестивые мотивы, соображения безопасности, торговые интересы, необходимость создания родового/корпоративного духовного центра. В отношении формирования кадров настоятелей можно выделить две традиции: избрание кандидатуры братией и назначение игумена ктитором. В изучаемый период известны случаи, когда ктитория, при условии принятия монашества, лично возглавляют братию. На примере Киево-Печерского и Антониева монастыря при выборе игумена фиксируются попытки вмешательства во внутренние дела монастыря со стороны княжеской и архиерейской власти⁷⁹⁸.

Нам доподлинно неизвестно, была ли инвеститура для монашествующих необходимым условием при вступлении в игуменский сан в реалиях XI – первой трети XIII в. и отказы от поставления в игумены со стороны архиереев нам неизвестны. Степень самостоятельности деятельности и принятия решений игуменов была ограничена либо волей братии (или внешних влияний), либо ктиторов (в лице князя, боярина, епископа). Не наблюдается единства и в правилах, регулирующих жизнь братии. Принято считать, что самым распространенным монастырским уставом на Руси был Студийский, однако даже в авторитетном Печерском монастыре фиксируются многочисленные его нарушения: наличие у иноков личной собственности (Сказания об Арефе,

⁷⁹⁸ Летописание зафиксировало и существование ставропигиальных монастырей, т.е. обителей, находящихся в непосредственном подчинении предстоятеля поместной церкви, киевскому митрополиту. 1215 г. «Того же лета Матфей, митрополит Киевский и всеа Руси, въ епископы поставив въ Ростовъ инока Кирила изъ митрополича манастыря изъ Суздаля святаго Дмитра». (ПСРЛ. Т. 10.С. 69)

Григории-чудотворце), традиция захоронения на территории обители (преподобный Антоний, новгородский владыка Нифонт, княгиня Глебова), равномерное между братией распределение обязанностей и послушаний (Сказания о князе Святоше, затворнике Афанасии) и пр.⁷⁹⁹. В Новгороде было возможным появление неподконтрольного владыкам монастыря, основанного переселенцами из «Рима». Все это наводит на мысль о каноническом плюрализме того времени. Последнее можно было бы объяснить незрелостью русской церковной организации и отсутствием канонической грамотности архиереев, призванных наблюдать за исполнением норм в рамках своей епископии. Но гораздо актуальнее было нежелание или невозможность владык вмешиваться в жизнь ктиторских монастырей, живших по правилам, отвечающим интересам ктиторов и реалиям их монашеского общежития. При этом нельзя сбрасывать со счетов влияние политических и социальных процессов, определяющих уровень и качество взаимоотношений архиереев и монастырей.

В целом, анализ известий, характеризующих взаимоотношения архиереев с монастырями домонгольского периода, позволяет констатировать ограниченность канонической власти епископов в отношении обителей, их значительную автономию в организации внутреннего уклада общежития и включенность этих уровней церковной организации Руси в политические, социальные и экономические процессы современного им общества.

---

⁷⁹⁹ Бълхова М.И. Указ. соч. С. 25-56.

3. Архиерейская инвеститура

3.1. Принципы подбора кандидатов на архиерейские должности

Одним из существенных вопросов, не нашедших всестороннего освещения в отечественной светской и церковной историографии, является порядок замещения архиерейских вакансий. На сегодняшний день недостаточно прояснены вопросы подбора кадров на первосвятительские должности, требования, предъявляемые к кандидатам в священство, процедура их возведения в должность. Сложность рассмотрения обозначенной группы проблем заключается в том, что в изучаемый период Русь испытывала значительное влияние византийской, болгарской и латинской канонических традиций, с иерархиями которых поддерживала самые тесные контакты⁸⁰⁰. Кроме того, структура самой церковной организации с трудом поддается реконструкции в виду неопределенности взаимоотношений внутри церковной иерархии. Крайне сложно проследить взаимодействие внешних канонических традиций с автохтонными процессами. Более всего в этом направлении сделано усилиями Я.Н. Щапова, труды которого заложили фундамент для раскрытия данной проблемы⁸⁰¹.

Выявить закономерности подбора кандидатов на высшие церковные должности позволяет анализ примеров возведения в сан автокефальных

⁸⁰⁰ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 2004. 672 с.; Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л., 1988. 334 с.; Цытин В.А. Указ. соч.; Костромин К.А. Указ. соч.; Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. 292 с.; Суворов Н.С. Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права. Ярославль, 1888. 233, [XLIX] с.

⁸⁰¹ Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. 292 с.; Он же. Государство и церковь в Древней Руси (конец X – первая половина XIII в.) // Введение христианства на Руси / отв. ред. А. Д. Сухов. М., 1987. С. 124-137.; Он же. Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989. 232 с.; Он же. Древнерусские княжеские Уставы XI–XV вв. / отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. 240 с.; Он же. Древнерусские княжеские Уставы и церковь в феодальном развитии Руси в X–XIV вв. // История СССР, 1970. №3. С. 123-126.; Он же. Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. // Византийский временник. М., 1971. Т. 31. С. 71-78.; Он же. Церковь в Древней Руси (до конца XIII в.) // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 10-70.

митрополитов, а также архиепископов и епископов русских княжеств с конца X до конца первой трети XIII вв. В рамках данного раздела не предполагается исчерпывающего рассмотрения вопроса о процедуре поставления киевских митрополитов в Константинополе, т.к. это не соответствует задачам исследования, сфокусированного на изучении внутренних аспектов епископской власти домонгольской Руси.

Вкратце напомним канонические требования, предъявляемые к кандидатам на высшие церковные должности: «епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, ни бийца, ни сварлив, ни корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? Не должен быть из новообращённых, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую» [1 Тим. 2-7]». Более детально интересующую нас сторону церковной жизни регулируют Новеллы Юстиниана, определяющие порядок избрания и рукоположения во епископа, ставленнические пошлины, церковное судопроизводство, возрастной ценз для поставления епископов и клириков⁸⁰². Важнейшей является первая глава новелл, где перечисляются условия, которым должен соответствовать ставленник: исповедание им правой веры, безукоризненный образ жизни, в ней устанавливаются также образовательные и возрастные критерии, предъявляемые для кандидатов на епископскую кафедру⁸⁰³. Согласно канонической традиции в восточной церкви уже к середине VII века безбрачие епископов стало необходимой нормой⁸⁰⁴ и предусматривало: «Жена производимаго в епископское достоинство, предварительно разлучаясь с мужем своим, по общему согласию, по

⁸⁰² См. новеллы: 3 – в которой определяется штат клириков для церкви Нового Рима; 16 – о порядке перемещения клириков; 56 – о запрете взимания ставленнических пошлин; 137 – о хиротонии епископов, пресвитеров и диаконов. (см.: *Цытин В.А.* Указ. соч. С 79)

⁸⁰³ *Цытин В.А.* Указ. соч. С 79.

⁸⁰⁴ 12 и 48 Правилах Трулльского собора. (*Цытин В.А.* Указ. соч. С. 27)

рукоположении его в епископа, да вступит в монастырь, далеко от обитания сего епископа созданный, и да пользуется содержанием от епископа»⁸⁰⁵.

В практике русской церкви закрепилось требование, имеющее силу закона, поставлять на епископские кафедры лиц, принявших монашеский постриг. Именно из числа монашествующих осуществлялся на Руси подбор святительских кадров⁸⁰⁶. В самом начальном этапе христианизации на высших церковных должностях оказывались лица греческого происхождения⁸⁰⁷. Не принимая во внимание первых киевских митрополитов, можно указать приведенного в Киев Анной Всеволодовной святителя Иоанна⁸⁰⁸, бежавшего в Чернигов митрополита Кирилла⁸⁰⁹, упоминаемых в Ипатьевской летописи под 1183 г. митрополита

⁸⁰⁵ 48 Правило Трулльского собора (*Цыпин В.А.* Указ. соч. С. 27.)

⁸⁰⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 44.; НЛ. С. 195.

⁸⁰⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 57, 64. На этапе становления русской церковной организации, не имея структуры по подготовке кадров священнослужителей, киевская митрополия, возможно, вынуждена была комплектовать состав епископов из самых разнообразных по этнической принадлежности лиц иноземного происхождения. Имеющиеся известия свидетельствуют о приходе на Русь значительного числа священнослужителей из разных регионов христианского мира. Возникает вопрос о том, каким образом они попадали на Русь – по личной инициативе (например, епископ смоленский Мануил), либо решением константинопольского патриархата. Кандидатуры епископов могли подбираться митрополитами или князьями из числа известных им лиц; не исключено, что княжеская власть напрямую влияла на данные процессы. Что же касается национальной принадлежности кандидатов, то она остаётся неопределимой. Но насколько корректно говорить о национальной принадлежности человека для изучаемого периода? Ведь в большинстве случаев определение «грек» нельзя воспринимать буквально. В условиях, когда сведения о жизни архиереев весьма обрывочны и порой не достоверны, это скорее указывает не национальность святителя, а «обозначает» его как византийского ставленника, либо место, откуда он прибыл на русскую кафедру, т.е. фиксирует формальную принадлежность к константинопольскому патриархату, либо факт получения сана на территории Византии. С другой стороны, правомерно ли применительно к средневековой использовать термин «национальность»? Для западноевропейской традиции того времени характерным является восприятие человека по территориальной, географической принадлежности, например, Екатерина Сиенская, Николай Толентинский, Альберт Генуэзский, Франциск Ассизский и др. Не является исключением и Древняя Русь. Нам известны – Антоний Печерский, Мартирий Рушанин (из Старой Руссы), Климент Смолятич. Несомненно, что каждый из приходящих епископов привносил в русское христианство черты религиозной традиции своих регионов в книжной культуре, богослужении, интерпретации священного писания, что приведет к значительной вариативности церковных традиций в различных княжествах. Сведения о месте рождения иерархов были ценными и в связи со статусом этих территорий в рамках христианского мира, ведь Никея и Греция были древнейшими центрами христианства. Акцентируя внимание на месте рождения иерархов, церковные авторы подчеркивали преемственность культур, их возможное покровительство, патрональность в отношении древнерусской церковной организации.

⁸⁰⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208-209.

⁸⁰⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 214.

Никифора и получившего от него Полоцкую кафедру Николу Гречина⁸¹⁰, скопца Мануила Смоленского, «иже бе пришелъ изъ Грекъ»⁸¹¹. Наличие византийских ставленников было неизбежным в ходе формирования русской церковной организации⁸¹².

С утверждением на митрополичьем престоле в середине XII в. русина Илариона, а затем Климента Смолятича, на епископские должности возводятся кандидаты из русского духовенства⁸¹³. Выдвижение кандидатов на епископские должности из монашеской среды было неуклонным правилом. «Кузницей кадров» выступил Киево-Печерский монастырь. Из печерских игуменов в епископский сан были возведены Владимиро-Волынский святитель Стефан II⁸¹⁴, Феоктист Черниговский⁸¹⁵, печерским затворником был Лаврентий Туровский, монахами -

---

⁸¹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 631.

⁸¹¹ Там же. Стб. 301.

⁸¹² Источники свидетельствуют о многонациональном составе русского духовенства, например, в Киево-Печерской обители в различные периоды «подвизались» варяги, греки, сирийцы, армяне, венгры. (Киево-Печерский Патерик. С. 112, 114, 132, 143, 152, 182.) При этом авторы известий не испытывают никаких национальных предпочтений. Не прослеживаются в ранних летописных источниках и черты разделения на «запад» и «восток», католичество и православие, что позволяет сделать вывод о единстве христианского мира того времени (*Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. 7. М., 2011. 544 с.; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2011. 241 с.).

⁸¹³ Вопрос о «русском» происхождении архипастырей достаточно не однозначен. Насколько правомерно употреблять термин «русские»? В описываемый период четко фиксируется грань между пришлой варяжской верхушкой в лице князя, его дружины, возможно, духовенством (условно говоря, «византийского происхождения») и автохтонным населением, также национально пёстрым (по течению Днепра – славянские племена, на северо-востоке – финно-угорские, на юго-востоке – тюркские). Впрочем, не вызывает сомнения то, что в середине XI в. наблюдается тенденция к возведению на высшие ступени церковной иерархии кандидатов из автохтонного населения, национальная принадлежность которых между тем не поддается однозначному определению, что объясняется отсутствием в тот период самого понятия «национальность».

⁸¹⁴ 1094 г. «преставился епископ Владимирский Стефан ... бывшу преже игумену Печерскаго монастыря». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 218); 1108 г. «В се же лето кончаша верхъ св. Богородицы Влахерны на Клове заложенеи Стефаном епископом бывшу ему преже игуменом Печерскаго монастыря». (Там же. Стб. 261)

⁸¹⁵ 1112 г. «исходяшу же сему лету и поставиша Феоктиста епископом Чернигову игумена Печерскаго». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 275)

Исайя, Ефрем I и Пахомий Ростовские, Ефрем Переяславский⁸¹⁶, Марин (Карион) Юрьевский, Стефан, Феодор, Нифонт Новгородские, Мина Полоцкий⁸¹⁷.

С развитием канонической жизни на архиерейские кафедры начинают возводиться игумены и монахи других русских монастырей, в том числе и княжеских. Например, митрополит Климент Смолятич до поставления подвизался в Зарубском монастыре⁸¹⁸. Из игуменов княжеского Киевского Спасского монастыря на Берестове вышел Лука Ростовский⁸¹⁹. Владыка Аркадий был игуменом Успенского монастыря в Новгороде⁸²⁰. Новгородский епископ Мартирий прежде основал Старорусский Преображенский монастырь⁸²¹. Преподобный Кирилл Ростовский был игуменом и архимандритом монастыря Рождества Богородицы⁸²². Андриан Белгородский вышел из настоятелей Выдубичского монастыря⁸²³. Приведенных примеров достаточно, чтобы продемонстрировать принцип: монашество – это необходимая ступень к посвящению в архиерейский сан.

Есть единичные случаи выдвижения на высшие церковные должности «бельцов» из среды мирского духовенства. Наиболее яркий пример – карьера Илариона. Первый русский по происхождению митрополит до прихода в Печерский монастырь был попом княжеской церкви на Берестове⁸²⁴. Из белого духовенства был поставлен новгородский епископ Иоанн Попьян⁸²⁵. Согласно церковной историографии из мирского духовенства вышел Лазарь Переяславский,

⁸¹⁶ БЛДР. Т. 1. XI–XII века. С. 374, 378.; *Хрусталева Д.Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. 448 с.; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 215–216, 223–225, 232, 234, 239.

⁸¹⁷ Киево-Печерский Патерик С. 124.; *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. С. 172.

⁸¹⁸ 1147 г. «В то же лето постави Изяслав митрополитом Клима Смолятича выведъ изъ Заруба бе бо черноризечь скимник». (ПСРЛ. Т. 1. С. 236)

⁸¹⁹ ПСРЛ. Т. 1. С. 432.

⁸²⁰ 1156 г. «Поставиша Аркадыя архиепископом, и Богородицю поставиле монастырь». (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 44)

⁸²¹ 1192 г. «игумен Мартирий из того Спасского монастыря поставлен бысть во архиепископы Великаго Новаграда и Пскова». (НЛ. С. 195)

⁸²² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 454–455.

⁸²³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 667.

⁸²⁴ ПСРЛ. Т. 9. С. 84.

⁸²⁵ Там же. С. 141, 156.

который до игуменства в Выдубицком монастыре настоятельствовав в Борисоглебского храме в Вышгороде⁸²⁶.

Не столь ясно прошлое братьев Иоанна и Григория, подвизавшихся на новгородской кафедре во второй половине XII в. Известие под 1165 г. сообщает: «поставлен бысть Илия, архиепископ Новгородский, от митрополита Ивана Киевского и всея Руси, и при князи Ростиславе Мстиславличи Киевском; а священствовал у святого священномученика Власия на Волосове улици, и норечен бысть во иноцех Иван»⁸²⁷. Церковная традиция приписывает ему принятие схимы дважды соответственно со сменой имен⁸²⁸. Однако источники не позволяют судить, была ли семья у Иоанна в период его служения в церкви св. Власия, так же как и у его преемника – Григория⁸²⁹.

Вызывает интерес ситуация родственной преемственности братьев на владычной кафедре. Понятно, что летопись пытается представить данный факт как волеизъявление новгородцев, благо канонические правила этого не возбраняют. В первые века христианства Александрийская кафедра на протяжении нескольких поколений не раз находилась в руках епископов, пребывавших между собой в родственных связях. Тем более что подобные примеры существовали и в Западной Европе. Так, в 961 г. «король (Оттон 1 – Т.Ф.) отпраздновал Рождество Господне в городе Регенсбурге, где 14 февраля скончал свои дни вюрцбургский епископ Поппон, весьма любимый королем; на епископской кафедре его сменил его близкий родственник [тоже] Поппон»⁸³⁰. Попытка назначения после себя преемника имела место на заре новгородской

⁸²⁶ Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 2. С. 236.

⁸²⁷ Однако данное летописное известие не позволяет сделать однозначного вывода, иноческий постриг Иоанном был принят до поставления митрополитом, после или в рамках одной процедуры. (НЛ. С. 8)

⁸²⁸ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 46.

⁸²⁹ «Преставися архиепископ Илья, нареченый Иоанъ, и поставиша брата его Гаврилу, нареченый на владычество Григорий». (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 46)

⁸³⁰ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV Западноевропейские источники Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. С. 47.

епископии, когда Иоакимом Корсунянином была предпринята попытка передачи власти своему ученику Ефрему⁸³¹.

Знает архиерейская власть и примеры поставления лиц из княжеского окружения. Правила в подобных случаях диктуют определенные ограничения. Согласно Новеллам Юстиниана, «кандидаты во епископа, которые ранее исполняли государственную службу либо состояли в войске, должны были провести в монастыре не менее 15 лет»⁸³². Сомнительно, что Ефрем Переяславский и Никифор Владимирский выдержали это каноническое условие. В житии указано, что Ефрем был казначеем и управлял хозяйством при дворе князя Изяслава Ярославича, затем принял монашество в Печерском монастыре, откуда поставлен на Переяславскую кафедру⁸³³. По Ипатьевской летописи в 1223 г. на Владимирскую кафедру был поставлен «Микифор прироком Станило бе бо слоуга Василков (князя Василя Романовича – Т.Ф.) преже»⁸³⁴. Возможно, кандидатов на епископских кафедрах из княжеского окружения существовало гораздо больше. По свидетельству Печерского Патерика и житий, преподобные Антоний и Феодосий происходили из дружинной среды, таковыми же были Моисей Угрин и другие насельники обители, а Николай Святоша вообще был князем⁸³⁵.

Однако в подавляющем большинстве случаев социальное происхождение епископов практически неопределимо⁸³⁶. Можно ли усматривать в этом сознательное замалчивание? Вероятно, нет. Скорее всего, это можно отнести к

⁸³¹ ПСРЛ. Т. 9. С. 79.

⁸³² Цыпин В.А. Указ. соч. С. 79.

⁸³³ Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 1 С. 445.

⁸³⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 741.

⁸³⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 140.; Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII в. / под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб., 2004. С. 296–641.

⁸³⁶ По мнению американского слависта, профессора Калифорнийского университета Хенрика Бирнбаума (Henrik Birnbaum; 1925—2002), древнерусский клир «в сущности, не был классом». Представители белого и черного духовенства происходили из самых разных социальных слоев. Возможно, рядовые священники были выходцами из низших слоев, а епископы – из высших. «Клир во главе с владыкой, прежде всего, пекся о благоденствии города-государства в целом и только потом – об интересах боярского класса, в то время как монастыри были особенно подвержены влиянию местной аристократии». (Birnbaum, H. *Lord Novgorod the Great: Essays in the history and culture of a medieval city state*. Berkeley; Los Angeles, 1981. P. 170.)

общей скудности известий о жизни и деятельности русских архиереев, но не исключены и другие причины.

Приведенные выше известия позволяют заключить, что архиереи до возведения в сан могли принадлежать к княжеской либо боярской элите русского общества. Интересно, а изменялся ли их социальный статус с принятием сана? Можно ли рассматривать уход от мирской жизни как попытку перехода из светской в духовную иерархию, из одной элиты в другую. Вызывает интерес и другой аспект: что подвигает представителей знати принимать монашеский постриг и стремиться к архиерейским должностям? Помимо благочестивых порывов, это могло быть связано и с другими причинами. В условиях княжеских усобиц епископская власть представляется относительно стабильной: пожизненное избрание (не считая острых внутрицерковных конфликтов), постоянный доход (княжеская десятина, пожалования мирян, собственное хозяйство), независимый от князя двор, подвластный и подсудный клир и т.п. Экономические преимущества также очевидны: переданные церкви состояние или земли изымаются из княжеского налогообложения и относительно надежно защищены от посягательств угрозой проклятия. Немаловажен и социальный фактор: в отдельных случаях, в связи с особенностями политического развития княжества либо личными качествам архиереев, они по статусу встают в один ряд с представителями правящего рода Рюриковичей, тем самым обеспечивая себе особое положение в социальной иерархии.

Согласно имеющимся в источниках сведениям, на протяжении первых полутора столетий подбор кандидатур на архиерейские должности производили киевские митрополиты, часто при активном участии киевских князей. Наиболее яркие примеры – княжения Ярослава Владимировича⁸³⁷, Изяслава Мстиславича⁸³⁸. Но уже со второй половины XII в. появляются известия об избрании кандидатур епископов (князьями, боярами и на вече) из среды местного духовенства. Подобным образом заняли архиерейские должности Кирилл Туровский,

---

⁸³⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 79-80.

⁸³⁸ Там же. С. 172-173.

новгородские владыки Иоанн (Илья), Григорий (Гавриил), Аркадий и др. Вероятно, эти процессы связаны с ослаблением влияния киевской митрополии и отражают стремление удельных княжеств к политическому обособлению от Киева, укрепление позиций местной княжеской или боярской верхушки. По мере углубления христианизации сказалось возрастание политической роли и социального статуса местного духовенства.

Нельзя не отметить настойчивые усилия христианских общин в княжествах, направленные на ограждение себя от вмешательства киевских митрополитов во внутренние дела городов⁸³⁹. В таких случаях присылавшиеся из Киева епископы воспринимались в качестве проводников первосвятительских амбиций и политики. Поэтому неудивительно возникновение прецедентов отказа таковым соискателям в занятии вакантных кафедр⁸⁴⁰.

Проявление подобной щепетильности свидетельствует о росте канонической грамотности и зрелости церковной организации Руси, которая первоначально безропотно принимала назначения киевских митрополитов. Теперь же городские общины стали активно использовать своё право избирать своих епископов. С одной стороны, такая практика отвечала древним христианским традициям, а с другой – вполне вписывалась в канонические византийские нормы XII–XIII вв.⁸⁴¹.

Кандидатуры епископов подбирались киевскими митрополитами не только на начальном этапе христианизации, но и в последующие периоды. Несомненно, что со своей стороны первосвятители Киева пытались активно участвовать в создании кафедр и поставлении архиереев. Например, Торопецкая⁸⁴² и Перемышльская⁸⁴³ кафедры были созданы, чтобы удовлетворить властные амбиции архиереев, а время их существования ограничивалось периодами

⁸³⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-631.; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 48, 49.

⁸⁴⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-631.

⁸⁴¹ *Гайдено П.И.* Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // Христианское чтение. 2013. №1. С. 207-225.

⁸⁴² ПСРЛ. Т. 16. Стб. 48.

⁸⁴³ Там же. Стб. 49.

пребывания на указанных престолах бывших новгородских епископов Митрофана и Антония.

В церковных вопросах удельные князья проявляли строптивость и противились воле киевских князей и митрополитов, пытаясь самостоятельно определять и ставить кандидатов в своих городах⁸⁴⁴. В подобных случаях преследовались, прежде всего, политические цели, желание увидеть в архиереях идеологическую опору, послушное и управляемое духовенство⁸⁴⁵. Правда, иногда удельные князья ходатайствовали перед митрополитами и киевскими князьями о поставлении угодных им кандидатов⁸⁴⁶.

Политические элиты княжеств в лице бояр, посадников, веча со второй половины XII в. также начинают активно вмешиваться в процесс поставления епископов их княжеств. Ярчайшим примером в этом отношении является Великий Новгород, когда со времени владыки Аркадия утверждается традиция избрания местного кандидата на кафедру. После Аркадия получили святительство Иоанн и Гавриил. Несколько позже возникает новая практика: выбор между тремя кандидатами. Два предлагаются противоборствующими политическими группировками, третий именуется как «грек», т.е. кандидат, который будет прислан киевским митрополитом. С начала XIII в. разгорается отчаянная борьба за новгородскую кафедру сначала между партиями, поддерживающими архиепископов Митрофана и Антония⁸⁴⁷, затем между Антонием и претендующим

⁸⁴⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341.; ПСРЛ. Т. 9. С. 79-80.; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 523.

⁸⁴⁵ 1223 г. «Бжиею же волею избран быс и поставлен быс Иван пискоуп князем Данилом от клироса великое цркви стои Бци Володимерьскои бе бо преже того пискоуп Асаф Воугровьскый иже скочи на стол митрополичь» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 741); 1166 г. «Постави Ярославъ кнзь епископа Илью Новугороду Великому то бо Илья родом бе Новгородецъ». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 526)

⁸⁴⁶ 1230 г. «Того же лета благоверные князья Василько и Владимир и Всеволод послаша к отцу своему Юрию и к епископу Митрофану по Кирилла игумена и архимандрита монастыря Святая Богородица Рождества дабы и пустиль на епископство Ростову и опусти князь великий Юрий Кирилла на епископство Ростовское». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 454-455)

⁸⁴⁷ 6719 г. «выгнаша Митрофана владыку, и ведоша его в Торопечь ... Антония же посади на владычество» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 48); 6728 г. «Поеха Антоний къ митрополиту на поставление, и Новгородцы возведоша Митрофана, ... И да митрополить Антонию Перемышль, а Митрофан прииде оправився» (Там же. Стб. 49); 6731 г. «преставися Митрофанъ владыка, и паки прииде Антоний, и возведоша его на владычество». (Там же. Стб. 49)

на кафедру Арсением Хутынским⁸⁴⁸. Последний из них свергается вечем. Известен случай, когда кандидаты сами проявляли инициативу и искали себе кафедру: «поставлень бы скопечь Маноуило епископом Смоленскоу певечь горазды иже бе пришелъ изъ Грекъ самъ третии к благолюбивому князю Мьстиславоу предъ симъ бо бе не былъ епископ Смоленьске»⁸⁴⁹.

Сравнивая разные способы подбора кандидатов на архиерейские должности как со стороны киевских князей и митрополитов, так и удельных князей, боярства, посадников и вече, можно во всех прецедентах усматривать личные предпочтения князей или политических элит. В княжествах кандидатуры будущих епископов подбирались для достижения конкретных задач, что обуславливалось стремлением политических центров к автономии от Киева и служило целям укрепления позиций местной княжеской или боярской верхушки. Кадровая политика в Новгороде была тесно связана со стремлением к разделению сфер влияния между боярскими группировками внутри княжеств. Во времени процессы отразили возрастание роли и статуса местного духовенства.

В исторических источниках деятельность этих архиереев представлена во всей полноте. Как правило, она связана с основанием и освящением монастырских обителей и храмов, созданием нравственных назиданий князьям, пастве либо духовенству, отстаиванием политических интересов своих княжеств. Это было бы невозможно без поддержки, в том числе финансовой, со стороны княжеской власти и/или местной боярской знати. Примечательно, что кандидатуры епископов выдвигаются из числа местных игуменов, нередко построивших свои обители на собственные средства, подвижников, раздавших имевшееся у них богатство перед уходом в монашество, из лиц, послуживших укреплению политического статуса княжества.

Светские власти, обеспечивая свои политические интересы, так же несли большую часть материальных затрат на обеспечение епископской кафедры. Последние складывались из сумм на содержание архиерейского двора,

---

⁸⁴⁸ 6727 г. «Соиде Антоний владыка с владычества по своей воли на Хутино, и возведоша с Хутина Арсения, мужа свята». (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 49)

⁸⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 305.

значительные выплаты шли Киеву и Константинополю. Поэтому неудивительно, что при избрании архиереев горожане и князь руководствовались не только политическими соображениями, личными предпочтениями, но и таким качеством будущего епископа, как неприязательность в материальном отношении. Вероятно, именно поэтому выбор делался в пользу таких подвижников, как митрополиты Иларион, Климент Смолятич, епископы Кирилл Туровский, Никита Новгородский. Не исключено, что огромные расходы на содержание духовенства могли быть одной из причин продолжительных периодов пустования епископских кафедр и просьб о поставлении на кафедру конкретных лиц, не отличающихся сребролюбием и стяжательством⁸⁵⁰.

Выдвиженцы на архиерейские должности из местного духовенства, неприязательные в материальном отношении и видящие в своем пребывании на кафедре подвижническую цель, сами занимались активным церковным строительством на территории своих округов. Например, новгородский владыка Мартирий «заложил святое Воскресение на поле, монастырь» на Мячине⁸⁵¹, «поставил церковь камню святого Николая чудотворца, и монастырь устрои»⁸⁵². В Старой Руссе в Спасском монастыре, где он был игуменом и строителем, «заложил церковь камню святое Преображение»⁸⁵³. Подобные епископы отвечали высоким требованиям канонов: «благочинен, ни корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив», печется «о Церкви Божией». Летописцы отмечают и другое качество лиц, отбиравшихся в архиереи. Не без гордости о некоторых кандидатах говорили - «учителен»⁸⁵⁴. Некоторые прославились на ниве литературной и книжной деятельности. Например, Ефрем Переяславский считается переводчиком на русский язык сказаний о посмертных чудесах святителя Николая Чудотворца, а также составителем «Слова похвального на перенесение мощей Николая Мирликийского»⁸⁵⁵. Изучение Священного Писания было поставлено в качестве

⁸⁵⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-631.

⁸⁵¹ НЛ. С. 12, 13, 197.

⁸⁵² Там же. С. 197.

⁸⁵³ Там же. С. 198, 12-13.

⁸⁵⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341, 486.

⁸⁵⁵ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. С. 125.

достоинств киевскому митрополиту Иоанну (ум. 1089)⁸⁵⁶, Клименту Смолятичу⁸⁵⁷, будущему новгородскому святителю Печерскому монаху Никите⁸⁵⁸. Иногда назывался целый набор качеств, которые способствовали восхождению на престол. Летопись сообщает о том, как «постави Изяслав митрополитом Клима Смолятича выведь изъ Заруба бе бо черноризечь, скимник и бысь книжник и философ»⁸⁵⁹, т.е. в данном случае такие требования, как исповедание правой веры и безукоризненный образ жизни, князем были соблюдены.

Черты биографии святителей, которые более всего ценились в архиереях и служили основой для создания агиографических произведений, можно выделить из слов похвалы Кириллу Туровскому: рожден в семье состоятельных родителей в Турове, добровольно ушел в монастырь, вел праведную монашескую жизнь, достойно пронес подвиг столпничества и затворничества, глубоко знаком с божественными книгами и Священным писанием, избран епископом «молением» князя и горожан⁸⁶⁰.

Очевидно, что главной трудностью князей и паствы в поиске достойных святителей был их моральный облик. «Вопрошание Кирика» на примере низшего духовенства показывает, что кандидаты приносили в священство те недостатки, а нередко и пороки, которые были характерны тем социальным слоям, из которых они происходили⁸⁶¹.

Важнейшим требованием к кандидатам в священство являлся возраст. Согласно правилам, «каноническим» считается возрастной ценз для поставления во епископа не ранее 35 лет. Между тем в канонах он нигде не устанавливается. В книге апостольских постановлений говорится, что архиерейский пост занимают лица в возрасте не менее 50 лет. Это правило, «во всяком случае, начиная с эпохи

⁸⁵⁶ «быс же Иоан мужь хытръ книгамъ. И оученью млствъ оубогымъ и вдовицамъ ласковъ же ко всякому бату и оубогу. смиренъ же и кротокъ молчаливъ речистъ же книгами стыми оутешая печальныя и сякого не быс преж в Руси ни по немъ не будетъ сякъ». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 209)

⁸⁵⁷ Послание Климента, митрополита русского, написанное к Фоме, истолкованное монахом Афонасием // *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие древней Руси. С. 140-148.

⁸⁵⁸ Киево-Печерский Патерик. С. 392-397.

⁸⁵⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341.

⁸⁶⁰ Житие Кирилла Туровского // *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907. С. 62-64.

⁸⁶¹ Вопрошание Кириково. С. 416, 420, 421.

Вселенских Соборов, не действовало в Церкви, а действующая норма относительно возрастного ценза была заимствована из 123 новеллы»⁸⁶². Отечественные источники не называют возраст ни одного из русских архиереев при их вступлении на кафедру. К сожалению, в отличие от князей, они не указывают и возраст ухода архипастырей из жизни. Однако мы знаем о продолжительных сроках пребывания святителей на епископском служении. Так, новгородский владыка Нифонт занимал кафедру 26 лет, Илья (Иоанн) – 21 год, Мануил Смоленский – около 30 лет, что позволяет говорить об их вступлении на престол в достаточно молодом возрасте. При этом нельзя забывать, что в изучаемый период Русь испытывала значительную нехватку священства, поэтому, скорее всего, нарушения возрастного ценза присутствовали⁸⁶³. Подобные примеры встречались и в Западной Европе. В частности, незаконнорожденный сын короля Германии и императора Священной Римской империи Оттона I Вильгельм становится майнцским архиепископом в нарушение установленных норм в 25 лет⁸⁶⁴. Русские князья не были ограничены в возможностях возведения в сан угодных им лиц, и соблюдение канонов вряд ли было способно остановить их при принятии решений. Нарушение данных норм было оправдано наличием светской инвеституры.

Одним из острых вопросов при подборе кандидатов является выявление требований к личным качествам претендентов. Канонические требования в отношении будущих архиереев не всегда можно было согласовать с запросами светских властей. Чаще фигурируют характеристики положительные, но не всегда определенные.

В ходе анализа процедуры поставления смоленского епископа Мануила трудно сказать, какие личные качества сподвигли киевского князя и митрополита на этот шаг⁸⁶⁵. Скорее всего, в возведении Мануила на Смоленскую кафедру сыграл роль более весомый нестяжательский аргумент, предоставленный

⁸⁶² *Цытин В.А.* Указ. соч. С. 81.

⁸⁶³ *Вопрошание Кириково.* С.421-422.

⁸⁶⁴ *Назаренко А.В.* Комментарии. // *Древняя Русь в свете зарубежных источников.* Т. IV Западноевропейские источники. С. 47 прим.

⁸⁶⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 305.

ищущим святительство кандидатом. Об этом свидетельствуют и изначально заложенные при создании Смоленской епископии материальные ограничения по содержанию кафедры. При этом нужно отдать должное Мануилу, который удержался на кафедре, а, следовательно, сумел заслужить уважение вверенной ему паствы.

Интересна в данном отношении практика, сформировавшаяся в Великом Новгороде. Наблюдается разница в подборе кандидатов на новгородскую кафедру. Если блаженный епископ Нифонт характеризуется как «поборник всеи руской земли»⁸⁶⁶, то в рамках владычных выборов второй половины XII – первой трети XIII вв. личные качества отступают на второй план и летопись протокольно сообщает, например, «и поставиша Мантурья по жребью»⁸⁶⁷. Следовательно, кандидат рассматривается как ставленник от Бога, где жребий выступает рукой провидения, что и должно преодолеть конфликт между боярскими группировками.

Для выдвигавшихся князьями архиереев их личные качества имеют большое значение, т.к. призваны способствовать достижению политических целей князей. В летописных известиях ростовский епископ Федор только после суда и расправы над ним характеризуется как «злой и пронырьливый и гордый льстец, лживый владыка»⁸⁶⁸. Очевидно, князь Андрей Боголюбский, делая выбор в пользу данного архиерея, руководствовался другими критериями, которые должны были способствовать реализации амбициозных планов: целеустремленность, властный нрав будущего владыки и др. Всеволодом Юрьевичем, напротив, для реализации своих политических замыслов, вопреки воле митрополита Никифора, была избрана кандидатура «Луоукоу смиренаго дхмъ и кроткого»⁸⁶⁹.

К концу домонгольского периода, в условиях жесткой политической борьбы, ареной противостояния становятся и епископские кафедры. Все чаще кандидаты рассматриваются с точки зрения того, кем они были возведены на

⁸⁶⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 485.

⁸⁶⁷ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 47.

⁸⁶⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 552.

⁸⁶⁹ 1183 г. «митрополит же Микифоръ не хотяше поставити его но неволею великою Всеволода и Стославлею и постави Луку епископом в Суждальскую землю». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 631)

кафедру, чьи интересы отстаивали. Белгородский князь Максим «постави епископомъ отца своего дхвнаго игоумена стога Михаила Андреяна Выдобычиского»⁸⁷⁰, «Матфей, митрополит Киевский и всеа Руси, въ епископы поставив в Ростовъ инока Кирила изъ митрополичя монастыря изъ Суздаля святаго Дмитра»⁸⁷¹.

Для домонгольского периода не представляется возможным говорить о «типичном русском архиерее» в некоем идеальном качестве. В условиях, когда епископии существовали автономно друг от друга, требования к подбору кадров на святительские вакансии увязывались с политической целесообразностью⁸⁷². Кандидаты на святительство, прежде всего, были ставленниками княжеской либо боярской власти. Для будущих епископов важны такие качества, как покладистость характера, гибкость в принятии решений и пр. Канонические требования при подборе кандидатов на архиерейские должности оказываются второстепенными перед личной верностью политической власти. Источники, конечно, этого не афишируют, приписывают кандидатам в архиереи те или иные достойные качества. Характеристики эти скупы, однобоки, лишены типовых черт. В их сумме и складывается обобщенный портрет русского архиерея – святителя и политика.

---

⁸⁷⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 666-667.

⁸⁷¹ ПСРЛ. Т. 10. С. 69.

⁸⁷² *Гайденок П.И.* Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // *Христианское чтение.* 2013. №1. С. 207-225.; *Белякова Е.В.* Замечания к полемике о Чине поставления епископов // *Древняя Русь.* 2011. №2 (44). С. 118-119.

3.2. Порядок поставления архиереев на кафедру и отрешения от нее

В рамках изучения церковной истории древнерусского периода очень часто за пределами исследования остается детализация порядка возведения епископов в сан. Достаточных оснований для окончательных выводов по данному вопросу современная историческая наука не имеет. Между тем в условиях средневековых церковно-политических и канонических реалий данный акт имел ритуально-политическое значение в институализации епископской власти.

Согласно каноническим нормам, поставление состоит из процедуры избрания, наречения, рукоположения (хиротонии) и прибытия архипастыря на кафедру. Появление практики возведения в сан епископов восходит к заповедям Христа, Священному Писанию, наставлениям апостолов. В «Деяниях апостолов» говорится: «Рукоположив же им пресвитеров в каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу (Деян 14, 23)». О том же пишет апостол Павел в Послании к Титу: «Для того я оставил тебя на Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал (Тит 1,5)». Изучение чина избрания и поставления епископов в домонгольский период осложняется тем, что сведения о нем не сохранились ни в одной известной на сегодняшний день редакции Кормчих книг. По мнению М. В. Корогодиной, текст Чина либо был не известен русскому духовенству, либо русские книжники «не воспринимали его как относящийся к тематике кормчих книг»⁸⁷³. До конца XV в. кормчие оставались лишь «митрополичьей книгой, но русские митрополиты не всегда имели возможность проводить выборы новых епископов согласно каноническим правилам»⁸⁷⁴.

Но в домонгольский период русская церковная организация переживала этап становления и развития, поэтому достаточно сложно в деталях восстановить, как осуществлялся процесс возведения кандидатов на архиерейскую кафедру, включая рукоположение в сан. Для решения этой проблемы представляется

⁸⁷³ Корогодина М.В. Чин избрания и поставления епископов и канонические книги. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 115–116.

⁸⁷⁴ Там же. С. 117.

необходимым провести систематизацию имеющихся в источниках и историографии сведений о хиротониях древнерусских епископов. К сожалению, светская историография, вклад которой в изучение церковных институтов средневековья трудно переоценить, не уделила значительного внимания процедуре возведения в сан русских епископов. Поэтому приходится соотносить данные исторических источников с материалами церковных исследований. Важное значение в исторической реконструкции имеет терминология, которой в домонгольский период описывалось поставление архиереев на кафедру.

Используемые в летописных источниках понятия касаются в первую очередь богослужебного (мистического) действия и обозначаются терминами «возведен» или «поставлен». Насколько позволяет судить контекст известий, понятие «возведен» можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, «как возведение в сан», тогда оно идентично термину «рукоположен». С другой – понятие употребляется при описании процедуры избрания новгородских владык во второй половине XII в. и звучит как «введен/возведен в сени/во двор»⁸⁷⁵. В последнем из упомянутых контекстов термин «возведен» употребляется после осуществления процедуры избрания кандидата, но вне хиротонии. Чаше в исторических источниках упоминается термин «поставлен»⁸⁷⁶, которым обозначалась процедура избрания кандидатов и их хиротония. Но в целом ряде случаев значение «поставлен» употреблялось, когда кандидаты возводились на кафедру в соответствии с княжеским решением. В некоторых ситуациях подобные попытки оцениваются как незаконные и обозначаются словом «наскакати»⁸⁷⁷. Подобное словоупотребление имеет место и в случаях, когда

---

⁸⁷⁵ НПЛ. С. 216-217.; 1223 г. «Того же дни паки въведоша въ дворъ Арсения инока изъ обители святаго Спаса Хутиньскаго и мужа добра и зело боящася бога». (Там же. С. 263)

⁸⁷⁶ «Постави Ярославъ Лариона митрополитомъ Русина» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 156); 1231 г. «поставлен был Кирилл епископом месяца апрель в 6 день в неделю святых муруносиц». (Там же. Стб. 457)

⁸⁷⁷ 1172 г. «виде озлобление людии своих сихъ кротких Ростовьския земля от звероядиваго Федорьца погибаюши от него посетивъ спсе люди своя рукою крепкою мышцею высокою рукою блгочестивою црскою правдиваго блговернаго князя Андрея се же писахом да не наскакають неции на святительскыи санъ». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 555)

хиротония происходила много позже поставления в должность, нередко по причине противоречий духовной и светской власти.

Церковные историки широко пользуются в своих исследованиях летописной терминологией: «поставлен», «возведен»⁸⁷⁸. Укажем на труд Т.П. Пономаревой, которая восстановила список архиереев русской православной церкви на основе работ исследователей XIX века⁸⁷⁹. Примечательно, что в отношении подавляющего числа епископов домонгольской Руси используется термин «упоминается», т.е. даже в условиях стремления церковной историографии воссоздать во всей полноте эпизоды ранней истории русской церкви признается невозможность уточнить сведения о времени, месте и обстоятельствах введения архиереев в сан.

Немаловажным вопросом является выявление причин скудности летописных известий о порядке поставления архиереев, хотя это было важным и знаковым событием в духовной и политической жизни русских княжеств. Вряд ли можно признать состоятельным предположение, утверждающее, что для домонгольского периода рукоположение епископов было естественной процедурой, и оно воспринималось как факт, не заслуживающий особого упоминания, хотя бы потому, что летописная традиция находилась в руках духовенства. Ведь сведения о святительской деятельности архиереев достаточно часто появляются на страницах летописей и рассматриваются как неотъемлемая часть религиозной жизни княжества. При этом наберется не более двух десятков архиереев, о жизни и деятельности которых нам известны хоть какие-то сведения. Еще более скупо представлены известия о процедуре поставления высшего духовенства на кафедру.

---

⁸⁷⁸ Пономарева Т.П. Епархии русской православной церкви. // *Мануил (Лемешевский)*. Указ. соч. Т. 3. С. 312, 314, 320-321, 330, 345-346, 383-384, 396, 398, 406, 415, 436-437, 457-458, 467, 471-472.

⁸⁷⁹ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. 1136 с.; Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. М., 1993. 1794 с.; Макарий (Булгаков), мтр. История Русской церкви: в 9 т. М., 1994–1997.; Н.Д[урново]. Иерархия Всероссийской Церкви от начала христианства в России и до настоящего времени: в 3 ч. М., 1892-1898.

Попробуем рассмотреть каждый из этапов поставления на архиерейские должности. Избрание представляет собой первый этап процедуры возведения епископа в сан. Церковноправовые основы совершения данного таинства нашли отражение в «Постановлениях святых апостолов о рукоположениях»: «Во епископа рукополагать, как в предыдущем все мы вместе постановили, того, кто беспорочен во всем, избран всем народом, как наилучший...»⁸⁸⁰ Следовательно, древнейшие каноны рекомендуют избрание епископа христианской общиной. Подобная традиция была реализована в Великом Новгороде⁸⁸¹, Суздале⁸⁸², Турове⁸⁸³.

Со времен раннего христианства существовал ещё один способ избрания епископов – решением соборов, которые в этом случае носили чрезвычайный характер⁸⁸⁴. В качестве неперемennого условия для правильного поставления архиерея все ближайшие епископы должны были собраться в ту паству, для которой поставляется предстоятель, «и избрать епископа в присутствии народа, вполне знающего жизнь и ознакомившегося с делами избираемого чрез свое общение с ним.... При избрании епископа выступали на соборе две группы участников, именно: 1) община с клиром во главе и 2) собравшиеся епископы (не менее трех)»⁸⁸⁵.

Важнейшими при избрании епископа считались три момента: «1) избрание или вернее указание народом, прибывшим в общину епископам, желательных кандидатов в епископа; 2) избрание из них чрез епископский суд одного

⁸⁸⁰ *Цытин В.А.* Указ. соч. С. 115.

⁸⁸¹ 1186 г. «Новгородци же съ княземъ Мьстиславомъ, съ игумены и с попы и съ крилосомъ святя Софея, сдумавши собе изволиша поставити ... Гавриила» (НПЛ. С. 228-229); Выборы Матририя в 1193 г. (НПЛ. С. 231)

⁸⁸² 1183 г. «поставлен быс Никола Гречинь епикопом Всеволод же Гюргевичь кнзь Соуждальский не прия его но посла Киевоу ко Стославоу ко Всеволодичю и к митрополиту Никифору рек не избраша сего людье земле нашее но же еси поставиль ино камо тебе годно тамо же идежи а мне постави Лоукоу». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-631)

⁸⁸³ Житие Кирилла Туровского // *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907. С. 62-64.

⁸⁸⁴ Решения Никейского собора зафиксировали возможность проведения двоякого рода соборов: «1) соборы регулярные (concilium), созывавшиеся из епископов провинции в известное время в главном городе для обсуждения и решения дел и 2) соборы чрезвычайные для избрания нового епископа». (*Гидулянов П.В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 133)

⁸⁸⁵ *Гидулянов П.В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 135.

определенного кандидата; 3) выражение согласия народом на выбор епископов»⁸⁸⁶.

Представляется достаточно сложным оценить степень соответствия реалий церковной жизни домонгольской Руси данным каноническим нормам. В истории соборной жизни мы можем назвать лишь два собора, избиравшие архиереев. В 1051 г. был возведен на митрополичью кафедру «русин» Иларион: «Постави Ярославъ Лариона митрополитомъ Русина въ светеи Софьи собравъ епископы»⁸⁸⁷. По словам самого митрополита, он «из благочестивых епископов освящен был и настолован в великом и богохранимом граде Киеве»⁸⁸⁸. Но содержание летописного известия свидетельствует скорее о личном назначении князем первосвященника и проведении помимо церковного ритуала княжеской инвеституры.

Наиболее подробное для домонгольского периода описание процедуры возведения в сан датируется 1147 г., когда был избран митрополитом Климент Смолятич⁸⁸⁹. В данном случае светскими и духовными властями реализовывалось правило «два-три епископа поставляют митрополита». Это правило так или иначе соблюдалось в Восточной церкви в течение обозримого прошлого, а примеры отступления от него всегда оговаривались. Согласно исследованиям по исторической литургике, хорошо изученной еще в историографии дооктябрьского и частично советского периода, значительную роль при осуществлении

⁸⁸⁶ Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 137.

⁸⁸⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 156.

⁸⁸⁸ *Иларион, св. митр.* Слово о Законе и Благодати / сост. В.Я. Дерягина. М., 1994. С. 113.

⁸⁸⁹ 1147 г. «В то же лето постави Изяслав митрополитом Клима Смолятича выведъ изъ Заруба бе бо черноризечь скимник и бысь книжник и философ иакъ якоже в Роуской земли не бьшет реч бо Черниговский епископъ (азъ сведе яко достоить съшедшеся епископом митрополита постави и снидоша Черниговски епископы) Онофрии Белгородсьи епископъ Феодръ, Переяславский епископ Еоуфимии Гюргииский епископ Демьян Володимерьский Феодор, Новгородский Нифонт, смоленский Мануил рекоста не есть того в законе яко ставити епископом митрополита безъ патриарха но ставитъ патриарх митрополита а не поклониве тис я ни слоуживе с тобою зане не взял еси благословения оу св. Софьи ни от партиарха аще ли ся исправиши благословиша от патриарха и тогда тис я поклониве ве взяла от Михаила от митрополита роукописание яко не достоить нам без митрополита в св. Софьи служити онъ же на ня про то тяжко сердце имея. Онофии же Черниговский реч азъ сведе достоить ны поставити а глава оу нас есть св. Климента якоже ставять Греци роукою св. Ивана и тако сгадавше епископы славо. Св. Климента поставиша митрополитом» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341-342); ПСРЛ. Т. 1. Стб. 316).

процедуры поставления митрополита собором епископов играют церковные чиновники (евхологи), присутствие которых на Киевском соборе 1147 г. источниками не замечено⁸⁹⁰. Однако эту роль мог исполнять, например, Онуфрий Черниговский, который с 1145 г. управлял делами митрополии. В той ситуации собор прибег к дополнительному аргументу для обоснования каноничности рукоположения автокефального архиерея – главе св. Климента⁸⁹¹. При этом организаторы обряда апеллировали к практике поставления рукою св. Иоанна Предтечи в Константинополе. Подобные прецеденты совершаются в Восточной церкви в случаях, когда есть сомнения в каноничности процедуры. Все необходимые при подобных экстраординарных случаях священнодействия на соборе 1147 г. были соблюдены и в легитимности власти Климента Смолятича

---

⁸⁹⁰ См. работы: *Дмитриевский А.А.* Богослужение в русской церкви в XVI в. Часть I. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Магистерская диссертация Казань, 1884.; *Он же.* Современное богослужение на православном Востоке. Вып. 1. Киев, 1891.; *Он же.* Древнеиудейская синагога и ее богослужебные формы в отношении к древнехристианскому храму и его богослужебным формам. Казань, 1893.; *Он же.* Книга Требник и ее значение в жизни православного христианина. Киев, 1902.; *Успенский Н.Д.* Чин Всенощного бдения на православном Востоке и в Русской Церкви. М., 2003.; *Он же.* Святоотеческое учение о евхаристии и возникновение конфессиональных расхождений. СПб., 2004.; *Он же.* Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. М., 2007.; *Голубцов А.П.* Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад, 1911.

⁸⁹¹ О появлении мощей папы Климента на Руси сообщает под 988 годом «Повесть временных лет», а в Никоновской летописи упоминается о посещении Киева папским посольством, принесшим мощи святых. Под принесенными мощам исследователи всегда понимали мощи папы Климента. Таким образом, в Киеве оказывается две «версии» мощей одного святого, что не могло остаться незамеченным. Особенно любопытно в этой связи, что в 1147 году, при поставлении Климента Смолятича митрополитом в Киеве, фигурировала только глава святого Климента, в то время как в летописных упоминаниях о переносе князем Владимиром мощей из Херсонеса в Киев не говорится о части мощей. Представление о святости епископа Климента впервые возникает в Западной церкви в самом конце IV в. В Византии почитание св. Климента не было распространено. На Руси его культ был усилен во второй половине XI века составлением «Слова о чуде святого Климента», а также бытованием полного объема так называемых «Климентин» - произведений, связанных с описанием его жизни и частично якобы им самим составленных. В частности, факт празднования обретения мощей папы Климента отражен Остромировым Евангелием 1056/57 г. Новый этап развития культа папы Климента на Руси начался с поставления 27 июня 1147 митрополита Климента Смолятича «главою святого Климента». Судя по всему, культ этого папы в XII веке был вытеснен культом святителя Николая, которые были идейно схожи. (*Костромин К.А.* Указ. соч. С. 92-97, 99-100)

сомнений быть не могло⁸⁹². Однако, жесткая оппозиция в лице новгородского владыки Нифонта и колеблющегося епископа Мануила Смоленского основывалась лишь на том, что Климент избран собором не единогласно. Подобный прецедент в правилах не оговаривался как безусловное требование чина поставления. Непонятно, почему грекофил Нифонт и грек Мануил требовали при совершении церковной процедуры исполнения не церковных канонов, а практики народных собраний. По сути дела они апеллировали к вечевой норме единогласия. Это свидетельствует о чертах большого «своеобразия» русской церковной жизни того времени.

Другие соборы, согласно каноническим традициям принадлежащие к числу «чрезвычайных» (с целью избрания епископов) на Руси, не известны. Скорее всего, в изучаемый период традиция проведения подобных соборов так и не сложилась. Даже указание под 1231 г. о поставлении Кирилла Ростовского митрополитом Кириллом «с окрестными епископами иже сущи иже и стиша и с митрополитом Перфурии Черниговский епископ Олекса Полоцкий епископ и ина в епископа Белгородский и Юрьевский»⁸⁹³ не носило общецерковного характера. Летописец зафиксировал лишь присутствие ближайших к Киеву иерархов.

Согласно древнему правилу, утвердившемуся с римских времен, епископ большой общины во время «вдовства епископской кафедры должен был осуществлять епископскую заботу в малой общине и содействовать скорейшему назначению нового епископа»⁸⁹⁴. Однако в русской церковной организации имели место иные процессы. В случае овдовения кафедры киевский митрополит и/или княжеская власть могли сознательно медлить в деле замещения кафедры. Но нельзя исключать и того, что в подобных случаях митрополит намеревался совсем ее ликвидировать и действовал так в силу политических причин, либо с точки зрения своих экономических интересов. Например, после ареста и суда над

---

⁸⁹² Десница Иоанна Предтечи или Климента Римского, несмотря на констатацию участия в процедуре поставления шести епископов, могла «восполнять» отсутствие «второго или третьего» архиерея. Что лишний раз доказывает соответствие каноническим требованиям возведения в сан Климента Смолятича.

⁸⁹³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457.

⁸⁹⁴ Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 135.

епископом Иоакимом ликвидируется Туровская кафедра. Похожая ситуация сложилась после смерти в 1030 г. первого новгородского епископа Иоакима Корсунянина. На кафедру вступает его преемник Ефрем. Стремление новгородцев иметь собственного святителя может свидетельствовать об автокефальности новгородских архиереев от киевских митрополитов уже на ранней стадии истории Новгорода. А, возможно, «Новгород, не обладавший к тому времени достаточной политической силой, не смог поддержать ученика Иоакима»⁸⁹⁵. Так или иначе, в Новгород, после смещения не рукоположенного в сан Ефрема, Ярослав Мудрый поставил Луку Жидяту⁸⁹⁶, о хиротонии которого также не сообщается.

Вопрос о поставлении в конце X – начале XI вв. киевскими митрополитами кандидатов на епископские должности нам представляется не таким уж бесспорным. Раннее летописание не даёт оснований говорить, что первые русские митрополиты пользовались таким правом, либо сам институт этой власти складывался «с запаздыванием». К сожалению, оснований утверждать то, что киевские первосвятители времён Владимира и Ярослава рукополагали епископов, нет. Нет даже бесспорных свидетельств присутствия митрополитов на Руси до 1039 г.

Согласно каноническим правилам, чин наречения архиерея совершается после избрания кандидата в священство, когда ему об этом торжественно объявляли, и будущий епископ давал согласие на рукоположение. Традиционно чин архиерейской присяги происходит перед началом литургии, на которой избранный на епископское служение будет рукоположен в сан. Первоначально возводимые на степень священноначалия излагают, «как они мудрствуют и как содержат веру»⁸⁹⁷. Затем ставленник дает клятву неукоснительно соблюдать каноны святых апостолов, Вселенских и поместных соборов и правила святых отцов, хранить церковные предания и Уставы, соблюдать церковный мир, повиноваться патриарху и другим епископам, в страхе Божиим управлять своей

---

⁸⁹⁵ *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. С. 16-17.

⁸⁹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 139.

⁸⁹⁷ Рукоположение во епископа // URL: http://www.pravoslavie.by/print_news/81253. (дата обращения 21.10.2013)

паствой⁸⁹⁸. Посвящаемый в высшую степень священства во всеуслышание объявляет, что он восходит на архиерейское служение не благодаря серебру или золоту, а по избранию патриарха и Синода⁸⁹⁹.

Он обещает ничего не делать по принуждению сильных мира сего или толпы, даже если ему будут угрожать смертью, не литургисать в чужой епархии, не рукополагать клириков для чужой епархии и не принимать клириков чужой епархии в свою без отпускной грамоты⁹⁰⁰. Ставленник также обещает «посещать и надзирать» врученную ему паству «и смотрити с прилежанием, учити и запрещати, дабы расколы, суеверия и ереси не умножились и дабы противнии христианскому благочестию и благонравию обычаи не повреждали христианского жития». С противниками Церкви ставленник обещает поступать кротко, а к властям своей страны относиться лояльно («быти верен властям богохранимья страны нашея»)⁹⁰¹.

По окончании чтения молитв на новопоставленного архиерея возлагают саккос, омофор, крест, панагию и митру. На каждый из этих предметов новопоставленный получает благословение у всех присутствующих архиереев, и на каждый возглашается «Аксиос»⁹⁰². Таким образом, уже после наречения священник обретает символы власти, характеризующие церковную инвеституру. Но это детализация современного обряда, а как он осуществлялся на Руси? Обратимся к материалам.

В практике русской православной церкви наречение во епископа совершается в храме отдельно от хиротонии по чину, сложившемуся не позднее XVII века. Однако для домонгольского периода мы не можем в полной мере реконструировать данное священнодействие. Вероятно, конкретное исполнение чина могло зависеть от степени канонической грамотности епископата, отличаться степенью полноты проведения обряда. Даже в современной церкви

---

⁸⁹⁸ Рукоположение во епископа // URL: http://www.pravoslavie.by/print_news/81253 (дата обращения 21.10.2013).

⁸⁹⁹ Там же.

⁹⁰⁰ Там же.

⁹⁰¹ Там же.

⁹⁰² Там же.

наречение может проводиться перед литургией непосредственно или накануне вечером.

За наречением следует рукоположение (хиротония) кандидата в священство. В соответствии с «Апостольскими постановлениями» и «Правилами святых апостолов»⁹⁰³: «Епископ да рукополагается тремя или двумя епископами. Если же кто рукоположится одним епископом, то да будет извержен и он, и рукоположивший его» (Апост. 8. 27) и «Епископа да поставляют два или три епископа» (Апост. 1)⁹⁰⁴. «Хиротония», что буквально переводится как «возложение рук, рукоположение», означает богослужebное возведение в таинство священства, в том числе архиереев. Хиротония или рукоположение представляет собой богослужebное поставление, совершение таинства, которое является обязательным элементом возведения на кафедру и связано с дарованием титула. Без титула избранный епископ не может иметь отношения к конкретной кафедре, а, следовательно, лишен права служить, рукополагать, управлять. Безусловно, титул архиереем может быть получен формально, т.е. он не обязан в таком случае пребывать в городе, к которому приписан, а выполняет функции, например, викария, т.е. вспомогательного архиерея киевской кафедры. В случае необходимости такой архиерей замещал митрополита в качестве местоблюстителя. Посаждение на кафедру могло быть и номинальным: в случае, когда епископ не имел возможности управлять в силу объективных причин – препятствий со стороны княжеской власти, опасности и прочее. Кроме того, поставление на кафедру происходило и в отношении уже поставленного на другую кафедру епископа, например, при его перемещении с одной кафедры на другую. В этом случае хиротония не предполагалась, как это произошло в отношении бывших новгородских архиереев Митрофана и Антония, перемещенных на Торопецкую и Перемышльскую кафедры соответственно⁹⁰⁵.

В практике русской церкви хиротония архиерея совершается в процессе литургии, по окончании которой ново поставленный епископ получает от всех

⁹⁰³ *Цытин В.А.* Указ. соч. С. 146.

⁹⁰⁴ Цит. по *Цытин В.А.* Указ. соч. С. 117.

⁹⁰⁵ НПЛ. С. 239, 250.

участников хиротонии благословение на ношение архиерейской мантии. Патриарх (первенствующий архиерей) по традиции произносит слово назидания, в котором говорит о смысле епископского служения. После этого он вручает архиерею жезл как символ епископской власти⁹⁰⁶.

Однако для русской церкви до начала XIII в. характерна поливариантность канонической жизни, в том числе и в отношении возведения в сан епископов. Правомерен вопрос об отсутствии в изучаемый период единого канонического сознания и канонического пространства.

К сожалению, подробных сведений о том, как совершалось рукоположение, как проходила вся процедура хиротонии в X-XIII вв., не сохранилось. Ряд летописных известий домонгольского периода лишь сообщает о поставлении епископа рукой киевского митрополита. Например, в 1105 г. «постави митрополит Анфилохыя епископа Володимерю... постави Лазоря Переяславлю... постави Мину Полотыске»⁹⁰⁷. В других известиях возведение архиереев приписывают князю. Например, в 1034 г. «иде Ярослав к Новугороду. Посади сына своего Владимира в Новегороде епископа постави Жидятоу»⁹⁰⁸. Степень достоверности известий источника не вызывает сомнений у исследователей и дает веские основания полагать, что церковная инвеститура, устанавливавшая зависимость епископа от митрополита и патриарха, либо отсутствовала вовсе, либо уступала свое место инвеституре светской. Но чаще в летописях применяется безличная форма, без уточнения «поставиша»: 1112 г. – «и поставиша Феоктиста епископом Чернигову игумена Печерьскаго»⁹⁰⁹; 1113 г. – «том же лете поставиша епископа Данила Гургеву, а Белугороду Никиту»⁹¹⁰; 1137 г. – «поставленъ бы скопечъ Маноуило епископом Смоленскоу»⁹¹¹; 1141 г. – «поставиша епископа Переяславлю именем Еоуфимья»⁹¹²; 1143 г. – «поставиша

⁹⁰⁶ Рукоположение во епископа // URL: http://www.pravoslavie.by/print_news/81253. (дата обращения 21.10.2013)

⁹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 258.

⁹⁰⁸ Там же.

⁹⁰⁹ Там же. Стб. 275.

⁹¹⁰ Там же. Стб. 278.

⁹¹¹ Там же. Стб. 301.

⁹¹² Там же. Стб. 309.

епископа Черниговоу именем Онофрѣя... поставиша епископа Полотъскоу Козмоу»⁹¹³. При таких трафаретных и неопределенных формулировках процедура хиротонии с трудом поддается уточнению. Совершенно очевидно, что она имела свои особенности в различных русских княжествах.

Достаточно подробные сведения о порядке поставления архипастырей содержат летописные свидетельства о возведении в сан владык Великого Новгорода. Нагляден пример епископа Аркадия, который в апреле 1156 г. был единогласно «избран во владыки» и «возведен на сени», т.е. введен в архиерейский дом: «и поручивше ему епископью въ дворе святыя Софея, дондеже приидеть митрополит в Русь; и тогда приидеши ставится»⁹¹⁴. Особенность данного прецедента заключается в том, что избрание архиерея осуществлялось паствой из нескольких кандидатов. При этом хиротония совершается рукой киевского митрополита Константина, и рассматривается как важнейшая часть процедуры поставления⁹¹⁵. Примечательно, что митрополит Константин, рукополагавший Аркадия, был тем самым архиереем, которого ждал в Киеве владыка Нифонт. Но для нас важно то, что Новгород реализовывал принципы, которые были заложены владыкой Нифонтом, и признавал лишь власть архиереев, поставленных в Киев Константинополем.

Весьма интересная ситуация наблюдается при возведении на новгородский престол владыки Ильи, избранного из приходского духовенства. Новгородская первая летопись описывает это событие следующим образом: «Поставлен бысть Илья архиепископъ новгородскыи от митрополита Иоанна при великом князе рустемь Ростиславе.... В то же лето ходи игумен Деонисии с любовью в Русь, и повелено бысть владыце архиепископство митрополитомъ» (1165 г.)⁹¹⁶. Никоновский свод излагает произошедшее несколько иначе под 1166 г.: «Наугородцкый епископ Илия посла многи дары въ Киев къ пресвященному Ивану митрополиту Киевскому и всеа Руси... Того же лета Новгородцкый

---

⁹¹³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 314.

⁹¹⁴ НПЛ. С. 216-217.

⁹¹⁵ Там же.

⁹¹⁶ НПЛ. С. 219.

епископъ Илья самъ иде въ Киев къ митрополиту со игуменомъ Дионисием и съ посадники, со мноюю честию; митрополит же Иван Киевский и всеа Руси учествова его зело, и повеле ему архиепископомъ называтися, и сице оттуду начало приать епископ Новгородцкый архиепископомъ владыкою Наугородцкимъ нарицатися благословениемъ Ивана митрополита Киевскаго и всеа Руси; и даде ему митрополить ризы и стихрарь со источники, и бысть радость многа въ Новегороде, и даша многи дары, злато, исребро, и жемчюгъ и отъ всякого шелкова, и отъ всякого мягкого, и отъ иныхъ многихъ дары, якоже и число превзыде, Ивану митрополиту киевскому и всеа Руси»⁹¹⁷. Сравнение показывает наличие противоречий между двумя свидетельствами. Попробуем реконструировать описываемые события.

После избрания Ильи новгородская летопись сообщает о поездке кандидата для поставления к киевскому митрополиту, в то время как Никоновский свод сообщает лишь о посылке в Киев «многих даров». Под тем же годом (в Никоновской летописи под 1166 г.) сообщается о поездке Юрьевского игумена Дионисия в Киев для переговоров о получении Ильей сана архиепископа. В варианте Никоновского свода кандидат идет в Киев лично. Этот момент, с точки зрения канонической практики, имеет большое значение. Либо Илья удостоился сана архиепископа, также как Нифонт⁹¹⁸ заочно, но на этот раз передачей благословенной не патриаршей, а митрополичьей грамоты (ее существование науке неизвестно). К сожалению, летописание об интересующих нас обстоятельствах ничего не сообщает. В случае с Ильей возможны были обе процедуры. Важно, что митрополит «повеле» Илье называться «владыкой» и передал ему необходимые символы власти: «ризы и стихрарь со источники». После чего следует повторное указание на передачу щедрых подарков митрополиту – «даша многи дары, злато, исребро, и жемчюгъ и отъ всякого шелкова, и отъ всякого мягкого». Показательно, что богатые дары в этой ситуации могут восприниматься как симония, т.е. покупка святительского сана, за что

---

⁹¹⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 233.

⁹¹⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 484.

полагается извержение из сана⁹¹⁹. Но известия о подношениях помещены лишь в Никоновском своде, создание которого относится к XVI в., когда подарки воспринимались как необходимый атрибут проведения ритуала. Так что, возможно, поздний свод лишь пытался восстановить события второй половины XII в., исходя из традиций и канонической культуры своего времени.

Возведение в сан следующего новгородского владыки Гавриила (Григория), родного брата упоминаемого выше архиепископа Ильи, представляет интерес в двух аспектах – выбор кандидата и принятие монашеского чина. Ведущую роль в процедуре выбора кандидата на архиерейскую должность летописец отводил князю, который действовал единодушно с новгородцами и клиром: «Новгородци же съ княземъ Мьстиславомъ, съ игумены и с попы и съ крилосом святыя Софея, сдумавши собе изволиша поставити брата его Гавриила и послаша с молбою к митрополиту в Киев к Никифору и присла по него митрополит и вси князи рускыи и пояша и с любовью»⁹²⁰. Таким образом, инициатива исходила от князя, знати и духовенства. Кандидатура ставленника согласовывалась с митрополитом и русскими князьями (как минимум киевскими), после чего кандидат вызывался для хиротонии⁹²¹. Но открытым остается другой вопрос. Не вполне ясно, когда пришедшие из мирского духовенства на кафедру Ильи и Гавриил приняли монашеский постриг. Случилось ли это до принятия архиерейского сана, как это предполагается в канонической практике и на чём настаивает церковная

---

⁹¹⁹ Целый ряд канонов (апост. 29, Трулл. 22, VII Всел. 5, VII Всел. 19, Вас. Вел. 90, Канонические послания патриархов Геннадия и Тарасия Константинопольских) требует, чтобы рукоположение совершалось бескорыстно. Хиротония, полученная за плату, признается недействительной, а совершившие ее подлежат извержению из сана. Особенно подробно об этом преступлении говорится во 2-м правиле Халкидонского Собора: свое название «симония» оно получило от имени Симона Волхва, который, увидев, как через возложение рук апостольских подается Святой Дух, принес апостолам деньги и просил их дать и ему такую власть, на что святой Петр ответил: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги (Деян 8, 20) 19 (16)-е правило Карфагенского Собора гласит: «Разсуждено, да не бывают епископы и пресвитеры и диаконы откупателями ради корысти, или управителями, и да не приобретают пропитания занятием безчестным или презрительным. Ибо должны взира́ти на написанное: никто воинствуя Богу не обязуется куплями житейскими». В правиле приведены слова апостола Павла. (2 Тим 2,4). (Цыпин В.А. Указ. соч. С. 111-112)

⁹²⁰ НПЛ. С. 228-229.

⁹²¹ Там же. С. 231.

историография⁹²², либо во время служения или перед смертью. Новгород, имея тесные связи с Западной Европой, мог ориентироваться на традиции, описанные еще киевским митрополитом Георгием. Он категорическим образом воспрещал возведение бельца в епископство и предписывал низвержение такового из сана, если обряд пострижения будет совершен после хиротонии⁹²³. Документ недвусмысленно свидетельствует, что практика «поставить епископом бельца» существовала на Руси⁹²⁴.

Под 1193 г. новгородский летописец в очередной раз сообщает о процедуре избрания кандидатов на владычные должности: «новгородци же съ княземъ Ярославомъ, съ игумены и съ софияны и с попы и думаша себе: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа а и сии хотяху паки Гричина; в нихъ паки распря бысть немала, и ркоша къ себе: «да сице положим три жребиа на святеи тряпезе въ святеи Софеи». И абие положиша и повелеша пети святую литургию, и по совершении службы и послаша с веча слепца, да котораго дастъ богъи выняся божию благодатью жребии Мантуриевъ и послаша по его и привезоша и из Русе и посадиша его въ епископле дворе, и послаша о немъ къ митрополиту, и митрополит паки прислаше по него съ великою честью»⁹²⁵. Как видим, процедура выборов отражает весь накал борьбы противоборствующих боярских группировок⁹²⁶. Два кандидата представляют местное духовенство – Митрофан и Мартирий. Часть паствы склонилась к «гричину», т.е. согласилась принять кандидатуру, предложенную киевским митрополитом и соответственно князем. Судьбу Новгорода в возникшей ситуации решил жребий, который воспринимался провиденциально и в Новгороде стал использоваться в качестве ключевого принципа при избрании владыки.

⁹²² Мануил (Лемешевский). Указ. соч. Т. 2. С. 29-30.; Т. 1. С. 348-349.

⁹²³ Турилов А.А. Ответы Георгия, митрополита Киевского на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «Вопрошание» // Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 254.

⁹²⁴ Павлов А.С. Критический опыт по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 191-198.

⁹²⁵ НПЛ. С. 231-232.

⁹²⁶ Хорошев А.С. Участие новгородской церкви в политической жизни (1200-1230) // Новое в археологии. М., 1972. С. 241-246.

Об ином свидетельствуют события 1223 г., когда «Арсения инок изъ обителе святого Спаса Хутиньскаго» «въведоша въ дворъ», а затем изгнали решением веча⁹²⁷. В 1129 г. назначение новгородского архиерея происходило в обстановке политической борьбы, когда в качестве соперников выступали дьякон Юрьева монастыря, митрополичий кандидат («и кого дасть митрополит, ть есть намъ отецъ») и Иосиф Владимирский⁹²⁸. Следовательно, можно наблюдать существенные изменения в системе взаимоотношений кафедр и общин. Это нашло своё выражение в попытке Владимиро-Волынского княжества оказать влияние на политические процессы в Новгородской земле через поставление своего кандидата на вакантную кафедру⁹²⁹.

Несмотря на накал противоречий, неизменным оставалось требование соблюдения канонического условия - возведения на кафедру рукой киевского митрополита⁹³⁰. К концу изучаемого периода это происходило порой гораздо позже процедуры избрания. Так, например, поставление владыки Аркадия, затем Митрофана осуществилось лишь спустя два года после их избрания⁹³¹. Летописи донесли до нас детали, которыми обставлялась процедура. В частности, Митрофан «иде в Русь ставится к митрополиту с новгородчкими мужии со

---

⁹²⁷ НПЛ. С. 263.

⁹²⁸ 1229 г. «Того же лета рече князь Михаил: «се у вас нету владыце, и несть лепо быти граду сему безо владыце; аще богъ казнь свою възложилъ на Антониа, и вы себе ищите такового мужа или в попех или в игуменех или в чернцех» И рече некий муж: «княже, есть черноризиць диаконъ у святого Георгия, именовъ зовемый Спиридонъ, достоинъ есть того, а инии Иосифа володимирьскаго а друзии Гречина: «и кого дасть митрополит, ть есть намъ отецъ». (НПЛ. С. 274)

⁹²⁹ *Поппе А.* Митрополиты и князья в Киевской Руси. // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 465.

⁹³⁰ 1230 г. «Того же месяца (мая – Т.Ф.) на зборъ, в 19, на память святых отец 300 и 18 прииде в Новъ город архиепископ Спиридонъ, поставленъ бысть от митрополита Кирила въ попы в сыропустную неделю, а въ архиепископство на зборе по чистой неделе. И в то же лето князь Михаилъ створи постригы сынови своему Ростиславу в Новеграде у святей Софеи, и уя влась владыка Спиридонъ; и посадиша его на столе, а самъ поиде в Черниговъ». (НПЛ. С. 276)

⁹³¹ 1156 г. «В то же лето собрася весь град людии, изволеша собе епископомъ поставити мужа свята и богом избрана именем Аркадиа; и шед весь народ, пояша из монастыря святые Богородица, и князь Мьстислав Юрьевич, и весь крилось святые Софея, и вси попове городьсьтеи, игумены и чернци, и введоша и, и поручивше ему епископью въ дворе святые Софея, дондеже приидеть митрополит в Русь; и тогда поидеши ставится». ... 1158 г. «поиде Аркадии къ Киеву ставится епископом и поставлен бысть от митрополита Костянтина». (НПЛ. С. 216-217)

Всеволожими»⁹³², т.е. в сопровождении внушительной и авторитетной делегации. Присутствие такого нарочитого представительства может рассматриваться как демонстрация поддержки кандидата, своего рода «рекомендация» правящих элит двух княжеств, обеспечивавших охрану и безопасность будущего архиерея.

Причины задержки рукоположения летописцем не указываются, но, возможно, они находятся в политической плоскости. Всеволод мог наблюдать за тем, как сложатся отношения между новгородцами и его сыном Святославом. Не исключено, что великий князь желал знать, сумеет ли молодой княжич удержать престол. Причина могла быть и более прозаичной: потребовалось время, чтобы накопить средства, позволившие добиться от митрополита согласия на рукоположение и совершение в отношении новоизбранного архиепископа церковной инвеституры.

Примечательно, что следующий после насильно смещенного владыки Митрофана архиерей Добрыня Ядрейкович также пришел к власти путем избрания: «Волею божию възлюби и князь Мьстиславъ и вси новгородци» после чего «послаша и в Русь ставится»⁹³³. В то время как Митрофан без согласия и санкции киевского митрополита был смещен с кафедры и направлен в Торопец⁹³⁴. Таким образом, перемещение на несуществующую кафедру произошло без соблюдения каких-либо канонических норм.

Понятно, что Торопецкая кафедра была определена для изгнанника лишь как место кормления иерарха и его почетного пребывания. Однако в 1219 г., когда возникла новая спорная ситуация вокруг проблемы определения архиерея, которому надлежало остаться на новгородской кафедре, киевский митрополит выступил в качестве силы, способной каноническими средствами разрешить сложившийся конфликт: «Князь и новгородци ркоша Митрофану и Онтону: «идита к митрополиту, да коего нам послеть, то намъ владыка»; и пустиша с ними Васьяна священноинока, а другаго священника Бориса»⁹³⁵. Уже в следующем году

---

⁹³² НПЛ. С. 239.

⁹³³ Там же. С. 250.

⁹³⁴ Там же.

⁹³⁵ Там же. С. 261.

«прииде архиепископъ Митрофанъ, оправився богом и святою Софиєю, в Новъгород марта въ 17, на память святого отца нашего Симеона иже в Персиде; а Антониа митрополит у себе держи въ чести, и вда ему епископью въ Перемышле»⁹³⁶.

Можно видеть, как в Новгороде к началу XIII в. устанавливается традиция избрания кандидатов в священство из трех претендентов путем жребия. Следовавшее затем поставление с участием киевского митрополита являлось способом легитимизации власти местных святителей. Насколько была распространена подобная практика в других русских княжествах или это особенность новгородской земли, еще предстоит выяснить.

Остановимся на проблеме объема полномочий иерарха. Хотя говорить о потере влияния киевских митрополитов на религиозную ситуацию в Новгороде не представляется возможным, всё же приходится признать, что власть русских первосвятителей на берегах Волхова была существенно ограниченной. Для решения этой проблемы целесообразно обратиться к сравнению с церковными порядками в других русских землях.

В Ростовской земле ситуация заметно отличалась от новгородской. В 1215 г. митрополитом Матфеем в Ростов был поставлен инок Кирилл «изъ митрополичья монастыря изъ Суздаля святого Дмитра»⁹³⁷. Следовательно, возможность вмешательства митрополита в дела епископий находилась в прямой зависимости от политической ситуации в русских княжествах, степени влияния и канонической зрелости местных элит и клира.

Практически во всех землях княжеская власть стремилась играть самую активную роль в поставлении епископов. Вот характерный пример. Белгородский князь Рюрик без митрополичьего благословения поставил «епископомъ отца своего дхвнаго игоумна стого Михаила Андреяна Выдобычиского»⁹³⁸. В 1199 г. возведение на новгородский престол князем своего малолетнего сына Святослава

⁹³⁶ НПЛ. С. 261.

⁹³⁷ 1215 г. «Того же лета Матфей, митрополит Киевский и всеа Руси, въ епископы поставивъ Ростовъ инока Кирила изъ митрополичья монастыря изъ Суздаля святого Дмитра». (ПСРЛ. Т. 10. С. 69)

⁹³⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 667.

позволило Всеволоду Большое Гнездо принимать решение о кандидатуре нового архиепископа городу в лице владыки Митрофана⁹³⁹.

В приведенных ситуациях князья не нуждались в дополнительной легитимизации власти избранных ими владык, что может свидетельствовать о падении авторитета митрополичьей власти и утрате ею контроля над подвластным ей каноническим округом.

Схожие процессы наблюдались во Владимире. Поставление ростовского епископа Федора (Феодорца) произошло по воле Андрея Боголюбского в обход Киева. Но ситуация изменилась, и под 1172 г. летопись сообщает, что князь «велящую ему ити (Федору – Т.Ф.) ставиться к митрополиту Киеву не въсхоте паче же Б[ог]у не хотящу его и стое Б[огороди]ци извърже его изъ земли Ростовское»⁹⁴⁰. Вызывает недоумение, какие обстоятельства могли побудить Андрея Боголюбского требовать поставления Федора рукой киевского митрополита после намерения установить автокефалию. Правда, события, связанные с поездкой Феодора в Киев, полны недосказанности, и вполне возможно, что летописец лукавил. Пребывание владыки Федора в столице Руси могло быть связано с выполнением поручений князя Андрея, дипломатическими функциями, в ходе которых он оказался под судом киевского митрополита с последующей жестокой расправой⁹⁴¹.

Следующий по времени конфликт разгорелся между киевским митрополитом и Суздальским княжеством в 1183 г. после смерти епископа Леонта Ростовского, когда решением киевского архиерея на вакантную кафедру был поставлен Никола Гречин, а Суздальский князь Всеволод Юрьевич настаивал

⁹³⁹ НПЛ. С. 238.

⁹⁴⁰ 1172 г. «Том же лете чюдо сътвори Бъ и стая Бца новое Володимири городе изъгна Бъ и стая Бца Володимирская злаго и пронырльливаго и гордаго льстьца лживаго влдыку Федорьца из Володимирия от стое Бци цркви Златоверхои и о тои вся земля Ростовская не въсхоте послушати хртолюбиваго кнзя Андрея велящую ему ити ставиться к митрополиту Киеву не въсхоте паче же Бу не хотящу его и стое Бци извърже его изъ земли Ростовское Бъ бо егда хочеть показнити члвка отыметь оу него оумъ тако же и надъ симъ сътвори Бъ отя оу него оумъ кнзю же о нем добро мыслящую и добра хотя ему съ же не токмо не въхоте поставления от митрополита но и цркви вси Володимири затвори и ключе црквньныя взя и не бы звонения ни пения по всему граду и въ зборнеи цркви в неуже чюдотвореная Мти Бия ина свя стни ея к неуже вси крстяне страхом пририщють оутеху». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 552-553)

⁹⁴¹ ПСРЛ. Т. 9. С. 240-241.

на кандидатуре Луки, игумена Спасского монастыря на Берестове⁹⁴². Разрешился инцидент победой княжеской власти, а митрополичий ставленник был направлен на вдовствующую полоцкую кафедру.

В числе интереснейших известий, проливающих свет на процедуру возведения в сан архиереев Ростову относится запись Лаврентьевской летописи под 1230 г.: «Василко и Всеволодь и Володимеръ послаша къ отцю своему Гюргю и къ епископу Митрофану по Кирила игумена и архимандрита монастыря стья Бца Ржства дабы и пустиль на епспство Ростову». Получив согласие, «княз и княгыни и Боляре и вси мужи Ростовсьныя и игумени и попове и стья зборныя цркве клирось и вси гражане от мала и до велика и введоша (Кирила – Т.Ф.) и с великою чстью в стую зборную црквь стья Бца»⁹⁴³. Летопись донесла до нас свидетельство об избрании епископа решением княжеской власти и возведением Кирилла на кафедру христианской общиной и церковным клиром. Канонически, в подобной ситуации, он остается лишь нареченным епископом, т.е. кандидатом с правом административного управления. В следующем году епископ Кирилл был «пасвящен». А несколько позже киевский митрополит Кирилл «выведоша» его на кафедру Святой Богородицы⁹⁴⁴. Каждый из шагов, по мнению участников

---

⁹⁴² 1183 г. «преставися епископ Полотский и именем Дионисий мы же оубо о семь погльмь преставившюся Леоноу Ростовскому епископу и поставлен быс Никола Гречинь епикопом Всеволод же Гюргевичь кнзь Соуждальский не прия его но посла Киевоу ко Стославоу ко Всеволодичю и к митрополиту Никифору рек не избраша сего людье земле нашее но же еси поставиль ино камо тебе годно тамо же идежи а мне постави Лоу коу смиренаго дхмь и кроткого игоумень стго Спса на Берестовемь митрополит же Микифорь не хотяше поставити его но неволею великою Всеволода и Стославлею и постави Луку епископом в Суждальскую землю и посла Полотскую епискупить». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-631)

⁹⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 454-455.

⁹⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457-460.; «В некоторых Поместных Православных Церквях по окончании хиротонии совершается особый чин – интронизация ново поставленного иерарха, т.е. возведение его на принадлежащую ему кафедру. Если хиротония совершалась в городе, где будет служить архиерей, то, как правило, интронизация происходит сразу же после хиротонии. Если же хиротония была в другом месте, то архиерей прибывает в свою епархию в сопровождении участников хиротонии и свою первую литургию совершает в их присутствии. По окончании первой литургии архиереи возводят своего собрата на принадлежащую ему кафедру. В Русской Православной Церкви этот обычай отсутствует, и архиерей в большинстве случаев прибывает на свою кафедру, не сопровождаемый другими архиереями. Первая литургия, совершаемая им в своем кафедральном соборе, не содержит каких-либо особых обрядов. Достаточно редким явлением для Русской Церкви является рукоположение епископа в том городе, где он будет нести служение». (http://www.pravoslavie.by/print_news/81253 (дата обращения 21.11.2013)).

события, воспринимался достаточным для признания каноничности процедуры избрания и наречения. Но, помимо избрания, летописец подтверждает и факт рукоположения (хиротонии) Кирилла, а также последующее прибытие того на кафедру: «и сяде на стол своем настолник сы и наместник святых епископ»⁹⁴⁵. Следовательно, на Руси не получила распространения древняя традиция, предполагавшая, что официальное вступления епископа в должность объявляла церковь⁹⁴⁶. Правда, возможно, в условиях Средневековья, не проводившего четкой черты между священным и светским, сами городские элиты и князь рассматривали себя той малой церковью, которая имела право принимать подобное решение. Так или иначе, но легитимность духовной власти епископа в домонгольский период обеспечивалась поддержкой политических элит. Демонстрацией признания законности прав епископа было совершение им службы в кафедральном соборе.

Были примеры согласованных действий политической власти в лице киевского князя и митрополита. Вспомним процедуру возведения на кафедру скопца Мануила, «иже бе пришелъ изъ Грекъ самъ третии к благолюбивому князю Мьстиславоу»⁹⁴⁷. В подтверждение легитимности своей власти им самостоятельно была составлена грамота, что «установили епископью Смоленскую» митрополит русский Михаил при благоверном и христоролюбивом князе Михаиле⁹⁴⁸. Однако грамота князя Ростислава Мстиславича несколько иначе представляет процедуру учреждения епископии в Смоленске: «приведох епископа Смоленску, здоумав с людми своими, по повелению отца своего святого, еже хотев при животе своем сътворити, ино есть зде первее сего не бывало епископыи, да яз недостойныи, грешныи се оуставляю епископью, о нем же епископу быти живу и с клиросом своим»⁹⁴⁹. Подобная ситуация, при которой

⁹⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 459-460.

⁹⁴⁶ Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 15.

⁹⁴⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 301.

⁹⁴⁸ В Лаврентьевской летописи имя князя указывается как Мстислав (в крещении Федор), а грамоте Мануила – Михаил. (Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 140-146)

⁹⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 305.

церковный иерарх приводится на место служения представителями политической элиты, не единственная. Например, Анна Всеволодовна ходила в Константинополь за митрополитом Киеву и привела на кафедру «скопца» Иоанна⁹⁵⁰.

Русская специфика выводит на проблему инвеституры, которая подразумевает легитимизацию власти архиереев, в том числе от светских властей. Часть процессов, происходящих на Руси, находит прямые аналогии с Западной Европой изучаемого периода. На Западе дискуссия о церковной инвеституре, то есть о взаимоотношениях римской церкви и государственной власти, разгорелась в IX–XII вв. Началась она еще при Карле Великом, когда церковь была включена в социальную структуру европейского общества, и завершилась «разграничением функций и компетенций церкви и государства» при возвышении авторитета Папы Римского⁹⁵¹. К.А. Костромин справедливо отмечает, что «X–XII века – это эпоха подъема национального германского государства, которое претендовало на вселенский императорский титул... Именно тогда папство, преодолевая соперничество римских патрициев с германскими королями, избавилось от ставшей тягостной императорской опеки, и стало самостоятельной силой международного значения в Европе»⁹⁵². Следующим этапом можно считать церковную реформу Оттона I. Во время неё были созданы условия для вхождения церковной иерархии в феодальную систему. Высшая церковная власть впервые получила светскую инвеституру, обретя земельные надель, права и обязанности феодалов, рыцарское достоинство, которое кандидат на кафедру должен был снискать до рукоположения, т.е. церковной инвеституры⁹⁵³. Таким образом, государство в лице епископата обрело преданных союзников.

---

⁹⁵⁰ ПСРЛ. Т. 2. С. 200-201.

⁹⁵¹ Костромин К.А. Указ. соч. С. 30.

⁹⁵² Там же. С. 31.

⁹⁵³ Колесницкий Н.Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность. М., 1977. С. 23.

Схожие процессы происходили и на Руси⁹⁵⁴. Нам уже неоднократно приходилось обращать внимание на то, что вопреки византийскому каноническому праву русская церковь оказалась в прямой зависимости от благосклонности княжеской власти⁹⁵⁵. Политическая верхушка активно влияла на подбор кандидатов в епископы либо самостоятельно поставляла архиереев на кафедры⁹⁵⁶. Вероятно, подобным способом Рюриковичи и боярские кланы стремились ослабить византийское и усилить местное влияние в церковной иерархии Руси⁹⁵⁷. При этом можно говорить о различии способов и символов княжеской/светской инвеституры в различных русских землях и у латинян.

Если в Западной Европе лицо духовного звания получало рыцарское достоинство и символические знаки: посох, перстень, жезл⁹⁵⁸, то во Владимиро-Суздальском княжестве символом архиерейского достоинства был белый клобук⁹⁵⁹. В Киеве оказание архиерею князем «чести» может рассматриваться как скрытая форма инвеституры, соотносимая с ритуалом чествования⁹⁶⁰. Последний,

---

⁹⁵⁴ Так, Б.Н. Чичерин считал, что церковь в Киевской Руси домонгольского периода обладала «значением государственной корпорации». (См.: *Чичерин Б.Н.* Общее государственное право. М., 2006. С. 300-301)

⁹⁵⁵ Это признают и современные исследователи. См., например: *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 178.

⁹⁵⁶ *Данилевский И.Н.* Холопское счастье Даниила Заточника. // Казус 2002: Индивидуальное и уникальное в истории. М., 2002. С. 94-107.

⁹⁵⁷ *Покровский Н.* Власть и церковь на Руси // Россия. 1997. Август. С. 70.

⁹⁵⁸ «Самым острым при введении инвеституры стал вопрос о том, кому принадлежит право решать, кто достоин епископского звания. Пока епископы были только клириками, этот вопрос государственную власть не волновал. Как только епископ стал также феодалом, император предъявил свои претензии на участие в этом выборе, заявив даже о праве первого и решающего голоса, поскольку феодалом в империи не может стать человек, не получивший на то одобрения императора. Соответственно возникли сопутствующие спорам об инвеституре проблемы: какие регалии (посох, кольцо, жезл) больше соответствуют церковной и светской власти, и какая инвеститура, церковная или светская, должна предшествовать. Косвенное влияние споров об инвеституре можно видеть на примере поставления митрополитов Илариона и Климента на Руси по воле киевских князей помимо воли Константинопольского патриарха». (*Костромин К.А.* Указ. соч. С. 34)

⁹⁵⁹ *Пузанов В.В.* Княжеские инсигнии в средневековой Руси и «Батыево знамение» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 102-111.; *Он же.* Княжеские «клобуки» и «венцы»: к спорам о древнерусских инсигниях // *Actes testantibus.* Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Відпов. ред. Микола Литвин (Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник наукових праць. Вип. 20. Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України). Львів, 2011. С. 569-581.

⁹⁶⁰ 1156 г. «митрополит Костянтин приде ись Царягорода и прия и князь Дюрги с честью». (ПСРЛ. Т. 1. С. 332-334); 1165 г. «прииде оть патриарха изо Царяграда Ивань митрополит на

возможно, имел и свое материальное выражение⁹⁶¹. В Великом Новгороде после избрания следовало возведение кандидата «на сени или во двор»⁹⁶². В качестве следствия светской (княжеской или городской) инвеституры можно рассматривать и награждение некоторых епископов титулом «владыка», предполагавшего передачу епископам некоторых светских полномочий⁹⁶³.

Появление такого символа княжеской инвеституры, как белый клобук, имело место при назначении ростовского епископа Федора, который именуется летописцем пренебрежительно как Феодорец Белый клобучек. Высказывалось предположение, что клобук представлял собой островерхую шапку, отороченную мехом, которую позволяли себе носить на Руси лишь представители княжеской династии⁹⁶⁴. Но в данной ситуации, скорее всего, имелся в виду митрополичий головной убор, поскольку Андрей Боголюбский хотел ввести традицию поставления во главе церкви русского первоиерарха. Федор в той ситуации был прямым соперником киевского митрополита. Белый клобук и другие элементы одежды обладали для архиереев принципиальным значением при декларировании своего социального и правового положения. Белый клобук любимца Андрея Боголюбского верно оценивался в литературе как демонстрация автокефальных устремлений владимирского епископа.

Отсутствует ясность и в вопросе о том, кто из церковных лиц в домонгольский период имел право носить данный вид убора. Принято считать, что как атрибут высшей церковной власти белый клобук стал осознаваться лишь в

Киев и на всю Русь, и изыде во сретение его изъ града изъ Киева съ епископы и со всемъ священнымъ соборомъ, и со князи, и з боары и со всемъ народомъ князь великий Ростислав... и приять бысть съ радостию и с честью». (ПСРЛ. Т. 9. С. 232)

⁹⁶¹ Как верно отметил П.И. Гайденко «сообщение о прибытии на Русь первосвятителя выступало своего рода признанием каноничности прав нового предстоятеля. Если законность митрополитов из русских подчёркивалась строгим соблюдением канонических и богослужебных норм, то законность греческих митрополитов – оказанием им знаков внимания со стороны княжеской власти (почётное сопровождение к месту служения и торжественная встреча в Киеве)». (Гайденко П.И. Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси: буллы, верительные документы, сан, титулы // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 56. 2013. 18 (309). С. 73)

⁹⁶² НПЛ. С. 216-217.

⁹⁶³ Гайденко П.И. Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси. С. 73.

⁹⁶⁴ Пузанов В.В. Княжеские инсигнии в средневековой Руси и «Батыево знамение» С. 102-111.; Он же. Княжеские «клобуки» и «венцы»: к спорам о древнерусских инсигниях. С. 569-581.

XV столетии. Но для изучаемого времени, как верно отметил П.И. Гайденко, «торжественным княжеским цветом считался белый цвет», зафиксированный византийцами в рассказе о князе Святославе⁹⁶⁵.

Есть все основания для вывода, что светская инвеститура в домонгольский период, наряду с церковной, выступает одним из важнейших условий легитимности архиерейской власти, является необходимой процедурой при поставлении кандидатов на епископские должности и обеспечивает всю полноту прав и обязанностей будущего кандидата. С этого момента на епископа возлагается ответственность заверяемую ему паству, и это служение он оставить не имеет право⁹⁶⁶. Церковью выработаны канонические требования порядка отрешения епископов от сана. Если же архиерей оставляет кафедру, «...таковому повелеваем не служить более»⁹⁶⁷. Причины оставления кафедры могут быть самыми разными, однако низложение возможно лишь в судебном порядке⁹⁶⁸.

Русские источники сохранили следующие примеры оставления кафедр митрополитами. Первое известие подобного рода относится к 1073 г. Летопись сообщает об отъезде киевского митрополита Георгия «в греки»⁹⁶⁹, но мы не можем отнести это к числу канонических нарушений, т.к. известно, что после истечения срока духовных и дипломатических полномочий поставленные на Русь

⁹⁶⁵ Гайденко П.И. Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси. С. 67-78.

⁹⁶⁶ 14 апостольское правило предписывает: «Не позволительно епископу оставлять свою епархию и во иную переходить, аще бы и от многих убеждаем был, разве когда будет некоторая вина благословная, сие творити его понуждающая, яко могущаго большую пользу обитающим тамо принести словом благочестия. И сие не по своему произволу, но по суду многих епископов и по сильному убеждению». (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. М., 1911. Т. 1. С. 74-76)

⁹⁶⁷ В 15 апостольском правиле говорится: «Аще кто пресвитер, или диакон, или вообще находящийся в списке клира, оставив свой предел, во иной отыдет... таковому повелеваем не служить более». (Цытин В.А. Указ. соч. С. 119)

⁹⁶⁸ «Канон 5-й. Если на какого либо епископа будет сделан донос и окрестные епископы, собравшись, низложат его, а он прибежит к блаженнейшему епископу церкви римской, который захочет его выслушать и признает справедливым возобновить исследование дела о нем, то да благоволит (епископ Рима) написать епископам ближайшей области, чтобы они тщательно и внимательно рассмотрели все обстоятельства дела и произнесли о нем приговор по чистой правде». (Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 315)

⁹⁶⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 184.

иерархи возвращались обратно в Византию⁹⁷⁰. Дважды покидает Киев Климент Смолятич. В 1149 г., когда его покровитель Изяслав Мстиславич уступает великокняжеский престол Юрию Долгорукому⁹⁷¹. Затем после смерти Изяслава (1154 г.), когда на киевскую кафедру прибывает поставленный рукой византийского патриарха митрополит Константин⁹⁷². Церковная историография тесно связывает происходящее с политической борьбой за русскую митрополию. Это противостояние завершилось победой греческой церковной дипломатии и смещением Климента Смолятича⁹⁷³.

Но сменившему Климента Смолятича греку Константину самому вскоре (в 1159 г.) пришлось покинуть кафедральный город и бежать в Чернигов «отъ Князя Мстислава Изяславичя злобы его ради на нь, и не хотя съ нимъ въ молве (молбе) и въ смущении быти, и сице избежа изъ града, по заповеди Христове, еже глаголетъ въ евангелии своемъ: аще гонять васъ во граде семъ, бегайте жъ въ другой»⁹⁷⁴. Прибегнув к евангельским параллелям, летописец явно пытался оправдать поведение архиерея.

Стоит обратить внимание на то, что последующее бегство Константина было вынужденным. Кроме того, он оставил лишь кафедральный город, но не покинул территорию подвластного округа. Безусловно, архиерей имел возможность удалиться в Византию, как это делали его предшественники, но остался на вверенной ему кафедре и был с почестями захоронен в кафедральной «святей церкви въ Спасе въ Чернигове»⁹⁷⁵. Впрочем, что послужило причиной стойкости греческого митрополита: верность архипастырскому долгу, личная

⁹⁷⁰ *Гайдено П.И.* «В се же лето преставися Иоан митрополит...»: беглый взгляд на смерть первых церковных иерархов Киевской Руси // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 46. 2011. 22 (237). С. 82-87.

⁹⁷¹ «Изяслав же обратився с женою м с детьми поеха Володимирю ... митрополита Клина поя с собою». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 383)

⁹⁷² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 504.

⁹⁷³ Там же. Стб. 504.

⁹⁷⁴ ПСРЛ. Т. 9. С. 214.; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 350.

⁹⁷⁵ «наутрие князь велики Святославъ Олговичъ со Антониемъ епископом своимъ Чръниговскимъ, и со князи, и з бояры и со множествомъ много народовъ собрашеса, и шедше за град со страхомъ и трепетомъ, и съ великою честию взяша тело его, много благоухания испущающе, и внесше во градъ положиша его во святей церкви въ Спасе въ Чернигове». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 350-351)

храбрость или отчаянность положения, при котором ему пришлось бы нести в Константинополе ответ за совершённые им злоупотребления и неспособность найти общий язык с местными элитами, осложнённую оставлением кафедры, – не известно.

В контексте политических причин необходимо рассматривать и уход с кафедры новгородского епископа Иоанна Попьяна⁹⁷⁶. Новгород в середине XII в. становится ареной политических противоречий. Представляется не случайным то, что представитель местного новгородского духовенства – владыка Иоанн – «отвержеся» от занимаемой кафедры. Его место занял печерский ставленник Нифонт, а в отношении Попьяна появилась формулировка: «сего не поминают»⁹⁷⁷. Подобное развитие событий В.Л. Янин объяснял неканоническими действиями владыки⁹⁷⁸. Исследователь не исключал желания владыки подчеркнуть не только независимость от киевской митрополии, но и свою автокефальность по отношению к константинопольской патриархии⁹⁷⁹. Примечательно, что уход Иоанна состоялся в условиях укрепления политических позиций Новгорода в связи с так называемой «революцией» 1136 г.⁹⁸⁰ В той ситуации именно Нифонту удалось реализовать автокефальные устремления, которые были так значимы для новгородцев. Он добился архиепископского сана и прямого подчинения константинопольскому патриархату. Нам представляется, что ближе к истине А.Е. Мусин, который полагает, что Иоанн не смог принять перемены в жизни Новгорода, при которых власть архиерея и подвластная ему церковная организация всё более подпадала под контроль городской общины и

⁹⁷⁶ 1130 г. «отвержеся архиепископъ Иоанн Новгородчкыи, седе лет 20 и поставиша архиепископа Нифонта». (НПЛ. С. 207)

⁹⁷⁷ НПЛ. С. 22, 206, 473.; *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики М., 1980. С. 22-23.

⁹⁷⁸ *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. С. 50.

⁹⁷⁹ *Янин В.Л.* Печать новгородского епископа Иоанна Попьяна // *Вспомогательные исторические дисциплины* Т. 9. Л., 1978. С. 47-56.

⁹⁸⁰ *Тихомиров М.Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. // *Тихомиров М.Н.* Древняя Русь: Сб. раб. М., 1975. С. 162.; *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. С. 50.; *Он же.* Печать новгородского епископа Ивана Попьяна. С. 47-56.; *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 66-68.

князя⁹⁸¹. Возможно, схожая ситуация произошла с Суздальским епископом Иваном, который «отписася епископыи всея земля Ростовския и пострижеся в черньцев монастыри Боголюбомь»⁹⁸². Причины данного решения летописцем не озвучены. Прецеденты оставления епископом своего поста редки и в сути этих явлений еще предстоит разобраться. Мы же обращаем внимание на то, что предусмотренное канонами оставление кафедры имело место на Руси.

Как уже было отмечено, со второй половины XII в. фиксируется ситуация контроля христианских общин во главе с князем за епископскими кафедрами. Имеются неоднократные упоминания об изгнании архиереев. Порой источники сообщают о таком событии без всякого указания причин: «Прииде Леонтий епископ Ростову и Суждалю; по двою же лету изыгнаша и»⁹⁸³; «выгнаша Митрофана владыку, и ведоша его в Торопечь, и не даша ему оправиться; онъ же с радостию прия»⁹⁸⁴. Результатом противоречий между епископом Георгием и Туровской знатью стал уход святителя с кафедры⁹⁸⁵.

Иногда летописание сообщает об изгнании подчеркнуто корректно, например, с формулировкой «не избраша сего людье», как это произошло с присланным в Суздаль греком Николаем⁹⁸⁶. Но порой источники предельно откровенно описывают удаление неугодного им святителя, как в случае с епископом Леоном, когда недовольство горожан достигло пределов терпения. Уличенный в симонии Леон Суздальский был позорно изгнан с формулировкой «цркви грабя и попы»⁹⁸⁷. Новгородская кафедра знает и совсем уж унижительные

---

⁹⁸¹ См. подробнее: *Мусин А.Е.* Епископ Иоанн Попьян и кризис церковно-государственных отношений в Древней Руси // *Новгород и Новгородская земля: История и археология.* Новгород, 1998. Вып. 12. // http://www.vixri.ru/d/a_arxi/Istorija%20arxeologii.pdf (дата обращения 21.11.2013); *Он же.* Таинственная анафема: Загадки дома Святой Софии. 12 век // *Чело.* 2004. №2. С.14-18.

⁹⁸² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 439.

⁹⁸³ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 45.

⁹⁸⁴ Там же. Стб. 48.

⁹⁸⁵ *Лысенко П.Ф.* Киев и Туровская земля // *Киев и западные земли Руси в XI-XIII вв.: [Сб. статей] / Ин-т истории АН БССР, Ин-т истории АН УССР; [Ред. кол.: Л.Д. Поболь и др.]* Минск, 1982. С. 106.; *Сказание о туровском мнихе Мартыне // Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2. С. 583.

⁹⁸⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630.

⁹⁸⁷ Там же. Стб. 434.

формы изгнания: «и створиша вече, и сринуша Арсения, за ворота пыхающе, аки злодея»⁹⁸⁸.

Крайне редко источники называют подлинную причину неуважительного отношения к архиереям. Например, Новгородская первая летопись так описывает события 1211 г. «злодеи исперва не хотя добра, зависть вложи людемъ на архиепископа Митрофана съ княземъ Мстиславомъ и не даша ему правитися и ведоша и в Торопецъ»⁹⁸⁹. Если новгородские события, так или иначе, свидетельствуют о политическом соперничестве вокруг владычной кафедры, то причины изгнания Нестора Ростовского⁹⁹⁰ и Антония Черниговского⁹⁹¹ вовсе носят экстраординарный характер. Источник объясняет случившееся излишне ревностным исполнением архиереями своих святительских обязанностей. Епископы слишком настойчиво докучали князьям, их окружению и горожанам, желая утвердить в жизни паствы канонические требования «не есть мяса в Господские праздники в среду и в пяток». Итог оказался предсказуемым: паства «не стерпе досады от епископа своего». С точки зрения летописцев архиереи поплатились кафедрой за свою навязчивость. Показательно, что изгнание епископов не вызвало никакого протеста или мало-мальски значимого шага со стороны митрополита как представителя высшего церковного управления. Изгнав архиерея «из града своего Чернигова и от всего княжения своего», Святослав Черниговский тем самым лишил Антония и кормления за счет северских территорий, т.е. средств к существованию. Данная ситуация не могла не отразиться и на первосвятительской кафедре, лишившейся черниговских отчислений в митрополичью казну. Таким образом, существенную роль при

---

⁹⁸⁸ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 49.

⁹⁸⁹ НПЛ. С. 250.

⁹⁹⁰ 1157 г. «изгнан бысть Нестерь епископъ Ростовский съ престола Ростовскаго и Суждалскаго про Господския праздники; не веляше бо мяса ясти въ Господския праздники, аще прилучится когда в среду или в пятокъ, такоже отъ светлыа недели до петокостиа». (ПСРЛ. Т. 9. С. 210)

⁹⁹¹ 1168 г. «Антоний же епископъ Черниговский много браняше своего князя Черниговскаго и боаръ его, да не ядятъ мясь в Господския праздники; князь же Святославъ и боаре его не внимаху ему о семь; Антоний же епископъ крепко браняше, князь же Святославъ, сын ОлговЧерниговский не стерпе досады от епископа своего, и изгна его из града своего Чернигова и от всего княжения своего; онъ же иде къ Константину митрополиту в Киевъ, и пребываше тамо и съ сущими его». (ПСРЛ. Т. 9. С. 236)

смещении кандидатов с архиерейских должностей играли не только политические причины, но личные отношения епископов и князей, не желавших подчинять свою жизнь церковным требованиям.

Какова же судьба архиереев после изгнания с епископии? Митрофан Новгородский после первого смещения был отправлен на кафедру в Торопец. После второго периода святительства он ушёл на покой в монастырь Пресвятой Богородицы⁹⁹². Его соперника Антония новгородцы отправили «поиди, где ти любо», а митрополит определил ему кафедру в Перемышле⁹⁹³. После повторного свержения Антоний избрал местом уединения монастырь святого Спаса в Нередицах⁹⁹⁴. Черниговский епископ Антоний, покинув место служения, пребывал в свите киевского митрополита «с сущими его», следовательно, особого статуса он не сохранил, став одним из многих⁹⁹⁵.

Подводя итог вышесказанному, можем констатировать, что в домонгольский период русской церковной организацией так и не были усвоены единые канонические требования к порядку возведения на архиерейские должности. Традиция выбора архиереев на епископских соборах не сложилась. Подбор кадров осуществлялся в зависимости от степени влияния киевскими митрополитами, княжеской властью, позднее, с середины XII в. – политическими элитами русских земель.

Неотъемлемой частью процедуры поставления архиереев являлась хиротония, которая традиционно осуществлялась рукой киевского митрополита, но случались рецидивы, когда ее заменяла «глава святого Климента», поддержанная княжеской инвеститурой. Необходимо отметить наличие на

⁹⁹² «прииде из Володимеря архиепископъ Митрофан новгородчкый в Новьгород, и провадиша и новгородци къ святей богородици къ Благовещению». (НПЛ. С. 259)

⁹⁹³ 1220 г. «Прииде архиепископъ Митрофанъ, оправивъся богом и святою Софиею, в Новьгород марта въ 17, на память святого отца нашего Симеона иже в Персиде; а Антония митрополит у себе держи въ чести, и вда ему епископью въ Перемышле». (НПЛ. С. 261)

⁹⁹⁴ 1219 г. «иде Антонии архиепископъ новгородчкый на Торжок; новгородци же введоша архиепископа Митрофана въ двор опять на столъ, а ко Онтонию послаша «поиди, где ти любо». Антонии же поиде в Новьгород къ святому Спасу в Нередицех. Князь и новгородци ркоша Митрофану и Онтону: «идита к митрополиту, да коего нам послеть, то намъ владыка»; и пустиша с ними Васьяна священноинока, а другаго священника Бориса». (НПЛ. С. 260)

⁹⁹⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 236.

различных русских территориях глубоких различий в порядке возведения в сан кандидатов на епископские должности. Все вместе это позволяет говорить, во-первых, об отсутствии единого канонического пространства, и, во-вторых, о наличии различий в понимании обрядовых традиций и духовных осмыслений - как порядка совершения хиротонии, так и участия в этом деле духовенства и мирян. Постепенно, ко второй половине XII в., произошло сближение политических элит княжеств и духовной власти. В это время архиереи начинают ставиться из среды местного духовенства. Изменения привели к тому, что на епископские кафедры приходят лица, заинтересованные в защите интересов своих княжеств. В результате увеличивается степень вовлеченности архиереев в политическую борьбу между князьями и боярами, между боярскими кланами. Следовательно, положение архиереев во многом зависело от политической конъюнктуры, поэтому регулярно возникали прецеденты пустования кафедр, совершения духовных и княжеских судов над епископами и, наконец, случаев изгнания либо вынужденного смещения высшего духовенства местными элитами.

4. Осуществление канонической власти епископов домонгольской Руси в пределах своего округа

4.1. Практические аспекты реализации епископской власти

Архиерейская власть представляет собой высшую степень священства в церковной организации. Епископы занимают третью ступень в правящей иерархии и обладают в пределах своего округа целым комплексом прав и обязанностей. Так, «каждому епископу подобает иметь власть в своей епархии и управлять ею соответственно положению его применительностью. Подобает каждому предусмотрительно пещись о всей стране, подвластной его городу, как то: и пресвитеров поставлять и диаконов и каждое дело предпринимать с осмотрительностью. Более же сего да не покушается делать никто без епископа митрополии, как и сей последний без согласия прочих епископов»⁹⁹⁶. В круг обязанностей архиерея входит осуществление церковной службы (литургии), наблюдение за соблюдением канонических норм в пределах своего округа, освящение храмов, основание монастырских обителей, рукоположение священников, борьба с язычеством, ересями и распространение христианской религии и т.д.⁹⁹⁷

На протяжении домонгольского периода подвластные киевскому митрополиту епископии прошли значительный путь развития. На начальном этапе существования епископских кафедр власть архиереев в различных русских княжествах была ограничена узким кругом подчиненного им клира, а территориально пределы власти могли определяться князьями и митрополитом⁹⁹⁸. С середины XII в. территории епископий, как правило, совпадают с границами удельных княжеств⁹⁹⁹, в отдельных русских землях (Новгородском, Владимиро-

---

⁹⁹⁶ Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 267.

⁹⁹⁷ Ткаченко А.А. Епископ. // ПЭ. Т. 18. С. 509-522.

⁹⁹⁸ См. подробнее параграфы 1.2. Условия возникновения, распределения и организации митрополичьих и епископских центров на Руси и 1.3. Место архиереев в социально-политической структуре древнерусского общества.

⁹⁹⁹ Суворов Н.С. Учебник церковного права. С. 101.

Суздальском и Смоленском княжествах) начинают появляться признаки епархиального устройства: административно-территориальное управление, епархиальные учреждения, приходы, монастыри, подворья и пр.¹⁰⁰⁰.

Попробуем проследить изменения, происходившие в объеме и полноте осуществления епископами своей власти. Как верно отмечает П.В. Гидулянов, епископ является первым лицом христианской общины, в обязанности которого входит «надзор за членами общины, дисциплинарный суд, администрация церковного имущества и что самое главное – совершение евхаристии»¹⁰⁰¹. Каноническое право свидетельствует, что никто кроме епископа не имеет права совершать данное таинство¹⁰⁰².

Литургия в канонической традиции рассматривается как стержень христианской жизни не только епископии, но и митрополии¹⁰⁰³. Поэтому на Руси была известна практика совместного служения с участием митрополита и епископов, например, при перенесении мощей Бориса и Глеба, освящении церкви св. Михаила «во Всеволоже монастыре»¹⁰⁰⁴. Этим правом пользовалось и епископское сообщество воспитанников Печерского монастыря в ходе перенесения мощей св. Антония и освящения церкви пресвятой Богородицы¹⁰⁰⁵. Отказ архиереев от совместного литургисания¹⁰⁰⁶ или наложение запрета на

---

¹⁰⁰⁰ Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1988. 416 с.; Щапов Я.Н. Государство и церковь в Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. 240 с.; Епархия // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EF%E0%F0%F5%E8%FF> (дата обращения 18.11.2013)

¹⁰⁰¹ Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 122.

¹⁰⁰² Там же. С. 117.

¹⁰⁰³ Михаил, архиеп. Церковь и Евхаристия в православном сопоставлении // Богословские труды. М., 1984. Т. 25. С. 154-160.; Успенский Н.Д. Византийская литургия: историко-литургическое исследование: Анафора: опыт историко-литургического анализа. М., 2006. Т. 2. 592 с.

¹⁰⁰⁴ Например, в ходе перенесения мощей Бориса и Глеба (1072 г.) сослужение литургии в храме совершают митрополит Георгий, епископы Петр Переяславский, Михаил Юрьевский, Феодосий игумен Печерский, Софроний игумен св. Михаила, Герман игумен св. Спаса Николая в Переяславле (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 182); 1088 г. Сослужение при освящении ц. св. Михаила в Всеволоже монастыре митрополитом Иваном и епископами Лукой, Исайей, Иваном и игуменом Лазарем. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208)

¹⁰⁰⁵ Киево-Печерский Патерик. С. 109-184.

¹⁰⁰⁶ ПСРЛ. Т. 9. С. 206.

совершение церковных служб (интердикт)¹⁰⁰⁷ рассматривается как исключительный прецедент, имеющий серьезные основания¹⁰⁰⁸.

Местом служения епископов в рамках своего округа, как правило, указываются кафедральные храмы¹⁰⁰⁹. Известна практика проведения крестных ходов¹⁰¹⁰. Служение архиерея в других церквях подвластного ему диоцеза было сопряжено с ограничениями, которые могли накладываться как ктиторами, так и сама христианская община, например, в новгородской церкви Ивана на Опоках совершение литургии епископом разрешалась один раз в год¹⁰¹¹.

К сожалению, изучение и реконструкция богослужебных традиций домонгольской Руси ждет своего обстоятельного исследования¹⁰¹². Однако то, что Русь активно заимствовала отдельные аспекты богослужебной практики как в восточной, так и в западной церкви, не вызывает сомнений¹⁰¹³. Например, в середине XI в. появляется сообщение о прибытии в Киев трех церковных певцов

---

¹⁰⁰⁷ В домонгольский период интердикт применялся дважды в 1135 г. митрополитом Михаилом в отношении Великого Новгорода (запрет на несение службы не был выполнен даже после личного прибытия архиерея в Новгород, после чего он некоторое время удерживался в городе) (ПСРЛ. Т. 9. С. 158) и в период епископства Федора при поддержке князя Андрея Боголюбского интердикт был наложен на все подвластное архиерею духовенство. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 356-358)

¹⁰⁰⁸ Крысов А.Г., Тюшагин В.В. Интердикт // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 112-115.

¹⁰⁰⁹ 1231 г. «Выведоша же священнаго епископа Кирилла в святую зборную церковь Святой Богородицы месяца в неделю всех святых. И сяде на стол своем настолник сы и наместник святых епископ прежьбывших в Ростов Леонтия святого и священнаго епископа Исаия и Нестора и всех яже пасшесвятую церковь сего же и произведе Бъ в дни сия яже не оста ничим же прежьних епископ». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457-460)

¹⁰¹⁰ 1165 г. «В то же лето, на Троицкой неделе, архиепископ Иоанн ходил со кресты по Загородской стороне, около Деревяного города, и у чудотворца Николы Белого, на Софийской стороне, в Неревском конце, обедню отслужил, и велел игумену Антонию общину сотворити в том монастыре». (НЛ. С. 192-193)

¹⁰¹¹ Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 160-165.

¹⁰¹² Самая полная реконструкция служб в изучаемый период дается в незавершенной работе И.В. Ягича. (Ягич И.В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095–1097. СПб., 1886. 941 с.; см. также Голубцов А.П. Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад, 1911. С. 6)

¹⁰¹³ Одинцов Н. Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI в.: Церковно-историческое исследование. СПб., 1881. С. 33-35.; Субботин К. Об уставах церковного богослужения, прежнему и нынешнему // Братское слово. 1894. Т. II. С. 95-114.; Мансветов И. Церковный устав (типикон), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 163-167.; Лисицын М.А. Первоначальный славянорусский типикон. СПб, 1911. 403 с.

«с роды своими»¹⁰¹⁴. Позднее помещены сведения об установлении византийского церковного праздника в честь трех святителей¹⁰¹⁵ и неизвестного восточной церкви празднования перенесения мощей св. Николая¹⁰¹⁶. Широко вводились в практику византийские Синаксарии¹⁰¹⁷. Наряду с этим отмечается присутствие традиции почитания латинских святых¹⁰¹⁸. Для Руси был характерен феномен многообразия литургических (евхаристических) традиций¹⁰¹⁹. Естественно полагать, что архиереи во многом предопределяли выбор тех или иных канонических предпочтений, соотносясь с запросами светских властей.

Значительную роль в организации церковной жизни общины играет каноническая и богослужебная литература¹⁰²⁰. Выбор регионов, из которых книги поступали на Русь, был не случаен. Он, как правило, отражал тесные контакты русских княжеств с этими духовными и политическими центрами¹⁰²¹. Без книг невозможно представить богослужения, поэтому открытие церковью сопровождалось вложением в них канонической литературы¹⁰²². Приобретение

¹⁰¹⁴ НЛ. С. 184.

¹⁰¹⁵ 1076 г. Уставлен бысть праздник праздновати Триех Святителей, в Цареграде, Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту. (НЛ. С. 172-185)

¹⁰¹⁶ «В лето 6596, месяца маиа в 9 день, принесены быша мощи святителя Николы чудотворца от Мир в Бар». (НЛ. С. 186) Об этом см.: *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 608-610.

¹⁰¹⁷ См.: *Давыдова С.А.* Византийский Синаксарь и его судьба на Руси // ТОДРЛ. Т. 60. С. 69.

¹⁰¹⁸ См.: *Августин (Никитин), архим.* О почитании святых в русской православной церкви (Из истории русско-скандинавских церковных связей) // БТ. М., 1987. Т. 28. С. 246-247.

¹⁰¹⁹ *Мусин А.Е.* О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI–XIII вв. С. 228.

¹⁰²⁰ Нельзя согласиться с мнением западного историка И.Мейендорфа, что к моменту принятия христианства на Руси уже существовало большое число переводов богослужебных книг, богословских и исторических сочинений на славянские языки. Как считает автор, это переводы Нового Завета, частично Ветхий Завет, византийская гимнография и богослужебная литература. Но ученый справедливо отмечает, что на сегодняшний день очень трудно определить, какие памятники древнерусской книжности были заимствованы у греков, а какие - у славян. (*Meyendorff J.* Byzantium and the rise of Russia: A study of Byzantino- Russ. Relations in the 14 th cent. P. 9-28.)

¹⁰²¹ См.: *Мильков В.В.* Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. С. 20.

¹⁰²² Под 1160 г. Никоновская летопись сообщает о свершении соборной церкви пречистой Богородицы Успение во Владимире князем Андреем Боголюбским, который одаривает храм в том числе «многими книгами», состав этой библиотеки не уточняется, лишь «глаголють Луки евангелист писма». (ПСРЛ. Т. 9. С. 220) В том же году Мстислав Изяславич одаривает в том числе книгами только «подписанную» церковь во Владимире Волынском. (Там же. С. 229) Однако такого большого вклада удостаиваются лишь избранные храмы и при особых обстоятельствах, большинство же, вероятно, довольствуется гораздо более скромным набором книг.

книг было делом сложным и дорогостоящим, поэтому подбор богослужебной литературы зависел от многих факторов: степени состоятельности кафедры, плотности контактов с книгописными мастерскими на Руси и за ее пределами¹⁰²³. Полной Библии до XV в. Русь не знала. Ее заменяла Палея и извлечения из Ветхого завета, паремейные чтения. Употреблялись краткие Евангелия, приспособленные для богослужебных чтений. Наряду с ними сохранились книги Часослова, Псалтыри¹⁰²⁴.

На епископов возлагалась обязанность следить за соблюдением канонических норм и правил богослужения в рамках своего округа. Еще Н.Я. Аристов подчеркивал особое значение обрядовости для церковной организации изучаемого периода¹⁰²⁵. Однако говорить о единстве канонического пространства в рамках русской митрополии и отдельных епископий не представляется возможным. Отсутствие единообразия в проведении служб, возможно, отражало неразрешённость данной проблемы и в рамках

---

¹⁰²³ Столярова Л.В., Капитанов С.М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. С. 9.; Янин В.Л. Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 57-67.; Жуковская Л.П. Апракос Мстислава Великого // Мстиславово евангелие XII в.: Исследования. М., 1997. С. 670-709.; Бобров А.Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV – первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв. Разные аспекты исследования СПб., 1991. С. 78-98.; Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 136-233.

¹⁰²⁴ В научных исследованиях, например, работе С. Смирнова, было высказано мнение, что значительная часть богослужебной литературы того времени представляла собой «сомнительного происхождения епитимьники, перешедшие на Русь большею частью из Болгарии», впоследствии получившими название «худых номоканунцев» (Смирнов С. Древнерусский духовник: Очерк. Сергиев Посад, 1899. С. 68.). Г. Подскальски связывает низкое качество имеющейся в распоряжении священств литературы с отсутствием классической образованности в среде русского священства не знакомого с философией Платона и Аристотеля. «А без владения ее понятийным аппаратом важнейшие сочинения греческой патристики даже в славянском переводе должны были остаться непонятными для русского читателя. Этим объясняется не только эклектизм переводной литературы, но и в еще большей мере – полное отсутствие в оригинальной древнерусской литературе таких фундаментальных жанров, как догматический и экзегетический». (Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 434)

¹⁰²⁵ «В русской церкви разногласия и споры касались почти исключительно обрядовой стороны христианства, а иногда ересью называли даже одно неправильное понимание слова... О нравах и законах, равно как и о соборах церкви русской также почти ничего не говорится, тем не менее о побуждениях, цели и следствиях соборных решений... Так было велико значение обрядности для наших предков!» (Аристов Н.Я. Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей. СПб., 1888. С. 67)

Византийского патриархата¹⁰²⁶. То, что попытки унификации служб хотя бы в пределах одного епископского округа предпринимались, не вызывает сомнений.

Ярким примером является деятельность Кирика Новгородца, который посредством «вопрошаний» епископа Нифонта попытался обобщить практику совершения служб в новгородской епископии. Текст «Вопрошания» содержит ссылки на канон святого Василия, заповеди Иоанна Постника, а также суммирует авторитетные суждения владык Нифонта, Аркадия, Иоанна, «також и Марина игуменя молвяш»¹⁰²⁷. Фиксируются даже высказывания автокефального митрополита, Климента Смолятича, бывшего оппонентом владыки Нифонта¹⁰²⁸. Судя по характеру вопросов, задававшихся новгородскому епископу, Кириком осознавалась проблема отсутствия единства канонического пространства в пределах епископии. Различия в обрядовой стороне порождались подбором богослужебных книг, который зависел от мирских священников, их интеллектуальных способностей, материальных возможностей общины и личного духовного опыта. В такой ситуации у епископа не было прямых рычагов влияния на духовенство, и, занимая должность владычного хартофилакса, Кирик стремился разрешить возникающие в процессе совершения служб коллизии¹⁰²⁹. Из столкновения мнений, на которые обращал внимание своего владыки Кирик, можно сделать вывод, что епископат достаточно лояльно относится к каноническому разнообразию на территории своих округов¹⁰³⁰.

---

¹⁰²⁶ Успенский Н.Д. Византийская Литургия (Историко-литургическое исследование) // Богословские труды. М., 1980. Т. 21. С. 5-53.; Пентковский А. Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы // Журнал Московской Патриархии, 2001. № 4. С. 70-78.; Он же. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // Журнал Московской Патриархии, 2001. № 1. С. 72-80.; Он же. Студийский устав и уставы студийской традиции // Журнал Московской Патриархии, 2001. №5. С. 69-80.

¹⁰²⁷ Вопрошание Кириково. С. 413-429.

¹⁰²⁸ Там же. С. 416-417.

¹⁰²⁹ Гайденок П.И., Фомина Т.Ю. О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. Вып. 51. 2012. №16 (270). С. 83-92.

¹⁰³⁰ Значительная вариативность предполагается при рассмотрении вопросов о причастии (духовенства и мирян, например, неженатых отроков), наложении епитимий, пищевых ограничений, в регулировании половой сферы. (Вопрошание Кириково. С. 413-429)

Известно, что в Новгороде существовал ирландский Антониев монастырь¹⁰³¹, и немецкая ропата¹⁰³², между ними и новгородской епископией фиксируется своего рода «конкуренция»¹⁰³³, но при этом фактов, свидетельствующих о конфликтах или гонениях на иные церковные организации, источники не сообщают¹⁰³⁴. Возможно, подобная позиция епископов была связана с их ограниченным влиянием на священство церквей и монастырей (княжеских, боярских, уличанских, корпоративных), где важнейшую роль при определении богослужения, обрядовых норм могли играть заказчики-ктиторы¹⁰³⁵. Именно поэтому вопросы Кирика носят весьма практический характер и исходят из позиций «допустимо-не приемлемо»¹⁰³⁶.

Таким образом, новгородский владыка в рамках своего округа закладывал комплекс правил церковной жизни, с одной стороны, соответствующий каноническим требованиям, с другой – учитывающий особенности религиозной ситуации в Новгороде. Согласно тексту «Вопрошания», требование Нифонта о систематическом несении службы для духовенства было непреложным, даже нездоровье не освобождало священника от этих обязанностей¹⁰³⁷, ему следовало и «не поспав служить» и натошак¹⁰³⁸. Для владыки Нифонта не существовало дилеммы: «Что лучше: спать или Бога молить?»¹⁰³⁹. Соблюдение канонических требований при совершении обрядов было необходимым условием. Из 153 вопросов, заданных Кириком, Саввой и Ильей своим адресатам, 38 посвящены именно обрядовым особенностям совершения служб.

---

¹⁰³¹ НЛ. С. 5, 6.

¹⁰³² 1184 г. «в лето 6700 пренесли церковь древяну святаго Иоанна Предтечи на иное место, а на том месте поставиша Немецкую ропату». (НЛ. С. 194)

¹⁰³³ Вопрошание Кириково. С. 414-415, 428. Владыка Нифонт обращение мирян к «варяжским попам» характеризует как двоеверие и рекомендует наказывать наложением епитимии на шесть недель.

¹⁰³⁴ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. С. 436-437.

¹⁰³⁵ Михаил, архиеп. Церковь и Евхаристия в православном сопоставлении... С. 157.

¹⁰³⁶ Мильков В.В. Первый учёный Руси: жизнь, творчество, идейное своеобразие воззрений. К 900-летию Кирика Новгородца // Россия XXI в. 2010. № 6. С. 120

¹⁰³⁷ Вопрошание Кириково. С. 413.

¹⁰³⁸ Там же. С. 425.

¹⁰³⁹ Там же. С. 413.

С канонической точки зрения только служение в соответствии с установленным порядком священнодействия обеспечивает божественную поддержку. Но в реалиях новгородской жизни середины XII в. это имело и практическую значимость. Владыка разъясняет последовательность совершения службы, особенности ее проведения с целью предотвращения греха в действиях священников, дабы избежать разночтений и неточностей в совершении таинств. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод, что новгородская церковь этого периода испытывала значительные сложности, связанные с недостаточной подготовкой клира к несению церковной службы. «Вопрошание» содержит разъяснения по совершению ритуала отречения от Сатаны¹⁰⁴⁰, порядок служения на Агничной просфоре¹⁰⁴¹ и чтения молитв богослужебного круга¹⁰⁴², Евангелия на пасхальной службе¹⁰⁴³, чин заупокойных служб¹⁰⁴⁴. Из священных таинств в «Вопрошании» огромное значение придается обряду крещения взрослых и детей¹⁰⁴⁵, порядку оглашения славян и инородцев¹⁰⁴⁶, приобщению к православию латинян¹⁰⁴⁷.

В 16 «вопрошаниях» Кирика волнует процесс подготовки к совершению таинства причастия¹⁰⁴⁸, условия допуска к нему¹⁰⁴⁹, сама процедура причащения умирающего¹⁰⁵⁰, младенца и его матери¹⁰⁵¹, детей¹⁰⁵², супругов¹⁰⁵³, холостых отроков¹⁰⁵⁴, прихожан с гнойными или кровоточивыми устами¹⁰⁵⁵, бесноватых,

---

¹⁰⁴⁰ Вопрошание Кириково. С. 418.

¹⁰⁴¹ Там же. С. 426.

¹⁰⁴² Там же. С. 425.

¹⁰⁴³ Там же. С. 416.

¹⁰⁴⁴ Там же. С. 413-414.

¹⁰⁴⁵ Там же. С. 416-418, 426.

¹⁰⁴⁶ Там же. С. 417.

¹⁰⁴⁷ Там же. С. 414.

¹⁰⁴⁸ Там же. С. 415.

¹⁰⁴⁹ Там же. С. 420-421.

¹⁰⁵⁰ Там же. С. 419, 420.

¹⁰⁵¹ Там же. С. 418, 419.

¹⁰⁵² Там же. С. 419.

¹⁰⁵³ Там же.

¹⁰⁵⁴ Там же. С. 416.

¹⁰⁵⁵ Там же. С. 420.

душевнобольных, припадочных¹⁰⁵⁶. Во всех статьях процедура причащения рассматривается в качестве необходимого условия приобщения прихожан к святым таинствам как важнейшему фактору спасения их души. Поэтому Нифонтом предусматриваются многочисленные послабления условий обретения таинства в отношении мирян, дабы, с одной стороны, удержать в лоне церкви согрешивших, с другой - это необходимая в христианстве терпимость к порокам ближнего (таким как половая невоздержанность, чревоугодие и др.) и, в том числе, вынужденная мера, связанная с начальным этапом христианизации новгородского общества. Лояльную позицию занимает Нифонт и в отношении церковных наказаний за грехи. Неотвратимость наказания остается непреложной, однако необходимо не оттолкнуть раскаявшегося тяжелой епитимией¹⁰⁵⁷, снять епитимью с идущего на войну¹⁰⁵⁸, облегчить наказание невольным душегубцам¹⁰⁵⁹, за грехопадение дать шанс на исправление¹⁰⁶⁰, не лишать святых даров не сумевших соблюсти половое воздержание¹⁰⁶¹. Все это имеет большое значение для воцерковления подвластной архиерею паствы.

В обязанности епископа входит не только контроль за соблюдением канонических норм. Согласно второму апостольскому правилу он совершает хиротонию и хиротесию в пределах своей епархии, в отношении пресвитеров, диаконов и прочих причетников¹⁰⁶². Практика древнерусской церкви отвечала этим требованиям. Новгородская первая летопись под 1144 г. сообщает о поставлении владыкой Нифонтом безымянного попа¹⁰⁶³. В «скрытом» тексте церы, найденной в виде триптиха, сохранилась запись: «В лето 6507 (999) азь,

¹⁰⁵⁶ Вопрошание Кириково. С. 415-416.

¹⁰⁵⁷ Там же. С. 428.

¹⁰⁵⁸ Там же. С. 428.

¹⁰⁵⁹ Там же. С. 427.

¹⁰⁶⁰ Там же. С. 428, 429.

¹⁰⁶¹ Там же. С. 420, 425, 427, 429.

¹⁰⁶² Апостольские правила. // *Стратилатов И.* Древность и важность апостольских правил. СПб., 1865. С. 46.; *Цыпин В.А.* Указ. соч. С. 280.

¹⁰⁶³ НПЛ. С. 27.

мнихъ Исаакии, поставлен бысть попомъ въ Соуждали въ цркъве святого Александра Арменина»¹⁰⁶⁴.

Встает закономерный вопрос: из кого архиереи поставляли священников? Специальной подготовки кадров приходского духовенства в тот период не существовало¹⁰⁶⁵. Канонические правила предъявляют исключительные требования к морально-нравственным и служебным качествам будущих клириков. Еще в канонах апостола Павла архиереи предостерегались от ошибочного выбора кандидата в священство: «рук не возлагай поспешно» [1 Тим. 5: 22].

Если сама процедура поставления епископами священников на церковные должности не поддается реконструкции, то требования к кандидатам русские источники сохранили. В вопросах семьи и брака священнослужитель обязан был быть непререкаемым авторитетом. Поэтому особое внимание уделяется семейному быту мирского священника. За блуд церковнослужители лишались сана, не достойными иерейства признавались растлители девиц и имеющие внебрачных детей¹⁰⁶⁶. Владыка Нифонт настаивал на разводе клириков с женами не девственницами и блудницами¹⁰⁶⁷, послабления действовали лишь в отношении молодых священников¹⁰⁶⁸. Нравственный аспект при подборе духовенства имел большое значение. В частности, архиепископ Илья глубоко осуждал пьянство приходского попа: «вюжю бо ислышу, оже до обеда пиете и в вечерю упившиися, а заутра службу сотворяете» и обращался к новгородскому духовенству: «Оже бо простец грех сотворит, то до себя ему вина токма, а оже мы, то не нам единым пагуба, но и всем людем, хотят бо рещи: а попы чего

¹⁰⁶⁴ *Зализняк А.А., Янин В.Л.* Новгородская псалтирь начала XI в. – древнейшая книга Руси (Новгород, 2000) // Вестник РГНФ. 2001. №1. С. 153-164.; *Столярова Л.В., Каушанов С.М.* Книга в Древней Руси (XI-XVI вв.). М., 2010. С. 37.

¹⁰⁶⁵ Аргументы исследователей XIX в. в пользу существования духовных учебных заведений в домонгольский период строятся главным образом исходя из реалий более позднего времени. (См. *Лавровский Н.* О древне-русских училищах. Харьков, 1854. С. 28.; *Лебедев Н.А.* Исторический взгляд на учреждение училищ, школ, учебных заведений и учёных обществ, послуживших к образованию русского народа с 1035 по 1855 год. М., 1875. С. 7.; *Знаменский П.В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 5-6)

¹⁰⁶⁶ *Вопрошание Кириково.* С. 422.

¹⁰⁶⁷ Там же.

¹⁰⁶⁸ Там же. С. 421-422.

творяют?»¹⁰⁶⁹. Отмечается причастность епископов и к рукоположению монастырям игуменов¹⁰⁷⁰.

Не вполне ясно, насколько епископ имел возможность влиять на подбор священнических кадров. Согласно традиции раннего христианства поп мог выдвигаться из числа прихожан, игумен – из рядов братии, в реалиях изучаемого периода они могли назначаться ктитором. Так же сложно оценить степень канонической подчиненности попов и игуменов ктиторских монастырей архиерею¹⁰⁷¹. В реалиях того времени недопонимание церковными людьми значения процедуры хиротонии и хиротесии значительно осложняли возможности осуществления владыками их архиерейских обязанностей. А иначе как можно объяснить тот факт, что после смерти архимандрита Поликарпа (ум. 1182) братия избрала на игуменство «попа Василия», и лишь после этого произошло его пострижение и рукоположение, которое совершил киевский митрополит Никифор¹⁰⁷²?

Традиционно немаловажным инструментом осуществления епископской власти в пределах своего округа считался суд. В трудах В.О. Ключевского, М.Ф. Владимирского-Буданова, в советский период в исследованиях Я.Н. Щапова было обосновано положение о разделении судебных полномочий между князем либо княжеским наместником, епископом, тысяцким и посадником¹⁰⁷³.

Для определения места епископов в судебной системе домонгольской Руси важнейшую роль играют княжеские уставы. Самый ранний список Устава князя Владимира относится к XIII в., с каждой последующей редакцией количество прецедентов, относящихся к ведению церковного суда, и список подсудных

¹⁰⁶⁹ Поучение архиепископа Ильи. // РИБ. Т. 6. С. 351-352.

¹⁰⁷⁰ НПЛ. С. 214, 218.

¹⁰⁷¹ Так, например, Устав Новгородского Хутынского монастыря предписывал после избрания нового игумена утверждать его не у епископа, а у князя-ктитора. (Устав преподобного Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца // Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 32-33)

¹⁰⁷² Киево-Печерский Патерик. С. 489.

¹⁰⁷³ Ключевский В.О. Курс русской истории Ч. 2. // Сочинения. В 9 т. Т. 2. М., 1987. С. 67.; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, СПб., 1900. С. 634.; Щапова Я.Н. Государство и церковь в древней Руси. С. 98-106.

епископу церковных людей увеличивается¹⁰⁷⁴. Устав фактически представляет собой список «служебных обязанностей» архиерея, кого и за какие проступки он имеет право судить. Устав Ярослава Мудрого дает перечень конкретных «преступлений», но интересы епископа ограничены лишь суммами, которые он получает с суда, при этом достаточно много указаний «а князь казнит»¹⁰⁷⁵. Устав Ярослава больше напоминает документ по созданию материального обеспечения архиерейской кафедры, т.к. епископы не были участниками княжеского суда, а лишь получали десятину с судебных пошлин¹⁰⁷⁶. Единственное известное благодаря источникам участие епископов в княжеском суде над Олегом Черниговским, инициированное его двоюродными братьями, не придало ему авторитетности¹⁰⁷⁷.

Согласно уставам в компетенцию архиереев входил суд над церковными людьми, к которым относились «игоумень, игоумения, попь, диаконъ и дети дети ихъ, а кто въ крилосе, попадаиа, чернець, черница, проскоурница, паломникъ, свещегась, стороникъ, слепецъ, хромецъ, вдовица, поущеникъ, задушньи человекъ, изгой трои: поповъ сынъ грамоты не оумееть, холопь из холопства выкупится, коупецъ одолжаеть. А се четвертое изгойство и себе приложимъ: аще князь осиротееть; монастыреве, болници, гостинници, странноприименици»¹⁰⁷⁸. Но степень реализации полноты судебных полномочий епископа в отношении этих лиц оценить пока представляется сложным. В качестве показательного примера можно привести известие из жития Авраамия Смоленского, где говорится, что епископ не имел возможности наказать провинившегося игумена, потому что князь не давал на это согласия¹⁰⁷⁹. Что являлось прямым нарушением правила «а что ся деет в монастырских делех, в церковных, в самех монастырех,

¹⁰⁷⁴ Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 12-84.

¹⁰⁷⁵ Устав князя Ярослава о церковных судах // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 85-139.

¹⁰⁷⁶ Шапов Я.Н. Государство и церковь в древней Руси. С. 79.

¹⁰⁷⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 220.; Т. 2. Стб. 228-229.

¹⁰⁷⁸ Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 157.

¹⁰⁷⁹ Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2005. Т. 5.

да не вступается князь, ни волостель, безатщина приидет к волостелю митрополичю»¹⁰⁸⁰. Так можно ли считать епископский суд для изучаемого времени реальным отражением епископской власти или это всего лишь декларация делегирования полномочий?

Я.Н. Шапов обратил внимание, что в судебной практике изучаемого периода существует значительная часть прецедентов, разрешение которых предусмотрено как в светских, так и церковных кодексах, таких как убийство, оскорбление действием, кража, ограбление¹⁰⁸¹. Исследователь объясняет это существованием совместного светского и духовного суда, вызванного необходимостью «дележа судебных пошлин»¹⁰⁸². В этой связи возникает вопрос о степени распространения и значимости для русского духовенства церковных канонов? Не заменяли ли княжеские уставы для архиереев нормы канонического права?

В христианской церкви епископ сам является низшей законодательной инстанцией¹⁰⁸³. Им через личные послания дочерним общинам могли разрешаться церковно-дисциплинарные проблемы, спорные вопросы канонического характера. «Формально эти послания не имели обязательной силы, но строгое согласие их с апостольским преданием, высокий авторитет их составителей со временем приводили к тому, что некоторые из таких канонических посланий получали обязательную юридическую силу. Из частных суждений они превращались в источники общецерковного права»¹⁰⁸⁴. В реалиях древнерусского общества епископы не всегда могли пользоваться данным правом. Если авторитет Нифонта Новгородского позволял ему определять канонически приемлемые формы церковной жизни¹⁰⁸⁵, то для Нестора Ростовского попытка установления

¹⁰⁸⁰ Устав князя Ярослава о церковных судах. // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 90.

¹⁰⁸¹ Шапов Я.Н. Государство и церковь в древней Руси. С. 116.

¹⁰⁸² Там же. С. 117.

¹⁰⁸³ Цыпин В.А. Указ. соч. С. 31.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 113.

¹⁰⁸⁵ Вопрошание Кириково. С. 413-429.

требования для князя и его ближайшего окружения не употреблять мяса «въ Господьския праздники» закончилась изгнанием с кафедры¹⁰⁸⁶.

Следует признать множественность влияний на каноническую культуру русских епископий, характеризуемую как «канонический плюрализм». Помимо княжеских узаконений, епископских ответов и посланий, прослеживается заимствование извне обрядовых и законодательных норм. Так, например, новгородская богослужебная традиция испытала влияние ирландской церкви, западно-русские земли – Западной Европы, а общерусские, южнорусские, – хазарского (талмудического) и болгарского (византийского права VIII в.) правового наследия, также прослеживается устойчивое сохранение признаков языческих культов¹⁰⁸⁷.

Неотъемлемой частью святительских обязанностей архиерея является освящение храмов и монастырей в пределах вверенного им округа. Вот как это право реализовывалось: 1192 г. «Постави церков на Хутыне камяну Варлам Чернец, а мирьское ему имя бысть Алексей Михайлович, во имя святого Спаса Преображения; освяти храм той архиепископ Гаврило на праздник и нарече монастырь»¹⁰⁸⁸; 1196 г. «Заложиста церков камену святого Кириллу в монастыри во Ленеzene Костянтин и Дмитрей братеники, ... и святи ю владыко Мантирей»¹⁰⁸⁹; 1198 г. «Боголюбивый архиепископ Мантирий Новгородский ... сам свяща церков на Успение святей Богородици»¹⁰⁹⁰.

Если задаться вопросом и оценить количество известий в русских летописях, сообщающих о проведении данного обряда епископами, то их число будет гораздо меньше предполагаемого числа церквей и обителей,

¹⁰⁸⁶ 1157 г. «изгнан бысть Нестерь епископ Ростовский с престола его Ростовского и Суждалскаго про Господьския праздники; не веляше бо мяса ясти въ Господьския праздники, аще прилучится когда въ среду или въ пятокъ, такоже отъ светлыа недели и до пентикостиа». (ПСРЛ. Т. 9. С. 210-211)

¹⁰⁸⁷ См.: Глухов В.А. Нормативно-правовая регламентация уголовных наказаний в Древней Руси. Псков, 2005. С. 12-13.; Гайденок П.И., Фомина Т.Ю. Обзор письменных источников... Т. 1. Ч. 1. С. 133-143.

¹⁰⁸⁸ НЛ С. 11.

¹⁰⁸⁹ Там же. С. 12.

¹⁰⁹⁰ Там же С. 12-13.

существовавших в домонгольский период¹⁰⁹¹. Понятно, что присутствие высшего духовного лица, а тем более освящение им церкви - событие исключительное, поэтому сложно заподозрить летописцев в замалчивании подобных фактов. Скорее всего, значительная часть освящений проводилась рядовым священством. На то были причины, в том числе и финансовые. Не всякая община могла взять на себя значительные расходы по приглашению архиерея. Даже богатейшая новгородская корпорация купцов-вошников могла позволить себе оплатить службы архиерея лишь раз в год¹⁰⁹². На Руси, вероятно, не сложилась традиция поминания князей, митрополитов и епископов на службе¹⁰⁹³. Вместе с тем, с конца XI века, со времени захоронения Ярополка и Всеволода Ярославича, можно проследить участие епископата в захоронении представителей княжеской династии¹⁰⁹⁴, а в Новгороде - и лиц принадлежащих к боярским родам¹⁰⁹⁵.

Согласно предписаниям церковных правил, на епископат возлагалась миссионерская деятельность и борьба с язычеством, ересями. Если для западноевропейской практики характерно миссионерство, поддержанное императорской властью¹⁰⁹⁶, то для изучаемого периода русской церковной истории в авангарде борьбы с язычеством была светская власть. Первые известия о миссионерских поездках в Новгород¹⁰⁹⁷ и Ростов¹⁰⁹⁸ связаны с именем князя

---

¹⁰⁹¹ Для Великого Новгорода это подтверждают известия о многочисленных городских пожарах – в 1152 г. церковью сгорело 9, включая «варяжскую»; в 1177 г. – сгорело 5 церквей, в 1194 г. – в Людином конце – 9, в Неревском – 7 церквей, в 1217 г. – 15 церквей. (НПЛ. С. 29, 35, 41, 57)

¹⁰⁹² Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 160-165.

¹⁰⁹³ В Римской империи, в соответствии с первым посланием апостола Петра «единственно возможной формой почтения считалась молитва». (Гидулянов П.В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 109)

¹⁰⁹⁴ «и блжнии митрополитъ Иван с черноризци и с прозвутеры и вси Кияне великъ плачь створиша над нимъ со пслмы и пенми проводиша и» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 207); «И собращася епископи и игумени, и черноризыци, и попове, и боляре, и простии людье. [И] взяше тело его со обычными песньми положиша и в святей Софьи». (Там же. Стб. 216-217)

¹⁰⁹⁵ 1209 г. «привезоша Дмитра мертваго Мирошкиница из Володимирия и погребоша и у святого Георгия в монастыре, подле отца; а новгородци хотяху с моста сверечи, нъ възбрани имъ архиепископъ Митрофанъ». (НПЛ. С. 248)

¹⁰⁹⁶ Гергей Е. История папства. С. 71-73.

¹⁰⁹⁷ Примечательно, что согласно Никоновской летописи, крещение Новгорода и сокрушение языческих идолов происходит дважды: в 991 г. силами митрополита Михаила и легендарного Добрыни и в 992 г. при участии митрополита Леонта и будущего новгородского святителя Иоакима Корсунянина, когда «Перуна разсече и в Волховъ вверже». (ПСРЛ. Т. 9. С. 64-65)

Владимира Святославича, в свите которого упоминаются митрополит и епископы. Достоверность позднейших источников может быть поставлена под сомнение. Русская летописная традиция не сохранила воспоминаний о желании прибывших на Русь архипастырей к подвижнической жизни среди враждебного иноязычного населения. Ведь не случайно в отношении епископов употребляли слово – «седе»¹⁰⁹⁹.

Само расположение епископской резиденции и кафедрального храма в городской черте, как правило, в центре городской застройки¹¹⁰⁰ показывает ту роль, которую в древнерусском обществе играли иерархи, основываясь на византийских представлениях о предназначении архипастыря. Игнорирование миссионерства привело к тому, что влияние первых архиереев было ограничено стенами их резиденции и имело своим следствием значительные ограничения в передвижении как в рамках своего округа, так и за его пределами. В конце XII – начале XIII вв., когда кафедры стали замещаться кандидатами из местного духовенства, мобильность епископата должна была увеличиться, но объезды вверенных владыкам округов, тем не менее, источниками не зафиксированы. Даже владыка Нифонт, в биографии которого сообщается о значительном числе путешествий между Новгородом, Киевом, Суздалем¹¹⁰¹, получает информацию о состоянии дел в новгородской епископии от domestика Кирика. Имеем ли мы тогда основания говорить о существовании на Руси практики миссионерства?

Подавление новгородского восстания 1071 г. под руководством волхвов, несмотря на мужественное поведение епископа Федора, с мероприятиями по

---

¹⁰⁹⁸ ПСРЛ. Т. 9. С. 64.

¹⁰⁹⁹ Об имевших место передвижениях епископата и архиерейских путешествиях см. *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Митрополичьи поездки в Киевской Руси: цели, обстоятельства, значение. // *Христианское просвещение и русская культура: Материалы XIV научно-богословской конференции (16–17 мая 2011 г.). Йошкар-Ола, 2011. С. 66-80.*

¹¹⁰⁰ Заслуживает внимания мнение, высказанное А.С. Хорошевым, который усматривает принципиальное различие между языческой реформой Владимира 980 г. и крещением Новгорода. Так, капище Перуна было устроено Добрыней за пределами города, а Иоаким Корсунянин «с самого начала занимает место в центре новгородской городской федерации в Кремле» и ставит сначала деревянную церковь св. Софии о 13 главах, а затем каменную в честь Иоакима и Анны. (*Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. С. 14)

¹¹⁰¹ НПЛ. С. 212, 214, 215, 216.

обращению в христианство язычников не было связано. К тому же ключевую роль в подавлении восстания сыграла княжеская власть¹¹⁰², следы христианской проповеди святителя отсутствуют¹¹⁰³. Трудно судить и о миссии попа в отряде Яна Вышатича. Нет оснований видеть в нем изгнанного из Ростова епископа Леонтия¹¹⁰⁴, а соответственно и приписывать ему миссионерскую деятельность под охраной дружины¹¹⁰⁵. К тому же летописные известия связывают волнения 1024 г. в Киеве, 1071–1072 гг. в Ростовской земле и Новгороде со «скудостью» или «неурожаем», а не результатами проповеди архиереев русской церкви¹¹⁰⁶.

Не считая упомянутых поздних рассказов о мероприятиях Владимира Святославича, только известия достаточно позднего жития Исая Ростовского свидетельствуют о миссионерской деятельности архипастыря. Согласно источнику, Исая обходил Ростов и «прочая грады и места, еже в Ростовстее и Суздальстии области, и неверных увещает веровати въ Святую Троицу»¹¹⁰⁷. Даже активный владыка Нифонт ограничивался только увещанием участников языческих игрищ, да накладыванием епитимий на совершающих языческие обряды мирян¹¹⁰⁸. Не отличающаяся активностью деятельность русских архипастырей в этом направлении помогает понять причины затянувшейся на столетия христианизации страны.

Имеющиеся в распоряжении исследователей известия не позволяют говорить о полноте реализации архиерейской власти в домонгольский период. И дело не только в скудности и фрагментарности источниковедческой базы. Осуществление властных полномочий владыками в целом просматривается, но

¹¹⁰² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 180-181.

¹¹⁰³ Там же.

¹¹⁰⁴ *Дворниченко А.Ю.* Древнерусское общество и церковь. С. 10-11.

¹¹⁰⁵ Отряд осуществлял сбор дани или полюдья и оказался в районе, охваченном волнениями.

¹¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 148-149, 122-128.; ПСРЛ. Т. 3. С. 192; ПСРЛ. Т. 9. С. 97.

¹¹⁰⁷ Житие и жизнь иже во святых отца нашего Исая епископа Ростовскаго чудотворца // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2003. Т. 12. С. 256-258.; *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003. С. 15.; *Бугославский С.А.* Жития в [литературе Ростова XIII–XIV вв.] // История русской литературы: В 10 т.: Т. 2. Ч. 1: Литература 1220-х – 1580-х гг. М., Л., 1945. С. 65.; *Каган М.Д.* Житие Исая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 279-280.; *Семенченко Г.В.* Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 241-254.

¹¹⁰⁸ Вопрошание Кириково. С. 416, 428.

следует принимать во внимание и ограничения, обусловленные политическими, экономическими аспектами деятельности епископов¹¹⁰⁹. Архипастыри не получили необходимой с точки зрения канона самостоятельности и последовательно шли в фарватере действий светских властей.

---

¹¹⁰⁹ К такому же выводу пришел П.И. Гайденко. (см.: *Гайденко П.И.* О пределах канонической власти архиереев домонгольской Руси: богослужебный аспект // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 6. Серия: История. Вып. 1. Стр. 145–158)

4.2. Экономические основы епископской власти

Вопрос содержания духовенства во все исторические эпохи являлся важнейшим, так как источники и объем финансирования характеризуют положение церкви в обществе, степень ее влияния на политические, экономические, социальные сферы жизни, социальный статус священства. Домонгольский период был временем становления и развития церковной организации на территории Руси. Значительный интерес представляет динамика изменений финансового обеспечения епископов с конца X до первой трети XIII века. Документальные свидетельства хотя и скудны, но в общих чертах можно судить об источниках доходов епископских кафедр. Имеющиеся в распоряжении историков источники позволяют охарактеризовать финансовые взаимоотношения архиереев с княжеской властью, мирским духовенством и монашествующими. Особый аспект в рамках данной темы – распоряжение епископами кафедральной собственностью¹¹¹⁰.

Для нашей темы важен сравнительный аспект. Христианская церковь на начальной стадии своего существования содержалась исключительно на добровольные пожертвования общины. Начиная с правления Константина Великого и до царствования императора Юстиниана, церковь пользовалась финансовой поддержкой государства¹¹¹¹. Однако с течением времени формируются устойчивые источники доходов архиерейской власти, такие как доходы от недвижимых имений; приходские доходы от кафедральных церквей; платы за требы, которые епископы исправляли не только для своих ближайших прихожан, но и для прихожан всей епархии; ежегодные сборы с мирян всего епархиального округа¹¹¹².

¹¹¹⁰ Так французский исследователь Владимир Водов считает, что историки не располагают сведениями о том, как церковь домонгольского периода распоряжалась своими доходами. (*Vodoff V. Naissance de la chretiente russe; La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) et ses consequences (XI-XIII siecles)*). P., 1988. P. 126)

¹¹¹¹ *Карташев А.В.* Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1: Очерки по истории русской церкви. М., 1992. С. 112.

¹¹¹² Немаловажными аспектами при характеристике экономических основ епископской власти являются не только источники и виды доходов кафедр, но и то, каким образом архиереи

Ситуация на Руси существенно отличалась и от традиций раннего европейского христианства, и периода расцвета Византийской империи. Крещение Древней Русью было принято по воле княжеской власти. Поэтому на начальном этапе именно она содержит духовенство. Еще при Ольге это не было обременительным. В окружении княгини, да и вообще на Руси тогда было незначительное число клириков. Позднее Владимир Святославич, как известно, устанавливает порядок государственного содержания основанной им церкви. Прецеденты содержания клира мирскими общинами так же могли иметь место, например, в храме св. Ильи, существовавшего еще до крещения Руси. Пожертвования оставались основными источниками существования корпоративных, уличанских или боярских церквей, но в этом случае речь идет о низших ступенях священства – попах, дьяконах, а не о представителях высшего духовенства.

Древнейшим княжеским законом, устанавливающим материальное обеспечение церкви, считается устав князя Владимира. Им определена десятина, которая предназначалась клиру выстроенного им храма Пресвятой Богородицы¹¹¹³. Насколько позволяют судить источники, это был единовременный акт передачи материальных ресурсов¹¹¹⁴. В редакции Устава, который нашел отражение в «Повести временных лет», экономические интересы

домонгольского периода распоряжались имеющимися материальными ресурсами. К сожалению, данная проблема не нашла освещения в отечественной историографии, а следовательно, ждет своего обстоятельного научного изучения.

¹¹¹³ Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. Изд. подг. Я.Н. Щапов. М., 1976. С. 18. Ряд исследователей полагают, что десятина на Русь была заимствована из Западной Европы, а не Византии. (Суворов Н.С. Следы западно-католического церковного права в памятниках древнерусского права. Ярославль, 1888. С. 175-233.; Новосельцев А.Л., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушария В.П., Щапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 298-300, 316-317.; Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 201-204.

¹¹¹⁴ Современные церковные исследователи полагают, что десятина – это централизованно собираемый с населения государственный доход (Ткаченко А.А. и др. Десятина // Православная энциклопедия. Т. 14. С. 452) с целью обеспечения духовенства и социальной деятельности – «темь попы набдети и сироты, вдовица и нищяя». (Память и похвала князю русскому Владимиру // БЛДР. Т. 1. С. 318) Десятина, переданная князем Владимиром Святославичем, не единственное пожалование церкви пресвятой Богородицы. Лаврентьевская летопись под 1086 г. в эпитафии князю Ярополку, указывает «десятину дая стей Бци от всего своего имения по вся лета». (ПСРЛ. Т.1. Стб. 207-208)

епископов никак не отражены¹¹¹⁵. Говорить о десятине при Владимире Святославиче как регулярной дани с христианизированного населения в пользу духовенства мы не имеем достаточных оснований ввиду незначительного количества паствы после крещения. Некоторые исследователи сомневаются, что десятина с этого времени стала постоянным доходом священства епископских округов¹¹¹⁶.

Позднее материальное содержание церковного института, безусловно, имело место, и его объем регулировался непосредственно княжеской властью¹¹¹⁷. Это нашло отражение в Уставе новгородского князя Всеволода, в котором подтверждается передача «от всякого княжа соуда десятоую векшоу, и ис торгоу десятоую неделю, а из домов на всякое лето и от всякого стада и от всякого жита десятое»¹¹¹⁸. В грамоте новгородского князя Святослава Ольговича (1137 г.) подтверждается размер установленного некогда пожалования, согласно которому епископам назначается десятина «от дани и от вирь, и продажь, что входитъ въ княжь дворь всего»¹¹¹⁹. В то же время Уставом 1150 г. князя Ростислава Мстиславича ограничиваются доходы Смоленской епископии: «десятину от всех даней смоленских, что ся в них сходит чистых кун, кроме продажи и кроме виры и кроме полюдья»¹¹²⁰. Княжеская власть гарантирует полноту получения духовенством доходов, и в случае недостачи готова его компенсировать: «Аче не боудеть полна ста оу домажирича, осмьдесятъ выдасть, а допункъ възметъ 20

¹¹¹⁵ ПВЛ // ПСРЛ. Т. 1. Стб. 124-125.

¹¹¹⁶ Современный исследователь П.И. Гайденко справедливо отметил, что десятина от доходов передаваемая церкви отражает реалии изучаемого периода, когда для политической элиты ценность представляет территория и собираемые с нее дани и подати. (*Пётр (Гайденко), иером.* Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // *Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции.* Г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г. / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2010. С. 87.); *Щапов Я.Н.* Государство и церковь в древней Руси. С. 76-77.

¹¹¹⁷ См. *Костромин К.А.* Происхождение и функция древнерусской церковной десятины и западноевропейские аналоги. // *Палеороссия* [в печати].

¹¹¹⁸ Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // *Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.* С. 154.

¹¹¹⁹ Уставная грамота новгородского князя Святослава Ольговича церкви св. Софии в Новгороде // *Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.* С. 147.

¹¹²⁰ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // *Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.* С. 141.

гривен оу князя исъ клети»¹¹²¹. Любопытна формула, применением которой оговаривается адресат княжеских узаконений «святей Богородице и епископу»¹¹²². Она означает, что доходы шли кафедральному храму, по традиции установленной при князе Владимире Святославиче, т.е. на содержание духовной власти вне зависимости от того, кто занимает кафедру.

Вероятно, различия в содержании кафедр зависели от многих факторов – состоятельности княжеского двора, личных взаимоотношений архиерея и князя, количества христианизированного населения и др. Классифицировать доходы, передаваемые княжеской властью епископским кафедрам, можно следующим образом: доходы князя от полюдья и имений, десятина от взимания судебных пошлин, торговые пошлины, недвижимость, отдельные пожалования в виде драгоценных металлов, книг, икон и др.¹¹²³

Десятина Смоленской кафедре от княжеского полюдья и имений оговаривается в Уставе князя Ростислава Мстиславича¹¹²⁴. Большая ее часть передается в гривнах, как дань с более чем двух с половиной десятков населенных пунктов. В документе указывается процент от полюдья на Копысе и в Лучине¹¹²⁵. В нем устанавливается, что доходы идут «ис Торопча и Жизца» «от всех рыб, иже идеть ко мне (князю – Т.Ф.), десятину святей Богородици и епископу»¹¹²⁶. Отчисления предполагались также от перевоза и торговой гривны на Копысе, мыта, «корчмити». То были твердо установленные суммы, а вот от «гостиней дани не ведома, а что ся соидеть, ис того...десятина»¹¹²⁷.

¹¹²¹ Уставная грамота новгородского князя Святослава Ольговича церкви св. Софии в Новгороде // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 148.

¹¹²² Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 141.

¹¹²³ Щапов Я.Н. Государство и церковь в древней Руси. С. 76-97.

¹¹²⁴ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 141.

¹¹²⁵ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске. С. 142.

¹¹²⁶ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу. С. 143.

¹¹²⁷ Там же. С. 142.

В уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича церкви св. Софии в Новгороде с датой 1136/1137 г. о поступлениях епископии из «Онега» и с заволочских владений Новгорода исчисляются не только гривнами, но и «сорочками»¹¹²⁸. В записи о размерах отчислений с городов Смоленской земли фигурируют налоги в виде «лисиц», «кун», «осетр», «трои сани рыбы», «невод», «бредник» (вид рыболовной сети – Т.Ф.), «полавачник» (зимняя повозка на двух полозьях – Т.Ф.), две скатерти, убрусы (женский головной убор – Т.Ф.), «берковеск меду»¹¹²⁹. Из княжеских установлений следует, что десятина носила не только денежный эквивалент, но и натуральный, т.е. состояла из товаров, необходимых в хозяйстве епископа, и взималась с учетом специфики региона.

Епископская власть не только получала отчисления от торговых пошлин, но и согласно уставу князя Всеволода осуществляла надзор за системой мер и весов: «святеи Софии, и епископоу, и старосте иваньскомоу, и всемоу Новоугородоу мерила торговаа, скалвы воцаныи, поуд медовыи и гривенкоу рубливою, и локоть иваньскыи»¹¹³⁰. В случае порчи системы мер и весов треть живота (имущества – Т.Ф.) виновника отходила «Святой Софии»¹¹³¹.

Другим стабильным источником епископских доходов следует считать десятину от взимания судебных пошлин княжеского суда¹¹³². В непосредственную юрисдикцию епископа, согласно Уставу князя Ярослава, входило рассмотрение дел мирян, связанных с разводом, двоеженством, блудом, скотоложеством, поджогом, убийством детей, нецензурными высказываниями в адрес женщин,

¹¹²⁸ Уставная грамота новгородского князя Святослава Ольговича церкви св. Софии в Новгороде с датой 1136/1137 г. о поступлениях епископии из «Онега» и с заволочских владений Новгорода // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 147-148.

¹¹²⁹ Уставная запись о размерах поступлений с городов Смоленской земли // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 146.

¹¹³⁰ Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 155.; Аристов Н.Я. Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей. СПб., 1888. С. 33.

¹¹³¹ Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 156.

¹¹³² Берестяная грамота №247 1025–1050 гг. дело о ложном обвинении в грабеже: «а с этого смерда епископ должен получить [такую-то сумму]» // URL: <http://gramoty.ru/index.php?no=247&act=full&key=bb> (дата обращения 21.11.2013)

кражей жита, насильным острижением головы/бороды, кражей/продажей имущества супруги(а), волхованием, избиванием в семье¹¹³³. По уставу князя Всеволода церковному суду подлежат более двух десятков проступков религиозного, нравственного и бытового характера¹¹³⁴. В документе суммы отчислений в пользу епископа не указаны, более того - оговаривается полная независимость духовного суда: «а княсю и болярюмь, и соудиямь въ ты ся соуды не въстоупатися»¹¹³⁵. Устав Ярослава оговаривает сумму отчислений епископу в гривнах или резанах.

По уставам князей Ярослава и Всеволода исключительно суду епископа подлежали люди церковные¹¹³⁶. Конкретные проступки и наказания за них не оговариваются. При этом, вероятно, отчисляемые суммы остаются на усмотрение архиерея. Следует отметить разделение судопроизводства на светское и духовное. Архиереи вели церковно-нравственные дела, осуществляли суд над церковными людьми и рассматривали те преступления, которые в язычестве таковыми не считались¹¹³⁷. Часть «преступлений», находящихся в юрисдикции архиереев, имеет аналоги в княжеской «Русской правде», например, оскорбления, скотоложество.

Существенную роль в обеспечении материального положения церкви играла недвижимость. Князья приписывали к епископиям земли, села, ловища, промыслы. Так, Андрей Боголюбский передал в дар своей кафедральной церкви «слободы купленья и съ данми, и села лучшая» (1158 г.)¹¹³⁸. Никоновская летопись под 1123 г. упоминает целый митрополичий «город» Синелиц¹¹³⁹. В ряде случаев земельные пожалования действительно были значительными. Вот как

¹¹³³ Устав князя Ярослава о церковных судах. // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 87, 88.

¹¹³⁴ Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 155-156.

¹¹³⁵ Там же. С.156.

¹¹³⁶ Там же. С. 157.; См. параграф 4.1.

¹¹³⁷ *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Т. 1. С. 106-107.

¹¹³⁸ ПСРЛ. Т. 9. С. 211. Остается открытым вопрос – дарение осуществлялось личной собственности князя или государственной. При этом важно понять, кому осуществляется дарение? Клиру храма или епископу? Кроме того, это дарение в собственность, управление или для осуществления сбора налогов?

¹¹³⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 152.

описываются пожертвованные смоленской епископии именья в грамоте 1150 г.: «Село Дросенское со изгой и з землю святеи Богородици и епископу и село Ясенское и з бортником, и з землею, и съ изгой святеи Богородици. И се есми дал землю в Погоновичох Моишиньскою святеи Богородици и епископу и озера Нимикорская и с сеножатыми, и уезде княжь, и на Сверковых луках сеножати и уезде княжь, озеро Колодарское святеи Богородицы. И се даю на посвет святеи Богородици из двора своего, осмъ капии воску, и на горе огород с капустником, и з женою, и з детми; за рекою тетереvник с женою и з детми»¹¹⁴⁰. При этом мы не можем сказать – данные земли передавались в собственность церкви или права владения сохранялись за прежним хозяином, а церковь лишь собирала доходы в свою пользу. П.И. Гайденко высказана и обоснована мысль об отсутствии в конце IX–XII вв. «не только частного или монастырского землевладения, но и развитых земельных отношений, как в церкви, так и в государстве вообще»¹¹⁴¹. Проблема земельной собственности станет актуальной уже в период монгольского владычества, а приобретет свой классический вид в Московском княжестве при Иване III, Василии III, когда в процессе секуляризации церковных земель духовенству необходимо было подтвердить владельческие права на те или иные территории.

В рассматриваемый период земельная собственность и право сбора налогов были далеко не единственной формой пожалования. Большая часть церковного строительства осуществлялась не на средства высшего духовенства, а за счет князей. Об этом свидетельствует история возведения кафедральных храмов¹¹⁴².

¹¹⁴⁰ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 143-144.

¹¹⁴¹ Пётр (Гайденко), иером. Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? С. 87.; Щапов Я.Н. Государство и церковь в древней Руси. С. 87-90.

¹¹⁴² Например, церковь Успения Богородицы Андреем Боголюбским. (ПСРЛ. Т. 9. С. 211) С течением времени кафедральные храмы превращаются в духовные центры, святыни города, и несут, в том числе, общественные функции, например, новгородская София была княжеской усыпальницей, местом народных собраний, хранилищем важнейших документов и государственной казны. Но в других случаях выстроенные князьями храмы могли выполнять функции родовых усыпальниц. Например, 1197 г. Давид Ростиславович похоронен в церкви св. мчн. Бориса и Глеба. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 702-704)

В уставе князя Всеволода есть любопытная запись: «а домъ святеи Софии, владыкамъ строити съ сочьскими, а старостамъ и торговцамъ докладываа владыкы или кто боудеть нашего рода князе и Новагорода строить домъ святого Ивана»¹¹⁴³. При этом остается открытым вопрос: после строительства храм передавался в собственность епископии, или князь на правах ктитора лишь нанимал священство, в том числе епископа для службы в храме? В качестве косвенного подтверждения можно рассматривать известие Устава новгородской церкви св. Ивана на Опоках. Ее князь Всеволод «оустроиль есмь иконами многоценными, и еуангелии многоценными, и всеми книгами исполон, и оустроиль есми попы и диакона, и диака къ съборной великой церкви»¹¹⁴⁴. Из документа следует, что князь не только назначает церкви священников, но устанавливает размер их содержания: «имати попамъ по осми гривен сребра, диакону д гривны сребра, диакоу г гривны сребра». Он же определяет и порядок службы: «а попом пети оу святого великого Ивана вседенна, а оу святого Захарии на Полатех пети по неделямъ и в веки. А дяконоу пети оу святого Ивана соубота да неделя из того оброка и в веки»¹¹⁴⁵. Установлением предписывалось, что епископ имел право служить в данном храме лишь один раз в год – обедню на Рождество Христово, за что «взяти владыце дароу роубль»¹¹⁴⁶.

Возможно, в период становления древнерусского государства, когда род Рюриковичей еще не разросся, ктиторовство князей выступало решающим фактором в определении принадлежности храмов, но в условиях княжеских усобиц, а затем и в монгольский период, когда политическая власть утратила свою стабильность, а церковная организация укрепила свои позиции, кафедральные храмы постепенно переходят под покровительство общин, клира, архиереев. Однако открытым остается вопрос насколько правомерно

---

¹¹⁴³ Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 155.

¹¹⁴⁴ Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 160.

¹¹⁴⁵ Там же. С. 161.

¹¹⁴⁶ Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 162.

использовать термин «собственность» применительно к изучаемому периоду, вкладывая в него понимание ситуации с современных позиций¹¹⁴⁷.

Источники сохранили сведения о денежных вкладах князей, дарениях драгоценными металлами, изделиями из них, предметами культа¹¹⁴⁸. Собственно князем Всеволодом передано «в олтарь святеи Софии и причтоу церковному в вседеньникъ сенаник веньце»¹¹⁴⁹. Ростислав Мстиславич пожаловал «на посвет святеи Богородици из двора своего осмъ капии воску»¹¹⁵⁰. «Блаженный князь Андрей Боголюбский далъ церкви той пречистыа Богородици, и все злато, и серебро и священныа сосуды, и ключи полатныа, идеже кузнь церковная сокровена вся»¹¹⁵¹.

Нельзя забывать и другой факт: источники, особенно начального периода христианизации, неоднократно сообщают о присутствии архиереев на княжеских пирах, что можно рассматривать как один из видов материальной поддержки духовенства¹¹⁵².

¹¹⁴⁷ Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. О правовом положении церковной собственности в домонгольской Руси (историко-правовые этюды) // Клио: журнал для учёных. 2011. №4 (55). С. 38-42.; Гайденко П.И., Филиппов В.Г. К вопросу о церковной собственности и церковных доходах в Киевской Руси (постановка проблемы) // Финно – угры – славяне – турки: Опыт взаимодействия (традиции и новации): Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Ижевск, 2009. С. 624-631.; Пётр (Гайденко), иером. Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? С. 85-89.

¹¹⁴⁸ Часть предметов литургического значения была привезена на Русь не только из Византии, но из Западной Европы, они могли быть как трофеями, добытыми в ходе военных походов, так и изделиями, изготовленными на заказ. (Даркевич В.П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X–XIV вв.). М., 1966. С. 5, 62-63.; Луцко В.Г. Богослужбная утварь в древнерусском храме // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. №4 (14). С. 59.; Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. М., 1982. С. 215)

¹¹⁴⁹ Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 160.

¹¹⁵⁰ «И се даю на посвет святеи Богородици из двора своего осмъ капии воску». (Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 144)

¹¹⁵¹ ПСРЛ. Т. 9. С. 254.; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 491-493.

¹¹⁵² 1183 г. «В то же лето свщена быс цркы стго Василья яже стоить в Киеве на велицем дворе великим свщнимъ мсца генваря во первыи днь свщнымъ митрополитомъ и блжнымъ Никифором епископом Гюрговским и архимандритом Печерьским игоуменомъ Васильем создане бывши Стославом Всеволожичем и созва на пиро ть доуховныи свщного митрополита Никофора ины епископы игоумены и весь стльсии чинъ и кияны и быша весели и отпоусти е и разиидошася во свояси» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 630-632); 1197 г. «созда црквь каменуоу стхъ апсль в Белегороде блговерныи князь Рюрик приехавъ ис Киева и сти црквь ка каменуоу стхъ апсль

В целом можно говорить о том, что на начальной стадии развития церковной организации доходы архиереев были нерегулярными и незначительными¹¹⁵³. Для понимания сути процессов необычайно важно принимать во внимание, что Византия не финансировала свои религиозные миссии на Руси¹¹⁵⁴. Содержание иерархии целиком ложилось на княжескую власть. Только на зрелых стадиях церковь начинает самостоятельно приобретать земли в собственность, и в некоторых случаях по состоятельности превосходит княжеские роды. Спустя многие десятилетия и даже столетия архиерейские дворы превращаются в разветвленную хозяйственную систему, со своим управлением, мастерскими, торговлей¹¹⁵⁵. В источник доходов превращается изготовление предметов церковного обихода как для внутрицерковного применения, так и для нужд прихожан: нательные кресты, кресты-складни¹¹⁵⁶, иконы¹¹⁵⁷ и др.

С развитием церковной организации и разрастанием приходов растет финансовая зависимость церквей от епископской власти. Источники XIII в. фиксируют комплекс финансовых поступлений в пользу епископа: десятина,

---

епспья Белгородская великим свщениемъ блжннмъ митрополитомъ Никифоромъ епскопомъ Андреяномъ тоя церкви стол добре правяща епископомъ Юрьевскимъ создане еи бывши благовернымъ и христоролюбивымъ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ выотою же и величествомъ и прочимъ оукрашениемъ всемъ в див оудобрене по приточникоу глщемоу вся добра возлюбленая моя и порока нес в тебе тогда же князь съ единомысленною ... Княгинею и со бгонадбимыми детми и созва дхвнныи тыи пир епископа Андреяна Юрьевского епископа и архимандрита Василья Печерьскаго игоумена Моиисея игоумена стго Михаила Выдобычьского и прочии игоумии и черноризьскии и прозвоутеры и весь свщницкыи чин и оучреди я не малы дары» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 707-708); См. так же: Память и похвала князю русскому Владимиру // Богословские труды. М., 1989. Т. 29. С. 48.; См.: *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989. С. 77.; *Гайденко П.И.* Церковные пиры и трапезы в домонгольской Руси: смысл, функции, значение, нравы // *Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013. С. 70-71.

¹¹⁵³ *Иванов С.А.* Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Вып. 10. М., 2001. С. 19.

¹¹⁵⁴ *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси. С. 116.

¹¹⁵⁵ *Купорова Г.Ш., Фомина Т.Ю.* Епископская улица новгородского кремля // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №9. Ч. II. С. 91-95.

¹¹⁵⁶ Славяне и скандинавы: Пер. с нем. / Общ. ред. Е.А. Мельниковой. М., 1986. С. 137, 139.

¹¹⁵⁷ Грамоты №559, 560, 561, 602 (1140–1160 гг.), 504, 506, 508, 523, 551 (1160–1180 гг.), 522, 541, 542, 544, 545, 553, 554, 555, 557, 595 (1180–1200 гг.), №10 (Смоленск, 1200-1220 гг.) // URL: <http://gramoty.ru/> (дата обращения 21.11.2013)

полюдье (объезд своего округа)¹¹⁵⁸, ставленнические пошлыны¹¹⁵⁹. В Византии подобные пошлыны вошли в практику со времени императора Юстиниана. С укреплением церковной иерархии на Руси они также получили свое распространение. Епископы могли получать доход от поставления мирских священников и монастырских настоятелей, а клир церквей, находящихся под их покровительством, согласно сохранившейся до наших дней традиции, должен был отчислять в пользу архиерея определенную часть доходов.

Злоупотребления архиереев наглядно проявились в середине XII в. Это видно на примере поведения святителей Владимиро-Суздальской кафедры, когда архиереи Леонт¹¹⁶⁰ и Феодор¹¹⁶¹ были изгнаны из своих епископий именно по причине финансовых злоупотреблений. Поэтому в ходе Владимирского собора 1274 г. был поднят вопрос, что «неции от брата наша дързноуша продати священъ санъ» и «взимати от нихъ некыя «оуроки»»¹¹⁶². Были случаи, когда князья и горожане отказывались принять архиереев на кафедру, ссылаясь не только на их несоответствие высокому сану, но и особую притязательность в материальном отношении¹¹⁶³.

Так из каких средств мирское духовенство могло отчислять доходы в пользу епископов? Исходя из анализа текста Вопросания Кирика, доходы священнослужителей формировались из двух основных источников: оплата за несение службы в храме, исполнения треб и приношений прихожан, а также из средств, получаемых от личного хозяйства или собственного дела. Первый источник для мирского духовенства Древней Руси, вероятно, на начальном этапе приносил достаточно скудный доход, не покрывал расходов на организацию служб и нужд священников по проведению литургий. Об этом свидетельствует

---

¹¹⁵⁸ «Сколько они имеют городов и сел, и десятину собирают по всей земле той» (Киево-Печерский Патерик. С. 124)

¹¹⁵⁹ Правило Кюрила, митрополита роуськаго, съшьдъшихся епископъ: Далмата ноугородьского, Игнатъя ростовьского, Феогноста переяславьского, Симеона полотьскаго, на поставление епископа Серапиона Володимирскаго // РИБ Т.:6. СПб., 1880. Стб. 86.

¹¹⁶⁰ ПСРЛ. Т. 9. С. 221.

¹¹⁶¹ Там же. С. 239-240.

¹¹⁶² Правило Кюрила, митрополита роуськаго. Стб. 86.

¹¹⁶³ ПСРЛ Т. 2. Стб. 494.

описанная Кириком ситуация о возможности сельским священникам нести службу на одной просфоре¹¹⁶⁴. Другой пример скудности дает житие Феодосия, рассказывающее о том, как к преподобному обращался некий киевский священник за вином¹¹⁶⁵. Но, вероятно, ситуация была неоднозначной и положение священника напрямую зависело от степени состоятельности его паствы. Археологические данные свидетельствуют, что в Новгороде священство по своему достатку соответствовало среднему слою населения¹¹⁶⁶. В отдельных случаях духовенство было достаточно состоятельным, на что указывает пример новгородца Олисея Гречина¹¹⁶⁷.

В реальной жизни священники пытались использовать любые возможности для улучшения своего материального положения: участвовали в «бесовских игрищах», смягчая христианскими обрядами «скверну» язычества¹¹⁶⁸, открыто занимались ростовщичеством. Практика отдачи денег в рост грозила низвержением из сана, но епископу Нифонту пришлось ограничить лишь размер «роста» - 12–16%¹¹⁶⁹. Недостаточный поток средств духовенство, вероятно, пыталось компенсировать повышением плат на совершение треб¹¹⁷⁰, что

¹¹⁶⁴ Вопрошание Кириково. С. 424.

¹¹⁶⁵ Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4 / Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб., 2004. С. 314-315.

¹¹⁶⁶ Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010. С. 92-99.

¹¹⁶⁷ Колчин Б.А., Хорошев А.С., Янин В.Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. С. 114-155.

¹¹⁶⁸ Вопрошание Кириково. С. 442. Возникновение подобной ситуации Г. Подскальски объяснял феноменом «двоеверия», которое исследователь считает «удобным симбиозом» христианства и язычества. Причину исследователь видит в насильственном, «сверху», введении христианства на Руси. (см. Ястребицкая А.Л., Овчинников В.Г. Древнерусская культура в зарубежной историографии: проблемы, методология, методики современных исследований // Русь между Востоком и Западом: культура и общество, X-XVII вв. (Зарубежные и советские исследования) Ч. 1. М., 1991. С. 25)

¹¹⁶⁹ Там же. С. 414.; Пухоя Р.Г. Документы покаянного права о положении трудящихся в Древней Руси (XI – п.п. XIII вв.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. 2. Свердловск, 1974. С. 16.

¹¹⁷⁰ «Вопрошание» позволяет судить о стоимости лишь заупокойных служб, которые достаточно высоки: «А за оупокой сице веляше слоужити сорокоустье: на гривноу пятью, а на 6 коунъ одиною, а на 12 коунъ двоичю, или како мога; но все за того единогои пение и слоужьба: того вино, темьянъ, и свечи, [и] проскоуры». (№3. Вопрошание Кириково. С. 413) Вероятно, первоначально цены на исполнение треб устанавливались священниками самостоятельно. Нифонт указывает: назначь плату за службу «на том и бери себе». (Вопрошание Кириково. С.

приводило к оттоку прихожан к фряжским попам и волхвам¹¹⁷¹. Данное явление А.Е. Мусин охарактеризовал как «литургический плюрализм»¹¹⁷².

Вряд ли перечисленные выше факты следует понимать как указание на неумный аппетит мирского духовенства, скорее это показатель большой материальной стесненности. Согласно «Вопрошанию» священнослужители вынуждены были молитвой «очищать» даже оскверненный глиняный сосуд, дабы избежать материальных трат на приобретение нового¹¹⁷³. Нифонт оговаривает необходимое минимальное число свеч на заупокойных службах¹¹⁷⁴, позволяет служить на одной, даже упавшей на землю просфоре¹¹⁷⁵, разъясняет вопрос об экономном использовании доры и просфор¹¹⁷⁶, разрешает служить попу в церкви после участия в похоронах¹¹⁷⁷, а Савва испрашивает о возможности служить священнику в старых портах, в которые вшит женский платок¹¹⁷⁸. Конечно, даже бедный священник, в отличие от многих членов общины, которых можно рассматривать в качестве потенциальных «прихожан», мог жить лучше своей паствы, но положение его, основанное на постоянном ожидании или выпрашивании приношений или милостей со стороны духовных детей, было унижительным¹¹⁷⁹. Подобное положение священства могло быть связано не только с уровнем состоятельности паствы, но и размером окормляемого округа, ведь согласно Уставу князя Ярослава прописывается жесткое требование,

---

413) Во избежание злоупотреблений Кирик пытается с помощью Нифонта ограничить произвол священства, установив минимальный размер оплаты за службу.

¹¹⁷¹ «Аще жены дечи деля творят что любо, а еже возболят или волхвом несут, а не к попови на млтву то 6 недель или 3 аще будут молоди. Аще носили къ фряскому попу дети на молитву 6 недель, рече, занеж акы двоеверец сут». (Вопрошание Кириково. С. 428, 429)

¹¹⁷² Мусин А.Е. О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI–XIII вв. (Церковь Преображения Господня на Нередицком холме в литургическом контексте эпохи) // Новгородский исторический сборник. Вып. 8 (18). С. 224. С. 215-239.).

¹¹⁷³ Вопрошание Кириково. С. 413.; Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. «А се владыце рех...»: межличностные отношения епископата и монашествующих в домонгольской Руси // Кирик Новгородец и древнерусская культура. В 2-х ч. Ч. 2. Великий Новгород, 2012. С. 158-170.

¹¹⁷⁴ Вопрошание Кириково. С. 417.

¹¹⁷⁵ Там же. С. 424, 425.

¹¹⁷⁶ Там же. С. 424.

¹¹⁷⁷ Вопрошание Кириково. С. 425.

¹¹⁷⁸ Там же.

¹¹⁷⁹ Ростиславов Д. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. Рязань, 2010. С. 17.

запрещающее священнику служить на чужой территории¹¹⁸⁰. Незавидное состояние духовенства, конечно же, сказывалось на ограничении общего благосостояния епископских кафедр.

Материальное благополучие архиереев сказывалось на строительной деятельности в округах, ими возглавляемых. Храмы строят состоятельное греческое священство, прибывшее на Русь¹¹⁸¹, и архиереи из местного духовенства¹¹⁸². Новые храмы становились доходным источником. В этих храмах по приглашению мирян епископы служили не только положенные литургии, но исполняли отдельные требы. Источники фиксируют исполнение архиереями обрядов венчания¹¹⁸³, отпевания¹¹⁸⁴, но лишь в отношении представителей княжеской династии. Отказ в 1136 г. новгородского владыки Нифонта венчать князя Святослава Ольговича¹¹⁸⁵ свидетельствует не только о высшей степени немилости духовной власти, но и о том, что в данной ситуации архиереем руководствуется в первую очередь социальными критериями.

Еще одним источником доходов епископов является освящение храмов. В 1148 г. архиепископ Нифонт прибывает с дипломатической миссией к Юрию Долгорукому и освящает церковь Пресвятой Богородицы¹¹⁸⁶. Юрьевским епископом Адрианом в Белгороде в 1197 г. по просьбе киевского князя Рюрика Ростиславовича был освящен храм св. Апостолов, после чего «на духовном пире архиереем получил богатые дары»¹¹⁸⁷.

---

¹¹⁸⁰ Устав князя Ярослава о церковных судах. // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 89.

¹¹⁸¹ Киевским митрополитом Иоанном (1019-1035) воздвигнуты две каменные церкви: в Киеве – во имя св. ап. Петра и Павла на Берестове, в Переяславле – церковь во имя Воздвижения Честного Креста Господня. (ПСРЛ. Т. 9. С. 69)

¹¹⁸² ПСРЛ. Т. 9. С. 116.; НПЛ. С. 227, 228, 230, 234.

¹¹⁸³ Например, «оу святых апостолов. оу деревянои церкви блажнымъ епископом Максимом» были венчаны Князь Ростислав Рюрикович и Верхуслава Всеволодовна. (ПСРЛ Т. 2. Стб. 659); «Великий князь Всеволод ожени сына своего Георгия Всеволожною киевского князя и венчан был в Святой Богородице в Володимире епископом Иваном». (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 436)

¹¹⁸⁴ Например, погребение смоленского князя Давида Ростиславича епископом Симеоном. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 703)

¹¹⁸⁵ НПЛ. С. 209.

¹¹⁸⁶ Там же. С. 214.

¹¹⁸⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 707-708.

Собранные епископом доходы шли не только на содержание архиерейского двора и отчисления киевской митрополии, но передавались в том или ином виде церквям и монастырям в качестве вкладов¹¹⁸⁸. Вероятно, первоначально эти пожалования рассматривались как акт благосклонности архиерея, но впоследствии это позволяло епископу оказывать влияние на клир и мирян этих общин, а возможно и распоряжаться имуществом и доходами храма. Не случайно в грамоте Антония Римлянина звучит требование жестко пресекать вмешательство в дела обители епископов или князей¹¹⁸⁹.

Финансовую сторону имели взаимоотношения монастырских обителей и архиерейской власти. На начальном этапе христианизации финансовой зависимости монашествующих от епископских кафедр источники не фиксируют. Но XII век можно назвать поворотным в укреплении позиций архиереев. Наблюдается активное вмешательство епископов в жизнь монастырей. С одной стороны, идет борьба за подчинение обителей кафедрам, с другой – архиереи сами начинают основывать обители¹¹⁹⁰, и здесь не последнюю роль играет финансовый интерес.

Переоценить роль средневековых монастырей в политической, экономической и церковной жизни европейских государств, и Руси в том числе, не возможно. Еще в договоре князя Игоря с Византией упоминается монастырь св. Маммы, который выступал одновременно местом проживания русских купцов, местом сбора с них налога на торговлю в Византии, складом товаров, духовным центром¹¹⁹¹. Прямые аналогии прослеживаются и на примере Новгорода, в частности Юрьева монастыря, который выступал крупнейшим торговым и духовным центром северо-западной Руси, по своему политическому и

¹¹⁸⁸ Новгородский епископ Григорий (Гавриил) в 1189 г. освящал в Аркажском монастыре храм успения Божией Матери и украсил его настенной живописью. (НПЛ. С. 230)

¹¹⁸⁹ Духовная Антония Римлянина // Памятники русского права. Вып. 2.: Памятники права феодально-раздробленной Руси / Сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. М., 1953. С. 106-107.

¹¹⁹⁰ НПЛ. С. 230, 231.

¹¹⁹¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 38-39.

экономическому влиянию не уступающий владычной кафедре¹¹⁹². Причина, вероятно, кроется в том, что на протяжении XII–XIII вв. на территории Новгородской земли основывается значительное количество монастырей, связанных с состоятельными боярскими родами¹¹⁹³. Основание монастырей для боярства, возможно, было не только делом благочестия, как это обычно представляет историография дооктябрьского периода¹¹⁹⁴, но и связано с реализацией финансовых интересов состоятельных граждан.

Исходя из имеющихся в исторических источниках сведений, можно сделать вывод, что доходы монастырей складывались от пожалований в виде земельной собственности¹¹⁹⁵, построек¹¹⁹⁶, денежных вкладов¹¹⁹⁷, домашних животных¹¹⁹⁸, вкладов на богослужение¹¹⁹⁹, дарений¹²⁰⁰, труда зависимых от монастыря

¹¹⁹² Так, в 1134 г. игумен Юрьева монастыря Исая был направлен в качестве посла к киевскому митрополиту Михаилу, с которым прибыл в Новгород 9 декабря. (НПЛ. С. 23, 208) Однако цель поездки игумена остается неясной, также как и причины пребывания митрополита в Новгороде.

¹¹⁹³ НПЛ. С. 231.

¹¹⁹⁴ «Создание храма и погребение в нем считалось еще более верным залогом спасения. Поэтому заботились найти последний приют для себя и для близких в храмах, воздвигнутых самими или родственниками. В летописях постоянно встречаются заметки вроде следующих: положили в церкви, которую сам создал, или отец его, в ... монастыре». (*Аристов Н.Я.* Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей. С. 30)

¹¹⁹⁵ Владимирский епископ Симон говорит о многочисленных городах и селах, где кафедра собирает десятину. (Киево-Печерский Патерик. С. 124) Феодосий Печерский вопрошает: «Или опечалит меня разлука с детьми и утрата сел моих?» или в том же житии говорится о пожаловании князем Святославом поля под строительство каменной ц. пресвятой Богородицы и расширение монастыря. (Житие Феодосия Печерского Подготовка текста и прим. О.В. Творогова. // *Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси)*. М., 1969. С. 92-145, 707-709 (прим.)) О пожаловании села Витославицы говорится грамоте князя Изяслава Мстиславича новгородскому Пантелеймонову монастырю. (*Панеях В.М.* Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича новгородскому Пантелеймонову монастырю // *Исторический архив*. №5. 1955. С. 206)

¹¹⁹⁶ Сказание о том, как четверо очень богатых людей пришли из Царьграда построить в монастыре церковь пр. Богородицы. (Киево-Печерский Патерик. С. 114)

¹¹⁹⁷ Сын монаха Ивана Захария при постриге передает игумену Ивану две тысячи гривен серебра и двести гривен золота на церковь Иоанна Предтечи. (Киево-Печерский Патерик. С. 119)

¹¹⁹⁸ В житии рассказывается, как отец Феодосий изгоняет из монастырского хлева бесов. (Житие Феодосия Печерского Подготовка текста и прим. О.В. Творогова. С. 92-145, 707-709 (прим.))

¹¹⁹⁹ Черноризец Еразм оковал за свой счет иконы в алтаре церкви пр. Богородицы. (Киево-Печерский Патерик. С. 135) В житии Феодосия упоминается о боярине князя Изяслава, пожаловавшем монастырю две гривны золота на оклад иконы Богородицы и Евангелие. Другой

людей¹²⁰¹. При этом следует признать, что уровень состоятельности обители напрямую зависел от ктитора и пожалований. Даже в материально обеспеченном Печерском монастыре случались затруднения с содержанием братии. В житии Феодосия описан сюжет, когда монастырский эконоом сообщает, что «не на что купить ни еды для братии и ничего другого, потребного им»¹²⁰². В другом известии старший над пекарями извещает, «что не осталось муки, чтобы испечь для братии хлебы»¹²⁰³. Очевидно, что монахи не только покупали продукты на рынке, но и брали их в кредит¹²⁰⁴.

Необходимо отметить, что содержание братии осуществлялось из средств монастыря, но имели место личные сбережения и собственность иноков. Источники фиксируют различный уровень состоятельности Печерской братии. Например, затворник Афанасий два дня после смерти лежал в небрежении только потому, что был беден¹²⁰⁵. Другой инок Еразм после раздачи богатства обеднел и стал всеми пренебрегаем¹²⁰⁶. В то время как черноризец Арефа много богатства имел в своей келье¹²⁰⁷, а блаженный Григорий имел в собственности не только книги, но и маленький огород, где выращивал посеянные в келье овощи и плодовые деревья¹²⁰⁸. Монаху Феодору чтобы вывезти личную собственность из монастыря, необходимы были «возы и ящики»¹²⁰⁹. Все это не совсем соответствует нестяжательскому монашескому идеалу. Не случайно, Киево-Печерский Патерик в качестве достоинств инока Прохора называет то, что «жил

богач принес в монастырь огромную корчагу деревянного масла. (Житие Феодосия Печерского Подготовка текста и прим. О.В. Творогова. С. 92-145, 707-709 (прим.))

¹²⁰⁰ Владимир Мономах присылает в монастырь одного из своих бояр с «многими дарами». (Киево-Печерский Патерик. С.144)

¹²⁰¹ Черноризец Григорий осудил воров работать на Печерский монастырь, где они жили со своими детьми до конца жизни. (Киево-Печерский Патерик. С. 147-148)

¹²⁰² Житие Феодосия Печерского. Подготовка текста и прим. О.В. Творогова. С. 92-145, 707-709 (прим.))

¹²⁰³ Там же.

¹²⁰⁴ Харин Е.С. Древнерусское монашество в IX–XIII вв.: быт и нравы. С. 82.

¹²⁰⁵ Киево-Печерский Патерик. С.130.

¹²⁰⁶ Там же. С.135.

¹²⁰⁷ Там же. С.137.

¹²⁰⁸ Там же. С.147.

¹²⁰⁹ Там же. С.166.

он как птица: не стяжал ни сел, ни амбаров, где бы мог собирать добро свое»¹²¹⁰. Вероятно, находясь в монастыре, монахи сохраняли права собственности на те или иные материальные ресурсы, при этом на них не могли посягать ни монастыри, ни епископы.

Одним из видов доходов архиереев с обителей являлись пошлины за монашеский постриг. По тем временам они были достаточно высоки. Устав князя Ярослава гласит: «аще чернец или черница стрижются, митрополитоу м (40 – Т.Ф.) гривен»¹²¹¹. Не каждому данная сумма была доступна. В Патерике сохранилось известие о монахе, который «много раз хотел постричься, но из-за его нищеты пренебрегала им братия»¹²¹². Все же, в отличие от церквей, монастыри (в том случае, если они не были архиерейскими) находились в меньшей зависимости от епископской власти. Избрание настоятеля могло осуществляться братией или прямым волеизъявлением ктитора, эту независимость обеспечивали монастырям, в том числе, их материальные ресурсы.

Суммируя вышесказанное, нельзя не отметить динамику изменений материального положения епископской власти на протяжении домонгольского периода. Если в первое время после крещения содержание клира полностью осуществлялось княжеской властью, то с течением времени князь делегирует архиереям путем единовременных узаконений и пожалований не только собственность, но и стабильные доходы от суда, поставления на церковные должности и др. К середине XIII века епископские кафедры обладают значительными материальными доходами для содержания архиерея, его двора, осуществления отчислений в пользу византийского патриарха и киевского митрополита. Расширяются их земельные и промысловые угодья за счет пожалований мирян и собственных приобретений. Существенный доход приносят полюдь и десятина с окармливаемого округа, в том числе поступления от мирских священников и монастырей. Но, несмотря на видимую финансовую

¹²¹⁰ Киево-Печерский Патерик. С.157.

¹²¹¹ Устав князя Ярослава о церковных судах // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 90.

¹²¹² Киево-Печерский Патерик. С.180.

стабильность, к концу изучаемого периода материальное благополучие епископов напрямую зависело от взаимоотношений с княжеской властью либо боярской элитой русских земель.

Заключение

Изучение истории Руси домонгольского периода не возможно без осознания места русской церкви в политических, экономических, социальных и идеологических процессах становления и развития государства у восточных славян. Церковную иерархию конца X – первой трети XIII вв. можно рассматривать как отражение не только общегосударственного развития, но и как часть политической власти удельных русских княжеств.

При скудности и фрагментарности сведений исторических источников не всегда представляется возможным проследить динамику развития процессов церковного управления, формирования канонической культуры, материальных аспектов существования епископских кафедр. Обозначенная специфика существенно затрудняет формирование целостного представления об истоках, становлении и развитии епископской власти в изучаемый период и одновременно предостерегает от ошибок церковной историографии, попытки которой воссоздать во всей полноте историю русской церкви не всегда соответствовали историческим реалиям.

Вопросы о времени и источниках возникновения церковной иерархии у восточных славян относятся к числу дискуссионных и имеют обширную историографию. Во второй половине X в. Древняя Русь находилась на пересечении интересов Восточной и Западной церквей. Не смотря на значительные усилия папы Римского и Германского императора Оттона I, епископии, входящей в сферу их влияния на территории древнерусского государства так и не было создано. Жизнь христианских общин на Руси протекала под преимущественным влиянием восточно-христианских традиций. Однако ни строительство церкви на месте погребения князя Аскольда в Киеве, ни упоминание в русско-византийских договорах церкви святого Ильи, ни миссионерскую деятельность солунских братьев Кирилла и Мефодия, ни принятие крещения княгиней Ольгой и наличие в ее окружении священников нельзя рассматривать как доказательство существования стройной церковной

иерархической структуры Киевской державы. Лишь акт крещения Руси в конце X в., реализованный по воле княжеской власти, открывал возможность для создания национальной церкви, с епархиальными институтами, управлением, клиром, богослужебной литературой. При этом крещение политической элиты не означало принятия веры всем населением государства, христианизация Руси затянется минимум на два столетия.

Отсутствие надежных свидетельств о первых митрополитах и епископах послужило основанием гипотезе об изначальной церковной независимости Руси от Византии. Однако о наличии митрополии может свидетельствовать то, что «Росия» обозначена среди митрополичьих кафедр константинопольского подчинения до 997 г. Это позволяет связать процесс зарождения церковной иерархии с деятельностью епископата направленного на Русь волей византийской политической и духовной власти. В числе дискуссионных остается вопрос о статусе русской церковной организации в рамках Константинопольского патриархата (митрополия, архиепископия, епископская миссия). Легендарными следует признать известия о первых киевских митрополитах и их деятельности по основанию епископских округов. Состояние источников не позволяет определить время зарождения русских епископий (кроме Новгородской и Смоленской), проследить изменения численности епископских округов в домонгольский период и восстановить очередность пребывания архиереев на епископских кафедрах.

Древнерусское государство не имело четкого административного деления, поэтому процесс возникновения русских епископий был обусловлен политическим и административно-территориальным развитием государства. Наличие епископской власти было шагом, способствовавшим росту политического статуса Руси. Вероятно, рукоположение епископов происходило не на конкретные кафедры, расположенные в городах, а на те территории, которыми управляли представители княжеского рода Рюриковичей, что объясняет размытость границ епископий и неустойчивость «географической» привязанности в титуловании архиереев (Ростовский, Суздальский, Юрьевский, Каневский и

др.). Только к концу изучаемого периода можно говорить о формировании епархиальных структур в отдельных русских княжествах.

Важно отметить, что при зарождении русской митрополии византийским духовенством не были привнесены на Русь принятое в Константинопольском патриархате каноническое право, традиции ведения епископских листов, письменная фиксация хотя бы важнейших церковных событий, не проведена изначальная унификация богослужебных традиций, не заложены основы соборной жизни.

Положение высшего духовенства в русском обществе менялось на протяжении изучаемого исторического периода. Социальный «вес» святителей был не одинаков в различных княжествах, он являлся следствием степени включенности епископов в социальную структуру древнерусского общества и его элит. В период становления русской церкви статус архиереев-греков определялся не только их происхождением и духовными функциями, но и посольскими заданиями, как представителей Византийского императора на территории Руси. С середины XI в. ряды архиереев пополнялись из среды русского духовенства. Отечественные святители были выходцами из знатных сословий, прежде всего, боярства и ближайшего княжеского окружения. На этапе становления русской церковной организации «кузницей» архиерейских кадров выступал Киево-Печерский монастырь, а с середины XII в. князья вводят практику поставления на вакантные кафедры игуменов «фамильных» монастырей. В Новгороде подготовка архиерейских кадров происходит в монастырях, основанных боярской элитой. Не представляется возможным определить - сохраняли ли епископы свой социальный статус, усвоенный в мирской жизни, после принятия сана. Но юридического закрепления социального положения архиереев на государственном уровне в домонгольский период так и не произошло.

Иерархическая структура русской церковной организации конца X – первой трети XIII вв. имела особенности, отличающие ее от Византийской церкви. В условиях Древней Руси в качестве основных исторически сложившихся видов высшей церковной власти следует рассматривать саны митрополитов,

архиепископов и епископов. Титул митрополитов традиционно усваивали киевские первоиерархи, как направленные к месту служения византийскими патриархами, так и автокефальные. История русской церкви знает прецеденты возникновения митрополий в Чернигове и Переяславле, связанных с политическими процессами эпохи Ярославичей. Титул «архиепископ» в русских летописях употребляется лишь в отношении новгородских владык - Акима Корсунянина, Нифонта и следующих за ним архиереев. В отношении представителей высшей духовной власти других русских княжеств употребляется термин «епископ».

Источники характеризуют степень полноты власти архиереев понятиями «епискупить» и «управлял». Данные термины отражают различную степень полноты осуществления канонических прав архиереями в отношении управления, совершения богослужения, учительской деятельности, применительно к конкретным епископским округам, во главе которых они поставлены. Репрезентация архиерейской власти на Руси (в виде печатей, булл, верительных грамот) должна была обеспечить желаемый социально-политический статус архиереев, однако он напрямую зависел от степени благосклонности политической элиты (князя, боярства) и личного авторитета епископа. На Руси именованья архиереев обозначали степень высоты сана, духовные отличия, степень уважения, почета и претензии кандидата на автономию или особое положение в духовной иерархии. Епископы ряда русских княжеств (Новгородское, Смоленское, Ростовское, Владимирское (на Клязьме), Перемышльское) усваивали титул «владыка», который, отражал не только широкие политические и канонические права архиереев, но и определенный уровень материальной состоятельности кафедры, политические амбиции местных религиозно-политических элит. А применяемые к высшему духовенству эпитеты – «блаженный», «боголюбивый», «священный», «учительный» – отражали степень соответствия духовному идеалу и особенности личных качеств архиереев, отмеченных современниками.

К концу XI–XII вв. формируются устойчивые связи между христианами и священством конкретных церквей, прежде всего, корпоративных, уличанских, сельских и др. Инициатива регулирования данных взаимоотношений с целью упорядочения церковной жизни и доходов священнослужителей исходила от монашествующего священства, выступавшего в роли духовников мирского духовенства, и представителей епископата (Кирик Новгородский и его совопрошатели). В целом каноническая власть архиереев в отношении церковного клира окормляемого округа была ограничена волей христианских общин или ктиторов.

Анализ известий характеризующих взаимоотношения архиерейской власти с монастырями в домонгольский период позволяет констатировать значительную автономию обителей в организации внутреннего уклада общежития, а также их включенность в политические, социальные и экономические процессы древнерусского общества. Инициатива создания монастырей в домонгольской Руси исходит с одной стороны от святых подвижников, с другой – от ктиторов, которые определяют место и объем строительства. На примере Киево-Печерского и Антониева монастыря при выборе игумена фиксируются попытки вмешательства во внутренние дела монастыря со стороны княжеской и архиерейской власти. Отсутствие единства в правилах, регулирующих жизнь монастырской братии можно объяснить особенностью развития русской церковной организации, нежеланием или невозможностью владык влиять на жизнь ктиторовских монастырей. Нам доподлинно неизвестно была ли инвеститура для монашествующих необходимым условием при вступлении в игуменский сан в реалиях XI- первой трети XIII в., но сохранились сведения о канонической причастности епископов к поставлению ряда игуменов и освящению отдельных монастырских храмов. В стенах монастырских обителей формируются святительские кадры для возведения на владычные кафедры. Традиция поставления архиереев из игуменов местных монастырей прослеживается во всех русских землях.

Анализ принципов и критериев подбора кандидатов на святительские должности позволяет оценить степень соответствия процедуры каноническим требованиям. На протяжении первых полутора столетий подбор кандидатур на архиерейские должности производили киевские митрополиты при активном участии киевских князей. Но уже со второй половины XII в. политические элиты в лице князя, бояр, посадников, веча начинают активно вмешиваться в процесс поставления епископов, выдвигая своих ставленников. При избрании архиереев горожане и князь руководствовались не только политическими соображениями, личными предпочтениями, но и таким качеством будущего епископа, как неприязательность в материальном отношении. Канонические нормы поставления святителей принимались во внимание, но не подлежали безусловному исполнению.

Согласно требованиям канонов поставление состоит из процедуры избрания, наречения, рукоположения (хиротонии) и прибытия архипастыря на кафедру. Используемые в русских летописных источниках понятия, характеризующие порядок поставления архиереев на кафедру, касаются в первую очередь богослужебного (мистического) действия. Понятие «возведен» употребляется в двух аспектах – как «возведение в сан», тогда оно идентично термину «рукоположен» и используется при описании процедуры избрания новгородские владык во второй половине XII в. В таком случае оно звучит, как «введен/возведен в сени/во двор». В последнем из упомянутых контекстов термин «возведен» употребляется после осуществления процедуры избрания кандидата, но вне хиротонии. Термином «поставлен» обозначалась процедура избрания кандидатов и их хиротония, чаще в случаях когда кандидаты возводились на кафедру в соответствии с княжеским решением. В некоторых ситуациях подобные попытки оцениваются как незаконные и обозначаются словом «наскакати».

Традиции выбора русских архиереев на епископских соборах не сложились. Сведений о том, как совершалось рукоположение и проходила вся процедура поставления не сохранилось. Значительное количество летописных известий домонгольского периода сообщает о возведении епископов в сан рукой киевского

митрополита. Легитимность духовной власти обеспечивалась поддержкой власти княжеской и/или боярской элиты. В качестве следствия светской (княжеской или городской) инвеституры можно рассматривать именование некоторых архиереев титулом «владыка», предполагавшего передачу епископам некоторых светских полномочий.

Для русской церкви изучаемого периода характерна поливариантность канонической жизни. Необходимо отметить наличие в русских княжествах глубоких различий в порядке возведения в сан кандидатов на епископские должности (Великий Новгород, Суздаль, Смоленск). Это позволяет говорить, во-первых, об отсутствии единого канонического пространства, во-вторых, о различном понимании обрядовых традиций и духовных осмыслений, как порядка совершения хиротонии, так и участия в данной процедуре духовенства и мирян. Со второй половины XII в. возрастает вовлеченность епископских кафедр в политическую жизнь русских княжеств, поэтому регулярно возникают прецеденты вынужденного пустования кафедр, совершения духовных и княжеских судов над епископами и, наконец, изгнания либо вынужденного смещения высшего духовенства местными элитами.

Согласно канонической традиции в круг обязанностей архиерея входит осуществление церковной службы (литургии), контроль за соблюдением богослужебных норм в пределах своего округа, освящение храмов, основание монастырских обителей, рукоположение священников, борьба с язычеством, ересями и распространение христианской религии и т.д.

Литургия традиционно рассматривается как стержень христианской жизни. В качестве мест служения древнерусских епископов в рамках своего округа, как правило, указываются кафедральные храмы. Известна практика проведения крестных ходов. Служение архиерея в других церквях подвластного ему диоцеза было сопряжено с ограничениями, которые могли накладываться как ктиторами, так и сама христианская община (ц. Ивана на Опоках). Особенности совершения служб в изучаемый период, вероятно, значительно отличались в различных русских княжествах и зависели от степени канонической грамотности архиереев, их

происхождения («грек» или из русского духовенства), интенсивности контактов с Византией, Афоном, Болгарией, Западной Европой, откуда поступала каноническая и богослужебная литература. Отсутствие единообразия в проведении служб, возможно, отражало неразрешенность данной проблемы и в рамках Византийского патриархата. Вероятно подобная ситуация была связана с ограниченным влиянием епископата на священство церквей и монастырей (княжеских, боярских, уличанских, корпоративных), где важнейшую роль при определении богослужения, обрядовых норм могли играть христианские общины либо заказчики-ктиторы.

Христианская церковь на этапе своего становления содержалась исключительно на добровольные пожертвования общины. Ситуация на Руси существенно отличалась и от традиций раннего европейского христианства, и периода расцвета Византийской империи. Важно принимать во внимание, что Византия не финансировала свои религиозные миссии на Руси. Крещение Древней Русью было принято по воле княжеской власти, поэтому на начальном этапе именно она содержит духовенство. Первоначально доходы архиереев были нерегулярными и незначительными. Различия в содержании кафедр зависели от многих факторов – состоятельности княжеского двора, личных взаимоотношений архиерея и князя, количества христианизированного населения и др. Классифицировать доходы, передаваемые княжеской властью епископским кафедрам, можно следующим образом: доходы князя от полюдья и имений, десятина от взимания судебных пошлин, торговые пошлины, недвижимость, отдельные пожалования в виде драгоценных металлов, книг, икон, предметов культа и др. Существенную роль в обеспечении материального положения церкви играла недвижимость. Князья приписывали к епископиям земли, села, ловища, промыслы.

К концу изучаемого периода архиерейские дворы превращаются в разветвленную хозяйственную систему, со своим управлением, мастерскими, торговлей. С развитием церковной организации и разрастанием приходов увеличиваются доходы епископской казны от находящихся на территории округа

церквей и монастырей. Источники XIII в. фиксируют комплекс финансовых поступлений в пользу епископа: десятина, полюдье (объезд своего округа), ставленнические пошлыны, доходы от недвижимых имений; приходские доходы от кафедральных церквей; платы за требы. Но, несмотря на видимую финансовую стабильность материальное благополучие епископов напрямую зависело от взаимоотношений с княжеской властью либо боярской элитой русских земель.

Таким образом, на протяжении домонгольского периода происходит процесс становления русской церковной организации. Возникновение епископий тесно связано с политическими процессами развития Руси, оформление епархиальных округов, упорядочение церковной жизни и доходов священства относится лишь к концу изучаемого периода. Существование епископских центров отличает несформированность территориальной структуры и управления, длительные периоды вакантности епископских кафедр, отсутствие единого канонического пространства и унифицированных богослужебных традиций, зависимость материального положения архиереев от политических элит русских княжеств. Все это свидетельствует о глубоком своеобразии развития русской церковной организации, не усвоившей в полной мере канонические требования восточной (византийской) христианской традиции и обладавшей существенными различиями в существовании церковных институтов на своей территории.

Вышеизложенное представляет собой попытку обобщить, систематизировать и интерпретировать сведения исторических источников и историографии о епископской власти в домонгольской Руси, не предпринимавшуюся ранее в научных исследованиях. Однако это лишь первый этап изучения проблемы, которая, безусловно, имеет широкие перспективы. В частности, необходимо провести сравнительный анализ институтов архиерейской власти на Руси изучаемого периода с европейскими (римской церковью, Священной римской империей) и восточнохристианскими (Византией, Болгарией, Сербией) церквями, определить роль и место русского епископата в системе внутрицерковных отношений христианского мира, проследить различия и выявить типологические сходства в церковно-государственных отношениях,

материальном обеспечении епископата на Руси и в странах христианского мира. Важнейшей проблемой является определение особенностей богослужебной практики и формирование корпуса канонической литературы в различных русских княжествах и выявление источников появления данных традиций на территории Руси.

Список сокращений и условных обозначений

Издания и научные учреждения

ІІ і ЄД НАНУ – Інститут політичних і етносоціальних досліджень Національної Академії Наук України

АЕ – Археографический ежегодник

АН СССР – Академия Наук СССР

БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси

БТ – Богословские труды

ВИ – Вопросы истории

ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины

ЖМНП – Журнал Министерства Народного Просвещения

ЖМП – Журнал Московской патриархии

ИЖ – Исторический журнал

ИЗ – Исторические записки

ИНИОН АН СССР – Институт научной информации по общественным наукам АН СССР

ИОЛЯ – Известия АН СССР. Отделение литературы и языка

ИОРЯС – Известия Отделение русского языка и словесности Академии наук

ИРЦ – История Русской Церкви

ЛЗАК – Летопись занятий Археографической комиссии

ЛХ – Летописи и хроники

НАН України – Національна Академія Наук України

НИС – Новгородский исторический сборник

ОРЯС – Отделение русского языка и словесности

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ПЭ – Православная энциклопедия

РИБ – Русская историческая библиотека

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы

Тр.КДА – Труды Киевской духовной академии

Укр. іст. журн. – Украинский научный журнал

Хранилища

БАН – Библиотека Российской Академии наук

ГБЛ – Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина (с 1992 г. – Российская Государственная библиотека; см. РГБ)

ГПБ – Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова – Щедрина (с 1992 г. – Российская национальная библиотека; см. РНБ)

ГИМ – Государственный исторический музей

ИРЛ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

ЛОИИ – Ленинградское отделение Института Истории

МДА – Московская духовная академия

МГАМИД – Московский главный архив Министерства иностранных дел

ОИДР – Общество истории и древностей российских

РАН – Российская Академия наук

РГБ – Российская государственная библиотека

РНБ – Российская национальная библиотека

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РНБ – Российская национальная библиотека

СПб. ФИРИ – Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов (с 1992 г. – Российский государственный архив древних актов; см. РГАДА)

Церковные чины и звания

Архиеп. – архиепископ

Архим. – архимандрит

Еп. – епископ

Иер. – иерей

Иерод. – иеродиакон

Иером. – иеромонах

Митр. – митрополит

Преп. – преподобный

Прот. – протоиерей

Св. – святой

Свт. – святитель

Свящ. – священник

Список литературы

Источники

1. Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. – СПб. : Амфора, 2002. – 239 с.
2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука, 1997. – Т. 2: XI–XII века. – 555 с.
3. Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука, 1997. – Т. 4: XII век. – 687 с.
4. Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука, 1997. – Т. 5: XIII век. – 527 с.
5. Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб. : Наука, 1997. – Т. 1: XI–XII века. – 543 с.
6. Вопросы Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц. // Русская историческая библиотека. – СПб., 1908. – Т. VI. – С. 21–62.
7. Вопрошание Кириково // Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. 7. – М. : Круг, 2011. – С. 413–429.
8. Голб, Н. Хазарско-еврейские документы X века / Н. Голб, О. Прицак. Пер. с англ. В. Л. Вихновича. – М.-Иерусалим, ГЕШАРИМ, 1997. – 239 с.
9. Грамота Германского императора Оттона I об учреждении Магдебургской епископии // Древняя Русь в свете зарубежных источников:

Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. IV: Западноевропейские источники / сост., пер и коммент. А. В. Назаренко. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С. 41–43.

10. Грамота константинопольского патриарха Германа II к митрополиту всея Руси Кириллу I о непосвящении рабов в священный сан и неприкосновенности имуществ и судов церковных // Русская историческая библиотека. – СПб., 1908. – Т. VI. – С. 79–84.

11. Грамота константинопольского патриарха Луки Хрисоверга к великому князю владимирскому Андрею Боголюбскому // Русская историческая библиотека. – СПб., 1908. – Т. VI. – С. 63–76.

12. Джаксон, Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.): Тексты. Пер. Коммент. / Т. Н. Джаксон. – М., 1994. – (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).

13. Документы о взаимоотношениях папской курии с великим киевским князем Изяславом Ярославичем и польским князем Болеславом II Смелым в 1075 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/acts/11/3/1075bull.htm>.

14. Древнерусские письменные источники X–XIII вв. / под ред. Я. Н. Щапова. – М. : Кругъ, 1991. – 80 с.

15. Духовная Антония Римлянина // Памятники русского права. Вып. 2.: Памятники права феодально-раздробленной Руси / сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. – М. : Юридическая литература, 1953. – С. 106–107.

16. Еврейско-хазарская переписка о народах Хазарии. Ответное письмо царя Иосифа (пространная редакция) // Петрухин В. Я. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье / В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский. – М. : Знак, 2004. – С. 384–385.

17. Жалованная запись смоленского князя Ростислава Мстиславича с датой 1150 г. сентября 30 церкви Богородицы и епископу на земельный участок // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 146.

18. Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2005. – Т. 5. – С. 44–53.
19. Житие и жизнь иже во святых отца нашего Исая епископа Ростовьскаго чудотворца // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2003. – Т. 12. – С. 258–259.
20. Житие Кирилла Туровского // Никольский, Н. К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. / Н. К. Никольский. – СПб., 1907. – С. 62–64.
21. Житие Феодосия Печерского Подготовка текста и прим. О. В. Творогова. // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М. : Худож. лит., 1969. – С. 92–145, 707–709 (прим.).
22. Йахйа Антиохийский История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. III: Восточные источники / сост. Части I – Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова; части II – В. Я. Петрухин. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – С. 105–108.
23. Иларион, св. митр. Слово о Законе и Благодати / сост. В. Я. Дерягина. – М. : Скрипторий, Столица, 1994. – 146 с.
24. Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. – СПб., 1908. – Т. VI. – С. 1–20
25. Кембриджский документ // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова Том. III: Восточные источники. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – С. 177–184.
26. Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. / под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб., 2004. – С. 314–315.
27. Киево-Печерский Патерик. // Древнерусские патерики. Изд. под. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. – М., 1999. – С. 109-185.

28. Киевское письмо // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. III: Восточные источники. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – С. 174–176.
29. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. – М. : Наука, 1989. – 469 с.
30. Константина, христолюбивого во Христе самом вечном царе василевса, сына мудрейшего и приснопамятного василевса Льва, сочинение и во истину царского усердия достойное творение // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. сост., пер и коммент. М. В. Бибииков. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С 143–146.
31. Лев Диакон История / Лев Диакон, пер. М. М. Копыленко, отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
32. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки // Полное собрание русских летописей. – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 16. – 240 с.
33. Магдебургские анналы // Латиноязычные источники по истории Древней Руси / сост. М. Б. Свердлов, отв. ред. А. Д. Люблинская, А. К. Гаврилов. – М.; Л. : АН СССР, 1990. – С. 349–357.
34. Мазуринская Кормчая: Памятник межславянских культурных связей XIV-XVI вв. Исследование и тексты. / Изд. подг. Е. В. Белякова, К. Илиевская, О. А. Князевская, Е. И. Соколова, И. П. Старостина, Я. Н. Щапов. – М. : Индрик, 2002. – 855 с.
35. Малые (краткие) хроники. // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. сост., пер и коммент. М. В. Бибииков. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С 183–186.
36. Митрополит Никифор / исслед. В. В. Мильков, С. В. Милькова, С. М. Полянского; подг. текстов В. В. Милькова и С. В. Мильковой; пер.

С. М. Полянского; коммент. А. И. Макарова, В. В. Милькова, С. М. Полянского. – СПб. : ИД Мирь, 2007. – 560 с.

37. Моление Даниила Заточника // Гудзий, Н.К. Хрестоматия по древнерусской литературе XI - XVII веков. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1955. – С. 138 – 145.

38. Назаренко, А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий / А. В. Назаренко. – М., 1993. – 238 с.

39. Никита Хониат Историческое повествование // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. сост., пер и коммент. М. В. Бибикив. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С. 276-299.

40. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – Рязань, 2001. – 639 с.

41. Новгородские летописи: (Так названные новгородская вторая и новгородская третья летописи). – СПб., 1879. – 113 с.

42. Окружное послание Фотия, патриарха Константинопольского, к восточным архиерейским престолом, а именно – Александрийскому и прочая // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. сост., пер и коммент. М. В. Бибикив. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С. 131-133.

43. Определения владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // Русская историческая библиотека. – СПб., 1908. – Т. VI. – С. 84–102.

44. Памятники российского права в 35 томах. Том 1. Памятники права Древней Руси / Колл. авт. под ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 528 с.

45. Памятники российского права в 35 томах. Том 2. Памятники права удельной Руси / Колл. авт. под ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 408 с.
46. Память и похвала князю русскому Владимиру // Богословские труды. – М., 1989. – Т. 29. – С. 45–58.
47. Подтвердительная грамота епископа Мануила. // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 145.
48. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. – Л. : Изд-во АН СССР, 1926–1928. – 379 с.
49. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. – СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1908. – 638 с.
50. Полное собрание русских летописей. Т. 4. Новгородская четвертая летопись. Ч. 1. – Пг., 1915. – 320 с.
51. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Софийские летописи. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. – М., 2000. – I–VIII, 312 с.
52. Полное собрание русских летописей. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – М. : Яз. рус. культуры. – 2000. – 256 с.
53. Полное собрание русских летописей. Т. 16. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. – М., 2000. – I–XII. 240 с.
54. Полное собрание русских летописей. Т. 21. Книга Степенная царского родословия. Вып. 1. – СПб., 1908-1913. – 719 с.
55. Полное собрание русских летописей. Т. 22. Русский Хронограф. Ч. 1: Хронограф редакции 1512 года. – СПб., 1911. – 578 с.
56. Полное собрание русских летописей. Т. 43. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. – М., 2004. – 382 с.
57. Послание Климента, митрополита русского, написанное к Фоме, истолкованное монахом Афонасием // Поньрко, Н. В. Эпистолярное наследие

древней Руси. Исследования, тексты, переводы. / Н. В. Поньрко. – СПб., 1992. – С. 140–148.

58. Послание митрополита Никифора Владимиру Всеволодовичу Мономаху о посте // Калайдович, К. Ф. Русские достопамятности. Ч. 1. / К. Ф. Калайдович. – М., 1815. – С. 59–75.

59. Послание от Никифора митрополита Киевского к Владимиру князю всея Руси, сыну Всеволожу, сына Ярославля [На латину] // Калайдович, К. Ф. Памятники российской словесности XII века. / К. Ф. Калайдович. – М., 1821. – С. 157 – 163.

60. Постановление Ильи, архиепископа новгородского, и неизвестного белозерского епископа по двум случаям при совершении литургии // Русская историческая библиотека. – СПб., 1908. – Т. VI. – С. 75–78.

61. Поучение Владимира Мономаха // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI - XIII века. – СПб. : Наука, 1997. – С. 456 – 476.

62. Поучение философа, епископа белгородскаго // Библиотека литературы Древней Руси. Т.4. XII век. – СПб. : Наука, 1997. – С. 286 - 290.

63. Правда Русская / Под ред. Б.Д. Грекова. – М.- Л. : Издательство АН СССР, 1947 – 1370 с.

64. Сказание о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI - XIII века. – СПб.: Наука, 1997.

65. Сказания о начале славянской письменности / Вступ. ст., пер. и ком. Б. Н. Флори. – М., 1981. – 202 с.

66. Слова и поучения Кирилла Туровского. Повесть Кирила многогрешного к Василию, игумену Печерскому, о белоризце человеце и о мнишестве, и о души, и о покаянии // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. – СПб. : Наука, 1997. – С. 198 – 206.

67. Слово Даниила Заточника // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. – СПб. : Наука, 1997. – С. 268 – 284.

68. Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI - XII века. – СПб. : Наука, 1997. – С. 26 – 62.

69. Слово о князьях // Библиотека литературы Древней Руси. Т.4. XII век. – СПб. : Наука , 1997. – С. 226 – 230.
70. Слово о полку Игореве // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. – СПб.: Наука, 1997. – С. 254 – 268.
71. Список епископий Константинопольской церкви // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. II. Византийские источники. Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. сост., пер и коммент. М. В. Бибииков. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С. 276 – 299.
72. Съказание отца нашего Агапия чьсо ради оставляють роды и дома своя и жены и дети и възьмьше кръсть и идудь въ следь Господа яко же еваангелие велить // Памятники литературы Древней Руси. XII век. – М.: Художественная литература, 1980. – С. 155 – 167.
73. Служебник Антония Римлянина / Публикация текста, введение и комментарии Ю. Рубана. – СПб. : Журнал «Нева», 2005. – 48 с.
74. Титмар Мерзебургский Хроника (1012–1018 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. IV.: Западноевропейские источники / сост., пер и коммент. А. В. Назаренко. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С. 63– 83.
75. Тихомиров, М. Н. Два памятника новгородской письменности: [Духовная Климента-новгородца и Устав Святослава Ольговича. Тексты и коммент.] / М. Н. Тихомиров, М. В. Щепкина. – М. : Госкультпросветиздат, 1952. – 32 с.
76. Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 12–84.
77. Устав князя Ярослава о порядке надзора за благоустройством новгородских улиц («о мостех») // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 149–152.

78. Устав князя Ярослава о церковных судах // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 85–139.
79. Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 158–165.
80. Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 153–158
81. Уставная грамота новгородского князя Святослава Ольговича церкви св. Софии // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 147–148.
82. Уставная запись о размерах поступлений с городов Смоленской земли // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 146
83. Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. под. Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М., 1976. – С. 141–145.
84. Хождение игумена Даниила // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. – СПб.: Наука, 1997. – С. 26 – 118.
85. Хроника Регинона Прюмского // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. IV: Западноевропейские источники / сост., пер и коммент. А. В. Назаренко. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – С. 44–49.
86. Эклога: Византийский законодательный свод VIII в. / вступ. статья, перевод и комментарий Е. Э. Липшиц. – М. : Наука, 1965. – 225 с.

Историография

1. Астахов, В. И. Курс лекций по русской историографии (до конца XIX в.) / В. И. Астахов. – Харьков, 1965. – 584 с.
2. Бабкин, М. А. Современная российская историография взаимоотношений русской православной церкви и государства в начале XX века (досоветский период) / М. А. Бабкин. // Отечественная история. – 2006. – №6. – С. 171–180.
3. Бахрушин, С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма: (Науч. наследие) / С. В. Бахрушин; Отв. ред. Б. В. Левшин; [Предисл. А. М. Дубровского]; АН СССР, Отд-ние истории, Арх. АН СССР. – М.: Наука, 1987. – 217, [3] с.
4. Буганов, В. И. Отечественная историография русского летописания. Обзор советской литературы / В. И. Буганов. – М.: Наука, 1975. – 344 с.
5. Буганов, В. И. Русское летописание в советской историографии / В. И. Буганов // Вопросы истории. – 1966. – №12. – С. 143–155.
6. Вернадский, Г. В. Русская историография / Г. В. Вернадский. – М. : Аграф, 1998. – 448 с.
7. Идеология феодального общества в западной Европе: Проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографиию – М., 1980. – 299 с.
8. Иконников, В. С. Опыт русской историографии / В. С. Иконников. – Киев, 1908. – Т. 2, кн. 1. – 1056 с.
9. Иконников, В. С. Опыт русской историографии / В. С. Иконников. – Киев, 1908. – Т. 2. – Кн. 1. – 1056 с.
10. Культура и общество в средние века: Методология и методика зарубежных исследований. – М., 1982. – Вып. 1. – 287 с.; М., 1987. – Вып. 2. – 221 с.
11. Культура и общество в средние века в зарубежных исследованиях: (К XVII Международному конгрессу исторических наук, Мадрид, август 1990). – М., 1990. – Вып. 3. – 275 с.

12. Лаппо-Данилевский, А. С. Очерк развития русской историографии. Введение / А. С. Лаппо-Данилевский // Рус.ист. журн. – 1920. – Кн. 6. – С. 5–29.
13. Лебедев, А. П. Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. / А. П. Лебедев; науч. ред. М. А. Морозова; Вступ. ст. И. В. Кривушина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 475 с.
14. Лебедев, А. П. Церковная историография в главных её представителях с VI до XX в. / А. П. Лебедев; вступ. статья И. В. Крившуна. – СПб. : Алетейя, 2001. – 476 с.
15. Лихачев, Д. С. Изучение древней русской литературы в Советском Союзе за последние десять лет / Д. С. Лихачев. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 25 с.
16. Маркевич, А. И. О летописях: Из лекций по русской историографии / А. И. Маркевич – Одесса : Тип. П. А. Зеленого, 1883. – Вып. 1. – 188 с.
17. Пушкарёв, С. Г. Историография Русской Православной Церкви / С. Г. Пушкарёв // Журнал Министерства народного просвещения, 1998. – №5. – С. 67–79; №6. – С. 46–69.
18. Рубинштейн, Н. Л. Летописный период русской историографии (Историография феодальной Руси XI–XVII вв.) / Н. Л. Рубинштейн // Учен.зап. Моск. ун-та. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1946. – Вып. 93, кн. 1, История. – С. 3–19.
19. Рубинштейн, Н. Л. Русская историография / Н. Л. Рубинштейн; ред. А. М. Львов. – М. : Госполитиздат, 1941. – 660 с.
20. Тихомиров, М. Н. Начало русской историографии / М. Н. Тихомиров // Вопросы истории. – 1960. – №5. – С. 41–56.

Исследования

1. Абрамович, Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Д. И. Абрамович. – Пг. : изд. Отд-ния рус. яз. Имп. Акад. наук, 1916. – XXIII, 204 с.
2. Абрамович, Д. И. Исследования о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике / Д. И. Абрамович. – СПб. : изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1902. – 213 с.
3. Абрамович, Д. И. К вопросу об источниках Несторова жития преп. Феодосия Печерского / Д. И. Абрамович. – СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1897. – 304 с.
4. Абрамович, Д. И. Несколько слов в дополнение к исследованию А. А. Шахматова: «Киево-Печерский Патерик и Печерская Летопись» / Д. И. Абрамович. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1898. – 215 с.
5. Абрамович, Д. И. Черты южнорусского домонгольского быта по данным житийной литературы / Д. И. Абрамович. // Известия XII Археологического съезда в Харькове. – 1902. – №7. – С. 96–97.
6. Августин (Никитин), архим. О почитании святых в Русской Православной церкви (Из истории русско-скандинавских церковных связей) / архим. Августин (Никитин) // Богословские труды: сборник.– М.: Московская патриархия, 1987. – Т. 28. – С. 246–261.
7. Августин, иером. Полемические сочинения против латинян, писанные в русской церкви в XI и XII в. – в связи с общим историческим изысканием относительно разностей между восточною и западною церковью / иером. Августин // Труды Киевской Духовной Академии. – 1867. – Т. 2. – С. 352–381; Т. 3. – С. 461–521.
8. Аверкий (Таушев), архим. Крещение Руси и заветы св. князя Владимира русскому народу / архим. Аверкий (Таушев). – Мюнхен, 1949. – 33 с.

9. Адрианова-Перетц, В. П. Вопросы изучения древнерусской литературы (Совещание в Институте русской литературы АН СССР) / В. П. Адрианова-Перетц // Вестник АН СССР. – 1954. – №8. – С. 99–101.
10. Адрианова-Перетц, В. П. Житие Алексея Человека божия в древней русской литературе и народной словесности / В. П. Адрианова-Перетц. – Пг. : тип. Я. Башмакова, 1917. – VIII, 518 с.
11. Адрианова-Перетц, В. П. Основные задачи изучения древнерусской литературы в исследованиях 1917–1947 гг. / В. П. Адрианова-Перетц // Труды отдела древнерусской литературы. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – Т. 6. – С. 5–14.
12. Адрианова-Перетц, В. П. Человек в учительной литературе Древней Руси / В. П. Адрианова-Перетц // Труды отдела древнерусской литературы. – Т. 27. – Л., 1972.
13. Азаревич, Д. История византийского права / [Соч.] Д. Азаревича. – Ярославль, 1876. – Т. 1. Ч. 1. – 469 с.
14. Азбелев, С. Н. Новгородская третья летопись (Время и обстоятельства возникновения) / С. Н. Азбелев // ТОДРЛ. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 12. – С. 236-262.
15. Азбелев, С. Н. Новгородские былины и летопись / С. Н. Азбелев // Русский фольклор: Материалы и исследования. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 7. – С. 44-51.
16. Азбелев, С. Н. Новгородские летописи XVII в. / С. Н. Азбелев. – Новгород, 1960. – 295 с.
17. Азбелев, С. Н. Новгородские местные летописцы / С. Н. Азбелев // ТОДРЛ. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 15. – С. 364-370.
18. Азбелев, С. Н. Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в / С. Н. Азбелев // ТОДРЛ. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1858. – Т. 15. – С. 251-283.
19. Азбелев, С. Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи / С. Н. Азбелев // ТОДРЛ. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 16. – С. 270-287.

20. Азбукин, М. Очерк литературной борьбы представителей христианства с остатками язычества в народе (X–XIV вв.) / М. Азбукин. – Варшава, 1898.
21. Айналов, Д. В. Древние памятники искусства Киева: Софийский собор, Златоверхо-Михайловский и Кирилловский монастыри / Д. В. Айналов, Е. Редин. – Харьков : тип. «Печатное дело» кн. К. Н. Гагарина, 1899. – 62 с.
22. Айналов, Д. В. К вопросу о строительной деятельности св. Владимира / Д. В. Айналов // Сборник в память святого равноапостольного князя Владимира. – Пг., 1917. – С. 21–39.
23. Айналов, Д. В. К истории древнерусской литературы. Эпизод из сношений Киева с Западной Европой / Д. В. Айналов. // Труды отдела древнерусской литературы института литературы. Т. 3. – М.; Л. : АН СССР, 1936. – С. 3–12.
24. Айналов, Д. В. Миниатюры «Сказания» о святых Бориса и Глеба Сильвестровского сборника / Д. В. Айналов. – СПб., 1911. – 128 с.
25. Аквилонов, Е. П. Церковь. Научные определения церкви и апостольское учение о ней как о теле Христовом / Соч. Евгения Аквилонова. – СПб. : тип. А. Катанского и К°, 1894. – 90 с.
26. Аксёнов, В. В. Геополитика Киевской Руси / В. В. Аксёнов, рец. Л. А. Волович. – Казань : Центр инновационных технологий, 2007. – 170 с.
27. Александров, А. А. Во времена княгини Ольги. Легенды и былины о княгине Ольге в Псковской земле / А. А. Александров. – Псков : Псковское возрождение, 2001. – 282 с.
28. Александров, А. В. Образный мир агиографической словесности: Статьи и материалы (1900–1997) / А. В. Александров. – Одесса : Астропринт, 1997. – 176 с.
29. Алексеев, А. А. О времени произнесения Слова о законе и благодати митрополита Илариона / А. А. Алексеев // Труды Отдела древнерусской литературы / отв. ред. Д. С. Лихачёв. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 51. – С. 289–291.

30. Алексеев, А. И. Крещение костей (К интерпретации статьи Повести временных лет под 1044 г.) / А. И. Алексеев // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – №1 (11). – 2003. – С. 102–106.
31. Алексеев, А. И. Эсхатологические переживания в Западной Европе и на Руси в IX–XV вв. (Синхронно протекающие процессы или типологическое сходство?) / А. И. Алексеев // Исследования по русской истории и культуре: Сборник статей к 70-летию проф. И. Я. Фроянова / отв. ред. Ю. Г. Алексеев, А. Я. Дегтярёв, В. В. Пузанов. – М. : Издательский дом «Парад», 2006. – С. 237–263.
32. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля: Очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв. / Л. В. Алексеев; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1966. – 496 с.
33. Алексеев, Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии в IX–XIII вв. / Л. В. Алексеев; отв. ред. Я. Н. Щапов. – М. : Наука, 1980. – 202 с.
34. Алексеев, С. Выбор веры: причины и аргументы / С. Алексеев // Фома, 2009. – август. – С. 19.
35. Алексеева, Е. М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. / Е. М. Алексеева. – М., 1991.
36. Алешковский, М. Х. Каменные стражи: путеводитель по древним крепостям / М. Х. Алешковский. – Л. : Лениздат, 1971. – 175 с.
37. Алешковский, М. Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси / М. Х. Алешковский. – М. : Наука, 1971. – 136 с.
38. Алмазов, А. И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. В 3-х томах / А. И. Алмазов. – Одесса, 1894.
39. Алпатов, М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. / М. А. Алпатов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М.: Наука, 1973. – 476 с.
40. Амвросий (Орнатский) История российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским, Амвросием, а ныне вновь

пересмотренная, исправленная и умноженная. / Амвросий (Орнатский). – Киев : тип. Киево-Печерской лавры, 1827. – Т. 1. Ч. 1. – 685 с.

41. Андреев, В. Ф. Новгородский частный акт 12–15 вв. / В. Ф. Андреев. – Л. : Наука, 1986. – 143 с.

42. Андреев, В. Ф. Северный страж Руси: Очерки истории средневекового Новгорода / В. Ф. Андреев. – Л. : Лениздат, 1989. – 173 с.

43. Андреев, М. Краткий очерк истории папства в средние века и развития оппозиции против католической церкви / М. Андреев. – СПб., 1899.

44. Анисимов, В. Апостол Киевской Руси / В. Анисимов // Киев. ведомости. – 2000. – 11 ноября.

45. Аничков, Е. В. Язычество и Древняя Русь / Е. В. Аничков. – СПб., 1914. – 438 с.

46. Анкудинов, И. Ю. О землевладении Антониева монастыря в XVI в. (Материалы к комментарию к «купчей Антония Римлянина») / И. Ю. Анкудинов // Новгородский исторический сборник / Отв. ред. В. Л. Янин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – № 7(17). – С. 100–112.

47. Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья: Сборник статей: К столетию со дня рождения акад. С. А. Жебелева. 1867–1967 / [Ред. коллегия: В. Ф. Гайдукевич (отв. ред.) и др.]. – Л. : Наука, 1968. – 351 с.

48. Античные города северного Причерноморья: Очерки истории и культуры: [Сборник статей] / [Отв. ред. В. Ф. Гайдукевич и М. И. Максимова]. – М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955.

49. Античные государства Северного Причерноморья / [Е. М. Алексеева, А. К. Амброз, Т. М. Арсеньева и др.]; Отв. ред. Г. А. Кошеленко и др. – М. : Наука, 1984. – 392 с.

50. Антоний (Храповицкий), архиеп. Учение о пастыре, пастырстве и об исповеди / Антоний (Храповицкий) – Нью-Йорк : Североамериканская и Канадская епархия, 1966. – 406 с. – Репринтное воспроизведение издания. – М., 1906.

51. Антошин, Ю. А. Политическая борьба в Германии в XI в. по вопросу светского и духовного суверенитета / Ю. А. Антошин // Социальные отношения и политическая борьба в средневековой Германии (XI–XVI в.). Межвузовский сб. науч. тр. – Вологда, 1985. – С. 3–18.

52. Ариньон Ж.–П. Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги / Ж.–П. Ариньон // Византийский временник. – М., 1980. – Т. 41. – С. 113–124.

53. Аристов, Н. Я. Обзор русских летописей в содержании и характере их, преимущественно церковно-историческом / Н. Я. Аристов // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. – Казань, 1860. – Ч. 1, апрель. – С. 385–440.

54. Аристов, Н. Я. Обзор русских летописей в содержании и характере их, преимущественно церковно-историческом / Н. Я. Аристов // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. – Казань, 1860. – Ч. 2, май. – С. 46–74, 177–201.

55. Аристов, Н. Я. Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей / Н. Я. Аристов. – СПб., 1888. – 186 с.

56. Армянская и русская средневековые литературы: сборник статей. – Ереван, 1986.

57. Арранц, М. Евхаристия Востока и Запада / М. Арранц. – М., 1999.

58. Арранц, М. Чин оглашения и крещения в Древней Руси / М. Арранц // Символ. – №19, Июнь. – 1988. – С. 69–101.

59. Арсений, архим. Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные от Рождества Христова до 1878 года / архим. Арсений. – СПб., 1880. – 853, [XXI] с.

60. Арсений, архим. Три статьи неизвестного греческого писателя начала XIII в. в защиту православия и обличения новостей латинских в вере и благочестии / архим. Арсений. – М., 1892. – 115 с.

61. Арсеньев, Н. С. Православие. Католичество. Протестантизм / Н. С. Арсеньев. – [2-е изд.]. – Париж : YMCA press, 1948. – 145 с.
62. Артамонов, М. И. История хазар / М. И. Артамонов. – СПб. : Лань, 2001. – 688 с.
63. Архангельский, А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений. Т. 1–2 / А. С. Архангельский. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1889. – 203 с.
64. Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы 51 научного семинара, посвященного памяти академика В. В. Седова. – Псков, 2006.
65. Арциховский, А. В. Новгородские грамоты на бересте: из раскопок 1951 г. / А. В. Арциховский, М. Н. Тихомиров. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 68 с.
66. Арциховский, А. В. Новгородские грамоты на бересте: из раскопок 1962–1976 гг. / А. В. Арциховский. – М. : Наука, 1978. – 192 с.
67. Арциховский, А. В. Новгородские грамоты на бересте: из раскопок 1958–1961 гг. / А. В. Арциховский. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 118 с.
68. Арциховский, А. В. Новгородские грамоты на бересте: из раскопок 1952 г. / А. В. Арциховский. – М. : АН СССР, 1954. – 92 с.
69. Арциховский, А. В. Новые открытия в Новгороде / А. В. Арциховский // Вопросы истории. – 1951. – № 12. – С. 77–87.
70. Асеев, Ю. С. Исследования Михайловского собора в Переяславле-Хмельницком / Ю. С. Асеев, В. А. Харламов, М. И. Сикорский // Славяне и Русь (На материалах восточнославянских племён и Древней Руси): Сборник научных трудов / отв. ред. В. Д. Баран. – Киев : Наукова думка, 1979. – С. 122–137.
71. Асеев, Ю. С. Памятники гражданского зодчества XI в. в Переяславле-Хмельницком / Ю. С. Асеев, М. И. Сикорский, Р. А. Юра // Советская археология. – 1967. – №1. – С. 199–214.
72. Астахова, Л. С. Религиозное действие в контексте повседневности: опыт феноменологии религии / Л. С. Астахова. – Казань : Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2008. – 168 с.

73. Афанасьева, В. И. История государства и права России (IX-1917 г.). / В. И. Афанасьева. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 352 с.
74. Бабенко, В. Н. Правовая основа функционирования судебных органов древнерусского государства в IX-XV вв. / В. Н. Бабенко // История судебных учреждений России: сборник обзоров и рефератов / гл. ред. Ю. С. Пивоваров. – М. : ИНИ по общественным наукам РАН; РАП, 2004. – С. 40–76.
75. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. – СПб., 1993.
76. Баловнев, Д. А. Поставление священнослужителей. Теория и практика XIII –XV вв. / Д. А. Баловнев // Церковь в истории России: Сб. 2. – М., 1998. – С. 43–65.
77. Баловнев, Д. А. Приходское духовенство XV – начала XVI века по новгородским писцовым книгам (численность и особенности состава) / Д. А. Баловнев // Отечественная история. – 2004. – №4. – С. 131–139
78. Барац, Г. М. Критико-сравнительный анализ Договоров Руси с Византией / Г. М. Барац. – Киев, 1910. – 265 с.
79. Барац, Г. М. Собрание трудов по вопросу о еврейском элементе в памятниках древне-русской письменности: Т. 1, отд. 2: Памятники религиозно-духовные, бытописательные, дружинно-эпические и т.п. / Г. М. Барац. – Париж, 1927. – 918 с.
80. Барсов, Т. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью / Т. Барсов. – СПб., 1878. – 578, [V] с.
81. Барсуков, Н. П. Источники русской агиографии / Н. П. Барсуков. – СПб, 1882.
82. Бахрушин, С. К вопросу о крещении Киевской Руси / С. Бахрушин // Историк-марксист. – 1937. – №2. – С. 40–77.
83. Белевцев И., прот. Образование Русской Православной Церкви / прот. И. Белевцев // Богословские труды: сборник. – М. : Московская патриархия, 1987. – Т. 28. – С. 73–90.

84. Бельченко, Г. П. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения (по поводу книги В. А. Чаговца). / Г. П. Бельченко. – Одесса, 1902.
85. Беляев, И. Д. Жизнь преподобного Антония Печерского. / И. Д. Беляев. – М. : изд. тип. А. А. Карцева, 1885. – 48 с.
86. Беляев, И. Д. О разных видах русских летописей / И. Д. Беляев // Временник Общества истории и древностей российских. – М., 1850. – Кн. 5.
87. Беляев, И. Д. Святые Константин (нареченный Кирилл) и Мефодий, учителя славянские / [Соч.] Покойного проф. Моск. ун-та Беляева. – 4-е изд. – М. : тип. А. А. Карцева, 1885. – 29 с.
88. Беляев, И. Д. Святой Владимир равноапостольный, великий князь Киевский и всея Руси / [Соч.] И. Д. Беляева, покойного проф. Моск. ун-та. – М. : изд. тип. А. А. Карцева, 1886. – 48 с.
89. Беляев, Л. А. «Религиозная археология» в русской и зарубежной исторической науке / Л. А. Беляев // Православный палестинский сборник: Вып. 100. – М. : Паломнический центр Московской патриархии, 2003. – С. 9–20.
90. Беляев, С. А. «Крести же ся в церкви» методика сопоставления письменных и археологических источников / С. А. Беляев // Проблемы исторического познания / отв. ред. К. В. Хвостова. – М. : ИВИ РАН, 2002. – С. 105–140.
91. Белякова, Е. В. Сборники церковных канонов на Руси (Некоторые проблемы изучения церковного права в России) / Е. В. Белякова // Страницы: Богословие, культура, образование. Журнал Библейского богословского института св. апостола Андрея. – 1997. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 265–272.
92. Белякова, Е. В. Замечания к полемике о Чине поставления епископов / Е. В. Белякова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2011. – № 2 (44). – С. 118–119.
93. Бенешевич, В. Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г. / В. Н. Бенешевич. – СПб., 1905. – 101 с.
94. Бенешевич, В. Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Выпуски 1, 2. /

Сост. В.Н. Бенешевич. – Пг. : тип.акционерного о-ва тип. дела, 1914. – VI, [2], 120, [4], 250 с.

95. Бердников, И. С. Краткий курс церковного права Православной Греко-Российской Церкви с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права / И. С. Бердников. – Казань, 1888. – 468 с.

96. Бережков, Н. Г. О хронологии русских летописей по XIV век включительно / Н. Г. Бережков // Исторические записки. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – Вып. 23. – С. 324-363.

97. Берлин, И. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства / И. Берлин. – Пг., 1919. – 152 с.

98. Берман, Б. И. Читатель жития (агиографический канон русского средневековья и традиция его восприятия) / Б. И. Берман // Художественный язык средневековья.: [Сб. ст.] / [Отв. ред. В. А. Карпушин]. – М.: Наука, 1982. – [272 с.] – С. 165–168.

99. Бернадский, В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке / В. Н. Бернадский. – М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 395 с.

100. Бестужев-Рюмин, К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. / К. Н. Бестужев-Рюмин. – СПб., 1868. – 157 с.

101. Бестужев-Рюмин, К. Н. Русская история / К. Н. Бестужев-Рюмин. – СПб., 1872. – Т. 1. – 480 с.

102. Бибиков, М. Б. Византийский прототип древнейшей славянской книги (Изборника Святослава 1073 г.) / М. Б. Бибиков. – М. : Памятники исторической мысли, 1996. – 403 с.

103. Бибиков, М. В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси / М. В. Бибиков. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 1. – 736 с.

104. Бибиков, М. В. В поисках «Святой Руси»: от Киева к Царству Московскому (в свете исследований русско-византийских отношений) / М. В. Бибиков // Вестник истории, литературы, искусства / гл. ред. Г. М. Бонгард-Левин. – М. : Отд. историко-филологических наук РАН, 2005. – Т. 1. – С. 159–173.

105. Бильбасов, В. А. Кирилл и Мефодий по документальным источникам / В. А. Бильбасов. – СПб., 1868.
106. Бобров, А. Г. Варлаам Лисицкий – новгородский книжник конца XIV-начала XV вв. / А. Г. Бобров // Вече (Новгород). – 1995. - № 18. – С. 5.
107. Бобров, А. Г. Из истории книгописания Лисицкого новгородского монастыря в конце XIV-начале XVI вв. / А. Г. Бобров // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и древних книг. – Л. : [ГПБ], 1985. – С. 10-16.
108. Бобров, А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV-первая половина XV в.) / А. Г. Бобров // Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. Разные аспекты исследования / отв. ред. Д. С. Лихачев. – СПб. : Наука, 1991. – С. 78-98.
109. Бобров, А. Г. Лисицкий Рождества Богородицы монастырь / А. Г. Бобров // София (Новгород). – 1997. – № 1. – С. 19-21.
110. Бобров, А. Г. Новгородские летописи XV века. / А. Г. Бобров. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – 287 с.
111. Бобров, А. Г. Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий / А. Г. Бобров // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16-19 мая 1995 года) / Сост. В. А. Кошелев. – Новгород, 1995. – С. 89-101.
112. Бобров, А. Г. Редакции Новгородской четвертой летописи / А. Г. Бобров // ТОДРЛ. – СПб., 1999. – Т. 51. – С. 107-136.
113. Богданова, Н. М. Церковь Херсона в X–XV вв. / Н. М. Богданова // Византия. Средиземноморье. Славянский мир: Сборник к XVIII Международному конгрессу византинистов / пред.ред. колл. Г. Г. Литаврин. – М. : Изд-во МГУ. – 1991. – С. 19–50.
114. Богуславский, С. Литературная традиция в северо-восточной русской агиографии. / С. Богуславский. – [Л.]: Б.и., [1928]. – 332–336 с.
115. Бодянский, О. М. Кирилл и Мефодий. Собрание памятников, о деятельности святых первоучителей и просветителей славянских племен

относящихся. I–II / О. М. Бодянский // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете – 1863. – Кн. II, апрель-июнь. – Отд.– III. – С. I–IV, 1–224; 1864. – Кн. II, апрель-июнь. – С. 225–398; 1865. – Кн. I, январь-март. – С. 1–96; Кн. II, апрель-июнь. – С. 1–64; 1866. – Кн. II, апрель-июнь. – С. 64–152.

116. Бойцов, М. А. Величие и смирение: Очерки политического символизма средневековой Европе / М. А. Бойцов. – М., 2009. – 549 с.

117. Болотов, В. В. Лекции по истории древней церкви / Под ред. А. Бриллиантова. – М.: Спасо-Преображенский Валаамский Ставро-пригальный монастырь, 1994. – 234 с. – Репринтное воспроизведение издания 1907 г.

118. Болотов, В. В. Лекции по истории древней церкви: Т. 1-2: Введение в церковную историю. История церкви в период до Константина Великого / В. В. Болотов. – Минск : Белорусская православная церковь; Харвест, 2008. – 576 с.

119. Боровский, Я. Е. Концепция язычества и христианства в буржуазной историографии и данные археологии / Я. Е. Боровский, А. П. Моця // Славяне и Русь (в зарубежной историографии) / отв. ред. П. П. Толочко. – Киев : Наукова думка, 1990. – С. 121–138.

120. Брайчевский, М. Ю. Крещение Руси: Вопр. истории и культуры / М. Ю. Брайчевский // Наука и жизнь. – 1988. – №6. – С. 25–26.

121. Брайчевский, М. Ю. Ольга и Константинополь / М. Ю. Брайчевский // Южная Русь и Византия: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов) / отв. ред. П. П. Толочко. – Киев : Наук.думка, 1991. – С. 12–20.

122. Брайчевский, М. Ю. Утверждение христианства на Руси / М. Ю. Брайчевский; ред. Л. Л. Ващенко, Л. В. Лазоренко. – Киев : Наукова думка, 1989. – 296 с.

123. Брачев, В. С. Петербургская Археографическая комиссия (1834-1929 гг.) / В. С. Брачев. – СПб., 1997. – 161 с.

124. Бриллиантов, С. Заслуги духовенства в древний период русской истории (от Владимира святого до Иоанна Грозного) / С. Бриллиантов. – Саратов, 1900. – 480 с.
125. Брунов, Н. Собор Софии в Новгороде / Н. Брунов, Н. Травин // Сообщения института Истории и Теории архитектуры. – Вып. 7. – М., 1947. – С. 1–41.
126. Брюсова, В. Г. Русско-византийские отношения середины XI века / В. Г. Брюсова // Вопросы истории – 1972. – №3. – С. 51–62.
127. Бугославский, С. А. К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преподобного Нестора / С. А. Бугославский. – Пг. : тип. Академии наук, 1915. – 95 с.
128. Будовниц, И. У. Общественно-политическая мысль древней Руси: (XI–XIV вв.) / И. У. Будовниц; [отв. ред. Л.В. Черепнин]; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 486 с.
129. Булгаков, Г. И. Заветы древнего церковного зодчества и иконографии: (К вопросу о вынесении жертвенников и ризниц из св. алтарей в особые помещения, об устройстве жертвенников узаконенного размера и формы и о размещении св. икон в храме и алтаре) / Г. И. Булгаков. – Курск : Епархиальная тип., 1910. – 87 с.
130. Булгаков, Г. И. Западнорусские православные церковные соборы как органы церковного управления: Опыт историко-канонического исследования / Г. И. Булгаков. – Курск : Епархиальная тип., 1917. – 328 с.
131. Булгаков, С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей: (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства) / С. В. Булгаков. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Киев : тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1913. – 23, 1772 с.
132. Булгаков, С. Н. Православие. Очерки изучения православной церкви. / С. Н. Булгаков [Авт. предисл. Л. Зандер]. – М. : Терра, 1991. – 413 с.

133. Буслаев, Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство / Ф. И. Буслаев; [Сост., вступ. ст. А. А. Алексеев]. – СПб. : Изд-во РХГИ: Лига Плюс, 2001. – 351 с.
134. Буслаев, Ф. И. Памятники древнерусской духовной письменности (по поводу журнала «Православный Собеседник», издаваемого при Казанской Духовной Академии) // Буслаев, Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2-х т. / Ф. И. Буслаев. – СПб. : тип. Д. Е. Кожанчикова, 1861. – Т. 2. – С. 97–132.
135. Буткевич, Т. И. Высшее управление в православных автокефальных церквях / Проф.-прот. Т. И. Буткевич. – Харьков : тип. «Мирный труд», 1913. – 192 с.
136. Бълхова, М. И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века / М. И. Бълхова // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки. – М., 2002. – С. 25–56.
137. Бычков, В. В. 2000 лет христианской культуры. Т. 1. Раннее христианство. Византия. / В. В. Бычков. – М.; СПб., 1999. – 575 с.
138. Бычков, В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII вв. / В. В. Бычков. – М., 1992. – 637 с.
139. Вагнер, Г. К., Искусство Древней Руси / Г. К. Вагнер, Т. Ф. Владышевская. – М., 1993. – 254 с.
140. Валк, С. Н. Советская археография / С. Н. Валк. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 291 с.
141. Вальденберг, В. Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. / В. Е. Вальденберг. – Пг., 1916. – 368 с.
142. Варичев, Е. С. Православная церковь: История и социальная сущность / Е. С. Варичев. – М. : Советская Россия, 1982. – 192 с.
143. Васильев, А. А. История Византийской империи: Время крестовых походов (до 1081 г.) / А. А. Васильев, вступ. статья А. Г. Грушевого. – СПб.: Алетейя, 2000. – Т. 1. – 512 с.

144. Васильев, А. А. История русской охранительной политико-правовой мысли (VII-XX вв.) / А. А. Васильев, А. В. Серегин. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 344 с.
145. Васильев, В. П. История канонизации русских святых / В. П. Васильев. – М. : Унив. тип., 1893. – 256 с.
146. Васильев, М. А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси / М. А. Васильев. – М. : Индрик, 1999. – 325 с.
147. Васильевский, В. Г. Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // Васильевский В. Г. Труды / В. Г. Васильевский. – М. : «Дарь», 2010. – Кн. 1. – С. 419–471.
148. Введение христианства на Руси / Ин-т философии АН СССР. Отв. ред. А. Д. Сухов. – М. : Мысль, 1987. – 302 с.
149. Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси: Сб. тез. [V Чтений памяти В. Д. Королюка / Редкол.: Н. И. Толстой (отв. ред.) и др.]. – М. : Наука, 1987. – 62 с.
150. Величко, А. М. Политико-правовые очерки по истории Византийской империи / А. М. Величко. – М. : ФондИВ, 2008.
151. Верещагин, Е. М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические изыскания / Е. М. Верещагин. – М. : Индрик, 2001. – 607 с.
152. Вернадский, Г. В. Киевская Русь / Г. В. Вернадский. – М.: Аграф; Тверь : Леан, 2001. – 448 с.
153. Вернадский, Г. В. Начертания русской истории / Г. В. Вернадский. – Прага, 1927. – 235 с.
154. Вернадский, Г. В. Соединение церквей в исторической действительности / Г. В. Вернадский // Россия и латинство. – Берлин, 1923. – С. 80-120.
155. Викул, Т. Л. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI–XIII вв. / Т. Л. Викул. – М. : Квадрига, 2009. – 408 с.

156. Владимиров, П. В. Древняя русская литература киевского периода XI–XIII вв. / П. В. Владимиров. – Киев : тип. Имп. университета св. Владимира, 1900. – 480 с.
157. Владимиров, П. В. Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII вв. / П. В. Владимиров. – Киев : тип. В. И. Завадского, 1890. – 45 с.
158. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – М. : Территория будущего, 2005. – 797 с.
159. Владимирский-Буданов, М. Ф. Хрестоматия по истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Киев, 1876. – 272 с.
160. Воейков, Н. Н. Церковь, Русь и Рим / Н. Н. Воейков. – Минск : Лучи Софии, 2000. – 656 с.
161. Вонсович, Л. В. Христианская церковь в системе управления средневековой Германии (X–XI вв.) / Л. В. Вонсович // Проблемы истории христианства: Сборник научных статей. – Минск : БГУ, 2001. – С. 85–88.
162. Воронин, Н. Н. Андрей Боголюбский / Н. Н. Воронин. – М. : Водолей Publishers, 2007. – 320 с.
163. Воронин, Н. Н. Андрей Боголюбский и Лука Хрисоверг. Из истории русско-византийских отношений XII в. / Н. Н. Воронин // Византийский временник. – 1962.
164. Воронин, Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. / Н. Н. Воронин. – М., 1962.
165. Воронин, Н. Н. Духовная культура Древней Руси / Н. Н. Воронин, А. Г. Кузьмин // Вопросы истории. – 1972. – № 9. – С. 111–132.
166. Высоцкий, С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской. XI–XIV вв.: Вып. 1. / С. А. Высоцкий; отв. ред. П. Н. Попов. – Киев : Наукова думка, 1966. – 239 с.
167. Высоцкий, С. А. Киевские граффити XI–XVII вв. / С. А. Высоцкий, отв. ред. П. П. Толочко. – Киев : Наукова думка, 1985. – 207 с.

168. Гаврюшин, Н. К. Русское богословие: Очерки и портреты / Н. К. Гаврюшин. – Н. Новгород : Глагол, 2005. – 384 с.

169. Гаген, С. Я. Византийское правосознание IV-XV вв. / С. Я. Гаген – М. : Юрлитинформ, 2012. – 304 с.

170. Гадло, А. В. Крещение Руси и события 987–995 годов в Дербенте / А. В. Гадло // Исследования по русской истории: сборник статей к 65-летию профессора И. Я. Фроянова / отв. ред. В. В. Пузанов. – СПб., Ижевск : Изд-во УдГУ, 2001. – С. 48–56.

171. Гайденко, П. Очерк древнейшего периода Русской Церкви: Место киевских митрополитов в системе политических отношений Киевской Руси / П. Гайденко. – Saarbrucken, 2011. – 256 с.

172. Гайденко, П. И. «А се владыцех...»: межличностные отношения епископата и монашествующих в домонгольской Руси / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Кирик Новгородец и древнерусская культура. В 2-х ч. Часть II / отв. ред. В. В. Мильков. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. – С. 158–170.

173. Гайденко, П. И. «Антицерковные выступления» 1071 г.: языческие волнения или рост церковного сознания? / П. И. Гайденко // Труды государственного музея истории религии: Вып. 11 / отв. ред. Л. А. Мусиенко. СПб. : ИПЦ СПбГУТД, 2011. – С. 59–71.

174. Гайденко, П. И. «В се же лето преставися Иоан митрополит...»: беглый взгляд на смерть первых церковных иерархов Киевской Руси / П. И. Гайденко // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 46. – 2011. – 22 (237). – С. 82–87.

175. Гайденко, П. И. Ещё раз о суде Лукой Жидятой (1055-1059 гг.) / П. И. Гайденко // Каптеревские чтения. 7 / отв. ред. М. В. Бибииков. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 53–63.

176. Гайденко, П. И. Ещё раз об «антицерковных выступлениях» 1071 года в Древней Руси / П. И. Гайденко // Вестник НГУ. Серия: История, философия, 2010. – Т.9. – Вып. 1. – С. 46–51.

177. Гайденко, П. И. Историческая ретроспектива государственной политики в религиозной области / П. И. Гайденко // Актуальные проблемы государственной инновационной политики (региональный аспект): Материалы республиканской научно-практической конференции (22 июня 2005 г.) / Научный ред. А. Н. Ершов. – Казань : Центр инновационных технологий, 2005. – С. 67–71.

178. Гайденко, П. И. История Русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (Обзор письменных источников): учебное пособие для студентов специальности «История» / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина. – М. : Университетская книга, 2009. – 258 с.

179. Гайденко, П. И. История Русской церкви: научная достоверность как религиозно-нравственная проблема (краткие тезисы) / П. И. Гайденко // Философское и педагогическое наследие: Вторые Махмутовские чтения: Материалы международного симпозиума. Казань, 15–16 мая 2008 / под науч. ред. Г. В. Мухаметзянова, Н. А. Чисталина, В. А. Киносьяна, О. Ю. Порошенко. – Казань : Школа, 2008. – С. 385–387.

180. Гайденко, П. И. К вопросу о месте церкви в событиях 1093 года / П. И. Гайденко // Государственная служба, 2008. – 1 (51). – С. 187–192.

181. Гайденко, П. И. К вопросу о необходимости пересмотра истории церкви в домонгольской Руси (988–1240 гг.) / П. И. Гайденко // Учёные записки института социальных и гуманитарных знаний и Российской международной академии туризма. Научно-практическое издание. – Казань : Изд-во «Альфа», 2004. – С. 25–32.

182. Гайденко, П. И. К вопросу о причинах и обстоятельствах «языческой реакции» в период вступления Владимира Святославича на Киевский престол (983–988 гг.) / П. И. Гайденко // Учёные записки института социальных и гуманитарных знаний. Научно-практическое издание. – Казань : Изд-во «Альфа», 2004. – С. 34–38.

183. Гайденко, П. И. К вопросу о статусе церковной исторической школы в современной исторической науке / П. И. Гайденко // Философия и методология истории: сб. науч. ст. Всероссийской науч. конф., Коломна, 17-18 мая 2007 г.

федеральное агентство по образованию, М-во образования Моск. обл., Колом.гос. пед. ин-т / отв. ред. С. Г. Калашников. – Коломна : КГПИ, 2007. – С. 267–271.

184. Гайденко, П. И. К вопросу о церковной собственности и церковных доходах в Киевской Руси (постановка проблемы) / П. И. Гайденко, В. Г. Филиппов // Финно-угры – славяне – тюрки: Опыт взаимодействия (традиции и новации): Сборник материалов Всероссийской научной конференции / Удм. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, УдГУ; сост. и ред. А. Е. Загребин, В. В. Пузанов. – Ижевск : Из-во «Удмуртский университет», 2009. – С. 624–631.

185. Гайденко, П. И. К вопросу о церковном управлении во времена Святослава Ярославича / П. И. Гайденко // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения IX научно-богословской конференции, 25 мая 2006 г. Йошкар-Ола, 2006. – Йошкар-Ола : Йошкар-Олинская и Марийская епархия, 2006. – С. 99–107.

186. Гайденко, П. И. К вопросу об источниках библейских правовых норм в древнерусском законодательстве XI в. / П. И. Гайденко // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения X научно-богословской конференции. 24-25 мая 2007 г. Йошкар-Ола. – Йошкар-Ола : Йошкар-Олинская и Марийская епархия, 2007. – С. 52–68.

187. Гайденко, П. И. К вопросу об эволюции высшего церковного управления (дело митрополита Илариона и Луки Жидяты) / П. И. Гайденко // Учёные записки института социальных и гуманитарных знаний / науч. ред. К. Н. Пономарёв. – Казань : Изд-во «Юниверсум», 2007. – Вып. 6. – С. 45–56.

188. Гайденко, П. И. Киевская митрополия (1051–1073 гг.) / П. И. Гайденко // Средневековая Русь: проблемы идентичности. – Ижевск : Удм. гос. ун-т, 2006. – Т. 1. – С. 156–165.

189. Гайденко, П. И. Комментарии / П. И. Гайденко, А. И. Макаров, В. В. Мильков // Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: учёный и мыслитель. – М. : Кругъ, 2011. С. 429–473.

190. Гайденко, П. И. Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества / П. И. Гайденко // Христианское чтение. – 2013. – № 1. – С. 207–225.

191. Гайденко, П. И. Место русской церковной иерархии в событиях киевского восстания 1113 г. / П. И. Гайденко // Клио: журнал для учёных, 2011. – 1 (52). – С. 34–37.

192. Гайденко, П. И. Митрополичьи поездки в Киевской Руси: цели, обстоятельства, значение / П. И. Гайденко, В. Г. Филиппов // Христианское просвещение и русская культура: Материалы XIV научно-богословской конференции (16–17 мая 2011 г.). – Йошкар-Ола : Йошкар-Олинская епархия, 2011. – С. 66–80.

193. Гайденко, П. И. Несколько замечаний о состоянии христианской жизни на Руси накануне крещения / П. И. Гайденко // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 35, 2009. – 32 (170). – С. 88–94.

194. Гайденко, П. И. Несколько замечаний о церковно-исторической науке (на примере исследования киевского периода Русской церкви) / П. И. Гайденко // Клио: журнал для учёных, 2010. – 1 (48). – С. 61–65.

195. Гайденко, П. И. О личностях русских митрополитов времени Ярослава Мудрого / П. И. Гайденко // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XII научно-богословской конференции, 25 мая 2009 г. Йошкар-Ола, 2009. – Йошкар-Ола : Йошкар-Олинская и Марийская епархия, 2009. – С. 10–21.

196. Гайденко, П. И. О месте церковных исследований в научной историографии (в контексте истории церкви в древней Руси) / П. И. Гайденко // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX Международной научной конференции. Москва, 31 января – 2 февраля 2008 г. / отв. ред. М. Ф. Румянцева. – М. : РГГУ, 2008. – С. 250–252.

197. Гайдено, П. И. О некоторых задачах дальнейшего изучения древнейшего периода истории Русской церкви / П. И. Гайдено // Каптеревские чтения. 6 / отв. ред. М. В. Бибииков. – М. : ИВИ РАН, 2008. – С. 36–45.

198. Гайдено, П. И. О перспективах интеграции богословского и светского образований / П. И. Гайдено // Материалы Всероссийской научной конференции «Современной российское общество: состояние и перспективы». (Первые казанские социологические чтения). Казань, 15–16 ноября 2005 г. – Казань : Центр инновационных технологий, 2006. – Т. 1. – С. 365–369.

199. Гайдено, П. И. О правовом положении церковной собственности в домонгольской Руси (историко-правовые этюды) / П. И. Гайдено, Т. Ю. Фомина // Клио. Журнал для ученых. – СПб.: Полторак, 2011. – С. 38–42.

200. Гайдено, П. И. О пределах епископской власти в домонгольской Руси (постановка проблемы) / П. И. Гайдено // Христианское просвещение и русская культура: Материалы XV научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола : Йошкар-Олинская епархия, 2011. – С. 50–63.

201. Гайдено, П. И. О пределах канонической власти архиереев домонгольской Руси: богослужебны аспект / П. И. Гайдено // Вестник Тверского государственного университета. – 2013. – №6. – Серия: История. – Вып. 1. – С. 145–158.

202. Гайдено, П. И. О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» / П. И. Гайдено, Т. Ю. Фомина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. Вып. 51. – 2012. – №16 (270). – С. 83–92.

203. Гайдено, П. И. Обзор письменных источников по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси / П. И. Гайдено, Т. Ю. Фомина. – Казань; Наб. Челны : Тоис, 2008. – Т. 1: Источники по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.). Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства. – 2008. – 225 с.

204. Гайденко, П. И. Организации церковной жизни на Руси накануне Крещения. Часть 1. Первые христианские храмы / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Вестник НГПИ – Вып. 18. – Наб. Челны, 2010. – С. 83–87.

205. Гайденко, П. И. Организация церковной жизни на Руси накануне Крещения. Часть 2. Церковная иерархия / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Вестник НГПИ. Сборник-научно-методических трудов. – 2011. – Вып. 19. – С. 91–97.

206. Гайденко, П. И. Организация церковной жизни на Руси накануне Крещения. Часть 3. Церковная иерархия / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Вестник НГПИ. Сборник-научно-методических трудов. – 2011. – Вып. 21. – С. 98–102.

207. Гайденко, П. И. Отзыв о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Е.С. Харина «Древнерусское монашество в XI–XIII вв.: быт и нравы» / П. И. Гайденко // Клио: журнал для учёных, 2008. – 2 (41). – С. 153–158.

208. Гайденко, П. И. Очерки истории церковно-государственных отношений в Киевской Руси: Становление высшего церковного управления (1037–1093 гг.) / П. И. Гайденко, под ред. И. П. Ермолаева. – Казань : ТОИС, 2006. – 184 с.

209. Гайденко, П. И. Православный взгляд на прошлое или новый вариант альтернативной истории? (Рецензия на учебник В. И. Петрушко «История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества») // Клио: журнал для учёных, 2009. – 1 (44). – С. 151–154.

210. Гайденко, П. И. Пределы канонической власти архиереев в домонгольской Руси: богослужебный аспект / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №9 (23). – Ч. II. – С. 38–44.

211. Гайденко, П. И. Проблемы высшего церковного управления эпохи Ярославичей / П. И. Гайденко // Человек верующий в культуре Древней Руси:

Материалы международной конференции (5-6 декабря 2005 г.). – СПб. : Изд-во «Лема», 2005. – С. 160–167.

212. Гайденко, П. И. Проблемы интерпретации церковной истории в контексте соблюдения принципа научной объективности при её преподавании / П. И. Гайденко // Многоуровневое профессиональное образование в контексте болонского процесса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 26–27 мая 2004 г. – Казань : Новое знание, 2005. – С. 214–218.

213. Гайденко, П. И. Религиозная ситуация в Новгороде по материалам «Вопрошания» Кирика Новгородца / П. И. Гайденко // Кирик Новгородец и древнерусская культура. В 2-х ч. Ч. 2 / Новг. гос. ун-т; ИФ РАН; отв. ред. В. В. Мильков. – Великий Новгород, 2012. – С. 139–157.

214. Гайденко, П. И. Религиозно-политическая жизнь Киевской Руси в назидательных посланиях древнерусского духовенства / П. И. Гайденко // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2009 / отв. ред. В. М. Козьменко, В. В. Керров, М. Ф. Румянцева. – М. : Изд-во «Экон-Информ», 2009. – С. 151–165.

215. Гайденко, П. И. Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси: буллы, верительные документы, сан, титулы / П. И. Гайденко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №18 (309). История. – Вып. 56. – С. 68–78.

216. Гайденко, П. И. Рецепция барочного мировоззрения в церковно-исторической литературе XVIII-XIX вв. / П. И. Гайденко // Человек в культуре русского барокко: Сборник статей по материалам международной конференции. ИФ РАН Москва, Историко-архитектурный музей «Новый Иерусалим». 28–30 сентября 2006 г. / отв. ред. М. С. Киселёва. – М. : ИФ РАН, 2007. – С. 409–414.

217. Гайденко, П. И. Русская православная церковь в период Великой отечественной войны / П. И. Гайденко // Материалы научно-практической конференции «Страницы истории Великой отечественной войны: взгляд через

десятилетия»: Сборник статей / отв. ред. А. А. Иванов. – Казань : Книга Памяти, 2006. – С. 44–50.

218. Гайденок, П. И. Русская церковная иерархия в 988 году: византийская митрополия или пресвитерская миссия, руководимая князем? / П. И. Гайденок // Вестник Поморского университета: Серия «Гуманитарные и социальные науки», 2008. – №14. – С. 33–39.

219. Гайденок, П. И. События 1096 г.: незамеченные страницы церковно-государственных отношений / П. И. Гайденок, Н. В. Постнов // Известия Алтайского государственного университета: Серия История, Политология, 2007. – 4/2. – С. 28–33.

220. Гайденок, П. И. Становление «критического метода» в церковной историографии (историографические наброски по истории русской церкви киевского периода) / П. И. Гайденок, Н. В. Постнов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки, 2009. – № 3. – С. 43–53.

221. Гайденок, П. И. Христианская жизнь Киевской Руси в западноевропейских источниках (несколько наблюдений по проблеме формирования церковного источниковедения) / П. И. Гайденок // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XI научно-богословской конференции, 26-27 мая 2008 г. Йошкар-Ола, 2008. – Йошкар-Ола : Йошкар-Олинская и Марийская епархия, 2008. – С. 25–36.

222. Гайденок, П. И. Христианская культура Древней Руси: парадоксы истории и культурологии / П. И. Гайденок // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств: материалы аспирантских чтений «Молодёжь, наука, культура: прогностическая парадигма» (Казань. 18 апреля 2007 г.), 2007. – С. 32–35.

223. Гайденок, П. И. Церковная титулатура в домонгольской Руси: историко-культурные параллели / П. И. Гайденок // Историческая память и диалог культур: Сборник материалов Международной молодёжной научной школы. 5-6

сентября 2012 г. В 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой и др. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2013. – Т. 2. – С. 36–46.

224. Гайденко, П. И. Церковное управление в период великого княжения Всеволода Ярославича / П. И. Гайденко // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 38, 2009. – 41 (179). – С. 110–118.

225. Гайденко, П. И. Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений / П. И. Гайденко, В. Г. Филиппов // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 45. – 2011. – 12 (227). – С. 106–116.

226. Гайденко, П. И. Церковный устав Ярослава как свидетельство религиозно-политической жизни Киевской Руси / П. И. Гайденко // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 23, 2008. – 5(106). – С. 80–87.

227. Гайденко, П. И. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы / П. И. Гайденко, Л. А. Москалева, Т. Ю. Фомина. – М. : Университетская книга, 2013. – 142 с.

228. Гайденко, П. И. Обзор письменных источников по истории Русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси Т. 1. Источники по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.) Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства / П. И. Гайденко, Т. Ю. Фомина; под ред. И. Н. Данилевского, И. П. Ермолаева. – Казань; Набережные Челны : Тоис, 2008. – 228 с.

229. Галимов, Т. Р. Русская церковная иерархия в княжеских междоусобицах середины XII – первой трети XIII века / Т. Р. Галимов // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 52. – 2012. – 25 (279). – С. 104–114.

230. Гальковский, Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси / Н. М. Гальковский. – Харьков, 1916. – Т. 1. – 376 с.

231. Гаркави, А. Я. Об языке евреев, живших в древнее время на Руси и славянских словах, встречаемых у еврейских писателей / А. Я. Гаркави. – СПб., 1866. – 65 с.

232. Гаркави, А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве / Собрал, пер. и объяснил А. Я. Гаркави. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1874. – 172 с.

233. Гаркави, А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских: (с половины VII века до конца X века, по Р.Х.). – СПб., 1870. – 308 с.

234. Гарнак, А. Сущность христианства. Шестнадцать лекций, читанных студентам всех факультетов в зимний семестр 1899–1900 г. в Берлинском Университете / А. Гарнак. – СПб., 1907. – 231 с.

235. Гедеонов, С. А. Варяги и Русь: в 2-х частях / С. А. Гедеонов; предисл. В. В. Фомина. – М. : Русская панорама, 2004. – 656 с.

236. Гене, Б. История и историческая культура средневекового Запада / Бернар Гене; пер. с франц. Е. В. Баевской и Э. М. Берговской; отв. ред. И. И. Соколова. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

237. Георгиевский, Г. Христианство в понимании русских людей в домонгольский период / Г. Георгиевский. – М. 1983. – 179 с.

238. Георгиевский, Э. В. Система и виды преступлений в уголовном праве Древней Руси / Э. В. Георгиевский. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 232 с.

239. Георгиевский, Э. В. Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права / Э. В. Георгиевский. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 320 с.

240. Гераськин, Ю. В. Борьба со «святыми источниками» в Рязанской области (1948–1970 гг.) / Ю. В. Гераськин // Вопросы истории. – 2008. – №3. – С. 148–152.

241. Гергей, Е. История папства / пер. с венгер. О. В. Громова / Е. Гергей – М. : Республика, 1996. – 463 с.

242. Гидулянов, П. Митрополиты в первые три века христианства / П. Гидулянов // Ученые записки имп. Московского университета Юридического факультета. – М., 1905. – Вып. 25. – 377 с.
243. Гийу, А. Византийская цивилизация / А. Гийу; пер. с франц. Д. Лоевского; предисл. Р. Блока. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 552 с.
244. Гиляров-Платонов, Н. П. Вопросы веры и церкви. Т. 1. Сборник статей 1868–1887 гг. / Н. П. Гиляров-Платонов; под ред. Н. В. Шаховского. – М., 1905. – 520 с.
245. Гимон, Т. В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование / Т. В. Гимон. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – 696 с.
246. Гимон, Т. В. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи / Т. В. Гимон, А. А. Гиппиус // Новгородский исторический сборник. – СПб., 1999. – № 7(17). – С. 18-47.
247. Гимон, Т. В. Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) / Т. В. Гимон, А. А. Гиппиус // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. – М., 2005. – С. 174–200.
248. Гимон, Т. В. Тематика сообщений Лаврентьевской летописи (текст за 1156-1263 гг.) / Т. В. Гимон // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2012. – № 6, ч.3. – С. 42–47.
249. Гиппиус, А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи / А. А. Гиппиус // Новгородский исторический сборник – СПб., 1997. – № 6(16). – С. 3-72.
250. Головкин, А. Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII в. / А. В. Головкин. – Киев, 1988. – 136 с.
251. Голубинский, Е. Е. Заметки о слове канонизация / Е. Е. Голубинский // Богословский вестник. – 1895. – Т. 1. – №1. – С.166 – 167.
252. Голубинский, Е. Е. История канонизации святых в русской церкви / [Соч.] Е. Е. Голубинского. – М., 1903. – 597 с.

253. Голубинский, Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви / Е. Е. Голубинский. – [Репр.Изд.] – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1998. – 597 с.
254. Голубинский, Е. Е. История русской церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома / Е. Е. Голубинский. – М., 1901. – 968 с.
255. Голубинский, Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Период первый, Киевский или домонгольский. Вторая половина тома / Е. Е. Голубинский. – М., 2002. – 926, XVII с.
256. Голубинский, Е. Е. Святые Кирилл и Мефодий, первоучители славянские / [Речь, в торжественном собрании Московской Духовной Академии 6 апр. 1885 г.] / Е. Е. Голубинский. – М. : тип. М. Г. Волчанинова, 1885. – 69 с.
257. Голубцов, А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. Ч. 1. Археология / А. П. Голубцов. – Изд. посмертное. – Сергиев Посад, 1918. – 464 с.
258. Голубцов, А. П. Сборник статей по литургике и церковной археологии / [Соч.] А. П. Голубцова // Богословский вестник. – 1903–1911. – Сергиев Посад : тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1912. – 144 с.
259. Голубцов, А. П. Соборные чиновники и особенности службы по ним / [Соч.] А. П. Голубцова. – М. : Имп. о-во истории и древностей рос.при Моск. ун-те, 1907. – 262 с.
260. Гонсалес, Х. Л. История христианства. Т. 1. От основания церкви до эпохи Реформации / Х. Л. Гонсалес, пер. Б. А. Скороходова. – СПб. : Библия для всех, 2005.
261. Гордиенко, Н. С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов / Н. С. Гордиенко. – Л. : Лениздат, 1984. – 287 с.
262. Горский, А. А. Дружинное государство. А был ли «феодализм» в Древней Руси? / А. А. Горский // Родина. – 2002. – №9. – С. 39–40.
263. Греков, Б. Д. Изучение истории СССР за 25 лет / Б. Д. Греков // ИЖ. – 1942. – Кн. 10. – С. 83-91.
264. Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. – М. : АСТ, 2004. – 672 с.

265. Греков, Б. Д. Новгородский Дом святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины) / Б. Д. Греков // Греков, Б. Д. Избранные труды. Т. 4. – М., 1960.

266. Грицков, В. В. Крещение Руси: В 2 частях: Часть I. Владимир Святой; Часть II. Митрополит Михаил / В. В. Грицков. – М. : Киммерийский центр, Кучково поле, 2009. – 528 с.

267. Грушевский, М. С. Очерки истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия / М. С. Грушевский. – Киев : тип. Ун-та св. Владимира В. И. Завадзкого, 1891. – 520 с.

268. Грушевський, М. С. Історія України-Руси / М. С. Грушевський. – Львів, 1905. – Т. 2. – 634 с.

269. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л. Н. Гумилёв. – СПб. : Кристалл, 2001. – 768 с.

270. Гуревич, А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (ЕхатрлаXIII в.) / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1989. – 368 с.

271. Гуревич, А. Я. Проблемы средневековой народной культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1981. – 358 с.

272. Гуревич, А. Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – М., 1990. – 396 с.

273. Гуревич, А. Я. Феодализм перед судом историков, или о средневековой крестьянской цивилизации / А. Я. Гуревич // Феодализм: понятие и реалии. Материалы круглого стола. Москва, 25 апреля 2005 г. / сост. И. Г. Галкова, С. И. Лучицкая и др. – М. : ИВИ РАН, 2008. – С. 11–51.

274. Гуров, С. И. О Житиях святых как историческом источнике / С. И. Гуров // Сборник статей История мысли: историография. – М. : Вузовская книга, 2002. – С. 93–117.

275. Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). Курс лекций. Изд. второе. / И. Н. Данилевский – М., 2001. – 399 с.

276. Данилевский, И. Н. Летописание / И. Н. Данилевский // Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории:

учеб.пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – С. 171–234.

277. Данилевский, И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов / И. Н. Данилевский. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 384 с.

278. Данилевский, И. Н. Проблемы Киевской Руси в современной российской историографии / И. Н. Данилевский // Україна-Россия: діалог історіографій: Матеріали міжнар. наук.конф. / відп. ред. В. Ф. Верстюк. – Київ, Чернігів : РВК «Деснянська правда», 2007. – С. 7–21.

279. Данилевский, И. Н. Холопское счастье Даниила Заточника. / И. Н. Данилевский // Казус 2002: Индивидуальное и уникальное в истории. – М., 2002. – С. 94–107.

280. Даркевич, В. П. К вопросу о «двоеверии» в Древней Руси / В. П. Даркевич // Восточная Европа в средневековье: Язычество, христианство, церковь (Тезисы докладов): Чтения памяти В. Т. Пашуто / отв. ред. А. П. Новосельцев. – М. : ИРИ РАН, 1995. – С. 11–14.

281. Даркевич, В. П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X–XIV вв.) / В. П. Даркевич. – М., 1966. – 147 с.

282. Дашкевич, Н. Переговоры папы с Даниилом Галицком об унии Юго-Западной Руси с католичеством / Н. Дашкевич // Известия Киевского имп. Ун-та. – 1884. –Т. 8.

283. Дворниченко, А. Ю. Древнерусское общество и церковь / А. Ю. Дворниченко. – Л. : Знание, 1988. – 32 с.

284. Де Фрис, Вильгельм. Православие и католичество: Противоположность или взаимодополнение? / Вильгельм де Фрис. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1992. – 158 с.

285. Де-Витте, Е. И. Св. первоучители славянские Кирилл и Мефодий и культурная роль их в славянстве и России / Е. И. де Витте. – СПб. : тип. И. В. Леонтьева, 1908. – 97 с.

286. Демченко, Т.И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственной-правовой жизни / Т. И. Демченко. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 344 с.
287. Дёмин, А. С. Заметки по персоналии «Повести временных лет» / А. С. Дёмин // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 9 / отв. ред. Е. Б. Рогачевская. – М. : Институт мировой литературы РАН, 1998. – С. 52–78.
288. Дёмин, А. С. О типе литературного творчества создателей «Повести временных лет» / А. С. Дёмин // Герменевтика древнерусского литературы: Сб. 10 / отв. ред. М. Ю. Люстров. – М. : ИМЛИ РАН, 2000. – С. 18–43.
289. Джаксон, Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси: Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в. / Т. Н. Джаксон. – М., 2000. – 188 с.
290. Диев, М. Материалы для истории Русской церкви. С предисловием А. А. Титова / М. Диев // Чтения в Отделе литературы древней Руси. – 1891. – Октябрь.
291. Дикстра, Т. Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона как три изначально самостоятельных произведения / Т. Дикстра // *Rossicaantique*: исследования и материалы / отв. ред. А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. – СПб. : Изд-во СПб. университета, 2006. – С. 124–144.
292. Динеков, П. Н. О распространении древнеболгарской литературы на Руси / П. Н. Динеков // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции / отв. ред. В. Г. Базанов. – М. : Наука, 1976. – С. 24–31.
293. Дмитриев, Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. / Л. А. Дмитриев. – Л. : Наука, 1973. – 303–с.
294. Дмитриев, Л. А. Проблемы изучения северорусских житий // Пути изучения древнерусской литературы и письменности / Л. А. Дмитриев. – Л., 1970. – С. 65–75.
295. Дмитриевский, А. А. Богослужение в русской церкви в XVI в. Часть I: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Магистерская диссертация / А. А. Дмитриевский. – Казань, 1884. – 305 с.

296. Дмитриевский, А. А. Древнеиудейская синагога и ее богослужebные формы в отношении к древнехристианскому храму и его богослужebным формам / А. А. Дмитриевский // Православный собеседник. – 1897. – № 4. – С. 333–370.; № 5. – С. 8–23.
297. Дмитриевский, А. А. Книга Требник и ее значение в жизни православного христианина / А. А. Дмитриевский. – Киев, 1902. – 44 с.
298. Дмитриевский, А. А. Современное богослужение на православном Востоке. Вып. 1 / А. А. Дмитриевский. – Киев, 1891. – 153 с.
299. Дмитриевский, Д., прот. История Православной христианской церкви / прот. Димитрий Дмитриевский. – М. : Русский хронограф, 2003. – 448 с.
300. Добиаш-Рождественская, О. А. Западные паломничества в средние века / О. А. Добиаш-Рождественская. – СПб. : Акционер и Ко, 2006.
301. Добиаш-Рождественская, О. А. История письма в средние века: Руководство к изуч. латин. палеографии / О. А. Добиаш-Рождественская; [Авт. послесл. и коммент. Л. Киселева]. – 3-е изд., доп. – М. : Книга, 1987. – 317 с.
302. Добровский, И. Кирилл и Мефодий, словенские первоучители / Историко-критическое исследование Иосифа Добровского. Перевод с немецкого [М. П. Погодина]. – М. : тип. Селивановского, 1825. – 150 с.
303. Доброклонский, А. П. Руководство по истории Русской Церкви / А. П. Доброклонский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2001. – 936 с.
304. Доброхотов, В. Древний Боголюбоб – город и монастырь с его окрестностями / В. Доброхотов. – М., 1852. – 170 с.
305. Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси: миры повседневности XI–XIII вв. / В. В. Долгов, науч. ред. Н. Л. Пушкарёва. – М. : Эксмо, 2007. – 512 с.
306. Долгов, В. В. Византийская иерархия государств и идея империи в политической идеологии Древней Руси XI–XIII вв. / В. В. Долгов // Государство и общество: История, экономика, политика, право. – 2002. – №1. – С. 209–214.
307. Долгов, В. В. Становление княжеской атрибутики в культуре Древней Руси X–XIV вв. (проблема «княжеских венцов») / В. В. Долгов // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в

контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Международная конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина: Тезисы докладов и сообщений / отв. ред. В. Д. Назаров. – М. : ИВИ РАН, 2005. – С. 108–110.

308. Древнерусское государство и его международное значение / Акад. наук СССР. Ин-т истории; А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин и др. – М. : Наука, 1965. – 476 с.

309. Древняя Русь в свете зарубежных источников: учеб. пособие для студентов вузов / М. В. Бибииков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и др.; под ред. Е. А. Мельниковой. – М. : Логос, 2003. – 605 с.

310. Древняя Русь: Город, замок, село / гл. ред. Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1985. – 432 с.

311. Древняя Русь: новые исследования / под ред. И. В. Дубова и И. Я. Фроянова. – СПб. : СПбГУ, 1995. – (Славяно-русские древности. Вып. 2).

312. Древняя Русь: Пересечение традиций / [В. В. Мильков, Г. В. Аксенова, Г. С. Баранкова и др.]. – М. : Скрипторий, 1997. – 456 с.

313. Дряхлов, В. Н. Языческое противодействие христианизации в Западной Европе в раннее средневековье / В. Н. Дряхлов // Вопросы истории. – 2007. – №1. – С. 21–38

314. Дулуман Е. К. Введение христианства на Руси: легенды, события факты / Е. К. Дулуман, А. С. Глушак. – Симферополь : Таврия, 1988. – 184 с.

315. Дьяконов, М. К истории древнерусских церковно-государственных отношений / М. Дьяконов. // Историческое обозрение. – 1891. – Т. 3. – С. 79 – 91.

316. Дювернуа, Н. Л. Источники права и суд в Древней России: опыты по истории русского гражданского права / Н. Л. Дювернуа. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 394 с.

317. Евгений (Болховитинов). Описание Киево-Печерской лавры. / Евгений (Болховитинов). – Киев : печатано тип. Киевопеч. лавры, 1826. – 191 с.

318. Евсеев, И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии / И. Е. Евсеев // Христианское чтение. – 1914. – Пг. : тип. М. Меркушева, 1916. – 166 с.
319. Емелях, Л. И. Советская историческая наука о крещении Руси: В помощь лектору / Л. И. Емелях, Я. Я. Кожурин. – Л. : Знание, 1986. – 32 с.
320. Еремин, И. П. Из истории древнерусской публицистики XI века (Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу о латинянах) / И. П. Еремин // Труды отдела древнерусской литературы. – М.; Л.: АН СССР, 1935. – Т. 2. – С. 21–38.
321. Еремин, И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского / И. П. Еремин // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 5. – М.; Л. : АН СССР, 1947. – С. 159–184.
322. Ермолаев, И. П. Становление Российского самодержавия. Истоки и условия его формирования: Взгляд на проблему / И. П. Ермолаев, науч. ред. Э. И. Амерханова, Л. Ф. Недашковский. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 392 с.
323. Ефимов, А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. – М. : ПСТГУ, 2007. – 688 с.
324. Жебелев, С. А. Северное Причерноморье: Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи / С. А. Жебелев. – М.; Л., 1953. – 388 с.
325. Живов, В. М. Двоеверие и особый характер русской культуры / В. М. Живов // *Philologia Slavica*. К 70-летию академика Н. М. Толстого. – М., 1993. – 435 с.
326. Живов, В. М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры / В. М. Живов. – М. : Языки русской культуры, 2002. – 760 с.
327. Жуковская, Л. П. Апракос Мстислава Великого / Л. П. Жуковский // Мстиславово евангелие XII в.: Исследования. – М., 1997. – С. 670–709.

328. Забияко, А. П. Категория святости. Сравнительное исследование лингво-религиозных традиций / А. П. Забияко. – М. : Изд. дом «Моск. учебник», 1998. – 207 с.
329. Забужный, И. А. Православие и католичество / И. А. Забужный. – 3-е изд. – Царьград : тип. Братья Зеллич, 1922. – 322 с.
330. Завадская, С. В. «Епископы и старцы» в летописной статье 996 г. / С. В. Завадская // Восточная Европа в средневековье: Язычество, христианство, церковь (Тезисы докладов): Чтения памяти В. Т. Пашуто / отв. ред. А. П. Новосельцев. – М. : ИРИ РАН, 1995. – С. 21–22.
331. Задворный, В. Л. История христианства в России. Краткий конспект лекций / В. Л. Задворный. – М. : Колледж католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1993. – 36 с.
332. Задворный, В. Л. История Католической Церкви в России. Краткий очерк / В. Л. Задворный, А. Юдин. – М., 1995. – 32 с.
333. Заев, В., прот. Очерк истории болгарского монашества / прот. В. Заев // Труды Киевской духовной академии, 2001. – №3. – С. 31–69.
334. Зайцев, А. К. Черниговское княжество X–XIII вв. / А. К. Зайцев. – М. : Квадрига, 2009. – 226 с.
335. Зализняк, А. А. Древненовгородский диалект / А. А. Зализняк. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 720 с.
336. Зализняк, А. А. Новгородская псалтирь начала XI в. – древнейшая книга Руси (Новгород, 2000) / А. А. Зализняк, В. Л. Янин // Вестник РГНФ. – 2001. – №1. – С. 153–164.
337. Замалеев, А. Ф. Восточнославянское общество накануне христианизации // Замалеев А. Ф. Лепты. Исследования по русской философии. Сборник. – СПб., 1996. – С. 7–14.
338. Замалеев, А. Ф. Мыслители Киевской Руси / А. Ф. Замалеев, В. А. Зоц. – Киев : Вища школа, 1987.
339. Замалеев, А. Ф. Философская мысль в средневековой Руси / А. Ф. Замалеев – Л., 1987. – 140 с.

340. Заозерский, Н. А. Историческое обозрение источников права православной церкви. Вып. 1-й. (Канонические источники) / Н. А. Заозерский. – М. : тип. М.Г. Волчанинова, 1891. – 237 с.
341. Заозерский, Н. А. Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской / Н. А. Заозерский, А. С. Хаханов. – М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1902. – 96 с.
342. Заозерский, Н. А. О нуждах церковной жизни настоящего времени / Н. А. Заозерский. – Сергиев Посад : Изд. Н.М. Елова, 1909 – 64 с.
343. Заозерский, Н. А. О средствах усиления власти нашего высшего церковного управления / Н. А. Заозерский // Богословский вестник. – 1903. – 68 с.
344. Заозерский, Н. А. О сущности церковного права / Н. А. Заозерский // Богословский вестник. – 1910–1911. –95 с.
345. Заозерский, Н. А. О церковной власти: (Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства церкви по учению православно-канонического права) / Николая Заозерского. – Сергиев Посад : 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1894. – 458 с.
346. Заозерский, Н. А. Право православной грековосточной русской церкви как предмет специальной юридической науки / Н. А. Заозерский. – М. : тип. М. Г. Волчанинова, 1888. – 143 с.
347. Заозерский, Н. А. Церковный суд в первые века христианства: Ист.-канон. исслед. Н. Заозерского. – Кострома : В тип. Андроникова, 1878. – 349 с.
348. Зверинский, В. В. Материалы для историко-топографических исследований о православных монастырях в Российской империи / Н. А. Заозерский – СПб. : тип. В. Безобразова и К°, 1890–1897.
349. Здравомыслов, К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки / сост. К. Я. Здравомыслов. – Новгород : Паровая тип. И. И. Игнатовского, 1897. – 255 с.
350. Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество. Духовные движения XVII века / С. А. Зеньковский. – М., 1995. – 527 с.

351. Зимин, А. А. О так называемом Троицком списке Новгородской первой летописи / А. А. Зимин, А. Н. Насонов // ВИ. – 1951. – № 2. – С. 89-91.
352. Зимин, А. А. О методике изучения древнерусского летописания / А. А. Зимин // Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. – 1974. – Т. 33, № 5. – С. 454-465.
353. Зимин, А. А. О так называемом Троицком списке Новгородской первой летописи / А. А. Зимин, А. Н. Насонов // ВИ. – 1951. – № 2. – С. 89-91.
354. Зимин, А. А. Правда Русская / А. А. Зимин; отв ред. В. Л. Янин. – М. : Древлехранилище, 1999. – 424 с.
355. Зимин, А. А. Русские летописи и хронографы XV-XVI вв.: учеб. пособие / А. А. Зимин. – М., 1960. – 36 с.
356. Знаменский, П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года / Соч. П. Знаменского. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1881. – 807 с.
357. Знаменский, П. В. История Русской Церкви / П. В. Знаменский. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 2000. – 462 с.
358. Знаменский, П. В. Приходское духовенство на Руси / П. В. Знаменский. – М., 1867. – 181 с.
359. Зноско-Боровский, М., прот. Сравнительное богословие. Православие, Римо-Католичество, Протестантизм и сектантство / М. Зноско-Боровский – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992.
360. Золотаревский, М. Образование древнерусского государства / М. Золотаревский. – Иерусалим : Скопус, 2005. – 152 с.
361. Зубарь, В. М. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси / В. М. Зубарь, Ю. В. Павленко. – Киев : Наукова думка, 1988. – 208 с.
362. Иванов, М. С. К проблеме богословского наследия Древней Руси (XI – начало XIII в.) / М. С. Иванов // Богословские труды: сборник. – М. : Московская патриархия, 1989. – Т. 29. – С. 20–26.
363. Иванов, Н. А. Краткий обзор Русских временников, находящихся в библиотеках С.Петербургских и Московских / Н. А. Иванов // Учен. зап. Казан. ун-та. – Казань, 1843. – Кн. 2/3. – С. 3-57.

364. Иванов, Н. А. Общее понятие о хронографах и описание некоторых списков их, хранящихся в библиотеках С.Петербурга и Москвы / Н. А. Иванов // Учен. зап. Казан. ун-та. – Казань, 1843. – Кн. 2/3. – С. 58-396.

365. Иванов, С. А. Византийская религиозная миссия VIII–XI вв. с точки зрения византийцев / С. А. Иванов // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 9–34.

366. Иванов, С. А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? / С. А. Иванов. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 376 с.

367. Иванов, С. А. Когда в Киеве появился первый христианский храм? / С. А. Иванов // Славянский мир между Римом и Константинополем: Славяне и их соседи. Вып. 11 / отв. ред. Б. Н. Флоря. – М. : Индрик, 2004. – С. 9–18.

368. Иванов, С. А. Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов / С. А. Иванов // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Выпуск 10. – М. : Наука, 2001. – С. 16–39.

369. Иванов-Тринадцатый, Г., протод. Русская Православная Церковь лицом к Западу / продиакон Герман Иванов-Тринадцатый. – Мюнхен : Обитель преп. Иова Почаевского, 1994. – 366 с.

370. Иванцов-Платонов, А. М. О западных вероисповеданиях / Соч. бывш. проф. Моск. ун-та, прот. А. М. Иванцова-Платонова. – Изд. 4-е. – М. : Изд. книгопрод. А. Д. Ступина, 1906. – 166 с.

371. Иванцов-Платонов, А. М. О римском католицизме и его отношениях к православию. Очерк истории, вероучения, богослужения, внутреннего устройства римско-католической церкви и ее отношений к православному Востоку. Ч. 1. / священника А. М. Иванцова-Платонова. – М. : Печатня С. П. Яковлева, 1869. – 288 с.

372. Иванцов-Платонов, А. М. Очерк истории христианства у славянских народов / Соч. свящ. Иванцова-Платонова. – М. : Унив. тип. (Катков и К°), 1870. – 54 с.

373. Иконников, В. С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории / В. С. Иконников. – Киев, 1869. – 577 с.
374. Иловайский, Д. И. Становление Руси / Д. И. Иловайский. – М.: АСТ, 2005. – 960 с.
375. Ильин, В. Н. Иночество и подвиг / В. Н. Ильин // Путь. – 1926. – №4. – С. 54–65.
376. Имшенник, П. Высшая церковная иерархия в Древней Руси / П. Имшенник // Журнал Московской патриархии. – 1948. – №10. – С. 59–73.
377. Иоанн, (Экономцев), иг. Православие. Византия. Россия: Сборник статей / игумен Иоанн (Экономцев). – М. : Христианская литература, 1992. – 233 с.
378. Иоанн, епископ Смоленский [Соколов]. О монашестве епископов / [Соч.] Иоанна, епископа Смоленского. – Почаев : тип. Почаево-Успенской лавры, 1904. – 157 с.
379. Исследования в области русской истории / [Соч.] Василия Пассека. – М. : О-во истории и древностей росс. при Моск. ун-те, 1870. – [4], 32, 190, 158 с.; 25.
380. Исследования по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья. Киевская Русь и ее славянские соседи / Отв. ред. В. Д. Королюк. – М. : Наука, 1972.
381. История и культура древнерусского города. Сб. ст. – М.: МГУ, 1989.
382. История культуры Древней Руси. / Под общ.ред. Б. Д. Грекова, М. И. Артамонова. – М.; Л., 1951. – Т. 1. Домонгольский период / Под ред. Н. Н. Воронина, М. К. Каргера, М. А. Тихановой.
383. История литератур западных и южных славян. Т. 1. От истоков до середины XVII века. / Отв.ред. А. В. Липатов. – М., 1997.
384. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории / сост. И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М., 2004. – 702 с.

385. Истрин, В. М. Книги временья и образья Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорус. переводе / В. М. Истрин. – Пг., 1920. – Т. 1. – 612 с.
386. Истрин, В. М. Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.) / В. М. Истрин. – М. : Академия, 2003. – 381 с.
387. Ищенко, Д. С. Церковные и монастырские уставы / Д. С. Ищенко // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. – М., 1976, вып. 2, ч. II, – С. 305-313.
388. Кабанец, Е. П. К вопросу о роли Тмутараканской епархии в церковной истории Древней Руси конца XI вв. / Е. П. Кабанец // Сугдейский сборник / отв. ред. С. Д. Крыжицкий. – Киев; Судак : Академперіодика, 2005. – Вып. 2. – С. 105–130.
389. Кабанец, Е. П. Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X в. / Е. П. Кабанец // Сугдейский сборник / гл. ред. Н. М. Куковальский, рец. С. Б. Сорочан и В. М. Рычка. – Киев; Судак : Академперіодика, 2003. – С. 83–100.
390. Каган, М. Д. Житие Исаяи / М. Д. Каган // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л., 1988. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 279–280.
391. Каждан, А. П. Византийский монастырь XI–XII вв. как социальная группа / А. П. Каждан // Византийский временник. – М. : Наука, 1971. – Т. 31. – С. 48–70.
392. Каждан, А. П. Неизвестное греческое свидетельство о русско-византийских отношениях в XII в. / А. П. Каждан // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. – М., 1972. – С. 235–236.
393. Казанский, П. История православного русского монашества, от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания лавры св. Троицы преподобным Сергием / П. Казанский. – М., 1855. – 205 с.

394. Казанский, П. С. Жизнь святого Саввы, первого архиепископа Сербского / П. С. Казанский. – М. : тип. Готье, 1848. – 52 с.
395. Казанский, П. С. История православного монашества на Востоке. Ч. 2 / Соч. Петра Казанского. – М. : в тип. Александра Семена, 1856. – 303 с.
396. Калинин, И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси / И. П. Калинин. – М., 1990. – 384 с.
397. Камчатнов, А. М. История и герменевтика славянской Библии / А. М. Камчатнов. – М., 1998. – 223 с.
398. Каптерев, Н. Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси / Н. Ф. Каптерев. – М., 1874. – 237 с.
399. Карацуба, И. В. «Россика» и Россия: некоторые взаимодействия и взаимовлияния / И. В. Карацуба // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX Международной научной конференции. Москва, 31 января – 2 февраля 2008 г. / отв. ред. М. Ф. Ружанцева. – М. : РГГУ, 2008. – С. 337–339.
400. Каргер, М. К. Зодчество древнего Смоленска / М. К. Каргер. – Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1964. – 140 с.
401. Каргер, М. К. Новгород Великий / М. К. Каргер. – М. : Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1946. – 183 с.
402. Каргер, М. К. Раскопки в Переяславле-Хмельницком в 1952–1953 гг. / М. К. Каргер // Советская археология. – 1954. – №20. – С. 5–30.
403. Каргер, М. К. Древний Киев / М. К. Каргер // По следам древних культур: Древняя Русь / науч. ред и сост. Фёдоров Г. Б. – М. : Гос. изд-во. культурно-просветительной литературы, 1953. – С. 35–74.
404. Карпов, А. В. Социокультурные факторы христианизации древнерусского общества в IX–X вв. / А. В. Карпов // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной научной конференции 5–6 декабря 2005 / отв. ред. Т. В. Чумакова. – СПб. : Лемма, 2005. – С. 155–160.
405. Карпов, А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX–XI веках / А. В. Карпов. – СПб. : Алетейя, 2008. – 184 с.

406. Карпов, А. Ю. Ярослав Мудрый / А. Ю. Карпов. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 581 с.
407. Карсавин, Л. П. Монашество в Средние века / Л. П. Карсавин. – СПб. : Брокгауз и Ефрон, 1912. – 109 с. – (История Европы по эпохам и странам в Средние века и Новое время / Изд. под ред. Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого).
408. Карсавин, Л. П. Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках преимущественно в Италии / Л. П. Карсавин // Записки историко-филол. фак. Имп. Пг. ун-та. Часть 125-я. – Пг. : Научное дело, 1915. – 360 с.
409. Карташев, А. В. Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории / А. В. Карташев // Христианское чтение. – 1903. – июль. – С. 77–93.
410. Карташев, А. В. Очерки по истории Русской церкви: В 2-х т. / А. В. Карташев – М. : Изд. Центр «Терра». – Т. 1. – 1993. – 685 с.
411. Карташев, А. В. Православие и его отношение к историческому процессу / А. В. Карташев // Православная мысль. – Париж, 1948. – Вып. 6. – С. 89–102.
412. Карташев, А. В. Собрание сочинений. Т. 1 / А. В. Карташев. – М., 1992. – 685 с.
413. Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов / Федер. арх. агентство; сост.: О. В. Беляков и др.; под ред. Л. В. Мошковой. — 2-е стер. изд.. — М. : Древлехранилище, 2006. — Вып. 1 : Апостол — Кормчая. — 589 с.
414. Калачов, Н. О значении Кормчей в системе древнего русского права / Н. Калачов – М., 1850. – 213 с.
415. Качановский, В. В. Славянская «Кормчая» / В. В. Качановский // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – СПб., 1897. – Т. 2., кн. 4. – С. 1068-1108.
416. Каштанов, С. М. Жалованные грамоты на Руси XII–XIV вв. // Средневековая Русь / С. М. Каштанов, Отв. ред. А. А. Горский. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – Ч. 2. – С. 21–45.

417. Каштанов, С. М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. / С. М. Каштанов. – М., 1996. – 264 с.
418. Киприан (Керн), архим. Евхаристия (из чтений в Православном Богословском Институте в Париже) / Киприан (Керн) – М., 1999. – 336 с.
419. Кириллин, В. М. Русская образованность в X–XVII вв. / В. М. Кириллин // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2006. – 2 (36). – С. 22–33.
420. Киселева, М. С. Учение книжное. Текст и контекст древнерусской книжности / М. С. Киселева. – М., 2000. – 256 с
421. Клеванов, А. С. История Юго-Западной Руси от её начала до половины XIV века / А. С. Клеванов. – М. : ЛИБРОКОМ, 2011. – 226 с.
422. Клибанов, А. И. Духовная культура средневековой Руси / А. И. Клибанов. – М., 1996. – 368 с.
423. Климанов, Л. Г. Византийские отражения в сфрагистике / Л. Г. Климанов. – СПб., 1999. – 347 с.
424. Клосс, Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков / Б. М. Клосс. – М. : Наука, 1980. – 312 с.
425. Клосс, Б. М. Новгородская первая летопись / Б. М. Клосс // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI–первая половина XIV вв. / отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л. : Наука, 1987. – С. 245–247.
426. Клосс, Б. М. Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода / Б. М. Клосс // ЛХ за 1973. – М. : Наука, 1974. – С. 252–270.
427. Клосс, Б. М. Новый памятник русского эпоса в записи XVI в. / Б. М. Клосс // ЛХ – М. : Наука, 1984. – С. 25–37.
428. Клосс, Б. М. Русские летописи XI–XV вв. Материалы для описания / Б. М. Клосс, Я. С. Лурье // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. – М., 1976. – Вып. 2, ч. 1. – С. 78–139.
429. Ключевский, В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский. – М. : Астрель, АСТ, 2003. – 395 с.

430. Ключевский, В. О. Курс русской истории Ч. 2 / В. О. Ключевский // Ключевский, В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 2. – М. : Мысль, 1987. – 430 с.
431. Ключевский, В. О. Образцовые писатели русских житий в XV в. / В. О. Ключевский // Православное обозрение. – 1870. Т. II, август. – С. 178–210; сентябрь, С. 228–353; октябрь, С. 478–503.
432. Ключевский, В. О. Русская история в пяти томах: Т. 1. Полный курс лекций. Части первая и вторая / В. О. Ключевский; ред. А. Ф. Смирнов. – М. : Рипол-Классик, 2001. – 672 с.
433. Ключевский, В. О. Русская история в пяти томах: Т. 2 / В. О. Ключевский; ред. А. Ф. Смирнов. – М. : Рипол-Классик, 2001. – 688 с.
434. Коковцов, П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. / П. К. Коковцов. – Л., 1932. – XXXVIII+134+4 табл.
435. Колесникова, В. С. Русские православные праздники / В. С. Колесникова. – М., 1995. – 303 с.
436. Колесницкий, Н. Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность / Н. Ф. Колесницкий; АН СССР. – М. : Наука, 1977. – 199 с.
437. Колесницкий, Н. Ф. Исследование по истории феодального государства в Германии (IX – первая половина XII века) / Н. Ф. Колесницкий // Труды кафедры всеобщей истории МОПИ. Ученые записки. Т. 81. Вып. 2. – М., 1959. – С. 172.
438. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. – Л., 1986. – 312 с.
439. Колесов, В. В. Творения бл. Кирилла Туровского: Притчи, слова, молитвы: Исследования и тексты / В. В. Колесов. – М. : Палея, 2009. – 208 с.
440. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека / В. В. Колесов. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 326 с.
441. Колчин, Б. А. Дендрохронология Восточной Европы (Абсолютные дендрохронологические шкалы с 788 г. по 1970 г.) / Б. А. Колчин, Н. Б. Черных, отв. ред. В. В. Седов. – М. : Наука, 1977. – 128 с.

442. Колчин, Б. А. Усадьба новгородского художника XII в.: [Усадьба Олисея Гречина] / Б. А. Колчин, А. С. Хорошев, В. Л. Янин. – М. : Наука, 1981. – 168 с.
443. Комеч, А. И. Каменная летопись Пскова XII-нач. XVI в. / А. И. Комеч; Рос. АН, Рос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – М. : Наука, 1993. – 254 с.
444. Комеч, А. И. Русские монастыри: История и культура X–XVII столетия / А. И. Комеч. – М. : АРТ-БМБ, 2001. – 240 с.
445. Конецкий, В. Я. О некоторых аспектах культуры средневекового Новгорода / В. Я. Конецкий, К. Г. Самойлов // Новгородский исторический сборник. Вып. 7. (17). – СПб., 1999. – С. 3–17.
446. Коновалова, И. Г. Тмутаракань в XII–XIV вв. (по данным арабских источников) / И. Г. Коновалова // Контактные зоны в истории Восточной Европы: Перекрестки политических и культурных взаимовлияний. – М., 1995. – С. 61–71.
447. Коновалова, К. Г. Северное Причерноморье в арабской географии XIII–XIV вв. / К. Г. Коновалова // Вопросы истории. – 2005. – №1. – С. 93–104.
448. Конявская, Е. Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середины XV в.) / Е. Л. Конявская. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 199 с.
449. Корач, В. Два типа кафедральных соборов XI в., в областях культурно связанных с Византией / В. Корач // Средневековая Русь / под ред. Г. К. Вагнера, Д. С. Лихачёва, П. А. Раппопорта. – М. : Наука, 1976. – С. 160–170.
450. Корогодина, М. В. Чин избрания и поставления епископов и канонические книги. / М. В. Корогодина // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2011. – № 2 (44). – С. 113–117.
451. Королюк, В. Д. Западные славяне и Киевская Русь / В. Д. Королюк. – М., 1964. – 76 с.
452. Костомаров, Н. И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада / Соч. Н. И. Костомарова. Т. 1-2. – СПб., 1863. – 544 с.

453. Костромин, К. А. Крещение князя Владимира и Запад / К. А. Костромин // Толерантность в России: вопросы истории и ответы современности. Материалы II Всероссийской научнопрактической конференции. 20 ноября 2008 г. / Сост. и общ.ред. А. Н. Долгенко. – Волгоград : ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. – С. 53–55.

454. Костромин, К. А. Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» / К. А. Костромин // Христианское чтение. №1 (36). – СПб. : СПбЦДА, 2011. – С. 6–97.

455. Костромин, К. А. Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI – середина XII вв.). Страницы истории межцерковных отношений / К. А. Костромин. – Saarbrucken, 2013. – 149 с.

456. Костромин, К. А. Разделение церквей в контексте взаимоотношений Киевской Руси с Западной Европой во второй половине XI в. / К. А. Костромин // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – 2010. – Вып. 3. – С. 85–89.

457. Котляр, Н. Ф. Дипломатия Южной Руси / Н. Ф. Котляр. – СПб. : Алетейя, 2003. – 300 с. (Славянская библиотека.Bibliotekaslavica).

458. Котляр, Н. Ф. Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах / Н. Ф. Котляр. – Киев, 1981. – 160 с.

459. Коялович, М. О. Разбор сочинения г. Вердые (Verdler): (Католическое начало Русской Церкви до XII века) / М. О. Коялович. – [СПб., 1859]. – 153 с.

460. Красножен, М. Е. Краткий очерк церковного права / М. Е. Красножен. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1900. – 160 с.

461. Красносельцев, Н. Ф. К истории православного богослужения: По поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне неупотребляющихся: Материалы и исследования по рукописям Соловецкой библиотеки / Н. Ф. Красносельцев. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1889. – 246 с. – Отд. отт. из «Православного собеседника» за 1887–1889 г.

462. Красносельцев, Н. Ф. О древних литургических толкованиях / [Соч.] Н. Ф. Красносельцева. – Одесса : тип. Окруж. штаба Одес.воен. округа, 1894. – 82 с.

463. Красносельцев, Н. Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужебных чинопоследований, в них содержащихся, и с приложениями: Из отчета об ученых занятиях за границей в 1882 г. / [Соч.] Н. Ф. Красносельцева. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1885. – 375 с.

464. Крачковский, И. Ю. Арабская географическая литература / И. Ю. Крачковский // Крачковский К. Ю. Избр. соч. – М.; Л., 1957. – Т. IV. – 965 с.

465. Кривошеев, Ю. В. Пути и труды Владимира Мономаха / Ю. В. Кривошеев. – СПб. : Новый стиль, 1993. – 65 с.

466. Куза, А. В. Малые города Древней Руси / А. В. Куза; отв. ред. А. А. Мединцева; АН СССР, Ин-т археологии. – М. : Наука, 1989. – 166 с.

467. Кузнецова, А. М. Миссии латинской церкви: опыт христианского Запада и центральная и юго-восточная Европа на рубеже второго тысячелетия / А. М. Кузнецова // Христианство в странах Восточной, юго-восточной и центральной Европы на пороге второго тысячелетия / отв. ред. Б. Н. Флоря. – М., 2002. – С. 43-53

468. Кузьмин, А. Г. Крещение Руси / А. Г. Кузьмин. – М. : Эксмо, 2004. – 416 с.

469. Кузьмин, А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания / А. Г. Кузьмин. – М. : Изд-во МГУ, 1977. – 406 с.

470. Кузьмин, А. Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси / А. Г. Кузьмин. – Рязань, 1969. – 242 с.

471. Кузьмин, С. Л. Которский погост – локальный центр конца I – начала II тысячелетия н. э. в верховьях Плюссы / С. Л. Кузьмин // Материалы археологии Новгородской земли. – М., 1991. – С. 161–167.

472. Культура Древней Руси / сост. Э. С. Смирнова, ред. Д. С. Лихачёв. – Л. : Просвещение, 1967. – 303 с.

473. Кунцлер, М. Литургия Церкви: в 3-х кн. Кн. 2 / М. Кунцлер, Пер. с нем. Е. Верещагин. – М. : Христианская Россия, 2001. – 304 с. (Amateka. Manualidi Teologiacattolica).

474. Купорова, Г. Ш. Епископская власть домонгольской Руси: экономический аспект / Г. Ш. Купорова, Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №10. – Ч. I. – С. 115–121.
475. Купорова, Г. Ш. Епископская улица новгородского кремля / Г. Ш. Купорова, Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №9. – Ч. II. – С. 91–95.
476. Купранис, А. А. Печать Иоанна, митрополита России / А. А. Купранис // Новгород и Новгородская земля: история и археология. – Новгород, 1994. – С. 205–212.
477. Курбатов, Г. Л. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь / Г. Л. Курбатов, Э. Д. Фролов, И. Я. Фроянов, отв. ред. А. Я. Дегтярев. – Л. : Лениздат, 1988. – 334 с.
478. Курганов, Ф. А. Устройство управления в церкви Королевства Греческого / Соч. Федора Курганова на степень магистра богословия. – Казань : Унив. тип, 1871. – 559 с.
479. Кусков В. Роль Афона в развитии культуры Древней Руси XI–XVII вв. / В. Кусков // Культура славян и Русь. – М. : Наука, 1999. – С. 238–248.
480. Кучкин, В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. / В. А. Кучкин, отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1984. – 350 с.
481. Кучмаева, И. К. Русская святость и русская культура / И. К. Кумачева // Агиологическое древо русской культуры: Сб. докладов и сообщений участников конференции: [М., ГАСК, 1999]. – М. : Государственная академия славянской культуры, 2000. – 119 с. – С. 9–18.
482. Кызласова, И. Л. История изучения византийского и древнерусского искусства в России / И. Л. Кызласова – М.: Б.и., 1985. – 468 с.

483. Лависса, Э. Эпоха крестовых походов / Э. Лависса, А. Рамбо; пер. М. О. Гершензона. – Смоленск : Русич, 2002. – 672 с.
484. Лавровский, Н. О древне-русских училищах / Н. Лавровский. – Харьков : Университетская типография, 1854. – 199 с.
485. Лавровский, Н. А. Кирилл и Мефодий, как православные проповедники у западных славян, в связи с современною им историею церковных несогласий между Востоком и Западом / Соч. П. Лавровского. – Харьков : Унив. тип., 1863. – 588 с.
486. Лазарев, В. Н. Искусство Древней Руси. Мозаики и фрески / В. Н. Лазарев; [Вступ. ст. Г. И. Вздорнов]. – М. : Искусство, 2000. – 303 с. (Славяно-византийский свод).
487. Лазарев, В. Н. Искусство Новгорода / В. Н. Лазарев. – М. : Искусство, тип. М-115, 1947 (вып. дан. 1946); Л. : Тип. М-117, 1947 (вып. дан. 1946). – 180 с.
488. Лазарев, В. Н. Искусство средневековой Руси и Запад / В. Н. Лазарев // Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. Статьи и материалы. – М. : Наука, 1978. – 278 с.
489. Лазарев, В. Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI в. / В. Н. Лазарев – М. : Искусство, 1983. – 538 с.
490. Ламанский, В. И. Славянское житие св. Кирилла как религиозноэпическое произведение и как исторический источник: Критические заметки / В. И. Ламанский. – Пг., 1915. – 262 с.
491. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф; пер. с фр., под общ. ред. В. А. Бабинцева; послесл. А. Я. Гуревича. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 568 с.
492. Лебедев, А. А. Разности православных и папистов в учении о церкви: О главенстве папы / [Соч.] прот. А. Лебедева. – Спб. : тип. В. Д. Смирнова, 1903. – 381 с. – (Сочинения о разностях церквей / [Соч.] прот. А. Лебедева; т. 3).
493. Лебедев, А. П. Взаимоотношение епископа и диакона в глубокой древности / А. П. Лебедев. – М. : Типо-лит. И. Ефимова, 1903. – 23 с.

494. Лебедев, А. П. Епископия и церковный приход в древности / А. П. Лебедев // Московские церковные ведомости. – 1904. – №19. – М. : Типо-литография И. Ефимова, 1904. – 16 с.

495. Лебедев, А. П. Из истории нравственного состояния духовенства от II по VIII век / А. Лебедев // Богословский вестник. – 1903. – №6, 7. – [Сергиев Посад] : тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1903. – 70 с.

496. Лебедев, А. П. История Константинопольских соборов IX века (861-880 гг.) / А. П. Лебедев. – М. : Унив. тип., 1888. – 226 с.

497. Лебедев, А. П. История разделения церквей в IX, X и XI веках / А. П. Лебедев; Под науч. ред. М. А. Морозова. – 2-е изд. – СПб. : Алетейя, 2001. – 308 с. (Византийская библиотека. Исследования).

498. Лебедев, А. П. Несколько сведений из истории нравов греческого высшего духовенства в турецкий период / А. П. Лебедев // Богословский вестник. – 1907. – №2. – Сергиев Посад : тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1907. – 30 с.

499. Лебедев, А. П. Разности православных и папистов в учении о церкви / Протоиерей А. Лебедев // Странник. – 1887. – [СПб.] : тип. С. Добродеева, 1887. – 20 с.

500. Лебедев, А. П. Собрание церковно-исторических сочинений, профессора Московского университета по кафедре истории церкви, Алексея Лебедева – 2-е изд., пересм. – СПб. : И.Л. Тузов, 1896. – 381 с.

501. Лебедев, А. С. Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности: (По архивным документам): С портретами и автографами / А. С. Лебедев. – Харьков : Типо-лит. «Печатное дело» кн. К. Н. Гагарина, 1902. – 288 с.

502. Лебедев, Л. Крещение Руси / прот. Л. Лебедев. – М. : Рус. хронографъ 1991, 2003. – 317 с.

503. Лебедев, Л. О месте и времени Крещения князя Владимира и киевлян / прот. Л. Лебедев // Богословские труды: сборник. – М. : Московская патриархия, 1987. – Т. 28. – С. 91–101.

504. Лебедев, Н. А. Исторический взгляд на учреждение училищ, школ, учебных заведений и учёных обществ, послуживших к образованию русского народа с 1035 по 1855 год / Н. А. Лебедев. – М., 1875. – 226 с.

505. Лебединцев, П. Г. Дмитриевский монастырь, устроенный в Киеве великим князем Изяславом Мстиславичем, его судьба и местность. / П. Г. Лебединцев // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. – Киев, 1879. – Кн. 1. – С. 30.

506. Левицкий, Т. Важнейшие арабские источники о славянских странах и народах, относящиеся к раннему средневековью / Т. Левицкий // Сообщения польских ориенталистов. – М., 1961. – Вып. 2. – С. 45–60.

507. Леонид (Поляков), архим. Афон в истории русского монашества / Леонид (Поляков) // Богословские труды. – 1970. – Т. V. – С. 5–24.

508. Ливанцев, К. Е. История средневекового государства и права / К. Е. Ливанцев [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://society.polbu.ru/livancev_gosprav/ch17_all.html.

509. Лики святых. Пророки. Апостолы. Мученики. Святители. Преподобные. Бессербренники. Блаженные. Праведные. – М. : Благо, 1999. – 32 с.

510. Лимонов, Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории / Ю. А. Лимонов. – Л. : Наука, 1987. – 216 с.

511. Линд, Д. Почитание скандинавских святых на Руси и датско-русские отношения XII века / Д. Линд // История СССР. – М. : Наука, 1991. – №5. – С. 188–198.

512. Лисицын, М. А. Первоначальный славяно-русский типикон: Ист.-археол. исслед.: С прил. 45 фототип. снимков / М. А. Лисицын. – СПб. : тип. В. Д. Смирнова, 1911. – 387 с.

513. Литаврин, Г. Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. / Г. Г. Литаврин. – М., 1960. – 476 с.

514. Литаврин, Г. Г. Введение христианства в Болгарии (IX – начало X в.) / Г. Г. Литаврин // Принятие христианства народами Центральной и ЮгоВосточной Европы и крещение Руси / Г. Г. Литаврин, О. В. Иванова, Е. П. Наумов,

А. И. Рогов, В. К. Ронин, Б. Н. Флоря, В. П. Шушарин. – М. : Наука, 1988. – С. 30–67.

515. Литаврин, Г. Г. Византия и славяне (сборник статей) / Г. Г. Литаврин. – СПб. : Алетейя, 2001. – 608 с.

516. Литаврин, Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.) / Г. Г. Литаврин. – СПб. : Алетейя, 2000. – 398 с.

517. Литаврин, Г. Г. К вопросу об обстоятельствах, месте и времени крещения княгини Ольги / Г. Г. Литаврин // Древнейшие государства на территории СССР. – М., 1986. – С. 54–55.

518. Литаврин, Г. Г. Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX–XV вв. / Г. Г. Литаврин, В. Л. Янин // История СССР. – 1970. – №4. – С. 32–53.

519. Литаврин, Г. Г. Принятие христианства народами центральной и Юго-восточной Европы и крещение Руси / Г. Г. Литаврин, О. В. Иванова, Е. П. Наумов, А. И. Рогов, В. К. Ронин, Б. Н. Флоря, В. П. Шушарин, отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М. : Наука, 1988. – 268 с.

520. Литвина, А. Ф. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. – М. : Индрик, 2006. – 740 с.

521. Литвина, А. Ф. Жанр автобиографической преамбулы: «Поучение» Владимира Мономаха как духовная грамота / А. Ф. Литвина // Славяноведение. – 2004. – №4. – С. 3–27.

522. Литвина, А. Ф. Траектория традиций: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. – М. : Языки славянской культуры, 2010. – 208 с.

523. Лифшиц, Л. И. Монументальная живопись Великого Новгорода: конец XI – первая четверть XII века / Л. И. Лифшиц, В. Д. Сарабьянов, Т. Ю. Царевская. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – 887 с.

524. Лихачев, Д. С. «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 года / Д. С. Лихачев // Исторические записки. – 1948. – Т. 25. – С. 240–265.
525. Лихачев, Д. С. Изображение людей в летописи XII–XIII вв. / Д. С. Лихачев // Труды отдела древнерусской литературы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 10. – С. 7–43.
526. Лихачев, Д. С. Литература Новгорода XIII–XIV вв. / Д. С. Лихачев // История русской литературы. – М.; Л., 1946. – Т. 2, ч. 1.: Литература 1220-х 1580-х гг. – С. 105–127, 253–268.
527. Лихачев, Д. С. Литература Новгорода второй половины XV – первой половины XVI вв. / Д. С. Лихачев // История русской литературы – М.; Л., 1946. – Т. 2, ч. 1.: Литература 1220-х 1580-х гг. – С. 368–389.
528. Лихачев, Д. С. Национальное самосознание Древней Руси: Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. / Д. С. Лихачев. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. – 118 с.
529. Лихачев, Д. С. Новгород Великий. Очерк истории Культуры Новгорода XI–XVII вв. / Д. С. Лихачев – Л. : ОГИЗ; Госполитиздат, 1945. – 105 с.
530. Лихачев, Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили / Д. С. Лихачев – СПб. : Наука, 1998. – 206 с.
531. Лихачёв, Д. С. Человек в литературе Древней Руси / Д. С. Лихачёв. – М. : Наука, 1970. – 180 с.
532. Лозинский, С. Г. История папства / С. Г. Лозинский – М. : Политиздат, 1986. – 382 с. (Библиотека атеистической литературы).
533. Лопарев, Х. [М.] Описание некоторых греческих житий святых / [Хр. Лопарев]. – СПб. : тип. Академии наук, [1897]. – 65 с.
534. Лосев, О. В. Праздники святогробского типикона в русских календарях XI–XII веков / О. В. Лосев // Православный палестинский сборник: Вып. 100. – М. : Паломнический центр Московской патриархии, 2003. – С. 132–141.

535. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский – М., 1991. – 288 с.
536. Лохвицкий, А. В. Очерк церковной администрации в древней России / А. В. Лохвицкий. – М., 1857. – 44 с.
537. Лукин, П. В. «Народные собрания» у восточных славян: Возможности сравнительного анализа / П. В. Лукин // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2004. – №3(17). – С. 5–11.
538. Лурье, Я. С. Генеалогическая схема летописей XI-XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» / Я. С. Лурье // ТОДРЛ. – Л. : Наука, 1985. – Т. 40. – С. 190-205.
539. Лурье, Я. С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи / Я. С. Лурье // ТОДРЛ. – Л. : Наука, 1977. – Т. 32. – С. 199-218.
540. Лурье, Я. С. Из истории русского летописания XV века / Я. С. Лурье // ТОДРЛ. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 11. – С. 156-186.
541. Лурье, Я. С. Изучение русского летописания / Я. С. Лурье // ВИД. – Л., 1968. – Вып. 1. – С. 4-32.
542. Лурье, Я. С. Летопись Новгородская Хронографическая. / Я. С. Лурье // Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. – Т. 39. – Л. : Наука, 1985. – С. 137-138.
543. Лурье, Я. С. Новгородская Карамзинская летопись / Я. С. Лурье // ТОДРЛ. – Л. : Наука, 1974. – Т. 29. – С. 207-213.
544. Лурье, Я. С. Общерусские летописи XIV-XV вв. / Я. С. Лурье. – Л. : Наука, 1976. – 283 с.
545. Лурье, Я. С. Общерусский свод – протограф Софийской I и Новгородской IV летописей / Я. С. Лурье // ТОДРЛ. – Л. : Наука, 1974. – Т. 28. – С. 114-139.
546. Лурье, С. В. От древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции / С. В. Лурье // О науке и современность. – 1997. – №4. – С. 123–133.

547. Лурье, Я. С. Схема истории летописания А. А. Шахматова и М. Д. Приселкова и задачи дальнейшего исследования летописей / Я. С. Лурье // ТОДРЛ. – Л., 1990. – Т. 44. – С. 185-195.

548. Лысенко, П. Ф. К вопросу об учреждении туrowsкой епархии / П. Ф. Лысенко // Восточная Европа в Средневековье: К 80-летию В. В. Седова / Ин-т археологии. – М. : Наука, 2004. – 352 с.

549. Лысенко, П. Ф. Киев и Туrowsкая земля / П. Ф. Лысенко // Киев и западные земли Руси в XI-XIII вв.: [Сб. статей] / Ин-т истории АН БССР, Ин-т истории АН УССР; [Ред. кол.: Л. Д. Поболь и др.]. – Минск, 1982. – С. 106.

550. Любавский, М. К. История западных славян / М. К. Любавский. – М. : Парад, 2004. – 608 с.

551. Любак, А. Мысли о Церкви / А. Любак. – Милан; М., 1994. – 305 с.

552. Ляскоронский, В. История Переяславской земли с древнейших времён до половины XIII столетия / В. Лясковский. – Киев, 1897. – 490 с.

553. Ляшевский, С. История христианства в земле русской с I по XI в. / прот. Стефан Ляшевский. – М. : Фаир-Пресс, 2002. – 320 с.

554. Мавродин, В. В. Древняя и средневековая Русь / В. В. Мавродин, отв. ред. Ю. В. Кривошеев. – СПб. : Наука, 2009. – 719 с.

555. Мавродин, В. В. Образование Древнерусского государства / В. В. Мавродин. – Л. : Изд-во Лен.ун-та, 1945. – 432 с.

556. Майоров, А. В. Галицко-Волынская Русь: очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, Бояре и городская община / А. В. Майоров; под ред. И. Я. Фроянова. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 640 с.

557. Макарий (Булгаков М. П.) История Русской Церкви / [Соч.] Макария, еп. Винницкого: в 9 кн. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994–1997. – Репринтное воспроизведение. – СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1857–1883.

558. Макарий (Булгаков), еп. Винницкий Преподобный Феодосий Печерский как писатель / Макарий (Булгаков) // Известия императорской

Академии Наук по Отделению русского языка и словесности. Т. 4. Вып. 6. – СПб., 1855. – Стб. 273–292.

559. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988–1240) / митр. Макарий (Булгаков), науч. ред. А. В. Назаренко. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – Кн. 2. – 704 с.

560. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: История Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240-1589): Состояние русской церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения её на две митрополии (1448-1589) / митр. Макарий (Булгаков), коммент. Прот. Владислава Цыпина, архим. Макария (Веретенникова), А. А. Турилова. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. 4. – Ч. 2. – 440 с.

561. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: история христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви / митр. Макарий (Булгаков), науч. ред. С. А. Беляев. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – Кн. 1. – 408 с.

562. Макарий (Булгаков). История русской церкви. Кн. 2, История русской церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха (988-1240) / Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский; Науч. ред. А. В. Назаренко. – М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1995. – 703 с.

563. Макарий (Булгаков, М. П.) О святом Кирилле, епископе Туровском, как писателе / Макарий (Булгаков) // Известия по отделению русского языка и словесности (ОРЯС). – Т. 5. – Вып. 5. – СПб. – 1856. – С. 225–263.

564. Макарий (Булгаков, М. П.) Обзор редакций Киево-Печерского Патерика, преимущественно древних / Макарий (Булгаков) // Известия по

отделению русского языка и словесности (ОРЯС). Т.5. – Вып. 3. – СПб. – 1856. – С. 129-167.

565. Макарий (Булгаков, М. П.) Три памятника русской духовной литературы XI века / Макарий (Булгаков) // Христианское чтение. – 1849. – Ч. 2., ноябрь-декабрь.

566. Макарий (Булгаков, М. П.) Феодосий игумен Печерский как писатель / Макарий (Булгаков) // Известия отделения русского языка и словесности (ИОРЯС). – Т. IV. – Вып. 6. – С. 273–292.

567. Макарий (Булгаков, М. П.) Феодосий, игумен Печерский. Сочинения преподобного Феодосия, в подлинном тексте / Подгот. к изданию преосв. Макарием, еп. Винницким // Ученые записки II Отделения Академии Наук. – Кн. II. – Вып. II. – СПб. – 1856. – Отд. III. – С. 193-224.

568. Макарий (Веретенников), архим. Русская святость в истории, иконе и словесности. Очерки русской агиологии / Макарий (Веретенников) – М. : Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1998. – 122 с.

569. Макарий (Веретенников), архим. Святая Русь. Агиография. История. Иерархия / Макарий (Веретенников) – М. : Индрик. 2005. – 368 с.

570. Макарий, еп. (Булгаков, М. П.) Еще одно поучение Кирилла Туровского по неизданным спискам / Макарий (Булгаков) // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – Т. IV. – Вып. 4. – СПб., 1855. – С. 177–184.

571. Макарий, митрополит Всероссийский. Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь. Дни 23–25. Вып. 9. Ч. 2, тетр. 1. – М. : Изд. Имп. археогр. комис., 1916. – 166 с. – (Памятники славяно-русской письменности). – Стб. 3109–3428 продолж. паг., нумерация церк.-славян.

572. Макарий, митрополит Московский [Булгаков]. История русской церкви. Т. 3. [В период совершенной зависимости ее от константинопольского патриарха (988–1240)]. Отд. 3. Состояние рус.церкви от митр. Климента

Смолятича до нач. второго периода или митр. Кирилла II. 1147–1240] / [Соч.] Макария, митр. – СПб. : Тип. Имп. АН, 1857. – 340 с.

573. Макаров, А. И. Комментарии / П. И. Гайденко, А. И. Макаров, В. В. Мильков // Кирик Новгородец и древнерусская культура. В 2-х ч. Ч. 2 / Новг. гос. ун-т; ИФ РАН; отв. ред. В. В. Мильков. – Великий Новгород, 2012. – С. 312–356.

574. Макаров, Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. / Л. Д. Макаров. – Ижевск : Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. – 140 с.

575. Макаров, Н. А. К оценке христианизации древнерусской деревни в XI–XIII вв. / Н. А. Макаров // Краткие сообщения института археологии. №205. – М., 1991. – С. 11–20.

576. Макаров, Н. А. Кресты-тельники из раскопок средневековых селищ и проблема христианизации севернорусской деревни / Н. А. Макаров // Исторические записки / отв. ред. Б. В. Ананьич. – М. : Наука, 2004. – 7 (125). – С. 251–274.

577. Максимов, П. Н. Творческие методы древнерусских зодчих / П. Н. Максимов – М.: Б.и., 1976. – 240 с.

578. Максимович, К. А. Западнославянские памятники покаянной дисциплины в Древней Руси / К. А. Максимович // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2005. – №3. (21) – С. 72–74.

579. Максимович, К. А. Заповеди святых отец. Латинский пенитенциал VIII века в церковно-славянском переводе: Исследование и текст / К. А. Максимович. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2008. – 208 с.

580. Максимович, М. А. Выдубицкий монастырь / М. А. Максимович // Киевлянин. – Киев, 1841. – Кн. 2. – С. 5–26.

581. Максимович, М. А. Собрание сочинений: Т. 2: Отделы: историко-топографический, археологический и этнографический / М. А. Максимович. – Киев, 1877. – 524 с.

582. Малиновский, Б. Магия, наука и религия / Б. Малиновский. – М., 1998. – 304 с.

583. Малиновский, И. А. Древнейшая русская аристократия / И. А. Малиновский. – Киев, 1903. – 19 с.
584. Малицкий, П. И. Руководство по истории Русской Церкви / П. И. Малицкий. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 2000. – 464 с.
585. Малышевский, И. Евреи в южной Руси и в Киеве в X–XII веках / И. Малышевский // Труды Киевской духовной академии. – 1878. – июнь, №6. – С. 565–602; сентябрь, №9. – С. 427–504.
586. Мансветов, И. Церковный устав (типикон), его образование и судьба в греческой и русской церкви / И. Мансветов. – М. : тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1885. – 449 с.
587. Маркелов, Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1. Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон 15–19 веков: Атлас изображений / Г. В. Маркелов; Отв. ред. Д. М. Буланин; Рос. АН, Ин-т рус. лит. (Пушкин.дом). – СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. – 636с.
588. Мартынов, А. И. Методы археологического исследования / А. И. Мартынов, Я. А. Шер. – М., 2002. – 237 с.
589. Материалы к комментарию к «купчей Антония Римлянина») // Новгородский исторический сборник / Отв. ред. В. Л. Янин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – № (17). – С. 100–112.
590. Матузова, В. И. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. / В. И. Матузова. – М. : Индрик, 2002. – 447 с. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
591. Матченко, И. Спорные вопросы по истории крещения Руси (Ответ на статью г. Левитского в «Христианском чтении» 1890 г.) / И. Матченко // Странник. – 1891. – Т. 2. – С. 375.
592. Медведев, И. П. Очерки византийской дипломатики: (частноправовой акт) / И. П. Медведев. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. – 260 с.

593. Медынцева, А. А. Грамотность в Древней Руси (По памятникам эпиграфики X – первой половины XIII века) / А. А. Медынцева. – М. : Наука, 2000. – 291 с.

594. Мельникова, Е. А. Культ св. Олава в Новгороде и Константинополе / Е. А. Мельникова // Византийский временник. М., 1996. –Т. 56. – С. 92-106.

595. Мельникова, Е. А. Культурная ассимиляция скандинавов на Руси по данным языка и письменности / Е. А. Мельникова // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4. Общество, экономика, культура и искусство славян / отв. ред. В. В. Седов. – М. : Эдиториал УРСС, 1990. – С. 135–143.

596. Мельникова, Е. А. Скандинавы на Руси и в Византии в X-XI вв.: к истории названия варяг / Е. А. Мельникова, В. Я. Петрухин // Славяноведение. 1994. – №2. – С. 56–68.

597. Мельникова, Е. А. Эволюция названия Русь в процессе становления Древнерусского государства / Е. А. Мельникова, В. Я. Петрухин // Вопросы истории. – 1989. – №8. – С. 24–38.

598. Металлов, В. М. Богослужбное пение русской церкви. Период домонгольский / В. М. Металлов. – М., 1908. – 336 с.

599. Мещерский, Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков / Н. А. Мещерский. – Л. : ЛГУ, 1978.

600. Милов, Л. В. О древнейшей истории Кормчих книг на Руси / Л. В. Милов // История СССР. – М. : Наука, 1980. – №5. – С. 105–124.

601. Миловидов, А. Судьба русской книги в северо-Западном крае в связи с его культурной историей / А. Миловидов // Христианское чтение. – 1903. – октябрь. – С. 486–506.

602. Мильков, В. В. Древнерусские апокрифы / В. В. Мильков, под ред. Р. А. Симонова. – СПб. : Изд-во РХГУ, 1999. – 896 с.

603. Мильков, В. В. Духовная дружина русской автокефалии: Иларион Киевский / В. В. Мильков // Россия XXI в. – 2009. – №4. – С. 112–157; №5. – С. 98–121.

604. Мильков, В. В. Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята / В. В. Мильков // Россия XXI в. – 2009. – №2. – С. 116–157.
605. Мильков, В. В. Кирилло-мефодиевская традиция и её отличие от иных идейно-религиозных направлений / В. В. Мильков // Древняя Русь: пересечение традиций / руководитель авт. коллектива В. В. Мильков. – М. : Скрипторий, 1997. – С. 327–370.
606. Мильков, В. В. Осмысление истории в Древней Руси / В. В. Мильков. – СПб. : Алетейя, 2000. – 384 с.
607. Мильков, В. В. Первый учёный Руси: жизнь, творчество, идейное своеобразие воззрений. К 900-летию Кирика Новгородца / В. В. Мильков // Россия XXI в. – 2010. – №6. – С. 90–125.
608. Мильская, Л. Т. Германия в IX – начале XII в. / Л. Т. Мильская // История Европы: Т. 2: Средневековая Европа / Предс. ред. коллегии А. О. Чубарьян. – М. : Наука, 1992. – С. 128–138.
609. Милютенко, Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники / Н. И. Милютенко, науч. ред. Г. М. Прохоров. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2008. – 576 с.
610. Милютенко, Н. И. Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исслед. и подг. текстов Н. И. Милютенко, отв. ред. Г. М. Прохоров. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2006. – 432 с.
611. Мининкова, Л. В. Сюзеренитет-вассалитет в домонгольской Руси / Л. В. Мининкова, отв ред. В. Я. Петрухин. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2007. – 520 с.
612. Миропольский, С. И. Очерки истории церковно-приходской школы от её возникновения на Руси до настоящего времени / С. И. Миропольский. – М. : ПСТГУ, 2006. – 406 с.
613. Михаил, архиеп. Церковь и Евхаристия в православном сопоставлении / Михаил, архиеп. // Богословские труды. – М., 1984. – Т. 25. – С. 154–160.

614. Михайлов, Г. А. Критика богословской фальсификации истории России / Г. А. Михайлов, Ю. П. Зуев. – М. : Знание, 1977. – 64 с.
615. Михайлов, П. Святоотеческие источники просвещения Древней Руси / П. Михайлов // Альфа и Омега. – 2002. – №3(33). – С. 313–323.
616. Молдован А.М. Слово и законе и благодати Илариона / А. М. Молдован – Киев, 1984. – 238 с.
617. Момотов, В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. / В. В. Момотов. – М. : Зерцало-М., 2003. – 416 с.
618. Монастырская культура: Восток – Запад. Сб. ст. – СПб., 1999. – 288 с.
619. Монашество и монастыри в России. IX-XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Синицина. – М. : Наука, 2005. – 416 с.
620. Мошин, В. Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи / В. Мошин // Byzantinoslavica. Т. XXIV-1. – Prague, 1963. – С. 87–105.
621. Мошин, В. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. / В. Мошин // Byzantmo-Skvica. – 1947. – Т. 9. – С. 55–85; 1950. Т. 11. – С. 32–60.
622. Мошкова, Л. В. «Неведомые словеса» Киевского митр. Георгия / Л. В. Мошкова, А. А. Турилов // Становление славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья: сб. тез. – М., 2001. – С. 68–71.
623. Муравьев, А. Н. Записка о состоянии православной церкви на Востоке: Из архива А. В. Муравьева / А. Н. Муравьев // Старина и новизна. – 1914. – Кн. 17. – М.: Синодальная тип., 1914. – 30 с.
624. Муравьев, А. Н. История Русской церкви / А. Н. Муравьев. – М. : Паломник, 2002. – 512 с.
625. Муравьев, А. Н. Письма о богослужении восточной католической церкви / [Соч.] А. Н. Муравьева. – СПб. : Синод. тип., 1882 – 378 с.
626. Муравьев, Н. Н. Исторические исследования о древностях Новгорода, касающиеся: 1) его монет серебряных: гривен и полугривен или рублей; 2) его местности, величины, населения и окольностей; 3) его укреплений,

строений, нравов жителей и свойства управления: С четырьмя отдельными рисунками оных гривен и рублей; с планом и описанием древнего Новгорода с подробною топографическою картою околностей Новгорода / Н. Н. Муравьев. – СПб., 1828. – 55 с.

627. Муретов, С. Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава литургии» константинопольского патриарха Филофея. Опыт историколитургического исследования / С. Муретов. – М., 1895. – 352 с.

628. Мурзин, В. Ю. Происхождение скифов: Основные этапы формирования скифского этноса / В. Ю. Мурзин. – Киев, 1990. – 88 с.

629. Мурьянов, М. Ф. Гимнография Киевской Руси / М. Ф. Мурьянов; отв. ред. М. Н. Громов, Т. А. Исаченко. – М. : Наука, 2004. – 451 с.

630. Мурьянов, М. Ф. История книжной культуры России. Очерки. Ч. 1 / Сост. и вступ. ст. Т. А. Исаченко. / М. Ф. Мурьянов – СПб. : Мирь, 2007. – 1272 с. (История книжной культуры России).

631. Мурьянов, М. Ф. О Десятиной церкви князя Владимира / М. Ф. Мурьянов // Восточная Европа в древности и в средневековье / отв. ред. Л. В. Черепнин. – М. : Наука, 1978. – С. 171–175.

632. Мусин, А. Е. О некоторых особенностях древнерусского богослужения XI–XIII вв. Церковь Преображения на Нередице холме в литургическом контексте эпохи / А. Е. Мусин // Новгородский исторический сборник: 8 (18) / отв. ред. В. Л. Янин. – СПб. : Дмитрий Буланин, РАН, 2000. – С. 215–240.

633. Мусин, А. Е. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности / А. Е. Мусин – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2002. – 270 с. (ArchaeologicaPetropolitana, XII. РАН, Институт материальной культуры. Труды. Т. 5).

634. Мусин, А. Е. Христианские древности Средневековой Руси IX–XII вв. как исторический источник / А. Е. Мусин // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2001. – №3. – С. 14–27.

635. Мусин, А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование / А. Е. Мусин. – СПб., 2010. – 364 с.
636. Мюллер, Д. Т. Христианская догматика / Д. Т. Мюллер, пер. с англ. К. Комарова. – Duncanville : Worldwideprinting, Фонд «Лютеранское наследие», 1998. – 764 с.
637. Мюллер, Л. М. Понять Россию: историко-культурные исследования / Л. М. Мюллер; сост. Л. И. Сазонова. Авторизованные переводы с немецкого языка; под общ. ред. А. Б. Григорьева и Л. И. Сазоновой. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 432 с.
638. Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков / А. В. Назаренко. – М. : Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
639. Назаренко, А. В. Был ли крещен киевский князь Ярополк Святославич, или кое-что об «исторической реальности» / А. В. Назаренко // Византийский временник. Т. 65 (90). – М. : Наука, 2006. – С. 66–72.
640. Назаренко, А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования) / А. В. Назаренко. – М. : Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009. – 528 с.
641. Назаренко, А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. / А. В. Назаренко. – М., 2001. – 784 с.
642. Назаренко, А. В. Киевский митрополит Иоанн I / А. В. Назаренко // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – №3 (29). – 2007. – С. 76–77.
643. Назаренко, А. В. Русь и Германия в IX–X вв. / А. В. Назаренко // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1991 г. – М. : Наука, 1994. – С. 5–138.
644. Нарышкина, Н. И. Функционирование тюрем в России и Европе в X–XV вв.: сравнительно-правовое исследование / Н. И. Нарышкина, Р. Б. Головкин – М. : Юрлитинформ, 2013. – 184 с.

645. Насонов, А. Н. История русского летописания XI-начала XVIII вв. : Очерки и исследования / А. Н. Насонов. – М. : Наука, 1969. – 555 с.
646. Насонов, А. Н. Летописные памятники Тверского княжества / А. Н. Насонов // Известия АН СССР. – Л., 1930. - Ч. 2. – С. 708-772. – (VII серия, Отделение Гуманитарных наук.)
647. Насонов, А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) / А. Н. Насонов // Проблемы источниковедения. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 4. – С. 243-270.
648. Насонов, А. Н. О некоторых летописных памятниках хранилищ Ленинграда / А. Н. Насонов – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 6. – С. 235-274.
649. Насонов, А. Н. О русском областном летописании : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Н. Насонов // Известия АН СССР. Серия истории и философии. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. – Т. 2, № 4. – С. 290-294.
650. Никитенко, Н. Н. Княжеский групповой портрет в Софии Киевской и время создания собора / Н. Н. Никитенко // Памятники культуры. Новые открытия. 1986. – Л., 1987. – С. 237–244.
651. Никитенко, Н. Н. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской / Н. Н. Никитенко. – Киев, 2004. – 415 с.
652. Никитский, А. И. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде / А. И. Никитский // Журнал министерства народного просвещения. - 1879. – Ч. 202. – С. 1–66.
653. Никольский, В. К. Как появилось христианство на Руси / В. К. Никольский. – М. : Безбожник у станка, 1926. – 48 с.
654. Никольский, М. Н. История русской церкви / М. Н. Никольский. – М. : Атеист, 1930. – 248 с.
655. Никольский, Н. К. Материалы для истории древней русской духовной письменности / Н. К. Никольский. – СПб, 1907. – 880 с.
656. Никольский, Н. К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века / Н. К. Никольский. – СПб. : тип. Имп. Академии наук, 1892. – 229 с.

657. Никольский, Н. М. Избранные произведения по истории религии / Н. М. Никольский; сост. В. Ф. Миловидов. – М. : Мысль, 1974. – 269 с.
658. Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. К. Никольский, науч. ред. Н. С. Гордиенко. – М. : Политиздат, 1985. – 448 с.
659. Никон (Лысенко), иерод. «Фотиево» крещение славяно-россов и его значение в предыстории крещения Руси / иерод. Никон (Лысенко) // Богословские труды. – М. : Московская патриархия, 1989. – Т. 29. – С. 27–40.
660. Новгородская икона XII–XVII веков: (Альбом). – Л. : Аврора, 1983. – 343 с.
661. Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода / под ред. Б. А. Колчин; под ред. В. Л. Янин. – М.: Наука, 1982. – 336 с.: ил.
662. Новосельцев, А. П. Восток в борьбе за религиозное влияние на Руси / А. П. Новосельцев // Древнейшие государства на территории СССР, 1998 г. – М., 2000. – С. 405–428.
663. Новосельцев, А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. / А. П. Новосельцев // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С. 355–419.
664. Новосельцев, А. П. Древнерусское государство и его международное значение / А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин, В. П. Шушарин, Я. Н. Щапов. – М. : Наука, 1965. – 476 с.
665. Новосельцев, А. П. Киевская Русь и страны Востока / А. П. Новосельцев // Вопросы истории. – 1983. – №5. – С. 17–31.
666. Новосельцев, А. П. Принятие христианства Древнерусским государством как закономерное явление эпохи / А. П. Новосельцев // История СССР. – 1988. – №4. – С. 97–122.
667. Новосельцев, А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа / А. П. Новосельцев. – М., 1990. – 266 с.
668. Овсиенко, Ф. Г. Католицизм. Учебное пособие / Ф. Г. Овсиенко. – М. : РАГС, 2005. – 314 с.

669. Овчинникова, Б. Б. Писала-стилосы древнего Новгорода. X–XV вв. (свод археологического источника) / Б. Б. Овчинникова // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Проблемы истории России. Вып. 3. – Екатеринбург, 2000. – С. 45–105.

670. Одинцов, Н. Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI в.: Церковно-историческое исследование / Н. Одинцов. – СПб., 1881. – 300 с.

671. Озерова, Г. Н. Первый отечественный атлас «Русская Православная церковь: из века в век». Современное состояние и перспективы / Г. Н. Озерова, Т. А. Андреева, Ю. М. Артемьев, М. В. Литвинова // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2010 г. / отв. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург, 2010. – С. 24–28.

672. Оксюк, И. Ф. Первые столетия христианства на Руси и латинский Запад / И. Ф. Оксюк // Богословские труды. – М. : Московская патриархия, 1987. – Т. 28. – С. 192–216.

673. Оляшек, Б. Русский позитивизм: Идеи в зеркале литературы / Б. Оляшек. – Lodz : Wydawnictwo Uniwersytetu Lodzkiego, 2005. – 308 с.

674. Оргиш, В. П. Древняя Русь. Образование киевского государства и введение христианства / В. П. Оргиш, ред. Е. М. Бабосов. – Минск : Наука и техника, 1988. – 150 с.

675. Орлов, А. П. Древнерусское поучение с апокрифическим элементом / А. П. Орлов // Труды Славянской комиссии Имп. моск. археолог. о-ва. Т. 4.– М. : тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1907. – 17 с.

676. Орлов, А. С. Древняя русская литература XI–XVII веков / А. С. Орлов. – М.; Л. : АН СССР, 1945. – 346 с.

677. Орлова, М. А. Наружные росписи средневековых храмов: Византия. Балканы. Древняя Русь / М. А. Орлова. – М. : Северный паломник, 2002. – 281 с.

678. Оспенников, Ю. В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII–XV вв. / Ю. В. Оспенников – М. : Юрлитинформ, 2011. – 408 с.

679. Остроумов, М. Введение в православное церковное право / М. Остроумов. – Харьков, 1893. – Т. 1, 2.
680. Очерки русской культуры XIII–XV веков: [в 2 частях / редкол.: А. В. Арциховский (гл. ред.) и др. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 435 с.
681. Павлов А. С. Курс церковного права: [Читанный в 1900–1902 г.] / А. С. Павлов. – СПб. : СПбУ МВД РФ, 2002. – 384 с.
682. Павлов, А. Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках юго-славянского и русского церковного права / А. С. Павлов. – М., 1892. – 174 с.
683. Павлов, А. С. Критический опыт по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян / А. С. Павлов. – СПб., 1878. – 210 с.
684. Павлов, А. С. Курс церковного права / А. С. Павлов. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902. – 540, [VI] с.
685. Павлов, А. С. Неизданный памятник русского церковного права XII века / [Соч.] А. Павлова // Журнал Министерства народного просвещения. – 1890, октябрь.– СПб. : тип. В. С. Балашова, 1890. – 28 с.
686. Павлов, А. С. Номоканон при большом требнике, изданный вместе с греческим подлинником, до сих пор неизвестным, и с объяснениями издателя А. Павлова / А. С. Павлов. – Одесса, 1872. – 240 с.
687. Павлов, А. С. Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / Проф. А. С. Павлов. – СПб. : тип. Имп. АН, 1873. – 21 с.
688. Павлов, А. С. Первоначальный славяно-русский Номоканон / А. С. Павлов. – Казань, 1869. – 100 с.
689. Павлов, А. С. Сборник неизданных памятников византийского церковного права / Изд. с ист.-лит. предисл. А. Павлов. – СПб. : Тип. Имп. АН, 1898. – 140 с.
690. Пальмов, И. С. Исторический взгляд на начало автокефалии сербской церкви и учреждение патриаршества в древней Сербии / И. Пальмов. – СПб. : тип. А. Катанского и Ко, 1891. – 64 с.

691. Пальмов, И. С. Основные черты церковного устройства у православных румын в Австро-Угрии / [Соч.] И. Пальмова // Христианское чтение. – 1898. – Вып. 6. – СПб. : тип. А. П. Лопухина, 1898. – 38 с. – Отт.
692. Панеях, В. М. Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича новгородскому Пантелеймонову монастырю / В. М. Панеях // Исторический архив. – №5 – 1955. – С. 205–207.
693. Пападакис, А. Христианский Восток и возвышение папства: церковь в 1071–1453 гг. / А. Пападакис при участии прот. И. Мейендорфа; [пер. с англ.: А. В. Левицкий и др.]. – М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та, 2010. – 629 с.
694. Папулидис, К. К. Из истории отношений Киево-Печерского монастыря и Афона: преподобный Антоний Печерский / К. К. Папулидис // Византиноруссика. – 1994. – №1. – С. 157–160.
695. Пархоменко, В. А. Начало христианства на Руси. Очерки из истории Руси IX–X вв. / В. А. Пархоменко. – Полтава, 1913. – 191 с.
696. Пашуто, В. Т. Внешняя политика Древней Руси / В. Т. Пашуто. – М. : Наука, 1968. – 472 с.
697. Пашуто, В. Т. Древняя Русь и Венгрия / В. Т. Пашуто // Славяне и Русь / отв. ред. Крупнов Е. И. – М. : Наука, 1968. – С. 345–351.
698. Пашуто, В. Т. История Галицко-Волынского княжества / В. Т. Пашуто. – М., 1956. – 333 с.
699. Пашуто, В. Т. О политике папской курии на Руси (XIII век) / В. Т. Пашуто // Вопросы истории. – 1949. – №5. – С. 52–76.
700. Пашуто, В. Т. Рифмованная хроника как источник по русской истории / В. Т. Пашуто // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран – М., 1963. – С. 102–108.
701. Пашуто, В. Т. Черты политического строя Древней Руси / В. Т. Пашуто // Древнерусское государство и его международное значение / Новосельцев А. П. и др. – М. : Наука, 1965. – С. 11–76.

702. Певницкий, В. Ф. Священник / Приготовление к священству и жизнь свящ. [Соч.] В. Певницкого. – Киев : тип. Корчак-Новицкого, 1885. – 265 с.

703. Певницкий, В. Ф. Служение священника в качестве духовного руководителя прихожан / В. Певницкий. – Киев : тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1891. – 631 с.

704. Певцов, В. Г. Лекции по церковному праву / [Соч.] засл. проф. прот. В. Г. Певцова; Имп. уч-ще правоведения. – СПб. : Типо-лит. СПб. одиночной тюрьмы, 1914. – 242 с.

705. Пентковский, А. Константинопольский и иерусалимский богослужебные уставы / А. Пентковский // Журнал Московской Патриархии. – 2001. – № 4. – С. 70–78.

706. Пентковский, А. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности / А. Пентковский // Журнал Московской Патриархии. – 2001. – № 1. – С. 72–80.

707. Пентковский, А. Студийский устав и уставы студийской традиции / А. Пентковский // Журнал Московской Патриархии. – 2001. – №5. – С. 69–80.

708. Пентковский, А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси / А. Пентковский – М. : Издательство Московской Патриархии, 2001. – 432 с.

709. Перетц, В. Н. Из лекций по истории древнерусской литературы / В. Н. Перетц – Киев, 1914. – Ч. 1: Древнейший период (XI–XIII вв.) – 496 с.

710. Перфецкий, Е. Ю. Русские летописные своды и их взаимоотношения / Е. Ю. Перфецкий – Братислава, 1922. – 101 с.

711. Перхавко, В. Б. Торговый мир средневековой Руси / В. Б. Перхавко. – М. : Academia, 2006. – 608 с.

712. Петр (Гайденко П. И.) Зарисовки повседневной жизни древнерусских архиереев: стол и достаток / П. И. Гайденко // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2013. – Вып. 1 (5). – С. 84–105.

713. Петр (Гайденко П. И.), иером. Был ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? / иером. Пётр (Гайденко) // Православие в судьбе

Урала и России: история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г. / отвр. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург : ИИА УрО РАН, 2010. – С. 85–89.

714. Петр (Гайденко П. И.), иером. Внутрицерковные конфликты в домонгольской Руси: причины возникновения и способы преодоления / П. И. Гайденко, В. Г. Филиппов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2012. – Вып. 2 (4). – С. 40–59.

715. Петр (Гайденко П. И.), иером. Заметки о состоянии христианской жизни Киевской Руси в X в. / П. И. Гайденко // Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. – Казань : Казанская духовная семинария, 2004. – Вып. 2 (7). – С. 17–44.

716. Петр (Гайденко П. И.), иером. Заметки о церковной жизни в первые годы после смерти Ярослава Мудрого // Православие в поликонфессиональном обществе: история и современность. Материалы всероссийской конференции, посвящённой 450-летию Казанской епархии РПЦ / под ред. Р. А. Набиева. – Казань : Магариф, 2006. – С. 161–181.

717. Петр (Гайденко П. И.), иером. К вопросу о подлинности Устава князя Владимира «О десятинах, судах и людях церковных» / П. И. Гайденко // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Серия №2: История, история русской православной церкви, 2008. – №1 (26). – С. 7–16.

718. Петр (Гайденко П. И.), иером. Несколько замечаний о интересах церкви в восстании 1113 г. / иером. Петр (Гайденко), В. Г. Филиппов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2011. – Вып. 2. – С. 173–184.

719. Петр (Гайденко П. И.), иером. Христианская церковь в Киевской Руси: история изучения. Становление церковной историографии / иером. Пётр (Гайденко) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Серия №2: История, история русской православной церкви, 2009. – №2 (31). – С. 7–19.

720. Петр (Гайденко П. И.), иером. Церковнославянский язык как гарант религиозно-политической независимости Киевской Руси (конец X – первая

половина XI вв.) / П. И. Гайденко // Церковнославянский язык: история, исследование, преподавание. Материалы I Международной конференции научной конференции (28–30 сентября 2004 г.). – М. : Изд-во ПСТГУ, 2005. – С. 55–65.

721. Петр (Гайденко П. И.), иером. Церковные суды домонгольской Руси: декларируемые причины и возможные мотивы / иером. Петр (Гайденко), В. Г. Филиппов // Современные проблемы изучения истории церкви: Международная конференция. Тезисы докладов / науч. ред. Г. М. Запальский. – М. : Ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – С. 177–180.

722. Петр (Гайденко П. И.), иером. К вопросу о некоторых спорных сторонах деятельности Владимира Святославича / П. И. Гайденко // Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки». – Казань : Казанская духовная семинария, 2004. – Вып. 2 (7). – С. 17–44.

723. Петр (Гайденко П. И.), иером. Место русского митрополита в системе церковно-государственных отношений домонгольской Руси // Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии. – Казань : Изд. отд. КГЭУ, 2004. – Вып. 1(6). – С. 136–167.

724. Петров, А. В. От язычества к святой Руси. Новгородские усобицы: к изучению древнерусского вечевого уклада / А. В. Петров. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2003. – 352 с.

725. Петров, А. В. Славянская миссия Кирилла и Мефодия и русская культура / А. В. Петров. // Государство, общество, архивы в истории России / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. – СПб. : Лики России, 2009. – С. 14–18.

726. Петров, Н. И. Святой апостол Андрей Первозванный: путешествие «по Днепру горе»: историко-археологические разыскания / Н. И. Петров. – СПб. : СПбКО, 2010. – 192 с. (Культура мира. Христианские святые).

727. Петровский, А. В. Апостольские литургии Восточной церкви: Литургии ап. Иакова, Фаддея, Марии и св. Марка / [Соч.] Александра Петровского. – СПб. : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. – 252 с.

728. Петровский, Н. М. К вопросу об источниках «Повести временных лет» / Н. М. Петровский // Известия Северо-восточного Археологического и этнографического института в г. Казани. – Казань, 1921. – Т. 2. – С. 49-73.

729. Петрухин В. Я., Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье / В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский – М., 1998. – 416 с.

730. Петрухин, В. Я. Древняя Русь. IX в. – 1263 г. / В. Я. Петрухин. – М. : АСТ, Астрель, 2005. – 190 с.

731. Петрухин, В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия / В. Я. Петрухин // Из истории русской культуры. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – Т. 1. Древняя Русь. – С. 13–412.

732. Петрухин, В. Я. Легендарная история Руси и космологическая традиция / В. Я. Петрухин // Механизмы культуры. – М., 1990. – С. 99–115.

733. Петрухин, В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков / В. Я. Петрухин. – Смоленск; М., 1995. – 322 с.

734. Петрухин, В. Я. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье / В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский. – М. : Знак, 2004. – 416 с.

735. Петрухин, В. Я. Три «центра» Руси: Фольклорные истоки и историческая традиция / В. Я. Петрухин // Художественный язык средневековья. – М., 1982. – С. 143–158.

736. Петрухин, В. Я. Христианство на Руси во второй половине X – первой половине XI вв. / В. Я. Петрухин // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 60–132.

737. Петрушко, В. И. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества / В. И. Петрушко; ред. прот. А. Салтыков. – М. : СТПГУ, 2005. – 358 с.

738. Пигулевская, Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР / Н. В. Пигулевская. – М.; Л., 1941. – 172 с.

739. Пиккио, Р. История древнерусской литературы / Р. Пиккио; науч. ред. Е. Л. Конявская, С. Г. Яковенко. – М. : Круг, 2002. – 352 с.

740. Пиотровская, Е. К. Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» Константинопольского патриарха Никифора) / Е. К. Пиотровская // Православный палестинский сборник: Вып. 97. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. – С. 3–176.

741. Пихоя, Р. Г. Документы покаянного права о положении трудящихся в Древней Руси (XI – первая половина XIII в.) / Р. Г. Пихоя // Вспомогательные исторические дисциплины. – Свердловск, 1974. – Сб. 2. – С. 5–18.

742. Платон, митрополит Московский [Левшин]. Полное собрание сочинений Платона (Левшина) митрополита Московского. Т. 1. Кн. 2. – СПб. : Изд. П. П. Сойкина, 1913. – 160 с.

743. Плотникова, О. А. Кристаллизация княжеской власти на этапах становления и развития древнерусского общества / О. А. Плотникова, под ред. В. К. Криворученко. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – 288 с.

744. Плотникова, О. А. Развитие центров локализации княжеской власти в свете новгородской и киевской концепций: система властвования / О. А. Плотникова // История государства и права. – 2008. – №10. – С. 25–27.

745. По следам древних культур: Древняя Русь / науч. ред и сост. Г. Б. Фёдоров. – М. : Гос. изд-во культурно-просв. лит., 1953. – 360 с.

746. Поварова, Н. А. Эволюция структуры Русской церкви как общественного института в X–XIII веках / Н. А. Поварова // Романовские чтения. История российской государственности и династия Романовых: Актуальные проблемы изучения: Материалы конференции. Кострома, 29–30 мая 2008 года / под ред. А. М. Беловой, М. Д. Валовой, Н. М. Рассадина. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – С. 146–150.

747. Погодин, А. Л. Варяжский период в жизни князя Владимира / А. Л. Погодин // Святой Креститель. Зарубежная Россия и Св. Владимир: Из наследия русской эмиграции / сост. и авт. Вступ статьи М. Д. Филин. – М. : Русский мир, 2000. – С. 122–140.

748. Погодин, М. П. Древняя русская история до монгольского ига: в 3 т / М. П. Погодин. – М. : Синод. тип., 1871. – 402 с.

749. Погодин, М. П. Иаков Мних, русский писатель XI в. и его сочинения / М. П. Погодин // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. I, вып. 7. – 1852. – С. 326–334.

750. Погодин, М. П. Несторово житие св. Феодосия как исторический источник / [Соч.] М. П. Погодина. – СПб. : тип. Академии наук, 1861. – 31 с.

751. Погожев, Е. Н. (Поселянин) Киево-Печерский патерик или Сказания о житии и подвигах святых угодников Киево-Печерской Лавры / Е. Н. Погожев (Поселянин), пер. Е. Поселянина. – М., 1999. – 384 с.

752. Погожев, Е. Н. (Поселянин) Полное собрание житий святых Православной Греко-Российской Церкви / Е. Н. Погожев (Поселянин), под ред. Е. Поселянина. – М.: Донской монастырь: Издательство отделения Московского Патриархата при участии ТОО «Светлячок», 1992 (тома за январь-апрель). – 5 т. – Репринтное воспроизведение изд. – СПб. : Книгоиздательство П. П. Сойкина, 1908.

753. Погосбемян, Д. Р. Проблемы права и нравственности в первом русском политическом трактате «Слова о Законе и Благодати» (XI в.) / Д. Р. Погосбемян // Государство и право. – 2002. – №6. – С. 98–103.

754. Подвигина, Н. Л. Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв.: Учеб. пособие / Н. Л. Подвигина. – М. : Высшая школа, 1976. – 152 с.

755. Подскальски, Г. Запад и Восток / Г. Подскальски // Страницы: Богословие, культура, образование. Журнал Библейского богословского института св. апостола Андрея. – 2000. – Т. 5. – Вып. 4. – С. 554–565.

756. Подскальски, Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 г.). Т. 1 / Г. Подскальски, под ред. К. К. Акентьева. – СПб. : Византинороссика, 1996. – 572 с.

757. Поздеев, И. В. Источниковедческое значение русских богослужебных текстов / И. В. Поздеев // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко / отв. ред. С. П. Карпов. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 390–400.

758. Покровский, И. М. Значение высшей русской иерархии и исторические условия ее служения церкви и государству до XVIII века / [Соч.] И. Покровского. – Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. – 42 с.

759. Покровский, М. Н. Борьба классов и русская историческая наука / М. Н. Покровский. – Л., 1927. – 137 с.

760. Покровский, М. Н. Русская история с древнейших времен / М. Н. Покровский. – Л. : Государственное изд-во, 1924. – Т. 1. – 292 с.

761. Покровский, Н. Власть и церковь на Руси / Н. Покровский // Россия. – 1997. – август. – С. 70–75.

762. Полевой, Н. А. История русского народа / Соч. Николая Полевого: в 6 т. – М. : тип. Августа Семена, при Мед.-хирург. акад., 1829–1833. – Т. 4. – 366 с.

763. Полонская, Н. К вопросу о христианстве на Руси до Владимира / Н. Полонская // Журнал Министерства народного просвещения. – 1917. – сентябрь. – С. 33–80.

764. Поник, В. И. Возникновение и особенности развития новгородской республики / В. И. Поник // Гос. власть и местное самоуправление. – 2009. – №12. – С. 37–38.

765. Поньрко, Н. В. Покаянные каноны Кирилла Туровского (вопросы атрибуции) / Н. В. Поньрко // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – Т. 55. – С. 240–263.

766. Попов, А. Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.) / А. Попов – М., 1875. – 427 с.

767. Поппэ, А. Граффіті й дата спорудження Софії Київської / А. Поппэ // Український Історичний журнал. – 1968. – № 9. – С. 94–97.

768. Поппэ, А. Митрополиты и князья Киевской Руси. // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237) / Г. Подскальски – СПб., 1996. – С. 443–471.

769. Поппэ, А. Русско-византийские отношения в середине XI в. / А. В. Поппэ // История СССР. – №3. – М. : Наука, 1970. – С. 122–128.

770. Поппэ, А. В. Владимир Святой: У истоков церковного прославления / А. В. Поппэ // Факты и знаки: исследования по семиотике истории. Вып. 1. / под ред. Б. А. Успенского и Ф. Б. Успенского. – М. : Языки славянской культуры, 2008. – С. 40–107.

771. Поппэ, А. В. Земная гибель и небесное торжество Бориса и Глеба / А. В. Поппэ // Труды Отдела древнерусской литературы / отв. ред. О. В. Творогов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 54. – С. 304–336.

772. Поппэ, А. В. Истоки церковной организации древнерусского государства. / А. В. Поппэ – Киев, 1972. – 356 с.

773. Поппэ, А. В. О причинах похода Владимира Святославича на Корсунь 988–989 гг. / А. В. Поппэ // Вестник Московского университета. Серия 8: «История», 1978. – №9 – С. 45–58.

774. Поппэ, А. В. Политический фон крещения Руси (Русско-византийские отношения в 986-989 годах) / А. В. Поппэ // Как была крещена Русь. – М. : Политиздат, 1990. – 320 с.

775. Поппэ, А. В. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии / А. В. Поппэ // Византийский временник. – М. : Наука, 1968. – Вып. 28. – С. 85–108; 1969. – Вып. 29. – С. 95–104.

776. Поппэ, А. В. Русско-Византийские церковно-политические отношения в середине XI в. / А. В. Поппэ // История СССР. – 1970. – №3. – С. 108–124.

777. Поппэ, А. В. О времени зарождения культа Бориса и Глеба / А. В. Поппэ // *Russia Mediaevalis*. – Т. 1. – Munchen, 1973. – P. 6–29.

778. Поппэ, А. В. О зарождении культа свв. Бориса и Глеба и о посвященных им произведениях / А. В. Поппэ // *Russia Mediaevalis*. – Т. 8. – Munchen, 1995. – P. 21–68.

779. Порфиридов, Н. Г. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. / Н. Г. Порфиридов. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – 307 с.

780. Поснов, М. Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.) / М. Э. Поснов. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1964. – 614 с.

781. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. – М. : Международный издательский центр православной литературы, 1994. – Т. 1. – 641 с.; Т. 2. – 638 с.
782. Православие в истории России. Материалы науч. конф. «Православие в истории России. Прошлое и современность» / сост. А. И. Климин, А. В. Сушко. – СПб., 1999. – 192 с
783. Пресняков, А. Е. Княжеское право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь / А. Е. Пресняков. – М. : Наука, 1993. – 635 с.
784. Пресняков, А. Е. Образование великорусского государства / А. Е. Пресняков. – Петроград, 1918. – 468 с.
785. Приселков, М. Д. История русского летописания / М. Д. Приселков. – СПб. : Дмитрий Буланин; Petropolis, 1996. – 325 с.
786. Присёлков, М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. / М. Д. Присёлков. – СПб. : Наука, 2003. – 246 с.
787. Приселков, М. Д. Русская Правда / М. Д. Приселков // Вестник древней истории. – 1939. – № 3(8). – С. 148-151.
788. Приселков, М. Д. Русско-византийские отношения в IX–XII вв. / М. Д. Приселков // Вестник древней истории. – 1939. – №3. – С. 98–109.
789. Присёлков, М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста / М. Д. Присёлков, отв. ред. В. В. Яковлев. – СПб. : Наука, 2002. – 514 с.
790. Проблема святых и святости в истории России. От Рима к Третьему Риму. Материалы XX Международного семинара исторических исследований. Москва, 6–7 сентября. 2000 г. – М. : Наука, 2006. – 374 с.
791. Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху: [Сборник докладов на Конференции ин-та] / Акад. наук СССР. Ин-т истории материальной культуры; [Отв. ред.: А. П. Смирнов]. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 304 с.
792. Прозоровский, Д. И. Кто был первым писателем первой новгородской летописи? / Д. И. Прозоровский // ЖМНП. – СПб., 1852. – Ч. 75. – С. 1-28.

793. Прокошев, П. А. Церковное судопроизводство в период вселенских соборов (accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права: Прил. к «Учен. зап. Казан. ун-та» за 1900 г., нояб. / П. Прокошев. – Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1900. – 214 с.

794. Прохоров, Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, Ф. IV.603 и проблема сводного общерусского летописания / Г. М. Прохоров // ТОДРЛ. – Л. : Наука, 1977. – Т. 32. – С. 165-198.

795. Прохоров, Г. М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов. (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская I, Новгородская IV и Новгородская V летописи) / Г. М. Прохоров // ТОДРЛ. – СПб., 1999. – Т. 51. – С. 137-205.

796. Прохоров, Е. Новгородская епархия в домонгольский период: курсовое (дипломное) сочинение по кафедре истории Русской Церкви / Е. Прохоров. – Загорск : Троице-Сергиева Лавра, 1960. – 137 с.

797. Пузанов, В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты / В. В. Пузанов. – Ижевск : Изд. дом Удмуртский университет, 2007. – 634 с.

798. Пузанов, В. В. Княжеские «клубуки» и «венцы»: к спорам о древнерусских инсигниях / В. В. Пузанов // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Відпов. ред. Микола Литвин (Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник наукових праць. Вип. 20. Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України). – Львів, 2011. – С. 569–581.

799. Пузанов, В. В. Княжеские инсигнии в средневековой Руси и «Батыево знамение» / В. В. Пузанов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – Кн. 3. – С. 102–111.

800. Путилов, Б. Н. Древняя Русь в лицах: Боги, герои, люди / Б. Н. Путилов. – СПб. : Азбука, 2000. – 368 с.

801. Пуцко, В. Г. Богослужебная утварь в древнерусском храме / В. Г. Пуцко // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – №4 (14). – 2003. – С. 59–60.

802. Пуцко, В. Г. Произведения искусства – реликвии древнего Киева / В. Г. Пуцко // *Russia mediaevalis*. Bd. 6,1. – Munchen, 1987. – S. 135–156.
803. Пушкарёв, С. Г. Новгородская Русь / С. Г. Пушкарёв // Самосознание России: Антология / Редколл.: И. Л. Галинская, Л. В. Скворцов. – М. : ИНИОН РАН, 1999. – Вып. 1. – С. 99–108.
804. Пушкарёв, С. Г. Обзор русской истории / С. Г. Пушкарёв. – М. : Наука, 1991. – 390 с.
805. Пушанский, В. В. Государство, общество и православная церковь в условиях российской ментальности / В. В. Пушанский // История государства и права. – 2006. – №11. – С. 7–8.
806. Пчелов, Е. В. Генеалогия древнерусских князей IX – начала XI в. / Е. В. Пчелов – М. : РГГУ, 2001. – 262 с.
807. Пыпин, А. Н. История русской литературы / [Соч.] А. Н. Пыпина. – 2-е изд., пересм. и доп.: в 2 т. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – 4 т. – Т. 1: Древняя письменность. – 1902. – 537 с.
808. Пыпин, А. Н. Средние века русской литературы и образованности / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. – 1877. – Т. II (LXIV). – кн. 4.
809. Рабинович, М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М. Г. Рабинович; Отв. ред. В. В. Покшишевский, К. В. Чистов; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1988. – 309 с.
810. Райнхарт, Й. Межславянские переводы в период позднего Средневековья и раннего Нового времени (до конца XVI в.) / Й. Райнхард // Славянский мир между Римом и Константинополем. Выпуск 11 / отв. ред. Б. Н. Флоря. – М. : Индрик, 2004. – С. 111–135.
811. Рамм, Б. Я. Папство и Русь в X–XV веках / Б. Я. Рамм, отв. ред. М. М. Шейнман. – М., Л. : АН СССР, 1959. – 284 с.
812. Ранович, А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви / А. Ранович; Ин-т философии АН СССР. – М. : ОГИЗ: Гос. антирелиг. изд-во, 1941. – 257 с.

813. Ранчин, А. М. Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и князь Владимир Святославич / А. М. Ранчин // Герменевтика древнерусской литературы: Сб. 10 / отв. ред. М. Ю. Люстров. – М. : ИМЛИ РАН, 2000. – С. 52–69.

814. Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII века / О. М. Рапов. – М. : Изд-во МГУ, 1977. – 264 с.

815. Рапов, О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в.: Принятие христианства / О. М. Рапов. – М. : Русская панорама, 1998. – 416 с.

816. Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв: Каталог памятников. Археология СССР: Свод археологических источников / П. А. Раппопорт; под общ.ред. Б. А. Рыбаков. – Л. : Наука, 1982. – 136 с.

817. Раппопорт, П. А. Древние русские крепости / П. А. Раппопорт. – М. : Б. и., Б. д.

818. Раппопорт, П. А. Зодчество Древней Руси / П. А. Раппопорт. – Л. : Наука, 1986. – 153 с.

819. Раппопорт, П. А. Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.) / П. А. Раппопорт; отв. ред. А. Н. Кирпичников. – СПб. : Наука, 1994. – 160 с.

820. Ратцингер, Й., кардинал (папа Бенедикт XVI) Введение в христианство. Лекции об апостольском символе веры / Й. Ратцингер – М. : Духовная библиотека, 2006. – 301 с.

821. Ратшин, А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России / А. Ратшин. – М., 1852. – 546 с.

822. Раушенбах, Б. В. Развитие Киевской Руси как результат её христианизации / Б. В. Раушенбах // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси / сост. М. В. Назаров. – М. : Столица, 1991. – С. 18–31.

823. Рашковский, Е. Б. Смыслы в истории. Исследования по истории веры, познания, культуры / Е. Б. Рашковский. – М. : Прогресс-Традиция, 2008. – 376 с.

824. Рейц, А. Опыт истории российских государственных и гражданских законов / А. Рейц. – М., 1836. – 416 с.

825. Ричка, В. М. Княгиня Ольга / В. М. Ричка; під ред. В. А. Смолія. – Київ : Альтернатива, 2004. – 336 с.
826. Ричка, В. М. Повсякденне життя монастирів Київської Русі / В. М. Ричка // Укр. іст. журн. – 1995. – С. 48–56.
827. Робинсон, А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья (XI–XIII вв.). Очерки литературно-исторической типологии / А. Н. Робинсон. – М. : Наука, 1980. – 336 с.
828. Рогов, В. А. К вопросу о развитии княжеской власти на Руси / В. А. Рогов // Древняя Русь: проблемы права и правовой идеологии. Сборник научных трудов. – М. : ВЮЗИ, 1984. – С. 51–75.
829. Рождественская, М. В. Россия и Православный Восток (Международный симпозиум в Ливане) / М. В. Рождественская // Православный Палестинский сборник. Вып. 38 (35) Сборник памяти Н. В. Пигулевской. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. – С. 224–229.
830. Рождественская, Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XV вв. / Т. В. Рождественская. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1992. – 171 с.
831. Рождественская, Т. В. К типологии развития славянской письменности в Болгарии и в Северной Руси в эпоху перехода от язычества к христианству / Т. В. Рождественская // Восточная Европа в средневековье: Язычество, христианство, церковь (Тезисы докладов): Чтения памяти В. Т. Пашуто / отв. ред. А. П. Новосельцев. – М. : ИРИ РАН, 1995. – С. 68–70.
832. Рожко, В. Нарис історії Української Православної церкви на Волині (870–2000) / В. Рожко. – Луцьк : Media, 2001. – 670 с.
833. Рожков В., прот. Очерки по истории Римско-Католической Церкви / В. Рожков. – М. : Колокол, 1994. – 307 с.
834. Розенкамф Г. А. Обзорение кормчей книги в историческом виде / Г. А. Розенкамф. – М., 1829. – 753 с.
835. Романенко, Е. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря / Е. Романенко. – М. : Мол.гвардия, 2002. – 329 с.

836. Романов, Б. А. Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI–XIII вв. / Б. А. Романов, предисл. И. Н. Данилевского. – М. : Территория, 2002. – 256 с.

837. Романчук, А. И. Исследования Херсонеса-Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Ч. 2. Византийский город / А. И. Романчук. – Екатеринбург, 2007. – 663 с.

838. Романчук, А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона / А. И. Романчук. – Екатеринбург, 2000. – 390 с.

839. Ростиславов, Д. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей / Д. Ростиславов. – Рязань, 2010. – 496 с.

840. Ростовцев, М. И. Скифия и Боспор: Критическое обозрение памятников литературных и археологических / М. И. Ростовцев. – Л., 1925. – 622 с.

841. Рубаник, В. Е. Собственность и право собственности: юридические, философские, социологические, экономические подходы в их историческом развитии. Том 1. Отношения собственности и их отражение в восточнославянской традиции права собственности / В. Е. Рубаник. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 424 с.

842. Рубаник, В. Е. Суд и правосудие в Древней Руси и Московском государстве в историко-правовой науке и юридической доктрине / В. Е. Рубаник, С. А. Рубаник – М. : Юрлитинформ, 2013. – 216 с.

843. Рубаник, В. Е. Государство, право и суд в Киевской Руси / В. Е. Рубаник – М. : Юрлитинформ, 2013. – 352 с.

844. Руденко, В. Н. Избрание по жребию церковных иерархов / В. Н. Руденко // Вопросы истории. – 2008. – № 4. – С. 132–140.

845. Руколь, О. В. Периодические и продолжающиеся издания по церковно-историческим дисциплинам / О. В. Руколь // Вестник церковной истории. – 2006. – № 2. – С. 257-267.

846. Русанова, И. П. Культовые места и языческие святилища славян VI–XIII вв. / И. П. Русанова // Российская археология. – 1992. – №4. – С. 50–67.

847. Русская агиография. Исследования. Публикации. Poleмика. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 788 с.
848. Русь между Востоком и Западом: культура и общество, X–XVII вв. (Зарубежные и советские исследования). К XVIII Международному конгрессу византинистов (Москва, 8–15 августа 1991 г.). Ч. 1. – М., 1991. – 347 с.
849. Рыбаков, Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи / Б. А. Рыбаков. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 361 с.
850. Рыбаков, Б. А. Из истории культуры древней Руси: Исследования и заметки / Б. А. Рыбаков. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 240 с.
851. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1982. – 592 с.
852. Рыбаков, Б. А. Мир истории: начальные века русской истории / Б. А. Рыбаков. – М. : Молодая гвардия, 1984. – 349 с.
853. Рыбаков, Б. А. Начало русского государства (Представления летописцев о Руси VI–IX вв.) / Б. А. Рыбаков // Вест. Моск. ун-та. – 1955. – №4/5. – С. 57–77.
854. Рыбаков, Б. А. Остромирова летопись / Б. А. Рыбаков // Вопросы истории. – 1956. – №10. – С. 46–59.
855. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., 1987. – 786 с.
856. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : София, Гелиос, 2002. – 592 с.
857. Рыбина, Е. А. Археологические очерки истории новгородской торговли X–XVI вв. / Е. А. Рыбина; отв. ред. В. Л. Янин. – М. : Изд-во Московского университета, 1978. – 167 с.
858. Рыбина, Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. / Е. А. Рыбина. – М. : Изд-во Московского университета, 1986. – 176 с.
859. Рыздзевская, Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. IX–XIV вв. / Е. А. Рыздзевская – М., 1978 – 240 с. (Древнейшие государства на территории СССР, 1978 г.).

860. Рыдзевская, Е. А. Легенда о князе Владимире в саге об Олафе Трюггвасоне / Е. А. Рыдзевская // Труды Отдела древнерусской литературы / ред. А. С. Орлов. – М, Л. : АН СССР, 1935. – Т. 2. – С. 5–20.
861. Рычка, В. М. Формирование территории Киевской земли / В. М. Рычка, отв. ред. Н. Ф. Котляр. – Киев : Наук. думка, 1988. – 124 с.
862. Сапунов, Б. В. Книга в России в XI–XIII вв. / под ред. С. П. Луппова. / Б. В. Сапунов. – Л. : Наука, 1978. – 231 с.
863. Сапунов, Б. В. Некоторые соображения о древнерусской книжности XI–XIII вв. / Б. В. Сапунов // ТОДРЛ. – 1955. – Т. 11. – С. 315–332.
864. Сахаров, А. М. Церковь в истории России. (IX в. – 1917 г) / А. М. Сахаров. – М., 1967. – 336 с.
865. Сахаров, А. М. Церковь и образование русского централизованного государства / А. М. Сахаров // Вопросы истории. – 1966. – №1. – С. 49–65.
866. Сахаров, А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в. / А. Н. Сахаров. – М. : Мысль, 1980. – 358 с.
867. Свердлов, М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси / М. Б. Свердлов, под ред. И. П. Шаскольского. – Л. : Наука, 1983. – 238 с.
868. Свердлов, М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. / М. Б. Свердлов. – СПб. : Академический проект, 2003. – 736 с.
869. Свердлов, М. Б. Киевский собор св. Софии как источник исторической информации / М. Б. Свердлов // Труды Отдела древнерусской литературы / отв. ред. Л. В. Соколова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – Т. 55. – С. 121–133.
870. Свердлов, М. Б. Становление феодализма в славянских странах / М. Б. Свердлов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. – 321 с.
871. Светлов, П. Я. О значении храма в духовной христианской жизни / [Соч.] проф. П. Як. Светлова. – М. : Унив. тип., 1894. – 10 с.
872. Светозарский А. Рождение цивилизации / А. Светозарский // Фома. – 2009. – август. – С. 14–18.

873. Святитель Николай в памятниках письменности и иконографии / отв. ред.-сост. Г. С. Колоколова, М. С. Крутова. – М. : ПСТГУ, 2006. – 448 с.
874. Седов, В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В. В. Седов. – М. : Наука, 1982. – 327 с.
875. Седов, В. В. Распространение христианства в Древней Руси // Краткие сообщения института археологии. – М., 1993. – №208. – С. 7–12.
876. Седов, Вл. В. Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Древней Руси / Вл. В. Седов // Восточнохристианские реликвии / ред. сост. А. М. Лидов. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – С. 447–481.
877. Селиванов, Ю. Б. Древнерусские жития как литературный жанр / Ю. Б. Селиванов. – Вологда : Русь, 1998.
878. Семенов, А. И. Лисицкий монастырь – пригородный центр новгородского книгописания / А. И. Семенов // Труды отдела древнерусской литературы. – М.; Л., 1961. – Т. 17. – С. 369–373.
879. Семенюк, В. Христианство на Руси от Зарождения первооснов государственности до князя Владимира / В. Семенюк. – Загорск, 1963. – 154 с.
880. Серафима, игуменья. История Киево-Печерской лавры: Кн. 1 (XI – первая половина XIII в.): Историко-богословское исследование / игум. Серафима. – Киев : Свято-Успенская Киево-Печерская лавра; «Мистецтво», 2001. – 362 с.
881. Сергеевич, В. И. Древности русского права: Т. 2.: Вече и князь. Советники князя / В. И. Сергеевич; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2006. – 500 с.
882. Сергеевич, В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В. И. Сергеевич; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – 488 с.
883. Сергеевский, Б. Н. Время Владимира Святого / Б. Н. Сергеевский // Святой Креститель. Зарубежная Россия и Св. Владимир: Из наследия русской эмиграции / сост. и авт. Вступ статьи М. Д. Филин. – М. : Русский мир, 2000. – С. 192–224.

884. Сергей (Мансуров С. П.) Очерки из истории Церкви / [Соч.] Священника Сергея Мансурова. – М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря. 1994. – 316 с.

885. Серебрянский, Н. [И.] Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты / Н. [И.] Серебрянский // Чтения в императорском Обществе истории и древностей, российских при Московском университете. – 1915. кн. III. – С. 151–222.

886. Серегина, Н. С. Памятники древнерусской гимнографии как источники истории ранней христианизации славян (на примере служб святому Клименту, папе Римскому) / Н. С. Серегина // Славянская цивилизация и XXI век. Материалы междунар. науч. конференции, Санкт-Петербург, 30.05.2000. – СПб., 2000. – С. 65–69.

887. Синайский, А. Л. Отношения древнерусской церкви и общества к латинскому Западу (католичеству): (X–XV в.): Церковно-исторический очерк / Свящ. А. Синайский. – СПб. : Тип. СПб. АО «Издатель», 1899. – 162 с.

888. Скабаланович, Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке, от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина / [Соч.] Н. Скабалановича, доц. С.-Петербур. духов. акад. – СПб. : тип. Ф. Елеонского и К., 1884. – 449 с.

889. Скабаланович, Н. А. Византийское государство и церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексей I Комнина / Н. А. Скабаланович. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2010. – 821 с.

890. Скрынников, Р. Г. Древняя Русь. Летописные мифы и действительность / Р. Г. Скрынников // Вопросы истории, 1997. – №8. – С. 3–13.

891. Скрынников, Р. Г. История Российская IX–XVII вв. / Р. Г. Скрынников. – СПб. : Искусство-СПб., 2000. – 462 с.

892. Скрынников, Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси XI–XVII вв. / Р. Г. Скрынников. – СПб. : Искусство – СПб, 2000. – 463 с.

893. Скрынников, Р. Г. Трагедия Новгорода / Р. Г. Скрынников. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1994. – 187 с.

894. Скурат, К. Е. Догматические темы в русской церковной литературе XI–XVII веков / К. Е. Скурат // Богословские труды: сборник. – М. : Московская патриархия, 1989. – Т. 29. – С. 5–19.

895. Славяне и скандинавы: пер. с нем. /общ. ред. Е. А. Мельниковой. – М. : Прогресс, 1986. – 416 с.

896. Славянский, М. Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком / М. Славянский. – СПб., 1847. – 77 с.

897. Слюсарев, Д. Церкви и монастыри, построенные в Киеве князьями, начиная с сыновей Ярослава до прекращения киевского великокняжества / Д. Слюсарев. – Киев : тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1892. – 103 с.

898. Смирнов П., прот. История христианской православной церкви / прот. Пётр Смирнов. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 2000. – 268 с.

899. Смирнов, И. И. Очерки социально-экономических отношений Руси XII–XIII веков / И. И. Смирнов, отв. ред. А. И. Копанев. – М.; Л. : АН СССР, 1963. – 365 с.

900. Смирнов, С. Древнерусский духовник: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины / С. Смирнов. – М., 1914. – 290 с.

901. Смирнов, С. И. Древнерусский духовник. Очерк. / С. И. Смирнов. – Сергиев Посад : 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1899. – 115 с.; То же: Богословский вестник. – 1898. Т. 1. – №2. – С. 163–194; Т. 4. – №10. – С. 18–47; Т. 4. – №11. – С. 117–148. Приложение к статье «Древнерусский духовник» // Богословский вестник. – 1898. – Т.4. – №10. – С. 1–21.

902. Смирнов, С. И. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта / Проф. С. Смирнов. – М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, [1914]. – VIII, 290, [4], 568 [т.е. 570] с. – С. 464–465 пронумерованы дважды. – Прил.: «Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины».

903. Смирнов, С. И. Значение Печерского монастыря в начальной истории Русской Церкви и общества (Пробная лекция) / С. И. Смирнов // Богословский вестник. – 1896. – Т. 3. – №10. – С. 1–23.

904. Смолич, И. К. Русское монашество (988–1917): Жизнь и учение старцев / И. К. Смолич. – М. : Православная Энциклопедия, 1999. – 608 с.
905. Соболев, В. Ю. Погребальный обряд древнерусского погоста / В. Ю. Соболев // Церковная археология. Вып. 4. – СПб., 1998. – С. 286–292.
906. Соболевский, А. И. Жития святых в древнем переводе на церковнославянский с латинского языка / А. И. Соболевский. – СПб., 1904. – 1546 с.
907. Соболевский, А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии / А. И. Соболевский // Сборник Отделения русского языка и словесности. – Т. 88. – №3. – СПб., 1910.
908. Соболевский, А. И. Мучение св. Вита в древнем церковно-славянском переводе / А. И. Соболевский // Известия отделения русского языка и словесности имп. АН. СПб., 1903. – Т. 8. – Кн. 1.
909. Соболевский, А. И. Несколько редких молитв из русского сборника XIII века / А. И. Соболевский // Известия отделения русского языка и словесности имп. АН. СПб., 1905. – Т. 10. Кн. 4.
910. Соболевский, А. И. Отношение Древней Руси к разделению церквей / [Соч.] А. И. Соболевского. – СПб. : тип. Имп. АН, 1914. – [8] с. – Отт. из «Известий Императорской академии наук». 1914.
911. Соколов, И. И. Лекции по истории Греко-Восточной церкви: В 2 т. Т. 1: От торжества Православия в 843 г. до падения Константинополя. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2005. – 384 с. (Библиотека христианской мысли. Исследования).
912. Соколов, П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века / П. Соколов. – Киев, 1913. – 442 с.
913. Соколов, Р. А. Обстоятельства поставления 1-го рус по происхождению митрополита Кирилла / Р. А. Соколов // Вестник СПб Ун-та, СПб. – 2002. – №2. – С. 3–7.
914. Соколова, И. В. Печати византийских императоров: каталог коллекции / И. В. Соколова. – СПб, 2007. – 118 с.

915. Сокольский, В. В. Влияние кельтического и германского права на систему кар и покаяний западной церкви / В. В. Сокольский // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1882. – 57 с.
916. Соловьев, А. В. Византийское имя России // Византийский временник. – 1957. – Т. 12. – С. 134–155.
917. Соловьев, К. А. Культ Бориса и Глеба в Древней Руси: очерки историографии / К. А. Соловьев. – М. : Компания Спутник+, 2005. – 61 с.
918. Соловьёв, С. М. Византизм в России / С. М. Соловьёв // Византизм и славянство: Великий спор. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 155–197.
919. Соловьёв, С. М. История России с древнейших времён: 1054–1462. В 18 кн.: Кн. 2 / С. М. Соловьёв. – М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2001. – 944 с.
920. Соловьев, С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 1 // Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Т. 1-2. / С. М. Соловьёв – М. : Голос, 1993.
921. Соловьев, С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 2 / С. М. Соловьёв // История России с древнейших времен. Т. 3-4. – М. : Голос, 1993.
922. Сон Джонг Со. Ещё раз о соотношении двух древнерусских редакций Притчи о слепце и хромце (Проложная статья и Слово Кирилла Туровского) / Сон Джонг Со // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 54. – С. 390–401.
923. Сон Джонг Со. Житие Кирилла Туровского в составе Пролога / Сон Джонг Со // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. – Т. 55. – С. 228–239.
924. Сперанский, М. Н. История древней русской литературы / М. Н. Сперанский. – СПб. : Лань, 2002. – 544 с.
925. Срезневский, И. И. Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю (1130 г.). / [Соч.] И. И. Срезневского. – СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1860. – 36 с.

926. Срезневский, И. И. Древнейшие договорные грамоты Новгорода с немцами: 1199 и 1263 гг. / И. И. Срезневский // Изв. АН по Отделению русского языка и словесности. – 1857, т. VI, в. 2, – С. 154.

927. Срезневский, И. И. Еще заметки о творениях святого Кирилла Туровского / И. И. Срезневский // Изв. имп. АН по Отд-нию рус.яз. и словесности. –СПб., 1856. – Т. 5. – С. 306–313.

928. Срезневский, И. И. Новые списки поучений Кирилла Туровского / И. И. Срезневский // Изв. имп. АН по Отд-нию рус. яз. и словесности. – СПб., 1854. – Т. 3. – Отд.: Исторические чтения о языке и словесности. – С. 370–381.

929. Срезневский, И. И. О языческом богослужении древних славян / И. И. Срезневский. – СПб., 1848. – 96 с.

930. Стадников, А. В. Церковный суд в системе церковного правосудия в X – начале XX веков: документы и материалы: Хрестоматия / А. В. Стадников. – М. : Институт повышения квалификации гос. служащих, 2003. – 332 с.

931. Степаненко, В. П. Византия и славяне / В. П. Стапаненко // Воспитание духовности. Славянство. Россия, Европа. Российская национальная школа. – Вып. III. – Екатеринбург, 1998. – С. 75–81.

932. Степаненко, В. П. О культуре Богоматери в Киевской Руси / В. П. Стапаненко // Культура и искусство христиан негреков. Тезисы докладов научной конференции памяти А.В. Банк. Эрмитаж. 23–25 апреля 2001 г. – СПб., 2001. – С. 61–64.

933. Степанов, Н. В. Заметка о хронологической статье Кирика (XII в.) / Н. В. Степанов // Изв. Отделения русского языка и словесности Имп. АН. – 1910. – Т. 15, кн. 3. – С. 129–150.

934. Стефанович, П. С. Боярство и церковь в домонгольской Руси: Древняя Русь / П. С. Стефанович // Вопросы истории. – 2002. – №7. – С. 41–60.

935. Стефанович, П. С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север / П. С. Стефанович // Вестник церковной истории. – 2007. – №1. – С. 117–133.

936. Стефанович, П. С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север / П. С. Стефанович // Вестник церковной истории. – 2007. – №1. – С. 117–133.

937. Стефанович, П. С. Религиозно-этические аспекты отношений знати и князя на Руси в X–XII веках / П. С. Стефанович // Отечественная история. – 2004. – №1. – С. 3–18.

938. Столярова, Л. В. Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах / Л. В. Столярова. – М., 1998. – 414 с.

939. Столярова, Л. В. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.) / Л. В. Столяров, С. М. Каштанов. – М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2010. – 448 с.

940. Столярова, Л. В. Книга в культуре Древней Руси (XI–XIV вв.) / Л. В. Столярова // Проблемы источниковедения / отв. ред. С. М. Каштанов. – М. : Наука, 2006. – Вып. 1 (12). – С. 50–76.

941. Столярова, Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. / Л. В. Столярова – М.: Наука, 2000. – 543 с.

942. Строев, П. Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви / П. Строев. – СПб., 1877. – 1136 с.

943. Строев, П. М. О древних летописных сборниках и Софийском Временнике / П. М. Строев // Записки имп. Акад. наук – СПб., 1865. – Т. 6, кн. 1. – С. 124–141.

944. Субботин, К. Об уставах церковного богослужения, прежнем и нынешнем / К. Субботин // Братское слово. – 1894. – Т. II. – С. 95–114.

945. Суворов, Н. С. Вероятный состав древнейшего исповедного и покаянного устава в восточной церкви / [Н. Суворов] // Византийский временник. – 1902. – Т. 9, № 2, 3. – 118 с. – Отд. отт.

946. Суворов, Н. С. К вопросу о западном влиянии на древнерусское право / Н. С. Суворов. – Ярославль, 1893. – 384 с.

947. Суворов, Н. С. Римское папство до разделения церквей. Актовая речь в Демидовском Юридическом Лицее / Н. С. Суворов. – Ярославль, 1882. – 33 с.

948. Суворов, Н. С. Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права / Н. С. Суворов. – Ярославль, 1888. – 233, [XLIX] с.
949. Суворов, Н. С. Учебник церковного права / Н. С. Суворов; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – 504 с.
950. Суттнер, Э. Х. Исторические этапы взаимных отношений Церквей Востока и Запада / Э. Х. Суттнер, пер. с нем. О. Акимовой. – М., 1998. – 161 с.
951. Сухомлинов, М. И. О древней русской летописи, как памятнике литературном / М. И. Сухомлинов // Учен. зап. Имп. АН – СПб., 1856. – Кн. 3. – С. 1-230. (II отд.)
952. Сюзюмов, М. Я. «Разделение церквей» в 1054 году / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1956. – №8. – С. 44–57.
953. Таланин, В. И. У истоков Руси: Очерки истории IX–XI вв. / В. И. Таланин. – Запорожье : Изд-во Запорожской государственной инженерной академии, 2001. – 345 с.
954. Тальберг, Н. История Русской Церкви / Н. Тальберг. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 1997. – 924 с.
955. Тальберг, Н. История Христианской Церкви / Н. Тальберг. – М. : Интербук; Нью-Йорк : Астра, 1991. – 144 с.
956. Тарасий (Курганский), иером. Перелом в древнерусском богословии / иером. Тарасий (Курганский). – М. : Изд-во Крутицкого патр. подворья, 2003. – 170 с.
957. Татищев, В. История Российская. В 3 т / В. Татищев. – М. : АСТ, 2005. – Т. 1. – 568, [8] с.; Т. 2. – 732, [4] с.
958. Тиханский, А. Этноконфессиональная география Беларуси / А. Тиханский // Свободная мысль. – 2008. – №6. – С. 121–134.
959. Тихомиров, И. А. Летописный сборник, именуемый Летопись Авраамки / И. А. Тихомиров // Журнал министерства народного просвещения. – 1890. – Ч. 270, № 7.(июль) – С. 168-171.

960. Тихомиров, И. А. О Тимофее пономаре, упоминаемом в Синодальном списке первой Новгородской летописи / И. А. Тихомиров // Журнал министерства народного просвещения. – 1887. – Ч. 250. – С. 28–37.

961. Тихомиров, М. Н. Городская письменность в Древней Руси XI–XII веков / М. Н. Тихомиров // Труды отдела древнерусской литературы. – 1953. – Т. 9. – С. 51–66.

962. Тихомиров, М. Н. Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. – СПб. : Наука, 2008. – 350 с.

963. Тихомиров, М. Н. Древняя Русь / М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1975. – 429 с.

964. Тихомиров, М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVII в / М. Н. Тихомиров. – М. : ОГИЗ, 1940. – Т. 1. – 256 с.

965. Тихомиров, М. Н. О частных актах в древней Руси / М. Н. Тихомиров // Исторические записки. – 1945. – №17. – С. 225–244.

966. Тихомиров, М. Н. Русская культура XI–XVIII вв. / М. Н. Тихомиров. – М., 1968. – 345 с.

967. Тихомиров, М. Н. Русские летописи, вопросы их издания и изучения / М. Н. Тихомиров // Вестник АН СССР – 1960. – № 8. – С. 71–72.

968. Ткаченко, А. А. Епископ // Православная энциклопедия. – Т. 18. – С. 509–522.

969. Токарев, С. А. О жертвоприношениях / С. А. Токарев // Этнографическое обозрение. – 1999. – №5. – С. 24–35.

970. Толочко, А. П. «Порты блаженных первых князей»: к вопросу о византийских политических теориях на Руси / А. П. Толочко // Южная Русь и Византия: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов) / отв. ред. П. П. Толочко. – Киев : Наук. думка, 1991. – С. 34–42.

971. Толочко, П. П. «Емше, влачахуповерзше ужи за ноги» // RUTHENICA. Альманах середньовічної історії та археології Східної Європи / НАН України. Інститут історії України. – К. : Інститут історії України, 2010. – Том IX. – С. 17–22.

972. Толочко, П. П. Дворцовые интриги на Руси / П. П. Толочко. – СПб. : Алетейя, 2003. – 224 с.
973. Толочко, П. П. Древнерусская государственность: воображаемая или реальная / П. П. Толочко. – СПб. : Алетейя, 2005. – 218 с.
974. Толочко, П. П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории / П. П. Толочко; отв. ред. В. С. Горский. – Киев : Наукова думка, 1987. – 246 с.
975. Толочко, П. П. Крещение Ярополка Святославича: историческая реальность или ученая фикция? / П. П. Толочко // Византийский временник. – Т. 63 (88). – М.: Наука, 2004. – С. 59–66.
976. Толочко, П. П. Сказание о начале Печерского монастыря и его автор / П. П. Толочко // Ruthenica / наук.ред. В. Ричка, О. Толочко. – Киев : ПУ НАН Украины, 2003. – Т. 2. – С. 115–125.
977. Толочко, П. П. Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси / П. П. Толочко // Славяне и Русь (в хзарубежной историографии) / отв. ред. П. П. Толочко. – Киев : Наукова думка, 1990. – С. 99–120.
978. Толстой, Д. А. Римский католицизм в России. Т. 1-2 / Д. А. Толстой. – СПб., 1876. – 779 с.
979. Толстой, М. В. История русской церкви: Рассказы из истории русской церкви: в 5 кн / М. В. Толстой. – М., 1898. – Кн. 1. – 594, VIII с.
980. Томилин, А. Великоновгородская святительская кафедра в историческом значении / А. Томилин. – СПб., 1851. – 137 с.
981. Томсинов, В. А. История русской политической и правовой мысли X–XVIII века / В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2003. – 256 с.
982. Томсинский, С. Проблемы источниковедения / С. Томсинский // Проблемы источниковедения. Сб. 1. Труды историко-археографического института АН СССР. – ОГИЗ : Ленсоцэкгиз, 1933. – Т. 9. – С. 5-21.
983. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. Три века христианства на Руси (XII-XIV вв.) / В. Н. Топоров. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – (Язык, Семиотика, Культура).

984. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: в 2-х т / В. Н. Топоров – М. : «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры». – Т. 1. – 1995. – 875 с. – Т. 2. – 1998. – 864 с.
985. Тоцкая, И. Ф. Крещальня Софии Киевской / И. Ф. Тоцкая // Древнерусское искусство: Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура / отв. ред. Л. И. Лифшиц. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. – С. 115–123.
986. Трубачев, О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования / О. Н. Трубачев. – М., 1991. – 272 с.
987. Тулупов, В. Г. Русь Новгородская / В. Г. Тулупов. – М. : Эксмо; Алгоритм, 2009. – 288 с.
988. Туницкий, Н. Л. Св. Климент, епископ словенский: Его жизнь и просветительная деятельность / Н. Л. Туницкий. – Сергиев Посад : тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1913. – 290 с.
989. Тур, В. Г. Изменения в структуре церковной иерархии Таврики VIII–XIV вв., как социально-политической ситуации / В. Г. Тур // Сборник Русского исторического общества. Т. 10 (158). Россия и Крым / отв. ред. И. А. Настенко. – М. : Русское историческое общество, Русская панорама, 2006. – С. 54–64.
990. Тур, В. Г. Православные монастыри Крыма / В. Г. Тур. – Киев : Стилос, 2006. – 248 с.
991. Турилов, А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание» / А. А. Турилов // Славянский мир между Римом и Константинополем (Славяне и их соседи. Вып. 11). – М., 2004. – С. 211–262.
992. Турчанинов, Н. П. О соборах, бывших в России со времени ведения в ней христианства до царствования Иоанна IV Васильевича / Н. П. Турчанинов. – СПб., 1829. – 162 с.
993. Тысячелетие Крещение Руси. Материалы Международной Церковно-историческая конференция. Киев, 21-28 июля 1986. – М. : Издание Московской Патриархии, 1988. – 351 с.

994. Уваров, А. С. Христианская символика. Ч. 1 / А. С. Уваров. – М.; СПб., 2001. – 212 с.
995. Удальцова, З. В. Киев и Константинополь – культурные связи до XIII века / З. В. Удальцова // Как была крещена Русь. – М. : Политиздат, 1990. – С. 272–287.
996. Ужанков, А. Н. О специфике развития русской литературы XI – первой трети XVIII века: Стадии и формации / А. Н. Ужанков. – М. : Языки славянской культуры, 2009. – 264 с.
997. Ужанков, А. Н. Святые страстотерпцы Борис и Глеб: к истории канонизации и написания житий / А. Н. Ужанков // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – №2 (2). – 2000. – С. 28–50.
998. Успенский, Б. А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси / Б. А. Успенский. – М. : Языки русской культуры, 2000. – (Язык, семиотика, культура. Малая серия).
999. Успенский, Б. А. Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? / Б. А. Успенский // Успенский, Б. А. Историко-филологические очерки. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 69–122.
1000. Успенский, Б. А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов / Б. А. Успенский. – М., 2000. – 140 с.
1001. Успенский, Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление) / Б. А. Успенский. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998 – 680 с.
1002. Успенский, В. М. Толковая Палея / [Соч.] В. Успенского. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1876. – 134 с. – Прил. к «Православному собеседнику» 1876 г.
1003. Успенский, Н. Д. Византийская Литургия (Историко-литургическое исследование) / Н. Д. Успенский // Богословские труды. – М., 1980. – Т. 21. – С. 5–53.
1004. Успенский, Н. Д. Византийская литургия: историко-литургическое исследование: Анафора: опыт историко-литургического анализа / Н. Д. Успенский. – М., 2006. – Т. 2. – 592 с.

1005. Успенский, Н. Д. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав / Н. Д. Успенский. – М., 2007. – 432 с.

1006. Успенский, Н. Д. Святоотеческое учение о евхаристии и возникновение конфессиональных расхождений / Н. Д. Успенский. – СПб., 2004. – 25 с.

1007. Успенский, Н. Д. Чин Всенощного бдения на православном Востоке и в Русской Церкви / Н. Д. Успенский. – М., 2003. – 194 с.

1008. Успенский, Ф. Б. Нетленность мощей: опыт сопоставительного анализа греческой, русской и скандинавской традиций / Ф. Б. Успенский // Восточнохристианские реликвии / ред. сост. А. М. Лидов. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – С. 151–160.

1009. Успенский, Ф. И. История византийской империи. Т. 3. Период македонской династии (867–1057) / Ф. И. Успенский; сост. Л. В. Литвинова. – М. : Астрель, АСТ, 2002. – 800 с.

1010. Успенский, Ф. И. История Византийской империи. Т. 4. Отдел VI. Комнины. Отдел VII. Расчленение империи / Ф. И. Успенский. – М. : Астрель, АСТ, 2002. – (Классическая мысль).

1011. Успенский, Ф. И. История Византийской империи. Т. 5. Отдел VIII. Ласкари и Палеологи / Ф. И. Успенский. – М. : Астрель, Аст, 2002. (Классическая мысль).

1012. Уханова, Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы Римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. / Е. В. Уханова // Византийский временник. Т. 59 (84). – М. : Наука, 2000. – С. 116–128.

1013. Уханова, Е. В. У истоков славянской письменности / Е. В. Уханова. – М. : Муравей, 1998. – 240 с.

1014. Федер, В. Р. Сведения о славянских переводных патериках / В. Р. Федер // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. – М. : Наука, 1976. – Вып. 2. – С. 215–217.

1015. Федорова, Е. В. Введение в латинскую эпиграфику / Е. В. Федорова. – М., 1982. – 256 с.
1016. Федотов, Г. Стихи духовные: Русская народная вера по духовным стихам / Г. Федотов. – М., 1991. – 192 с.
1017. Федотов, Г. П. Святые Древней Руси / предисловие Д. С. Лихачева и А. В. Меня. Комм. С. С. Бычкова. – М. : Московский рабочий, 1990. – 269 с.;
1018. Федотов, Г. П. Собрание сочинений: в 12 т.: Т. 10: Русская религиозность. Ч. 1: Христианство Киевской Руси: X–XIII вв. / Г. П. Федотов, примеч. С. С. Бычкова. – М. : Мартис, 2001. – 382 с.
1019. Федотов, Г. П. Трагедия древнерусской святости / Г. П. Федотов // Святые Древней Руси. – М. : АСТ, 2003. – С. 569–581.
1020. Фельми, К. Х. Введение в современное православное богословие / К. Х. Фельми, пер. с нем. Е. М. Верещагина. – М., 1999. – 234 с.
1021. Филарет, (Гумилевский), епископ Харьковский. Обзор духовной литературы. 862-1863 / Филарет (Гумилевский). – СПб., 1884. – Кн. 1.: 862–1720. – 511 с.
1022. Филарет, (Дроздов) О пастырском служении. / Филарет (Дроздов) – Казань : Типо-литография Имп. ун-та, 1905. – 55 с.
1023. Филарет, епископ Черниговский. История Русской Церкви. Период первый. От начала христианства в России до нашествия Монголов (988–1237) / еп. Филарет (Гумилевский). – Харьков, 1849. – [XII], 270 с.
1024. Филарет, митр. Крещение святого князя Владимира и Русской земли / митр. Филарет // Богословские труды: сборник. – М. : Московская патриархия, 1987. – Т. 28 – С. 33–51.
1025. Филарет, митр. Установление христианства на Руси / митр. Филарет // Богословские труды: сборник. – М. : Московская патриархия, 1987. – Т. 28. – С. 26–32.
1026. Филист, Г. М. Введение христианства на Руси: Предпосылки, обстоятельства, последствия / Г. М. Филист. – Минск : Беларусь, 1988. – 254 с.

1027. Филист, Г. М. К вопросу о путях проникновения христианства на Русь / Г. М. Филист // Вопросы научного атеизма. Вып. 37. – М. : Мысль, 1988. – С. 30–49.

1028. Флоровский, Г. В. Избранные богословские статьи / Г. В. Флоровский. – М., 2000. – 416 с.

1029. Флоря, Б. Н. Исповедные формулы о взаимоотношениях церкви и государства в России XVI–XVII вв. / Б. Н. Флоря // Одиссей. Человек в истории. – 1992. Историк и время. – М., 1994. – С. 204 – 214.

1030. Флоря, Б. Н. Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье / Б. Н. Флоря. – М. : ЦНЦ «ПЭ», 2007. – 528 с.

1031. Флоря, Б. Н. К генезису легенды о «дарах Мономаха» / Б. Н. Флоря // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования 1987 г. – М. : Наука, 1989. – С. 187–195.

1032. Флоря, Б. Н. Комментарии / Б. Н. Флоря. // Сказания о начале славянской письменности / вступ. ст., пер. и ком. Б. Н. Флори. – М. : Наука, 1981. – 198 с.

1033. Флоря, Б. Н. Славянская письменность и европейская культура раннего средневековья / Б. Н. Флоря // Славянская культура и мировой культурный процесс. – М., 1985.

1034. Флоря, Б. Н. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия / Б. Н. Флоря, А. А. Турилов, С. А. Иванов. – СПб. : Алетейя, 2004. – (Славянская библиотека. Bibliotekaslavica).

1035. Флоря, Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) / Б. Н. Флоря. – СПб. : Алетейя, 2004. – (Славянская библиотека. Bibliotekaslavica).

1036. Фомина, Т. Ю. «Вопрошание Кириково» как источник по истории внутрицерковных отношений в Древней Руси / Т. Ю. Фомина // Pridneprovski research journal. – 2012. – №3 (125). – С. 38–42.

1037. Фомина, Т. Ю. «Вопрошание Кириково» как памятник покаянного права Древней Руси / Т. Ю. Фомина // Кирик Новгородец и древнерусская

культура. В 2-х ч. Часть II / отв. ред. В. В. Мильков. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. – С. 66–81.

1038. Фомина, Т. Ю. «Вопрошание» Кирика Новгородца (к вопросу о латинском влиянии) / Т. Ю. Фомина // Современные проблемы изучения истории Церкви. Тезисы докладов Международной научной конференции. – М. : МГУ, 2011. – С. 255–258.

1039. Фомина, Т. Ю. «Летописец Новгородской вкратце, церквам Божиим» как источник церковной истории Великого Новгорода X–XII вв. / Т. Ю. Фомина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – №11(113) – С. 61–68.

1040. Фомина, Т. Ю. Виды епископской власти в домонгольской Руси: постановка проблемы / Т. Ю. Фомина // Церковь. Богословие. История» Материалы всероссийской научно-богословской конференции. (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.) – Екатеринбург : Информ.-изд. отдел ЕДС, 2014. – С. 181-189.

1041. Фомина, Т. Ю. Дискуссионные аспекты изучения Новгородской четвертой летописи в отечественной историографии / Т. Ю. Фомина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 5(83). – С. 143–148.

1042. Фомина, Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: постановка проблемы / Т. Ю. Фомина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (130). – С. 118–122.

1043. Фомина, Т. Ю. Епископская власть и мирское духовенство в домонгольской Руси / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №9. – Ч. I. – С. 187–191.

1044. Фомина, Т. Ю. Источники возникновения епископской власти на Руси / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №7 (33). – Ч. II. – С. 183–187.

1045. Фомина, Т. Ю. Источники епископской власти в Древней Руси / Т. Ю. Фомина // Zbiór raportów naukowych «Postępy w nauce w ostatnich latach. Nowychrozwiązań» (28.12.2012 – 30.12.2012). – Warszawa, 2012. – Str. 29–32.

1046. Фомина, Т. Ю. К вопросу о грамотности в средневековом Новгороде / Т. Ю. Фомина // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XII научно-богословской конференции (25 мая 2009 г.). – Йошкар-Ола, 2009. – С. 22–30.

1047. Фомина, Т. Ю. К вопросу о национальном и социальном происхождении архиереев домонгольской Руси / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №10. – Ч. II. – С. 200–205.

1048. Фомина, Т. Ю. К вопросу о национальном происхождении епископов домонгольской Руси. / Т. Ю. Фомина // Духовная жизнь региональных сообществ: история, традиции, современность. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Казань : Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2013. – С. 274-278.

1049. Фомина, Т. Ю. К вопросу о происхождении Новгородской первой летописи / Т. Ю. Фомина // Вопросы истории. – 2010. – №10. – С. 168–173.

1050. Фомина, Т. Ю. Новгородские епископы X–XII в.: полномочия, деятельность / Т. Ю. Фомина // Новгородика–2012: у истоков российской государственности» 24–26 сентября 2012 г. Материалы IV Международной научной конференции. – Великий Новгород, 2013. – Ч. 2. – С. 101-107.

1051. Фомина, Т. Ю. Новгородское летописание XI–XVII вв.: история изучения, итоги и перспективы / Т. Ю. Фомина. – Saarbrücken : LAP LAMBERT AcademicPublishingGmbH&Co. KG, 2011. – 221 с.

1052. Фомина, Т. Ю. Новгородское летописание XI–XVII вв.: отечественная историография / Т. Ю. Фомина. – М. : Университетская книга, 2008. – 256 с.

1053. Фомина, Т. Ю. Новгородское летописание X–XVII вв. в отечественной историографии / Т. Ю. Фомина // Новгородская земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. В 2-х частях. Ч. 1. Отв. ред. В. Л. Янин. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2009. – С. 234–249.

1054. Фомина, Т. Ю. Особенности взаимоотношений архиерейской власти с монастырями (конец X – первая треть XIII вв.) / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №12 – С. 204-208.

1055. Фомина, Т. Ю. Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X–XII вв. / Т. Ю. Фомина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – №4. – С. 7–13.

1056. Фомина, Т. Ю. Повседневно-бытовая культура Великого Новгорода X–XII вв. (по археологическим материалам и письменным источникам) / Т. Ю. Фомина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – №3.– 2009. – М. : Изд-во МГОУ. – С. 3–8.

1057. Фомина, Т. Ю. Повседневный быт средневекового новгородца (X–XII вв.) / Т. Ю. Фомина // Вестник НГПИ. Сб. статей. – Вып. 16. – Набережные Челны, 2009. – С. 91–99.

1058. Фомина, Т. Ю. Православные клирики Великого Новгорода в письменных источниках X–XII вв. / Т. Ю. Фомина // Каптеревские чтения 7 / под ред. М. В. Бибикова, В. Г. Ченцовой, Н. П. Чесноковой и др. – М. : ИВИ РАН, 2009. –С. 63–72.

1059. Фомина, Т. Ю. Прецеденты отрешения епископов от кафедры: практика домонгольской Руси / Т. Ю. Фомина // Родной край: история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции (28 февраля 2014 г.). Сборник статей и докладов. / Ред.-сост. Г.Т.Салахатдинова – Набережные Челны, 2014. – С. 58–60.

1060. Фомина, Т. Ю. Принципы подбора кандидатов на архиерейские должности / Т. Ю. Фомина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3. – С. 177-182.

1061. Фомина, Т. Ю. Проблемы взаимоотношения приходских священников и паствы в Великом Новгороде X–XII вв. / Т. Ю. Фомина // Новгородика – 2010. Вечевой Новгород: Материалы Международной науч.-практ. конф. 20–22 сентября 2010 г. Ч. 1 / сост. Д. Б. Терешкина. – Великий Новгород, 2011. – С. 289–299.

1062. Фомина, Т. Ю. Роль православного духовенства в жизни Великого Новгорода X–XII вв. / Т. Ю. Фомина // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XI научно-богословской конференции (26–27 мая 2008 г.). – Йошкар-Ола, 2008. – С. 41–48.

1063. Фонт, М. Наследование княжеской / королевской власти в Восточной и Центрально-Восточной Европе X–XII вв. / М. Фонт // *Rossica antique*: исследования и материалы / отв. ред. А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. – СПб. : Изд-во СПб. университета, 2006. – С. 196–203.

1064. Франклин, С. Начало Руси. 750–1200 / С. Франклин, Д. Шепард, под ред. Д. М. Буланина. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – 624 с.

1065. Франклин, С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950-1300 гг.) / С. Франклин. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. – 552 с.

1066. Фрис, В. Православие и католичество. Противоположность или взаимодополнение? / В. Фрис – Брюссель : Жизнь с Богом, 1992. – 158 с.

1067. Фроянов, И. Я. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы / И. Я. Фроянов. – М.; СПб. : Златоуст, 1995. – 281 с.

1068. Фроянов, И. Я. Исторические условия крещения Руси / И. Я. Фроянов. – Л. : Знание, 1988. – 31 с.

1069. Фроянов, И. Я. Киевская Русь / И. Я. Фроянов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 370 с.

1070. Фроянов, И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории / И. Я. Фроянов. – Л., 1980. – 256 с.

1071. Фроянов, И. Я. Мятежный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия / И. Я. Фроянов. – СПб. : Изд-во СПб. университета, 1992. – 280 с.

1072. Фроянов, И. Я. Начала русской истории: Избранное / И. Я. Фроянов; отв. ред. Ю. Г. Алексеев. – М. : Парад, 2001. – 976 с.

1073. Хвостова, К. В. Сакральный смысл наименования некоторых византийских социально-экономических институтов. К вопросу о роли богословия в формировании социально-экономических институтов Византии / К. В. Хвостова // Византийский временник. Т. 59 (84). – М., 2000.

1074. Хенкин, Е. М. Личность, власть и общество Древней Руси / Е. М. Хенкин. – Новосибирск : НГАСУ, 2001. – 2001. – 92 с.

1075. Хлебников, Н. Общество и государство в домонгольский период русской истории / Н. Хлебников. – СПб., 1872. – 512 с.

1076. Хорошев, А. С. К вопросу о «языческом могильнике» на Ярославовом Дворище / А. С. Хорошев // История и культура древнерусского города / отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – С. 89–99.

1077. Хорошев, А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.) / А. С. Хорошев. – М. : Изд-во МГУ, 1986. – 206 с.

1078. Хорошев, А. С. Участие новгородской церкви в политической жизни (1200-1230) / А. С. Хорошев // Новое в археологии. – М., 1972. – С. 241–246.

1079. Хорошев, А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики / А. С. Хорошев. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 223 с.

1080. Хрусталёв, Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском / Д. Г. Хрусталёв. – СПб. : Евразия, 2002. – 448 с.

1081. Цветков, С. Э. Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. 1054-1212 / С. Э. Цветков. – М. : Центрполиграф, 2009. – 526 с.

1082. Церковь и общество. Диалог русского православия и римского католичества глазами ученых. / Под ред. Ж.-И. Кальвеза и А. А. Красикова. – М. : Интердиалект, 2001. – 175 с.
1083. Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. ст. / АН СССР, Ин-т истории СССР; Отв. ред. А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1990. – 351 с.
1084. Цукерман, К. Два этапа формирования Древнерусского государства / К. Цукерман // Славяноведение, 2001. – №4. – С. 55–77.
1085. Цуркан, Р. К. Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания / Р. К. Цуркан. – СПб., 2001. – 320 с.
1086. Цыпин, В. А., прот. Каноническое право / прот. В. А. Цыпин. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.
1087. Цыпин, В. А., прот. Курс церковного права / прот. В. А. Цыпин. – Клин : Христианская жизнь, 2004. – 703 с.
1088. Чаговец, В. А. Жизнь и сочинения преподобного Феодосия (Опыт историколитературного исследования). / В. А. Чаговец. – Киев, 1901. (Отд. оттиск из Университетских известий. – №6 – июнь. – №8. – август).
1089. Чаплицкий, Б. История церкви в России / Б. Чаплицкий. – СПб. : Высшая Духовная семинария «Мария – Царица апостолов», 2000. – 186 с.
1090. Чельцов, М. Poleмика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII веках / М. Чельцов. – СПб., 1879. – 431 с.
1091. Черепнин, Л. В. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / Л. В. Черепнин, отв ред. С. В. Бахрушин. – М. : АН СССР, 1951. – 400 с.
1092. Черепнин, Л. В. К вопросу о характере и форме древнерусского государства X – начала XIII в. / Л. В. Черепнин // Исторические записки. – М. : Наука, 1972. – №89. – С. 353–401.
1093. Черепнин, Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник / Л. В. Черепнин. – М. : Наука, 1969. – 437 с.
1094. Черепнин, Л. В. Русская историография до XIX в. Курс лекций / Л. В. Черепнин. – М., 1957. – 306 с.

1095. Чесных, Т. И. Правосудие Древней Руси / Т. И. Чесных. – М. : Изд-во РГТЭУ, 2005. – 148 с.
1096. Чесных, Т. И. Суд и процесс в Киевской Руси в XI–XII вв. / Т. И. Чесных // История судебных учреждений России: сборник обзоров и рефератов / гл. ред. Ю. С. Пивоваров. – М. : ИНИ по общественным наукам РАН; РАП, 2004. – С. 77–97.
1097. Чибисов, Б. И. Избрание епископов на Руси: церковная практика (середина XII – первая треть XV вв.). / Б. И. Чибисов – Saarbrucken, 2012. – 117 с.
1098. Чиннов, П. Участие древне-русских митрополитов в современной им государственной и общественной жизни / П. Чиннов // Вера и разум. – 1911. – №13 (июль). – Кн. 1. – С. 35–56.
1099. Чистович, И. А. Очерк истории западнорусской церкви / [Соч.] И. Чистовича. – СПб.: тип. Деп. уделов, 1882–1884. – 2 т. – Ч. 1. – 1882. – 221 с.; Ч. 2. – 1884. – 419 с.
1100. Чичерин, Б. Н. Общее государственное право / Б. Н. Чичерин; отв. ред. В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2006. – 536 с.
1101. Чичуров, И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции / И. С. Чичуров // Церковь, общество и государство в феодальной России. Сб. ст. / отв. ред. А. И. Клибанов. – М., 1990. – С. 16–17.
1102. Чичуров, И. С. Антилиатинский трактат киевского митрополита Ефрема (ок. 1054/55 – 1061/62 гг.) в составе греческого канонического сборника Vat. Gr. 828 / И. С. Чичуров. // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие, философия. – М., 2007. – Вып. 3 (19). – С. 107–132.
1103. Чичуров, И. С. Политическая идеология средневековья (Византия и Русь) / И. С. Чичуров. – М. : Наука, 1991. – 176 с.
1104. Чичуров, И. С. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (середина XI – начало XII в.) / И. С. Чичуров. // *Russia mediaevalis*. Bd. 9. Munchen, 1997. – S. 43–53.

1105. Чукова, Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным / Т. А. Чукова. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2004.

1106. Шаляпин, С. О. Монастырское заключение в Византии / С. О. Шаляпин // История государства и права: Научно-правовое издание. – 2003. – №2. – С. 29–30.

1107. Шамбинаго, С. К. Иоакимовская летопись / С. К. Шамбинаго // ИЗ. – 1947. – № 21. – С. 254-270.

1108. Шахматов, А. А. Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни / А. А. Шахматов // Научный исторический журнал. – № 4. – 1914. – С. 54.

1109. Шахматов, А. А. История русского летописания. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2: Раннее русское летописание X–XII вв. / А. А. Шахматов, отв. ред. В. К. Зиборов, В. В. Яковлев. – СПб., 2003. – 1021 с.

1110. Шахматов, А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. / А. А. Шахматов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1938. – 372 с.

1111. Шахматов, А. А. Общерусские летописные своды XIV-XVI вв. / А. А. Шахматов // Журнал министерства народного просвещения. – СПб., 1900-1901. – Ч. 331. – 1900. – С. 90-176 ; Ч. 332. – 1900. – С. 135-200 ; Ч. 338. – 1901. – С. 52-80.

1112. Шахматов, А. А. О так называемой Ростовской летописи / А. А. Шахматов. – М., 1904. – 171 с.

1113. Шахматов, А. А. «Повесть временных лет» и ее источники / А. А. Шахматов // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1940. – Т. 4. – С. 9-150.

1114. Шахматов, А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах / А. А. Шахматов. – СПб., 1908. – 687 с.

1115. Шахматов, А. А. Сборник XII в. Московского Успенского собора, вып. 1 / Изд. под набл. А. А. Шахматова и П. А. Лаврова / А. А. Шахматов // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1899. Кн. 2, отд. 2. – С. I–IV, С. 40–96.

1116. Шевырев, С. П. Заметка о Слове Авраамия Смоленского / С. П. Шевырев // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. VIII, вып. 4. – СПб., 1859–1860. – С. 326–330.

1117. Шейнман, М. М. Папство / М. М. Шейман. – М.: АН СССР, 1961. – (Научно-популярная серия).

1118. Шерман, И. Л. Русские исторические источники X–XVIII вв. / И. Л. Шерман. – Харьков, 1959. – 252 с.

1119. Шляпкин, И. Русское поучение XI века о перенесении мощей Николая Чудотворца и его отношение к западным источникам / И. Шляпкин // Памятники древней письменности. – СПб., 1881. – 23 с.

1120. Шляпкин, И. А. Описание рукописей суздальского Спасо-Евфимиева монастыря / И. А. Шляпкин // Памятники древней письменности. Вып. IV. – СПб., 1880. – С. 1–73.

1121. Шляпкин, И. А. Святитель Димитрий Ростовский и его время / И. А. Шляпкин. – СПб. : тип. А. Траншель, 1891. – 460 с.

1122. Шляпкин, И. А. Синодик псковского Спасо-Мирожского монастыря / [Описание сост. г. Шляпкиным]. – СПб. : лит. А.И. Иконникова, [1880]. – С. 115–135.

1123. Шмурло, Е. Ф. Когда и где крестился Владимир Святой? / Е. Ф. Шмурло // Святой Креститель. Зарубежная Россия и Св. Владимир: Из наследия русской эмиграции / сост. и авт. вступ статьи М. Д. Филин. – М. : Русский мир, 2000. – С. 17–58.

1124. Шмурло, Е. Ф. Курс русской истории. Возникновение и образование русского государства (862–1462) / Е. Ф. Шмурло, отв. ред. А. А. Корольков. – СПб. : Алетейя, 1998. – 542 с.

1125. Шпилевский, С. Об истоках русского права в связи с развитием государства до Петра I / С. Шпилевский. – Казань, 1862. – 78 с.

1126. Штендер, Г. М. Николо-Дворищенский собор. XII в. / Г. М. Штендер // Новгородская правда. – Новгород, 1958. – 10 с.

1127. Шушарин, В. П. Древнерусское государство в западно- и восточноевропейских средневековых памятниках / В. П. Шушарин // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С. 420–452.

1128. Шушарин, В. П. Русско-венгерские отношения в IX в. / В. П. Шушарин // Международные связи России до XVIII в.: Сборник статей / сост. А. А. Зимин и В. Т. Пашуто. – М. : АН СССР. – С. 131–180.

1129. Щапов, А. П. Древние пустыни и пустынножители на северо-востоке России / А. П. Щапов // Православный собеседник. – 1860. – Ч. 3. – С. 196–221.

1130. Щапов, Я. Н. Архимандрития в древнерусском городе / Я. Н. Щапов, Е. И. Соколова // Церковь, общество и государство в феодальной России. – М., 1990. – С. 44–45.

1131. Щапов, Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. / Я. Н. Щапов. – М. : Наука, 1978. – 292 с.

1132. Щапов, Я. Н. Государство и церковь в Древней Руси (конец X – первая половина XIII в.) / Я. Н. Щапов. // Введение христианства на Руси / отв. ред. А. Д. Сухов. – М. : Мысль, 1987. – С. 124–137.

1133. Щапов, Я. Н. Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. / Я. Н. Щапов. – М. : Наука, 1989. – 232 с.

1134. Щапов, Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Я. Н. Щапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. – М. : Наука, 1976. – 240 с.

1135. Щапов, Я. Н. Древнерусские княжеские Уставы и церковь в феодальном развитии Руси в X–XIV вв. / Я. Н. Щапов // История СССР. – 1970. – №3. – С. 123–126.

1136. Щапов, Я. Н. К истории городских институтов Древней Руси (игумены и архимандриты) / Я. Н. Щапов, Е. И. Соколова. // Труды V Междунар. конгресса археологов-славистов. – Киев, 1988. – С. 143–169.

1137. Щапов, Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. / Я. Н. Щапов, отв. ред. А. А. Зимин. – М. : Наука, 1972. – 166 с.

1138. Щапов, Я. Н. Оказывало ли христианство влияние на язычество? / Я. Н. Щапов // Восточная Европа в средневековье: Язычество, христианство, церковь (Тезисы докладов): Чтения памяти В. Т. Пашуто / отв. ред. А. П. Новосельцев. – М. : ИРИ РАН, 1995. – С. 85–88.

1139. Щапов, Я. Н. Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. / Я. Н. Щапов. // Византийский временник. – М. : Наука, 1971. – Т. 31. – С. 71–78.

1140. Щапов, Я. Н. Церковь в Древней Руси (до конца XIII в.) / Я. Н. Щапов // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. И. Клибанов. – М. : Политиздат, 1989. – С. 10–70.

1141. Щербатов, М. М. История российская от древнейших времен. Т. 1-2 / М. М. Щербатов; под ред. И. П. Хрущева и А. Г. Воронова. – СПб., 1901. – 498 [774] стб.

1142. Эверс, И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / И. Ф. Г. Эверс, пер. И. Платонова. – СПб., 1835. – 423 с.

1143. Экономические связи Прибалтики с Россией: Сборник статей / АН Латв. ССР. Ин-т истории; отв. ред. А. К. Бирон. – Рига : Зинатне, 1968. – 285 с.

1144. Экономцев, И., диакон. Крещение Руси и внешняя политика древнерусского государства / И. Экономцев // Тысячелетие Крещения Руси: Международная церковно-историческая конференция, Киев, 21-28 июля 1986 г. – М. : Издание Моск. патриархии, 1988. – С. 103–109.

1145. Экономцев, И., свящ. Крещение и внешняя политика Древней Руси / свящ. И. Экономцев // Богословские труды: сборник. – М. : Московская патриархия, 1987. – Т. 28. – С. 102–111.

1146. Этингоф, О. Е. Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России / О. Е. Этингоф. – М. : Индрик, 2005. – 768 с.

1147. Эфрон, А. Б. Этюды по истории русского юридического быта / А. Б. Эфрон; вступ. статья Г. В. Вернадского. – Брюссель : Издание Евразийцев, 1939. – 191 с.

1148. Юдин, А. В. Русская народная духовная культура / А. В. Юдин. – М., 1999. – 331 с.
1149. Юрасов, М. К. Русско-венгерские отношения в годы киевского княжения Владимира Мономаха / М. К. Юрасов // Отечественная история. – 2008. – №3. – С. 3–18.
1150. Юрасов, М. К. Русско-венгерские отношения начала XII в. / М. К. Юрасов // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2006. – №3 (25). – С. 47–55; №4 (26). – С. 50–78.
1151. Юрганов, А. Л. Категории русской средневековой культуры / А. Л. Юрганов. – М., 1995. – 368 с.
1152. Юшков, С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси / С. В. Юшков. – М., Л. : АН СССР, 1939. – 254 с.
1153. Юшков, С. В. Правосудие митрополичье // С. В. Юшков / Отв. ред. О. И. Чистяков. – М. : Юридическая литература, 1989. – С. 336–344.
1154. Юшков, С. В. Русская Правда: Происхождение, источники, её значение / С. В. Юшков, под ред. О. И. Чистякова. – М. : Зерцало-М, 2002. – 400 с.
1155. Юшков, С. В. Устав князя Владимира (историко-юридическое исследование) // С. В. Юшков, отв. ред. О. И. Чистяков. – М. : Юридическая литература, 1989. – С. 71–335.
1156. Ягич, И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян св. Кирилла / И. В. Ягич. – СПб., 1893. – 44 с.
1157. Яacobсон, А. Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX-XV вв.: Византия. Греция. Южнославянские страны. Русь. Закавказье / А. Л. Яacobсон, отв. ред. П. А. Раппопорт. – Л. : Наука, 1987. – 236 с.
1158. Яковлев, В. А. Памятники русской литературы XII и XIII веков / Издано Владимиром Яковлевым, и. д. доцента Дерптского университета. – СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1872. – VIII, CLXXXVIII с.

1159. Якубовский, А. Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX–X вв. / А. Ю. Якубовский // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. – 1946. – №5 (Т. 3). – С. 461–472.
1160. Янин, В. Л. Актовые печати в Древней Руси: Печати X – начала XIII в. / В. Л. Янин. – М. : Наука, 1970. – Т. 1. – 326 с.
1161. Янин, В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. в 2-х т. / В. Л. Янин, П. Г. Гайдуков. – М., 1998. – Т. 1.
1162. Янин, В. Л. Актовые печати Древней Руси. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. / В. Л. Янин, П. Г. Гайдуков. – М. : Интрада, 1998. – 496 с.
1163. Янин, В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья / В. Л. Янин. – М., 1956. – 334 с.
1164. Янин, В. Л. Древнее славянство и археология Новгорода / В. Л. Янин // Вопросы истории. – 1992. – №10. – С. 37–65.
1165. Янин, В. Л. Изучение древнерусских висловых печатей / В. Л. Янин // Вспомогательные исторические дисциплины / отв. ред. С. Н. Валк. – Л. : Наука, 1968. – Вып. 1. – С. 32–55.
1166. Янин, В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора / В. Л. Янин, рец. А. И. Клибанов и А. П. Новосельцев. – М. : Наука, 1988. – 240 с.
1167. Янин, В. Л. Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование) / В. Л. Янин. – М. : Наука, 1981. – 296 с.
1168. Янин, В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий / В. Л. Янин. – М. : Наука, 1990. – 384 с.
1169. Янин, В. Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977–1983 гг.) / В. Л. Янин, А. А. Зализняк. – М. : Наука, 1986. – 309 с.
1170. Янин, В. Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1984–1989 гг.) / В. Л. Янин; Рос. Акад. наук, Отд-ние истории. – М. : Наука, 1993. – 349с.

1171. Янин, В. Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 годов) / В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус. – М. : ОИ РАН; Русские словари, 2004. – Т. XI. – 288 с.

1172. Янин, В. Л. Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь / В. Л. Янин // Археографический ежегодник за 1981 год. – М., 1982. – С. 57–67.

1173. Янин, В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода / В. Л. Янин. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 400 с.

1174. Янин, В. Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород: учеб. пособие для ист. фак. ун-тов / В. Л. Янин. – М. : Высш. шк., 1977. – 240 с.

1175. Янин, В. Л. Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк / В. Л. Янин // Нумизматика и эпиграфика. Т. 4. – М. : АН СССР, 1963.

1176. Янин, В. Л. Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований / В. Л. Янин // Новгородский исторический сборник 1 (11). – Л. : Наука, 1982. – С. 81–82.

1177. Янин, В. Л. Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории / В. Л. Янин. – М. : Наука, 2004.

1178. Янин, В. Л. Я послал тебе бересту / В. Л. Янин. – М. : Изд-во МГУ, 1965. – 192 с.

1179. Янковский, М. Крещение Руси / М. Янковский // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. – №36. – Вып. 3. – 1939. – С. 45–61.

1180. Ярных, В. С. Святые предки и предки святых: проблема происхождения в южногалльской агиографии X–XI веков / В. С. Ярных // Средние века / ИВИ РАН. – М. : Наука, 2007. – Вып. 68 (2). – С. 69–89.

1181. Яхонтов, А. [К.] Жития святых как образовательно-воспитательное средство и их значение для русской школы с древнейших времен. / А. [К.] Яхонтов – Симбирск : тип. И. С. Хапкина, 1898. – 178 с.

1182. 988-1988: Um millenaire la christianisation de la Russie ancienne / Textes revises par Namant G. – P.: Unesco, 1989. – 354 p.

1183. Birnbaum, H. Kiev, Novgorod, Moscow: Three varieties of society in east Slavic territory / H. Birnbaum // *The urban society of Eastern Europe in premodern times.* – Berkeley, 1987. – P. 1–62.

1184. Birnbaum, H. *Lord Novgorod the Great: Essays in the history and culture of a medieval city state* / H. Birnbaum – Berkeley; Los Angeles: Berkeley univ. press, 1981. – 170 p.

1185. Birnbaum, H. *Novgorod and Dubrovnik: Two Slavic city republics and their civilization* / H. Birnbaum – Zagreb, 1989. – 33 p.

1186. Dagron, G. Восточный цезаропапизм. (история и критика одной концепции) / G. Dagron, Пер. С. А. Иванова // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ. – М.: Индрик, 2000. – С. 80-99.

1187. Darrouzès, J. *Notitiaeepiscopatum ecclesiae Constantinopolitanae* / J. Darrouzès – Paris, 1981. – 388 p.

1188. *Die orthodoxe Kirche in Russland: Dok. ihrer Geschichte, 860-1980* / Hrsg. von Hauptmann P., Stricker G. – Gottingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1988. – 958 s.

1189. Franclin, S. *The Empire of RHOMAIΟΙ as viewed from Kievan Russia: Aspects of the Byzantino-Russian cultural relations* / S. Franclin // *Byzantinon.* – Bruxelles, 1983. – PP. 507 - 537.

1190. Franclin, S. *The Reseption of the Byzantine Culture by the Slavs* / S. Franclin // *The 17 th International Byzantine Congress. Major Papers.* – N.Y., 1986. – PP. 383 - 397.

1191. Hanak, W.K. *The Impact of the Byzantine imperial thought upon Vladimirian-Iaroslavian Russian* / W.K. Hanak. – Tempe, s.a. – P. 117-129. Отд. оттиски из: *Byzantine Studies / Etudes Byzantine*, Vol. 8, 11, 12, (1981, 1984, 1985)

1192. *Handbuch der Geschichte Russlands* / Hrsg. von Hellmann M. et. al. – Stuttgart: Hiersemann, 1976–1989. – Bd 1, Ifg. 1–15 : *Von der Kiever Reichsbildung bis zum Moskauer Zartum* / Hrsg. von Hellmann M. – 1089 s.

1193. *Hierarchia ecclesiae orientalis. Vol.1* / A cura di G. Fedalto. – Padova, 1988. – Vol. 1.

1194. Honigmann, E. *Studies in Slavic Church History. A) The Foundation of the Russian Metropolitan Church According to Greek Sources* / E. Honigmann // *Byzantion*. – 1944/1945. – T. 17. – P. 128–162.

1195. Ingam N.W. *The martyred prince and the question of Slavic culture continuity in the early Middle Ages* / N.W. Ingam // *Medieval Russian culture* / Ed. by Birnbaum H. Flier M.S. Berkeley etc., 1984. – P. 39–68.

1196. Iser W. *Die Wirklichkeit der Funktion* / W. Iser // *Rezeptionsästhetik: Theorie und Praxis* / Warning R. (Hrsg.). – München, 1975. – 504 s.

1197. Laurent, V. *Aux origines de l'Eglise russe: Létablissement de la hiérarchie byzantine* / V. Laurent // *Echo d'Orient*. – 1939. – T. 38. – P. 279–295.

1198. Mansi, J. D. *Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collection. 1758–1798* / J. D. Mansi. – Graz, 1960–1962. – T. VIII. – P. 877–878.

1199. Meyendorff, J. *Byzantium and the rise of Russia: A study of Byzantino-Russ. Relations in the 14th cent* / J. Meyendorff – Cambridge, 1981. – XXII, 326 p.

1200. Müller, L. *Zum Problem des hierarchischen Status und der jurisdiktionellen Abhängigkeit der russischen Kirche vor 1039* / L. Müller // *Osteuropa und der deutsche Osten*. Bd. 6. – Köln; Braunsfeld, 1959. – S. 48–52.

1201. Obolensky, D. *The Byzantine commonwealth: Eastern Europe, 500-1453* / D. Obolensky. – N.Y.; Wash. : Praeger, 1971. – XIV, 445 p.

1202. Obolensky, D. *The Bogomils: A study in Balkan neomanichaeism.* / D. Obolensky. – Cambridge, 1948. – IX, 317 p.

1203. Paul Michael C. *Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156-1478* / Michael C. Paul // *Church history: Studies in Christianity and Culture* 72. – №2 (June 2003). – C. 251-275.

1204. Poppe, A. *La tentative de réforme ecclésiastique en Russie au milieu du XIe siècle* / A. Poppe // *Acta Poloniae historica* – Warszawa, 1972. – T. 25. – P. 5–31.

1205. Poppe, A. *Państwo i Kościółna Rusi w XI wieku* / A. Poppe – Warszawa, 1968. – 252 s.

1206. Poppe, A. *The Original Status of the Old-Russian Church* / A. Poppe // *Acta Poloniae historica*. – Warszawa, 1967. – T. 39. – P. 5–45.

1207. Poppe, A. The political background to the baptism of Rus': Bizantine-Russian relations between 986-989 / A. Poppe // *The rise of Christian Russia.* – L., 1982. – P. 197–224.
1208. Vailhe, S. *Alanie* / S. Vailhe // *Dictionnaire d'Histoire et de Geographie Ecclesiastique.* T. 1. – Paris, 1909. – P. 1335–1338.
1209. Vernadsky G. *History of Russia. Vol. 2. Kievan Russia* / G. Vernadsky – New Haven, 1948. – 412 p.
1210. Vodoff, V. *Naissance de la chretiente russe; La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) et ses cjnsequences (XI-XIII siecles)* / V. Vodoff – P.: Fayard, 1988. – 494 p.
1211. Wieczynski, J. L. *Toward a Frontier Theory of Early Russian History* / J. L. Wieczynski // *Russ. rev.* – Staford (Cal.), 1974. – Vol. 33, №7. – P. 284–295.
1212. Worth, D. S. *Toward a social history of Russia* / D. S. Worth // *Medieval Russian culture* / Ed. by Birnbaum H., Filer M.S. Berkeley etc., 1984. – PP. 227-247.

Отзывы и рецензии

1. [Голубинский, Е. Е.] Отчет о присуждении премии Имени Графа Д. А. Толстого, читанный на заседании Императорской Академии наук 29 декабря 1903 года. Сост. Академии Е. Е. Голубинским [Кадлубовский А. П.]. – СПб. : тип. Императорской Академии наук, 1905. – С. 95–105.
2. [Н. Н.] Странное недоумение / [Н. Н.] // Русский вестник, 1861, Т. XXXII, апрель; Отдельный оттиск. – СПб. : тип. Академии наук, 1861. – 31 с.
3. Абрамович, Д. И. Рецензия: В. Мансинка. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текста. / Д. И. Абрамович – СПб., 1913 // Библиографическая летопись. – Пг, 1914. – Вып. 1. – С. 43–44.
4. Абрамович, Д. И. Труды А. А. Шахматова в области истории русской литературы / Д. И. Абрамович // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. 1920. –Пг., 1922. – Т. XXV. – С. 112–127.
5. Артамонов, Ю. А. Рецензия на книгу Н. И. Милютенко «Святые князья-мученики Борис и Глеб» (комментарий в свете веры) / Ю. А. Артамонов // Вестник церковной истории. – №3 (11).
6. Асиновская, С. А. К изучению истории папской политики на Руси в X–XV вв. / С. А. Асиновская, В. И. Буганов // Средние века. Вып. 18. – М. – 1960. – С. 249–256. – Рец. на: Б. Я. Рамм Папство и Русь в X–XV веках. – М.; Л., 1959.
7. Бармин, А. В. // Византийский временник. – Т. 60 (85). – М. : Наука, 2001. – С. 192–193. – Рец. на: иеромонах Иларион (Алфеев). Жизнь и учение св. Григория Богослова. – М., 1998.
8. Бодянский, О. М. Разбор сочинения П. А. Лавровского: «Кирилл и Мефодий, как православные проповедники у западных славян», составленный О. Бодянским. – М., 1864. – 26 с.
9. Бычков, А. Ф. Записка, поданная во Второе Отделение Академии наук о труде г.г. Горского и Невоструева «Описание славянских рукописей

Патриаршей, ныне Синодальной библиотеки» / А. Ф. Бычков // Записки Академии Наук, Т. XIII, кн. II. – СПб. – 1868. – С. 275–300.

10. Воскресенский, Г. А. // Богословский вестник. – 1892. – январь. – С. 420–436. – Рец. на: Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 гг.) Исследование И. А. Шляпкина. – СПб, 1891.

11. Гайденок, П. И. Православный взгляд на прошлое или новый вариант альтернативной истории? / П. И. Гайденок // Клио: журнал для учёных. – 2009. – 1 (44). – С. 151–154. – Рец. на учебник В. И. Петрушко «История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества».

12. Голубинский, Е. Е. А. П. Кадлубовского Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. I–V.: Отзыв орд. акад. Е. Е. Голубинского. – СПб. : тип. Имп. Академии наук, 1905. – [2], 11 с.

13. Голубинский, Е. Е. Кирилл и Мефодий, Главнейшие источники для истории свв. Кирилла и Мефодия, сочинение А. А. Воронова. Киев, 1878: Рец. проф. Е. Е. Голубинского. – [Санкт-Петербург] : тип. Имп. Акад. наук, 1880. – 9 с.

14. Ковалевский, Е. По поводу двух монографий В. О. Ключевского / Е. Ковалевский // Исторический вестник. – СПб. – 1911. – Т. 126. – С. 243.

15. Кубарев, А. М. О редакциях Патерика Печерского вообще, в ответ на статью: «Обзор редакций Киево-Печерского Патерика, преимущественно древних» [Макария Булгакова]: С литогр. снимком с харатейного Патерика начала 15 ст. / Соч. А. М. Кубарева. – М. : Унив. тип., 1858. – 34 с.

16. Попов, Н. Древнерусские жития святых как исторический источник: [Рец.] / Н. Попов // Православное обозрение. – 1872. Т. I. – №3. – С. 410–426.

17. Смирнов, С. И. Исследование В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник»: [Рец.] / С. И. Смирнов. – М. : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. – 21 с.

18. Срезневский, И. И. Рецензия рукописного сочинения г. Голубинского: «Святые Константин и Мефодий, апостолы славянские» / [Соч.] Акад. И. И. Срезневского // Отчет о двенадцатом присуждении наград гр. Уварова. 25 сентября 1869 года. – СПб. : тип. Академии наук, 1870. – С. 227–233.

19. Федотов, Г. П. Рецензия на книгу: Н. А. Клепинин «Святой и благоверный великий князь Александр Невский» [Электронный ресурс]. Выход. данные оригинала. – Париж: YMCA-Press. 1927 // Интернет-библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: http://www.krotov.info/library/21_f/fed/otov_30.html.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Артамонов, Ю. А. Княжеская власть и русская агиография XI–XII вв.: История создания агиографических сочинений Киево-Печерской традиции: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Артамонов Юрий Александрович. – М., 2001. – 28 с.
2. Білоус, О. М. Державно-церковні відносини як об'єкт політологічного аналізу: автореф. дис. ... канд. політ. наук: 23.00.02. / Білоус Олег Михайлович. – Київ : ІІ і ЄД НАНУ, 2004. – 20 с.
3. Беляев, М. И. Особенности взаимоотношений древнерусского государства со странами Причерноморья в IX–XI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Беляев Михаил Иванович. – М., 2004. – 179 с.
4. Блашенкова, В. С. Образ политического лидера в житийной и проповеднической литературе Русской Православной Церкви XI–XIX вв. и современные реалии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Блашенкова Вера Сергеевна. – М., 2002. – 22 с.
5. Бубнова, М. Ю. Русская святость как экзистенциальный феномен: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Бубнова Мария Юрьевна. – СПб., 2005.
6. Васиховская, Н. С. Киево-Печерский монастырь во второй половине XI – первой половине XIII века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Васиховская Наталья Сергеевна. – Тюмень, 2009. – 221 с.
7. Гайденко, П. И. Место Киевского митрополита в системе политических отношений Киевской Руси (988–1037 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гайденко Павел Иванович. – Казань, 2005. – 239 с.
8. Гжибовская, О. В. Жития святых в российской историографии XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Гжибовская Ольга Вячеславовна. – М., 2009. – 304 с.
9. Гимон, Т. В. Новгородское летописание XI – середины XIV в. как социокультурное явление: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Гимон Тимофей Валентинович – М., 2014. – 426 с.

10. Данилевич, Н. История Православия в Южной Италии (VIII–XI вв.): дис. ... канд. богословия. / И. Данилевич. – Сергиев Посад, 2003.
11. Данилевский, И. Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Данилевский Игорь Николаевич. – М., 2004. – 46 с.
12. Дербин, Е. Н. Институт княжеской власти на Руси IX – начала XIII века в дореволюционной отечественной историографии и общественной мысли: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09, 07.00.02 / Дербин Евгений Николаевич. – Ижевск, 2006. – 28 с.
13. Забияко, А. П. Категория святости (философско-религиоведческий анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.06 / Забияко Андрей Павлович. – М., 1998. – 44 с.
14. Иаков (Тисленко), мон. Монастыри и монашеская жизнь Русской Церкви X–XII вв.: дис. ... канд. богословия / мон. Иаков (Тисленко). – Сергиев Посад, 1992. – 244 с.
15. Корзун, М. С. Русская Православная Церковь: Деятельность и мировоззрение (X век – 1988 год): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Корзун Михаил Семенович. – Минск, 1993. – 50 с.
16. Кузнецова, Т. Н. Средневековая картина мира в агиографических произведениях Епифания Премудрого: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Кузнецова Татьяна Николаевна – М., 2001. – 253 с.
17. Ляпунова, Н. В. Эволюция профессионального церковного образования в России: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ляпунова Наталия Валентиновна. – М., 2007. – 391 с.
18. Мельник, А. Г. История почитания ростовских святых в XII–XVII веках: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мельник Александр Гаврилович. – Ярославль, 2004. – 260 с.
19. Минаков, С. Т. Крупная феодальная вотчина и город в Леоне в X–XIII вв. (по документам Саагунского монастыря): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.03 / Минаков Сергей Тимофеевич. – М., 1984. – 164 с.

20. Михайлов, А. Ю. «Социальная доктрина» Православной Церкви в трудах И.С. Бердникова: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Михайлов Андрей Юрьевич. – Казань, 2006. – 243 с.
21. Молодык, Д. М. Жанр жития и его интерпретация в историко-литературных курсах С.П. Шевырева: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Молодык Дарья Дмитриевна. – Пенза, 2008. – 209 с.
22. Мусин, А. Е. Христианские древности средневековой Руси IX–XIII вв. (по материалам погребальных памятников на территории Новгородской земли): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / Мусин Александр Евгеньевич. – СПб., 1997.
23. Мухаммадиев, Х. Э. Торговые отношения Древней Руси с городами Средней Азии в IX–XII веках: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мухаммадиев Хужамурод Эгамович. – Казань, 2000. – 222 с.
24. Никольский, С. Л. Развитие права в эпоху становления государственности (Древняя Русь и Скандинавия): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Никольский Сергей Леонидович. – М., 2000. – 221 с.
25. Новожеев, Р. В. Формирование и развитие атрибутов власти Древней Руси (вторая половина IX – середина XIII вв.): Сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Новожеев Роман Владимирович. – М., 2005. – 188 с.
26. Ольшевская, Л. А. История русской патерикографии (Киево-Печерский и Волоколамский патерики): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Ольшевская Лидия Альфонсовна. – М., 2003. – 510 с.
27. Онищенко, Е. В. Образование в Древней Руси IX – начала XIII вв. Историко-социальный аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Онищенко Елена Валентиновна. – М., 2005. – 160 с.
28. Оруджев, Р. Г. О. Закономерности становления и эволюции государственной власти в аспекте политико-правовой истории держав степных народов Евразии и древнерусской государственности Киевского Каганата

(историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Оруджев Расим Гардашхан оглы. – СПб., 2007. – 21 с.

29. Осокина, Е. А. Проблемы соотношения гимнографии и агиографии на память княгини Ольги: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Осокина Елена Анатольевна. – М., 1995. – 26 с.

30. Парфененков, В. О. Древнерусское сочинение XII века «Вопрошание Кирика»: история текста: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Парфененков Виталий Олегович. – СПб., 1999. – 18 с.

31. Пауткин, А. А. Древнерусские летописи XI–XIII вв.: Вопросы поэтики: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Пауткин Алексей Аркадьевич. – М., 2003.

32. Плотникова, О. А. Становление и развитие властных структур в древнерусском обществе IX–XII вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Плотникова Ольга Анатольевна. – М., 2003. – 202 с.

33. Погосбемян, Д. Р. Политикоправовые взгляды Иллариона – митрополита Киевского (XI в.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Погосбемян Дмитрий Рубенович. – М., 2003. – 183 с.

34. Подлубнова, Ю. С. Метажанры в русской литературе 1920 – начала 1940-х годов (коммунистическая агиография и европейская сказка-аллегория): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Подлубнова Юлия Сергеевна. – Екатеринбург, 2005. – 218 с.

35. Полякова, С. Г. Княгини Древней Руси X – первой половины XIII вв. Социальный статус и роль в государственной политике: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Полякова Светлана Геннадьевна. – Брянск, 2006. – 294 с.

36. Прозорова, Е. С. Генезис и развитие художественной культуры Великого Новгорода: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Прозорова Екатерина Станиславовна. – СПб., 2001. – 223 с.

37. Радомский, Я. Л. Этнический состав причерноморской Руси: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Радомский Ярослав Леонидович. – М., 2004. – 20 с.

38. Рогожникова, Т. П. Язык житийных текстов конца XV – середины XVI вв.: На материале «Макарьевского цикла»: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Рогожникова Татьяна Павловна. – СПб., 2003. – 347 с.
39. Родионов, О. А. Византийские жития святых-исихастов и древнерусская агиография конца XIV – начала XV в.: характер и истоки параллелизма: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Родионов Олег Алексеевич. – М., 1998. – 21 с.
40. Рождественская, Т. В. Эпиграфические памятники Древней Руси 10–15 вв. (проблемы лингвистического источниковедения): Дис. в форме науч. докл. ... д-ра фил.наук: 10.02.01 / Рождественская Т. В. ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Б.и., 1994. – 38 с.
41. Рукавишников, А. В. Древнерусская знать домонгольского периода (историко-терминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.02 / Рукавишников Александр Викторович. – М., 2005. – 24 с.
42. Рыбаков, С. В. Православная интерпретация русской истории в отечественной историографии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Рыбаков Сергей Владимирович. – Екатеринбург, 2007. – 54 с.
43. Семенко-Басин, И. В. Персонафикация святости в русской православной культуре XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 24.00.01 / Семенко-Басин Илья Викторович. – М., 2011. – 54 с.
44. Сиренов, А. В. Степенная книга как исторический источник (редакции XVI – начала XVII вв): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Сиренов Алексей Владимирович. – СПб., 2001. – 19 с.
45. Смирнова, С. А. Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Смирнова Светлана Анатольевна. – Северодвинск, 2005. – 218 с.
46. Солнцев, Н. И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Солнцев Николай Игоревич. – Н. Новгород, 2009. – 662 с.

47. Солоненко, Л. В. Поэтика древнерусских женских житий: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Солоненко Людмила Владимировна. – Владивосток, 2006. – 176 с.
48. Субаева, О. Н. Социальное служение как исторический феномен: 1701–2001 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Субаева Ольга Николаевна – М., 2004. – 426 с.
49. Сушко, А. В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сушко Алексей Васильевич. – СПб., 1998. – 27 с.
50. Тарасов, А. Е. Религиозные аспекты политики московских князей во второй половине XV – первой трети XVI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.02 / Тарасов Аркадий Евгеньевич. – М., 2007. – 287 с.
51. Толочко, О. П. «Історія Російська» Василя Татіщева: джерела та повідомлення: автореф. дис... д-ра іст. наук: 07.00.06 / Толочко Олексій Петрович. – Киев, 2005. – 35 с.
52. Трояновский, С. В. Новгородский детинец в X–XV вв.: По археологическим данным: дис... канд. ист. наук: 07.00.06 / Трояновский Сергей Викторович. – М., 2001. – 247 с.
53. Усачев, А. С. Древняя Русь в исторической мысли 60-х гг. XVI в.: Степенная книга: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.02 / Усачев Андрей Сергеевич. – М., 2004. – 37 с.
54. Уханова, Е. В. Культ св. Климента, папы Римского, как отражение политических концепций Византии и Руси IX–XI вв. (Опыт комплексного источниковедческого анализа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Уханова Е. В. – М., 2000. – 27 с.
55. Халявин, Н. В. Политическая история Новгорода Великого в отечественной историографии, 1917–1990-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Халявин Николай Васильевич. – СПб., 2000. – 274 с.
56. Харин, В. Н. Социально-философский анализ категорий «соборность», «служение» и «должное»: (на материале концепции С. Л. Франка): автореф. дис.

... канд. филос. наук: 09.00.11 / Харин Валентин Николаевич. – Пермь, 2004. – 23 с.

57. Харин, Е. С. Древнерусское монашество в XI–XIII вв.: быт и нравы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Харин Егор Сергеевич. – Ижевск, 2007. – 185 с.

58. Шакирова, Д. Р. Язык жития Авраамия Смоленского как памятника древнерусской агиографии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шакирова Дина Ренатовна. – Казань, 1999. – 197 с.

59. Штепа, А. В. Социальное служение русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX веков (На материалах Калужской епархии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Штепа Алексей Владимирович. – Калуга, 2005. – 320 с.

60. Яковлев, В. В. Новгородское летописание XVII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Яковлев Владимир Васильевич. – СПб., 1997. – 219 с.

Справочные и библиографические издания

1. [Козьмин, Н. Н.]. Библиографический указатель сочинений и статей А. П. Щапова // Книговед. – 1894. – №6. – С. 1–12.
2. Агиография // Литературная энциклопедия: в 11 т. – [М.], 1929–1939. – Т. 1. – [М.] : Изд-во Ком. Академии, 1930. – Стб. 45.
3. Атеистический словарь / Абдусамедов А. И., Алейник Р. М., Алиева Б. А. и др.; под общ. ред. М. П. Новикова. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1985. – 512 с.
4. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / авт.-сост. С. П. Белокурова. – СПб. : Паритет, 2006. – 314, [2] с.
5. Библиографический указатель к «Творениям святых отцов в русском переводе» с приложением документов по истории ТСО А. Г. Дунаева, иером. Дионисия (Шленова) // Богословский вестник. – 2005–2006. – Т.5–6. – №5–6. – С. 493–627.
6. Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР в 1958–1967 гг. / сост. Н. Ф. Дробленкова. – М. : Наука, 1978. – Ч. 1. – 205 с.; Ч. 2. – 277 с.
7. Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР в 1968–1972 гг. / сост. Н. Ф. Дробленкова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. – 280 с.
8. Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР в 1973–1987 гг. / под ред. Т. Г. Ивановой, О. В. Творогова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. – Ч. 1: 1973–1977 гг. – 176 с.
9. Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР в 1973–1987 гг. / под ред. Т. Г. Ивановой, О. В. Творогова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. – Ч. 2: 1978–1982 гг. – 192 с.
10. Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР в 1973–1987 гг. / под ред. Т. Г. Ивановой, О. В. Творогова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. – Ч. 3: 1983–1987 гг. – 320 с.

11. Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР (России) в 1988–1992 гг. / под ред. Т. Г. Ивановой и др. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. – 344 с.
12. Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в России в 1993–1997 гг. / под ред. С. А. Семячко, О. В. Творогова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 324 с.
13. Библиография русского летописания / сост. Р. П. Дмитриева. – М., 1962. – 353 с.
14. Библиография советских работ по древнерусской литературе за 1945–1955 гг. / сост. В. А. Колобанов, О. Ф. Коновалова, М. А. Салмина; под ред. Д. С. Лихачева. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 171 с.
15. Библиография советских русских работ по литературе XI–XVII вв. за 1917–1957 гг. / сост. Н. Ф. Дробленкова; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – 434 с.
16. Босворт, К.Э. Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии / пер. с англ. и примеч. П. А. Грязневича. – М., 1971. – 323 с.
17. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия: В 86 томах с иллюстрациями и дополнительными материалами [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан.и прикладная прогр., 6 эл. опт. диск (CD-ROM). – Диск. 1.: в конт. 125x145x25 мм. Системные требования: Pentium 166 MHz, 32 MB RAM, 4-X CD-ROM, звуковая карта, SVGA, Windows 98/ME/XP/2000.
18. Великий Новгород: история и культура XI–XVII веков: Энциклопедический словарь / отв. ред. В. Л. Янин. – СПб. : Нестор история, 2009. – 552 с.
19. Дьяченко, Г., прот. Полный церковно-славянский словарь / прот. Григирий Дьяченко. – М. : Отчий дом, 2001. – 1120 с.
20. Евгений (Болховитинов Е. А.). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина грекороссийския церкви: в 2 ч / Е. А. Болховитинов – СПб. : тип. Н. Греча, 1818. – 346, (2) с., 347–710, (2) с.

21. Ермолаев И. П. Прошлое России в лицах: Биографический словарь IX–XVIII вв. / И. П. Ермолаев, науч. ред. В. И. Шишкин. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1999. – 272 с.
22. Живов, В. М. Краткий словарь агиографических терминов / В. М. Живов. – М. : Гнозис, 1994. – 112 с.
23. Живов, В. М. Святость: Крат.слов. агиогр. терминов / В. М. Живов. – М. : Гнозис, 1994. – 110 с.
24. Ислам: Энциклопедический словарь. – М. : Наука, 1991. – 340 с.
25. Историки России. Биографии / сост. А. А. Чернобаев. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2001.
26. Карманный словарь атеиста / Ю. А. Бахныкин, М. С. Беленький, А. В. Белов и др.; под ред. М. П. Новикова. – М. : Политиздат, 1986. – 271 с.
27. Каталог славяно-русских рукописей, принадлежащих московскому первой гильдии купцу и Общества истории и древностей российских благотворителю Ивану Никитичу Царскому. – М. : тип. Селивановского, 1836. – 78 с.
28. Католическая энциклопедия: А–З. – М. : Изд-во францисканцев, 2002. – Т. 1. – 1906 с.
29. *Качарава, Д. Д.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи: (Малый энциклопедический справочник) / *Д. Д. Качарава, Г. Т. Квирквелия.* – Тбилиси, 1991. Словарь античности. Пер. с нем. – М., 1989.
30. Кипарисов, В. Ф. О церковной дисциплине / В. Кипарисов. – Сергиев Посад : 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1897. – 346 с.
31. Литература Древней Руси. Библиографический словарь / под ред. О. В. Творогова. – М. : Просвещение, Учебная литература, 1996. – 240 с.
32. Лунин, Э. Жития святых / Э. Лунин // Литературная энциклопедия: в 11 т. [1929–1939]. – [М.] : Изд-во Ком. Академии, 1930. – Т. 4. – Стб. 184–189.
33. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи (992–1892): в 3 т. / митр. Мануил (Лемешевский). – М. : Сретенский монастырь, 2002. –

Т. 1: Аарон–Иоаким. – 543 с.; 2003. – Т. 2: Иоанн–Симеон. – 607 с.; 2004. – Т. 3.: Симон–Ювеналий. – 488 с.

34. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 709 с.

35. Нивьер, А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920–1995: Биографический справочник / А. Нивьер. – М., Париж : Русский путь, Утса-Press, 2007. – 575 с.

36. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, под ред. [и с предисл.] Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1990. – 215, [1] с.

37. Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог справочник / под ред. Я. Н. Шапов. – СПб. : Русско-балтийский информационный центр «Блиц», ИРИ РАН, 2003. – 384 с.

38. Поленов, Д. В. Библиографическое обозрение русских летописей / Д. В. Поленов // Журнал Министерства народного просвещения. – 1849. – ноябрь, Ч. 64. – Отд. 2.

39. Православная энциклопедия: А – Алексей Студит / подред. патр. Алексия II. – М. : Православная энциклопедия, 2001. – Т. 1. – 752 с.

40. Православная энциклопедия: Алексей, человек Божий – Анфим Анхиальский / подред. патр. Алексия II. – М. : Православная энциклопедия, 2001. – Т. 2. – 752 с.

41. Православная энциклопедия: Бессонов – Бонвеч / подред. патр. Алексия II. – М. : Православная энциклопедия, 2002. – Т. 5. – 752 с.

42. Православная энциклопедия: Вероучение – Владимиро-Волынская епархия / под ред. патр. Алексия II. – М. : Православная энциклопедия, 2005. – Т. 8. – 752 с.

43. Православная энциклопедия: Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие / под ред. патр. Алексия II. – М. : Православная энциклопедия, 2004. – Т. 9. – 752 с.
44. Православная энциклопедия: Даниил – Димитрий / под ред. патр. Алексия II. – М. : Православная энциклопедия, 2001. – Т. 14. – 748 с.
45. Православная энциклопедия: Ефесеям послание – Зверев / под ред. патр. Алексия II. – М. : Православная энциклопедия, 2008. – Т. 19. – 752 с.
46. Православная энциклопедия: Иверская икона Божией Матери – Икиматирий / под ред. патр. Кирилла. – М. : Православная энциклопедия, 2009. – Т. 21. – 752 с.
47. Православная энциклопедия: Икона – Иннокентий / под ред. патр. Кирилла. – М. : Православная энциклопедия, 2010. – Т. 22. – 752 с.
48. Православная энциклопедия: Иннокентий – Иоанн Влах / под ред. патр. Кирилла. – М. : Православная энциклопедия, 2010. – Т. 23. – 752 с.
49. Русские писатели-богословы: Историки церкви. Исследователи и толкователи Свящ. Писания: Библиограф. указ. / Рос.гос. б-ка, Новоспас. монастырь; [Составители А. С. Чистякова и др.; предисл. Алексия (еп. Орехово-Зуевского)]. – 2-е изд. – М. : Пашков дом, 2001. – 459, [1] с.
50. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 1: А / сост. П. Калинин, И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 1998. – Т. 1. – 512 с.
51. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 10: Маак – Мячиковы / сост. П. Калинин и И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 2001. – 432 с.
52. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 11: Набоков – Певцов / сост. П. Калинин, И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 2001. – 448 с.
53. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 12: Педашенко – Пятовы / сост. П. Калинин, И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 2001. – 448 с.
54. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 14: Сигизмунд – Сютаев / сост. П. Калинин, И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 2001. – 480 с.

55. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 15: Таборовский – Филимонов / сост. П. Калинин, И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 2001. – 480 с.
56. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 3: Б / сост. П. Калинин и И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 1998. – 432 с.
57. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 4: В / сост. П. Калинин и И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 1999. – 528 с.
58. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 7: Евгений – Ищенко / сост. П. Калинин и И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 1999. – 544 с.
59. Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 8: Кабановы – Косой / сост. П. Калинин и И. Корнеева. – М. : Terra-Книжный клуб, 1999. – 464 с.
60. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР/ XI–XIII вв. / АН СССР. Отделение истории, Археограф.комиссия, отв. ред. Л. П. Жуковская и др. – М. : Наука, 1984. – 405 с.
61. Седакова О. А. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. / О. А. Седакова – М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005.
62. Словарь древнерусского языка: в 10 т. – М. : Русский язык, 1988. – Т. 1. – 525 с.; Т. 3, 1990. – 511 с.
63. Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия местно чтимых. – СПб. : тип. II Отделения собственной е. и. в. канцелярии, 1836. – VIII, 363 с.
64. Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб., 1862. Репринт: М. : Книга, Внешиберика, 1990.
65. Словарь книжников и книжности Древней Руси: в 3 вып. – Л. : Наука, Дмитрий Буланин, 1987–2004. – Вып. 1: XI – первой половины XIV вв. 1987. – 493 с.; Вып. 2, ч. 1: вторая половина XIV–XVI в.: Ч. 1. А-К. – 1988 – 516 с.; Вып. 2, ч. 2: вторая половина XIV–XVI в.: Ч. 2. Л-Я. – 1989. – 528 с; Вып. 3, ч. 1: XVII в.: Ч. 1. А-З. – 1992. – 412 с; Вып. 3, ч. 2: XVII в.: Ч. 2. И-О. – 448 с.; Вып. 3,

ч. 3: XVII в.: Ч. 3. П-С. – 1998. – 520 с.; Вып. 3, ч. 4: XVII в.: Ч. 4. Т-Я. Дополнения. – 2004. – 896 с.

66. Словарь псевдонимов // Библиографический указатель по русскому языкознанию с 1825 по 1880 г. – [Вып. 1–8]. – М. : Издательство Академии наук СССР Институт языкознания, 1954–1959. – Вып. 1. – Ч. 2.

67. Соковкин, С. П. Опыт исторического словаря о всех в истинной православной греко-российской вере святою непорочною жизнью прославившихся святых мужах / С. П. Соковкин. – М. : тип. И. Лопухина, 1784. – XXVI, 251 с.

68. Соколов, П. И. Общий церковно-славяно-российский словарь. Собрание речений, как отечественных, так и иностранных, в церковно-славянском и российском наречиях употребляемых: в 2-х ч. / П. И. Соколов – СПб., 1834. – Ч. 1. [А-Н]. Ч. 2. [О-Я].

69. Список книг церковной печати, хранящихся в Библиотеке св. правительствующего Синода [Составлен библиотекарем, помощником начальника Архива св. Синода, членом Археографической комиссии Н. Барсуковым]. Издание Архива св. Синода. – СПб., Синод. тип., 1871. – 69 с.

70. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. – М. : Издательство АН СССР, 1958 – Т. 3.

71. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка: Т. 1.: Е–К / И. И. Срезневский. – М. : Книга, 1989. – 1420 стб., [49 с.].

72. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка: Т. 2.: Ч. 1: Л–О / И. И. Срезневский. – М. : Книга, 1989. – 852 стб.

73. Срезневский, И. И. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук: в 2 кн. / И. И. Срезневский. – СПб. : тип. Имп. Аккад. наук, 1847. – 2 кн.

74. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / под ред. Р. М. Цетлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М. : Русский язык, 1994.

75. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М., 1997. – 824 с.

76. Строев, П. М. Библиографический словарь и черновые к нему материалы / П. М. Строева; приведены в порядок и изд. под ред. акад. А. Ф. Бычкова. – СПб. : тип. Акад. наук, 1882. – [2], 532, 8 с.
77. Строев, П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви / П. М. Строев. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2007. – 584 с.
78. Ундольский, В. М. Библиографические разыскания В. Ундольского, Московского общества истории и древностей российских действительного члена. – М. : тип. Августа Семена, 1846. – 106 с.
79. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1 / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. / М. Фасмер – М. : Аст: Астрель, 2004. – 562 с.
80. Федорова, Е. В. Введение в латинскую эпиграфику / Е. В. Федорова. – М., 1982. – 256 с.
81. Христианство. Энциклопедический словарь. В 3-х т. Т. 1 / ред. С. С. Аверинцев, А. Н. Мешков, Ю. Н. Попов. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. – 672 с.
82. Христианство. Энциклопедический словарь. В 3-х т. Т. 2 / ред. С. С. Аверинцев, А. Н. Мешков, Ю. Н. Попов. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993.
83. Христианство. Энциклопедический словарь. В 3-х т. Т. 3 / ред. С. С. Аверинцев, А. Н. Мешков, Ю. Н. Попов. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993.
84. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т / П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1994. – Т. 1: А – Пантомима. – 624 с.
85. Энциклопедический словарь. Философия и литература. Миф и религия. Язык и культура / По материалам словаря Брокгауза и Ефрона. – М. : Эксмо, 2003. – 592 с.